

ПЛОСКАЯ ЗЕМЛЯ

ANONIMUS033

Мир за гранью реальности и человеческого понимания.

Мир в котором фраза "выживает сильнейший" — не просто слова.

Мир, который запросто тебя прожует и выплюнет, чтобы заново прожевать.

Этот мир полон хаоса, но всё ровно движется единым строем в одном, только ему известном, направлении.

Это плоская земля и едина в ней лишь скверна!

Глава I

В далёкой при далёкой местности, находящейся возле границы, расположилась небольшая деревушка на шестьдесят домиков. Каждый отдельный домик почти ничем не отличался от других.

Составленные из брёвен и слегка утопленные в земле, они мужественно справлялись со своей главной задачей — укрыть живущих в них людей от непогоды и хищников, что во множестве бегали и плодились в местном лесу.

Утеплённые соломой, забитой в щели между брёвнами, они надёжно сохраняли тепло долгими зимними вечерами. Впрочем, не смотря на определённый уют, похвастаться внутренним убранством они не могли. Самым большим предметом роскоши являлась обыкновенная печка, не шибко большая, но и не слишком маленькая, в общем, та, на которой можно было и поспать и еду приготовить. Да что там говорить, даже окна были всего-то в паре домов.

О внешней красоте здешних избушек тоже нельзя было сказать чего-то особенного. Сырая, местами выцветшая древесина уже давно пропиталась туманами, въедавшимися в её структуру день за днём на протяжении многих веков. Лишь благодаря тутошним деревьям, что уже привыкли стойко выдерживать здешний климат, деревня до сих пор существует.

Тем не менее, не смотря на все многочисленные недостатки, жизнь в этом месте была ключом. Здешние жители совсем не замечали, какую мрачную ауру содержит в себе их место обитания. В конце концов, они родились здесь, при такой обстановке и в точно таких же условиях, что и их предки и точно так же умрут, даже не догадываясь, что можно жить как-то иначе.

Вечный туман, стелящийся по земле, поглощал львиную долю света, приходящего извне, но даже так каждый знал, что наступило утро, а значит взрослым пора собираться на работу, а детям на учёбу. Маховик жизни вновь начинал вращаться, сначала медленно, но с каждой секундой всё быстрее и быстрее, вместе с собой разгоняя и людей, что спешили по своим делам.

Из-за слишком мягкой почвы, такой, что бывает местами проваливаешься по колено, выращивать хоть что-то является невозможным. Только деревья, что своей обширной корневой системой держатся за определённый пласт земли, ещё могут выжить в здешних краях. А ведь именно за счёт их вырубки и живёт эта деревня.

Каждый день, начиная с раннего утра, мужчины собираются в небольшие бригады и, кто пешком, а кто на телеге, отправляются добывать себе пищу. Женщины же в это время выходят в поле, чтобы собрать грибы или на худой конец белые корешки, что были пригодны в пищу, если долго их отваривать.

Губительная для корневых культур, она тем не менее была богата на мицелий, который чуть ли не круглый год мог породить неисчислимое множество разнообразных грибов, которые тем не менее ещё требовалось отыскать в многослойной почве.

В то время, как многие уже просыпались и начинали приступать к своим обязанностям, в небольшом двухэтажном домике, расположившимся чуть в отдалении от основного скопления построек, вместе со всеми проснулся и юноша. Как и любой другой день, этот был для него совершенно обычным и похожим, как две капли воды на предыдущий, если бы не одно НО, которое заставляло его сердце трепетать от предвкушения. Ведь именно сегодня

ему исполнялось восемнадцать лет. Эта была та самая дата, после которой мальчики могут гордо величать себя мужчинами. Каждый ждёт этот день с нетерпением, всем сердцем желая, чтобы он поскорее настал.

Что уж тут говорить, даже сам мир решил помочь этому юноше встретить утро с улыбкой. Собравшись в единое целое, крупницы света, отражённые туманом, прошли через окно, ведущее в комнату, и мягко упали на молодое, ещё не затронутое взрослой жизнью, лицо. Потребовалась всего пара секунд, чтобы разбуженный, пришедшим к нему «гостем», он открыл глаза.

Только проснувшись, мне пришлось сразу же крепко зажмуриться и отвернуться в другую сторону от слепящего света. Что-то сегодня слишком уж ярко или это только мне так повезло?

Резво вскочив с кровати, юноша подхватил с пола шкуру и с какой-то через чур явной брезгливостью набросил её на пару гвоздей, прибитых по бокам от окна. Комната тут же погрузилась в, привычный ей, полумрак, что, впрочем, ничуть не мешало её обитателю.

Так-то лучше! Терпеть не могу, когда так светло!

Я огляделся, выискивая по углам одежду, которую раскидал вчера. Глаза тут же выловили все необходимые вещи, и я принялся спешно собирать их, между делом натягивая на себя. Спину ломило, а мышцы покалывало, после вчерашнего. Видимо, я действительно тогда перестарался.

Старая рубаха, холщовые штаны с кучей заплаток да высокие сапоги, которые позволяли спокойно перемещаться по земле, не боясь наступить на какую-нибудь острую железку, вот и весь мой наряд.

Оглядев себя с головы до ног и оставшись довольный своим внешним видом, я поспешил вниз. Судя по моим внутренним часам, я ещё успевал позавтракать перед работой, хоть уже и несколько отклонился от привычного графика. Всё, сегодня точно просто отработаю свою смену и ни часом более.

Спустившись на первый этаж, я сразу почувствовал манящий слегка сладковатый запах маминой каши с солнцевиками. Припустив быстрее, я позабыл про всякие неудобства и влетел на кухню.

У очага уже стояла мама. Склонившись над котелком, она помешивала в нём длинной деревянной ложкой, про себя что-то тихонько напевая.

Встав на цыпочки, я тихо прошёл всю кухню. Мама была настолько увлечена готовкой, что не заметила меня, стоявшего за её спиной. Вздохнув полной грудью, я резко подался к ней и обнял.

— С добрым утром! — Громче чем требовалось поздоровался я.

— ОХ, батюшки! — Вскрикнула она от неожиданности. — Напугал, дурак.

— Прости. — Без капли раскаяния извинился я.

— Будь потише, твой брат ещё спит.

— Ой. — А вот о нём я как раз-таки и не подумал.

Отложив ложку, мама вытерла руки о фартук и повернулась ко мне. По-доброму, взглянув на меня своими фасетчатыми глазами, она потрепала меня по волосам.

— С днём рождения, сынок. — Сказала она и уже сама потянулась ко мне, чтобы

обнять. — Подумать только, восемнадцать лет! Какая важная дата!

— Ну да. — Не особо вслушиваясь в её слова, я рассматривал свои многочисленные отражения во взгляде матери, про себя отметив, что не помешало бы умыться.

— Не «ну да», а действительно, это очень важная дата. — Легонько встряхнула она меня, заставляя вернуть на неё всё моё внимание. — Теперь ты, как полностью взрослый, можешь устроиться на работу! — Радостно закончила она.

— Но у меня уже есть работа! — Возмутился я.

— Я говорю не о той глупой рубке леса.

— Но у нас все занимаются этой, как ты говоришь, «глупой» рубкой леса. — Недовольно ответил я и опустил голову, не желая вновь повторять этот разговор. Мне казалось, что мы уже всё давно решили, но она упрямо продолжает к этому возвращаться, и ведь знает же, что ничего с этим поделать не сможет.

Мягко, словно и не заметив мой недружелюбный тон, она взяла меня за подбородок и заставила вновь взглянуть на неё, чтобы я смог вдоволь насладиться её улыбкой, так и говорящей, что всё будет хорошо и переживать совершенно не о чем.

— Ты не «все». Ты заслуживаешь большего. Лучшей работы, чем целый день с утра до ночи махать топором за жалкие гроши. Если повезёт, то ты вполне сможешь устроиться к Грамблергу или другому мастеру подмастерьем или может понравиться какому-нибудь заезшему господину на столько, что он изъявит желание устроить тебя к себе.

— Ну да, конечно. У нас ведь по границе прямо разъезжают всякие знатные особы, в надежде найти себе прислугу, будто в городе им наряду не хватает.

— Чутьочку терпения и я уверена — всё у тебя будет. — Ласково проговорил она, глядя меня по голове, словно пытаюсь успокоить. Ха, будто я так уж расстроен!

— Мама, ну хватит, я уже не маленький! — Попытался я скинуть с себя её руку. — Да и ты тоже. Ведь должна же понимать, что что-то большее мне не светит по вполне понятной причине. Или лесорубом или чистильщиком.

— Ну ка, давай не дерзи. Поговорим об этом потом, а сейчас садись за стол. Зря я что ли пораньше встала?

Отстранившись, мама вернулась к котелку, чтобы набрать из него в тарелку густой белой субстанции, чей запах уже порядком начал сводить меня с ума. Поставив передо мной завтрак, она вернулась к своим делам, и зная её, мама не поест, пока не накормит остальное семейство. Благо оно не шибко большое.

В тёмной деревянной миске бурлила горячая каша, в которой время от времени показывались маленькие белые грибочки с чёрными пятнышками. Да, нюх меня не подвёл, это определённо были солнцевики — вид грибов, имеющий очень сладкую мякоть, по вкусу напоминающую, если судить по слухам, белый шоколад. Они произрастают только на мёртвом дереве, при большом его облучении диким светом. Подумать только, что эта неприятная хрень может делать что-то настолько вкусное!

Требуется очень много времени и сил, внимательности и небольшой толики удачи, чтобы набрать хотя бы ладонь этих грибочков. Видимо, мама, где-то припрятала несколько, чтобы порадовать меня сегодня. И хоть, я думаю, что она несколько преувеличивает этот день восемнадцатилетия, я тем не менее очень благодарен ей за такую чудную еду, вот только...

— А где ты взяла крупу?

Я спросил это, потому что в наших краях является невозможным выращивать этот тип

культур.

— Я попросила немного у Жеральди, ты же знаешь, у них дядя на заработках и время от времени отсылает им мешочек.

Мда, вот теперь понятно, от куда у моего завтрака ноги растут. Я просто уверен, что миссис Жеральди — мамина закадычная «подруга» надоумила её приготовить сегодня кашу и, вероятно, как бы невзначай, предложила той поделиться с ней крупой, прекрасно зная, как я отношусь к этим «одолжениям по-соседски». Всегда, если тебе предлагают что-то задаром, то будь готов, что потом за это обязательно спросят.

Эх, похоже, мне придётся на днях навеститься к ней в гости и так же «предложить» свою помощь. Вероятно, эта женщина, попросит подправить им крышу, она ведь которую уже неделю слезает, того и глядишь вообще голой останется, и вероятней всего ко мне снова будут приставать.

Наконец вспомнив, что меня ещё ждёт работа, я, отринув все гнетущие мысли, начал неумолимо поглощать кашу, совсем не дожидаясь, пока та остынет. Мне было не до этого. Мягкие кашные комочки забавно растворялись на языке, а надломанные грибы наполняли рот потрясающими вкусами.

Съев всё за каких-то пять минут, я подскочил со стула и уже было помчался на улицу, но вернулся на кухню и поцеловал маму в щёку, и уже только после этого, прихватив в прихожей топор, выбрался из дома.

На улице уже поднялся туман, он ещё пока что не был сильно густым и стелился достаточно низко по отношению к земле, но через пару часов видимость будет хоть глаз выколи.

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, я поспешил к месту сбора нашей бригады. Ноги утопали в размякшей земле, но я знал, что тут не было особо глубоких мест, не то что на поле, где росли грибы, так что, можно сказать, что я передвигался вполне свободно.

Вот так, обходя наиболее сомнительные места и изредка перепрыгивая чёрные лужи, я подобрался к первым домам. Люди уже давно проснулись и в деревне всё больше и больше стали раздаваться голоса. Недалеко пробежала радостная ватага детей весело крича и как будто специально не пропуская ни одной лужи по пути. Радуюсь ещё больше, когда недолгий прыжок оканчивался, разлетающимися во все стороны, чёрными, как смоль каплями, от чего многочисленные прохожие, невольно окаченные холодной дурно-пахнущей жидкостью, начинали во весь голос браниться и угрожать мелким сорванцам скорой расправой, что, в принципе, только ещё больше подогревало энтузиазм ребятни.

Более не обращая на них внимания, я поспешил дальше, но, неожиданно раздавшийся неподалёку, ворчливый голос в ответ на ещё один всплеск, заставил меня резко повернуть в другую сторону. Сейчас у меня не было никакого желание встречаться с мастером Грамблергом. Мерзкий горбатый старик с неестественно длинными и при этом тонкими руками, с огромной бородавкой на своём горбате, как и он сам, носу был мастером-свечником, единственным в нашей деревне мастером, который тем не менее не стремился брать к себе учеников.

Даже не смотря на противный характер, молодые люди в очередь к нему выстраивались, чтобы стать подмастерьями, но он наотрез отказывался кого-либо нанимать. Конечно, если бы у них был выбор, то они ни за что бы не пошли на эту работу, но, как я уже и сказал... Что имеем, в общем.

Уехать отсюда тоже мало кто мог. Чтобы переехать на другое место, нужен был хоть какой-то начальный капитал или связи, да и не любят в наших краях чужаков. Прогнать — не прогонят, но нормально устроиться тебе вряд ли дадут. Вот и выходит, своего рода, парадокс, при котором людям приходится всю жизнь находится в месте своего рождения и с утра до ночи впахивать, как проклятым за сущие гроши.

Что же касается Грамблерга, то я вообще не помню, чтобы он хоть когда-нибудь брал к себе подмастерье. Хотя нет, вру. По деревне начали ходить слухи, ещё до моего рождения, что один раз к нему пришла просить работу молодая девушка, совсем ещё юная, только вступившая во взрослый период жизни, но уже очень красивая.

Совершенно неожиданно старик взял её к себе. Первое время всё было вроде бы хорошо, но уже через неделю девушка прибежала домой в слезах и разорванной одежде. Уже не помню, что было дальше, но в конце она повесилась. Да, вот так просто. Через пару дней после того случая её нашли в своей комнате в петле. Повторюсь, что это всего лишь слухи, но тем не менее приходят к нему теперь только парни.

Уж не знаю, правда это всё или вымысел, но мастер до сих пор является очень уважаемым жителем нашей деревни. Ну ещё бы, свечи, которые он делает из грибного масла, почти всегда кривые и мало живущие, источающие тусклый свет, являются у нас чуть ли не главным источником света по ночам. Вряд ли хоть кто-то хочет впасть к нему в немилость.

Хотя даже беря во внимание все обстоятельства, я всё равно предпочту с ним не видеться вовсе. Гнусный горбун всегда стремится поучить молодёжь «жизни». Ха! Будто он вообще знает, что это такое.

Чтобы избежать ненужной встречи, мне пришлось сделать небольшой крюк, пройти прямо по самому краю, огороженной домами, территории, чтобы добраться до точки сбора бригады лесорубов. Я уже был совсем недалеко, когда моё внимание привлекла большая чёрная лужа, расположившаяся в низине. Она была настолько большая, что могла сойти за небольшой прудик.

Остановившись на самом краю, я стал с интересом рассматривать тело, мирно покоящееся прямо посреди всей этой черноты. Вполне вероятно, что это просто какой-то пьяница, который ночью упал в эту канаву и отрубился. Об этом же и говорила его одежда: вся рваная и грязная, чья вонь долетает даже до меня, или это труп начал разлагаться, но не суть. Если он пролежал так всю ночь, то уже сто пудово нежилец.

Распознать мертвеца я не мог, так как тот лежал вниз брюхом, так что даже учитывая, что там не глубоко, он всё равно скорее всего захлебнулся. Отвернувшись, я продолжил идти в, уже намеченном, направлении, про себя сбросив дальнейшую судьбу утопленника на взрослых, которые его найдут, если конечно тот уже не распадётся к тому времени.

Стараясь обходить кляксы стороной, я всё думал о том, что тот максимум, который от них можно получить — это понос, а то и болячку какую.

В это же время по протоптанной земляной дороге ехала небольшая карета. Для этих мест это уже было довольно-таки редким явлением. Вряд ли хоть кто-нибудь из местных мог бы себе позволить иметь такую. Оттого она смотрелась ещё более ненормально на фоне общего уныния и одичалости.

Карета состояла из добротного качественного дерева, имела полукруглую форму с квадратной крышей. Ставя на первое место не эффектность, а эффективность, её стены не имели никаких узоров или отличительных черт. Самая обычная карета, которая тем не менее

была очень прочной и эргономичной.

На козлах устроился человек, полностью закутанный в плащ с глубоким капюшоном, так что у него из-под одежды выглядывали только грязные бледно-серые руки да ноги в добротных ботинках, поставленные на специальную подставку.

Держа в своих ладонях вожжи, он правил двойкой чёрных, как сама ночь лошадей. Их свирепый вид мог напугать даже волка, подумавшего по глупости на них напасть. Длинноногие с толстой шеей и, вертикально растущей, гривой они смотрелись очень грозно и в то же время величественно.

Чёрные шипастые ошейники намекали на их довольно сложный и даже где-то агрессивный характер, а такие же браслеты на ногах, скреплённые между собой цепью, не давали им передвигаться быстрее необходимого. Венцом же, столь странного творения природы, являлись два белых клыка, выходящие из нижней челюсти животного.

Карета неумолимо приближалась к деревне. Вот она, не доезжая до столпившихся у дороги людей, заворожённо или даже с каким-то благоговением взирающих на неё, съехала вниз к домам и, как ни в чём не бывало, поехала по грязи напрямик к длинному дому, своей формой чем-то напоминающему амбар.

Колёса вполне спокойно ехали по грязи будто бы её и вовсе не было. Их широкий обод был сконструирован таким образом, чтобы не замечать таких препятствий. Это же можно было сказать и о лошадях. Их копыта с чавканьем погружались в грязь, но сразу же без какого-либо сопротивления выходили назад.

Карета проехала весь путь и остановилась у входа в постройку. В тот же миг дверь в неё резко распахнулась, громко ударившись о дверной косяк, и на встречу гостям выбежал невысокий лысеющий мужчина с небольшим пивным животом. Одет он был не сильно лучше других деревенских, просто из-за отсутствия постоянных физических нагрузок и его места работы в помещении, выглядел куда опрятнее и ухоженнее остальных.

Подбежав к карете, он стряхнул с себя ночной слой пыли и поспешил открыть дверцу. Медленно, разминая затёкшие в поездке мышцы наружу выбрался мужчина, чей облик был лишь отдалённо похож на человеческий.

Ненормально длинные, где-то непропорциональные конечности делали его настоящим великаном по сравнению с окружающими. Полный рост составлял почти четыре метра из-за чего, общаясь с ним, людям приходилось сильно задирать голову. Руки же, данного гуманоида, заканчивались у коленей и оканчивались широкими ладонями с длинными пальцами, утончающимися к концу.

Полностью лысая, почти идеально, круглая голова имела заострённые уши, полностью чёрные, включая белок, глаза и широкий рот, в котором проглядывался частокол иглообразных зубов в те редкие моменты, когда мужчина улыбался. Кожа по цвету граничила чуть ли не с белым цветом, настолько человек был бледен. Завершающим штрихом в столь сюрреалистичной анатомии было слишком худое тело. Оно, как, собственно, и руки с ногами, казалось, словно спичка, что может сломаться от одного неверного касания.

Глядя сначала на человека, а потом и на транспорт, в котором он приехал, наверное, каждый задался бы вопросом, как столь длинное существо могло поместиться в столь маленькую карету, не складывается же он пополам в самом деле.

Существо неприятно хрустнуло шеей и потянулось, давая всем присутствующим полюбоваться своим, потрясающе скроенным, костюмом тройкой, изготовленном явно не из

дешёвых материалов и стоящим, чуть ли не как вся эта деревня вместе с её жителями.

Длинные лакированные туфли со шнурками, чёрный пиджак с брюками, по которым струились тонкие белые линии и ярко-красный галстук вызывали лёгкий диссонанс, находясь в окружении столь грубой обстановки, которую, кроме как ущербной, было не назвать.

— Господин Воттсон, как я рад вас снова видеть! — Наигранно радостно воскликнул хозяин дома. — Но разве вы не слишком рано приехали? Я ожидал вас только через полгода.

— Пойдём в дом, есть разговор. — Хриплым голосом произнёс мистер Воттсон и, не удостоив того ответом, сам направился внутрь. Сказано это было без какой-либо угрозы, но мужчина всё равно поёжился, после чего всё равно поспешил следом.

Внутри обстановка представляла собой вытянутое одноэтажное помещение с несколькими комнатами, идущими по одной вдоль всего дома и огороженные тонкими ширмами. Это здание исполняло сразу несколько назначений. Оно являлось самым важным в деревне, так как в нём находился небольшой медпункт, зал собраний и жил сам староста. Сюда же приезжало начальство для ежегодных инспекций или других важных дел, для которых требовалось ехать в самую глушь.

Воттсон прошёл в первую комнату и уселся за небольшой деревянный стол, при этом он подогнул свои ноги, так что его колени поднялись на уровень плеч.

Мужчина, шедший за ним и носивший имя — Яков, являлся старостой деревни, которому как раз и принадлежал этот дом. К нему редко приходили гости и от того он уже давно разленился убираться. И хоть, его дом по местным меркам считался довольно роскошным, по факту же всё равно представлял жалкое зрелище: серые, обшарпанные стены, покрытые тонким слоем штукатурки поверх дерева, а также солома служившая полом могли создать плохое первое впечатление, да и второе, наверное, тоже.

Немного помедлив, словно собираясь с силами, Яков уселся на стул перед столом, место за которым занял его гость, при чём с таким видом будто это он пришёл к нему домой, а не наоборот. Хотя мужчина, прекрасно понимал, что по факту всё так и является, и этот долговязый человек вполне спокойно может его убить и ему никто даже слова не скажет.

Яков ожидал, что его господин начнёт разговор, но глядя, как тот, не спеша внимательно его рассматривает, он решил завести диалог первым, дабы не концентрировать на себе лишнее внимание столь властного существа.

— Изволите ли поинтересоваться господин Воттсон, какие дела заставили вас преждевременно посетить нашу дыру? — Сказано это было шутя, и явно, чтобы разрядить обстановку, но бледный мужчина это проигнорировал.

— Отвратительное место! Одна грязь и вонь, которую можно почувствовать за километры от сюда. Уж поверь мне, мой дорогой Яков, если бы не приказ моей госпожи, то я ни за что бы не поехал сюда, максимум, что сделал бы, так это послал кого-нибудь из своих подчинённых, да и то только для того, чтобы сжечь это мерзотное место дотла. — Он, как обычно не скупился на слова, вываливая на собеседника всё своё недовольство, вызванное прибытием здесь.

— Сочувствую вам, господин Воттсон. — Сам не зная за что, извинился староста. Он прекрасно понимал, что лучше подыграть, чем потом лишиться головы.

— Ну ещё бы! Кому, как не тебе знать, как тошно должно быть жить в этой навозной куче. Ах, бедный-бедный Яков. Вынужден копать в дерьме вместе с другими свиньями. — Существо специально выбирало самые уничижающие интонации, чтобы побольнее уколоть

нижестоящего. Впрочем, тому было ни горячо, ни холодно от его слов. Он прекрасно понимал, что всё из сказанного — правда, и мистер Воттсон вправе так отзываться о его доме.

— Ну да ладно, сейчас не об этом. Мне нужны дела всех жителей деревни от восемнадцати до двадцати одного года включительно. — Потребовал тот.

— Да, конечно, сию минуту. — Яков поднялся со стула и поспешил к высокому ящику у стены. Выдвину одну из ячеек, он принялся перебирать папки со всей информацией о каждом жителе деревни. — Позвольте спросить, господин. Зачем вам нужны эти предполагаемые личности? Неужели начался призыв? Если так, то вынужден вас огорчить, у нас в последние несколько лет минимальная рождаемость здоровых особей. Хотя оно и немудрено, сами живём впроголодь, нешто ещё рты плодить?

— Не трусь, никто не стал бы включать вашу гнилую деревушку в программу призыва. — Отмахнулся от него долговязый. — У нас и без этого есть кому воевать.

— Тогда...?

— А вот это уже не твоего ума дело! — Рассердился на него Воттсон. — Твоё дело найти мне людей.

— Да-да, сейчас, господин. — Пospешил заткнуться мужчина, вовремя поняв, что несколько недопустимых вопросов могут стоять ему жизни.

Выбрав несколько папок, Яков положил их все на стол, перед своим начальником.

— Вот, ровно десять штук. Ещё парочке осталось примерно по два и полтора года до взросления, а одной только месяц назад исполнилось двадцать два, если вам будет интересно. Но поспешу сказать, что они все не ахти.

Ничего не ответив, существо взяло сразу всю макулатуру и начало просматривать их всех, переворачивая листы своими длинными тонкими пальцами. По мере прочтения, его лицо становилось всё больше недовольным.

— Вырождение! Хромые, косые, безмозглые! АРХХ, проклятое вырождение! — Зло выкрикивал он, отбрасывая обратно на стол забракованные им же дела.

— Я же сказал.

— Заткнись, Яков! Или захотел, чтобы тебя пригласили на обед? — Зло посмотрел на него Воттсон. — Впрочем я и не рассчитывал найти здесь что-то стоящее. Вот, позови мне этих трёх.

Когда я уже начал думать, что не успею вовремя и мне придётся нагонять остальных уже на дороге, какого же было моё удивление, когда вся бригада с телегой всё ещё были на месте, и сомневаюсь, что это они меня дожидались. Совершенно не представляю, что их могло так задержать, хотя, судя по лицам — что-то поистине из ряда вон выходящее.

Уже подходя к начальнику, я думал, что его-то уж точно сложно выбить из колеи, но вместо, ожидаемых упрёков за опоздание, он сначала даже не заметил моего появления, а когда я с ним поздоровался, то тот аж вздрогнул от неожиданности.

— А, это ты, малой! — Воскликнул он. — Видел, только что карета проезжала?

— Карета? — Недоумевая, переспросил я.

— Ну да, вон за дома уехала. К кому бы это?

— Вестимо к кому! К Якову-старосте! Только к нему и могли, больше не к кому! — Ответил один из лесорубов.

— Ух, какие звери были, ты бы видел! — Обратился ко мне другой.

— Что за звери? — Заинтересовался я.

— Так а свет проклятуший их знает. — Махнул он рукой.

Сама карета, как таковая меня не особо интересовала. Я уже слышал, что иногда к нашему старосте ездит одна такая, но ещё ни разу не видел. Да и не стремился особо. Эти деревянные коробки на колёсах я уже имел удовольствие посмотреть на страницах книг, и они в большинстве своём ничем друг от друга не отличались, а вот животных, которых можно было бы в них запрячь, было великое множество, одно интереснее другого.

— У них вся шерсть чёрная, чернее ночи! И на голове вот такой хохолок! — Попробовал руками показать мне рабочий.

— И на лапах чо-то твёрдое. То ли чашки то ли камни.

— И глаза, глаза злющие при злющие! Того гляди руку оттяпает.

Хм, судя по описанию, это скорее всего были лошади. Но на них у нас проехать почти невозможно, так что скорее всего какой-то особы подвид и, по любому, не из дешёвых. А лесорубы, тем временем всецело погрузились в разговоры, обсуждая меж собой дивных животных и гадая, кто это пожаловал к ним в деревню. Уж не знаю, насколько бы это затянулась, если бы не опомнившийся Малкольм, который вспомнил, что у нас тут как бы дело есть одно.

— Так, бездельники! Ишь, расслабились! А ну ка за работу, али до вечера тут стоять будем?

У нашей бригады была достаточно вместительная телега, в которой мы могли перевозить брёвна. По бокам к её борту были приделаны жерди, за которые брались люди и совместными усилиями толкали вперёд.

Так же сейчас поступали и мы. Каждый встал на своё место, те кто посильнее — впереди, а остальные сзади, чтобы равномерно распределить тягловую силу. Когда все построились, телега двинулась к лесу.

Идти было тяжело, ноги то и дело вязли в грязи, но никто не жаловался. Все здесь уже не раз проходили эту ежедневную процедуру, в том числе и я. По факту, я был среди остальных лесорубов самым молодым. Мой стаж составлял лишь пару лет.

Работа это нелёгкая и под час связана с некоторой долей риска. Почти всегда тело испытывает тяжёлые физические нагрузки, где-то даже больше, чем сейчас. Как раз поэтому, меня сначала не хотели брать, боялись, что могу тормозить всю бригаду, но я быстро смог доказать обратное и, спустя какое-то время, стал для всех своим. Научился понимать некоторые особенности профессии и поднатаскался в парочке других аспектах. В конце концов не все здесь изначально были лесорубами, так что могли рассказать или даже научить чему-то интересному.

Хотя большинство и не особо спешило разговаривать. В конце концов не от хорошей жизни люди идут сюда работать. Мне ли об этом не знать!

Через примерно пол часа, мы добрались до опушки. Дальше мы ехать не собирались, а то это может закончиться весьма плачевно. Трясина, плотно насаженные деревья, да и диких зверей никто не отменял. Чистильщики в наших краях, конечно, бывают, но такую концентрацию живности вряд ли зачистят даже десять отрядов, а потому следует держать ухо востро и в любой момент ожидать нападения. В деревню они почти не заходят. Только, если уж слишком голодные, наглые или сильные.

— Так, группа А занимает левый фронт работ, группа Б обрабатывает брёвна, группа В занимается переносом. Всё, за работу дармоеды! — Прокричал Малкольм и одним из первых

подхватил свой топор. А он у него был далеко немаленьким. Раза в полтора больше двуручного, так что деревья тот валил на раз два.

Я бы вряд ли смог работать таким длительное время или вообще поднять, нашему же начальнику орудовать такой бандурой помогала третья рука, росшая из-за спины, которую он держал ближе к обуху своего инструмента. В такие моменты близко к нему лучше не подходить, так как замахи тот делал ну просто огромные. Подойдёшь ты такой сзади, а он даже не заметит, как снесёт тебе голову. Знаю, были уже такие прецеденты.

Вслед за всеми, я достал из телеги свой топор и пошёл к первому попавшемуся дереву. Работать предстояло долго. Наши деревья из-за места произрастания имели более твёрдую структуру, чем те, что росли ближе к центру, однако при этом совсем не загорались, всё так же из-за места произрастания.

Как топливо такая древесина никуда не годилась, но изделия из неё, в том числе и дома, служили куда дольше и могли нормально работать при большинстве агрессивных сред.

Я это всё к чему? А к тому, что и рубить эти деревья предстояло долго и упорно. Где-то около часа, а то и больше. Таким образом, делая большие замахи и резкие удары по стволу, я и провёл несколько следующих часов.

Тяжёлая монотонная работа, где долгое время находишься наедине с самим собой. С одной стороны — это сильно отупляло. Мозг расслаблялся настолько, что не хотел потом работать над сколь-либо сложной задачей. С другой же, ты мог с головой погрузиться внутрь своих мыслей, подумать о чём-то возвышенном или получше узнать себя. Так сказать, послушать внутренний голос...

Твою ж...! Терпеть этого не могу! Так и хочется вонзить этот топор кому-нибудь в шею, а не в этот ствол... или чьей-нибудь шеей ударить по стволу. Меня устроят оба варианта. Что угодно, лишь бы не оставаться наедине с собой.

Судя по расположению тумана, близиться полдень, а значит и отдых не за горами. Думаю, ещё пару минут и объявят перерыв. Давно пора, руки по ощущениям, как из камня. Наверное, будет лучше, если я...

— На помощь! Помогите! — Неожиданные крики раздались со стороны леса. Все рабочие в ту же секунду крепче перехватили свои инструменты и посмотрели в ту сторону.

Из-за деревьев, постоянно спотыкаясь о корни, в нашу сторону бежал незнакомый мне мужчина. Вся одежда на нём была изорвана, видимо бежал куда глаза глядят, не особо разбирая дороги, а на лице застыла паника.

У меня было лишь несколько секунд, чтобы подумать — от кого это он так убегает, прежде чем чья-то, невероятных размеров, тень упала на него, опрокинув на землю и с, явно выраженным, рычанием вцепилась в шею бедолаге. Его последний крик захлебнулся в крови.

— Быстро, к телеге!

— В круговую! Не стойте на месте!

— Скорее, малой. — Чья-то сильная рука схватила меня за шиворот и потянула за собой, выдернув тем самым из секундного ступора.

Такие вот нападения, происходили уже не раз, так что стратегия в таких ситуациях была разработана уже довольно давно, причём совершенно без разницы кто на тебя нападает. Вот и в этот раз, вся наша бригада ринулась к телеге, чтобы хотя бы одна сторона была прикрыта. Большинство зверей, самостоятельно охотящихся на людей, бегают быстрее, чем они, так что спастись бегством совсем не выход, остаётся только держать оборону и сражаться.

Встав в круг, мы синхронно выставили перед собой топоры, чтобы, если на нас прыгнут, то можно было принять тварь сразу на острие. Малкольм, как самый сильный и высокий, встал по центру, так как мог принять куда больший урон, чем кто-либо из нас. В его задачу входит сдерживать зверя, пока остальные, обойдя того с флангов, перерубят ему сухожилия на лапах или вовсе отрубят те под корень.

Монстр не спешил на нас нападать. Сперва он решил окончательно убедиться в умерщвлённости своей прошлой жертвы, и, уже после того, как одним сильным и резким движением своих челюстей переломил шею человека пополам, направился к нам.

Шёл он не торопясь, вольготно. Точно на обычной прогулке, где ему ничего не угрожает. Уже с одного только силуэта можно было понять, что мы имеем дело с изменённым волкообразным существом. По мере его приближения к нам из-под кроны деревьев, можно было отличить всё больше особенностей, неприсущих обычным особям.

Так, например, наш "гость" был под два метра в холке, имел полностью чёрные глаза, которые, вероятно, давали ему хорошую видимость в темноте, а также большие сильные лапы с длинными, как ножи когтями и широкую пасть, усеянную целым рядом белоснежно-красных клыков.

Пока он шёл, мы могли отчётливо видеть, как стальные мышцы перекачиваются под грязно-серой шкурой. Он словно красовался перед нами своей силой, хотел, чтобы мы в полной мере оценили свою ничтожность и бессилие перед столь выдающимся существом.

Остановившись в нескольких метрах от нас, он поднял свою пасть к небу и громко и протяжно завыл, да так, что у нас кости задрожали.

Надо же, какой тщеславный волк! Он словно так и просит, чтобы мы похвалили его за столь хорошую демонстрацию силы, а раз он настолько жаждет, чтобы им восхищались и в то же время боялись, значит у него есть какие-то зачатки разума и это необычная зверюга, которую можно легко заманить в ловушку. Победить такого зверя будет ой, как непросто.

Один, едва уловимый, прыжок с места, и волк приземляется прямо на Малкольма, опрокидывая его на землю и разбрасывая нас во все стороны. К счастью, мой начальник успел выставить перед собой древко своего топора и клыки сомкнулись на продольной деревяшке, застыв в каких-то паре сантиметров от лица человека. Впрочем, было ещё рано радоваться.

Раздался хруст древесины, и топор оказался разломлен надвое. Следующей целью для своей челюсти, зверюга избрала плечо мужчины, в которое тут же не преминула вонзиться. На всю округу раздалась крики боли, раздираемого на части человека.

Для усиления получившегося эффекта, волк стал трепать мужчину из стороны в сторону, попутно повторно сбивая, успевших подняться на ноги, рабочих.

В какой-то момент я вижу, что из последних сил Малкольм хочет свободной рукой воткнуть в глаз изменённому обломленное древко своего топора, но промахивается и засаживает его тому в шею. Однако, это срabатывает. Зверюга взвизгивает и отбрасывает свою жертву, Малкольм кубарем катится по земле и врезается головой в ствол дерева. На всю округу раздаётся треск, мужчина не шевелится.

Так, а вот это уже плохо. Начальник был самым сильным из нас и, если он сейчас недееспособен, то мы в заднице. Впрочем, просто так сдаваться никто из нас не торопится.

Один из лесорубов подскакивает к волку сзади и одним вертикальным ударом опускает лезвие своего топора на спину зверю. К сожалению, этим он вряд ли нанёс ему сколь-либо сильное ранение. Его шкура слишком прочная, чтобы так просто быть пробитой старым тупым топором, которым только дрова колоть, как, впрочем, почти никакого вреда ему и та деревяшка не нанесла, вон даже крови почти нет.

Монстр неожиданно подпрыгивает и прямо в воздухе изворачивается так, что передними лапами приземляется аккуратно на грудь рабочего, сминая его кости в труху, затем ещё несколько раз прыгает, добивая лежащего противника. Причём делает это с каким-то невероятным энтузиазмом, словно хочет отомстить своему обидчику.

Вай! Да у нас тут зверь-маньяк нарисовался. Как бы он после этого в деревню не направился. Такие убивают не ради еды, а скорее ради какого-то извращённого внутреннего садизма ко всему роду человеческому.

Когда грудная клетка человека окончательно превратилась в кроваво-костное месиво, волчок понял, что время искать себе другую цель. Ею стал мужчина, который так и не поднялся с того момента, как разорвало наш недострой. Всё это время он в шоке смотрел, как зверь почти играючи расправляется с его товарищами, а когда тот взглянул на него, то на его лице отразилась дикая паника. Единственное, что успел сделать лесоруб, так это за какие-то доли секунды подняться и... Всё. Последнее, что он увидел — это, как огромная клыкастая пасть опускается на его голову и ломает шейные позвонки. Дальше волк треплет лишь безвольную куклу, разбрызгивая во все стороны капли крови.

— Ну ка, мужики, навалились! — Закричал Гюнтер — другой лесоруб из нашей бригады, что по силе считался вторым, после Малкольма. Имея обильный волосяной покров по всему телу и просто огромные, как для человека ручищи, увитые стальными канатами мышц, он чем-то походил на небольшого медведя.

Взревев, он бросился на противника, но вместо того, чтобы снова попытаться зарубить

его топором, Гюнтер решил применить другую тактику. Кинувшись под волка, человеко-медведь обхватил его снизу руками и сделав зацеп, со всей силой сжал. Животное от такого даже выпустило из своей пасти труп со свёрнутой шеей и попыталось было ударить лапой, но куда там. Гюнтер встал так, чтобы попадать точно в слепую зону, которая есть почти у всех зверей из семейства псовых. Изменённый мог лишь бессильно болтать в воздухе конечностями.

И вот мы пришли к такой ситуации, что ни Гюнтер, ни наш противник не в силах ранить друг друга. Они оба раскачиваются в разные стороны и пыhtят, сиюсь опрокинуть оппонента. В какой-то момент, я заметил, что Гюнтер начал опасно крениться назад. Животное изменило свою тактику, оно больше не пытается вырваться или ударить когтями. Нет, теперь волк, опираясь на землю задними ногами, приложил весь свой вес на плечи мужчины и потихоньку прогибает его под себя. Уж не знаю, что тогда случится, но точно ничего хорошего.

— Скорее, помогите мне его перевернуть! — Взревел Гюнтер, поняв, что в одиночку этот бой не вывезет.

Пришедшие в себя лесорубы тут же кинулись помогать. Они начали хватать зверя за лапы и шкуру, вставали друг за другом и, что есть сил толкали вперёд. И пусть их было много, напавшее на нас существо по грубой силе превосходило нас всех вместе взятых, поэтому совсем не удивительно, что ситуация почти не изменилась. И волк, и рабочие пытались пересилить друг друга, но последние уже заметно выдохлись и понемногу начали сдавать позиции, того и глядишь они все повалятся на землю, прямо под лапы настоящей машины смерти.

— Малой, топор! Возьми топор да по ногам его! — Вдруг, неожиданно раздавшийся крик одного из рабочих привёл меня в чувство.

— Руби его!

Всё это время я безучастно стоял в стороне и совершенно не знал, что делать в данной ситуации. Эмоций не было от слова совсем. Какое-то глухое равнодушие внезапно накатило на меня волной. Мне вдруг стало совершенно всё равно убьют ли меня сейчас или я буду жив. Мне было наплевать на своих товарищей и на то, сколько из них не вернётся сегодня домой. Моё состояние можно было можно было сравнить с шоком, когда тело немеет и ты не можешь пошевелиться.

Когда же меня окликнули, то я смог частично прийти в себя. Тело всё ещё плохо слушалось, но мозг заработал на полную. Подхватив, выпавший у меня из рук, топор я побежал к волку и ни о чём не задумываясь, ударил того по задней лапе прямо по выпирающей кости. Только ударил не остриём, как кричали мне все, а обухом.

Я прекрасно понимал, что вряд ли сделаю хоть что-то зверю, которого не смогли ранить люди, что намного сильнее меня. Но зато я знал одну древнюю мудрость: «Если ты не можешь пробить доспех своего врага мечом, то просто раздробь его кости молотом.»

Раздался треск сломанного сустава, лапа подогнулась, а затем испуганные крики рабочих, что завалились вперёд, заглушил бешенный визг огромной собаки, чья конечность оказалась выгнута в обратную сторону. Я в последний момент успел отскочить назад, прежде чем куча-мала из тел не грохнулась на землю.

Не успел никто подняться, как наш враг, который, казалось бы, вообще не должен был ходить, резво вскакивает на ещё целые конечности, попутно стряхивая с себя прицепившихся людей, и что есть мочи уносится назад в лес.

В последний момент я замечаю вывороченные осколки кости, торчащие из побитой лапы зверя и почти чёрную кровь, что обильно заливает собой землю под нашими ногами.

Монстр унёсся прочь, а мы остались собирать раненных и убитых, чтобы вернуться домой. О работе сегодня больше никто и не думал.

Возвращались мы в деревню подавленные. Из двадцати человек — двое погибли, Малкольм получил сильное сотрясение и ещё пятеро были легко ранены. Один из наших узнал человека, приведшего к нам изменённого волка, им оказался лесоруб из другой бригады. Мы быстро нашли их прошлое место работы, которое теперь скорее походило на место казни.

Куча выпотрошенных тел валялась повсюду, чьи-то кишки украшали деревья, словно праздничные гирлянды, а земля пропиталась кровью. Выживших нет. Глупцы забрались слишком глубоко в лес, за что и поплатились. Так, что мне их нисколечко не жалко.

Погрузка тел на телегу, в том числе и всего того ливера, оставшегося от другой бригады, заняла у нас больше часа, по истечению которого мы, как и обычно потащили телегу, вот только сегодня вместо брёвен, которые пришлось оставить, там лежали тела.

И вроде бы всё достаточно хорошо закончилось, по крайней мере отделались сегодня малой кровью, особенно по сравнению с тем фаршем, что мы везли, но вот всю дорогу меня не покидало стойкое ощущение, что за мной кто-то следит со стороны леса. Я не раз оборачивался, но сколько не пытался, разглядеть так ничего и не смог. Впоследствии сбросив это на стресс после пережитого, я благополучно об этом забыл

— Эй, тебя староста к себе вызывает!

— Что? Зачем? — Недоумённо спросил я мальчишку, примерно моего возраста.

— Увидишь. — Радостно улыбнулся он во все свои двадцать зубов, по-видимому, предвкушая веселье. Значит что-то плохое. Возможно, снова будут ругать.

Глубоко вздохнув, я отцепился от телеги и неспеша пошёл в сторону длинного дома Якова.

— А что это у вас в телеге? На дрова не похоже. — С немалой долей любопытства спросил пацан.

— А ты посмотри, и узнаешь. — В его же манере ответил я.

В следующую минуту я услышал, как того выворачивает наизнанку и дружный смех лесорубов. Видимо всё же заглянул в телегу. Эх, какой же я всё-таки злыдень!

Тем временем в доме старосты творилось чёрте что. Мистер Воттсон носился по комнате и с гневными криками ругался на Якова, за то, что тот, по его мнению, не может нормально управлять вверенным ему объекту, раз во всей деревне не может найти нужного ему человека с хорошим здоровьем.

От слов же своего начальника, Яков не знал куда деваться, ведь во всём этом был виноват не он сам, а место, в котором они жили. Он по-прежнему не понимал, от чего его собеседник так нервничает и суетится, раз тому приходится срывать на всех подряд.

Двух же мальчишек, что уже посетили его дом, бледный человек тщательно осмотрел и изучил, самолично провёл некоторые процедуры и снова перечитал их личные дела. Причём его совсем не волновало, что оба юноши по цвету кожи могли догнать и его самого. Казалось, будто лишний вздох мог их убить. Один даже упал в обморок, когда Воттсон неожиданно приблизил к нему свои длинные пальцы, на что тот лишь сухо бросил...

— Слабак.

...и, как ни в чём не бывало продолжил то, чем занимался.

Как бы то ни было, отбирая нужных ему людей по, только ему известным, критериям оба кандидата оказались забракованы, и теперь он вместе с хозяином дома ждал третьего, который сильно опаздывал. Отчасти из-за этого мистер Воттсон и был на взводе. У него почти не осталось времени, и каждая секунда заставляла всё больше его переживать.

Знающие длинного человека люди, привыкли видеть в нём хладнокровную гордящуюся собой исполнительную личность, которая в случае необходимости может запросто оторвать человеку голову, если того от него потребует начальство.

Но это задание, мало того, что было не по его специальности, так ещё и имело очень высокий приоритет, что заставляло его непривычно много нервничать и повышать голос.

Вдруг дверь распахнулась и на пороге показался юноша, которого они уже заждались. На первый взгляд он мог показаться совершенно обычным деревенским жителем, но уже намётанный глаз Воттсона, который прекрасно знал куда смотреть, смог без проблем выделить несколько особо отличительных черт, которые его немного заинтересовали.

Юноша нашёл глазами Якова и немного грубо спросил.

— Вызывали?

«Даже не поздоровался.» — Подумал Воттсон. — «Либо он просто старших не уважает, либо сам по себе такой бестактный олух. В любом случае, хорошим манерам его учить и учить.»

— Да, да. Присаживайся. — Указал Яков рукой на стул, а после того, как тот присел, решил познакомить со своим гостем. — Вот, познакомься, это мистер Воттсон, он приехал к нам почти из самого центра и у него к тебе есть важное дело.

Тут юноша наконец с удивлением заметил бледного мужчину, что и на человека то с трудом походил. Вот только то, что случилось дальше заставило долгоязого неприятно удивиться. Мальчишка, сидящий перед ним, совсем не выказывал страха или почтения, вернее страх то был, но не тот, что испытывает загнанная жертва охотника, а какой-то другой, решительный, побуждающий к действию.

Сам он уже давно привык, что равные относятся к нему с почтением, вышестоящие с уважением, а все остальные смерды испытывают перед ним страх. Вот только этот недоросль, только-только вступивший во взрослый период, ничего из этого показывать не спешил, скорее наоборот, в его взгляде появился вызов. Да, детский, глупый, но всё же вызов.

Это совсем не понравилось длинному человеку, однако заставило испытать другое интересное чувство — азарт. Ему стало интересно, чем ещё может удивить этот маленький человек.

— Боже, что с тобой, свет тебя подери, случилось?! — Ужаснулся староста, получше рассмотрев в каком виде тот к ним заявился.

Вся его одежда была в грязи, щепках и крови, где-то тёмно-красной, а где-то почти чёрной. С волос продолжала сыпаться уже подсыхая грязь, а на щеке хорошо была видна свежая ссадина. Да и в целом он не создавал впечатление человека, который хочет сейчас говорить. Впрочем, Воттсону было на это наплевать. Он молча взял нужную ему папку и принялся читать, параллельно прислушиваясь к разговору.

— На нас напал изменённый, несколько человек разорвал. — Невозмутимо рассказал он.

— Вот ведь... Эх, итак людей лишних нет, так ещё и зверьё из лесу повадилось. Надо чистильщиков вызывать. — Сам себе сказал Яков. Его тоже не трогали смерти каких-то левых людей, пусть и подчинённых ему.

— Кирилл, сын Франка и Марии, рода не имеешь, так? — Неожиданно спросил Воттсон.

— А там разве не написано? — Раздражённо ответил юноша.

Вдруг раздался громкий глухой удар о стол, заставивший его вздрогнуть, а все вещи, что стояли на деревянной поверхности аж подпрыгнули от такой силы.

— Следи за своим языком, мальчишка! К тебе обращается такой многоуважаемый человек, а ты так себя ведёшь перед ним. — Упрекнул того Яков. Именно он в мимолётном приступе гнева ударил по столу. Хотя он и выглядел слегка запущено, как тот, кто за собой особо не следит, но внешность порой бывает обманчива.

Этот мужчина вполне способен был посоревноваться с Малкольмом или Гюнтером в силе. Слабый человек, на такой должности долго бы не удержался, а Яков, имея парочку патологий в виде сильно выделяющихся мышечных шариков, расположенных на плечах, коленях и локтях, выполняющих в его теле роль своеобразных биологических блоков, запросто мог поднять вес превосходящий собственный почти в три раза. Деревенские это прекрасно знали, а потому всегда с опаской с ним общались. Таким образом из него получился отличный деревенский руководитель, который мог удержать крестьян от необдуманных поступков в отношении своего начальства.

— Я просто всё ещё не до конца понимаю, что этому многоуважаемому, как вы выразились, «человеку» надо от меня, слабого и недалёкого смерда?

В голосе у Кирилла не было и грамма уважения, одна лишь издёвка, а в особенности это акцентирование внимания на слове «человек». Яков уже было вновь хотел того заругать, да ещё и приправив слова лёгким подзатыльником, но мистер Воттсон не дал тому и слова сказать, продолжив как ни в чём небывало разговор, от чего тот был вынужден заткнуться и смиренно опустить голову.

— Понимаешь ли, Кирилл, у меня есть к тебе одно дело, работа, если нужно. Интересует?

Воттсон улыбнулся одной из своих фирменных улыбочек, от чего его рот растянулся от уха до уха, обнажив редкие иглоподобные зубы. Он не оставлял попыток напугать заносчивого человечка, даже более того — ему нравилось проверять того на прочность.

— Нет, спасибо. — Через чур резко ответил юноша.

— От чего же? — С издёвкой вопрошал Воттсон. — Ты ведь даже не спросил — что это за работа.

— Я догадываюсь, в чём она заключается. Так что никакой работы от вас или вам подобных я брать не хочу.

— Хм, твои слова прозвучали как-то слишком уж категорично, но, я всё прекрасно понимаю. Видимо, тебе известна моя природа. Вряд ли лично, гули в этих местах не водятся, а значит ты мог вычитать про них из книг. Таким образом, мы приходим к выводу, что ты умеешь читать, что у местных встречается даже реже, чем хорошая родословная, а значит твоя семья не здешняя, приехала скорее всего с севера, а читать тебя научила... думаю, всё же мать. Насколько я знаю, твой отец не отличался особым... образованием. Я прав? — Хитро спросил Воттсон, сложив свои длинные пальцы домиком и выжидающе взглянув на мальчика.

— Какой, вы, однако, проникательный.

— Ооо, не стоит приписывать мне того, чего я не умею. Я вычитал это всё из твоего дела. — Похлопал он по папке. — Там есть всё это и даже больше. На здешних простачков почти ничего не найдёшь. Родился, жил, умер и так по новой. Но вот на переселенцев досье составляют кудааа тщательней.

— К чему вы клоните?

— Поверь, мне, я никуда не клоню, а прямым текстом тебе говорю — если ты о чём-то прочитал в книге, это ещё далеко не значит, что это делает тебя экспертом. — Насмехаясь, укорил юношу Воттсон.

— Хорошо, в этом я с вами, пожалуй, соглашусь. Но это не заставит меня поверить в ваши благие намерения.

— Благие? — Усмехнулся тот. — Я никогда не говорил, что делаю это ради тебя или кого бы-то ни было ещё. В мире хватает простаков, готовых тяжело работать за малую заработную плату. Отнюдь, мои намерения насквозь пропитаны корыстью! Просто так совпало, что именно ты подходишь для этой работы.

— Да? Лесть ещё никого не красила. Разве я обладаю чем-то таким, из ряда вон выдающимся?

— Нисколько. — Твёрдо припечатал долговязый. — Совершенно заурядный мальчонка из деревушки.

— Тогда, в чём же дело?

— Здоровье! Чего-чего, но его у тебя хоть отбавляй. По крайней мере сравнивая с вашим нынешним поколением.

Мистер Воттсон поднялся из-за стола, и подкатил к себе металлическую тележку, на которой были разложены разные медицинские приборы. Кирилл заметно напрягся. Ему совсем не хотелось, чтобы это существо ставило над ним опыты или даже просто касалось.

— Конечно, окончательный результат мы узнаем только, когда я лично обследую твоё тело, но даже так, просто рассматривая тебя, вдыхая твой запах, — На этих словах, он как-то хищно облизнулся. — можно сказать, что ты уже достаточно редкий экземпляр. Ну, чего ты ждёшь? Раздевайся.

Дальнейшее медицинское обследование можно было назвать самым обычным: проверка рефлексов, зрения и слуха, измерение некоторых частей тела и взятие кое-каких анализов и всё в том же духе. По времени это всё заняло не меньше часа, за которые длинный человек успел сделать множество пометок, как в личном деле испытуемого, так и в своём блокноте, который он достал из внутреннего кармана пиджака.

Заключительной и, наверное, самой важной процедурой было взятие крови и смешение её с одним реагентом. Крови для этого требовалось достаточно много, около трёхсот миллиграмм вытягивалось из тела в большой стеклянный шприц, наполненный густой прозрачной жидкостью. Такие анализы обычно брали всего несколько раз за всю жизнь, а первый раз должен был быть почти сразу же после рождения. Он должен был показать характер некоего вещества, способного изменять классические организмы до неузнаваемости.

После втягивания крови, та практически сразу бесследно растворилась в растворе, лишь маленькая чёрная струйка побежала вверх по шприцу, прежде чем так же затихнуть.

— Потрясающе! Впервые вижу человека с такой чистотой крови. Видимо, скверна тебя любит, мальчишка. — Восторженно восхитился Воттсон, вертя в руках шприц.

— Раз уж она меня так любит, то почему тогда ничем не наградила? — Недовольно пробубнил Кирилл про себя, но его всё равно услышали.

— Не тебе решать, что ей делать! Цени то, что уже имеешь! — Неожиданно разозлился на него Яков. — На всё её воля. — Уже куда тише закончил тот.

— Однако, достаточно занятно. — Задумчиво пробормотал долговязый. — Как при такой богатой родословной ты сохранил своё тело в перевозданном виде?

— Мне то откуда знать?

— Хм, если не ошибаюсь, то твоя мать имеет инсектоидные мутации третьей градации, а отец генетические второй. У тебя были ещё родственники с явно выраженными признаками мутаций?

— Не знаю. После смерти отца мать перестала поддерживать с ними связь.

— Его дед был героем войны. — Неожиданно влез Яков. — Его звали Август «неубиваемый», господин.

— Тем более странно. Должна была выпасть тысячная доля процента, чтобы его генетический код сложился так, как сложился. — Мистер Воттсон казался слегка озадаченным и заинтересованным. — В общем, ты нам подходишь. — Решил сам для себя он. — Карета прибудет поутру через пару дней. С собой взять только самое необходимое и...

— Я отказываюсь! — Разозлился юноша. — Что бы это ни было, я не горю желанием становиться чьим-то обедом.

Услышав это, лицо Воттсона неожиданно потемнело, будто на него накинули тень. С него сразу же пропала улыбка, а взгляд стал убийственно-холодным.

Отложив шприц в сторону, он подошёл к стулу, на котором сидел Кирилл, и присел на корточки, так чтобы быть с ним одного роста, при этом его колени выгнулись в разные стороны из-за чего он стал чем-то походить на лягушку. Ни слова не говоря, мужчина посмотрел ему в глаза, от чего тот вздрогнул.

Юноша почувствовал, как по его спине течёт холодный пот. Глядя в эти чёрные, словно беззвёздная ночь, глаза ему вдруг захотелось самолично повеситься. Мрак окутал его сознание, наполнив голову дурными мыслями. Сперва это можно было принять за какую-то особую магию, но на самом деле это была аура. Аура человека, который точно уверен в своих действиях, который готов убить любого, кто встанет на пути к его цели.

— Мне кажется или ты немного забываешься? — Тихо спросил Воттсон, но тишина в доме стояла гробовая, так что его без проблем мог услышать каждый. — Именно мы владеем этой землёй, именно на ней стоит твой дом и с неё ты питаешься. Если захочу, я съем и тебя и всю твою родню и мне даже после этого ничего не будет, потому что мы здесь хозяева и только мы вправе решать, что вам делать, а что нет. Всё ли ты понял, щенок?

От страха, который сковал Кирилла, он никак не мог пошевелиться, даже отвести свой взгляд было выше его сил. Однако и просто так подчиниться он не мог. То ли подростковое желание делать всё по-своему взыграли в его душе, то ли некий внутренний стержень не позволил ему сломаться, но через силу, всё так же смотря в глаза самому воплощению смерти, он проговорил.

— Пусть так, но я всё же не вижу смысла идти на убой. — Причём сказано это было так будто у него неожиданно сорвало голос. Со стороны это, наверное, выглядело слишком жалко, даже Яков не сразу узнал того шепутного и язвительного паренька, в лице которого и знал Кирилла.

Глядя на него, мистер Воттсон думал и думал долго, целую минуту он, не отрываясь

смотрел на человека, посмеявшегося ему возразить. Первым же его желанием было оторвать наглую голову, выпотрошить и насадить бездыханное тело на кол в назидание другим, и при других обстоятельствах он так бы и поступил, но сейчас у него было задание, которое ни в коем случае нельзя было провалить, а потому, скрепя сердцем, бледный человек решил уступить.

— Хорошо. Если ты мне не веришь, то я клянусь тебе сердцем своего рода, что, если ты согласишься, то я не причиню тебе или твоим близким вреда, не стану причиной твоей смерти ни умышленно, ни косвенно. Принимаешь ли ты мою клятву?

— П-принимаю. — Голос юноши предательски дрогнул.

— Тогда, если с этим покончено, то я вкратце расскажу тебе суть дела. — Гуль поднялся в полный рост, вновь возвысившись над людьми. — Ты поступишь на службу империи в качестве специфицированного рабочего особого назначения. В неё входит предварительное трёхлетнее обучение в академии. Оклад начинают выдавать сразу после зачисления. По меркам центра он, конечно, небольшой, но для этой дыры всё равно весомый.

— Думаю, у меня не получится поехать. — Осторожно начал Кирилл.

— Что?! Почему?! — Казалось, что ещё немного и Воттсон действительно оторвёт ему голову.

— Понимаете, если я уеду, то моя мама останется здесь совсем одна с годовалым ребёнком. Я не могу её бросить.

— Не волнуйся из-за этого. Мы присмотрим за ней. — Поспешил успокоить его староста, похлопав по плечу. — То, что тебя выбрали для службы нашей великой родины — делает честь для всей нашей деревни. Мы горды считаться твоим домом. Так что смело езжай и ни о чём не беспокойся.

— Отлично! Раз всё уже решено, то выметайся отсюда. — Поспешил спровадить наглого человека долговязый, не дав тому и слова сказать более, пока у него снова не появились какие-нибудь глупые причины отказаться.

Когда же дверь за Кириллом закрылась, он вздохнул с облегчением. Последний кандидат оказался и самым сложным. И вообще, с чего это он должен его уговаривать?! Он должен был благоговеть от одного только его присутствия! С остальными так и было. Тупой смерд!

В этот момент Воттсон поклялся себе, что невзирая ни на что обязательно отомстит зарвавшемуся червяку, даже не смотря на данное ему слово.

Уходил я в полной растерянности. Я уезжаю? Зачем? Куда? Покину родной дом на долгих три года, а то и больше. Я ведь ещё никогда не был где-то за пределами нашей деревни, максимум в нескольких километрах, да и то, не так часто.

Мистер Воттсон. Воспоминания об этом непропорциональном человеке заставили меня поёжиться. То, как он смотрел на меня, вряд ли уже сотрётся из моей памяти. А ведь я совсем не знаю можно ли ему доверять.

Гули. Один из подвидов человека. Мерзкие мутанты, что заслужили свою репутацию, питаясь другими людьми. Я знал о них немного, лишь то, что у них бледная кожа, являются людоедами и им достаточно сложно контролировать свой аппетит от того и врождённая агрессивность по отношению к другим. Воттсон отлично подходил под это описание и от того я и решил, что он один из них и, как выяснилось, не прогадал.

Может мои выводы и могли показаться поспешными, но лучше перебдеть, чем потом жалеть, будучи поданным к столу толпе мутантов. В народе поговаривали, что они специально замучивали прислугу до смерти, а затем пожирали.

Так, думая о том, как отреагирует мама на мой поспешный отъезд, я неожиданно для самого себя с кем-то столкнулся, но смог устоять на ногах и не упасть в грязь.

— Ой! — Пискнула девушка, выронив корзинку, что несла в руках.

— Извини. — Сказал я, поднимая поклажу и возвращая хозяйке. — Не ушиблась?

— Ох, нет. Спасибо, Кирилл. — Улыбнулась мне Олеся.

Эту рыжую девчушку я знал ещё с самого детства. Она была дочкой миссис Жеральди. Как-то так вышло, что нас сходу записали, как жениха и невесту. Когда мы были маленькие, нас постоянно заставляли играть вместе. То моя мама притащит меня к ним, то они, наоборот, придут к нам. Но в последнее время, мы заметно охладели друг к другу. У каждого появились свои дела, свои проблемы, и стало как-то не до игр.

Хотя правильнее будет сказать, что это я охладел к нашим отношениям, а у неё до сих пор бабочки в голове летают. Постоянно то руки моей коснётся, то вместе погулять предложит. Но я не испытываю к ней каких-либо чувств, кроме дружеских, а потому не хочу пользоваться ею.

В одной книге я прочитал, что, если хочешь с кем-то порвать, то надо показать ему, что он тебе нисколечко не интересен и всячески его игнорировать. Правда, написана та книга была для девчонок, так что я не уверен, как такой метод будет работать на них. Хотя, если судить по моей «подружке», то никак.

— Как эм... дела? — Попыталась она завязать разговор. — Что-то я тебя давно не видела.

— Да я весь в работе. С утра до вечера в лесу. Ну, ты же знаешь?

— Ах да, точно. Слушай, тут такое дело, — Невинно начала она. — может зайдёшь к нам на днях. Мама сказала, что приготовит что-нибудь вкусненькое. — И глазки такие, что прям сама невинность.

— Прости, но у меня вряд ли получится. Тут работёнка одна нарисовалась, от которой я ну никак не могу отказаться, за пределами деревни, вот. Так, что мне придётся уехать на какое-то время.

— Ух ты! А что за работа? — Сразу же сменила она тему. Ей, как и мне, ну и, как, собственно, всем подросткам в нашей деревне заняться-то и нечем особо. Только работа, да домашнее хозяйство. А от того, послушать что-нибудь новенькое никто не откажется.

— Да так, халтурка одна, ничего более. — Не спешил я раскрывать перед ней все карты. Она девушка такая, сплетничать любит.

— Не хочешь говорить — так и скажи! Больно надо. — Олеся смешно надула губы и, напоследок махнув мне в лицо копной волос, пошла своей дорогой.

Я тоже было направился к дому, как уже мне в спину прозвучало. — А на счёт того, чтобы прийти в гости — ты подумай.

— Ладно. — Нифига не ладно! Бывал я уже, как-то у них в гостях. Мне хватило. А всё это, как раз из-за миссис Жеральди.

Пару лет назад история одна случилась. На бригаду лесорубов, в точности, как сегодня на нашу, напал изменённый зверь. Топорами его тогда смогли зарубить, но опять же, без жертв не обошлось. Одной из них стал отец Олеси. Убить — не убило, но руку ему отсекали по локоть. Из-за травмы тот больше не мог работать, впал в депрессию, а потом и запил.

Дома у них появиться может разве что раз в неделю, а потом опять где-то наклюкивается.

Со средствами к существованию у них проблем нет. Брат Жеральди спокойно присылает им деньги с заработков. Причём достаточно приличную сумму. Но вот крепкой мужской руки им в доме явно не хватает. Сколько раз она просила меня то полку прибить, то стул отремонтировать, и я ни разу не отказывался, ни разу. До одного момента.

Это случилось чуть больше года назад, когда я в очередной раз пришёл к ним в гости, чтобы в очередной раз что-то починить. В подробности вдаваться не буду, но в последующее за этим наше общение на кухне, где она угощала меня грибным супом, я почувствовал на себе заинтересованный взгляд, а после, и оглянуться не успел, как до меня уже стали, откровенно говоря, домогаться.

В подробности вдаваться не буду, всё-таки тема для меня не шибко хорошая, но скажу лишь, что ничего не было, мне как-то удалось трусливо сбежать домой. Я никому об этом не рассказывал, даже матери, особенно матери.

Хотя, наверное, странно слышать от здорового молодого человека, что он сбежал от женщины, словно собака, поджав хвост. Но дело в том, что мне тогда было... лет шестнадцать, кажется, или чуть больше. Как и любой другой мальчишка моего возраста я уже засматривался на представительниц другого пола, да что уж тут говорить, сама миссис Жеральди выглядела вполне неплохо для своих-то лет.

Всё дело в том, что в тот момент я испытал некий диссонанс, так сказать разрыв шаблона. У меня просто в голове не могло уложиться, что ко мне может приставать женщина, которая в общем-то в матери мне годится. Да и не готов я был морально к такому резкому повороту.

С тех пор отношения между нами стали натянутыми. Она всеми правдами и неправдами старалась затащить меня к себе в «логово», а после делала намеки разной степени откровенности. Что уж тут говорить, даже дочь свою подговорила, что это якобы всё для неё. Поэтому-то я и не спешу к ним в гости.

Возможно, если бы тот случай произошёл сейчас, то я бы скорее всего согласился, но теперь, видя, как эта женщина спокойно разговаривает с моей матерью, её подругой, прекрасно зная, что, когда выдастся подходящая возможность — она снова будет приставать к её родному сыну, я не хочу идти на поводу у этой лицемерки. О, боги, она хотя бы знает, как выглядит со стороны?

Вспоминая события минувших дней, я не заметил, как добрался до дома. Мама, решила сегодня пораньше вернуться с полей, чтобы успеть приготовить праздничный ужин к моему возвращению, так что каково было её удивление, когда я вернулся раньше положенного.

К сожалению, она сразу подметила мой неопрятный внешний вид, парочку ссадин, и свалявшиеся в грязи волосы, так что пришлось без утайки всё рассказать, сначала про волка, а затем и про предложение о работе, чтобы она быстрее переключилась с переживаний за меня, на радость от того, что её утреннее предсказание всё же сбылось. Хотя лично я думаю, что это банальное совпадение, ведь других случаев предвидения я за матерью не замечал.

На моё удивление, новость о том, что мне придётся уехать из дома незнамо куда и на неизвестно какой срок, несколько не опечалило мою родительницу, хоть я и знал, что внутри она всё же волнуется за меня, но радость от того, что смогу хорошо обустроить свою жизнь перевесило всё её переживания на этот счёт.

А я себе поклялся, что, если мне удастся скопить достаточно денег, то я обязательно куплю себе домик где-нибудь поближе к центру, хотя бы на внешнем круге, и возьму с собой

маму, как-никак она это заслужила за то, что, не щадя себя, заботится обо мне и моём младшем брате, который, к слову говоря, сейчас ползает по столу, перебирая своими многочисленными ручками, и пытается утащить себе что-нибудь вкусенького, мама только и успевает убирать на его пути предметы, чтобы он случайно не свалил их на пол.

Насколько вообще личинки могут быть шустрыми. Я имею в виду — это же небольшое вытянутое существо со множеством глаз и рук, как он так ловко умудряется передвигаться? А ведь ему только годик недавно исполнился, а что будет, через лет эдак десять? Вряд ли ему будет хватать места в нашем тесном домике.

— Послушай, я тут недавно ходила на рынок, — Начала мама. — и так совпало, что туда как раз приехал Абрам. Ты в это время был на работе, а я как раз искала тебе подарок, ну и вот. — Она неуверенно протянула мне книгу, что до этого держала в серванте. — Я же знаю, что ты любишь читать, правда, точно не знаю, что именно тебе нравится, так что выбрала на свой вкус.

— Не волнуйся, мне всё пойдёт, я не привередливы, но, правда, не стоило. Ты и так много сегодня для меня сделала. — Стол украшал большой грибной пирог из древолазов и целый кувшин грибного сока. Вроде бы и не так много, но я точно уверен, что мама потратила на это всё ни один час своего времени.

Я взял книгу и взглянул на большие заглавные буквы. На тёмно-коричневом переплёте слегка витиеватым шрифтом было выведено «Хроника и остальные похождения рыцаря сэра Ромула (2105–2114 гг.)», а снизу печатными буквами: «Под издательством Р. И. Г. Ряземских».

— Глупости какие. О ком мне ещё заботиться, кроме, как о вас с Колином. По крайней мере теперь.

Последние слова она произнесла уже совсем тихо, напоследок печально всхлипнув от накативших воспоминаний. Я тут же её обнял, начав утешающе гладить по спине. Никогда не мог видеть, как из её больших красных глаз сбегает болотно-зелёные ручейки слёз. Это выглядело, как минимум слегка неестественно.

— Ну всё-всё, я успокоилась. Спасибо. — Поблагодарила она, утираясь тканевым платочком. — Давай ешь пока не остыло, а завтра будем собираться в дорогу, тебя, как никак, будет ждать настоящее путешествие.

«Да, думаю, мама права — это действительно можно будет назвать путешествием.»

Никогда не думал, что собираться в дорогу может быть так трудно. И пусть вещей у меня было немного, но всё взять точно не получится, а как выбрать что-то одно, из, казалось бы, разных по сути вещей. Особенно, если всю жизнь ты об этом не задумывался.

Промучавшись весь день, я кое как смог уместить всю свою жизнь в заплечную котомку, сохранившуюся ещё от деда. Вся потрёпанная с кучей заплаток, она была не шибко вместительной, но зато очень практичной. Дед всю войну прошёл с ней за спиной. Наверно, это что-то да значит.

Помимо запасного комплекта одежды: ещё одной рубахи, пары монет общим номиналом в 11 кровилей, фляжки с водой и старого задрипанного ножичка для чистки грибов, я выбирал какую из книг моей коллекции взять с собой.

Хотя «коллекция» — это громко сказано. Так, восемь экземпляров зачитанных до дыр книжонок, которые я с трудом смог насобирать за восемнадцать лет своей жизни. По нашим меркам они могли бы стоить целое состояние, но я знал, что все они сильно уценённые, списанные из какой-либо библиотеки или же просто украденные. Да и не то, чтобы они хранили в себе сколь-либо важную информацию, так что я вполне мог их изредка приобретать у заезжего торговца — единственного, посещающего нашу деревушку на границе.

Тем не менее, все они были мне очень дороги, причём в обоих смыслах, так что вопрос — что же взять, встал передо мной во всей своей неразрешённости. К счастью, я вспомнил о мамином подарке, сделанном мне накануне, так что, не мудрствуя, я принял решение взять именно его. Всё равно все остальные книги я помнил чуть ли не наизусть. Да и что с ними здесь может случиться, в самом деле? Пусть пока полежат дома.

Собравшись в дорогу, я решил напоследок навестить своего начальника и посмотреть, как тот поживает после схватки с волком. Благо его дом был недалеко. Только, к сожалению, встретиться с ним мне не дали, так как оказалось, что он получил сотрясение мозга. Умереть — не умрёт, но на работу выйти не сможет ещё недели две — минимум, а значит, что все лесорубы из нашей бригады побегут проситься в другие, всё-таки никто не хочет остаться без заработка на столь долгий срок.

В этот момент я порадовался, что у меня появилась хоть какая-то возможность альтернативного заработка, ведь очень навряд ли я смог бы куда-нибудь пристроиться. Ладно бы, какой-нибудь крепкий мужик в возрасте, а тут, только-только вступивший во взрослую жизнь, я.

Вот, свет! Надеюсь, они не будут задерживать зарплату, а то таким ходом в доме денег совсем не останется. Мать уже рассчитывает расходы на ближайшее время. Я даже пытался вернуть ей те деньги, что взял в дорогу, но она наотрез отказалась. Всё же не думаю, что за границей можно прожить без гроша в кармане, мои деньги, конечно, тоже не дадут разгуляться, но поесть себе купить смогу.

Денежный вопрос уже давно начал волновать меня. Когда отца не стало, деньги вдруг начали стремительно заканчиваться. Мама не могла сама обеспечить нас с братом и мне пришлось искать работу. Кем я только не был: и мойщиком посуды в таверне, и заточником топоров, и даже рубашки зашивал. В общем, с первого на второе, со второго на третье. Как мог — так и зарабатывал.

С другой же стороны, я приобрёл несколько весьма полезных навыков, которые до этого не знал, куда и применить, а сейчас вполне может подвернуться такой случай. И даже, если меня сразу попрут с этой работы, думаю, я смогу найти, где подзаработать немного денег, чтобы отправить домой.

Если честно, то мне было страшно куда-то уезжать из места, в котором я провёл всю свою жизнь, но в тоже время моя душа наполнялась томительно-сладостным чувством предвкушения. Я заметил, что стал каким-то более возбуждённым, чем обычно и не могу усидеть на месте и десяти минут.

Тем не менее это не отменяло того факта, что я совершенно не был уверен в завтрашнем дне. В каких местах я окажусь и каких людей встречу? Увижу ли я что-то принципиально новое или это только наши предрассудки, что где-то лучше, чем здесь?

Из-за всех этих размышлений и переживаний, я долго не мог уснуть, а когда проснулся, то понял, что готов отрубиться прямо на полу. Конечно, после того как умылся, чувство сонливости отступило, но всё же осталось висеть где-то на краю сознания. В любом случае, я надеялся, что мне удастся поспать в дороге.

Когда, я встретил внизу маму, она смотрела на стену с задумчивым видом, словно решаясь на что-то. Подойдя, я посмотрел по направлению её взгляда и увидел старый дедушкин топор, наша семейная «реликвия».

Он не был предназначен для рубки дров, являясь полноценным двуручным боевым топором. Когда дед откинулся, он перешёл к его сыну — моему отцу. Как мама рассказывала, когда только они сюда переехали, отец брал его с собой в лес на работу, но потом перестал, так как купил себе простой рабочий, а этим было неудобно орудовать. Слишком большой и громоздкий. Если поставить нас вместе, то он спокойно своим лезвием доходил мне до макушки.

Старая рассохшаяся рукоять по-прежнему крепко держала однолезвийную голову монолитного оружия. На грубо выкованном лезвии не было ни каких-либо отличительных знаков, ни гравировки, даже клеймо мастера-оружейника отсутствовало.

На сколько помню, ещё в самом начале великой войны дед отобрал его у одного из огров на плато великанов, после чего не расставался с ним всю компанию, даже имя ему придумал — «Морлак», что в переводе с какого-то языка означает «Великанья рука».

— Возьми его с собой. — Неожиданно предложила мама. Я аж вздрогнул от внезапности. Думал, что она даже и не знает о моём присутствии. Постоянно забываю, что благодаря глазам она может видеть не только то, что находится впереди.

О, свет! Ну почему скверна не могла подарить мне что-то похожее. Конечно, некоторые части насекомых выглядят довольно-таки жутко, но я бы обязательно привык!

— Зачем мне тащить с собой эту «жердь»? — Возиться со столь громоздким грузом мне и впрямь не шибко хотелось.

— Августа он защищал, а значит и тебя защитить сможет. Твоего отца он тоже оберегал, пока тот его не оставил. — На этих словах она повернулась ко мне. — Бери, не упрямясь.

Делать нечего, мать не часто просит меня о чём либо, а, если для неё это имеет ещё и некое сакральное значение, то у меня просто нет выхода. Возьму его, хотя бы для того, чтобы ей спокойней было.

На скорую руку позавтракав, я подхватил вещмешок, топор и связку сушёных грибов в дорогу, после чего попрощался с матерью, которая вышла меня проводить вместе с братом на руках, после чего зашагал в сторону дороги. Когда начали появляться первые дома, я не

выдержал и оглянулся. Мама до сих пор стояла на крыльце у дома и махала мне в след.

— Обязательно возвращайся домой! Да хранит тебя скверна! — Крикнула она мне напоследок.

Отвернувшись, я пошёл быстрее, стараясь не смотреть по сторонам. Уход из родных мест давался с болью, я боялся, что останусь один, совершенно один во всём мире. К счастью, я довольно быстро смог взять себя в руки. В конце концов не навсегда же я уйду, в самом деле. А грусть, лишь следствие привычки, от которой я сейчас избавляюсь.

Пройдя всю деревню, я дошёл до дороги, положил на землю мешок и стал ждать. Где-то через двадцать минут ко мне вышел Яков. Староста имел вид, только что проснувшегося, человека, которого насильно подняли с кровати. Оттого и выглядел немного недовольным.

— Послушай, Кирилл. На тебя, пусть и не совсем добровольно, возложили некоторые обязанности, которые ты будешь должен исполнять. Но вместе с тем дали отличную возможность вырваться из этого захолустья, так что смотри, не упusti этот шанс.

— Эээ, спасибо, конечно, но я уже не маленький, как-нибудь да разберусь.

— Ну да, все вы думаете, что уже слишком взрослые, чтобы слушать наставления стариков. — Он замолчал на какое-то время, а, когда я уже начал думать, что разговор окончен, мужчина снова подал голос. — Ты вроде бы парень не глупый, прекрасно должен понимать, что такая работа, какой бы она не была, влечёт некоторые риски и опасность может прийти с совершенно неожиданной стороны.

Я смотрел на него и не совсем понимал, что он хочет показать этим разговором. Вроде бы, раньше Яков только и делал, что ругался на меня да отчитывал. А сейчас что? Хочет наладить отношения, когда, по сути-то, и ненужно. А может, думает, что я смогу подняться и хочет подмазаться напоследок.

За все свои восемнадцать лет, я вполне могу составить личностный портрет нашего старосты. Каким-то образом его прислали к нам издалека, поговаривают, что за какой-то проступок. Возраст неизвестен. Жены нет, детей нет. Любит полениться, но свою работу делает. Имеет сильные мутации, но я никогда не видел, чтобы он сражался. Не дурак, уважаем многими деревенскими, но пьёт редко. Не думаю, что он слишком сентиментален, чтобы вот так просто прощаться с почти чужим для него парнем, а значит дело в другом.

— Что я хочу сказать? Хочешь слушай, хочешь нет, но уясни некоторые моменты, которые, возможно, спасут тебе жизнь.

Тут уже я наострил уши, всё же как-никак Яков знает о внешнем мире гораздо больше меня.

— Будь, как можно незаметнее, не привлекай к себе внимание. Не показывай страха, но и не хвастись. — Он загибал пальцы. — Не строй из себя того, кем ты не являешься, тебя раскроют в мгновение ока. Слушай то, что тебе говорят старшие, и наконец — по возможности не связывайся людьми какого-либо рода. Они заботятся только о своих, а тебя при первом же удобном случае используют. Ну вот, вроде бы всё. В остальном желаю успехов и хорошего пути.

Мужчина протянул мне руку, и я с готовностью её пожал. Его советы были довольно неоднозначны, но я учту всё то, что он мне сказал.

— А вон и твой экипаж едет. — Проследив за его взглядом, я действительно увидел стремительно приближающуюся к нам чёрную точку. — Вы будете ехать почти без перерывов три дня, после чего тебя ссадят на автобус.

— Автобус? — Заинтересовало меня до селе неизвестное слово.

— Не бери в голову. Увидишь, когда увидишь. — Лишь отмахнулся он, при этом ещё больше подогрев мой интерес.

Когда подъехал мой транспорт, я подметил не шибко шикарную внешнюю отделку. Серые обшарпанные стены и колёса, мотающиеся из стороны в сторону, одно так и вовсе готово было в любой момент соскочить с оси. Трое таких же серых лошадей с болотно-зелёными гривами были впряжены в экипаж и выглядели сильно уставшими и измученными, но казалось кучеру — сухонькому пожилому мужчине в тёмном грязном плаще было на это глубоко пофиг, так как тот, не щадя измятые бока своих коней, жестоко хлестал их длинным кнутом.

Карета гуля выглядела куда лучше, по сравнению с этим гробом на колёсах. Но была при этом явно одноместной, тогда как эта, была вытянута по длине и казалось, могла увезти человек десять, хотя это не отменяло общей ущербности сей картины, особенно учитывая, что мне придётся несколько дней жить в ней, спать и есть. Не знаю на что я рассчитывал, но точно не на это. Хотя внутри, обстановка, возможно, будет получше.

Последний раз оглянувшись на родную деревню, я взобрался в транспорт, по опасно прогнувшейся ступеньке, и отправился в большой мир.

Спустя три часа, мне уже всё надоело. Внутри всё оказалось ничуть не лучше, чем снаружи. Старые, местами прогнившие, пол и стены имели множество, явно не технологических, отверстий, а такие же две деревянные лавки по бокам противно скрипели. Просторное помещение создавало ощущение будто ты свободно летишь по воздуху, так как дуло из всех щелей.

В общем было холодно. А ещё темно. На удивление, свет почти не проникал внутрь, словно на экипаж была наложена какая-то магия. В любом случае, книгу читать я тоже не мог. Оставалось лишь сидеть на лавочке и размышлять о великом, ведь окон сюда тоже не завезли. У меня такое чувство, что кто-то на мне сильно сэкономил.

Как и предупреждал Яков, остановились мы всего один раз под вечер, чтобы дать животным отдохнуть. В это же время я смог наконец сходить в туалет. Ночь же прошла спокойно, за исключением момента, когда я упал с лавочки после очередной кочки и больно ударился головой. А на утро я чувствовал себя слегка помятым и у меня ужасно затекла спина, захотелось походить размяться, но кучер и не думал останавливаться. Он вообще ни слова не сказал с тех пор, как я сел в его транспорт. Что-то не шибко разговорчивый дядька мне попался.

На удивление, ехали мы быстро. Мне оставалось только удивляться тому, как эти полудохлые, с виду, лошадки способны развивать такую скорость, с которой мы едем так, что я уже перестал узнавать местность. Почва стала более твёрдой и растительности как будто прибавилось. Причём в щели я видел деревья, отличные от наших, они имели более насыщенную листву и более яркую кору.

В середине второго дня мы остановились у одного поселения. Выглянув наружу, я чуть было не присвистнул от удивления. Вроде бы такая же деревня, что и моя, но некоторые отличия сразу же бросаются в глаза. Домиков было много, но все они были маленькими, чуть ли не крошечными, где-то четыре на четыре тела. И сколочены они были не из цельных брёвен, как у нас, а из досок. Почти везде можно было заметить сохнувшие на жердях сети, а пробежавшая вдалеке речка ясно давала понять, чем промышляют в этом месте.

Насмотревшись на окружение, я вернулся назад, дабы не привлекать к себе излишнее

внимание, прекрасно зная, как чаще всего относятся к чужакам. Ждать пришлось недолго, где-то уже через двадцать минут дверь экипажа распахнулась и с шумом внутрь влетела пара ребят примерно моего возраста.

Увидев меня, они сперва застыли на месте, явно не понимая, что здесь происходит, но вскоре тот, что выглядел постарше, улыбнулся и протянул мне руку.

— Я Марк, а это Луга — Коротко представил он себя и своего друга. — Ты, наверное, наш будущий калека по работе?

Калека? А он ничего не перепутал? Или это он так издевается? А может шутит?

— Правильно говорить — коллега. — Пояснил его приятель.

— Точно, я это и имел ввиду! Ну так что?

А, нет. Он просто идиот. — Подумал я, а в реальности просто молча кивнул.

— Здорово! — Обрадовался он, присаживаясь на противоположную лавку, небрежно забросив при этом свою котомку в угол. Луга последовал за ним, разве что вещи не стал кидать. — Как твоё имя?

— Марк, не разговаривай с ним. — Не дал он мне и слова сказать.

— Почему? Нам же всё равно вместе работать. Мы же, как бы, теперь в одной лодке.

— Всё равно. Не разговаривай с совершенно незнакомым тебе человеком.

— Ну вот пока едем и познакомимся!

— Марк, ты меня не слушаешь...

— Ну и зануда же ты Луга.

Казалось, что эти двое могут спорить часами. Хотя делали они это совершенно беззлобно, по-дружески, без желания побольнее уколоть друг друга. Я на их фоне казался совершенно лишним, а потому поспешил прервать их диалог.

— Кирилл.

— Что? — Спросили они одновременно.

— Меня зовут Кирилл.

После моих слов, улыбка Марка стала ещё шире. Казалось, будто для него они были жизненно необходимы.

— Отлично, вот мы и познакомились!

Наше общение продолжилось. До места пересадки нам оставалось ехать по, приблизительным подсчётам, ещё полтора дня. За это время мы неплохо так сдружились, причём не только мы с Марком, время от времени Луга тоже участвовал в нашем разговоре.

Ехать вместе было уже не так скучно, ведь теперь были собеседники, с которыми можно было беззаботно поболтать на разные темы.

Хотя по факту, болтали в основном только мы с Марком, Луга же предпочитал чаще отмалчиваться, слушая нас и изредка вклиниваясь, когда ему требовалось поправить друга.

За время поездки я успел вдоволь их осмотреть. С виду, обычные деревенские парни, привыкшие работать руками, а не мозгами, хотя Луга производил на себя впечатление образованного человека, и, как я выяснил позднее, его мать была учительницей в их деревне, а потому довольно хорошо натаскала своего отпрыска по всяким дисциплинам.

Оба темноволосы с немного грубыми, но всё ещё юношескими чертами лица. У Марка кое где проглядывалась щетина на лице. Общий вид одежды у них почти не отличался от моего: старая рубаха, штаны, подвязанные верёвкой, да высокие не по размеру сапоги. Разве что заплаток меньше, да Луга выглядел поопрятнее, явно следя за своим внешним видом на

порядок лучше своего друга.

Из мутаций я заметил только несколько гипертрофированный левый глаз Марка, с помощью которого, по его ловам, он может вполне спокойно видеть под водой, хотя на суше тот работает хуже правого.

Долгое время, я не мог найти никаких изменений у Луги и в какой-то момент даже подумал, что он такой же, как и я, но это всё было ровно до того момента, когда он языком непроизвольно облизнул свои губы. Как оказалось он у него на конце раздвоен. Возможно было что-то ещё, но спрашивать о таком я счёл не культурным. Да и вряд ли бы он ответил. Хоть обстановка и заметно разрядилась парень всё равно относился ко мне с настороженностью, как будто я могу быть засланным шпионом. В принципе, если не обращать на это внимания, то вёл он себя достойно.

Благодаря этим двум я много чего узнал о жизни до границы. Впрочем, считалось, что их поселение всё ещё входит в неё, но знающий человек, который успел повидать оба этих места (например я) запросто сможет найти уйму различий как в самой фауне, так и в быте населяющих её разумных.

Вот например, они всецело посвятили себя рыбному промыслу, а не рубке деревьев. Древесину им завозят, как раз из наших мест, но достаётся от силы пятая часть со всех поставок, так как её стараются продать как можно ближе к центру, чтобы получить больше выручки. От того им и приходится перебиваться остатками, распиливая целые брёвна и ютясь в маленьких хижинах, и это притом, что население у них на порядок превышает наше по численности.

Что же касается живности, то тут тоже всё несколько сложнее. Когда у нас леса наводило дикое зверье, мутировавшее из-за правящей в лесу скверны, у них чаще животных находят либо обычными, либо мёртвыми, так как у них хватает других хищников, потребляющих скверну.

Марк даже обмолвился, что однажды встретил у реки настоящего тролля. По его словам, тот был размером со взрослого мужчину, имел длинные руки с когтеобразными пальцами и короткие ноги, что были еле видны под его огромным брюхом.

— Но самое жуткое, так это то, что от него разило на весь лес. Меня тогда чуть не вывернуло прямо на месте! — Оживлённо рассказывал он. — Думаю, это всё из-за многочисленных бородавок на его синюшной коже. Ух, от этих воспоминаний мой желудок хоть сейчас готов опорожнить самого себя.

Они у меня тоже много чего спрашивали: и про мою деревню спросили, и про семью, и даже про топор. Вернее, спрашивал-то в основном Марк, но судя по Луге ему тоже было интересно послушать.

Был ещё момент, когда я спросил у них: знают ли они подробности работы, на которую нас взяли? И как оказалось известно им было ещё меньше, чем мне. Лишь то, что это официальная работа на империю и, что им придётся несколько лет учиться, вот и всё. Мда уж, а я ещё думал, что это меня не проинформировали.

Так за разговорами минул оставшийся день. Скоро мы должны были остановиться на ночной привал, прежде чем продолжить путь. Но кое-кому было невтерпёж ждать ещё часок.

— Блин, Кирилл, ты не знаешь, долго ли ещё нам так ехать?

— Нууу... — Протянул я. — Кучер редко останавливается и совсем не разговаривает, но думаю, скоро можно будет размять ноги. А тебе зачем?

— Да тут такое дело... — Замялся Марк. — Мне нужно отойти кое-куда.

— А я говорил тебе, чтобы сходил перед дорогой. — Неожиданно влез Луга.

— Мне тогда не хотелось! — Раздосадовано воскликнул парень.

— Может тогда мы отвернёмся, а ты откроешь дверь и... — продолжать мысль я не стал.

— Блин, а если, там кто-то будет?

— Да кто тут может быть? Это же глушь! — Недовольство Луги из-за друга сквозила из всех его пор.

— Ладно, но только не смотрите.

— Да кому ты сдался?!

Как и было оговорено, мы отвернулись, а Марк, судя по звуку, открыл дверь. Тут же кабину наполнил звук катящихся колёс и бьющих по земле копыт. Подул лёгкий ветерок, привнеся оттенок свежести в душное помещение.

Я наслаждался вечерней прохладой, стараясь при этом не замечать возникающих на фоне посторонних звуков. Спустя несколько минут, когда я подумал, что почти всё закончилось, совершенно неожиданно и резко раздался ещё один перестук колёс и лошадиное ржание, а после испуганный крик Марка.

— СУКА!

Я повернул голову и еле-еле успел схватить его за одежду и втянуть внутрь, так как ещё бы немного и он бы попал под колёса нашего экипажа или бы просто покатился кубарем по дороге, переломав бы себе при этом все кости. Видимо, в спешке, вызванной неожиданным свидетелем, он стал натягивать штаны, совсем позабыв, что находится на самом краю.

Видя в какой ситуации оказался его друг, Луга во всю глотку засмеялся. Что уж тут говорить, я и сам еле сдерживался. Марк был сейчас настолько бледным, будто бы увидел привидение, Глаза на выкате, а руки постоянно трясутся, не зная за что ухватится — за сползающие штаны или за стены.

— Хватит ржать, я чуть не умер! — Попытался он заткнуть своего друга, но тот и не думал останавливаться, обхохатываясь до такой степени, что схватился за живот. — Ты же сказал, что тут никого не бывает!

— Чтож... Ха-ха... видимо всё же бывают... ха-ха-ха-ха... — Сквозь смех ответил Луга.

— Ах, ты...! — Вне себя от злости Марк схватил его и повалил вниз, тот скорее машинально утянул за собой друга, и они вместе оказались на полу, изо всех сил стараясь перебороть друг друга. При этом смех продолжил разноситься во все стороны.

Не став их разнимать, так как «драка» была скорее дружеской, я решил закрыть дверь, чтобы её ненароком не оторвало ещё одной, проезжающей мимо каретой. Но стоило мне выглянуть на улицу, как все остальные мысли тут же вылетели из моей головы.

В данный момент мы ехали по широкому полю, коему не было ни конца, ни края. Вместо грязи и редких кустарников, на земле росла вполне свежая трава, где-то вдали виднелись деревья и изредка мелькали одиночные домики или фермы. Но больше всего меня поразило то, что снаружи стало как будто бы светлее, немного, процентов так на пять, но всё же.

Хм, и туман стал не таким густым. Может света становится больше по мере приближения к центру? Если так, то что тогда происходит в нём самом?

Вспомнив про возможную опасность, я всё же закрыл дверь и уселся обратно на своё место. Парни к тому времени уже перестали бороться и теперь сидели на полу, каждый прислонившись к своей стенке. Луга, улыбаясь утирал слёзы, а Марк, сделавшийся красным,

с недовольной миной взирал на него.

Единственное, что не оставляло меня в покое, так это то, что кучер за всё время этих «безобразий» даже не посмотрел в нашу сторону.

Эта ночь прошла куда громче, чем предыдущая. Сначала мы очень долго друг с другом разговаривали, находя всё новые и новые темы, а потом никак не могли уснуть. Я слышал, как ворочаются ребята на своих местах. Наверное, для них это была первая ночь, проведённая вне дома, для меня вторая, но не суть. Мы, кстати говоря, с Лугой спали на лавках, а Марк был вынужден спать на полу, они как-то разыграли кто где будет спать. По итогу получилось, как получилось.

Мне кажется, что я даже знаю о чём были их мысли. В конце концов наши ситуации вполне идентичные: просто так, ни с того, ни с сего нас выдернули из домашнего лягушатника и выкинули в большой мир, как птенцов родители выкидывают из гнезда, чтобы те научились летать. А дальше всё решит случай: если птенец здоров, то он полетит, а после вернётся назад, в противном же случае... Думаю, что продолжать мысль не надо. Что ждёт нас дальше — не скажет никто и только от нас самих зависит полетим мы или упадём, чтобы стать кормом для червей и иных мерзких тварей.

Когда же ребята всё же уснули, тихо не стало ни на грамм. Оказалось, что храп вполне естественно может содрогать стены. Скверна, если я буду вынужден слушать это на протяжении всех трёх лет, но повешусь ещё в первую же неделю!

Утром я чувствовал себя ещё более уставшим, чем вчера, будто весь день лес валил. У меня даже пару раз появлялась навязчивая мысль взять свою сумку и по-тихому придушить шумных соседей, но мне каждый раз удавалось себя одергивал.

Раньше у меня проблем со сном не было, я вполне высыпался, чтобы не чувствовать сонливости весь день, но в последние дни я никак не могу нормально отдохнуть, и вроде бы ведь не работаю, а всё равно попадаю в такие ситуации. Остаётся надеяться, что смогу поспать в каком-то там автобусе, о котором говорил Яков.

После рассвета был устроен привал, на котором мы смогли размять ноги и перекусить. Поесть конечно же можно было и внутри, но на воздухе было как-то поприятнее. Ребята поделились со мной вяленой рыбой, а я угости их грибами. В каком-то смысле — это можно было назвать нормальным завтраком. Всё равно выбирать нам было не из чего. Воды у каждого было немного, так что и об утреннем умывании можно было на время забыть. Никакого водоёма я вокруг нас не видел, а ходить и искать его было гиблым делом.

Ехать нам было ещё до вечера, так что я отчаянно искал для себя подходящее занятие, но так и не смог ничего придумать, а вскоре сами собой затихли и разговоры в нашем транспорте. Каждый полностью погрузился в свои мысли, но в целом наше общее состояние можно было описать одним словом — скука.

Под конец мне даже показалось, что я уснул на какое-то время, может на минуту, а может и на несколько часов, но, в любом случае, разбудил меня, резко остановившийся, экипаж. Причём сделал он это настолько неожиданно, что я по инерции чуть было не отлетел к противоположной стене.

Поднимаясь на ноги, не забыв при этом несколько раз про себя выругаться, я наконец понял в чём дело. Снаружи слышалось какое-то оживление, хор множества человеческих голосов. Я посмотрел на ребят, они точно так же, как и я вертелись во все стороны, силясь разглядеть что происходит на улице сквозь многочисленные дырки в корпусе нашего

транспорта.

— Мы приехали? — Осторожно спросил Луга.

— Думаю, нам пора на выход. — Я стал, собирать свои вещи: перекинул сумку через плечо и подхватил топор. Ребята последовали моему примеру.

Первым выйдя из экипажа, я застыл на месте шокировано, распахнув глаза. То, что я видел до этого ни в коем разе нельзя было сравнивать с тем, что я видел сейчас.

По всей видимости, мы остановились посреди оживлённой площади, по которой тут и там сновали люди. Очень много людей. Им не было ни конца ни края. А окружали нас при этом крепкие высокие дома все по два, а то и три этажа.

Помимо нашего транспорта здесь присутствовали и другие. Такие же, не шибко дорогие, экипажи. Скорее всего это специальная стоянка, чтобы не загромождать основные улицы.

Повсюду раздавался шум и гвалт. Много криков, смехов и сторонних разговоров. Где-то недалеко находился рынок, если судить по, доносившимся до меня, возгласам и зазываниям торговцев. У меня сразу появилось идея прошвырнуться в книжную лавку и подыскать себе что-нибудь интересное, но мысль о том, что у меня в кармане лишь одиннадцать кровилей, сразу охладила весь запал.

Судя по окружающей нас обстановке, мы находились в каком-то достаточно большом поселении. Вероятно, небольшой город или посёлок, так как для деревни всё было ну уж слишком опрятно.

— Куда теперь? — Спросил подошедший Марк.

Помня о том, что нас должен забрать какой-то автобус, я огляделся по сторонам, но так и не увидел ничего такого уж необычного. В надежде узнать дорогу, я обернулся к кучеру и тут же уткнулся взглядом в тощий крючковатый палец, показывающий в сторону арки, расположенной напротив парковки, а после впервые прозвучал его старый хрипящий голос.

— Вам туда.

Сказано это было так, будто он приговор озвучил. Но делать нечего, и я направился в указанную сторону.

Нам приходилось лавировать между плотными потоками местного контингента, изобилующего разнообразными мутациями на любой вкус. Непривыкший к такому столпотворению, я неоднократно врезался в прохожих или наступал тем на ноги. К счастью, почти все они спешили по, только им известным, делам, так что за весь наш недолгий путь, я получил только пару подзатыльников, да несколько злобных выкриков в мою сторону.

Некоторые особо тёмные личности оглядывались на нас, но осмотрев с ног до головы, тут же забывали. Ну да, взять с нас было нечего. Трое тощих подростков в рваной одежде, выглядели словно попрошайки, которых здесь тоже было немало. Я не раз успел заметить, что дольше всего их взгляды задерживались на «Морлаке», так что я решил держать топор поближе к себе, чтобы ненароком его не вырвали из моих рук.

Добравшись до арки, зависшей между двух домов, мы смогли спокойно отдышаться, так как народу тут почти не было.

— Вы бывали тут раньше? — Спросил я парней, что так же, как и я успели получить несколько тумачков.

— Марк бывал. — Ответил за друга Луга.

— Да, но всего пару раз, в детстве. Мы с отцом возили сюда рыбу на продажу.

За аркой находился узкий проход между домами. Больше путей не было, так что мы,

недолго думая, нырнули в чёрный зев стен.

Через узкий проход, кое где заваленный мусором, мы, петляя выбрались на почти пустую площадь, на другом конце которой была ещё одна арка, но теперь ведущая прочь из города, за ней уже начиналось открытое поле.

Небольшая площадка была залита серым камнем, что вызывала сильный контраст на фоне обычных деревянных домиков, ни одно из окон которых не выходило на этот пятачок. Проходов, кроме нашего, тут тоже не наблюдалось. Дома создавали некую закрытую комнату без потолка, как будто ограждая от ненужной суеты остальной части поселения.

Помимо нас здесь так же находилось около тридцати человек. Все примерно одного с нами возраста и с небольшими сумками. Внешний вид общими чертами был схож, но опрятность варьировалась от человека к человеку. Я предположил, что это зависело от дальности проживания от границы. На это же намекало, что схожие личности пытались встать поближе к своим, чтобы меньше выделяться.

— Сколько всего народу они взяли? — Неожиданно спросил Луга.

— Понятия не имею, но скорее всего это лишь малая часть. — Ответил я.

Некоторые сомнения уже тогда стали посещать мою голову, а вопросов становилось всё больше. Думаю, что ни одному из присутствующих здесь не рассказали подробностей, а от того мне становится всё интереснее — что это за работа такая, на которую в спешном порядке потребовалось брать столько людей, да ещё и которая требует предварительного образования?

Не став подходить ближе, мы встали около стены и стали ждать. За это время не появилось больше ни одного человека, а это значит, что мы пришли последними. От скуки я стал рассматривать других ребят, а посмотреть, должен сказать, было на что.

Большинство, из здесь находящихся, были мужского пола, но изредка мелькали и девчонки, так же старавшиеся держаться кучнее, хотя не то, чтобы на них так уж много кто обращал внимания, всем было не до этого.

Подавляющая часть вела себя как-то нервно и неуверенно, я предположил, что они так же, как и мы впервые покинули свои родные дома, а оказавшись одни, немного растерялись. Но были и те, кто вёл себя вполне спокойно, в большинстве своём у них было какое-о оружие, в основном ножики да луки.

Вскоре, спустя около получаса, вдалеке стал раздаваться сильный оглушающий шум, сходный с рёвом какого-нибудь большого животного, но самое главное, что он стремительно к нам приближался.

Мы напряглись, народ тоже стал понемногу отступать к домам. Я понимал, что если сейчас все резко рванут к проходу, через который мы прошли, то начнётся давка и я не уверен, что нам удастся её пережить.

К счастью или нет, но ничего такого не произошло. Когда звук был совсем рядом, существо, его издающее, вдруг выдало нечто совершенно неожиданное. Громкая и неуклюжая мелодия прозвучала, казалось бы на всю округу и ввела нас в недоумение от происходящего, а в следующую секунду через арку проехало нечто.

Просто огромное ярко-красное нечто. Я, да и, наверное, все, кто здесь были, впервые лицезрели такое. Большой короб, по своим габаритам превосходящий экипаж, в котором мы сюда ехали, раза в три, причём сделан он был совсем не из дерева.

Мне с моей позиции было, конечно, не шибко видно, но я заметил кое-где отблески света от металла, а это значит, что он дофигища какой тяжёлый. От того, осознание, что его не тянут какие-либо животные, выглядело ещё более нереалистично.

По правде говоря, он ехал абсолютно сам, используя исключительно свои силы. Хотя, на таких колёсах любая телега станет куда грузоподъемнее.

Каждое из четырёх колёс было мне по грудь и имело в центре металлическое образование, вокруг которого был обёрнут некий чёрный материал. Было достаточно много окон, они шли чуть ли не по всему его периметру, разделённые небольшими перегородками.

Смотря на всё это, некоторые даже могли бы поверить, что на самом деле это живое существо, постоянно агрессивно ревущее и выпускающее снопы дыма, аки дракон, а два стеклянных белых «глаза» только ещё больше придавали ему одушевлённый вид. Хотя... кажется многие, из здесь стоящих, действительно в этом свято уверились.

Как я понимаю, "автобус" выехал на середину улицы и встал к нам боком, а после, с глухим шипением, из его корпуса отъехала рама, по форме напоминающая дверь. Гостеприимно распахнутый зев, словно приглашал добровольно забраться внутрь страшного существа.

Но никто не спешил оказаться тем первым смельчаком, решившим испытать судьбу. Мы одной тесной кучей столпились у прохода, неспеша хоть как-то двигаться, и тогда произошло то, что заставило нас всех резко вздрогнуть и непроизвольно прижаться друг к другу ещё сильнее.

Этот автобус заговорил с нами чуть хрипловатым прерывистым голосом, звучавшим так, будто он говорил в подушку. — Дамы и... пш... господа... пш... «Аскор эксперсс» хе-хе... пш... пш... приглашает всех на борт... пш... входите внимательно... пш... и... пш... .. орожно. Вещи, забытые вами... пш... ..здесь.

Голос, прозвучавший со стороны автобуса, имел нотки насмешливости в своей тональности и в целом не предвещал ничего хорошего, особенно это «хе-хе» между делом. От того мы ещё какое-то время молча стояли, уткнувшись глазами в это железное чудо.

В какой-то момент из толпы всё-таки вышла одна девчонка и робко засеменила в стороны двери, изредка при этом оглядываясь на нас. Дойдя до входа, она выдохнула и сделала первый шаг, поставив ногу на ступеньку, та опасно закрипела, но тем не менее не прогнулась. Видя, что ничего с ней не произошло, уже куда смелее, она поставила и вторую ногу, а после совсем без страха резко вбежала ещё на несколько, оказавшись в салоне за стеклом.

В следующий момент, я подумал, что давки всё-таки не миновать, так как вся толпа опять в едином порыве двинулась, но уже не назад, а, наоборот, вперёд, желая поскорее попасть внутрь.

Быстрее всего, конечно же, спешили парни, так как из-за того, что какая-то девчонка оказалась храбрее, выиграла их уязвлённая мужская гордость, а потому никто теперь не хотел прослыть трусом и оказаться последним.

Мне пару раз наступили на ногу и даже пихнули локтем, но я ничего не успел с этим сделать, так как толпа несла меня вперёд вместе со всеми. В какой-то момент мне даже показалось, что наш транспорт перевернётся набок, так сильно на него напирали, но металлический монстр оказался куда устойчивее, чем я думал, а вскоре и народ стал собираться в хоть какое-то подобие очереди, медленно, но верно двигающейся вовнутрь.

Когда передо мной оставалось около шести человек, я стал невольным свидетелем, как один не шибко вежливый парень просто подошёл и прямо перед дверью грубо отпихнул какого-то мальчишку, уже вознамерившегося переступить порог, и сам поднялся наверх.

— Эй, куда прёшь?! Здесь же очередь! — Сразу же раздалось возмущения оскорблённого паренька.

— Чё вякнул?! — Сразу же резко замер тот, внезапно развернулся и спустился обратно.

— Т-ты влез... — Сразу же растерял он весь свой былой настрой, напуганный столь резким поведением.

— И чего?! Чего ты мне сделаешь?!

От количества испускаемой в атмосферу агрессии, у грубияна даже волосы встали дыбом, словно он был готов тут же наброситься на парнишку и набить ему морду. Причём про "вставшие дыбом волосы" я вовсе не в переносном смысле.

Его волосы на голове и руках действительно начали стремительно выпрямляться и уплотняться, в конечном итоге они стали чем-то похоже на иглы, и я полностью уверен, что ими они и являются.

— Н-ну я...

— А ну завалился падаль! — Он схватил его за грудки и немного приподнял над землёй. — Если я ещё раз услышу, что ты что-то там вякаешь, то ты у меня землю жрать будешь! Понял?!

В ответ тишина. Мальчишка весь побледнел и не мог вымолвить ни слова.

— Я спрашиваю — ты меня понял?! — Встряхнул его игольчатый.

— Д-да. — Всё же смог выдавить он из себя.

Откинув его в сторону, парень потерял к нему всякий интерес и взобрался в автобус, а напуганный им до полусмерти мальчишка побоялся заходить следом за ним и отправился в конец очереди. Не став никак комментировать эту сцену, я спокойно дождался пока подойдёт мой черёд и, не без опасений, поднялся по ступенькам.

Внутри автобус впечатлил меня не меньше, чем снаружи. Стоящие по бокам двухместные лавки, были обиты тканью, а проведя рукой по одной из них, я почувствовал, что там внутри присутствует ещё и что-то мягкое, делая сидение на них максимально комфортным. Над проходом тянулось несколько металлических перекладин, вероятно для того, чтобы стоящим пассажирам было за что держаться. Хотя здесь хватало сидячих мест человек так на пятьдесят, так что не думаю, что хоть кто-то захочет ехать стоя.

— Проходи вперёд и садись на любое место. — Вдруг неожиданно за моей спиной раздался голос, заставивший меня резко обернуться.

Нос автобуса преграждала небольшая металлическая стенка, за которой находилось место предполагаемого кучера. Шикарное, по меркам моей деревне, кресло, выполненное в том же стиле, что и в остальном салоне, находилось перед округлой панелью, располагающей на себе множество лампочек, небольших рычажком и кнопочек, а венчало всё это великолепие, выходящее из неё колесо с несколькими перемычками.

На разглядывание этого я потратил всего лишь секунду, прежде чем в ужасе

отшатнуться назад. На кресле сидел гуль, но совсем не похожий на Вотсона, а скорее классический, которыми детей пугают родители.

С виденным мною ранее, этот был схож разве что бледным цветом кожи, немного заострёнными ушами и острыми зубами, которыми он мне улыбался. В остальном же гуль почти ничем не отличался от человека, и где-нибудь в тёмное время суток его можно было бы спутать с обычным прохожим. Лишь этот безумный голодный до человеческой плоти взгляд мог распознать в нём монстра.

Осмотрев его получше, я заметил, что одет он был несколько странновато. Яркий-красный с золотыми нитями камзол и точно такие же штаны должны были говорить о его достатке, но общая потрёпанность и многочисленные дыры, большую часть которых он вероятно сделал себе сам портили всё впечатление, но производили какую-то особую ауру лёгкого безумия. На его голове же присутствовала совсем маленькая шапка скорее похожая на большую рюмку и крепящаяся к голове за счёт верёвки, проходящей под подбородком гуля.

Ещё одним значимым атрибутом в его наряде были цепи. Пять цепей, каждая из которых крепилась тяжёлыми кандалами ко всем четырём его конечностям и шее, после чего уходила куда-то вниз под кресло.

Я предположил, что его приковали так, чтобы он не жрал пассажиров, на это же намекала и общая дистрофия гуля. Одежда чуть ли ни весела на нём, а в некоторых местах можно было увидеть, отчётливо проступающие, рёбра.

Такая предосторожность, конечно, изрядно меня успокоила, но всё же я больше бы не рискнул подходить к нему на расстояние вытянутой руки, особенно смотря в эти плотоядные глаза, что так оценивающе осматривали меня с ног до головы.

Хотя, получше сейчас приглядевшись, я, к своему удивлению, увидел, что первая фаланга на каждом пальце нашего кучера была отпилена, лишая того природных когтей и делая руки визуально меньше. Как ещё ему зубы не спилили при таких-то способах удержания.

— Ну что человек, добро пожаловать на борт, хе-хе. — Теперь, когда он заговорил, я узнал его голос, видимо это он общался с нами изнутри, а делал он это, скорее всего, с помощью небольшого металлического прибора, сжимаемого в своих недолапах. От него шла чёрная толстая верёвка, оканчивающаяся на металлической панели рядом с "кругом" управления.

От дальнейшего же общения меня спас оклик одного из моих новых товарищей.

— Эй, Кирилл! Иди сюда! — Раздался знакомый голос Марка. Я оглянулся и увидел, что он и Луга уже успели занять одну из лавочек. И когда только успели, я же их ещё тогда в толпе потерял, думал, что они ещё снаружи, а тут вот как.

— Иди-иди. Не задерживай очередь и устраивайся поудобнее, человек. — Облизнулась зубастая морда. Не став более испытывать судьбу, я поспешил к своим, усевшись на следующее за ними место в ряду. Как я и думал, сидеть на такой поверхности одно удовольствие. Я даже решил для себя, что вполне смогу на таком уснуть, если поездка затянется.

Спустя какое-то время все расселись по своим местам и двери, вновь зашипев, закрылись. Я почувствовал себя в ловушке, будучи запертым в одной комнате с монстром, но мимолётный взгляд по сторонам убедил меня, что всё пока что спокойно, в крайнем случае разобью окно и выпрыгну наружу, благо здешние стёкла не выглядят шибко толстыми.

За время посадки со мной так никто и не сел. Здесь хватало тех, кто предпочёл держаться вместе со знакомыми лицами или ехать в одиночку на задних рядах, но не оказалось никого, кто бы решил сесть с незнакомцем. Чтож, мне же лучше. — Подумал я и закинул свою сумку рядом на скамейку, сам при этом сев поближе к окну.

Автобус взревел пуще прежнего, из труб под полом начал вылететь густой чёрный дым, закрывая нам весь обзор, а после со всех сторон вновь зазвучал голос гуля. — Дамы и господа... пш... пш... мы начинаем нашу замечательную... пш... поездку. Конечная... пш... ...овка Слепой Лес... пш... Поездка займёт ровно... пш... ...дцать шесть часов, так что располагайтесь поудобнее и не забудьте... пш... пристегнуться.

Голос затих, а я про себя подумал, что не расслышал время пути и не понял каким образом и главное зачем нам пристёгиваться.

Транспорт стал разворачиваться по направлению к арке, чтобы выехать из поселения. Делал он это весьма неуклюже несколько раз едзя вперёд-назад. Я в который раз порадовался, что тут есть такое большое окно, в которое можно смотреть хоть всю поездку, в отличии от того же экипажа.

Наконец встав напротив выхода, автобус резко тронулся с места от чего нас всех внезапно повело назад, да так, что кто-то умудрился стукнуться головой о спинку скамейки, а пара человек так и вовсе чуть не свалилась на пол. А потом мы поехали.

Проехав арку, мы помчались по широкому полю, постепенно набирая скорость. Весь выходящий дым оставался позади, и я мог вдоволь любоваться здешними пейзажами, столь радикально отличающимися от таковых в моей родной деревне.

Но только я расслабился, как тут же нас здорово так тряхнуло, что пол автобуса просто подлетело на метр вверх вместе со всеми людьми, а затем ещё пару раз. Кочки — подумал я. Наверное ехать на столь большой скорости по такой неровно дороге не самая лучшая затея.

Впрочем, приземляться на мягкие сидушки было совсем не больно, и данные неудобства большинством народа воспринялись, как весёлая забава, но я уже тогда почувствовал что-то неладное.

И как в воду глядел. Гуль не собирался снижать скорость, а только её увеличивал, причём дорога лучше не становилась. Казалось, будто он нарочно старается проехать по всем неровностям и выбоинам.

В один из промежутков между подскакиваниями я заметил, что мы стремительно приближаемся к лесу в то время, как скорость и не думала уменьшаться. Секунды слились в минуты, время для меня как будто замедлилось, когда я наконец осознал, что никакой дороги в лесу не проложено, а значит мы вполне можем впечататься в первое же дерево. Что в таком случае будет с теми, кто находится внутри даже думать не хотелось. Инерция превратит наши тела в переломанные куски мяса.

От накатившего на меня первобытного страха, я даже не мог закрыть глаза, вынужденный наблюдать за нашей скорой кончиной. Из последних сил, прямо перед тем, как вцепиться в спинку передней скамейки, я, руководствуясь какими-то внутренними инстинктами, прокричал на весь салон одно единственное слово.

— ДЕРЖИТЕСЬ!

А дальше начался кошмар.

Автобус резко вильнул в сторону чудом не зацепив ствол дерева. С трудом верилось, что столь неповоротливый механизм способен выполнять такие манёвры. Внутри всё оказалось не столь благополучно.

Мне удалось удержаться на месте, но вот другие, кто сидел с моей стороны поголовно отлетели к противоположной стене вместе с вещами. Что происходило справа я не мог видеть, так как всё ещё крепко держал спинку кресла, но, судя по раздававшимся крикам, точно ничего хорошего.

Следующий поворот вновь перевернул всё с ног на голову, перекинув народ налево. В этот раз зацепило даже меня, припечатав к окну телом, кого — я даже разглядеть не смог, ведь следующий кульбит заставил полетать даже меня.

Всё превратилось в один сплошной хаос, в котором летали люди и вещи. Я успел получить несколько ушибов и всё время, что есть сил молился всем известным богам и самой скверне, чтобы мне ненароком не сломало шею.

А за окном тем временем со стремительной скоростью проносились деревья, время от времени смазываясь в одну сплошную стену и вновь разбегаясь по сторонам. И где он только находит места, чтобы проехать, тут же кругом деревья?! Если бы не ситуация, в которой я оказался, то обязательно восхитился бы его навыками езды, но сейчас...

Очередная кочка, после которой смешно уже никому не было. Подлетев на полтора метра, мы дружно бухнулись об пол. Дальше какое-то время должна была быть более-менее спокойная дорога. Я заметил это мельком находясь в полёте. Пока у нас была как минимум минута перерыва, я решил действовать.

Резво подскочив на ноги, пробежал по салону, перепрыгивая, валяющиеся в проходе, тела и вещи, я за рекордное время умудрился добраться до водителя и, позабыв про все предосторожности, вцепился в его кресло мёртвой хваткой, проорав на ухо.

— Пожалуйста, можно помедленнее! Зачем такая скорость?!

— Ха-ха-ха, человечек, если мы не будем так спешить, то ни за что не успеем вовремя.! — Так же прокричал он!

— Но... — Мои слова прервал неожиданно вставший пред нами природный трамплин, который подкинул нас вверх. Мои ноги оторвались от земли и вместе с остальным телом устремились вверх. К счастью, я держался за гуля и смог остаться на месте. Другим повезло меньше. Весь автобус потонул во всеобщем паническом крике.

— Советую сесть на место и пристегнуться человечек, чтобы ничего себе не сломать. — Как ни в чём не бывало продолжал гуль.

— Пристегнуться? Но как?!

— Между лавками есть широкая чёрная лента. Ремень называется. Перетягиваешь его через грудную клетку и втыкаешь одну металлическую хреновину в другую, находящуюся с противоположной стороны пока не услышишь щелчок. — Он демонстративно похлопал себя по двум верёвкам, стягивающим его тело. Выглядело всё несколько сложнее, чем он описал, но я всё равно кивнул и улетел к задней стене.

Дело в том, что автобус начал съезжать с холма, ускоряясь при этом на порядок. Мне повезло, я приземлился на людские тела. Даже представить боюсь, каково приходится тем, кто был позади всех. Хотя несколько ребят всё же смогли уцепиться за скамейки и повиснуть на них.

Когда холм закончился, но автобус пока не растерял всю набранную скорость, я зацепился за одно из кресел и стал быстро подтягивать себя, как можно дальше по рядам пока наконец не оказался на одной из скамеек, но расслабляться было ещё рано.

Поискав глазами, я всё же нашёл тот ремень, о котором говорил гуль, и который я до этого не замечал. Получается, что они есть у всех сидений, и, вероятно, служат для

безопасности пассажиров, а она мне сейчас была нужна, как никогда.

С разъемом дела обстояли куда хуже, того нигде не было. В итоге, я сумел его нащупать между сидущой и спинкой, он провалился туда и затерялся.

Следующие трудности были в самом ремне, как бы я его судорожно не дёргал, тот наотрез отказывался вытягиваться больше, чем он есть. Но стоило мне только подумать, что он сломан, как в последний раз, совсем не рассчитывая на удачу, он всё же начал разматываться. Видимо там был какой-то механизм, препятствующий его вытягиванию при резких движениях.

И вот, когда вроде бы все трудности были преодолены и я намеревался наконец вонзить металлическую пластину ремня в разъем, мы снова подпрыгнули. Вернее, сделали это только люди, сам же автобус походу упал с возвышенности, причём так сильно, что я даже умудрился больно удариться головой о потолок.

Большая часть энергии ушла вниз и транспорту требовалось вновь разогнаться, что он, в принципе, и начал делать сразу же, стоило ему только коснуться колёсами твёрдой поверхности. К счастью, я в этот момент сидел, так что меня просто вдавило в мягкую спинку скамейки, на которой я смог более-менее прийти в себя после удара, хотя голова всё ещё знатно так кружилась.

Не с первой попытки, словно пьяный, несколько раз промахнувшись, мне всё же удалось закрепить ремень. Раздался спасительный щелчок, возвестивший, что мне больше не о чем беспокоиться.

В этот же момент автобус вновь подпрыгнул. Меня резко потянуло сначала вниз, а потом вверх, отчего ремень натянулся, но не выпустил из своих цепких объятий, и я вздохнул спокойно.

Увидев, что я сделал многие тоже поспешили обезопасить себя от резких поворотов и тряски. У кого-то это получалось с первого раза, а кто-то, матерясь и чуть ли не вырывая ремень не мог вытянуть его.

— Эй, как ты это сделал?! — Неожиданно обратились ко мне.

— А? — Повернул я голову.

— Что ты акаешь мне тут, дебил? Я спрашиваю — как ты вытащил эту херовину?! — Чуть ли не срываясь на визг, кричал мне какой-то пацан.

— Сам разбирайся, раз такой умный. — Коротко сказал я, отворачиваясь.

— Гнида! Надеюсь, ты себе шею сломаешь! — Зло выплюнул он, но я уже его не слушал.

Плевать на остальных. Может с моей стороны это и звучит цинично, но они для меня никто, первый раз сегодня увиделись. Вот Марку и Луго я бы помог, разве что в этой суматохе их невидно, а на других мне всё равно. Каждый живёт в меру своих способностей.

Я стал водить взглядом по салону, выискивая свои вещи, совсем позабыв, что у меня с собой был топор, который в этом хаосе вполне мог кому-нибудь снести голову, а меня потом обвинят в убийстве.

К счастью, Морлак оказался неподалёку, валялся на полу в нескольких скамейках от моей. Осталось только придумать, как его достать.

В этот же момент автобус снова тряхнуло и оружие подкатилось аккурат к мои ногам. Проблема решилась сама собой. Остальные вещи отыщу, когда станет поспокойнее.

Это спокойнее настало только через несколько часов. До этого же всё было достаточно

скучно и однообразно. Мы ехали по какому-то лесу, по холмам и даже один раз проехали по речке. Она была не шибко глубокой, но, когда вода снаружи поднимается до окна, а ноги у тебя уже по колени мокрые, хочешь — не хочешь, но забеспокоишься — мало ли гуль окончательно спятил и решил всех нас здесь утопить. Пара особо слабонервных девчонок даже попытались выйти из автобуса, но двери можно было открыть только с водительского места.

После этого мы ехали по гальке или песку. Окружение при этом тряслось настолько, что я начал себя не очень хорошо чувствовать, и далеко не я один. Не привыкшие к таким тряскам подростки то зеленели, то бледнели и изо всех сил старались не выbleвать весь свой завтрак.

Относительно спокойный момент наступил только ближе к вечеру. За окном уже была тьма-тьмушная, но я мог предположить, что мы наконец выехали на ровную дорогу.

Желая поискать остальные свои вещи, я боялся, что делать это придётся в темноте, но, как оказалось, зря. Стоило свету окончательно раствориться во мраке, как в автобусе ко всеобщему удивлению стало светло.

Свет исходил из небольших стеклянных кружляшков, по все видимости являющихся каким-нибудь магическим артефактом, так как раньше я никогда не видел, чтобы свет источался чем-либо, кроме огня или неба.

Не без опаски, но я всё же отстегнул ремень и поднялся на ноги. Потянулся. Тело испытало настоящий прилив удовольствия, будучи затёкшим от долгого и некомфортного сидения на одном месте.

Салон встретил меня коллективным молчанием. Все настолько вымотались, что даже не обращали на меня особого внимания. Просто тупо пялились в окно, в котором лишь изредка мелькали силуэты деревьев.

— Кирилл!

Развернувшись, уже прекрасно зная, кого увижу, я, немного шатаясь, зашагал к Марку, щеголявшему парой новых ссадин. Но это всё было ничто по сравнению с Лугой. Тот так вообще заработал себе настоящий лиловый фингал, и сейчас недовольно косился по сторонам.

— Вот, держи. — Передал он вещмешок с моими скудными пожитками. — Как эта чехарда началась, нас всех назад кинуло и прямо в самую гущу, а уж там такая толкучка была, мама не горюй! Да ты не смотри на него. — Махнул рукой Марк, заметив, что я поглядываю на его друга. — Это он ещё легко отделался. Одного парня рядом со мной, так вообще об перекладину головой долбануло. Аж несколько зубов повьлетало. Вот! — Радостно показал он, зажатый между пальцами трофей, что, по-видимому, и являлся одним из зубов.

— Фу! Да выбрось ты его! Зачем тебе чужой зуб?! — Возмутился Луга.

— Ну как? Я же ожерелье из зубов собираю, а чьи они: мои, собаки или другого человека совсем не важно. Важен только результат! Вот приеду домой, соберу ожерелье и буду у нас ходить в нём, а все меня бояться будут и уважать. — Мечтательно проговорил тот. Я не стал его переубеждать, а просто сел на место за ними.

— Слушай, Кирилл... — Повернулся ко мне Марк. — А у тебя не осталось ещё чё-нибудь съестного? Есть охота, сил нет.

Я отрицательно помотал головой — Ты забыл? Мы же ещё на завтраке всё доели.

— Эх, жаль. — Разочаровано пробормотал он и отвернулся назад.

Проблема еды и меня изрядно волновала. Очень надеюсь, что нас завтра покормят. Во время тряски голод не так сильно ощущался, так как тогда было совсем не до него, но сейчас у меня уже начинает урчать в животе.

Решив, что лучше всего будет переждать нашу поездку во сне, я начал укладываться на боковую. Положил ноги в сторону прохода, подложил под голову мешок, покрепче перехватил топор и, уткнувшись в спинку скамейки, постарался уснуть, предварительно пристегнувшись сразу двумя ремнями, так как одна скамейка была рассчитана именно что на двух человек.

Нормально отдохнуть, мне мешала постоянная тряска и свет, идущий как будто бы отовсюду, но общая усталость, накопившаяся за весьма напряжённый день, всё же победила и я смог погрузиться в уютную умиротворяющую темноту.

Где-то, думаю в середине ночи, меня, да и всех, кто смог уснуть разбудил низкий протяжный вой. Чем-то он напоминал волчий, но в то же время как-то неуловимо отличался. Точнее я сказать не мог.

Как тот, кто прожил всю свою жизнь возле леса и не понаслышке знает, как может быть опасна стая волков, в особенности мутировавших, я было испугался, но тут же вспомнил, что мы как-никак находимся в металлическом транспорте и едем с сильно большей скоростью, чем мог бы бежать волк.

Уже собираясь перевернуться на другой бок, чтобы продолжить отдыхать, я понял, что вой приближается, причём достаточно быстро. Народ тоже стал слепо озираться по сторонам, не понимая, что происходит.

— Смотрите! — Крикнула одна девчонка с моего ряда.

Я выглянул в окно, и какого же было моё удивление, когда увидел там коричневую холку двухметрового волка, что, не отставая, бежал параллельно автобусу.

Он был не шибко большой и в горизонтальном положении в лучшем случае доставал до середины нашего транспорта, но это совсем не значит, что он был не опасен. Вряд ли, конечно, он сможет пробить металлический корпус, ведь...

И тут меня осенило. Окна, он планирует войти...

Но додумать я не успел. Волчара внезапно прыгнул на нас и попал прямо на окно, зацепившись своими когтями за крышу. От силы удара автобус вильнул в сторону, от чего меня чуть не скинуло на пол.

Подняв голову, я уставился на, повисшую за бортом тушу. Теперь, с моего положения я смог заметить несколько отличительных особенностей, которых у волка никак не может быть. Передние лапы нашего незваного пассажира были куда длиннее и больше, нежели задние, грудная клетка так же была шире и массивнее, а морда более вытянутой и широкой, но самое главное — эти человеческие глаза, вполне осмысленно смотрящие в салон с предвкушающим в них блеском.

Я не могу ошибаться, у животных не может быть таких глаз, а значит, что это совсем не волк!

Тут, с другой стороны, раздался глухой удар и автобус снова качнуло. Оглянувшись, я увидел, что ещё один недоволк прицепился к автобусу. Я и глазом моргнуть не успел, как тот ловко вскарабкался на крышу. Сразу после этого сверху стали доноситься звуки, разрываемого когтями металла.

Тем временем в автобусе уже поднялась настоящая паника. Люди вскакивали со своих

мест и спешили обратиться подалее от окон. Кто-то хватался за оружие, но не спешил сразу применять его в дело, таких дураков здесь не было.

Вернувшись к первому волку, я понял, что тот зацепился не так удачно, как его пособник, а значит он не сможет залезть на крышу и помочь, тому, что сверху. Впрочем, отцепиться ему тоже навряд ли удастся. Несмотря на двух новых пассажиров, мы стремительно набирали скорость, и я сомневаюсь, что прыжок на землю, да ещё и прямо под колёса окончится для него удачно.

«Зверь», по-видимому, тоже это знал, а потому пошёл на хитрость. Не успел я даже обрадоваться, как заметил, что волк понемногу начинает раскачиваться, всё ещё уцепившись когтями за корпус нашего транспорта.

В какой-то момент он извернулся и ударил задними лапами по окну. Удар был не сильным и не причинил стеклу особого вреда. Вот только волчара и не думал останавливаться, следующий удар пришёлся ровно в то же место и вот уже сейчас на нём появились небольшие трещинки, постепенно расходящиеся по всей его поверхности.

Прямо перед очередным ударом я запоздало вспомнил, что так и лежу прямо перед этим самым окном, которое вот-вот разобьётся, в меня полетят осколки, а следом за ними и сам зверь. Я прекрасно понял, что даже отползти уже не успею и был готов к наихудшим последствиям.

Внезапно спас меня, резко вильнувший в сторону, автобус прямо под, неожиданно вынырнувшее из темноты, дерево, забравшее волка с собой и оставив нам только противный остаточный звук сорванных с металла когтей.

Наконец поднявшись на ноги, я выглянул в окно, дабы убедиться, что опасность миновала, вот только, рано радовался. На смену одному, автобус догоняли ещё двое. Причём, один из них тщетно пытался на бегу прокусить шину.

— Внимание... пш... пш..., всем пш... ..рам, просьба сохранять пш..., сесть на свои места и прис... пш... ..гнуться. — Раздался, уже привычный, хриплый голос. Видимо, что-то сейчас будет.

Те, кто был поумнее, сразу смекнули в чём дело и принялись заново рассаживаться по местам, за ними последовали и остальные, эффект толпы никто пока что не отменял. На этот раз все старались сесть, как можно дальше от места, металл на котором в данный момент рвал зверь на крыше. Делал он это с особым остервенением, всё глубже погружая свои когти в корпус автобуса, уже кое-где появились дыры, сквозь которые можно было разглядеть, распаханную в зверином оскале, пасть.

Не дожидаясь, пока все усядутся, наш транспорт стал дико вилять из стороны в сторону, от чего меня уже начало изрядно так подташнивать.

Колёса всё ускоряли свой оборот и в какой-то момент я почувствовал, как с противоположного от меня бока раздался глухой удар, а затем шум трения колёса о поверхность, заглушивший внезапно раздавшийся волчий визг. Автобус подкинуло над землёй и опустило на что-то мягкое лопнувшее и омывшее всё стекло кровью и остатками внутренностей.

Всё затопил пронзительный девичий визг, на мгновение заложивший мне уши, кого-то вырвало, а кто-то даже умудрился потерять сознание. Видимо одного из этих псевдо-волков всё же намотало на колесо. Ни хотел бы я оказаться на его месте.

Желая отвлечься от получившейся картины, я посмотрел в окно. Двух волков уже почти не было видно, но я всё ещё чувствовал, как изо всей своих сил они пытаются нас догнать,

подкреплённые охотничьим азартом, лишь их силуэты кое-как проглядывали сквозь ночную тьму.

Внезапно, автобус замедлил скорость и вновь сравнялся с преследователями, а после произошло то, что ни я, ни они никак не могли ожидать. Транспорт вырулил влево и ударил их своим боком, нафиг сбивая с дороги. Только две волчьи туши улетели куда-то в сторону, обрамляющего дорогу, леса.

Из видимых противников оставался лишь тот, что наверху. Во время боевых манёвров транспорта, он на время прекратил свою деятельность и крепко-накрепко вонзился в металл, чтобы не упасть, но теперь, с ещё большим рвением, продолжил, желая как можно скорее добраться до "законсервированного" мяса.

Раздался, противный уху, скрежет, и вот уже когтистая лапа волка оказалась в салоне. Он стал вслепую размахивать ей, в надежде кого-нибудь зацепить. Крик поднялся сильнее предыдущего. А дыра в крыше тем временем всё расширялась, постепенно сдавая позиции свирепому монстру.

И тут автобус резко остановился. Моя голова полетела вперёд и чуть не ударилась о спинку скамейки передо мной. От продолжительного полёта на другой конец земли меня, да и, наверное, всех уберёг ремень, больно впившийся в кожу, но сумевший удержать тело на своих местах.

К явному сожалению недоволка, его место ремней не предусматривало, а от того, ободрав себе всю лапу о края, сделанной им же, дыры, он улетел на добрый десяток тел и приземлился, безвольной переломанной тушей, на дорогу.

Автобус вновь поехал, даже не пытаясь как-то объехать возникшее препятствие. Похоже, что зверь, напавший на нас, был ещё жив, так как прямо перед тем, как по нему проехали несколько тон металла, я услышал мимолётный жалобный собачий визг, а потом автобус вновь подбросило вверх, сначала со стороны передних его колёс, а затем и задних. Осталось ли после волка хоть что-нибудь, в глубокой темноте я уже увидеть не мог.

Опасность миновала, но никто не спешил радоваться. Хоть большинство обошлось лишь парой новых ссадин, нервов за эти несколько минут было потрачено на годы вперёд.

В автобусе, теперь дуло, воняло рвотой, кровью и... похоже даже экскрементами. Выяснить, были ли они от разорвавшегося кишечника, намотанного на колесо, волка или чьими-то ещё, я не хотел.

С неподдельным сожалением, я понял, что теперь, видимо, уж точно не усну, и оставшийся путь придётся провести в этом, дурно пахнущем, хаосе.

Как я и думал, забыться во сне у меня не вышло, но зато, весь оставшийся путь я то погружался в спасительную тьму, то вновь из неё выныривал. Такое непоследовательное состояние вкупе с неудобной сидячей позой, лишь ещё больше заставляло меня страдать.

Под конец мне вообще стало казаться, что стоит только упасть на землю, как я тут же усну и просплю минимум сутки, уже не обращая внимания ни на гулей, ни на волков, ни на какую-либо ещё нечисть.

Тем не менее, когда стало светать, я, как и все остальные стал осматриваться по сторонам, но сделать это было несколько трудновато из-за, окутавшего всё, тумана. Хоть количество света и не сравнить с таким же ночью, но воздушная вязь была слишком густой, такого, я даже у себя в деревне ни разу не видел.

Конечно, это явление вполне может быть одноразовым, и просто это так нам "повезло",

но что-то я в этом сильно сомневаюсь.

Такое чувство, что, уехав с границы, я проехал окраины и ровно напрямик вновь попал туда же. Разве, что в этот раз я, возможно, забрался куда дальше положенной безопасной территории.

Дорога, по которой и ехал всё это время наш автобус оказалась, на удивление, монолитно-каменной серого цвета, и была, наверное, самой ровной дорогой, которую я только видел. Хотя, не сказать, что их было так уж прям много.

Вдруг она резко свернула в сторону леса, который создавал нечто вроде коридора, настолько плотно были посажены деревья. В какой-то момент мне на мгновение показалось будто я увидел чей-то силуэт, мелькнувший между деревьев, но в следующий миг никого там не оказалось, и я списал это на галлюцинации от недосыпа.

Ещё немного проехав по дороге, мы оказались перед чёрными кованными воротами, у которых нас уже ждали.

Со стороны головы автобуса раздался громкий противный звук, заставивший меня вздрогнуть и в, который уже раз, проснуться, чтобы увидеть, как из придорожной одноместной будки выбежал старик в засаленном до невозможности пальто.

Покачиваясь и еле переставляя ноги, он дошёл до ворот и припал к ним грудью. Я не видел, что он там делает, но уже через десять секунд он отпрянул от них, но уже с большим навесным замком, которые обычно вешают на амбары, а после стал открывать для нас путь.

Автобус поехал дальше, оставив позади старика, принявшегося вновь закрывать проход. И я вот никак не могу понять, эти меры слишком сильные или же, наоборот, слишком слабые. Ворота у них, конечно, реально вызывают уважения, а вот сторож. Эх, всё равно мне пока что не с чем сравнивать.

Транспорт ехал по небольшой сильно петляющей тропинке куда-то вперёд и при этом немного поднимаясь вверх. На этот раз скорость его была вполне приемлемой, так что все пассажиры спокойно могли наслаждаться видами, если бы только не этот чёртов туман! Клянусь, дальше дороги вообще ни зги видно не было.

На одном из более ровных участков перед очередным подъёмом туман немного расступился под напором местных ветров, и я смог наконец увидеть, куда мы так изо всех сил спешили попасть.

Конечная точка нашего маршрута поистине затмевала всё, ранее виденное. Большой каменный замок выстроился на возвышенности, перекрывая собой большую часть света, льющегося с неба. Вокруг него во все стороны простирался огромный массив леса, которого не было разве что на некотором пяточке земли.

Раньше я видел замки только в книжках, но никогда не мог себе представить, что это на самом деле значит — находится рядом с таким исполином и осознать всю свою ничтожность на фоне этого рукотворного творения.

Оно имело вытянутые где-то даже готические формы, при этом не спеша соблюдать законы симметрии. Самая его высокая центральная часть имела под самой крышей круглое витражное окно, создающее образ некоего глаза, пристально наблюдающего за всеми окрестными территориями.

Оставшаяся дорога заняла у нас ещё около десяти минут, в течении которых я никак не мог дождаться когда же мне доведётся рассмотреть его вблизи. Боюсь даже представить — как люди, воздвигнувшие всё это, поднимали стройматериалы на такую высоту.

Проехав по прямой, но узкой тропинке, по бокам которой шёл лес, мы пересекли широкую каменную арку и въехали во двор.

Как только оказался ближе, то сразу понял ошибочность своего первого суждения. Это был не совсем замок, а скорее какое-то поместье или небольшой форт. Стены проходили по всему периметру возвышенности, на которой тот был расположен и прятали за собой неопишное здание с многочисленными пристройками и зданьцами поменьше. Общие оборонительные свойства же сводились лишь к двум аспектам: четырёхметровым стенам и географическим особенностям, в которых они находились.

Автобус остановился на чём-то вроде парковки — широкой площадке где-то в низине от основного плато. Ещё я успел заметить, что земля, на которой мы находимся, сделана из всё такого же серого камня, как и дорога, по которой мы ехали ранее. И теперь я окончательно

разуверился в природном её происхождении.

— Дамы и господа, мы... пш... прибыли в конечную точку... пш... нашего... пш... пути. При выходе... пш... будьте... пш... и... пш..... пш... Не забывайте... пш... вещи и удачного вам... пш...

Вновь раздавшийся в салоне обрывистый голос гуля подтвердил, что мы прибыли туда, куда, собственно, и направлялись.

Все вдруг резко засобирались, спеша покинуть столь негостеприимное для них место. Впрочем, я прекрасно их понимал.

За прошедшие здесь сутки, я успел натерпелся и повидать такого, чего и за всю прошлую свою жизнь у меня не было: потрясающее воображение автобус, такие же головокружительные гонки на нём, а после совсем не потрясающее, а наоборот, пугающее нападение волкообразных созданий, что чуть нас всех не успокоили. Теперь же вот этот замок, роль которого ещё не совсем ясна, но кое-какие догадки у меня уже вырисовываются. Страшно представить, что ждёт меня завтра... а то и сегодня.

Подхватив свои вещи, я последовал за всеми на выход. Как только, уже собиравшись спуститься вниз, меня внезапно окликнул гуль, всё так же сидящий на месте "кучера" и по всей видимости, не собирающийся куда-либо уходить.

— Эй, человек! Желаю тебе сегодня не сдохнуть! — Весело прокричал он. — Хотя косточки твои я бы пообгладывал!

— Э, да спасибо. — Не зная, что ещё сказать, ответил я.

— А, и это, лучше не подходи к моим братьям и вообще не разговаривай с ними, вне зависимости от того, как те будут выглядеть. Не подумай, это не угроза, так, предупреждение. Ну, мало ли, что может случиться, верно? — При этом гуль улыбнулся своей фирменной улыбочкой, обнажив неполный ряд острых клыков.

Спеша сразу же воспользоваться советом, я поспешил убраться подальше от этой через чур улыбчивой рожи. Решив не акцентировать внимание на словах спятившего существа, наконец вышел на свежий воздух. Ха, будто я сам не знаю, что гули опасны, то же мне новость!

Тем временем в автобусе осталось лишь несколько человек, всё ещё собирающих свои вещи по всему салону, но большинство уже успело собраться в одну кучу на парковке, не зная, куда идти дальше. Найдя глазами Марка с Луго, я встал с краю от ребят.

Решив осмотреться, я понял, что наш транспорт был здесь далеко не единственным. Недалеко стояло ещё пара таких же автобусов, разве что более целых, по сравнению с нашим. Ночное нападение сделало своё дело и теперь его корпус усеивали многочисленные царапины и дыры. Один из баков так и вовсе был полностью заляпан кровью.

Зато красить не надо, всё ровно они одноцветные. — С усмешкой подумал я. Развешенные в разных местах кишки уже не вызывали чувство рвотного омерзения. За ночь, как-то по привычке и теперь было просто всё ровно. Другие тоже успели об этом позабыть, у них были проблемы и поважней.

Помимо больших металлических коробок, мой взгляд наткнулся на нечто похожее, но сильно уступающее им размерами и, скорее всего, работающими по схожему принципу.

Несколько разнообразных транспортов стояло на краю парковки, они поражали своей красотой и той изысканностью, которую чуть ли не источали во все стороны.

Сейчас я понимал, что, если наш автобус был рассчитан на перевозку большого количества людей, то вот эти вот были предназначены для индивидуального использования.

Ровная гладкая поверхность, без каких-либо дефектов и облупившейся краски. У многих из них были странные символы или нечто, что я бы назвал гербом. По ходу дела, они принадлежат кому-то из наших работодателей, которые являются людьми явно не среднего достатка.

Я, конечно, не эксперт, но роскошь, с которой были украшены их "мини автобусы" поражала воображение. Даже боюсь представить, сколько будет стоить на одном таком покатайся, не то, что владеть. Наверное, по цене он не уступает общей стоимости всей моей деревне, а то и больше.

Описывать все их индивидуальные особенности не хватит и нескольких часов. Так что я просто заворожённо рассматривал новые для себя вещи, хотя далеко не только я. Многие ведь ничего кроме телеги-то и не видели, так что те, кто стоял рядом так же были заинтересованы этим чудом техники, на время позабыв о своём дискомфорте.

Неполные сутки в голодном состоянии уже давали о себе знать. То тут, то там раздавалось гармоничное урчание животов. Впрочем, в этом деле главное перетерпеть первые позывы, а дальше должно стать легче.

Другое дело — вода. Я допил свою ещё вечером, так что теперь во рту была неприятная сухость. Было желание поискать какой-нибудь прудик или на крайний случай — лужу. Вот только луж здесь я ещё не видел, а на счёт остального — сомневаюсь, что что-то подобное есть на такой верхотуре, разве что только в замке.

Ожидание затягивалось. Когда последний человек вышел из автобуса, то тот закрыл двери и поехал к двум другим. Мы же остались одни. Уже запоздало я подумал, что было бы неплохой идеей спросить, что делать дальше у гуля, но вспоминая его безумный взгляд и эту мерзкую улыбочку, меня всего передёрнуло.

Стали возникать мысли, взять ребят да самим сходить поискать людей. Заодно можно было бы и найти подходящие кусты, чтобы справить нужду, а то вчерашнее отсутствие каких-либо остановок накладывало свои неприятные особенности.

Не знаю, как другие, но я вот, когда допил воду, отлил во флягу. Да мерзко, но зато необходимо. Лишь бы только никто не видел. Я, конечно, отвернулся, но чем свет не шутит. Главное теперь — не забыть хорошенько промыть ёмкость, прежде чем снова её наполнить.

Я уже думал самолично отправиться на разведку, как увидел, что к нам приближается знакомая долговязая фигура.

Мистер Воттсон передвигался весьма резво, как для его комплекции, при чём умудрялся делать это так гордо и величественно, что мне самому становилось немного стыдно за себя.

Когда он подошёл к нам ближе, я заметил, что большинство ребят, стараясь не привлекать к себе особого внимания, стремятся скрыться за спинами своих более храбрых товарищей. Видимо, эта бледная сопля пугала не только меня.

— Поднимайтесь к академии и ждите дальнейших распоряжений. Ни с кем не разговаривайте, только, если вас спросят первыми. — Сухо бросил он нам и пошёл в сторону автобуса.

Издав дружный вздох сожаления на то, что отдых откладывается, народ медленно поплёлся к лестнице, ведущей на площадку перед замком. Я какое-то время смотрел удаляющемуся гулю в след, пытаюсь понять — не почудилось ли мне то, что я сейчас увидел или это всё же себе надумываю.

Мне в какой-то момент показалось, что на лице Воттсона промелькнуло волнение на ряду с предвкушением, будто существо с нетерпением ждало чего-то, но в то же время и

волновалось. Трудно себе представить, что может заставить его бояться, но, думаю, скоро мы это узнаем.

— Ну, пойдём и мы что ли? — Потянул меня за всеми Марк. Я не стал упираться и потопал к ступенькам, выложенным на холме.

Уже пройдя её, я решил в последний раз оглянуться. Гулей я не нашёл, но как раз в этот момент на парковку въехал ещё один «мини автобус». Он несколько отличался от остальных: не выпячивал своего богатства, но при этом всё равно источал подавляющую ауру солидности и превосходства над всеми окружающими.

Магово-чёрный с белыми колёсами, он был длиннее прочих и имел блестящую ребристую решётку по центру, а два круглых стекла, источающих свет, были подняты над корпусом, а не вделаны в него. Чем-то он походил на чёрную улитку со слепящими «глазами».

Транспорт проехал по парковке и встал на место под знаком «А», под которым никто не спешил останавливаться. Большинство парковалось в местах «В» или «С», наш же автобус вместе с другими стоял под символом «D». По всей видимости это должно было отражать статус владельца.

Дверь водительского места открылась и появился человек, одетый в такой же костюм, что и гуль, привёзший нас сюда, но всё, что должно было быть красным — было чёрным, а вместо «рюмки» на его голове красовалась чёрная фуражка.

Мужчина поспешил к задней двери, открыл её и подал кому-то руку. Последнее, что я увидел — это ярко-белые волосы, блеснувшие, от упавшего на них света. Больше разглядеть мне не дали. Уставший ждать, Марк с силой потянул меня дальше.

В это же время на парковке академии из своего автомобиля вышла девушка небывалой красоты. На вид ей было около шестнадцати, на самом же деле — много больше.

Белые, словно снег, длинные волосы идеально подходили к мёртвенно-бледной коже, а фиолетовые глаза несколько контрастировали со всем остальным, привнося в образ невинной девушки нотки загадочности.

Лёгкое белое платье совсем не подходило к здешнему прохладному климату, и, казалось бы, в нём должно быть невероятно холодно, но на самом же деле его владелица почти этого не ощущала.

Оставив своего водителя у машины ждать дальнейших приказов, девушка направилась к старому обшарпанному автобусу, ставшему выглядеть на порядок хуже, когда она последний раз его видела. В данный момент у него как раз стоял один из её подчинённых, о чём-то разговаривая с водителем этого драндулета.

Каким-то неведомым образом почувствовав приближение своей госпожи, мистер Воттсон обернулся и поспешил к ней.

Терпеливо ожидая среди парковки, пока тот не подойдёт, а после, приложив правую руку на то место, где у людей обычно расположено сердце, поклониться, что с его-то телом было сделать несколько трудновато, но от того ещё более поразительно.

— Приветствую вас, госпожа Миокарда. Был ли ваш путь спокойным, а дорога безопасной? — Не разгибаясь проговорил-пропел Воттсон.

— Да, всё было довольно-таки тихо и также скучно. Как поживают наши подопытные свинки? — Невинно спросила она.

— Как раз приехала последняя партия с окраин. Полный состав.

— Чтож, это хорошие новости, но вот, что, изволь мне сказать, случилось с автобусом? — Указала Миокарда на многочисленные вмятины и треснувшее стекло.

— Джек сказал, что на них напали оборотни. Похоже это были волколаки.

— А вот это уже странно. Не могли же они узнать, что мы планируем на самом деле. Или это они так пытаются дискредитировать нас перед императрицей? — Спросила сама себя девушка.

— Возможно будет хорошей идеей, оповестить об этом происшествии вашего отца, моя госпожа?

— Нет, это мой первый проект. Род возложил на меня обязанности, и я должна выполнить их любой ценой! Не думаю, что стая этих облезлых псин сможет нам помешать. Сколько их было?

— Джек сказал, что насчитал пятерых. Все молодняк.

— Похоже, что это была всего лишь разведка. Вероятно, где-то есть ещё несколько более старших особей, чтобы следить за ситуацией. Что со следами?

— Кровь и внутренности уже начали испаряться, имперский следователь никак не успеет приехать сюда в такую даль.

— Значит и уличить этих сукиных детей нам не удастся. — Миокарда мило улыбнулась каким-то своим мыслям, а после изрекла. — Усиль охрану, если будет не хватать — отправь письмо с прошением роду, но не говори о нападении, пусть думают, что изначально их неправильно посчитали. Не хочу, чтобы нам сорвали эксперимент.

— Будет сделано, госпожа. Что прикажете дальше? Не хотите ли вы отдохнуть с дороги, мы можем перенести испытание на более позднее время.

— Нет, не стоит. Я слишком долго этого ждала, так что сейчас единственное, что я хочу, это увидеть моих свинок, коих сегодня ждёт просто незабываемая ночь! — Миокарда улыбнулась своей самой широкой улыбкой, обнажив два ряда белоснежных клыков.

Площадка перед замком представляла собой большое пространство, окружённое со всех сторон каменной стеной. Впереди были главные ворота, ведущие внутрь, а позади нас — арка, через которую время от времени проезжал транспорт. Неподалёку находилась небольшая, явно сколоченная на скорую руку, сцена.

Здесь собралось очень много народу, наверное, как две моих деревни. Я ещё никогда не видел, столько человек вместе. Впрочем, их вид заставил меня глубоко задуматься о нашем назначении сюда.

Немалая часть, здесь присутствующих, была явно не деревенская. От нас их хорошо отличала одежда. Более яркая, более качественно сделанная. Неизвестная мне ткань пестрела от избытка самых разнообразных картинок. Помимо этого, вещей у них было тоже с избытком. Многочисленные сумки и нечто на подобии короба на колёсах. Вместе со многими приехали и их родители, которые в данный момент будто бы навсегда провожали их.

Сильно бросались в глаза небольшие группки по пять — шесть человек. Чаще всего у них можно было заметить схожие мутации или черты лица. Вот эти уже были явно из знати. Дорогие изысканные одежды, сходные по стилю и сильно пренебрежительное выражение лица. Многие смотрели на всех с презрением, а некоторые, под час, ещё и бросали откровенно-враждебные взгляды в сторону определённых людей.

Смотря на всё это, у меня появляется всё больше и больше вопросов, касательно нашего

здесь места. Сильно сомневаюсь, что остальных также ставили перед фактом своего назначения сюда. Да и детишки знати вряд ли бы так просто согласились находиться рядом с такими, как мы.

Как в воду глядел, стоило нам только появиться, как большинство взглядов тут же сконцентрировалось на нас, а за этим последовали многочисленные уколы и насмешки, сопровождаемые выкриками и тыканьями пальцев.

— Кто позвал сюда сброд?

— Что здесь забыла чернь?

— Да ну, не может быть, чтобы им разрешили учиться вместе с нами!

— Какого света! Мне не говорили, что придётся жить здесь со всякими отбросами.

Я благоразумно предпочёл не вступать в перепалки и просто отвернулся от них в другую сторону. Я предполагаю, что Воттсон предвидел такой исход событий.

— Эй, валите назад в свои норы!

— Да, нечего вам тут делать!

— Э, народ, а может это наша прислуга?

— Какая разница, пускай всё ровно валят в свои выгребные ямы. Не хочу нюхать их вонь.

— Да! Вонючие утырки!

Так теперь мне уже это не нравится. За себя-то я не переживаю, но вот за других... Девчонки боязливо сбились в кучу, стараясь казаться наиболее незаметными, а вот некоторые парни уже сжали кулаки в бессильной злобе. Как бы таким макаром дело до драки не дошло.

Что примечательно, кричали в основном знатные. Они хорошо чувствовали свою безнаказанность. Вряд ли кто-то из наших решится ударить первым, но ведь инициаторами могут выступить и эти выскочки.

Остальные, те кто не принадлежал ни к какой из групп, старались просто не замечать нас, тогда как их родители всё чаще кривили свои носы. Впрочем, подчиняясь стадному инстинкту, народ всё больше и больше храбрился, а к крикунам присоединялись новые голоса.

Когда в нашу сторону уже направилась тройка наиболее борзо-выглядящих индивида, я приготовился к худшему, но, к счастью, их остановил разнёсшийся по площади голос.

— Внимание, поступающие! Просьба покинуть территорию академии всех сопровождающих лиц! Повторяю, всем сопровождающим просьба покинуть территорию академии до начала церемонии посвящения! Никаких исключений! Повторяю, никаких исключений!

Сначала я не понял откуда может идти этот звук, но потом выяснилось, что его издавали какие-то конусы, прикрепленные к столбам, расположенным на площади. От них ещё отходили чёрные верёвки, оканчивающиеся в ржавых металлических коробках у тех же столбов.

Несмотря на то, родители новоприбывших всё же стали покидать площадку, напоследок ещё раз обнимая своё дитя. За общей суетой про нас как-то забыли, а потом было уже не до этого.

Стоило последнему взрослому покинуть территорию замка, как тут же повсюду заиграла торжественная музыка и на небольшой помост вышло несколько «человек».

Большинство выступало скорее в качестве поддержки или охраны. Оружия у них не было, но зато были кожаные доспехи с металлическими вставками и приплюснутый, закрывающий всё лицо, кроме небольшой прорези для глаз, шлем по типу салада.

Где-то около двенадцати человек в обмундировании выстроились в шеренгу перед помостом, огораживая взбудораженную толпу, и ещё пара встала на нём самом, аккуратно позади троицы мужчин, что встали в центре и, по всей видимости, имели более высокий статус в иерархии.

Первым был молодой блондин с прилизанной причёской в деловом костюме и стильных очках. Он широко улыбался, казалось бы, каждому из здесь присутствующих отдельно. Единственной мутацией, которую у него можно было заметить, были немного заострённые уши.

Держа в своей руке небольшую палку с шариком на конце, он поднёс её ближе ко рту и начал говорить, при этом его голос звучал очень громко, так что его могли слышать даже те, кто стоял позади всех.

— Приветствую всех абитуриентов нашей славной академии! Мы очень рады, что у вас всех получилось доехать в целостности и сохранности. Рад с вами поделиться, что мы очень долго и тщательно подбирали нынешний состав студентов, так что вы все здесь далеко не просто так.

Мужчина окинул площадь взглядом, как будто убеждаясь в собственных же словах. В этот момент большинство присутствующих смогли заметить, что говорящий не моргает и вообще ни разу не моргнул с момента выхода на сцену.

— Так же хочу сказать, что наше учебное заведение будет впервые выполнять свои воспитательно-учебные функции, а значит вполне могут быть небольшие казусы с разными сторонами обучения, но не переживайте, со временем всё выровняется, наладив тем самым отличные конвейер самых лучших образованных людей, которые только могут быть. То есть вас.

Вкупе с его постоянным жизнерадостным видом это вызывало лёгкую дрожь по всему телу. Каждый кто имел неудовольствие взглянуть в его насквозь мёртвые глаза, сразу же покрывался мурашками. При всём при этом, касательно внешности мужчину вполне можно было назвать красивым и даже очень привлекательным в глазах противоположного пола.

— Я не буду сейчас представляться или вдаваться в подробности целей академии. Вместо этого, хотел только сказать, что здесь из вас будут воспитывать воинов, готовых мечом и щитом встать на защиту нашей с вами славной империи! Но, к сожалению, далеко не каждому это дано, а потому мы сейчас быстренько проведём одно испытание. Можете считать его вступительным экзаменом, который допустит вас до обучения в нашем заведении.

По толпе прошёлся недовольный ропот, который чётко говорил, что никому не сказали о возможном экзамене. Конечно же, больше всех этим были возмущены дети знати. Никто не знал, что это будет за экзамен, а потому вариантов была уйма, и ни один из них не хотел бы его провалить, тогда как какой-нибудь простолюдин вполне мог бы и сдать. Такого позора, вероятно, не выдержали бы ни они, ни их семьи.

— И что теперь? Тех, кто не сдаст отправят назад? — Озвучил мысли многих один парнишка, чей голос прозвучал громче, чем он хотел бы.

— Ну что вы, можете об этом не беспокоиться, домой отправлять мы уж точно никого не будем, вне зависимости от результатов экзамена.

Многие тут же с облегчением выдохнули. Большинство из подростков были преимущественно с окраин, где порой слишком пренебрегали обучением молодого поколения. Никто не хотел возвращаться.

И вот, казалось бы, с новой волной воодушевления можно было уж приступить к главному, но своё предложение решил высказать один парень, входящий в состав одной из групп молодых людей аристократического происхождения.

Мальчишка был где-то метр шестьдесят пять и имел светлые, где-то переливающиеся серебряным, волосы вкуче с небесно-голубыми глазами. Одетый в бело-голубой фрак дорогого покроя, он запомнился многим по своим нелестным высказываниям в сторону, новоприбывших с границы, подростков.

— Послушайте, если в академии так не хватает мест, то почему бы нам не выгнать этих отбросов. — Указал он в сторону, сбившихся в кучу, людей, одетых, по его мнению, в старые грубые мешки и поношенные тряпки. Впрочем, их действительный вид не шибко от этого отличался.

Его идею тут же поддержали другие, первыми же, как и ожидалось, стали ребята из его группы.

— Да, пусть валят!

— Нечего им тут делать, пусть возвращаются к копанью навоза!

Смекнув что к чему, те, кто был из более низких сословий тоже стали поддерживать идею новоявленного лидера движения. Вот только лично они просто не хотели, чтобы кто-то занял «их» предполагаемые места.

— А давайте проголосуем! — Всё не унимался зазнавшийся малец. Он почему-то думал, что его просто не могут не послушаться или не услышать. — Посмотрим, как быстро они вылетят отсюда.

— Боюсь, это невозможно.

— Что?

Неожиданно раздавшийся голос блондина заставил всю толпу затихнуть, с интересом ожидая пока тот объяснит свою позицию.

— Как только вы ступили на эту землю, то сразу же стали нашими подопечными, за которых мы в полной мере отвечаем, так что разговоров о том, что кто-то может вылететь даже не стоит. Да и причина экзамена как раз не в нехватке мест. — Мужчина поправил, съехавшие на нос, очки. — Как раз-таки, наоборот. Я ведь уже вроде сказал, что вы — будущие воины, а экзамен нацелен на выявление у каждого из вас воинских качеств. Никак не могу понять, как ты мог меня не услышать? Я думал, что у члена такого великого рода должен быть хороший слух, но ты, кажется, вышел, каким-то дефектным.

После этих слов на площади пропали вообще все звуки. Кажется, очень многие не ожидали настолько грубых речей со стороны взрослого мужчины касательно ребёнка аристократа, да ещё и принадлежащего к одному из очень уважаемых родов.

Через несколько минут гробовой тишины послышалось несколько, старательно подавляемых, смешков, от которых выскочка сильно покраснел и до бела сжал кулаки. Было видно, что он хочет сказать что-то ещё, но такой возможности ему не дали.

— Чтож, теперь, когда всем всё ясно, перейдём же непосредственно к самой сути вступительного экзамена.

Мужчина порылся в нагрудном кармане и выудил сложенный втрое исписанный лист бумаги. Быстро пробежался по нему глазами, а после неожиданно выкинул, будто фантик от

конфеты.

— Суть экзамена заключается в проверке ваших способностей к приспособлению в разных условиях среды. Правило лишь одно — от звона колокола сегодня и до звона колокола завтра утром вы должны остаться в живых и за час после него вернуться на это же место. На этом всё, использовать можете, что угодно и перемещаться тоже, где угодно, в том числе и в самой академии. Ну это, если, конечно, сможете. — Уже куда тише добавил блондин, но его всё равно все услышали, от чего он сам как-то зловеще улыбнулся, не предвещая ничего хорошего. — Вас ровно две сотни человек. Объединение в группы без ограничений. Использование оружия и личных сил тоже. Можете применять что угодно ради своей защиты.

Ещё не дослушав речь, подростки начали озадаченно переглядываться между собой. Такого уж точно никто не ожидал.

— Это что, шутка?

— По любому, не может это быть правдой.

В толпе тут и там слышались нервные перешёптывания, сначала немного насмешливые, но с каждым произнесённым словом блондина они становились всё менее уверенными.

Вдруг, на сцене раздались глухие покашливания, после которых мужчина хлопнул себя по лбу, будто наконец вспомнил что-то важное.

— А, и ещё одно! Все испытания подготовил лично мистер Моссли, являющийся завхозом и одновременно заводчиком в нашей академии. — Указал он на низенького немного горбившегося старичка с проплешиной на голове. Подслеповато щурясь и периодически кашляя, он то и дело вертел своей головой по сторонам, будто уже в чём-то подозревал тебя.

— Следить же за процессом экзамена будет самолично мистер Воттсон! Ректор нашей замечательной академии.

Да, последним из, вышедших на сцену, людей оказался высокий гуль, с которым некоторая часть, из здесь присутствующих, к своему сожалению, имела честь познакомиться лично.

Казалось бы, такое большое здание должно вмещать в себя большой штат персонала, но кроме этой троицы да пары гулей, виденных ранее никого больше не наблюдалось, и это было мягко говоря — странно.

— Ну, на этот раз уж точно всё, можете приступать к экзамену и помните — если вы не вернётесь на площадь до окончания назначенного времени, то вас будут считать мёртвыми, а за мёртвых наша замечательная академия ответственности уже не несёт.

Закончив говорить, мужчина с ожиданием взглянул на собравшуюся толпу, словно думал будто они сразу воодушевляться на подвиги и поспешат уйти или типа того. Но все продолжали стоять на месте.

Над площадью вновь повисла тишина. Многие думали, что это просто такая шутка для студентов, и сейчас блондин рассмеётся и позовёт их внутрь, но этого всё не происходило, молчание затягивалось.

Никто реально не верил, что их подвергнут каким-то смертельным испытаниям. К "счастью", все их сомнения развеяла одна брошенная фраза блондина.

— Мистер Моссли, будьте так добры, припугните их слегка.

— С превеликим удовольствием. — Прохрипел старик.

Засунув свою сморщенную скрюченную руку во внутренний карман своей потрёпанной

пинели, он явил на свет небольшую баночку на пол литра, доверху заполненную, уже знакомой всем, чёрной жидкостью. Не откручивая крышку, тот просто одним лёгким движением кинул её в центр площади. Послышался треск разбившегося стекла и жидкость растеклась по земле.

В первые пару секунд ничего не происходило, народ продолжал стоять в какой-то прострации, круглыми глазами смотря то на сцену, то на чёрное пятно.

Впрочем, долго такая заминка не продлилась. Из кляксы стал стремительно вырастать сгусток очень похожий на пузырь, но постепенно, по мере увеличения, он стал приобретать всё более сложную форму.

Полноценный рост занял у него меньше пяти секунд, по истечению которых делать что-либо было уже поздно. Стоявшие ближе всех люди так и не поняли, что к чему.

Прямо перед ними появилось существо, издали похожее на несколько, сваленных в кучу, мешков, не имеющее глаз, но зато с большим круглым отверстием посреди предполагаемой морды. Довершали же картину четыре пары лап, оканчивающихся несуразной россыпью чего-то вроде длинных когтей.

Стоило только монстру сориентироваться в пространстве, как он тут же взревел, выдав звук отдалённо чем-то похожий на гудок паровоза, после чего крутанулся вокруг своей оси, сбив при этом несколько человек. Имея размеры тела под три метра в холке и почти семь в длине, масса у такого удара была не шуточной. Впрочем, это были далеко не все проблемы.

Одному невезучему подростку не повезло, и его нога зацепилась за край рта существа. Казалось бы что тут такого, но довольно быстро он стал неумолимо погружаться всё глубже внутрь. «Мешок» начал заживо его поедать, причём похоже, что так до конца ничего и не осознавая.

Мальчишка заорал не своим голосом и попытался с помощью второй ноги высвободиться, но удары подошвой ботинка не сумели причинить монстру видимого вреда, более того, процесс поглощения пошёл куда быстрее.

Когда же нога уже почти полностью скрылась в чреве неведомого животного, пришёл черед паха. И вот тут начался кошмар. Другая нога, остававшаяся на воле, стала загибаться к телу мальчишки, а когда послышался первый треск, сминаемых в труху костей, он перешёл на ультразвук, а потом внезапно потерял сознание от болевого шока.

Дальнейшее поедание прошло в относительной тишине, нарушаемой лишь отвратительными чавкающими звуками. Последнее, что смогли увидеть окружающие — была голова неудачливого абитуриента.

Полное поедание произошло за какие-то жалкие десять секунд, после которых от человека ничего не осталось, кроме лишь пары чемоданов, опрокинутых кем-то в толкучке.

Всё это время на дикие бесчинства зверя-мутанта смотрели все остальные подростки. Поражённые до глубины души столь внезапной и скоротечной, но при этом мучительной смертью, их сковал ужас, от чего они никак не могли пошевелиться, только лишь смотреть.

Закончив с первым блюдом, монстр решил продолжить трапезу. «Загудев» во второй раз он сделал рывок по направлению к одному из упавших подростков, что, учитывая его-то размерами, сделать было мало возможно.

Стремительно «подлетев» к какой-то зазевавшейся девчонке, он вцепился своим соплом ей в таз и начал втягивать в себя. Жертва завизжала и в следующую секунду сложилась пополам в обратную сторону, словно книжка. К её счастью, осколки костей почти сразу пронзили её внутренние органы, дав умереть быстрее, чем могло бы принести поедание

заживо.

На этот раз новая смерть произвела эффект пушечного выстрела, от которого на площади перед замком поднялись крики ужаса и, люди ломанулись прочь от этого чудовища, что, съев человека, смогло по-настоящему испробовать, до селе неизвестный для него, вкус свежей плоти.

Воцарился хаос. Люди бежали в разные стороны, сбивали друг друга. Несколько человек даже умудрились затоптать насмерть, а ещё несколько получили вполне серьёзные травмы.

Кто-то было ломанулся к сцене, но рядом больше не осталось никого, кто мог бы их защитить.

А между тем, мешочный зверь всё набирал обороты. Сделав рывок к новой жертве, он не заметил, как раздавил двоих замешкавшихся ребят, оставив от них лишь мокрое место, на земле, под его брюхом растеклась кровавая лужа вперемешку с осколками костей и другими жидкостями.

При очень низкой скорости передвижения, он тем не менее имел очень большую массу, сравнимую разве что с грузовым вагоном поезда. Казалось, зверь абсолютно не подвержен законам физики или возможно просто был предназначен для другой среды обитания.

Вся ситуация в целом была похожа на конец света, но даже он не может длиться вечно. Угроза была слишком медленная и слишком малочисленная, чтобы суметь убить много народу, впрочем, то ли ещё будет.

В итоге, обычная, вроде как, фраза — «припугни их слегка», смогла не только напугать, но и обратить в бегство большую часть поступающих студентов. Народ действительно был вынужден убегать подальше от проклятой площади, окроплённой кровью.

Вот только кто сказал, что всё будет так просто? Густой туман быстро накрыл собой всю территорию академии, спрятав всех в своих плотных объятиях. Разглядеть что-либо дальше своего носа стало совершенно невозможно. Люди начали теряться.

Вроде как на такой высоте тумана не должно быть в принципе, но он был. Даже более того, был каким-то слишком уж непроглядным.

Совсем скоро, бегущая в одном направлении, толпа разделилась на множество более мелких групп. Кому-то повезло, и он оказался в составе небольшой группки, но больше всего, конечно же, было одиночек. Впрочем, разницы это особо не играло.

Территория академии была далеко не маленькой. Находясь в полной глуши, она имела всё, чтобы полу-автономно функционировать, а от того и места для разных технических вещей должно было быть предостаточно.

Всем тем, кто оказался здесь, в этот раковой день, было суждено пройти испытание, полностью определяющее их дальнейшую судьбу... или конец.

В конце концов, лес никого не отпустит так просто, он пожрёт души заблудших и насытит свою жажду кровью из их изуродованных тел.

Выживут только сильнейшие, те, кто смогут приспособиться к экстремальным условиям и чьи разумы не сломаются под тяжестью тех кошмаров, что здесь обитают. Остальных же ждёт незавидная участь...

...их жизненный путь окончится в мёртвых объятиях СКВЕРНЫ!

Спеша поскорее убраться из замка, многие рванули в сторону парковки, до которой было рукой подать. Был так же шанс, что родители ещё не успели уехать.

Резко усилившийся туман окутал их, от чего дальнейшее продвижение замедлилось. Ребятам приходилось смотреть под ноги, чтобы ненароком не полететь вниз.

Бежала к выходу целая толпа, но дошло чуть больше десятка. Остальные каким-то неведомым образом потерялись. Вот он шёл рядом всего-то в пяти метрах от тебя и тут внезапно исчез. Скрылся за очередным всполохом тумана, легко принявшим его в свои объятия.

Мало кому было дело до потерявшихся, главное в тот момент было спасти свою шкуру, а прозвучавшие впереди крики — «Парковка!» — только подстегнули их.

Подростки не стали заморачиваться какой-то там лестницей и смело прыгали прямо с краю уступа, благо высота составляла лишь жалкие два метра.

Приземлившись на ноги, люди оглядывались по сторонам, а после, не в силах что-либо разглядеть, устремлялись вперёд, в надежде поскорее найти помощь.

Впрочем, далеко никто не ушёл.

— Какого света! Я проваливаюсь!

Раздавшийся впереди крик сработал, словно гром посреди ясного неба. Ребята стали замечать, что, бывший до этого твёрдым, асфальт стал словно зыбучий песок проваливаться под ногами.

— На помощь, я застряла!

— Помогите, кто-нибудь!

Вопреки всем законам физики, он начал стремительно засасывать в себя извивающиеся в ужасе тела подростков. Те пытались освободить свои ноги, но при попытке вытащить их, покрытие снова становилось твёрдым, в эти моменты оно останавливало засасывание, но для, не могущих выбраться из ловушки, людей это было слабым утешением.

Кто-то попробовал лечь на землю, увеличив тем самым площадь соприкосновения, надеясь таким образом замедлить погружение и выползти на "берег", но тут же об этом горько пожалел, за считанные секунды скрывшись в бетоне и не оставив после себя даже мокрого места.

Узревшие такой исход, люди стали ещё отчаяннее кричать и ещё сильнее вырываться, но плотоядная поверхность крепко держала своих жертв. Полились слёзы.

Вскоре силы стали покидать их, а голоса охрипли. Некоторые уже поняли, что это конец и просто смирились со своей судьбой, но большинство всё ещё продолжало лелеять мысль об освобождении, и это придавало им сил.

...

Через десять минут на парковке никого не осталось, она полностью пожрала тела подростков, навеки запечатав их в своих недрах, замуровала заживо, облепив со всей сторон и перекрыв доступ к кислороду. Так высушенные трупы надолго сохраняться, чтобы продолжить питать древнее существо.

Бетонная поверхность выровнялась до своего изначального состояния. Теперь нельзя было сказать, что ещё какое-то время назад тут умирали люди, не осталось ни одного упоминания о них.

ОНА снова была готова принимать жертвы.

Ли́ка бежала через лес, стараясь выйти к дороге. Там она планировала дожидаться помощи.

До этого, из-за набежавшего плотного тумана, она оторвалась от основной группы ребят, что, тоже, как и она, направлялись в сторону парковки.

Пытаясь позвать на помощь, ей казалось, что туман как будто бы заглушает все её крики. Да и голоса, что недавно раздавались со всех сторон тоже резко пропали.

Являясь от природы довольно-таки умной девочкой, она решила идти вдоль стены, пока не найдёт выход из этого проклятого места, и спустя пять минут таких блужданий ей улыбнулась удача. Ли́ка нашла альтернативный способ выбраться.

На одном участке стены был небольшой проход, кирпичи там уже давно покрылись мхом и обвалились, образуя таким образом отверстие, в которое с лёгкостью мог протиснуться небольшой человек.

Ли́ка была достаточно стройной для того, чтобы воспользоваться этим "аварийным выходом". Без задней мысли она быстро перебралась на другую сторону и оказалась в лесу.

Немного пораскинув мозгами, она постаралась вспомнить примерное внутреннее расположение замка, соотнесла со своим местонахождением и так определила в какой стороне может находиться дорога.

Медленно передвигаясь, девочка аккуратно перебиралась через многочисленные корни, выходящие из земли и вновь ныряющие в неё.

Ей казалось, что самое сложное уже позади и переживать вроде как не о чем. Сейчас спокойно сможет выйти на проезжую часть и найдёт там помощь.

Дорога между деревьями, по которой она шла, тем временем начала немного уходить вниз. Будучи всё также увитой корнями, она стала настоящим испытанием для Ли́ки.

Вдруг неожиданно с ветки взлетела ворона, громко издав при этом своё гордое «кар». От неожиданности девочка всё же споткнулась и с криком полетела вниз с холма.

Катилась она не долго, но всё же обзавелась немалым количеством синяков и царапин, в некоторых местах одежда порвалась, а волосы теперь стали напоминать собой птичье гнездо, из которого, словно в насмешку, торчал одинокий листик.

Еле сдерживая слёзы, Ли́ка поднялась на ноги и вновь поковыляла вперёд. Она упорно не хотела замечать ни ноющую голову, ни начавшую кровоточить щёку. Мысли её были заняты только тем, как бы побыстрее найти помощь.

Обходя немногочисленные кусты, она шла ещё несколько минут, когда до её слуха донёлся мерный перестук копыт.

"Олень". — Подумала девочка и постаралась выбросить это из головы. Она совсем не переживала на счёт животного, ведь олени травоядные и на людей не нападают, а других парнокопытных здесь не может быть по определению.

В следующий раз звук раздался уже куда ближе и стал стремительно приближаться.

Ли́ка не хотела замечать его, хотела полностью погрузиться в свои мысли, но на фоне полной шумоизоляции, где был слышен только он — сделать это было не просто.

Вместе с приближением предполагаемого "оленья" нарастала и её тревога. В какой-то момент она не выдержала и оглянулась, чтобы прогнать надоедливое животное, но, к своему удивлению никого не обнаружила, звук, как по волшебству, тоже пропал.

Немного поведив взглядом между деревьями, девочка хотела уже было развернуться,

как её глаза застыли на стоящем невдалеке чёрном рогатом силуэте, отдалённо похожем на человеческий.

Время для Лики как будто замедлилось она смотрела на него и никак не могла отвести голову, а единственной, оставшейся в голове, мыслью было — "Это не олень".

Стоило ей только так подумать, как силуэт резко рванул в её сторону. В этот момент Лика поняла, что если что-нибудь не предпримет, то ей конец. Её с головой захватила первобытная паника, а предчувствие опасности взвыло раненым зверем.

"Надо бежать".

И она побежала.

Несмотря на туфли, многочисленные корни и кусты она бежала, не оглядываясь назад, прекрасно зная, что существо следует за ней по пятам, а, всё ускоряющийся, перестук копыт только подгонял её. Она забыла про боль, забыла про дискомфорт, остался только страх.

Много раз ей казалось, что вот-вот сейчас, вот прямо сейчас её схватят, и в каждый такой раз она ускорялось, у Лики как будто открывалось второе дыхание, позволяя раз за разом уходить из цепких лап, догоняющего её монстра. Но удача не могла длиться вечно.

Она уже чувствовала порывы его зловонного дыхания, слышала вой, который оно издавало. И вот, когда уже, казалось бы, что ей пришёл конец, Лика неожиданно вывалилась на дорогу. Туман здесь редел, оставляя больше место для света.

Оглянувшись, девочка никого не увидела. В этот момент пришло понимание, что он за ней не последует, она была спасена...

Неподалёку раздался шум работающего двигателя, а после показался и его источник — чёрный винтажный автомобиль.

Лика обрадовалась, что теперь сможет позвать на помощь и уехать подальше из этого кошмара. Она встала посреди дороги и стала отчаянно размахивать руками, чтобы её точно заметили.

Машина быстро приближалась, и водитель уже бы должен был увидеть человека и начать сбрасывать скорость, но этого почему-то не случилось.

Надо было бы отойти в сторону и подождать следующую попутку, но девочке никак не хотелось оставаться в этом лесу дольше, чем уже была, и от того она продолжила стоять на месте.

Понимание, что машина не остановится, пришло лишь за какие-то пару секунд до столкновения.

Тело ещё живой Лики подлетело на несколько метров в воздух и несколько раз перекувырнулось через голову, после чего с неприятным хрустом разбилось об асфальт.

Автомобиль сначала остановился, а затем и вовсе поехал назад, на ходу разворачиваясь капотом в сторону труп. За рулём никого не было, салон был пуст.

Подъехав к телу, он остановился, решётка радиатора со звонким стуком откинулась на землю, отворив пустое тёмное нутро, из которого вылезло две чёрные худые, как тростинки, но длинные руки, принявшиеся отрывать от девочки куски мяса и закидывать себе в, своего рода, пасть.

Радуюсь неожиданно подвернувшейся еде, автомобиль издал два продолжительных гудка, будто сыгранных на каком-то музыкальном инструменте, оповещая весь лес о своём присутствии.

А в это время, невдалеке находилось рогатое существо, чей силуэт до этого видела Лика. Оно с, ничего не выражающей, гримасой на своей морде спокойно наблюдало за трапезой

необычной машины. Простояв так ещё какое-то время, оно развернулось и направилось назад, вглубь своего леса, оставив хищника наедине с его добычей.

Майкл со всех ног убежал прочь от злобного монстра, выросшего, буквально из воздуха. Он не помнил себя от ужаса, когда тот начал всасывать других ребят, прибывших вместе с ним.

Он впервые видел смерть так близко, а не слышал о ней в телевизоре или интернете. После первых смертей, когда началась паника, он понял мировую истину, которая раньше от него, неведомым образом, ускользала.

«Пусть... пусть он убьёт их. Пусть съест их всех до единого! Всех, но только не меня! Я хочу жить, хочу жить! На остальных плевать, главное самому выбраться!»

Майкл спешил к автостоянке в надежде, что не все взрослые ещё уехали. Возможно, он найдёт там помощь и уедет отсюда, чтобы никогда больше не вернуться.

Когда позади раздались вопли умирающих, он крепко-накрепко закрыл глаза и заткнул руками уши, чтобы абстрагироваться от ужасной реальности.

В таком состоянии подросток совершенно не заметил, как влетел во что-то колючее, оцарапавшее его руки. Распахнув глаза, он увидел, что угодил в живую изгородь, росшую у одной из стен замка.

Оглядевшись по сторонам, понял, что понятия не имеет, где находится и как сюда попал. Единственным вариантом добраться до выхода или парковки — было идти вдоль каменной стены академии, что он и решил было сделать, но дёрнувшись раз, в попытке уйти, понял, что его одежда зацепилась за многочисленные колючки, растущие в больших количествах по всей поверхности куста.

Спеша вырваться из цепких пуг растения, он стал руками освобождать свою одежду. В какой-то момент приставучий куст умудрился зацепиться за кожу на его руках.

Попытавшись сорвать его, Майкл с ужасом понял, что те намертво впились в него и никак не хотят отпускать. Тогда он решил попробовать снять ветки ногами, но и та быстро увязла штаниной.

Когда же подросток решил позвать на помощь, то с ужасом осознал, что ветки, за которые он зацепился, начинают помаленьку утягивать его вглубь изгороди.

Испугавшись, он в один миг приложил максимум усилий и смог вырваться, оставив от себя несколько обрывков одежды и, неприятно выглядящих, лоскутов кожи. Из новообразовавшихся ран тут же заструилась кровь.

Не удержавшись на ногах, мальчик упал на землю. Плача от боли и прижимая к груди повреждённые конечности, на которых прекрасно можно было разглядеть куски мяса, он пополз подальше от этих опасных кустов.

Захваченный собственной болью, Майкл не заметил, что, стекающая с него, кровь тут же впитывается в землю под ним.

Он успел отползти лишь на пару метров, когда из живой изгороди вылетело несколько голых веток, усеянных многочисленными мелкими шипами. Они в мгновение ока оплели его туловище, руки и ноги, не забыв даже впитаться в открытую шею.

Мгновение ступора закончилась пронзительным криком, с которым Майкл улетел в самый центр плотоядного растения, принявшегося срывать с него одежду, а затем и кожу. Глаза были вырваны с нервами почти сразу. Не в силах больше что-либо видеть, он кричал до тех пор, пока не охрип, после же ему оставалось лишь беспомощно хрипеть, в то время

как куст продолжал перерабатывать его в удобрение, наслаждаясь, до умопомрачения сладким и таким питательным для него, красным соком.

Двое мальчишек бежали по дороге, окружающей академию, намереваясь обойти её с тыла и там поискать убежища.

Они познакомились ещё в дороге и даже в какой-то мере смогли сдружиться, поэтому вполне логично, что, когда началась вакханалия, они решили объединиться и вместе поискать выход из сложившейся ситуации.

Ноги у обоих уже заплетались от непривычных нагрузок, оба были достаточно упитанны и предпочитали поменьше двигаться. Возможно, как раз на этой почве они и смогли найти общий язык.

За замком оказался дворик, на котором не росло ни одной травинки. Размер или его границы нельзя было определить в силу высокой затуманенности территории, но даже так в нём проступали силуэты зданий, к которым тут же отправились приятели.

Добравшись до стены одной из построек, они увидели, что та является смежной со стеной, огораживающей академию.

— Фу, Антон, я кажется вляпался в паутину!

— Ничего страшного, она тут повсюду. Видимо, замок и вправду раньше не использовался, раз уж тут так грязно.

Паутины действительно было много, она неведомым образом оплетала здание со всех сторон, и даже окна были полностью ей залеплены, не давая увидеть того, что находится внутри.

— Чёрт, она не отлепляется. Мама меня убьёт.

— Да оставь ты её, Уилл. — Обойдя дом он наткнулся на небольшую деревянную дверь, выглядящую настолько хлипко, что создавалось впечатление, будто она может сломаться от одного неверного движения, но тем не менее после пары попыток стало ясно, что она не откроется. — Лучше помоги мне сдвинуть с места эту рухлядь.

Парни встали плечом к плечу и изо всех сил навалились вперёд. Сначала никакого видимого эффекта не наблюдалось, но вскоре сантиметр за сантиметром дверь стала отодвигаться.

— Ещё немног...

«БУХ»

— ...ой!

Столетняя деревяшка не выдержала такого напора, слетела с петель и упала, а парни, напирающие на неё сзади, не устояв на ногах, вслед за ней ввалились в помещение.

— АААААА! — Синхронно закричали они, стоило им увидеть, к чему это они так рьяно стремились.

Внутри небольшой хижины оказался огромный паук, длиной в два метра и высотой под половину. Место, где он жил, было небольшое, большую часть занимала паутина, что в больших количествах висела на всём чём только можно. В добавок ко всему, в ней копошились мириады более маленьких паучков. Главный монстр сей обители закрывал собой почти всё свободное место, что ещё больше увеличивало его в глазах окружающих.

Заметив парочку, он рассвирепел от такого наглого вторжения в свой дом и, сделав один молниеносный рывок, схватил Антона своими хелицерами, после чего, уже с пойманной жертвой, обратным ходом вернулся на своё место.

Парнишка попытался вырваться, что есть сил дёргал руками и ногами, даже смог каким-то чудом ударить паука в глаз, но лишь больше его разозлил.

На этот раз хелицеры вонзились в тело мальчика, заставив того завизжать пуще прежнего, пока парализующий яд стремительно растекался по его венам.

— Уилл! Помоги! — Уже на последнем вздохе прокричал он.

Всё ещё продолжающий лежать на выбитой двери, Уильям наконец опомнился и заметил, что, потревоженные их появлением, мелкие пауки всем скопом направились к нему. Быстро поднявшись на ноги, он в последний раз посмотрел на своего "друга", у которого уже парализовало половину тела.

"Ну его нахер." — Только и подумал он, прежде чем выскочить на улицу.

— Нееет! Вернись, ублюдок! Позови помощь! — Продолжал заливаться соловьём Антон.

Монстр тем временем, используя свои паутинные железы, стал быстро обматывать кричащую жертву, обёртывая его в кокон, чтобы тот высох, а после его можно было съесть.

Маленькие паучата ещё какое-то время пытались догнать, убегающий от них, ужин, но всё же бросили свою затею, переключившись на добычу подступнее.

Полностью парализованный, подросток мог только молча наблюдать, как те залезали к нему в рот и нос, ползали по глазам и пытались пробраться в уши, разрывая барабанные перепонки. Единственное, что его тогда радовало, так это отсутствие боли из-за парализованного ядом, тела.

Находясь в прострации, Уилл медленно брёл куда-то в туман, подальше от злополучной хижины. Мыслей в голове не было, лишь вопрос — что делать дальше?

В какой-то момент, пребывая в таком состоянии, он неожиданно остутился и попал в небольшую яму, оказавшуюся настолько глубокой, что он оказался в ней всей своей ногой, и всё ещё не мог нащупать дна. Пошевелив конечностью, Уильям с облегчением выдохнул.

"Хорошо, что не вывихнул." — Подумал он. — "Надо бы вылезать."

Облокотившись обеими руками о землю, парень начал вытягивать себя наружу, но тут грунт под ним обвалился, тем самым расширив яму ещё больше.

Лишь чудом Уильям успел ухватиться за край и не свалился туда полностью. В итоге снаружи теперь торчал только его голова и руки, которыми он отчаянно старался удержаться.

— Эй, кто-нибудь, помоААААА...

Не выдержав такого веса, земля под его руками ушла вниз, отправив за собой и мальчишку.

Высота была приличной, не меньше десяти метров, от того совсем не удивительно, что при падении раздался характерный треск.

— АААААА! — Лёжа на спине и стараясь не шевелить сломанными ногами, он ревел во всю глотку, сотрясая стены пещеры, в которой оказался.

Вокруг была сплошная темнота, и только одинокий луч света, из новообразовавшейся ямы, освещал небольшой пятючок, на котором находился подросток.

Внезапно, со всех сторон начали раздаваться крики и порывания, шорох многочисленных шагов, медленно подбирающихся к крикуну.

Слышавший всё это, Уильям тут же перестал кричать и даже боль в ноге отступила перед страхом неизвестности. Он начал оглядываться по сторонам, чтобы понять, с какой стороны придёт опасность. Все звуки разносились эхом по пещере, смешиваясь и

дублируясь, от чего понять что-либо не представлялось возможным.

Жители этого места не стали заставлять подростка ждать, и вскоре со всех сторон стали появляться, светящиеся в темноте, глаза, а после и сами их обладатели.

Бледные голые тела, медленно выходили на свет. Полное отсутствие волос, а также, в предвкушении распахнутые, рты, усеянные частоколом острых клыков, превращали морды тварей в ночной кошмар. Когтистые руки, как и ноги были немного деформированы, от чего передвигаться, им было не очень удобно.

— Н-нет, не подходите ко мне! Прочь! — Кричал подросток. Монстры же были глухи к его словам, лишь немного шурясь от, льющегося на них, света.

В какой-то момент, не выдержав тягостного ожидания, они, рыча и воя, одновременно побежали на Уилла.

— ААААА...! — Его крик захлебнулся в крови, хлынувшей из раздираемого горла.

Чудовища рвали его на части, отрывали целые куски мяса и засовывали в свои жадные рты, кровь слизывали, а кости ломали, чтобы добраться до такого вкусного костного мозга.

Вскоре от мальчишки уже ничего не осталось.

А в это время на площади перед академией всё ещё шёл напряжённый бой. Большинство студентов уже убежало, но остались и те, кто не захотел так просто отступить.

Монстр уже успел поживиться ещё несколькими людьми и в данный момент крутился вокруг своей оси, пытаясь уследить за окружившими его подростками, коих насчитывалось не более десяти.

Трое были из группы светловолосого юноши, который хотел избавиться от прибывших в академию крестьянских детей, которые, по его мнению, не заслуживали того, чтобы учиться вместе с ними в одном месте.

Теперь он валялся на этой самой площади и поджимал под себя сломанную ногу, из глаз его непрерывным ручьём текли слёзы, а рот сыпал ругательствами во все стороны. Былое аристократическое воспитание вмиг улетучилось, стоило, неожиданно появившемуся, монстру задеть его своим неуклюжим телом.

Удар был такой силы, что помимо ноги, повреждёнными вполне могли оказаться и несколько рёбер, с болью отдававшихся в груди при каждом вздохе.

Его подельники, являющиеся выходцами из одного с ним рода, но стоящие ниже его в иерархии, были вынуждены защищать своего лидера, ведь, если они оставят его здесь умирать, то дома им определённо влетит от родителей, а то и того хуже. Сам глава рода может жестоко покарать их, за то, что бросили его младшего сына.

О том, чтобы просто унести его с площади речи тоже не шло. Для этого им требовалось время, чтобы аккуратно взять мальчишку и не сломать ему ещё что-нибудь. Чудовище же вряд ли даст им такую возможность.

Ещё здесь были трое парней в зелёно-чёрных костюмах и один в ярко-белом. Неподдалёку стоял парень в кожаной безрукавке, служащей ему для защиты. Общий его вид был довольно неряшлив и мерк на фоне красивый одежд знати, что явно говорило о его не шибко высоком положении в обществе. А немного в отдалении за всем спокойно наблюдала, с головой укрытая в длинный плащ, из-за чего о её личности нельзя было что-либо сказать, фигура.

Все выглядели довольно напряжёнными, стараясь уследить за действиями монстра и предугадать на кого он нападёт первым.

— Дамарк, эта тварь убила Амира! Мы должны её прикончить! — Закричал один из "зелёных" другому.

— Заткнись! Не вздумай спровоцировать её!

Наконец определившись с целью, чудовище устремилось к группе белобрысого, намереваясь растоптать их в кровавую кашу, а после полакомиться тем, что останется.

Но троица не стала просто ждать пока их убьют. Натренированные тела и умы готовы были дать бой. Скооперировавшись, они за пару секунд воздвигли стену из льда, понизив температуру воздуха ниже нуля.

Защита сработала как надо. Разогнавшийся монстр не успел затормозить и всем своим весом влетел в преграду, с которой тут же осыпалась большая её часть.

Пока один подросток в быстром темпе пытался восстановить защиту, двое других, отточенными, многие сотни раз, действиями стали понижать температуру твари. Но их ждало серьёзное разочарование, та никак не реагировала на их потуги и даже не замедлилась!

В этот момент в монстра прилетела стрела, пущенная одним из зелёных. Она угодила точно в его тело и увязла в многочисленных складках кожи, не причинив тому никакого вреда.

— Какого света, Раршу?! Ты использовал яд? — Кричал Дамарк на щупленького на вид паренька из своей группы, что держал в руках лук.

— Д-да, использовал, но что-то его блокирует. — Ответил он, пряча глаза от своего командира и старательно посасывая ранку на своём большом пальце, из которой вытекала болотного цвета кровь. Несколько секунд назад он обмазал ею наконечник стрелы, предназначавшейся монстру и застрявшей в его теле.

— Твоюж! Ладно, старайся по максимуму усилить действие своего яда, а мы с Маликом попытаемся добавить своего. — Раздал указания Дамарк, обнажая своё оружие одновременно с другим мальчишкой. Также синхронно, они сделали на своих руках надрезы, покрывая металлические кромки своей кровью.

Не успели они закончиться все приготовления, как им тут же пришлось броситься в россыпную из-за, переключившего на них внимание, чудовища.

Получив стрелу, тот сразу же забыл об, морозящих его, человечках и начал разворачиваться в том направлении, с которого прилетел снаряд. Во время этого движения он совсем не сдерживал свои силы, от чего ему удалось полностью обрушить ледяную стену своей задней частью, за одно и зацепив одного из обороняющихся.

Его снесло в сторону, по пути окотив градом из ледяных осколков. Прокатившись по земле несколько метров, пару раз при этом перекувыркнувшись, он сильно ударился головой о камень брусчатки и потерял сознание, окончательно выбывая из боя.

Зелёным в это время повезло избежать рокового столкновения благодаря, заточенным до автоматизма, рефлексам. Откатившись в сторону, они тут же вскочили на ноги и бросились в бой.

Дамарк полоснул чудовище по лапе своим ножиком, в то время как Малик и вовсе вонзил свой по рукоять. Во только монстр от этого даже не поморщился (Конечно, если бы в его строении имела такая функция).

Рана, нанесённая лидером зелёных, тут же затянулась, тогда как нож Малика и вовсе застрял, вынуждая его спешно отступить, оставив своё оружие.

Не прошло и нескольких секунд, как тело чудовища выпустило из себя инородный

предмет, до этого находящаяся в нём, стрела тоже уже валялась в стороне.

Ситуация для ребят стала ещё более плачевной, когда стало понятно, что зверь регенерирует и причём достаточно быстро.

Ещё одна, прилетевшая в него, стрела стала катализатором, после которого монстр взревел и, позабыв об остальных, устремился к лучнику.

Раршу в этот момент, отойдя поближе к академии, был отвлечён тем, что накладывал новую стрелу на своё оружие. Он прекрасно знал, что на него сейчас надвигается опасность, но очень уж хотел показать себя, отвлечением внимания на себя.

Как только всё было готово, он выставил перед собой лук и не целясь выстрелил. Стрела угодила монстру прямо в его открытую пасть. Подросток рассчитывал, что это остановит или хотя бы замедлит противника, но не тут-то было. И Раршу почти сразу поплатился за свои выводы.

Намереваясь полакомиться надоедливой букашкой, зверь поспешил и совершенно случайно поскользнулся на одной из своих ног, от чего его развернуло боком. В итоге, не успев затормозить, он впечатался своей тушей академию, размазав при этом мальчишку тонким кровавым слоем по её стене.

— НЕЕЕЕТ! — Закричал Дамарк, без раздумий бросившись на врага. Пока чудовищ ещё не пришло в себя после удара, он стал наносить ему колотые раны в районе шеи. Впрочем, это тоже не принесло видимых результатов, однако случилось то, что лидер зелёных уж никак не ожидал.

Намереваясь нанести очередной удар в голову врага, он был не готов к тому, что, извернувшись монстр неожиданно подставит ему свою пасть.

Рука Дамарка, вместе с, зажатым в ней, ножом по локоть вошла в неубиваемое существо. Оно же лишь благодарно чавкнуло и стало с наслаждением втягивать остальную часть.

— Отвали, скотина! — Подросток упёрся свободной рукой в бесформенную морду твари, тщетно пытаясь снять её со своей конечности, но силы были явно неравны.

Сантиметр за сантиметром его рука погружалась в бездонные недра, широко открытой, пасти. К этому моменту на помощь подоспел Малик, который тут же схватил Дамарка за пояс и стал тянуть его на себя.

Вдруг в монстра ударил яркий слепящий луч концентрированного света. Он заметался по туше существа, в конце остановившись на том месте, где у него по предположению должны были находиться глаза. Это вступил в бой парнишка в ярко-белом балахоне.

Он сложил вместе свои руки, напоминающие сейчас два фигурных кристалла, и, путём преломления света, пытался ослепить врага. Правда это у него получалось так себе. По всей видимости, существо не имело глаз или они были у него малочувствительны. Хотя было видно, что избыток света ему не понраву, ведь помимо обычного раздражителя он также выступал антагонистом скверне, которой в этом монстре было явно с избытком.

— Эй, ты собираешься помогать?! — Крикнул подросток, стоящей неподалёку, фигуре в плаще, продолжая "поливать" чудовище светом. Та ничего не сказала, лишь задумчиво на него посмотрела.

В это же время, увидев, что все отвлеклись на стычку с монстром, парень в жилетке потихому направился к застывшей группе белобрысого, где тому с помощью льда старались зафиксировать ногу.

Уже на ходу его волосы стали выпрямляться, превращаясь в тонкие острые иглы, а лицо

украсил кровожадный оскал. Теперь-то он расквітается с этим крикливым знатным снобом.

Рекс, а именно так звали мальчишку, почти двадцать лет жил на границе, где был сыном главаря шайки бандитов, "крышующих" один небольшой посёлок. Он привык брать всё силой и держал сверстников в страхе, а потому и на новом месте решил действовать также.

Первое впечатление о сокурсниках было не ахти. Одни слабаки и трусы (сцена у автобуса наглядно это продемонстрировала), что для него в общем-то было даже хорошо, ведь таких контролировать всяко легче.

Присутствие же здесь дворян неприятно его удивило, однако он всё же решил для себя, что без проблем справиться с кучкой "изнеженных детишек", которые и в настоящей драке-то и не бывали.

Однако то, что произошло дальше вывело Рекса из себя. Какой-то мелкий утырок начал его (пусть и косвенно) оскорблять, намереваясь ещё и порушить все планы. Тогда он не мог возразить из-за слов того высокого человека, которого боялся даже его отец, но теперь ему предоставился шанс показать всем, кто здесь главный.

Спокойно пройдя половину расстояния до своей цели, Рекс резко побежал, намереваясь напасть пока его не заметили.

Отвлечённые наблюдением за боем монстра и группы зелёных, а также заботой о своём лидере, подростки не сразу заметили приближающуюся к ним новую угрозу, а когда заметили — было уже поздно.

За два метра до столкновения, один из них всё же услышал топот, бегущего на него человека, но только и успел, что повернуть в его сторону голову, как тот в мгновение ока распорол ему горло. Хотя надо отдать парню должное, ещё до осознания случившегося он начал пытаться заморозить рану и остановить, льющуюся бурным потоком, кровь. Вот только Рекс не дал тому закончить.

Со всей силы подросток боднул голову мальчишки, что был больше его почти в полтора раза. Его иглообразные волосы пробили череп во множестве мест, превратив мозг в дуршлаг.

— Гай! Сзади! — Неожиданно заорал белобрысый, увидевший как одного из его прислужников в мгновении ока убили.

Без лишних слов, парень, что его лечил, развернулся и в последний момент успел прикрыть свою шею, покрытыми слоем льда, руками. Иглы лишь звонко стукнулись о преграду, не в силах её пробить.

Гай уже собирался было направить на игольчатого поток холода, но дальше произошло то, чего ни он, ни белобрысый никак не ожидали.

Рекс проявил чудеса акробатики, совершив кульбит назад, сильно при этом ударив ногой морозника прямо в скулу, сумев каким-то образом сломать тому челюсть и откинуть назад.

Как ни в чём не бывало приземлившись на ноги, подросток уже собирался было рвануть с новой атакой, чтобы добить противника, но неожиданно влез белобрысый.

Прекрасно понимая, что, оставшись без защитников — тут же станет лёгкой мишенью, он, на какое-то время забыв о сломанной ноге, ударил кулаком по земле, послав в сторону Рекса волну льда.

Времени, да и сил у него сейчас было критически мало, а потому его атака лишь захватила ноги мальчишки, приморозив их к земле.

Однако, Рекс и тут не растерялся, одним отточенным движением он обломал одну из своих игл и метнул её в поднимающегося парня с перекошенной скулой.

Импровизированный снаряд пронзил ему череп, заставив тело запрокинуться назад и упасть мёртвой тушей.

А тем временем ситуация у зелёных складывалась не лучшим образом.

В какой-то момент, общими усилиями Дамарка и Малика, рука первого была вырвана из сустава и скрылась в монстре, а ребята полетели назад.

Главарь зелёных потерял сознание от болевого шока и был дальше недееспособен. Малик же планировал на руках со своим лидером отступить с площади, чтобы остановить его кровотечение, а то тот рисковал так и не дожить до следующего утра.

Поднявшись на ноги, он потащил обездвиженное тело к арке-выходу, пока зверь смаковал оторванную руку и высасывал натёкшую на брусчатку вкусную жидкость.

Когда трапеза закончилась, тот стал оглядываться по сторонам в поисках добавки. Зелёных поблизости уже не было, так, что его целью стало место, с которого особенно сильно пахло людьми.

Рекс уже намеревался пустить ещё одну иглу, так как белобрысый всё ещё представлял опасность, а сам он был в этот момент в ловушке, но, к его сожалению, сделать он ничего не успел.

Раздавшийся позади грохот возвестил о подключении к их драке третьей стороны. Каким-то неведомым образом монстр, очередным своим рывком взмыл ввысь на пару метров. Последнее, что успел предпринять мальчишка — это по максимуму выдвинул все иглы-волосы, что были на его теле, даже те, которые пронзили его одежду во множестве мест. Он надеялся, что его природное оружие способно сдержать такую тварь, а, если повезёт, то и ранить.

Вот только всё пошло не совсем так, как он рассчитывал. Зверь просто приземлился на его тело, обломав все иглы и породив новую кроваво-красную лужицу. Рекс был раздавлен на этой площади вместе со всеми его меркантильными желаниями.

Тем временем белобрысый напряжённо замер, со страхом смотря на монстра, находящегося от него буквально в паре метров. Он прекрасно понимал, что не сможет убежать от него, не в его-то состоянии. Оставалось только ждать, когда тот обратит на него своё внимание и сожрёт, также, как и других ребят.

И вот, только чудовище стало поворачивать свою морду в сторону подростка, как в его тяжёлое бесформенное тело ударила мощная струя огня.

В первые секунды он был абсолютно спокоен, но вскоре температура стала стремительно подниматься, пока не достигла каких-то вообще запредельных норм. Весь песок под ногами быстро превратился в стекло, а камни стали трескаться и разваливаться на более мелкие части.

Чтобы не зажариться до хрустящей корочки, белобрысый стал быстро покрывать своё тело льдом, попутно, преодолевая боль в сломанной ноге.

Когда жар уже стал невыносим, монстр вдруг завалился на бок и уснул, подогнув под себя нижнюю часть.

К нему подошла фигура в плаще, которая-то и жарила его всё это время. Приложив обе свои руки в перчатках к бесформенному телу, она стала локально согревать его.

От чудовища почти сразу стал идти лёгкий дымок беспрочно-чёрного цвета, а вместе с ним и сам он стал уменьшаться в размерах до тех пор, пока и вовсе не исчез из виду.

— Ох, спасибо тебе! Не знаю, как бы я справился с ним без тебя! — Неожиданно подал голос мальчишка, понявший, что опасность миновала. — Как твоё имя? Мой отец щедро

вознаградит тебя за моё спасение.

Ничего не ответив, фигура просто молча выставила руку по направлению к нему и ударила пламенем. Подросток еле-еле успел защитить себя небольшой стеной льда.

— Что ты творишь!? Мы же на одной стороне?! — Разъярился он, не понимая причины такой агрессии в его сторону.

— На одной? — Скептически посмотрела на него неизвестная, а судя по голосу — это была именно, что "она". — Я так не думаю.

Огонь усилился, лёд стал стремительно трескаться.

— Мой отец тебе это просто так не простит! Он убьёт тебя! Найдёт и вырежет всю твою семью! — Начал пытаться угрожать белобрысый, но быстро понял, что должного эффекта это не даст. В отчаянии он начал оглядываться по сторонам, в надежде найти хоть какую-нибудь помощь, но единственное, что он увидел — несколько дымящихся кучек, что ещё совсем недавно были живыми людьми.

— Прошу, не убивай меня! — В последний раз крикнул он, прежде чем ледяная преграда была разрушена, и неизвестная утопила его в огне. Подросток не успел даже вскрикнуть, как заживо сгорел.

Расправившись со всеми выжившими, фигура в плаще стояла и с удовлетворением смотрела на убегающие вверх струйки дыма, заполонившие некогда чистую площадь, что превратилась в место бойни, усеянное ливером, обгоревшими трупами и разбросанными повсюду вещами людей, что так и не смогли заселиться в академию.

Услышав позади себя шорох одежды, она резко обернулась, выставив перед собой руку, намереваясь зажарить глупца, посмеявшегося к ней подкрасться, но, когда поняла кто это, спрятала назад в складки плаща.

— Госпожа, мы разведали территорию. Везде полно ловушек и разных тварей. Много раненных и убитых, а среди тех, кто выжил мало способных сравниться с вами по силе.

Ещё одна персона в точно таком же плаще, женским голосом отчитывалась за проделанную работу. Казалось бы, её несколько не трогает ситуация, в которой они оказались.

— Где Тэруо? — Наконец подала голос первая.

— Он пошёл искать убежище, чтобы вы могли отдохнуть. Со всех сторон академию окружает лес, но мы не решились туда соваться, так что выбор пал на замок.

— Смотрите как бы в нём не оказалось опаснее, чем на улице, кто знает, что ещё здесь водится. — Произнося это девушка поправляла свою одежду, что немного помялась в процессе её активных действий, в конце она сняла с себя капюшон, обнажив шелковистый рыжий мех с белыми вкраплениями, полностью покрывающий лисью мордочку.

Треугольные ушки дёргались всякий раз, когда их касалось дуновение ветра, а носик забавно морщился от, окутавших площадь, запахов. В целом её вполне можно было назвать милой, если бы не редкие всполохи пламени, пробегающие по её шкурке.

— Госпожа, какие будут наши действия? Мы будем охотиться или просто наблюдать?

— Ммм, второе. — Задумчиво протянула та. — Думаю, что это место само избавиться от всякого мусора надлежащим образом. А нам незачем показывать свои силы именно сейчас.

Казалось бы, как можно произносить человеческую речь с таким строением рта, ведь физиология лис совсем для этого не приспособлена, но тем не менее её губы двигались так, как двигаться не могли, а глаза смотрели на мир с, обычным для человека, осмысленным

взглядом, но так же и с капелькой, присущей всем лисам, хитростью.

— Как скажете госпожа. — Поклонилась девушка.

— Идём, найдём Тэруо и посмотрим, что ещё придумали эти недолюди.

Через пару секунд лисы и её служанки уже не было на площади, а об их присутствии напоминали только, медленно тлеющие, тела, так и оставленные валяться на земле.

Всем привет! Как вам моя книга? Прошу оцените и прокомментируйте, если понравилась, мне очень интересно будет узнать ваше мнение.

Это какой-то кошмар! Голодных, вымотанных долгой дорогой, нас бросили в смертельно опасное испытание. Как-то нечестно получается, не так ли?

Под крики толпы меня вынесли с площади чуть ли не на руках, а в какой-то момент и вовсе сбили с ног, и только чудом я успел откатиться в сторону и не попасть под паникующих людей.

Отлежавшись положенное время, я дождался пока всё не затихнет, а после поднялся на ноги и огляделся. Повсюду стоял непроглядный туман, оставляющий видимым только вспаханную следами землю.

Осмотрев себя на предмет повреждений, понял, что мне удалось сохранить топор, который я так и не выпустил из своих рук, всё ещё судорожно его сжимая, а вот сумку свою, я, к сожалению, где-то посеял, ну да и пофиг. В ней не было ничего такого уж прямо ценного. Всё можно купить, были бы деньги. Сейчас же мне главное выжить до утра, а после вернуться на площадь. Правда книгу, подаренную матерью, всё же жалко. В конце концов, я ведь её так ни разу и не открыл.

— Кирилл! Кирилл! — Услышал я знакомый голос, зовущий меня из тумана. Без всяких раздумий бросился в ту сторону.

На удивление бежать пришлось дольше, чем я думал, а когда всё же добежал, то понял, что слишком поспешил.

Нога с противным чавканьем провалилась в трясину. В этот момент туман немного отступил, открыв моему взору небольшой участок болота с, плавающей в нём, тиной и старым давно ссохшимся деревом, отдалённо напоминающим человеческую фигуру.

Чёрт, откуда здесь это?!

Повезло ещё, что вовремя успел остановиться, а то бы ступил в эту жижу обеими ногами.

— Кирилл!

Подняв голову, я столкнулся взглядами с, зацепившимся за, выпирающий из воды, корень, Луго. Парень, как и я оказался стоящем в мутной воде, только вот находился на пару метров дальше от берега и успел уже погрузить по пояс.

— Странно, я думал, что это Марк кричал? — Спросил я у него, с трудом вытягивая ногу обратно на белый свет.

— Я тоже! Его как раз куда-то в эту сторону утащили, вот я и подумал, что это он. Бежал со всех ног и застрял, а Марка так и не нашёл, тут лишь эта проклятая деревяшка.

Получше взглядевшись в упомянутое дерево, с сомнением посмотрел в два чёрных провала, чем-то напоминающих глаза. На секунду мне показалось, что оно немного сместилось в сторону. Выглядело это, да и вся ситуация в целом, очень подозрительно, так что я поспешил вытащить друга из болота.

Протянув ему свой топор рукоятью вперёд, я подождал пока тот неуклюже схватится за неё, после чего стал тянуть на себя.

Было тяжело, трясина как будто бы не хотела отпускать свою жертву на волю. В один момент я увидел, как в воде что-то начало перемещаться, из разных мест пошли волны, перемещающиеся в сторону Луго.

Запаниковав, я поднажал и дело пошло. Притянув парня к берегу, я, не дав ему

подняться, в спешке за руки вытащил его на сушу и увидел, как какие-то тонкие тёмные "черви" едва-едва коснулись ботинок, прежде чем вновь скрыться в зелёной глубине.

— Всё-всё, спасибо! Зачем так усердствовать? — Недоумённо посмотрел на меня спасённый, так и не поняв в какой опасности находился. Собственно, как и я сам.

— Да так, место тут плохое, лучше нам поскорее найти Марка и убраться в безопасное место до утра. — Не стал я просвещать того.

Мы направились в сторону, куда по заверениям Луго мог пойти Марк. Территория академии была хоть и не километровая, но поблуждать нас всё же заставила. Дело ещё осложнял туман, что даже и не думал рассеиваться.

— Скорее всего где-то рядом есть большой источник воды, раз в сплошном лесу в это время суток ничего не видно. У нас в деревне тоже частенько по утрам туманная погода, но обычно через пару часов уже ничего нет. — Поведал мне Луго в ответ на заданный вопрос.

Единственное, что нам сейчас было хорошо видно, так это стену замка, возвышавшуюся над всеми нами монолитной преградой.

— Может, как найдём Марка, наведаемся в замок. Вроде бы это не запрещено. — Предложил подросток.

— Не думаю, что это хорошая идея. Вряд ли всё так просто, да и в случае чего, убежать так будет сложнее, чем на открытом пространстве.

— Эх, думаю, ты прав. — Сразу поник парень.

Дальнейший путь мы провели в гробовой тишине, за всё время нам не попалось ни одного человека или тела, что порождала некоторые мысли об напускной опасности этого места, хотя людские (и не только) крики, раздававшиеся вдалеке с завидной периодичностью, говорили об обратном.

На сколько я понял, академия делится на несколько секций: первая — это парковка и площадь перед замком, вторая — это сам замок, ну а третья, на которой должны располагаться все вспомогательные постройки, вероятно находится где-то за ним.

В теории, во время паники люди бегут к ближайшему предполагаемому выходу, коим в этом случае является парковка, которая в данный момент почти пустовала, лишь пара груд ржавого металлолома валялась с краю.

Пройдя по ней и тщательно изучив, мы пришли к неутешительному выводу — нашего друга здесь не было, как, собственно, и других поступающих.

— Может тут есть другой выход с территории? — Спросил я сам себя.

— Даже, если и есть — мы о нём не знаем. — Неожиданно ответил мне Луго. — Предлагаю пойти поискать других людей и объединиться с ними.

— А как же Марк? Не можем же мы его бросить?

— Он не маленький ребёнок — справиться, ты всё же не забывай, где мы жили до этого. Сейчас нам его всё равно не найти, а блуждания в тумане делу не помогут.

Вынужденно согласившись, я доверился мнению друга. В дальнейшем же было принято решение поискать кого-нибудь за замком. Для экономии времени решили обойти его со стороны парковки, а не возвращаться назад на площадь, к тому же была высока вероятность, что монстр, убивший нескольких ребят, всё ещё там.

Спустя пол часа ходьбы, перед нами показалась стена какого-то кустарника, явно не природного происхождения. Та была настолько ровной, без единой торчащей веточки или листочка, что говорило о явно заботливом персонале академии.

Импровизированная преграда находилась сбоку от замка, а пройдя немного вперёд мы

нашли и вход в это чудо природы. По всей видимости оно отгораживало что-то или просто было здесь для красоты. В любом случае мы решили сейчас не заходить туда, а продолжить путь. Если нам удастся пережить этот день, то мы так и так узнаем, что там находится.

Ещё через пару десятков метров мы услышали голоса, раздававшиеся со стороны небольшого каменного здания, имеющего форму коробки, со множеством окон-бойниц и большими деревянными воротами, что сейчас были распахнуты.

— Слышишь, Кирилл? Люди! — Не успел я остановить парня, как тот со всех ног побежал в его сторону.

— Луго, стой! — Закричал я. Мне очень не хотелось сейчас встречаться с кем бы-то ни было. Сцена на площади прекрасно показала, что нас здесь недолюбливают.

Вбежав в ворота следом, я чуть было не влетел в спину, резко остановившегося, друга. Озадаченный такой сменой поведения, я выглянул из-за него и тоже застыл, как истукан.

Здание оказалось неким подобием арены с многочисленными трибунами по периметру и песчаным полом в центре. В данный момент зрителей не было, но зато были кое-кто ещё.

Всего здесь, помимо нас, оказалось человека четыре. Один мальчишка, с расцветающим фингалом на лице, трясясь от страха, стоял на коленях перед парнем и девушкой, что, весело смеясь, обсуждали его ничтожность и то, как здорово он перед ними унижается, а неподалёку, в собственной крови, уже валялось тело другого неудачника.

Я уже потянул было Луго на выход, не хотя связываться со странной парочкой, но, увидевший нас мальчишка, своим, просящем о помощи, взглядом так неудачно привлёк их внимание. Намереваясь узнать, куда это смотрит их груша для битья, они повернулись в нашу сторону и их лица украсила хищная гримаса.

— Смотри ка, Марта, похоже к нам пожаловали гости. — Предвкушая новое веселье, произнёс парень.

— Значит этот нам теперь больше не нужен? — Сама у себя спросила девчонка.

На секунду, на лице, стоящего на коленях, подростка появилось облегчение, что вместо него у парочки появились две новые жертвы, а его, конечно же, отпустят. Да, вот только я прекрасно понимал, что могут означать эти слова в данном контексте.

Не успел я об этом подумать, как мучительница приложила свою ладонь к лицу паренька, и, вылезший из её руки, шип пронзил тому голову насквозь. Неожиданное оружие втянулось назад, прекратив удерживать на себе мертвеца, от чего тот, с небольшой новообразовавшейся дырой в своей голове, упал к ногам своей убийцы.

— Ну что, давайте позабавимся? — Улыбаясь во весь рот, предложил парень, потирая свои большие белые, будто сделанные из кости, кулаки с, ненормально выпирающими, пястными костями.

— 3-зачем вы это сделали? — Заикаясь тихо спросил их Луго, всё это время смотря на мёртвое тело незадачливого мальчика.

— 3-з-зачем? — Передразнил его кулачник. — Да просто за тем, что это весело! Да и для дела полезно.

— Для какого дела? — Наконец-то отвлекся он от изучения предмета своего интереса.

Мне, если честно, тоже было интересно узнать мотивы их поступка. Ведь не проще же выживать в более большой группе. Или нам просто чего-то недосказали?

— Это испытание, да и всё обучение в целом, направленно на выявление и отбор наиболее сильных из нас. А раз уж такое происходит прямо в самом начале, то и потом нам всё равно придётся столкнуться друг с другом. Так почему бы не сделать упреждающий

удар? Не обезопасить себя в будущем, так сказать? — Великодушно пояснила нам девчонка. — К тому же правилами это не запрещается.

Правилами? Да какие тут к чёрту правила?! Нам же просто сказали, что мы можем делать, что угодно для своего выживания! Вот и получается так, как получается.

— Ну что, может сразу сдадитесь или нам вам помочь? — Спросил парень.

— Помощь была бы кстати. — Неожиданно влез Луго.

Его неуместное замечание заставило парочку недоумённо взглянуть на нас, а после во весь голос расхохотаться.

— Ха-ха, ну вы и дураки! Тем приятнее будет ломать вам кости. — Усмехнулся кулачник и стал медленно к нам приближаться.

— Послушайте, давайте просто разойдёмся по добру по здорову. — Начал я отодвигать друга за спину, при этом невзначай выставляя перед собой топор. — У нас нет никакого желания драться с вами ни сейчас, ни... — Последние слова я буквально проглотил от пронзившей ногу боли.

Не став ждать, девчонка выстрелила в меня из ладони одним из своих шипов. Я смог подавить болезненный вскрик и лишь осел на здоровую ногу. Вот ведь скотина! А если он отравлен?

— Ха-ха-ха-ха! — Снова засмеялись они.

— Кирилл! — Закричал Луго, бросившись мне на помощь. А вот он уже себя сдерживать не стал. Уж не знаю, сильно ли мы тут на шумели, но ненужное внимание всё же привлекли.

Неожиданно раздавшийся рёв со стороны верхних трибун, заставил всех резко пригнуться и посмотреть в его сторону. А там нас уже кое-кто ждал.

Огромное существо, размером немного не дотягивающее до крыши автобуса, стояло обоими своими монструозными ногами на каменных лавках и смотрело на нас с явным недовольством.

Желая как можно скорее показать себя во всей красе, оно не стало долго заставлять зрителей (нас) ждать. В одно действие эта груда мышц подпрыгнула выше самой высокой точки арены, а затем приземлилось прямо на то место, на котором стояли наши неудавшиеся убийцы. Всё заволкло пылью, а нас обдало ветром от схлопнувшегося воздуха.

Когда всё улеглось пред нам открылся вид того, что сотворило это чудовище. Видимо то кровавое пятно ещё пару секунд назад было девчонкой с шипами, парень же был ещё жив. Этот тролль зажал его в одной из своих ковшеобразных рук.

Парнишка ещё пытался какое-то время сопротивляться, но сжавшийся кулак, с характерным хрустом, смял его до неузнаваемого состояния.

В этот момент я смог получше рассмотреть, появившегося из неоткуда, великана. А смотреть там было на что.

Предположение о его полу разумной, а то и вовсе дикой природе на корню портил, надетый на нём, явно не из дешёвых, костюм двойка серого цвета, который сидел на такой сильно мускулистой фигуре вполне неплохо.

Вместо ботинок огромные волосатые лыжи с длинными и острыми когтями, что, как и на руках, выглядели довольно-таки опасно. Дополняли же столь контрастную персону, совсем неуместные в данном случае, небольшие очки без дужек, смотревшиеся несколько странно на таком большом и рельефном лице.

В последний момент я успел заметить у этого троглодита длинные заострённые уши,

выглядывающие из-под растрепавшихся светлых волос. Потом весь обзор закрыла широкая пасть, усеянная большими, с мой палец, клыками. Последовавший же из глотки рёв на секунду оглушил нас и дезориентировал.

— Кирилл, скорее нам надо уходить. — Не своим голосом прошептал мне Луго, помогая встать на ноги, от чего я скривился.

"Ну и куда мне идти в таком состоянии?" — Подумал я про себя, на деле же выдёргивая злополучный шип и кое как поднимаясь.

Дальше всё случилось несколько быстрее, чем я был к этому готов. В последний момент я успеваю выставить перед собой лезвие топора, после чего в него словно что-то ударяется с немислимой силой, и я лечу напрямиком в открытые створки ворот.

Полуоткрытые, они нисколько не замедляют меня, и я благополучно пробиваю их своей спиной, после чего продолжаю полёт. Чувствую, как в, неприкрытые участки тела вонзаются занозы, а деревянные щепки больно впиваются в спину.

Наконец приземляюсь в паре десятке метров от арены и ещё какое-то расстояние качусь по земле задним ходом, собирая своим телом песок и разрывая, и так не шибко целую, рубаху.

Останавливаюсь. С трудом приподнимаюсь, отрывая ободранную спину от поверхности. Голова всё ещё кружится от столь стремительного перемещения, в глазах темнеет, но я всё же каким-то образом умудряюсь сфокусировать взгляд и вижу, как этот чёртов тролль держит в своих безразмерных лапищах Луго. Тот кричит, вырывается, я даже слышу, как он зовёт на помощь. А в следующий момент, широкая клыкастая пасть целиком накрывает собой его голову и отрывает от тела.

Мой приятель скрывается в желудке это омерзительной твари, а тело валится на залитый кровью песок.

Надо же, как быстро можно потерять человека. Раз, и он уже мёртв. Когда я найду Марка то, что скажу ему?

Первой мыслью было броситься на врага с криком — "Не прощу!", вторая — как же у меня всё болит, ну а последняя третья, и в тоже время по стечению обстоятельств оказавшаяся наиболее здоровой, надо бежать, бежать далеко и быстро, пока, обожравшийся скверны, мутант втаптывает тело моего друга в грязь и ещё не вспомнил о моём присутствии.

Это "быстро и далеко" обламывается почти сразу, как только я решил пошевелиться. На секунду показалось, что я сейчас потеряю сознание, но, слава скверне, этого всё же не случилось.

Превозмогая боль и утирая, полившиеся из глаз, слёзы, использую, чудом уцелевший, топор, как трость и поднимаюсь на ноги. Опять чуть не падаю, но всё же начинаю ковылять в стороны от арены.

Сейчас я ничего ему не сделаю. Он прихлопнет меня, как муху, а я его даже не поцарапаю. Нужно отступить, чтобы перегруппироваться и уже после нанести свой удар. Может тогда у меня появиться шанс его убить? Хотя появится ли он хоть когда-нибудь?

В каком-то бреде медленно бреду вдоль стены. Мне сейчас встречаться с кем-либо строго противопоказано. Любая маломальски мутировавшая крыса сможет легко меня убить.

Кажется, у меня сотрясение, начинают появляться галлюцинации. Я повсюду вижу Луго. Он выглядывает из-за всех углов из-под каждого камня он на руках протягивает мне свою голову, будто хвастается. Хвастается, как легко ему удалось умереть: быстро, почти

безболезненно. А вот я сейчас мучаюсь, пытаюсь спасти свою жалкую жизнь, которая, надеюсь, хоть чего-то да стоит.

Не понимаю, где я, ландшафт меняется с невыносимой скоростью. То я бреду по заснеженной пустоши, то уже через секунду оказываюсь в знойной пустыне. Мне то жарко, то холодно. Я вот-вот отключусь.

Уже на последнем издыхании мой взгляд зацепляется за, уютные с виду, кусты, которые росли в небольшом углублении у стены, а сверху их защищали два небольших деревца, растущих там же.

На последних силах падаю под них и, молясь всем богам, чтобы меня не было видно, погружаюсь в темноту.

Глубокий сон без сновидений резко сменился, пробирающим до костей холодом. Впервые за несколько часов что-то почувствовав, я поёжился.

И не мудрено, сон на холодной земле вкупе с критически неудобной позой, от которой у меня всё затекло, не могли благоприятно сказаться на моём состоянии.

Перевернувшись на спину, я уставился в плотное покрывало из тёмно-зелёной листвы. Круглые на конце заострённые листики надолго завладели моим вниманием. Вставать и куда-то идти категорически не хотелось, пусть я уже понимал, что ещё немного и буду выбивать барабанную дробь зубами.

Ха и ещё раз ха! Меня лёгким ветерком так просто не сломить! Проживая в куда более холодном климате, я давно привык к низким температурам, так что за, неожиданно объявившуюся, возможную простуду можно было не переживать.

Голова уже не так сильно кружилась, но остальное тело всё ещё ныло от столь варварского с ним обращения. Оглядев себя, насколько было возможно, я пришёл к неутешительному выводу, что, помимо множественных гематом, синяков и ссадин возможно у меня также есть трещины в костях, что было бы совсем уж неутешительным итогом моих недолгих походов вне родной деревни.

Хотя от такого удара последствия могли бы быть в разы хуже. Можно сказать, что это я ещё легко отделался. В отличии от Луго...

Лёжа в своём импровизированном шалаше, мою голову стали посещать глупые, но почему-то очень интересующие меня, мысли. Вероятно дело было в сотрясении головного мозга, а может в пережитом стрессе, хотя скорее всего это я сам по себе такой странный, просто раньше этого не замечал.

Тем не менее, самые, наверное, важные думы были о потерянном друге, одним из тех, кого и так можно пересчитать по пальцам одной руки неудачливого плотника. Да и был ли он мне другом, вот ещё вопрос.

Я без сомнения в каком-то смысле сдружился с Марком, а вот Луго мне скорее приходился приятелем. Хотя, с другой стороны, он же пытался мне помочь, пусть и не совсем удачно, но всё же. Одно мне понятно, парнем он точно был неплохим. От того вдвойне обидно потерять его так глупо, сумев перед эти избежать двух поистине опасных ситуаций, там у болота и на арене с парой убийц. Ну и стоило ли оно того?

В общем-то смерть, как таковая меня не шибко испугала. Я много раз видел, как люди ни с того ни с сего откидывали ласты. Видел как умирали от старости старики, видел как погибали новорождённые дети, будучи недоношенными или неудачно родившимися с, несовместимыми с жизнью, мутациями, что уж тут, говорить: однажды прямо на моих глазах

один чел свёл счёты с жизнью. Хочешь — не хочешь, а после такого будешь воспринимать смерть, как что-то само собой разумеющееся.

Поток мыслей прервался, зацепившись за раздававшиеся вдалеке крики, а после и вовсе в панике заметался, от, прогремевшего там же, взрыва.

Весело же у них...

Я где-то читал, что голова после отсечения может жить ещё пару десятков секунд. Интересно, что чувствовал в тот момент Луго, находясь в желудке того громилы? Наверное, страх, обиду, возможно боль, а может он вообще ни о чём тогда не думал и просто захлёбывался едким желудочным соком пока с него слезала кожа, обнажая белый череп.

Из мутаций у него был раздвоенный плоский язык, как у змей или ящериц. Возможно ли такое, что он мог бы отрастить себе новую голову или новое тело? А может получилось бы, как с червями — два Луги? Да не, это бред какой-то.

Пересохшее горло с удовольствием напомнило, что я не пил уже около суток, а это не очень хорошо. Надо вставать и идти искать, пригодный для питья, источник воды.

С немалым сожалением я поднялся на ноги и огляделся. Поблизости никого не было. Или это просто я никого не видел. В любом случае уже было темно. Судя по всему, я проспал большую часть дня и сейчас уже был вечер. Есть ещё, конечно, вариант, что уже наступил следующий день, но я мало в это верил, да и было у меня стойкое ощущение, что это всё ещё день моего приезда.

Наступивший полумрак давал как некоторые ограничения, так и возможности. Главной из которых являлось то, что меня будет труднее обнаружить, но в тоже время и я скорее всего никого не увижу, а ведь в темноте могут скрываться твари, что вышли поохотиться за свежим мясом. Действовать надо было максимально осторожно и тихо.

Выбравшись за пределы зелёной растительности, я понял, что совершенно не знаю, где нахожусь и в какую сторону мне идти, чтобы вернуться к площади.

Решив рискнуть, я отправился налево, идя под стеной и постоянно пригибаясь. В этом месте росло небольшое количество деревьев, хотя это явно был не лес, а скорее всего какая-то приакадемная рощица.

Пройдя немного вперёд, я нашёл там же, вырытое в земле, углубление, чем-то напоминающее земляную пещеру.

Прекрасно понимая, что скорее всего там живёт какой-нибудь монстр, а возможно, что и целая их стая, я хотел было уже развернуться и уйти от греха подальше, но мой нос уловил явственно чувствовавшийся запах сырости. Соблазн пересилил все возможные предостережения и мне пришлось спуститься под землю.

Держа Морлак наготове, я тщательно осматривал стены на предмет опасности, ожидая что вот-вот кто-то выпрыгнет на меня из темноты и утащит глубже под землю, но этого всё никак не происходило.

Сначала стены были просто земляными, но недалеко от поверхности плавно перетекли в белый камень, что только утвердило мои мысли о подземной пещере.

Я шёл не быстро, готовый в любой момент отпрыгнуть назад и отразить нападение. Так что весь путь занял около десяти минут, после которых стены стали сужаться, а под ногами появились рукотворные ступеньки.

Света не было, так что требовалось прислушиваться к каждому подозрительному шороху, но вскоре впереди забрезжил свет, и я ускорился.

Сначала я не поверил своим глазам и даже подумал, будто это снова мой мозг дарит мне

чередой незабываемых галлюцинаций, но нет, всё было настоящее.

После импровизированного коридора со ступеньками я вышел в грот больших, просто огромных размеров. Он был настоль просторен, что в нём отлично помещался небольшой стальной кораблик, медленно дрейфующий по центру необъятного озера.

У берега находился своеобразный причал, состоящий из помоста и, стоящего на нём, небольшого деревянного домика, наверное, служащего сараем или складом. Хотя может быть и такое, что он уже давно заброшен, так как его внешний вид оставлял желать лучшего.

Но всё это меркло по сравнению с, так сильно манящей, жидкостью, находящейся здесь, почти неограниченном количестве. К тому же это явно пресная вода, ибо другой тут и быть не может, подземный источник как никак. Хотя, учитывая то, как мне сегодня везёт, я совсем не удивлюсь, если она будет солёной.

Подойдя к берегу, я встал на колени и всмотрелся в тёмные глубины озера. Не знаю насколько здесь глубоко и надеюсь, что и не узнаю.

Набрав в ладони воду, я начал осматривать её на предмет каких-нибудь веществ или паразитов, но, к моему удивлению, та была кристально прозрачной, и даже скверны в ней не наблюдалось. Вот, что на самом деле удивительно.

Излишне поспешив утолить свою жажду, я подавился и закашлялся. Звук эхом разнёсся по всей пещере, долетев, наверное, в самые дальние её уголки.

На какое-то время я замер, боясь даже вдохнуть лишней раз. Надежды, что при такой акустической системе, моё здесь появление может остаться незамеченным, не было и в помине. Но похоже, что, если тут кто-то и был, то он предпочёл не показываться, так как ничего странного я не услышал. Лишь ржавый корабль стал немного сильнее раскачиваться на мини волнах.

Не обратив на это внимания, я вдоволь напился и, пожалев, что фляга осталась в мешке и я не могу взять немного воды с собой, засобиравшись наверх.

Уже дойдя до лестницы, поднял ногу, чтобы поставить её на первую ступеньку, но вдруг резко кто-то дёрнул меня за неё, и я полетел на каменный пол. К счастью, успел выставить перед собой руки, чтобы не разбить лицо.

Приподнявшись на локтях, я оглянулся назад, чтобы увидеть, как длинное толстое щупальце выходит из воды прямо у берега, проходит весь путь до лестницы и заканчивается тем, что несколько раз оборачивается вокруг моей ноги.

Тут я и запаниковал. Попытался вырвать ногу, но добился лишь того, что хватка щупальца лишь усилилась, сжав мою ногу до хруста костей. Почти сразу я почувствовал, как меня утаскивают к воде.

В последний момент успел ухватиться за конец рукояти своего топора. Сразу же появилась мысль его использовать, но никак не получалось лучше его перехватить.

Оставшейся свободной рукой я пытался зацепиться за любой камень или выемку в каменной почве, стирая пальцы до крови, и всё это, не переставая колотить монстра второй своей ногой, хотя это мало помогало.

Времени на то, чтобы освободиться оставалось всё меньше и меньше, я был уже на полпути к воде, из которой в это время начали вылезать всё новые щупальца, а вода забурилась под прилагаемой силой извне.

Наконец, уже почти у самой кромки воды, когда ко мне потянулись остальные щупальца, я смог, как следует размахнуться и опустить лезвие Морлака на проклятый отросток.

От природы не обладая какой-либо защитой, он легко разделился на две части. Изувеченная конечность, позабыв про добычу, червяком поползло назад в воду, которая забурилась с новой силой. Видимо ему сильно не понравилось то, что я сделал, и теперь оно очень зло.

Вскочив на ноги, я побежал к спасительному выходу. У меня совершенно не было желания сталкиваться с хозяином отрубленного тентакля, а судя по размерам оно, монстр, что притаился в глубине подземного озера, обещает быть далеко не маленьким.

Больше не оглядываясь, я добрался до лестницы, а после, перепрыгивая через одну ступеньку, поднялся к поверхности. Выскочив из пещеры на свежий воздух, не разбирая дороги, припустил подальше от этого места на тот случай, если щупальца того существа окажутся достаточно длинными, чтобы последовать за мной.

Через какое-то время я замедлился и стал идти поспокойнее, не желая издавать лишнего шума. Так блуждая почти что по темноте, я, старательно обходя стороной наиболее шумные места, вышел на небольшую площадку.

Повсюду валялись каменные глыбы разных размеров, а землю покрывала брусчатка, через которую то и дело пробивалась трава. Некоторые обломки были частью многочисленных зданий, что теперь представляли собой руины.

Видимо когда-то здесь проживал обслуживающий персонал, прислуживающий в академии или чем она там была раньше. В любом случае, это место похоже разрушили и причём очень давно, многое здесь уже поросло мхом. В конце мини поселения стояла старая полуразрушенная каменная башня.

Решив поискать себе укрытие среди этих обломков, я направился было к, замеченной уже давно, хижине. На удивление почти всё здесь состояло из камня, а не из дерева, что было бы логичнее в силу большого лесного массива рядом, и почти полного отсутствия каких-либо горных пород.

Задумавшись об этой странности, я еле успел прикрыть голову топором, а в следующее мгновение в его лезвие попала стрела. Отрекошетив, она отлетела в сторону, а я, в свою очередь, чуть не выпустил свой импровизированный щит из рук. И не зря.

По нему вновь застучали стрелы. Одна, вторая, третья, четвёртая и пятая ударили почти одновременно, отчего я не устоял на ногах и упал. Следующая же стрела вскользь прошлась по моей руке, мне удалось откатиться в сторону, но теперь я обзавёлся на предплечье новой раной, из которой тут же пошла кровь.

А поток снарядов тем временем не утихал. Мне едва ли удавалось их отражать. Меня спасала лишь дальность, с которой стреляли и шум, возникающий при сопротивлении воздуха.

Походу стрельба велась с башни и стрелял лишь один человек, но очень умелый, так как такая точность, да ещё и при такой дальности поражали воображение. Должно быть стрелок был профессионалом своего дела, и я бы даже восхитился его навыками, если бы только тот не пытался меня укакошить! Что, свет подери, ему от меня надо?!

На башне тем временем была не менее тяжёлая обстановка.

На самой вершине устроилась четвёрка ребят, которая напряжённо наблюдала за пятым членом своей группы и по совместительству являющимся её лидером.

— Вашу ж мышь, ну сколько можно?! — Злилась она от того, что стрелы уже в который раз не могут поразить её цель. Рука всё больше дрожала, а левый глаз начинал дёргаться от

каждого нового звона при ударе металла о металл.

— Моника, может ну его? — Аккуратно предложил один из парней. — Видно же, что добыча неудобная попалась. Или давай я попробую пострелять, а ты пока отдохнёшь?

— Заткнись! Это моя охота и ты не имеешь никакого права в неё вмешиваться! — Прикрикнула она на него.

Черноволосая невысокая девушка недовольно дёрнула своими кошачьими ушками и вернулась к стрельбе. Её хвост то и дело хлестал свою хозяйку по ногам, будучи не менее раздражённым, чем она.

Ярко-жёлтые глаза то и дело старались найти брешь в обороне настырной дичи, но видимых плодов это не приносило.

— Вот же урод! — В который уже раз выругалась девушка. Группа боязливо на неё посмотрела.

Надо сказать, что собравшиеся на башне, подростки являлись выходцами из одного рода, имея, характерные для него, части тела семейства кошачьих и переняв некоторые их повадки.

Все поголовно мастерски владели луками, а некоторые ещё и копьями. Изначально они просто планировали засесть где-нибудь и понемногу отстреливать, забредших в поле видимости башни, чужаков, не привлекая к себе внимания.

Сперва всё было лучше некуда, благодаря своим навыкам, они без проблем избавились от пары ребят, решивших по глупости поискать здесь себе убежище, после чего оттащили их тела поближе к своему укрытию, намереваясь позднее развести костёр, зажарить свою добычу и съесть.

Ни один из них не видел ничего в этом плохого, ведь им с детства внушалось, что любую добычу нужно использовать по максимуму, дабы не разгневать щедрых богов.

К их сожалению, их скорая трапеза была прервана ещё одним заблудившимся путником, который уже не хотел так легко умирать.

Убить же его захотела Моника, что была самой меткой лучницей среди них, всегда возвращаясь с охоты с добычей. Ни у кого не возникло сомнений, что их лидер запросто избавится от незваного гостя, но что-то пошло не совсем так, как планировалось.

Хоть у них и была чуть ли не самая лучшая, из возможных, позиция для стрельбы, но внезапно набежавший туман не улучшал видимость, а лишь портил всё впечатление от священной охоты.

Настроение же Моника падало прямо на глазах с каждой выпущенной стрелой. Они не понаслышке знали сколь импульсивной и нервной становится их "старшая подруга".

— Хватит уже, ты так выдашь всем наше положение! — Сорвался раздосадованный подросток. Единственный из них, кто только совсем недавно вступил во взрослый период и ещё ни разу не был на настоящей охоте. — Давай я попробую?

— Нет! Не смей, он мой! — Уже не на шутку разозлилась девушка.

Но парень уже устал это терпеть. Он, намереваясь доказать своё мастерство, выхватил стрелу из колчана за спиной, наложил ту на лук и выпустил в сторону противника.

Услышал очередной звон он уже летящим вниз с башни. Не размениваясь на разговоры, Моника, перехватив обратным хватом стрелу вонзила её обидчику прямо между лопаток. Тот даже вскрикнуть не успел, как полетел на встречу с землёй, стоя до этого почти на самом краю.

Говорят, что кошки всегда приземляются на лапы, вот только эта особенность с

лёгкостью нивелируется при такой высоте. Даже, если этот "кот" сможет сгруппироваться, то гравитация уже не оставит ему и шанса на выживание.

Увидевшие столь бесцеремонную расправу над одним из членов своей группы, остальные ребята, два парня и одна девчонка, предпочли промолчать, ведь никто не хотел стать следующим, да и каких-либо претензий к дочке вождя никто не имел, ведь та поступила согласно букве закона.

Парень влез в священный, для них, ритуал охоты, влез вперёд вожака с намерением присвоить себе добычу. Итог тут мог быть лишь один. Если бы им приказали, то любой из них самолично сбросил бы наглеца с башни.

Вот только такая хладнокровность и непосредственность всё равно здорово пугали.

Моника же, казалось бы, сразу забыла об убиённом ею бывшем товарище, продолжая выпускать стрелу за стрелой.

— Да почему же ты не падаешь?! — Раздражению её не было предела. Хоть У неё и была репутация, легко раздражаемой девушки, но данная ситуация переходила всякие границы.

И ведь ладно бы она ещё мазала (чего вообще-то почти никогда не случалось), так нет же, стрелы просто отражались от оружия парня, что всё больше начинал её бесить.

— Всё, он меня окончательно достал! Пришла пора применить тяжёлую артиллерию. И раньше, чем кто-либо что-нибудь сделал. С башни с невиданной скоростью и силой в потоке энергии сорвалась стрела, подобная баллистическому снаряду.

Во время моих отчаянных попыток не умереть, я всё больше отходил к, валяющимся позади, камням, те были достаточного размера дабы послужить мне надёжным укрытием.

Достигнув своей цели, я пригнулся и прислонился спиной к камню, о который тут же стали беспомощно биться стрелы.

"Ну всё, тут меня не достанут." — Подумал было я, но вдруг со стороны башни раздался мерный гул, который, по звуку, быстро сокращал расстояние.

Я в последний момент успел отпрыгнуть в сторону, прежде чем булыжник, за которым я прятался, разнесло в пыль. Каменное крошево полетело во все стороны и оцарапало мне руки, которыми я прикрыл лицо.

Когда пыль опустилась, я увидел обломанную в нескольких местах, стрелу, не выдержавшую собственной силы, а тем временем снова появился этот гул, так же, как и первый, приближаясь к моей позиции.

Не думаю, что такие стрелы мне уже удастся отразить.

Всем привет! Если понравилось, то не забудьте оценить и оставить комментарий, мне будет интересно узнать ваше мнение.

Не желая помириться, я бросился на землю. Стрела пролетела в каких-то нескольких сантиметрах над головой и ударила в брусчатку, оставив после себя небольшой кратер.

Я понял, что больше здесь оставаться нельзя, и побежал вдоль границы руин, намереваясь уйти из радиуса обстрела. Специально пытался скрываться близ разных объектов, чтобы стрелок терял меня из виду, но, хоть точность его заметно упала, стрелять он не прекратил, гоня меня всё дальше между домами.

Останавливаться в моём случае было смерти подобно. Повсюду были взрывы с, предшествующим им, гудением воздуха. Стрелы свистели над головой, я старался передвигаться, как можно ниже к земле, при этом не сбавляя скорости, тогда как со всех сторон меня осыпало тоннами каменной пыли и осколками строений.

Ничего не было помехой этой силе. Она умудрялась пробить любое моё укрытие за миг с моей дислокации на новую позицию.

В один момент взрыв прогремел прямо за моей спиной, подкинув меня в воздух и отправив в непродолжительный полёт. Приземлился я уже у стен академии, скрывших от меня башню и меня от башни.

Взрывы тут же прекратились, давай мне заслуженную минуту отдыха, которой я не преминул воспользоваться, так и не поднявшись с земли.

Надо сказать, что мне дико повезло, так как следующий выстрел вполне мог стать последним, так как я совсем не уверен, что смог бы сейчас действовать также резво.

Голова кружилась пуще прежнего, а в ушах стоял звон тысячи колоколов. Из-за последствий взрыва, я сейчас был совершенно беспомощен. Требовалось немного передохнуть, чтобы прийти в себя.

"Какого чёрта все так помешались на этой конкуренции, ведь вполне можно было спокойно переждать день и всем вместе явиться утром на площадь?!"

"Кто только этих малолетних маньяков с цепи спустил?! И ведь подумать только — это всё мои сверстники!"

Всё ещё контуженный, я кое-как перебрался поближе к стене. В данном случае второй этаж немного выступал над первым, поддерживаемый рядом колон, выполненных в готическом стиле, а насколько я успел заметить готику здесь очень любили, хотя скорее некую её извращённую форму.

Казалось бы, всё тут тебя хочет напугать: уродливые каменные статуи на каждом углу крыши замка, многочисленные резные сцены каких-то толи битв, толи жертвоприношений на стенах, водосточная труба вообще была сделана в виде кучи приваренных друг к другу костей из некоего чёрного металла. Такое чувство, что это вовсе не жилое здание, а просто большой склеп, ей богу.

Бредя по дорожке за колоннами в тени здания я наткнулся на небольшую, но шикарно выглядящую, лавочку с подлокотниками и ножками в виде лап животных, а на боковых гранях спинки были миниатюрные головы некоего лохматого животного, по моему предположению, относящемуся к семейству кошачьих.

Недолго думая, я бухнулся на её деревянные перекладины, про себя отметив общую потёртость былой роскоши.

Дело в том, что, как сама архитектура здания, так и его наполнение были сделаны явно

на широкую ногу, но за годы, а возможно и десятилетия простоя оно утратило свой былой лоск, став мрачным напоминанием о том, как беспощадно бывает время, особенно к тем, о ком хозяева давно забыли и перестали заботиться.

Пока я отдыхал, с неба окончательно пропали лучи света, погрузив нас во тьму. Дав немного глазам привыкнуть, я поднялся на ноги и спешно направился искать себе место для сна, ведь фиг его знает, что за твари могут выйти на ночную охоту. И я сейчас говорю не только о возможных чудовищах, но и о, совсем не возможных, более человеческих существах, что, опьянев от крови, вполне могут захотеть поискать себе новых жертв.

Долго мои поиски не продлились, да и при таком освещении вряд ли можно сделать что-то больше. От стены, у которой я сидел, отходил другой, перпендикулярный ей, ряд колонн, но уже почему-то без крыши.

Просто каменные столбы, соединённые сверху полукруглой перемычкой и уходящие на середину декоративного прудика с мутно-зелёной застоявшейся водой.

Закинув на колонны топор, я, встав обеими ногами на уступ, кое-как подтянулся сам. Ширина перемычек не позволяла особо повертеться в стороны, так что, если я ночью вдруг внезапно упаду, то придётся мне как следует искупаться. Хотя при таком количестве жидкости внизу, я скорее сломаю себе нос, чем умудрюсь утонуть.

Одним из, далеко немногочисленных, плюсов моего положение, было то, что со стороны, да ещё и ночью меня будет довольно-таки трудно заметить.

Ночь.

Это время суток привлекало меня больше всего, ведь всегда ассоциировалось со сном в тёплой мягкой постели после тяжёлого трудового дня. Ночью тьма обволакивает тебя одеялом и старается уберечь от невзгод, скрывая собой ужасные вещи.

Мысли выравниваются и приходят в норму. Ты какое-то время лежишь и размышляешь о том, как прошёл твой день и что будешь делать завтра.

Много кто говорит, что ночью происходят самые ужасные вещи, ведь она искажает действительность, заставляя пугаться нас обычной вешалки с, висящим на ней, пальто, всё кажется каким-то чужим, другим, враждебным.

Ну, не знаю. Кроме её практической составляющей, когда ночные звери выходят на охоту, а монстры рыщут в поисках свежей человеческой плоти, я ничего такого не замечал.

Ночь всегда для меня была желаннее дня. Но только не сейчас...

Заснуть так и не получилось. Лежать на колоннах, в углублении между перемычками, образующими арки, получалось не очень-то и удобно, как я сперва подумал.

Было довольно-таки жёстко, а ещё — движение влево, движение вправо и привет земля. Ночевать на новом месте всегда непривычно, а когда тебе ещё и приходится, согнувшись в три погибели и дрожа от каждого порыва ветра или шороха ближайших кустов, следить за обстановкой, молясь всем богам, чтобы какой-нибудь новый силуэт не оказался, подкрадывающимся к тебе, врагом, то это вообще становится практически невозможно.

Даже представить себе не могу, кто в такой ситуации способен спать?

На фоне наступившей тьмы, где главным навыком для выживания становится скрытность и, казалось бы, все звуки должны пропасть, погрузив мир в оглушающую тишину, сейчас слишком уж шумно.

Похоже, что драки между собравшимися подростками всё ещё идут и даже не думают затихать. Какофония становится просто невыносимой, я начинаю теряться в пространстве.

Территория академии не настолько большая, чтобы, находясь по противоположные стороны, два человека не могли друг до друга докричаться. От того шум смазывается и распознать местоположение тех или иных звуков становится крайне трудно. Похоже, что никто и не думает, что тем самым можно привлечь кого-нибудь, кто будет в разы сильнее, чем они.

Сон ни в какую ни шёл, сосредоточиться получалось плохо. За прошедший день я вымотался, как морально, так и физически и в итоге был на грани истощения.

Один раз совсем рядом со мной прошла группа каких-то ребят, и, хоть я и не смог их хорошо разглядеть, выглядели они всё же не шибко дружелюбно.

Группа из четырёх человек прошла по самой кромке пруда, а один парень со змеиным хвостом прополз прямо подо мной.

Он был настолько тихим, что я заметил его только благодаря шипению, которое он периодически издавал.

На первый взгляд у них не было ничего общего, а это значит, что начали объединяться те, кто смог пережить утро и день.

Надо сказать, что у большинства аристократов изначально было преимущество, заключающееся не только в силе, навыках или обмундировании. Это, конечно, тоже, но всё же немало важным было и то, что они изначально прибыли сюда группами и им не было нужды с кем-либо группироваться ради выживания.

Сейчас же, когда их численность сократилось, (А я уверен, что так оно и есть.) не могу сказать стали ли они всё-таки объединяться с другими абитуриентами или же предпочли действовать меньшим составом.

К счастью, меня никто так и не заметил. А ведь я даже боялся лишней раз вдохнуть, чтобы этот змеёныш ненароком не услышал меня, но слава богам всё обошлось.

У меня сильные сомнения, что я бы смог кого-нибудь из них победить в честном бою. Конечно, оружие здесь было далеко не у всех, но ведь есть же ещё мутации. Касательно их, я проигрываю по всем фронтам.

А ещё я, кстати, заметил, что тут полно людей с боевыми, ну или на крайний случай, очень полезными мутациями. Видимо не зря их всех сюда набирали. Тогда встаёт серьёзный вопрос — на кой ляд я им сдался? Не похоже, что они верят, что у меня спустя целых восемнадцать лет проявиться какое-нибудь сверхотклонение.

Если сейчас действительно идёт отсев наиболее слабых, то по всем законам жанра меня уже давно должны были убить, но этого почему-то не случилось, хотя пару раз я всё же был на грани смерти, которой мне лишь чудом удалось избежать. Ну ладно, ещё не вечер (ага, уже ночь), может и меня скоро кокнут.

Когда группа подростков уходила, я заметил, как один из их шайки тащил за волосы девчонку. Она катилась по земле, пытаясь подняться на ноги, но безуспешно. Похоже ей чем-то заткнули рот, так что она могла только бессильно мычать.

Кажется, я даже видел её в одном автобусе вместе со мной, но могу и ошибаться. Мне тогда не до разглядываний было. Как бы то ни было, мне всё равно. Это не мои проблемы.

Я дождался пока они скроются за углом, а после вернулся к своему ничего неделанию, вновь развалившись на каменной арке.

Впрочем, спокойно поразмышлять мне не дали, уже через пару минут неподалёку послышались женские крики. Похоже те парни всё же решили воспользоваться своей жертвой.

Довольно быстро крики заменились на несвязное мычание и дружный гогот, который так же отвлекал.

"Свет вас заберите, дайте поспать уже наконец хотя бы пару минут! Клянусь своей жизнью, если они не привлекут своими криками внимание какого-нибудь монстра, который их сожрёт, то я сам спущусь и заткну их глотки своим топором!»"

К моему изумлению, где-то через минут пять начавшегося неподалёку "веселья", я услышал как из того места прозвучал рёв какой-то твари, сменившийся криками и воплями этих "альфа самцов".

По звукам, там завязалась нешуточная битва, продлившаяся не более пары минут, после чего в той стороне всё стихло.

Надо же, как совпало! У моей матери изредка случались периоды предвидения, так может и мне передалась часть её силы? Хе-хе.

"Кстати, надо будет как-нибудь отблагодарить её за то, что уговорила меня взять с собой топор. Морлак сегодня уже много раз спасал мне жизнь."

Оставшаяся ночь прошла без происшествий. Я спокойно переждал её над прудом, дожидаясь первый лучей света.

Утро.

Только свет стал пробиваться к нам сквозь густые тёмные облака — я для себя решил, что надо немедленно выдвигаться. Кто знает, что может меня задержать по дороге к площади?

Спрыгнув на землю, я с противным хлюпом погрузил ноги по самые икры в холодную грязную воду, о чём сразу же пожалел. Спину обожгло болью, и я почувствовал, как несколько сантиметров холодной стали вошли мне в плечо.

Нырнув за колонну, я в шоке посмотрел на торчащий из меня ножик.

— Скорее, он был где-то тут!

"Вот же я дурак, банально забыл посмотреть по сторонам и рассекретил себя прямо перед потенциальным врагом! Хотя нет, уже не потенциальным, а вполне реальным."

Прикусив рукоятку Морлака, я резко выдернул нож. Ещё чуть-чуть пониже и он бы торчал из спины, тогда так просто вынуть его уже бы не получилось.

К моему укрытию стал приближаться кто-то тяжёлый. От его шагов по всему пруду шли волны.

Ориентируясь по звуку, я дождался пока враг не подойдёт поближе, после чего выскочил с другой стороны колонны и не размениваясь на слова, ударил его ножом, намереваясь распороть ему живот.

Вот только и тут меня ждал облом. Противник мало того, что оказалась на несколько голов выше меня, так и имел странную серую кожу со множеством твёрдых складок. Я бил со всей своей силы, но эта треклятая железка не вошла даже на половину.

— Твоюж... — Ответный удар в челюсть, заставил зубы неприятно щёлкнуть, а сам я повалился в воду.

Почти сразу несколько капель крови скатились с моей рассечённой скулы, а серокожий ублюдок просто выдернул из своего тела нож, даже не поморщившись, и просто отбросил его в сторону.

Быстро оценив обстановку, я понял, что так просто с мутантом я не справлюсь, а шлепки ещё нескольких пар ног отчётливо дали понять мне всю тщетность моей победы в

завязанной драке, потому я решил воспользоваться единственным выходом, который был в данной ситуации.

Сжав в кулаке гряз и тину, я бросил её в глаза парню, а когда тот прикрылся, подскочил на ноги и во всю прыть побежал в сторону берега, оставляя противника позади. Когда тот пришёл в себя и что-то заорал своим подбежавшим товарищам, я уже твёрдо стоял за пределами пруда.

Путь назад для меня был закрыт, а значит вернуться на площадь тем же путём не получится. Остаётся только двигаться по периметру академии и выбежать ко входу с другой её стороны. Надеюсь, больше мне никого не встретится.

Ага, как бы не так!

Уже спустя пару минут бега прямо передо мной в землю вонзилось самодельное копьё, представляющее собой обычную палку, которую кто-то заточил.

У меня еле получилось затормозить в этот момент, такого попадания моё тело бы уже не выдержало.

Пригнувшись, пропуская над головой ещё одну такую самоделку, я припустил с удвоенной силой. Кто-то кинулся мне на перерез, но я оказался быстрее и смог избежать столкновения.

Зато за спиной послышались новые крики — это сцепились две группы студентов, которым я почему-то приглянулся.

Не оборачиваясь, я бежал, всё время спотыкаясь и чуть ли не валясь с ног от усталости. Два дня без еды и сна хорошо давали о себе знать.

Чем дальше уносили меня ноги, тем больше мне встречалось людей. Сверкало оружие, летели стрелы и с неплохой периодичностью что-то где-то взрывалось.

Многим было банально не до меня сейчас. Видимо ощущая близящийся конец экзамена, все неожиданно решили увеличить усилия по истреблению будущей одноклассников. Добежав до более-менее открытого участка, мне вообще показалось, что я попал в разгар самой настоящей войны.

Повсюду валялись трупы разной степени расчленённости, а немногочисленные лужи уже успели окраситься в кроваво-красный цвет. И при всём при этом, разыгравшееся сражение даже и не думало стихать.

Мои ноги грозились в любую секунду свалить меня на землю, силы стремительно покидали мою изрядно помятую тушку. И прямо в этот момент надо было одному парню заметить меня.

Выскочив на моём пути, он встал в стойку: пригнувшись и раскинув руки в стороны, как будто хотел меня обнять, парень собрался меня ловить.

Делать было уже нечего, он стоял ко мне слишком близко. Тогда я, не добегая пары метров, вскинул топор и всей своей массой врезался в дебила, что не успел ничего предпринять, когда ему прилетело концом рукояти прямо в лоб. Вообще я не целился, так что можно сказать, что это ещё повезло, так как несколько сантиметров левее и уже бы лезвие Морлака торчало из его черепа.

Парень покачнулся, но не упал, было видно, что сейчас он видит только звёзды. Перед тем, как убежать из этого адского места, я в последний момент увидел, как какой-то мальчишка набросился ему на спину и стал наносить удары заточкой.

Сразу же позабыв о нём, я проследовал дальше. На пути стали попадаться знакомые предметы, которые я видел пусть и мельком, находясь тогда на площади, но память меня ещё

никогда не подводила. Я был уже близко.

Пробежав ещё с пару десятков метров, пришло чувство, что, если я сейчас не сбавлю ход, то могу просто на просто потерять сознание от недостатка кислорода.

Дальше двигался шагом, стараясь не издавать громких звуков. Вот только похоже это не слишком помогало.

Услышав глухое рычание над своей головой, я только поднял взгляд, как почти сразу на меня прямо с козырька пристройки прыгнула странная чёрная собака.

Собакой это можно было назвать только в общих чертах, потому как я столкнулся с очередным мутантом. По всей её шкуре торчали небольшие грязно-белые шипы, размером с мой палец, а голову украшали тёмные витые рога. Сама животинка была небольшая, уж точно не больше обычной дворняжки, но вот силы ей явно было не занимать.

Повалив меня на землю, она уже намеревалась вцепиться в моё горло, но я, неожиданно для неё, поддался инерции и перевернул нас, теперь уже мне стоило вгрызаться.

Размахнувшись, я зарядил шавке по её сморщенной голой морде, на что она просто одним ударом своих задних лап отбросила меня назад.

Пока собака приходила в себя, я поднялся на свои отваливающиеся от усталости ноги, подхватил оброненный топор и вновь кинулся бежать.

Под страхом скорой смерти у меня похоже открылось второе дыхание, так как скорость я набрал приличную. Вот только, эта псина не отставала, а даже наоборот — быстро приближалась, намереваясь цапнуть меня за, и так рваную, штанину.

Вдруг я увидел странное каменное строение. Оно было небольшим ответвлением от академии и соединялась с ней причудливым расположением, наискось стоящих, колонн, сходящихся в одной сплошной планке. Само же здание было без окон, без дверей, но зато сквозное.

Резко сменив направление, я избежал острых клыков собаки, вознамерившейся прыгнуть мне на спину, но, неожиданно для самой себя, схватившей зубами лишь воздух.

За пару секунд добежав до постройки, я, не задумываясь, нырнул в её чёрный зев. Света не было, одна сплошная темнота, оканчивающаяся где-то впереди.

Совершенно непонятно зачем это здесь построили. Чисто для декорации? Так оно со стороны вообще глупо выглядит!

Внутри было так тесно, что я еле помещался, не задевая стены. Уже слыша позади разъярённый вой приближающегося зверя, мне пришла в голову мысль принять здесь бой, в этом узком коридоре у меня бесспорное преимущество. Но, когда я обернулся, то, к своему удивлению, увидел, как, только что гнавший меня, словно добычу, мутант просто стоит перед входом и жалобно поскуливает.

Поводив носом, он в последний раз посмотрел на меня, а после развернулся и ускакал в другую сторону. Я так и остался стоять на месте, не понимая, что побудило его бросить погоню и смыться, поджав хвост. Неужели эта шавка поняла, что не справится со мной? В любом случае, я был не намерен возвращаться тем же путём, вдруг она решила устроить мне засаду и сейчас просто ждёт пока я выйду?

Развернувшись, я взгляделся в полную пустоту. Расстояние до противоположного выхода было небольшим, но я совершенно не хотел здесь задерживаться, чтобы меня вдруг не зажали с двух сторон.

Я пошёл по тесному туннелю, где было настолько темно, что даже мои, привыкшие к темноте, глаза мало, что видели. Прошла минута, на второй я уже начал что-то подозревать,

а к концу третьей полностью убедился в том, что выход не приблизился.

Вернее, расстояние увеличилось, так как сзади находился путь почти идентичный тому, что был впереди. Плюс ко всему теперь дорога была ниже изначального уровня, как будто я всё это время спускался с холма.

И тут возникает закономерный вывод: либо я действительно загнал себя в ловушку с бесконечно прокручивающейся дорогой, либо конец тут всё же есть, хотя тогда получается, что это какое-то сжатое пространство, так как вид снаружи был явно меньше, чем мы имеем по итогу.

Внезапно, что-то коснулось моей ноги. От неожиданности я позорно взвизгнул и подпрыгнул в вверх, благо высота потолка позволяла.

Посмотрев себе под ноги, я ничего не увидел, но тут же почувствовал шевеление у левого плеча, а следом кто-то схватил меня за руку. Не дожидаясь продолжения, я что есть мочи побежал к выходу, изо всей сил надеясь, что он всё-таки есть. Идея застрять в тесном и тёмном помещении с явно голодным монстром, мне не нравилась.

Вот только, как бы я быстро не бежал, чьи-то мерзкие холодные руки всё равно обхватили мои запястья и уже принялись за другие части тела. Прямо на бегу по мере возможности мне удавалось сбросить некоторые из них, но всё больше и больше они лезли на меня.

Когда, свет стал заметно ближе, а дорога стала идти вверх — я ускорился, бежал на приделе своих возможностей, сбивая дыхание и грозя свалиться без сил, отдав себя на съедение жуткому монстру, живущему в темноте этого странного прохода.

В один момент на всех порах я вылетел на белый свет. И ужаснулся. Всё моё тело было покрыто длинными розовыми щупальцами, облепившими, казалось бы, каждый участок моей кожи: ноги, руки, туловище и даже шею. Эта тварь успела забраться даже под одежду.

Только надо пояснить, что эти щупальца несколько отличались от тех, что были в пещере у подземного озера. Тогда они были тёмно-серыми и имели чёрные присоски, в общем были классическими конечностями обычного, пусть и слегка увеличенного, кальмара.

Эта же тварь, которая ещё неизвестно — кальмар ли, ведь тела я так и не увидел, не имела присосок, а лишь сплошные склизкие отростки, не превышающие толщины моей руки.

Пока я бежал по тёмному коридору — оно не особо проявляло себя, не хотело утащить меня назад или сломать кости. Просто захватывало и бездействовало, но стоило мне только выбежать на свет, как из самых глубин здания я почувствовал просто душераздирающий крик. Причём именно, что почувствовал. Я не знаю, как это объяснить, будто он передаёт мне свои эмоции через соприкосновения.

На целую секунду меня оглушило, и монстр резко рванул свои щупальца внутрь здания, назад к спасительной тьме. Я, конечно же, полетел с ними. И хоть большинство пут и слетело, как только их осветило, оставшихся до сих пор было достаточно, чтобы с лёгкостью затянуть меня внутрь.

Тут бы мне и пришёл конец, уж не знаю, чтобы бы было в этом случае, но, думаю, что мне всё же очень повезло. Топор, что я всё ещё держал в своих, в судороге сжатых, руках спас меня и в этот раз. Древко Морлака упёрлось в края входа, не дав мне улететь во тьму.

Бившийся до этого в панике от эмоциональной атаки, мозг всё уже решил за меня. Рефлексы сработали, как надо и я не отпустил топор, а сопоставив тот факт, что эта тварь боится света, единственным вариантом как мне выпутаться, и в прямом, и в переносном

смыслах, из сложившегося положения было — продержаться на свету, как можно дольше, пока боль не заставит щупальца отступить.

На грани истощения от физических нагрузок и голодного обморока от двухдневной голодовки, я вложил в свои руки все оставшиеся силы, всё моё стремление выжить и всю душу, чтобы подтянуть своё тело ближе к рукояти Морлака. К счастью, свет падал не прямо сверху, а как бы наискось, так что большая часть, удерживающих меня, тентаклей были в зоне поражения.

И вот, казалось бы, спасение так близко, только руку протяни (хотя руки мне, как раз отпускать и не стоило), но мутант тоже не собирался так просто сдаваться: его хватка заметно усилилась, от чего я был уверен — останутся синяки.

Вот проходит около пяти секунд, никто из нас не собирается отступать, но силы быстро покидают меня, хотя и монстр терпит заметные неудобства. Свет причиняет ему около физическую боль, от чего в какой-то момент он снова пускает эмоциональную волну, имитирующую крик, от которого у меня волосы по всему телу встают дыбом, а руки так и норовят разжать пальцы, но я стоически выдерживаю эту атаку, и мои труды не остаются незамеченными.

Хватка исчезает, а я вновь лечу вперёд, падаю на землю и пропахиваю своим лицом длинную борозду. Я морально разбит, но не уничтожен.

Лежу на голой земле, нет сил подняться, нужно передохнуть. Наплевать, если сейчас кто-то меня увидит. В крайнем случае претворюсь мёртвым, уж это у меня точно сейчас получится.

Через пару минут всё же поднимаю голову, и, о чудо, знакомая арка! Поверить не могу, я добрался, я выжил!

Вот только колокола я пока ещё не слышал. Вчера, из-за поднявшейся паники, он также прошёл мимо меня, так что я не могу сказать точно, в какой момент он прозвенел. Но сейчас, я уж точно должен был его услышать! А раз этого не было, то значит экзамен всё ещё идёт.

Появляться на площади сейчас — чистой воды самоубийство! Если верить тому парню, что вчера выступал, то после утреннего звона наша безопасность всецело переходит под ответственность персонала академии. Пока же этого не случилось, мне нужно спрятаться.

Кое-как поднявшись с земли, я направился к ближайшему дереву. Лазал я не ахти как, но некоторые навыки у меня всё же имелись.

Я не чувствовал конечностей, тело было, словно гриб, из которого выжали все соки. Того и гляди я умру от простого перенапряжения. Тем не менее, я всё же заставил себя обхватить ствол руками, приготовившись взбираться, как в этот момент...

«Динь-дон, динь-дон, динь-дон.» — Пропел колокол.

"Фууууух, слава скверне и всем богам. Думаю, подъёма я бы уже не выдержал и просто сорвался бы на пол пути, что-нибудь при этом себе сломав."

Взвалив Морлак на плечо, я, немного прихрамывая, потопал ко входу. Пройдя арку, осмотрелся. Моё внимание сразу привлекла сцена у ворот.

На земле лежала девочка, закрываясь руками и держась за покрасневшую щёку, она пыталась защититься от группы парней в чёрных костюмах. В данный момент один из них держал над головой огромных размеров двуручный меч ярко-фиолетового цвета с чёрной полоской по контуру.

Вот только, как бы он не старался его опустить на зарёванную девчонку, этого ему не

давал сделать тот вчерашний блондин в очках. Он держал клинок прямо за лезвие все во лишь двумя пальцами, нагло ухмылялся и что-то втолковывал собравшимся подросткам. Их разговор я услышать не мог.

В какой-то момент мужчина одним единственным пинком своей, почему-то босой, ноги послал мечника в непродолжительный полёт, так и не выпустив из своих пальцев его оружие. Похоже он вообще не ощущал его вес, который так-то должен быть вполне немаленьким.

Отбросив двуручник в сторону оставшихся "чёрных костюмов", испуганно отшатнувшись от него в этот момент, он улыбнулся и с невозмутимым лицом протянул девочке руку, желая помочь подняться. Та прямо расцвела на глазах, не в силах сказать ни слова.

Я решил особо им не мешать и просто встал поближе к стене, стараясь лишний раз не отвечивать. Моё дело уже было сделано, я пришёл на площадь ровно в назначенный срок, осталось лишь подождать час, пока время не кончится.

Помимо меня и той компании, поступающих больше не было, из взрослых присутствовали лишь тот блондин и человек десять тех солдат, что были на приветственной речи. Хотя я надеялся встретить тут Марка, но, думаю, глупо было полагать, что он подойдёт ровно ко звонку. Да, надо просто подождать

За минувший час людей успело набраться достаточно много. Большинство, как и я, входило через арку, но были и некоторые индивиды, что перелезали прямо через стену. Кто-то из подростков выглядел счастливым, что добрался, кто-то уставшим, а кому-то и вовсе было всё равно.

Люди прибывали в основном по одиночке или малыми группами, хотя пару раз входили небольшой толпой, но почти сразу же расходились в разные стороны.

Да, сейчас все определённо не хотели ни с кем пересекаться, в отличии от вчерашнего дня, когда люди старались прибиться к какой-нибудь из групп лишь бы не стоять одним. Но прошедшие двадцать четыре часа многое что изменили в их умах, никто никому больше не доверял.

Раненных тоже хватало, хоть их было и не так много, как я думал. Видимо те, кто убивали старались не оставлять свидетелей, либо искалеченные были просто не в силах самостоятельно добраться до площади.

Тех, кто нуждался в медицинской помощи, лечили прямо на улице те самые солдаты. Ничего сверх особенного они не делали, просто оказывали первую помощь, ссылаясь на то, что позже в академии будет специальный осмотр, где нас уже заштопают пообстоятельнее.

Насколько я успел заметить численность всех поступающих сократилась примерно в два раза. Это где-то целая сотня погибших, и главное, сколько прошло времени? Какой-то день! Всё это просто поражает воображение и заставляет задуматься над тем, как здесь может быть опасно.

Но мне кажется, что даже, если бы я захотел сейчас или немного попозже уйти, то мне вряд ли бы кто-нибудь это позволил, а устраивать побег будет не очень умной затеей, ведь я практически без ничего и незнамо где должен буду куда-то бежать. Да, это определённо не стоит того.

В общем, как бы то ни было, я выжил, своими ли силами иль банальной удачей — не суть важно, главное, что теперь у меня есть вполне осязаемый шанс набраться опыта и

знаний, тогда как, живи я сейчас, как жил совсем недавно, сделать это было бы практически невозможно. И я не намерен раскидываться таким подарком судьбы после всего того, что я пережил и сколько сил потратил. Ну, а то, что тут есть некоторый процент опасности, так где его нету? Здесь она хотя бы возмещается.

Человек по своей природе очень хрупок, и никакие навыки, никакие силы не способны этого изменить. Если его что-то не убьёт, то он сам с радостью себя уничтожит.

Кстати, о силах и навыках. Похоже, что поступающие из знатных родов тоже понесли потери в своих рядах. Конечно же, если брать в соотношении убитых у них и у нас, простых смертных, то они более стойчески выдержали это испытание, хоть и выглядят теперь чуть более потрепанными.

Наверное, если вчера представителей знати было, ну допустим, один к пяти, то сейчас уже, наверное, один к трём. Насколько видно, это число немного выровнялось, и, думаю, это будет продолжаться. Всё-таки пропасть, между нами, видна невооружённым глазом.

Чего-то особенного, кроме того первого происшествия больше не было. Видно было, что все ужасно умаялись за время экзамена, ну или просто их сдерживала, стоящая по периметру, охрана и несколько новых появившихся взрослых.

Кто это был, увидеть я не мог, так как по своей глупости встал слишком далеко от центра мероприятия, а переть напролом сквозь толпу — сейчас было в высшей мере глупо. Тут и так каждый второй на взводе.

Марка, я тоже пока что ещё не встретил. Сначала я честно старался высматривать его среди всех входящих, но потом их стало слишком много, поднялся шум и гам, а перед глазами замельтешили люди.

Совсем не удивлюсь, если окажется, что он уже где-то здесь. Ну да и ладно, главное, чтобы с ним всё было хорошо, а уж встретиться мы ещё успеем.

«Динь-дон, динь-дон, динь-дон.» — Вновь прозвенел колокол, оповещая всех, что время сдачи экзамена истекло.

Многие тут же выдохнули с облегчением. В их головах, теперь уж точно, опасности больше не было. Хотя здесь оказались и те, кто вдруг начал плакать или ещё больше нервничать. Видимо не все дождались своих товарищей.

На импровизированную, на скорую руку построенную, сцену взошёл, уже успевший примелькаться, блондин, в руках у него вновь была та странная палка, которую он старался держать ближе к своему рту.

К сожалению, это было единственное, что мне удалось увидеть, так как всё остальное закрыли спины, начавших подбираться ближе к сцене, людей.

— Дорогие абитуриенты, рад снова вас всех здесь видеть! — Прогремел над площадью радостный голос, а затем уже чуть тише... — По крайней мере, тех, кто выжил.

Никто больше ничего не говорил, ребята даже не шептались. Всем было важно услышать из уст этого человека — какая в дальнейшем судьба их ждёт.

— Вы доказали, что не зря были выбраны для обучения в нашей академии, и я горжусь тем, что...

На секунду меня отвлек какой-то шум за спиной. Я обернулся и не поверил своим глазам. Это был Марк, он пришёл и теперь пытался отдышаться, стоя под аркой, похоже он спешил сюда, как только мог. Но ведь время уже закончилось, что теперь...

Чувства во мне перемешались. С одной стороны я был рад, что мой друг жив, но с другой он выглядел не очень: весь взмокший и уставший, и почему-то весь в каких-то

щепках.

Я было направился к нему на помощь, но почти сразу же остановился, ведь, так и не дав Марку ступить на площадь, ему навстречу уже устремилась пара солдат.

Он что-то пытался им говорить, но я ничего не слышал, так как все звуки перекрывал голос этого очкарика.

— ...Это великая честь для любого гражданина империи — послужить на благо своей родины, но именно вам дан шанс полноценно участвовать в её делах и быть...

Я снова сделал пару шагов в сторону друга, готовый в любой момент сорваться на бег, если того потребуют обстоятельства. Не знаю, чтобы я сделал, если бы пришлось применить силу, но в этот момент Марк увидел меня, наши взгляды пересеклись, и в следующий миг...

...один из солдат, одним молниеносным движением, выхватил с пояса меч и срубил ему голову. Ещё пару секунд тело моего друга стояло неподвижно, и мы всё также смотрели друг другу в глаза, но потом он стал заваливаться вперёд, и его голова съехала с плеч, покотившись по грязной земле.

Марк не успел прийти вовремя, и теперь был убит. Время вышло.

Привет! Если понравилось не забудь оценить, а ещё поделись своим мнением в комментариях, мне будет интересно их почитать.

Я отступил, отошёл назад и развернулся, как будто бы ничего и не случилось, как будто бы так и должно было быть.

Теперь ко мне пришло осознание, что я наконец один. Один одинёшенек в этом огромном и недружелюбном мире. Теперь никто не придёт ко мне на помощь, ведь я теперь никому не нужен, только разве что матери, но она далеко, да и взрослый я слишком, чтобы при каждом удобном случае бежать к ней.

Действительно, что это я? Да, у меня умерли оба приятеля, на которых худо-бедно можно было положиться, да за последние сутки я увидел такое количество смертей, что мне теперь каждую ночь будут сниться кошмары, да я сейчас стою, мягко говоря, среди убийц, которые эти самые смерти и обеспечили, да я... Думаю на этом пора остановиться.

Что я хочу сказать? Мне уже восемнадцать лет, я взрослый человек, который к тому же смог выжить во всём этом хаосе, при этом не ожидая помощи от других и даже не имея каких-то особых способностей, тогда как куда более сильные и зрелые люди сейчас просто гниют в земле и кормят своими останками червей.

Так неужели смерть двух мальчишек, которых я знал всего каких-то жалких три дня, может меня сломить? Чтож, вполне возможно, ведь это были, можно сказать, единственные мои друзья за очень долгое время, а теперь, когда нужно что есть сил держаться за товарищей, я остался один. Но, тем не менее, сдаваться я не намерен! Как трудно мне бы не было.

Надо будет позже попросить у кого-нибудь лопату и нормально похоронить Марка и Луго (если, конечно, от него ещё хоть что-то осталось), в память о бывших товарищах, время с которыми я провёл. Пусть их и не так много, но все воспоминания с ними будут ещё долго греть мою душу.

Во всём надо искать плюсы. Например, мне теперь не надо будет краснеть перед Марком и объяснять почему я вдруг не смог уберечь его лучшего друга... Мда.

За этими размышлениями о смерти и поиском оправданий, что ещё не всё потеряно, я как-то пропустил мимо ушей всё о чём нам говорил блондин, хотя, видимо, ничего важного он так и не произнёс, не один я "плевал в потолок".

Пафосные речи о чести и долге перед империей сейчас мало кто хотел слушать. Всех сейчас беспокоили вещи несколько более важные. А имперскую пропаганду в нас и так закладывают почти с самого рождения, так что блондин со своей, приевшейся всем, песней, если он хотел поднять наш боевой дух, был в пролёте, разве что некоторые отпрыски знати развесили уши и гордо вскинули головы.

Намного интересней стало, когда он наконец решил сменить тему и поведать нам то, чего мы все так ждали.

— Чтож, теперь, когда все формальности улажены, перейдём к некоторым организационным моментам. Знаю, знаю... — Замахал он в нашу сторону рукой. — ... все вы очень устали и сейчас скорее бы отдохнули, нежели слушали всякие занудные правила и порядки, но начальство требует, чтобы мы поскорее ввели вас в курс дела.

Так вот. Сейчас вы все дружно пройдёте в академию, где вас проводят в душевой зал, а сразу после помывки будет полное медицинское обследование, затем вам представят преподавателей и распределят по классам. В конце же будет ожидать банкет, но до него ещё

надо дожить. Думаю, за день мы со всем управимся.

Мужчина подал знак и солдаты, которых вдруг стало значительно больше, обступили нас со всех сторон, в то время как несколько из них начали открывать ворота.

Те выглядели довольно массивно и надёжно, сделанные из дерева, но во многих местах обитые железом с парой рёбер жёсткости. Потребовалось человека четыре, чтобы они сдвинулись с места.

Наконец перед нами предстал длинный и при этом тёмный коридор. Стража выстроилась в две шеренги по бокам от ворот, образовав, таким образом, для нас живой проход.

Честное слово, нас как будто бы не в учебное заведение вели, а в тюрьму, в ином случае я не вижу причин для таких предосторожностей.

Как и ожидалось никто не захотел идти напрямиком в зловещую темноту, но откуда-то раздался щелчок и коридор осветило множеством настенных ламп, представляющих собой небольшие вытянутые кристаллы белого цвета, вставленные в фигурные металлические пазы в стенах.

Солдаты, стоящие позади толпы, стали поджимать, и народ наконец двинулся с места, направившись вглубь замка.

Шли мы довольно кучно, того и гляди наступая идущим впереди на ноги. Каким-то неведомым для меня образом, я, находясь позади всех, попал прямо в эпицентр людского потока без возможности что-либо сделать.

Пройдя ворота, мне открылся довольно просторный предбанник, в котором единственным, что я мог увидеть был некий сложно построенный механизм, назначение, которого я так понять и не смог. Остальное же было погружено во мрак. Странные кристаллы хоть и были хорошим источником, источающим холодный свет, всё же были недостаточно сильны, чтобы разогнать поселившуюся в этих коридорах тьму.

После того помещения настал черёд длинного, но немного узкого, для такого количества человек, прохода. Изредка нам попадались двери или другие коридоры, ведущие в другие части замка, но во всех случаях их преграждала пара солдат, что неусыпно следила за тем, чтобы мы не сворачивали с, заранее намеченного, пути.

Пройдя вперёд, у большой лестницы, ведущей на второй этаж, нас разделили на мальчиков и девочек, что заняло какое-то время, после чего первых направили направо, а вторых налево.

Дойдя до упора, перед нами предстала обычная с виду дверь из какого-то чёрного дерева со знаком мужского начала на ней и металлической табличкой с надписью "Душевая" сбоку.

Отворив дверь, стражники чуть ли не силой втокнули нас внутрь, а перед тем, как удалиться, один из них грубо прокричал.

— У вас тридцать минут, после чего вы пойдёте в чём мать родила, если не успеете. В конце комнаты есть дверь, как закончите — вам туда. Одежду свою, оставьте в шкафчиках, она вам в ближайшее время точно не понадобится.

Всё, нас, как есть закрыли одних в странном помещении, предоставив самих себе.

Открывшийся вид, заставил меня изумлённо распахнуть глаза. Эта комната, именуемая душевой, на фоне старого готического замка выглядела очень уж чуждо. Находясь снаружи, я даже и не мог представить себе, что внутри находится такая странная красота.

Стены и пол были полностью покрыты нежно-белой плиткой, сделанной из чего-то вроде камня, но очень гладкого.

В отличие от коридоров, здесь было намного светлее. Кристаллы были встроены в потолок и освещали под собой всё, что только было. Света было столько, что даже глаза немного резало, но особой неприязни, как было при избытках свободного уличного света, на удивление, не было.

Прямо перед дверью были две длинные лавки по бокам, а за ними стояли серые металлические шкафы. Дальше шла небольшая стена, визуально делящая комнату пополам. Из стен же выходили какие-то металлические трубки на равном друг от друга расстоянии, оканчиваясь утолщением со множеством маленьких дырочек. Под ними были расположены полки с какими-то баночками и чаши с куском мыла в них.

Большинство ребят видимо знали, что тут нужно делать, поэтому не стали рассусоливать и направились к шкафчикам снимать с себя одежду.

Я же немного затупил, не зная куда себя деть. Насколько успел понять, тут мы должны помыться и привести себя в надлежащий вид. Вот только бочек с водой или чего-то подобного я здесь не видел, а спрашивать у кого-либо посчитал нерезонным, так как прекрасно помнил, как вчера отнесли к моей группе.

Когда же я понял, что как-то слишком долго стою на одном месте, привлекая тем самым к себе внимание, и на меня уже начинают с усмешкой поглядывать, пришёл к выводу, что будет лучше, если я сейчас буду просто следовать за остальными, а там видно будет.

Подойдя к свободному месту, открыл шкафчик. Он был немного выше меня, имел две верхние полки, а оставшееся место оставлял пустым.

Я начал неспеша снимать с себя одежду, мне очень не хотелось оказаться первым в очереди на помывку, а так как одет я был не то, чтобы очень, приходилось нарочно замедляться.

Другие мальчишки имели и куртки, и кофты, а кое-кто даже какие-то супер ботинки на ремнях, так что я со своими рубашкой, ботинками, штанами, подвязанными верёвкой да трусами ощущал себя белой вороной. По крайней мере мне так казалось, хотя я и не был здесь единственным скудно одетым парнем.

Вон один и вовсе сверху ничего не носил, щеголяя своим подкачанным рельефным торсом, хотя, думаю, это не от недостатка денежных средств.

Сняв с себя всю одежду, оказавшись в чём мать родила, я взглянул на свои рваные перерванные лохмотья, которым уже явно пришёл полный и безоговорочный кабздец. Вот только другой одежды, кроме последней, оставшейся в мешке, рубахи, у меня с собой не было, а потому требовалось срочно отыскать где-нибудь в этом замке иголку с ниткой и желательно ещё кусок какой-нибудь материи. Выглядеть, конечно, после такой починки буду не слишком презентабельно, но другого выхода нет, либо так, либо с огромной дырой пониже спины.

Стоило мне уместить всё на полке как я сразу же стыдливо прикрылся. Тут уж поделаться ничего не мог, не привык я как-то находиться в одном помещении с таким количеством голых людей.

И тут я понял, что мне совершенно некуда деть топор. В самом деле, не брать же его с собой, а то буду я аля античный воин. Оглядевшись на других, увидел, что кто-то совершенно безбоязненно оставляет все свои вещи, в том числе оружие, вместе с одеждой, потому решил поступить также. К счастью, места ещё было много, и Морлак аккуратно разместился за железной дверцей.

Закончив с приготовлениями, мой дальнейший путь лежал к одной из тех труб, куда и

направились раздевшиеся парни.

Таких труб было не много. Штук двадцать — максимум. В этот момент я даже обрадовался, что был практически налегке и пошёл одним из первых, а то меня не радовала альтернатива ожидать голышом в очереди таки же голых людей.

Встав перед стеной, я увидел два небольших рычага, а подглядев за соседями, понял, что они как раз-таки и открывали воду.

Повернул левый и вода потекла на меня сверху из трубы небольшим дождиком, окатив с ног до головы холодными струями. Повернул правый и она тут же стала теплее. Наверное, хорошо, что я сначала включил холодную.

Таким нехитрым образом мне получилось настроить температуру воды до комфортной, а после я на несколько минут выпал из реальности. Такого удовольствия я ещё никогда не испытывал, это было просто потрясающе. Никогда не думал, что просто мыться может быть так приятно.

Дома нам редко, когда удавалось согреть достаточно воды, так что я уже давно привык мыться в холоде и для меня это не было чем-то мучительным, но всё же куда приятнее стоять под тёплым, стекающим на тебя, водопадом.

Пришёл в себя я только тогда, когда все места оказались заняты и стали раздаваться первые возмущённые высказывания с требованиями поторопиться. А ведь точно, нам ведь всем дали всего лишь пол часа. Эх, очень жаль, надеюсь у меня ещё будет возможность заскочить сюда.

Не став больше тормозить, я принялся перебирать разные бутылки и баночки, стоящие на полке. Мыло нашёл быстро и сразу же пустил его в дело, а вот с остальным пришлось повозиться, так как раньше ни с чем подобным дело не имел. К счастью, на всех этих средствах, помимо характерных картинок, были ещё и надписи на общеимперском, причём много и довольно мелким шрифтом.

Привередничать не стал и схватил первый попавшийся тюбик с надписью "шампунь", предназначавшийся для волос и небольшую баночку с гелем для душа. Пахли они оба приятно, я таких запахов ни разу в жизни не нюхал.

С остальной помывкой я справился меньше чем за семь минут, после чего чувствовал себя, как заново родившемся, лишь свежие раны иногда давали о себе знать, когда на них попадало мыло или я задевал их рукой, вынуждая себя болезненно морщиться. Но всё же, я, наверное, ещё никогда не чувствовал себя настолько чистым.

Дальше мой путь лежал к неприметной двери в противоположном конце комнаты. Я уже хотел было вернуться за вещами, как вспомнил слова того солдата.

"Блин, может он так пошутил?"

Чтож, делать нечего, пришлось мне голышом пересечь всю душевую мимо пары десятков таких же голых людей. Как хорошо, что всё их внимание было занято собой, а то я и так чувствую себя не очень.

К моей удаче, идти в таком виде не знамо куда, мне не пришлось. У выхода оказалась тележка с тёплыми белыми полотенцами. Я по-быстрому вытерся, после чего смог обернуть ткань вокруг талии.

Отворив дверь, передо мной оказалась узкая винтовая лестница, через пару пролётов которой я вышел в светлый тесно обставленный кабинет, в котором преобладал преимущественно белый цвет.

Помещение было очень большим, но весь вид закрывали многочисленные ширмы с

белым брезентом. Мне же было видно только стол, заваленный кипой бумаг, за которым сидела милая девушка с чёрными волосами цвета вороного крыла.

На ней был узкий белый костюм с красными полосами по краям. На мой взгляд излишне короткий, где-то до середины бёдер, оканчивающийся небольшой юбкой. Она что-то усердно писала в одном из листков, но потом видно услышала, как я шлёпаю мокрыми ногами по полу, и посмотрела на меня.

Небесно-голубые глаза окинули меня весёлым взглядом, в то время как я сам почувствовал, что начинаю краснеть из-за того, что на меня, почти что полуголого, смотрит весьма милая представительница противоположного пола, а мне в этот момент открывается потрясающий вид на её, небрежно прикрытую красным бюстгалтером, выглядывающим из-за краёв одежды, грудь

Я смог прийти в себя только, когда понял, что меня о чём-то спрашивают.

— Что простите? — Неловко переспросил я.

— Я спросила твоё имя. — Так же невинно повторила она. Похоже девушка прекрасно понимала, какое впечатление производит на мужчин.

— А, эм, Кирилл. — Не сразу ответил я.

Она сверилась с каким-то своим списком, а после вновь обратила на меня внимание.

— Посиди подожди пока. — Она указала на стоящую позади себя скамейку. — Там сейчас занято.

Только сейчас я смог заметить ещё одну дверь ведущую в одну единственную комнату.

Желая избежать ещё каких-нибудь неловких ситуаций, я присел на указанное место и постарался подумать о чём-нибудь отвлечённом.

Таким нехитрым образом незаметно пролетело несколько минут, за которые сюда успело подняться ещё несколько парней. Кому не хватило места — просто встали рядом.

Девушка, так же, как и у меня, спрашивала у всех новоприбывших имена, после чего вновь возвращалась к своей бумажной работе. Надо сказать, что привлекала она не только меня, многие сначала почти бесстыдно её рассматривали, но всё же вели себя более-менее сдержанно.

Наконец над дверью загорелся огонёк, оповестивший всех, что кабинет свободен, хоть из него так никто и не вышел.

Я поднялся со своего места и с невероятным облегчением зашёл внутрь небольшой комнатки. Вот только радовался я не долго, к моему неопишуемому удивлению, за дверью меня ждала точно такая же женщина, ну прямо один в один.

Вот только она совсем мне не улыбалась, её лицо украшала недовольная гримаса, что, впрочем, несколько его не портила.

— Проходи быстрее, не задерживай очередь. — Хоть она и была немного ниже меня ростом, но всё же без проблем схватила меня за руку и толкнула в сторону другого персонажа, находящегося в комнате.

При виде его, я застыл, как вкопанный, не в силах пошевелиться, от охватившего меня ужаса.

Данное существо имело коричневую очень морщинистую кожу, голову с одним лишь широким ртом, полным множества острых зубов, копной седых волос на затылке и совершенно ненормальное телосложение.

От него отходило четыре длинных, но тонких руки, а пальцы представляли собой острые иглы. Ноги же были почти такими же, за исключением того, что имели стопы с

такими же толстыми иглами вместо пальцев.

Ростом оно сильно превосходило меня, при том, что стояло согнувшись. Думаю, что, если отрубить этому существу голову и заставить перемещаться ползком, то оно будет очень похоже на какого-нибудь паука сенокосца, настолько его туловище было плоским и тонким. К счастью, мне не довелось увидеть большего, так как на нём был надет белый халат, закрывающий большую часть нелицеприятной физиологии.

— Ооо, ещё один пациент? — Протянуло существо мерзким старушечьим голосом. — Не бойся меня, малыш, я тебя не съем. — Улыбнулось оно.

Я от такого заявления, чуть сознание не потерял, но вовремя взял себя в руки.

— З-здравствуйте. — Робко поздоровался я, не хотя показаться невежливым в присутствии, по всей видимости, пожилой женщины.

— Надо же, какой вежливый мальчик. Те, кто заходил до тебя, даже слова сказать не удосужились. — Негодующе всплеснула она руками.

"Что-то мне кажется, это вовсе не от плохого воспитания."

— Ну чтож, давай не будем ребят задерживать и поскорее начнём осмотр. — Вновь улыбнулась она. — Так что быстрее отложи это полотенце в сторону.

— Что?! Н-но я... — У меня даже дар речи пропал. Сама мысль о том, чтобы раздеться перед кем-то мне не нравилось, а тут ещё и, в каком-то смысле, женщины, и всё равно, что они медработники.

— Никаких возражений! Я же вижу, что тебе требуется медицинская помощь, но мы не сможем помочь, если не увидим, что нужно сделать! — Возмущённо уперла руки в бока врачиха. — Аллочка, будь так добра, помоги мальчику, а я пока что подготовлю инструменты.

Женщина ушла в сторону настенных ящиков, принявшись что-то оттуда доставать и переставлять на передвижной металлический столик, оставив меня одного в неловком положении с чудесной девушкой.

— Быстро снял полотенце. — Грубо сказала-приказала она. Было видно, что нянчиться тут со мной ей удовольствия не доставляет.

— Может хотя бы отвернётесь? — Тихо предложил я.

— Ррр, как же ты бесишь! — Она потянулась было своими руками к, защищающей меня, тряпке, заставив меня резко отшатнуться назад, из-за чего я чуть не упал.

— Пойдите-пойдите, я сам всё сделаю! — Быстро залепетал я.

"Чёрт, эта ситуация выглядит не столь глупо, сколь комично, хотя мне сейчас точно не до смеха."

Я стоял, не шелохнувшись, и всё никак не решался снять эту треклятую тряпку. В итоге моё промедление лишило меня изрядной части самоуважения.

Видя, что я не собираюсь действовать, Алла вдруг пристально посмотрела мне в глаза, после чего на ней появились трещины, что быстро пересекли крестом всё её лицо. Не успел я удивиться столь странному преображению, как неожиданно её голова разошлась по их краям, словно расцветший цветок, обнажив вместо мозга полость полностью покрытую несколькими рядами острых зубов, уходящих вглубь её нутра по стенкам горла.

От вида таких кардинальных изменений, я на секунду потерял бдительность, чем и воспользовалась девушка. Она стремительно схватила единственную вещь, что сейчас была на мне и сорвала её. Мне, конечно, могло показаться, но возможно я в этот момент углядел торжествующую ухмылку на одном из "лепестков" её головы.

— Виктория Йозефовна, он готов! — Невозмутимо сообщила ей Алла, каким-то образом исторгнув свои слова изнутри своего тела.

— Отлично, пусть подойдёт, я почти всё приготовила!

В этот момент я понял, что так-то мне не помешало бы прикрыться.

Ну а дальше начался совершенно банальный медицинский осмотр.

— Знаешь, ты, наверное, пришёл самый израненный. — Вдруг сообщила мне врач. — Те, кто был до тебя, пострадали значительно меньше. На тебе же живого места нет, хотя большинство ран и пустяковые, не считая дыры в спине, конечно же.

— Ну, у меня ведь нет каких-либо мутаций. — Угрюмо промолвил я.

— Что ещё более необычно! — Всплеснула она руками. — Последний раз я видела чистого человека лет сто назад, да и то он почти сразу скончался от полученных ранений. Хотя говорят, что до войны таких было значительно больше.

— Я закончила, Виктория Йозефовна. — Поведала Алла, потуже затягивая бинт.

За последние минут пятнадцать, помимо простых анализов, измерения веса, роста и силы лёгких, мне перебинтовали все, наиболее опасные, раны, предварительно их продезинфицировав, простые царапины заклеили пластырями, а ссадины помазали мазью.

Врач-сенокосец ловко справлялась своими иглообразными пальцами с самой мелкой и кропотливой работой. Выглядело это очень завораживающе, было сразу понятно, что она уже не одно десятилетие лечит людей. Видимо, академия и правда наняла много профессионалов.

После лечения, как мне сказали, я стал выглядеть куда лучше, чем до этого, хоть и всё равно несколько побитым.

Последней процедурой вновь оказался неприятный забор крови. Получив нужные результаты, женщина вновь подивилась её чистоте.

— Послушайте, если уже всё, то могу я поскорее одеться, а то скоро девчонки могут прийти, а я тут как бы это...

— Ооо, не стоит волноваться, у них ещё есть около получаса на водные процедуры. — Сказала Виктория Йозефовна, посмотрев на настенные часы.

— Что? А почему нам дали так мало?! — Возмутился я такой несправедливости.

— Нуу, девочкам ведь нужно куда больше времени, чтобы привести себя в порядок. Хотя ты прав, что-то ты тут задержался, а нам ещё кучу человек осмотреть надо. Аллочка выдай ему поскорее учебную форму.

— Да, мадам.

Девушка достала откуда-то стопку одежды, всучила мне в руки и грубо потащила к ещё одной двери.

— Эээ? Постойте, а как же... Скажите хоть, куда мне идти?!

— Прямо по коридору большая дверь сле... — Донёсся до меня в последний момент голос, завершившийся громким хлопком двери, разнёсшимся по коридору, в котором я остался совершенно один... голый.

Что есть сил молясь скверне, чтобы меня кто-нибудь, не дай бог, не увидел я быстро развернул, выданную мне одежду.

"Ну ничего себе! И это все во лишь учебная форма? Да она, наверное, стоит, как весь мой дом!"

Полученный наряд, иначе, как очень дорогим, назвать было нельзя. Рубашка, пиджак,

брюки, галстук, пара туфель и даже нижнее бельё. На одежде не было каких-либо драгоценностей или сложной вышивки, но материал, из которого она была сделана, несомненно, был очень дорогим.

Чёрный фон с красными краями едва заметно блестел на свету, а также хорошо тянулся и был, даже на вид, очень прочным. Выглядел костюм очень красиво и претенциозно, хотя я, скорее всего, предпочёл бы что-нибудь поскромнее.

Никогда ещё не держал в своих руках таких вещей. По сравнению с этой формой, моя прошлая одежда выглядела слишком уж ущербно, а в этой и на торжественном приёме появиться не стыдно.

Я так ею залюбовался, что совсем забыл, в каком виде и где, сейчас нахожусь. Лишь, когда поёжился от подувшего ветерка, то понял, что мне не помешало бы одеться.

Расправив форму, я сначала было подумал, что произошла какая-то ошибка, ведь с виду, она была на пару размеров меньше, чем надо бы, но, прикреплённая к пиджаку, бирка с моим именем и, неизвестно откуда взявшимися, размерами развеяла некоторые сомнения, и я решил сначала попробовать натянуть на себя обновки.

И как оказалось, не зря. Костюм сел, как влитой. Он сильно обтягивал в некоторых местах, но, на удивление, нигде не стягивал и не сковывал движения. Вес его тоже почти не чувствовался, а кожа свободно дышала. Ткань быстро нагрелась до комфортной температуры, при которой было и не жарко, и не холодно.

"Потрясающе! Интересно, из какого материала она была сделана?"

Немного пройдясь туда-сюда, я полностью убедился, в удивительных свойствах этой одежды. Хотя у меня и появились некоторые вопросы.

Неужели им и вправду не жалко так на нас тратить? Я, конечно, понимаю, что в академии будут учиться и дети знатных особ, так что необходимо соблюдать некоторый уровень престижа, но остальным-то за что такие почести. Что-то мне всё больше кажется, что за всё это от нас потребуют очень многое.

В ничьи бескорыстные намерения я не верил. У всего есть своя цена.

Немного размявшись, чтобы поскорее привыкнуть к новой одежде, я неспеша пошёл по коридору, силясь разглядеть в этом полумраке дверь.

Я понимаю, что освещать такое большое помещение выходит очень затратно, но раз уж им не жалко вкладывать кучу денег в нашу форму, то и о свете могли позаботиться должным образом.

Передвигаться в новой обуви было непривычно, подошва у туфель была на порядок толще и качественнее, чем у моих худых сапог, но всё же это было не такой уж и сильной проблемой на фоне всего прочего, что со мной уже приключилось.

Дверь долго искать не пришлось, она сильно выделялась на фоне прочих. Во всю стену, двухстворчатая, мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы войти.

За ней оказалось огромное пустое помещение с большой деревянной сценой у противоположной стены. Свет здесь давали большие люстры с такими же, как и в коридоре, белыми кристаллами, хотя тёмных углов всё равно было многовато.

— Эй, ты! — Не успел я осмотреться, как меня неожиданно окликнули.

Развернувшись в сторону голоса, я увидел группу ребят из двух человек. Один высокий и тощий с длинными тёмными волосами, а другой — шатен немного ниже меня. В общем-то ничем особым они не отличались, но всё же была у них какая-то особая аура, которая выделяла их на фоне обычных людей.

Думаю, это можно назвать аристократической статьёй. Смотришь ты на такого человека и понимаешь, что он привык, чтобы ему подчинялись, командовать и управлять, а ещё считать себя всегда лучше других.

— Как тебя зовут? — Резко спросил он.

— Эм, Кирилл. — Неуверенно ответил я. У меня ещё были сомнения — стоит ли вообще начинать этот разговор, так как было чувство, что ни к чему хорошему он всё равно не приведёт. Но раз уже они подошли первыми, то, наверное, у меня нет выбора. Хотя, мне всегда казалось, что вежливо будет сначала сказать своё имя, прежде чем требовать назвать чужое, но, видимо, вежливостью на меня решили не размениваться.

— Кирилл и всё? — Уточнил парень.

— Ну да.

— Смотри, Рога, они и отребье решили в форму одеть. — Басовито прогудел здоровяк. — Совсем нас не уважают. Мало того, что учиться вместе заставили, так ещё мы обязаны носить тоже, что и они.

На них были такие же чёрно-красные костюмы, и надо сказать, что двигались они в них куда лучше меня, явно привычные к, подобного рода, стилю.

Наверное, именно так они поняли, что я безродный. По факту, такие, как я привычны к более просторной и лёгкой одежде, так как она совсем не сковывает движений при тяжёлой работе, но, думаю, что и к этому строгому костюму можно быстро привыкнуть.

Шатен смерил меня уничижительным взглядом. — Послушай... Кирилл, ты, наверное, сейчас думаешь, что вот, типа, придели тебя, поселили в большом замке и ты вдруг стал ровней нам — высшему свету империи, крови нации, потомкам королей раскола, ну так вот, спешу тебя огорчить. — Он как бы извиняясь развёл руками. — Ты никто. Родился никем, живёшь никем и умрёшь, соответственно тоже, никем.

— Знаешь, это звучало довольно-таки грубо, как для одного из "крови нации". — Сказал я раньше, чем успел подумать.

— Ах ты мразь! — Двинулся на меня его напарник, скорчив рожу от охватившей его ярости. Но Рога поспешил остановить своего вспылчивого друга.

— Постой, не горячись так, Эрик. Крыса, даже, если её нарядить, как человека, научить читать и писать, обучить всем премудростям этикета — всё равно останется лишь грязной крысой, уж точно не стоящей того, чтобы ты марал об неё свои руки.

— Ха-ха, точно сказано! — Рассмеялся он мне в лицо.

Настроение было так себе, продолжать этот разговор не было никакого желания. Хотя бы до мордобоя дело не дошло, очень сомневаюсь, что я смог бы победить.

— Обобщая всё вышесказанное, я хочу быть уверенным, что ты не строишь никаких иллюзий на свой счёт и не забываешь, кто из нас главный. Прошу, пойми — одно моё слово и от тебя мокрого места не останется, и никакие учителя здесь тебя не защитят. Я сказал, ты сделал — всё ясно?

Он говорил нарочито учтиво, стараясь подать всё так, будто всё выше сказанное нужно больше мне, чем ему. Кажется, я понял, куда всё идёт.

— А ему ты тоже самое сказал? — Вопросом на вопрос ответил я, ткнув пальцем в одиноко стоящего, неподалёку от нас, юношу.

— Что? — Моя резкая смена темы, похоже, всё-таки выбила их из колеи.

Посмотрев, куда я показываю, его глаза сделались, как два блюдца.

— Н-нет, зачем нам...? Это другое! — Как-то неуверенно начал оправдываться шатен.

На сколько мне стало ясно, они в данный момент намереваются подмять меня под себя, иными словами — заставить себе служить. В данном желании я не вижу ничего противоестественного. Крестьяне служат, знать командует. Так было с незапамятных времён, и это совершенно нормально, что, оказавшись вдалеке от своего дома, где им все подчинялись, они решили набрать себе слуг (пусть и формальных) из простолюдинов.

Вот только имеют ли они на это право? Однозначно нет! В их головах, наверное, всякий человек без рода должен подчиняться тому, кто выше его по иерархии. Но они возможно забыли, что мы не на территории их рода, где каждый проживающий на ней автоматически становится бесспорным слугой тамошней аристократии, и вольный крестьянин не становится свободным, а принадлежит империи. Насильно стараясь забрать его себе они идут против неё.

"Да уж, хоть что-то мать успела вбить мне в голову. Очередное спасибо ей за это."

Я понимаю, что сейчас втолковывать что-то им бессмысленно, не добьются уговорами, так применяют силу, взрослые за ними не смотрят, так что можно позволить себе некоторые вольности.

Как раз поэтому я решил привлечь их внимание к тому парню. Он не выглядит испуганным или затравленным. По правде говоря, не похоже, что он вообще хоть раз обратил на нас внимание. Сразу понятно, что он тоже "человек не второго сорта".

Так что, если эти двое будут запугивать кого-нибудь из простых людей, то, думаю, пока дело не дойдёт до кровопускания, им даже слово не скажут, а вот если они попытаются прогнуть под себя такого же аристократа, как они, то из простого детского затравливания, это быстро станет делом глубоко личным.

— Тогда с чего ты взял, что имеешь право тут командовать? — Вновь задал я ему вопрос.

От моих слов его самодовольная маска треснула, сразу стало понятно, что он зол, но похоже, что желание Роги сохранить лицо оказалось сильнее, нежели поставить на место зарвавшегося "смерда".

— Кирилл, я надеюсь, что ты меня услышал и сделаешь правильный выбор, а так, конечно, можешь делать всё, что хочешь! — Всплеснул он руками. — Но учти, что у всего есть последствия и твои слова вполне могут в будущем сослужить тебе медвежьёу услугу. Бывай.

Иии... они ушли. Только переросток Эрик напоследок недобро на меня зыркнул, прежде чем последовать за Рогой. В зал как раз вошёл новый парень и эта парочка, по-видимому, пошла его обрабатывать.

Отойдя подальше от входа, я прислонился к стене и стал ждать, когда все соберутся.

Потребовалось целых два с лишним часа, чтобы зал наполнился шумными разговорами нескольких десятков человек.

Времени прошло столько, что многие уже устали чего-то ждать и бояться, и стали тихонько переговариваться с соседями. Конечно, уже через несколько минут уровень шума значительно вырос, что немного снизило напряжение между подростками.

Когда последний человек переступил порог зала, то в ту же секунду на всё помещение прозвенел колокол, призывая всех к молчанию.

В зале уже было несколько взрослых, пришедших чтобы проконтролировать поведение собравшихся, гормонально неустойчивых, людей.

После звона на сцену вновь поднялся, уже знакомый всем, блондин. Он был, как и всегда, улыбчив и приветлив. Дождавшись, когда в зале воцариться тишина, он заговорил в свой микрофон.

— Дорогие абитуриенты, теперь, когда вы привели себя в порядок и немного познакомились с планировкой академии, мы готовы рассказать вам о нашем плане вашего обучения, преподавательском составе и расселения по жилым зонам.

Он поправил, съехавшие на кончик носа, очки. Притом некоторые особо глазастые ребята углядели, что за всё время он так ни разу и не моргнул. Не моргал тогда, на площади, и не моргает сейчас, продолжая свою речь.

— Но просвещать вас на счёт всего этого буду не я. На эту роль вызвалась сама владелица и покровительница нашей академии — директриса сэниор Миокарда Эсор, дочь сэниоров Людвиг и Розетты Эсоров, предводителей рода Эсор.

После этих слов, дверь стоящая у сцены отворилась, и зал мимолётно ослепили белые волосы, отразившие упавший на них свет.

В зал впорхнуло чудное видение в виде юной красавицы. На её лице была яркая, но сдержанная улыбка, а в фиолетовых глазах отражался холод, который она чувствует по отношению к собравшимся.

На краткий момент её появления, зал погрузился в гробовую тишину, наблюдая, как столь прелестно создание элегантно поднимается на сцену, а после шествует по направлению к кафедре, где специально для неё был установлен микрофон.

Встав перед ним, она окинула взглядом, синхронно уставившихся на неё, подростков и её улыбка стала куда более плотоядной.

Народ, всем привет! Вот я и вернулся из незапланированного "отпуска". Мне очень стыдно, что я настолько выбился из графика, но все эти, почти, 2,5 месяца я был по уши в делах, сейчас, конечно, тоже, но немного свободного времени всё же появилось, и я снова готов писать. Хотя за это время у меня скопилось немного, уже готовых, глав, которые осталось только выложить. Так что, пока пишу новые, буду выкладывать эти раз в неделю. Пусть активность у этой книги пока минимальная, я постараюсь больше не выбиваться из графика. Сейчас же не прощаюсь. Очень жду ваших комментариев, интересно узнать ваши мысли на счёт вот этого вот всего.

— Приветствую всех, кто удостоился чести учиться в этой академии и послужить на благо нашей империи. — Громко и чётко начала она.

Не смотря на довольно-таки эффектное появление и очень красивую внешность, по залу прокатились озадаченные перешёптывания.

— Так это она директриса?

— А не слишком ли молодая?

— Да я старше её в два раза! Кто позволил ей командовать здесь?!

— Мой отец определённо узнает об этом допущении, цирк какой-то!

— А я думал, что тут серьёзное заведение.

— Блин, смотри какая красивая кожа, вот бы мне такую!

— Тише ты, вдруг услышит!

Конечно же, Миокарда и глазом не повела на эти неуместные реплики, невозмутимо продолжив свою речь.

— После окончания Великой Войны наша страна постепенно приходила в себя и залечивала раны от немыслимого потрясения, которое ей удалось пережить. Но вот теперь, спустя несколько десятилетий, когда, казалось бы, внешних врагов уже не осталось, на горизонте появился новый враг — враг внутренний. Многие террористические группировки, по той или иной причине, недовольные нынешним политическим режимом и структурой власти, активизировались и стремительно набирают силу, чтобы проверить империю на прочность. Я вижу своей целью — во что бы то ни стало помешать им разрушить нашу родину.

Для этого само императорское величество дало нам такую возможность. Поскольку вводить армию в каждый населённый пункт с предполагаемыми террористами мы не можем по многим причинам, было придумано другое решение. Создание небольшого мобильного отряда обученных профессионалов экипированному по последнему слову техники и подвластному исключительно императору и его ближайшим родственникам.

Большая часть присутствующих, к кому была обращена речь, сильно удивились, узнав, что академия была организована лично императором и для нужд всей страны. Некоторым сложно было поверить, что им взаправду доверили такое важное задание. В основном же это были обычные люди, коих здесь было большинство. Знати же, понятное дело, было известно заметно больше, от чего они прекрасно знали — куда ехали и зачем.

— Для исполнения этого задания чрезвычайной важности был избран род Эсор — мой род. Меня же назначили, как его куратора, а в качестве учебного заведения был взят наш пустующий летний домик.

Вы будете учиться ровно три года, чтобы стать той незримой, но весомой силой в противостоянии империи и всяких ренегатов. Потребуется три года суровых испытаний и подготовки, после которых, те кто останутся, станут воинами, целителями и специалистами во многих направлениях, а обучать этому вас будут эти люди.

После этих слов на сцену поднялось двенадцать человек. Все они были совершенно разные и большинство непохожие на людей, в привычном их понимании, но всех объединяло две вещи — солидность и стать. Среди них были и Воттсон с блондином.

— Вот они, слева на право, преподаватели по: математике, языку, этикету, воинскому

искусству, анатомии, тайным силам, биологии, инженерии, географии, истории, ближнему бою и выживанию. Все они — профессионалы своего дела, набранные академией для вашего персонального обучения, так что не разочаруйте их.

Преподаватели поклонились, как бы приветствуя своих новых учеников.

— После вступительного экзамена вас осталось сто семь человек, каждый из которых будет равномерно распределён в одну из пяти групп в зависимости от вашей силы и базовой подготовки. От первой до пятой, соответственно.

У каждой из них будет свой индивидуальный график занятий, рассчитанный на их способности и врождённые таланты. В дальнейшем планируется полностью нивелировать разрыв между классами. Так же, раз в год студент может подать прошение о его переводе в более высокий класс и сдать для этого соответствующие экзамены, конечно же в этом случае возможен и регресс. Если вы не будете стараться должным образом или в полной мере не усваивать учебную программу, то будете понижены.

Помимо обучения, номер группы будет также влиять и на условия её проживания в стенах академии. Это было сделано с целью стимулирования учёбы.

По окончании же трёх лет, каждого из вас примут в императорский род, вне зависимости принадлежали ли вы раньше к другому или же нет. Это есть величайшая награда, которую может получить смертный! Гордитесь этим и превозносите хвалебные оды нашему повелителю. Слава императору!

— Императору слава! — Прогремели на весь зал слова из уст всех, кто был в зале, а затем все, почти синхронно, сжали правую руку в кулак и приложили его сначала к сердцу, затем к груди и в конце ко лбу. Это был универсальный знак отдания чести империи и клятву верности ей же.

Кулак у сердца обозначал храбрость при защите своей родины, у груди — стремление её совершенствовать, а у лба, или же напротив мозга, — вечную преданность. Этому знаку обучали всех ещё в раннем детстве, так как незнание его могло грозить суровым наказанием.

После всех формально-ритуальных знаков, Миокарда продолжила говорить.

— Сейчас Альберт зачитает вам правила нашей академии, каждое из которых вы будете обязаны соблюдать в стенах и за этими стенами в течении всех трёх лет, а некоторые и после обучения. В заключении хочу сказать: род Эсор клянётся до последнего защищать вас любыми доступными способами и в любых обстоятельствах ровно до вашего выпуска. Будьте внимательны и учтивы со своими преподавателями, учитесь прилежно и помните — все вы были выбраны сюда неслучайно. Сила, интеллект, смекалка или же банальная удача, причины могут быть разными, но суть остаётся одна и та же — вы достойны учиться здесь и прошедший экзамен это доказал.

Те же, кто не смог сделать самое простое, что только возможно, то есть — жить, их постигла участь неудачников и отбросов, а они сами... ну в общем смотрите.

Сразу после её слов, двери зала вновь распахнулись и внутрь въехала большая деревянная телега, которую кряхтя тащило шестеро солдат. Сверху она была укрыта белым брезентом, но даже он не мог полностью скрыть нечто большое, возвышающееся над всеми присутствующими.

Дождавшись незаметного кивка со стороны своей госпожи, "извозчики" сдёрнули ткань, заставив зал изумлённо выдохнуть, а некоторых, особо нервных, отшатнуться.

Телега была с горкой наполнена телами разной степени расчленённости. Попадались, конечно, и более-менее целые тела, но большую часть всё же составляли оторванные куски

плоти. Кого-то можно было собрать полностью, а от кого-то только кисть и осталась. И это всё при том, что многие так и не были найдены, скрывшись в желудках ужасных существ, населяющих территорию академии.

— Как видите, участь незавидная. Эти люди не прошли главный тест в их жизни, за что и расплатились. — Как ни в чём не бывало говорила беловолосая. Миокарду совсем не трогал вид изуродованных трупов, скорее даже наоборот. — Те, кто переживают за своих павших товарищей, друзей или родственников, спешу вам сказать, что можете не волноваться, академия должным образом позаботится об их останках.

Ещё один мимолётный знак и телегу повезли дальше, лишь оставив окровавленный брезент, как возможное напоминание того, что бывает со слабыми. По факту, он был нужен лишь для того, чтобы защитить тела от насекомых, птиц или других падальщиков, во время сбора трупов на улице.

Дождавшись пока солдаты не скроются где-то за сценой, девушка прочистила горло и снова припала к микрофону, но лишь чтобы сказать одну фразу.

— А теперь, мистер Альберт, прошу.

Миокарда отступила от кафедры, давая блондину встать на её место, и не став ждать спустилась со сцены, скрывшись где-то за спинами охраны.

— Ну чтож, давайте дружно поблагодарим госпожу Миокарду за, столь красочно расписанную, речь. — Он захлопал в ладоши, но, увидев, что никто не хочет его поддержать, быстро прекратил. — Как уже и было сказано, я прочту вам свод правил поведения в академии. — Немного покопавшись во внутреннем кармане своего пиджака, он выудил на свет, сложенный в несколько раз, листок бумаги, расправил его и приступил к чтению.

— Всем без исключения, студентам академии строжайше запрещается: курит, пить, принимать наркотические или около наркотические вещества, громко слушать музыку в ночное время, приводить к себе в комнату или академию непосвящённые лица, хамить или грубить преподавателю или высшему обслуживающему персоналу, есть то, что не подают в столовой академии, рассказывать кому бы-то ни было о тренировках или другой учёбе в академии, без предварительного разрешения, разжигать огонь, устраивать потом, ураган или снежную бурю, портить собственность академии или других студентов, заводить животных без предварительного разрешения от администрации академии, заниматься самолечением сторонними препаратами или методами, не одобренными академией, заходить в комнаты других студентов без разрешения кого-либо из хозяев комнаты, выходить за стены академии в ночное время, нападать на студентов, преподавателей или обслуживающий персонал, запрещены любые акты насилия, за исключением тренировок и одобренных боёв на арене, ну а также у нас воспрещаются любые проявления неравенства, помните, что переступив порог этого замка вы все стали равны между собой. При нарушении любого из перечисленных пунктов, последует наказание, в особо тяжких случаях оно может приобретать телесный характер, так что прошу следить за тем, что делаете и что говорите.

От столь немаленького списка лица подростков озадаченно вытянулись. Академия всё больше становилась похожа на тюрьму, где и слова лишнего сказать не дадут.

Но больше всего недовольны были дети аристократов. Последняя новость, что они стали якобы равны тем, кто раньше им прислуживал, несколько покорила их здравый смысл. Конечно, позже администрации и их родителям придётся выслушать тонны жалоб, угроз и ещё много чего нелицеприятного в свой адрес. Сейчас же они ещё не осознали в полной мере на что их подписали.

— Ну и под конец, спешу вам показать список, кто и в какую группу был распределён. — Блондин достал из кармана пульт и заработал проектор, подвешенный под потолком. — Всё это исходило из расчётов медицинских показателей, полученных нашими медработниками на вашем сегодняшнем медобследовании.

Тут же стену за сценой осветил яркий луч, постепенно обрётший чёткость и высветив пять столбцов с номерами групп и списками имён под ними. Информация полностью завладела вниманием студентов, которые судорожно высматривали своё имя из, примерно, двадцати позиций.

Альберт дал время, чтобы все подробно ознакомились со списком. Вскоре из толпы начали раздаваться несколько возмущённых голосов, впрочем, быстро затихнувших, так как в конечном счёте группы получились несколько однобокие.

Никто не хотел встречать между студентами более высоких групп и в тоже время многие были рады, что не получилось хуже, чем могло бы быть.

По итогу первая, вторая, третья, четвёртая и пятая группы приобрели двадцать четыре, двадцать, двадцать два, двадцать одного и двадцать студентов соответственно.

— Чтож, теперь, когда каждый из вас знает к какой группе он принадлежит, спешу вас уведомить, что у каждой из них в академии будет свой руководитель из числа преподавателей, также исполняющий роль куратора.

Сейчас мы все пройдем в обеденный зал, где вас будет ожидать великолепный пир, приготовленный нашими чудесными поварами. Оттуда вас заберут ваши руководители и покажут вам ваши комнаты в замке, где вы сможете, как следует отдохнуть до завтрашнего дня.

Альберт отошёл от микрофона и сразу же активизировалась охрана. Она мягко, но настойчиво вывела всех студентов из зала через ещё одну высокую двухстворчатую дверь, а после провела по небольшому, но широкому коридору, чьи стены украшали самые разные картины и гобелены, а у стен стояли тумбы с расписными вазами на них.

В конце двое стражей отворили очередную дверь и запустили всех внутрь. Обеденный зал оказался не настолько большой, как зал, в котором они были до этого, но с куда более высоким потолком, вместо которого было большое панорамное стекло, открывающее вид на, затянутое тучевыми облаками небо. Благодаря этому архитектурному выверту, создавалось впечатление будто ты и вправду ешь под открытым небом.

В этом месте из всей мебели было только пять длинных деревянных столов и пара рядов стульев. Два стола стояли горизонтально, а между ними остальные три — вертикально. Ещё в одной из стен находился раздаточный стол с ячейками, в которых должна находиться пища, но сейчас он пустовал, а вся еда уже была на столах.

Они чуть ли не ломались под весом самых разнообразных блюд. Словно ты попал в пиршественный зал какого-нибудь короля или лорда, где после долгого похода его встречают слуги, чтобы отметить победы своего господина и его храбрых воинов.

Чего тут только не было, и рыба, и курица, и свинина, и несколько видов салатов, жареная картошка, несколько других приготовленных овощей и фруктов, а также суп в большом котле. Из десертов можно было выбрать желе, песочные пирожные, эклеры и варенье. Напитки тоже не подкачали: сок, квас, чай, немного слабоалкогольного вина. Всё что угодно на любой вкус и цвет.

Те, кто были из семей аристократов, даже носом на это не повели. Они вполне привыкли к тому, чтобы к ним относились, как к королям. Но зато их флегматичное поведение здорово компенсировали все остальные. Их очень впечатлило то количество самой разнообразной еды, которое для них приготовили.

Большинство ничего не ело целые сутки, а потому сейчас захлёбывалось слюной, не в силах сдержаться перед этим чудом.

На каждом столе стояла табличка с цифрой, соответствующей номеру группы. Народ стал потихоньку рассаживаться по местам.

В этот момент на середину зала вновь вышел Альберт и заговорил.

— Ребята, ешьте, пейте, наслаждайтесь этим замечательным днём, наши повара старались специально для вас. Обязательно отдохните, так как вскоре вам явно станет не до этого. Всем приятного аппетита. — И он покинул зал.

Больше не в силах терпеть, народ накинулся на еду. Ни у кого не было ни сил, ни желания о чём-либо разговаривать, все их мысли занимала только пища, которая быстро сметалась со столов.

Банкет занял примерно час, после которого никто не хотел веселиться. Пожевать ещё было что, но студенты так наелись, что их начало клонить в сон.

Как раз к этому моменту в обеденный зал вошли пятеро преподавателей, которые должны были развести ребят по своим комнатам.

Вступительная речь той беловолосой девушки многое расставила по своим местам. Теперь я хоть немного представлял, через что мне придётся пройти.

Должен сказать, что плюсы здесь имеют вполне ощутимый вес. То количество всевозможных привилегий, которые можно получить просто поражают воображение. Но и шанс сдохнуть здесь бесславной смертью ещё как реален. Несмотря на это, всё происходящее похоже на безумный сон.

Единственное, что пугает... в той телеге с трупами, которую притащили солдаты, я увидел тело Марка. Вернее лишь его голову с, навсегда застывшим, выражением лица. Где в тот момент было всё остальное, я не имею понятия.

Уж не знаю, что будут делать с теми, кто погиб, но, готов поспорить, это куда лучше, чем стать очередной жертвой каких-нибудь падальщиков.

После вступления и свода правил, нам показали кто в какую группу попал. И тут меня ждал один приятный, но всё же сомнительный сюрприз. Я попал во вторую. Блин, не знаю, как так вышло, а спрашивать о возможной ошибке считаю несколько неуместным. Всё-таки вряд ли бы они могли допустить такую мелкую оплошность. Но, если только подумать — **ВТОРАЯ ГРУППА!** Это надо же!

Когда заговорили про разделение, то я сразу же подумал, что попаду в первую, ведь по сравнению с остальными, я явно проигрываю им по силе. Кажется, они сказали, что рейтинг составлялся на основе медосмотра. Тогда я всё равно ничего не понимаю.

Дальше нас повели в обеденный зал, где я впервые в жизни смог наесться до отвала. Причём такими вкусностями, коих и в жизни не видывал. Большую часть рациона в моей деревне занимают грибы, так что такими вещами, как овощи или мясо приходится довольствоваться чрезвычайно редко.

Сейчас же я дал волю своему внутреннему зверю и стал пожирать всё до чего только смог дотянуться. Я был настолько поглощён едой, что совсем не рассматривал своих

одногоруппников, впрочем, они тоже не особо горели желанием знакомиться, занятые ровно тем же, чем и я, что в принципе и не удивительно. В конце концов целые сутки без еды, а у кого-то и того больше, сделали своё дело.

После того, как я набил свой живот, меня тут же потянуло в сон. Не спал я на порядок дольше, чем не ел. К счастью, долго ждать не пришлось, и уже вскоре пришли преподаватели и сказали, что покажут нам наши новые комнаты.

Руководителем нашей группы стал немногословный мужчина лет тридцати с чёрными волосами и недельной щетиной. Ранее его представили, как преподавателя по анатомии, сам же он назвался мистером Уолтером.

Он провёл нас на третий этаж, где открыл дверь в коридор, с одной стороны которого были высокие мутные окна, а с другой небольшие жилые помещения, и стал разводить по комнатам.

Изначально они предназначались для трёх человек, но поскольку народу было немного, то он старался распределять народ по двое, сверяясь со своим списком, добавив, что лишнюю мебель заберут позже.

Похоже, что я оказался в самом его конце, так как меня до последнего не хотели назначать. Благодаря этому, я мог видеть весь процесс от начала и до конца. Почти все уместились по двое, лишь троих девчонок пришлось заселить в одну комнату, так как место уже заканчивалось.

В конце я остался с ним наедине и сразу почувствовал, как мне немного неуютно. Ходить по замку с толпой народу было как-то покомфортнее.

— Так, Кирилл, а вот и твоя жилплощадь. — Сказал он, указав на, ничем не примечательную, дверь с, прикреплённой к ней, металлической табличкой с выгравированной цифрой пять. — Считаю, что тебе повезло, так как ты остался один, а значит и проживать тоже будешь в одиночестве.

— Нуу, круто, наверное. — Неуверенно улыбнулся я. Нет, я, конечно, понимаю, что жить в таких условиях одному может быть по-своему хорошо, но вот только я рассчитывал с кем-нибудь познакомиться, чтобы не чувствовать себя таким одиноким. Видимо, этот этап у меня откладывается на неопределённый срок и, когда начнётся учёба, я буду белой вороной.

— Чтож, располагайся, сегодня вас уже больше никуда не поведут. Можешь свободно ходить по коридору, но с прогулками за его пределами лучше будет повременить.

Мистер Уолтер ушёл, оставив меня в полном одиночестве обживать в моей новой комнате. Одно окно, такое же, что и в коридоре, три кровати с каменным основанием и комплектом постельного белья на одной из них, небольшой стол и три стула вот и вся мебель, а ну ещё один задрипанный сундук в углу.

Немного побродив по комнате, я наткнулся на спрятавшееся мутное зеркало в полный человеческий рост. Встав напротив него, я внимательно окинул взглядом своё отражение.

С другой стороны на меня смотрел мальчишка с русыми волосами и ярко-голубыми глазами. Лицо оказалось на удивление миловидным и идущим в разрез с моим о себе представлением. Новая же форма лишь дополняла образ, подчёркивая хищные искорки в глазах, а скинув со своих плеч пиджак, я понял, что ещё и вполне неплохо сложен. Мускул, как таковых было немного, сказывалось регулярное недоедание и отсутствие здоровой пищи, но общая подтянутость тела была видна невооружённым глазом.

Увиденное стало для меня, своего рода, откровением, возможностью заново узнать себя, ориентируясь не только на мысли и чувства, но и на внешний вид. Моё потрясение было

настолько сильным, что на какое-то время я впал в ступор, разглядывая своё отражение.

В нашей деревне не было зеркал, вернее они были в очень ограниченном количестве. Я знаю, что у старосты висело одно, но небольшое. Ещё мелким ребёнком я как-то раз увидел его у него дома, но не придал тогда значения.

Возможно, ещё у кого-то из деревенских они были, но сейчас я не вспомню. Главное, что у нас их точно не было. Вроде бы когда-то и были, но после смерти отца, когда денег стало не хватать, мать продала его проезжему торговцу, а новые зеркала достать было чрезвычайно трудно и затратно.

Поэтому-то я сейчас так реагирую. Никакое отражение в луже или на дне бочки не передаст той чёткости, коей владеет зеркало. Я смотрел на другого себя и трогал своё лицо, чтобы убедиться, что я — это всё же я.

"Вроде бы такие парни должны нравиться девчонкам. Не знаю, могу ли я считать себя по своему красивым." — Подумал я, а после сразу засмутился столь нетипичным для меня мыслям.

Наконец взяв над собой контроль, я отлип от зеркала и вновь оглядел свои владения. Что удивительно, на столе я увидел свою котомку, а неподалёку и топор с одеждой, которые я оставил в шкафчике душевой. Кинувшись к ним, я быстро перебрал все свои вещи и с облегчением убедился, что всё находится в целостности и сохранности, ну насколько это вообще возможно.

Путём недолгих размышлений, я решил, что моей кроватью будет та, что справа, после чего заправил своё спальное место и, с блаженной улыбкой, бухнулся на неё, запоздало вспомнив, что ложе состоит из камня.

Блин, кому вообще пришло в голову сделать каменную кровать. Это же капец, как неудобно. Хотя может полезно для спины?

Оставшихся сил мне хватило, чтобы скинуть с себя всю одежду и забраться под одеяло, а потом я просто отрубился.

...

Уж не знаю, чем я так прогневил богов, что в последние дни мне никак не удастся нормально поспать, но абсурдность этого феномена уже тянет на настоящее проклятие всевышних.

По ощущениям, я поспал не более получаса, как в дверь настойчиво постучали. Всё ещё спросони до конца не осознавая кто я и где нахожусь, стремительно подскочил с нагретого места (а в комнате было прохладно) и заспешил открывать. Уже на пол пути я понял, что на мне только трусы, тогда как остальная одежда продолжает валяться на соседней кровати.

Вовремя опомнившись, я вернулся к ней и стал быстро натягивать на себя штаны. Как назло, какая-то из ног обязательно застревала в штанине, а мистическая ткань постоянно прилипала к коже.

К тому моменту, как мне получилось напялить на себя хотя бы один предмет гардероба, в дверь уже ломались с непреодолимой силой, как будто бы у меня в комнате находился единственный на всём этаже туалет.

Судорожно размышляя о том, что всё-таки могло случиться, я в панике схватился за ручку и потянул на себя. Дверь открылась и за ней оказался обычный мальчишка, один из тех, кто попал вместе со мной во вторую группу.

Глубоко-каштановые волосы и немного кривой нос, по всей видимости, неправильно сросшийся после перелома. Он выглядел вполне жизнерадостно и не похоже, что у него

были ко мне какие-либо претензии. Кажется, он даже приехал сюда в одном со мной автобусе.

— О! Привет, так ты всё же не спишь! — В тот момент я был готов ударить его за эти слова. — А... чего это ты ТАК одет?

— Эээ, яяя... так получилось.

— Понял, можешь не продолжать.

Фиг его знает, что он там понял, но он мне и слова, чтобы оправдаться, сказать не дал. Просто схватил за руку и насильно вытащил из комнаты в коридор, причём это у него получилось, как бы между делом и главное с такой непринуждённостью, хотя я и пытался упираться, пусть он этого и не заметил. И вот мы вдвоём стоим в коридоре. Он, продолжая держать меня за руку и я, голый по пояс.

— Слушай, у нас там небольшая вечеринка намечается, кое-кто из наших целую бутылку вина из дома притащил, ну и мы хотим как бы отметить начало учёбы. Девчонки правда отказались, но из соседней с тобой комнаты обещали прийти. Идём весело будет. Заодно и познакомимся.

— Да не, спасибо. Я как бы отдохнуть хотел. — Попытался я мягко спровадить навязчивого одноклассника и потихоньку смыться назад к себе, но тот, зараза, держал крепко.

— Так у нас и отдохнёшь, идём негоже отрываться от коллектива! И своего соседа можешь с собой прихватить. Или... подожди, тебя что, одного поселили? А да, нас же не поровну вышло. Вот тебе повезло, конечно, а то мне с каким-то нудным головастиком селиться приходится. Пошли, хватит стоять на месте!

— Послушай, я вообще-то не пью. — Действительно, дома у меня не было ни возможности, ни времени, ни желания прикладываться к алкоголю. Не пил тогда и сейчас не собираюсь.

Но мальчишка оказался на редкость непробиваемым типом.

— Ну и что. — Махнул он рукой. — Просто посидишь, пообщаешься, познакомишься там со всеми. Уверяю тебя, это не займёт более получаса. Ну же, соглашайся!

Парень был на редкость настойчивым и ни за что не хотел отступаться от своей цели, а именно затащить меня к ним на вечеринку. В конце концов мне всё же пришлось идти.

— Стой, да не тащи ты меня, дай хоть одеться нормально.

Мне удалось накинуть на себя рубашку да ботинки с носками и всё это время излишне активный юноша стоял и смотрел на меня с таким видом, будто сейчас взорвётся от, переполняющей его, энергии.

— Ну что ты копаешься? Там сейчас всё вино без нас вылакают!

После того, как я вышел из комнаты, меня снова, чуть ли не бегом, потащили "веселиться".

По итогу нашего знакомства, я так и не запомнил ни одного из тех шести человек, с которыми "отдыхал". Да что там говорить, надышавшись винных паров, я, впоследствии, даже не помнил в каком часу вернулся к себе в комнату.

Последним моим воспоминанием был момент, когда я без сил завалился на кровать и провалился в сон без сновидений.

Потом я ещё долгое время проклинал того парня и себя за то, что позволил так легко меня уломать.

А в это же время почти на самом верхнем этаже замка, за металлической дверью, на которой висела табличка с надписью "Учительская" собралась пара десятков человек. Все они сидели за большим столом, во главе которого восседала директриса. Перед ними стояли тарелки с металлическими крышками. Ими был уставлен весь стол.

Все взгляды собравшихся были всецело устремлены на блюда, а в глазах был животный голод, но никто не осмеливался есть раньше девушки.

Наконец Миокарда сняла первую крышку и окинула взглядом, лежащую на тарелке, руку, истекающую кровью в месте отсечения. Облизнувшись, она аккуратно взяла её и одновременно впиалась своими острыми зубами, выдернув целый кусок человеческой плоти.

Это послужило спусковым крючком, после которого все начали снимать крышки с остальных блюд, которые также оказывались чьими-то оторванными конечностями или просто комьями фарша, который уже никоим образом нельзя было опознать. Комната наполнилась рычанием, звуками бьющейся посуды и срыванием мяса с костей.

Стены быстро окрасились кровавыми пятнами, кусками кожи и осколками костей. Преподаватели и другой обслуживающий персонал в этот момент нисколько не заботились о своём внешнем виде, главной их целью сейчас было утолить свой дикий голод.

Через какое-то время первоначальный запал спал и можно было спокойно посидеть, пообщаться и погрызть косточку очередного мёртвого неудачливого абитуриента.

— Госпожа Миокарда, я нисколечко не жалею, что согласился на вас работать. — Улыбнулся Альберт, пожёвывая чьё-то ухо.

— Полностью поддерживаю ваши слова. — Подала голос Виктория Йозефовна, пальцем-иглой выковыривая из своих острых зубов мясо. — Даже не помню, когда мне последний раз попадалось столь вкусное мясо.

— Вы, кажется, говорили, что набрали их со всех уголков империи? — Спросил человек в мантии, под которой скрывалась чешуйчатая кожа, а его змеиную голову с длинной и тонкой шеей покрывала высокая широкополая шляпа. В довершении образа он имел небольшую бородку из седых волос, которая смотрелась несколько чужеродно на его лице. — Должен сказать, что в таком случае вы проделали отличную работу, Его Императорское Величество должно быть вами полностью довольно.

— Упаси вас боги, Морфи, если ему станет известно об нашем маленьком пиршестве. — Прогремел полный стальной доспех. — Всё же нам было велено учить эти юные души, нежели поедать их.

— Ох, не нудите сэръ Гамбли, когда вы ещё сможете поесть мясо высшего сорта, особенно сейчас, когда война закончилась. — Осадила его маленькая кротиха, сидящая на более высоком стуле, чтобы доставать до стола. На ней была лишь серая бабочка и круглые очки, что были ей явно не по размеру. В данный момент она занималась тем, что посасывала чей-то оторванный палец, судя по маникюру, принадлежащий раньше молодой девушки.

— Да и к тому же, если вам так противно то, чем мы занимаемся, то могли бы просто отказаться и не есть. — Грубо влез в разговор высокий лысый негр со множеством татуировок по всему телу, нанесённые белой краской, а также небольшой костью, протетой в перемычку носа. Радужка его глаз была полностью чёрной, а зубы, виднеющиеся сквозь постоянную улыбку, ярко белые и заострённые. Весь его вид отражал первобытную дикость южных племён. — Всё равно не понимаю, как вы можете употреблять твёрдотелую пищу.

— Мне просто нравится воображать, что я всё ещё тот глупый юнец, коим был несколько веков назад. — Мечтательно протянул он. А ещё мясо имеет настолько изящный

вкус, что даже мой дух улавливает его нотки.

— Ну, думаю, тут помимо самого мяса, нужно также сказать спасибо и нашему повару. — Произнесла красивая девушка с чёрной причёской под горшок, облизывая измазанный в крови пальчик.

— Ооо, хрю-хрю, вамг не стоиг меня бгадорить, я гишь отгелил вгсё ненужгно, хрю-хрю. — Гнусаво сказал-прохрюкал небольшой толстый свин в фартуке на голое тело. Он был чем-то похож на бочонок из-под пива со звериной головой сверху.

— А что вы думаете, госпожа Миокарда? — Вновь подал голос Альберт, на что все присутствующие заинтересованно уставились на хозяйку замка.

Девушка не спешила отвечать, сначала она элегантно отпила из своей аккуратной фарфоровой чашки. В отличии от своих коллег, она ела спокойно и не спеша, как та, что напрямую относится к роду, чьим главным делом является выращивание высококлассной человеческой плоти, она в жизни пробовала и более изысканные яства, а потому спокойно сейчас могла держать себя в руках.

— Мистер Пиг действительно провёл очень скрупулёзную работу по обработке нашего сегодняшнего обеда. Я очень надеюсь, что он продолжит периодически радовать нас своими кулинарными талантами. Вот только... — Она снова отпила из своей чашки, а потом поставила её, уже пустую, на стол. — ... что-то я не вижу на нашем столе главного блюда, которое обещал мне мой заместитель.

После этих слов девушка выжидающе посмотрела на мистера Воттсона, всё это время стоящего у неё за спиной с фарфоровым чайничком, терпеливо ожидая, чтобы наполнить опустевшую посуду своей госпожи, что он и поспешил сделать, параллельно отвечая на заданный ему вопрос.

— К сожалению, как бы я не хотел вас порадовать вкусным блюдом, приготовленным из человека с чистой кровью, которую я только видел за последние несколько десятков лет, мальчишка, что должен был послужить этим "донором", выжил. А его прямое убийство идёт в разрез с вашими же правилами и мною данной ему клятвой.

— Ааа... — Понимающе протянула Миокарда. — Это тот парень, последний в списке, который изрядно тебя выбесил и вынудил произнести клятву неприкосновенности, чтобы ты смог выполнить, назначенный мною, план по сбору людей?

— Да, это он. — Безрадостно ответил худощавый, вспоминая тот момент его жизни, когда он поддался своим эмоциям.

— Чтож, я тебя нисколько не виню, ты действительно не мог ничего сделать в этой ситуации. Да и если у этого мальчика действительно нет никаких мутаций, то, думаю, у меня будет ещё возможность отведать его плоти. Более того, ожидание этой чудесной трапезы, только лишь больше разогреет во мне аппетит. — Улыбнулась она, принимая свежезаполненную чашку из рук своего слуги.

— Госпожа, а можно ли мне поинтересоваться, уж не о Кирилле ли вы говорите, мальчике с чистой кровью? — Неожиданно подала голос Виктория Йозефовна, решив поговорить о, заинтересовавшей её, теме.

— Совершенно точно о нём. — Ответил вместо Миокарды Воттсон.

— Серьёзно? Чистая кровь? — Удивился негр.

— О боги, как же давно я не видел таких людей. Мне казалось, что их остались считанные единицы. — Влез в разговор Гамбли.

— Если не ошибаюсь, то раньше плоть таких людей использовали, чтобы разбавить ею

своё ДНК и снизить напряжение на тело со стороны мутаций. — Подала голос кротиха.

— Совершенно верно, миссис Блу. Вот только после Великой Войны началось обильное кровосмешение и многие виды утратили свой изначальный генетический код, а гены этих чистых отнюдь не являются доминантными. — Просветил всех Морфи.

— Но тем не менее один из них сейчас здесь! Мистер Воттсон, это ведь вы его нашли? Скажите же нам, где, в каком светом забытом месте, вы нашли чистых людей? — Присоединился к разговору молодой парень в не глаженной рубашке, выбившейся из-под его брюк.

— Где нашёл, там уже нет, Марти — Недовольно ответил тощий. — Он там был один.

— Сирота? — С долей жалости предположила Виктория Йозефовна.

— Нет, кажется, у него есть мать. Хотя и у неё, и у его отца достаточно обширное генетическое древо, так что я не понимаю, как на выходе могло получиться... это.

— Скорее всего так встала генетическая рулетка. Это же лотерея, как никак. Никогда не знаешь, что может родиться. — Сказал змей.

— О боги, это же шанс один на миллион, просто потрясающе! — Радостно воскликнул Марти. — Неправда ли, госпожа Миокарда?

— Да, эти три года определённо обещают быть интересными. — Вымолвила она, закинув себе в рот очередное глазное яблоко из миски.

Спасибо, что прочитали, если понравилось, не забудьте оценить и написать ваше мнение в комментариях, мне будет интересно прочитать.

Пробуждение, ровно, как и засыпание, было неожиданным и спонтанным. Раздавшийся из коридора чей-то неживой голос заставил меня резко вскочить с кровати и испуганно взглянуть на дверь.

— ДИНЬ-ДОН, ДИНЬ-ДОН, ДИНЬ-ДОН. Всем доброе утро, время семь утра, сре, Распорядок дня вывешен на этажах, возле жилых комнат, там же вы найдёте карту замка. Начало в восемь часов, просьба не опаздывать, в ином случае опоздавшие будут подвергнуты наказанию.

Выскочив из комнаты, я ошалело принялся смотреть по сторонам, надеясь увидеть того, кто способен так громко говорить, что его даже сквозь каменные стены слышно.

Когда же первая сонливость прошла, я понял, что голос исходил из тех же конусообразных штук, кои я видел вчера.

Блин, если я каждое утро буду так просыпаться, то уже через неделю другую начну искать подходящую верёвку.

Когда из соседних комнат так же стали выглядывать заспанные морды, я поспешил поскорее убраться к себе. Сейчас мне уж точно не хотелось ни с кем встречаться, ведь требовалось поскорее привести себя в более надлежащий вид, чем я выглядел в данный момент.

Доковыляв до зеркала, я смог в полной мере оценить свой внешний вид. Весь растрёпанный, с выбившейся из-под брюк рубашкой, распахнутый пиджак съехал с плеч и, как апогей этого всего, красные не выспавшиеся глаза с чёрными кругами под ними. Принюхавшись, понял, что от меня сильно фонит спиртом, причём каким-то сильным, чуть ли не ядрёным.

Хоть воспоминания прошлой ночи и решили меня покинуть, готов поклясться, что ни капли спиртного вчера не пил, ведь не было тех последствий, о которых рассказывали более взрослые жители моей деревни.

Голова не болела, во рту никто в туалет не ходил, да и блевать не хотелось. Получается, что скорее всего надышали, но это же, как надо было постараться, чтобы довести меня до такого состояния?

Уж не помню, сколько я спал, но точно немного. Может часа четыре, если меньше. Глаза слипались только так. Срочно требовалось хоть где-то умыться, но только вот где?

Поскольку ни с запахом, ни с лицом я сделать ничего не мог, мне оставалось лишь оправить одежду, чтобы не так сильно бросалось в глаза.

В надежде сменить одежду, я подобрал свои старые вещи, желая узнать можно ли их вообще продолжать носить. Оказалось, что нет. Что рубаха, что штаны были все в ужасных дырах, которые вряд ли удастся нормально заштопать. Такое рваньё только на тряпки и сгодится. Получается, что из одежды у меня осталась разве что одна старая рубаха, которую я притащил из дома.

Тогда с каким-то внутренним предчувствием я вспомнил, что так вчера и не заглянул в сундук, что стоял у меня в комнате. Небольшой, примерно по колено, он не внушал чувство надёжности, будучи сделанным из какой-то сухой древесины. Думаю, что при желании его можно разбить простым ударом об пол.

Металлическим же в нём была только замочная скважина. Поняв, что никакого ключа

мне не дали, я решил просто поднять крышку, и о чудо! Сундук оказался не заперт, а на его дне в аккуратной стопке лежали два комплекта одежды. Один точно такой же, что был на мне, а второй немного видоизменённый, более упрощённый. Решив разобраться с ним потом, я подхватил форму и направился к двери.

Выйдя из комнаты, прошёл вконец коридора, где перед дверью был небольшой "карман" с парой старых дырявых кресел и такой же старой деревянной доской. Именно здесь было вывешено несколько листов бумаги, на одном из них было написано, что к восьми часам нужно находится в обеденном зале, а после в кабинете 103. О его местонахождении не приходилось долго раздумывать, так как рядом была вывешена большая карта замка со всеми этажами и помещениями.

Помимо множества кабинетов с номерами на каждом, у некоторых помещений были какие-то особые знаки, а с краю карты их расшифровка. Таким нехитрым образом, я определил местонахождение душа, где мною было принято решение помыться и переодеться в чистое.

Чёрт его знает, что сегодня будет, так что на всякий случай нужно выглядеть на все сто, чтобы ненароком не упасть в грязь лицом.

Спуск занял около пяти минут, блуждание по коридорам ещё восемь. Я особо не спешил, так как времени было предостаточно, более важным было не заблудиться в многочисленных переходах и развилках.

Лабиринт, ей богу! Если бы мне часто не попадались вывешенные в рамках карты, то я бы уже давно где-нибудь потерялся.

Пока шёл, осматривался и старался запомнить дорогу. Узкие тёмные проходы сменялись более широкими и высокими, по бокам которых стояли деревянные резные двери. Освещения и так было по минимуму, но в паре мест его не было вообще. Приходилось в потёмках нащупывать себе дорогу.

Изредка мне попадались стражники или, правильно будет говорить, охрана академии. Вечно серьёзные с неизменными вытянутыми шлемами, через забрало которых с трудом проглядывались куски бледной кожи.

Они со мной не разговаривали, но я затылком чувствовал, как в мою сторону поворачиваются их, голодные взгляды. Стараясь поскорее избавиться от этой мрачной атмосферы, возникающей в их присутствии, я незаметно для себя самого ускорял шаг, стараясь побыстрее их проскочить.

Когда же я добежал до, уже знакомой, двери и отворил её, меня постигло разочарование. Внутри было темно, хоть глаз выколи. Как активировать освещение и можно ли это сделать вообще я понятия не имел.

Бросать дело на пол пути всего лишь из-за отсутствия света не хотелось, а потому пришлось всё делать вслепую.

На этот раз мытью я решил уделить немного больше времени, чем было вчера, но всё же не настолько много, чтобы опаздывать на завтрак. После же я переоделся в чистую одежду, подхватил грязную и направился назад, к себе. Требовалось убраться в сундук, а потом, когда появится возможность, постирать.

Добежал до комнаты, я куда быстрее чем шёл вперёд, и опять же, кроме пары стражников мне больше никто не встретился, ни преподаватели, ни уборщики, ни другие студенты. Казалось, я остался в замке совершенно один. Пришлось с силой гнать от себя подобные мысли.

Пара минут и вот я уже спешу в обеденный зал, где, как надеюсь, сегодняшняя еда будет не хуже вчерашней.

Уже на подходе, мне стали попадаться и другие студенты, спешащие на завтрак. Внутри же меня встретил галдёж собравшейся людской массы. Присев за стол своей группы, я увидел, что в этот раз всё было куда скромнее: какая-то злаковая каша на молоке, а к ней нежно-жёлтое масло, ещё тёплый после печи белый хлеб, нарезанный толстыми ломтями, горячий чай и варёные яйца, только в отличии от яиц обычных птиц — довольно-таки маленьких и невзрачных, эти полностью могли заполнить собой мой кулак.

И пусть для кого-то ничего изысканного в этом не было, для меня же это было сродни сказке или, так и не приснившемуся, сновидению. Ещё несколько дней назад я и думать не смел о такой еде, что своим изумительным запахом призывала поскорее на неё наброситься, что я и поспешил сделать.

Всё оказалось до невозможности вкусно, пища прямо таяла во рту, но больше всего меня изумила каша. Стоило мне её только попробовать, как я еле-еле смог сдержать свой восторг. Она оказалась сладкой. Сахара в моей деревне было днём с огнём не сыскать.

После столь чудесного и плотного завтрака снова накатила сонливость, не хотелось куда-либо идти и что-то делать. На секунду даже возникла мысль прикорнуть прямо за столом, но сонный мозг вздрогнул от, вновь раздавшегося, голоса сверху.

— Внимание, просьба всем студентам прибыть к девяти часам к кабинетам, указанным на их досках информации.

Делать нечего, пришлось вставать и вливаться в поток, галдящих студентов, выходящих из зала.

Времени оставалось не больше получаса, так что следовало поторопиться, а то я вполне мог застрять в многочисленных коридорах академии, переплетающихся между собой аки паутина, сплетённая хитрым пауком, дабы поймать в свои липкие сети ничего неподозревающую муху.

Чем дальше отходил от столовой, тем меньше народу становилось, видимо у каждой из групп было свой кабинет.

Спустя какое-то время блужданий, я всё же вышел в тупиковый конец коридора, оканчивающийся обычной, с виду, дверью. Вдоль него располагались странные чёрные стулья с мягкими тканевыми сиденьями, скреплённые между собой металлической перекладной.

На моё удивление здесь уже сидела пара человек. Впрочем, они никак не выказывали своей заинтересованности ни в друг друге, ни во мне, всё их внимание было приковано к двери, с небольшой табличкой 103 и надписью под ней — "Психолог".

Решив последовать их примеру, я так же сел чуть в отдалении и принялся ждать. Тут же вход в кабинет отворился, издав тягучий скрип, несмазанных петель, и изнутри раздался чей-то голос.

— Входите.

Первый пошёл, и провёл внутри не более 10 минут, по истечению которых вышел, как ни в чём небывало и направился в, одному ему известное, место.

Приглашение на вход повторилось, и вот я оказался следующим в очереди. За это время народу набежало достаточно, чтобы мною было принято решение пересесть поближе к двери.

Ожидание тянулось медленно, от чего в голову стали закрадываться навязчивые мысли.

По типу, что же там будет, для чего нас здесь собрали и почему не сказали причину, ну а также, когда наконец начнутся занятия и, что подадут на обед.

Вскоре дверь вновь отворилась, выпуская на волю студента и вновь тот же голос, просто повторивший приглашение.

Решив для себя, что перед смертью не надышишься, я встал и невозмутимо проследовал в комнату, закрыв за собой дверь.

Внутри оказался довольно-таки обычный кабинет со шкафами слева, большим окном справа и столом по центру. Как раз за последним и сидела девушка, на вид, лет тридцати и что-то сосредоточенно записывала.

Обычные очки, обычный белый халат, под которым была черная блузка и светлые волосы, заплетённые в хвост. Никаких мутаций на теле замечено мною не было, хотя, находясь рядом с ней, возникало явственное ощущение, что с этой девушкой лучше держать ухо востро.

— Имя? — Произнесла она, так и не оторвавшись от своих бумажек, коих на её рабочем месте было навалом, но она нисколько не показывала своего недовольства от столь огромного количества работы.

— Эээ, Кирилл.

— Послушай, Кирилл, сейчас я задам тебе несколько вопросов. От тебя требуется только отвечать максимально понятно и правдиво. Ты всё понял? — Она наконец подняла на меня взгляд.

— Яяя, да. Да, я всё понял! — Не знаю почему, но я начиная немного нервничать, находясь рядом с ней.

Дальше происходила, наверное, самая обычная, но в то же время, самая странная вещь, которая происходила со мной с момента приезда. Девушка, так и не назвавшая мне своего имени, и правда задавала мне вопросы, но вот только были они какие-то странные, слишком простые, я бы сказал.

Например, какой мой любимый цвет или, как я отношусь к современному искусству. И, если бы кто-то посторонний услышал наш разговор без контекста, то вероятно бы подумал, что это просто какая-то односторонняя дружеская беседа. Но вот только всё портили некоторые сомнительные вопросы, задававшиеся как бы между делом.

Самый первый из таких сразу поставил меня в ступор.

— Посещают ли тебя мысли о суициде?

К сожалению, на этом всё не закончилось и постепенно девушка стала задавать мне всё более странные вещи:

— Как ты относишься к своей стране?

— Что для тебя значит справедливость?

— Хотел ли ты когда-либо или хочешь сейчас убить человека? Если да, то какого? Родственника, друга, может незнакомца?

На все из них я отвечал, как только мог. На что-то она одобрительно кивала, а местами недовольно хмурилась, и при этом постоянно что-то записывала. Точно не мои ответы, так как многие они состояли из одного слова, а писала она куда больше.

Наконец эта словесная пытка подошла к концу и меня отпустили, напоследок сказав, чтобы я сразу же отправлялся на верхний этаж в шестьсот шестьдесят шестой кабинет.

Вообще, я заметил, что нумерация комнат тут зависит напрямую от этажа. На каждом под сотню, что довольно-таки удобно. Благодаря этому я точно могу сказать, что нужное мне

место находится на шестом этаже.

Распрошавшись с безымянной девушкой, я вышел в коридор и направился к лестнице. Предстояло взобраться на самый верх академии. Так-то шестой этаж не был последним, были ещё башни по углам здания, уж не знаю, что там, но вряд ли их можно назвать этажами.

Подъёмы находились не так далеко друг от друга, так что мне почти только и оставалось, что подниматься вверх по ступеням. К концу, правда, немного запыхался с непривычки, но это ерунда.

Уже будучи на шестом, я, ориентируясь по картам, медленно продвигался вглубь каменных стен. В какой-то момент, проходя коридор, с одной стороны которого были окна, я решил взглянуть в одно из них.

То, что происходило внизу мне было неведомо из-за густого тумана, всё также устилавшего землю, но вот находился в этот момент я куда выше него. Из-за чего смог увидеть неподалёку, разросшиеся на десятки километров, многочисленные верхушки деревьев, вдалеке, за которыми были высокие горы или хребты, на вершинах которых можно было даже разглядеть снег. Отсюда мне открывался просто поразительный пейзаж.

Наблюдая за всем с высоты чуть ли не птичьего полёта, я вдруг понял, что ещё ни разу в своей жизни не был даже на половине той высоты, на которой нахожусь сейчас. Мне тут же поплохело, и, неожиданно, в закружившуюся голову пришла очень глупая мысль.

"А что, если я сейчас упаду? Стена там обвалится или окно треснет и выпадет, всякое же может случиться."

И хоть умом я понимал, что такие замки так просто не ломаются, страх высоты всё же смог завладеть моим разумом и я в ужасе отшатнулся от окна и прижался к противоположной стене, крепко-накрепко закрыв глаза.

Чуть-чуть постоял, отдышался и пообещал себе, что, находясь выше третьего этажа, вниз больше смотреть не буду.

Последний поворот и вот я уже стою перед высокими резными дверьми, на которых в мельчайших подробностях были запечатлены сцены охоты. Столь чётко проработанные картинки заслуживали почётного звания "искусства" и места в музее, нежели для повседневного использования.

Впрочем, получше приглядевшись, я понял, что охота здесь ведётся не на зверей. Какие-то тощие скрюченные твари с длинными когтями разрывали людей напополам, впивались в их шеи, а затем устраивали пиры вокруг мясных куч. Теперь эти двери уже не казались мне столь красивы.

Взяв себя в руки, я аккуратно постучал, и через пару секунд изнутри донеслось довольно холодное "Войдите".

Отворив дверь, я так и застыл у входа в кабинет. За большим крепко сбитым столом в не менее большом кресле с дорогой, на вид, обивкой, словно на троне восседала директриса. Всё такая же бледная, чуть ли не белая, кожа, белые же волосы рассыпанные по плечам девушки и два ярко-фиолетовых глаза, выжидающе смотрящих на меня.

Пребывая чуть ли не в состоянии паники, я ещё раз взглянул на дверь, и, действительно, на металлической табличке крупными буквами было вырезано "Миокарда Эсор — директриса".

Чёрт, с этой дверью совсем забыл посмотреть, тут же все комнаты подписаны!

— Ну и чего ты ждёшь? — Недовольно спросила она.

Мои ноги словно приросли к полу, я не мог ни пошевелиться, ни сказать хоть слова, но, каким-то чудом мне всё же удалось сдвинуться с места.

— Дверь закрой. — Неожиданно обронила она, стоило мне только переступить порог.

Мне совсем не хотелось оставаться с кем-то вроде неё наедине, и, должен сказать, на это было несколько причин. Самой главной было, наверное, то, что я ощущал какое-то незримое давление, ауру, причём настолько сильную, что колени начинали дрожать.

Я был почти уверен, что захоти она, и ровно через секунду я буду мёртв. Тем не менее, вопреки, наступившей в теле, слабости, я тут же выполнил её просьбу-приказ. Это было настолько странно и бездумно, будто само моё естество боялось её.

— Садись. — Снова сказала она, указав мне рукой на кресло, стоящее напротив её стола.

Я помедлил, опасаясь приближаться к девушке. Тогда она взглянула куда-то мне за спину, после чего в ту же секунду, меня кто-то схватил за шиворот, грубо потянул вперёд, и резко усадил напротив директрисы.

Повернув голову, я увидел, что за дверьми, подпирая стенку стояло двое стражников, один из которых и усадил меня на место, а после вернулся на свой пост.

Странно, я думал, что охрана должна стоять у входа в помещение, а не прямо в нём, чтобы не нервировать посетителей, но похоже, что здесь всё с точностью да наоборот.

С этой мыслью я откинулся на спинку кресла и вдруг понял, что в случае чего, так просто мне будет с него не подняться. Оно оказалось слишком уж мягким, намного мягче, чем сиденья в автобусе, из-за чего я порядочно так просел. Придётся сперва переносить вес на руки, чтобы появилась точка опоры. Хотя не думаю, что в случае необходимости мне позволят сделать даже это.

— Назови мне своё имя и номер группы.

— Кирилл, вторая группа.

Хм, она задаёт те же самые вопросы, что и девушка из 103. Может ничего страшного и не произойдёт, и я себя просто накручиваю?

— Тааак, так-так-так. Кирилл, значит. — Протянула она, быстро просматривая кипу бумаг. Наконец найдя нужную, она быстро пробежалась по ней глазами и убрала на место. — Наверное, ты сейчас думаешь зачем же тебя сюда послали? Я права?

— Ну...

— Это был риторический вопрос! — недовольно сказала директриса.

Блин, должен сказать, что мне несколько трудно считать её главнее себя и обращаться так уважительно к той, кто на вид младше меня самого.

— Ну так вот. Чтобы ты там чего себе не надумал — скажу. Ты нифига не особенный. Я приглашаю сюда всех студентов, чтобы лично удостовериться в том, что мои слуги нашли кого надо, а не схалтурили, подсунув мне бесполезный ни на что не годный биомусор.

Так, мне абсолютно не нравится, куда пошёл разговор.

— Недавний экзамен был проведён, чтобы отсеять из вас наиболее сильных, хитрых и находчивых, тех, кто может приспособливаться в быстромменяющихся условиях. И в каком-то смысле у меня получилось сделать задуманное, но всё ещё могли остаться те, кому просто повезло выжить. Но ты ведь не такой, да, Кирилл?

"Ооо, как раз-таки такой." — Промелькнуло у меня в мыслях, но виду я не подал, хоть и очень нервничал. А поняв, что она всё же ждёт от меня ответа, отрицательно покачал головой.

— Ну и хорошо, если так. В противном случае ты здесь долго не протянешь и, с высокой вероятностью, пойдёшь на корм многочисленным зверюшкам, проживающим на территории академии и за её пределами.

Девушка помолчала какое-то время, думая о чём-то своём, попутно водя своим тонким изящным пальчиком по столу. Потом неожиданно поднялась со своего места, обошла стол и встала позади меня, при этом зачем-то положив мне руки на плечи.

— Хотя конкретно мне и ещё, наверное, парочке личностей очень хотелось бы этого избежать. Но далеко не по доброты душевной, а из банальной корысти самым получить твоё тело.

Лёгкими, но в тоже время сильными движениями своих пальцев она начала сжимать мои плечи, делая что-то по типу массажа, вот только вместо того, чтобы расслабиться, я всё больше напрягался, так как по мере нашего разговора, голос директрисы становился всё более угрожающим.

— Я даже признаюсь, среди всех претендентов заграбастать тебя у меня есть неоспоримое преимущество. Так что можешь радоваться, ведь в случае своей скорой кончины ты попадёшь в мои руки. — Движения её становились всё более интенсивными, начиная причинять мне некоторый дискомфорт.

— Н-но зачем...? — Мне действительно было интересно, хотя я и понимал, что ответ может меня не обрадовать.

— Ну как же? — Вдруг что-то сверху капнуло мне на голову, и я поднял взгляд чтобы посмотреть. — Конечно же, чтобы тебя съесть. — От представшей мне картины, я чуть было натурально не обделался. Сверху на меня смотрело искажившееся в хищной гримасе лицо. Рот был в предвкушении распахнут, благодаря чему в нём виднелись два частокола острых клыков, а глаза прямо-таки сияли первобытным голодом. Надо ли говорить, что капнувшей на меня жидкостью была слюна девушки, что сейчас заливала собой обивку кресла.

В ужасе я было попытался вскочить со своего места, но её сильные руки не дали мне сделать и шага, с лёгкостью удержав на месте.

— Знаешь, Кирилл, я ведь уже узнала о тебе некоторые вещи, в том числе и от того, кто привёл тебя сюда, и должна сказать, что мистер Воттсон, как всегда, не подвёл меня. Даже среди сплошной грязи он смог углядеть золотую песчинку. Пусть тебе не стать великим воином, но зато ты станешь просто замечательным блюдом. Просто не могу себе представить, как же давно я не ела мясо столь высокого качества.

Она вышла из-за кресла и встала передо мной. Опустив свои руки на подлокотники, она неприлично близко приблизила ко мне своё лицо. Я явственно увидел, как раздуваются её ноздри.

— Ах, какой восхитительный запах! Я не чувствую от тебя ни крупички зловония скверны.

Дальше из рта девушки показался красный немного заострённый язычок, и она медленно провела им по моей шеи, оставляя после себя мокрую дорожку.

Непонятно откуда, к уже имеющемуся страху, добавилось, невиданное до селе, возбуждение. Это было странно и непонятно, чтобы в такой та ситуации моё тело реагировало таким вот образом. Потому я решил разобраться с этим потом.

— А какой вкус! — Пропела девушка. — Так бы и съела!

Ну, на счёт этого у меня уж точно нет никаких сомнений!

Я чувствовал себя на месте маленького зайчонка, которого прижал мутировавший волк

и теперь играл с ним, желая набить себе аппетит.

— В-вы м-меня уубьёте? — Трясаясь, словно лист на ветру спросил я, наблюдая за тем, как девушка, не спуская с меня своего голодного взгляда, медленно возвращается на своё место.

— Убью? Ха, глупый мальчишка! Если бы я тебя так просто убила, то это бы доставило мне некоторые неудобства, которых мне хотелось бы избежать. О нет, ты сам скоро склеишь лапы, я в этом уверена. Пусть в наше время человек с первичным геномом и редок, но всё же слаб. По сравнению со среднестатистическими чудовищами, он — всего лишь корм. — И вот с её лица пропала жажда убийства и она полностью взяла себя в руки. Теперь о том, что было говорилось только мокрое пятно на кресле. — Мне даже не придётся ничего делать. — Уже куда спокойнее сказала директриса. — Благодаря нашей составленной программе суровых тренировок, слабаки, сумевшие каким-то образом пережить экзамен, скоро исчезнут, и ты в их числе. — Снова не забыла она напомнить мне, какое же я ничтожество.

Пребывая в состоянии аффекта после того, как чуть не оказался на острие обеденного ножа, я сделал, наверное, самую большую глупость в своей жизни.

— Готовы поспорить?

— Поспорить? — Недоумевающе переспросила она.

— Да. — В каком-то смысле я был даже рад, что мне получилось хоть раз удивить эту особу. Можно сказать, что это моя маленькая месть за испуг.

— Хм, интересно. Хотя не очень. Зачем мне с тобой спорить?

— Ну, если я проживу год, то вы поделитесь с мной информацией о том, что нас ждёт в будущем и к чему такая подготовка.

— А, если нет?

— Можете делать с моим телом всё, что захотите.

— Ха-ха-ха-ха! — Громко рассмеялась та. — И это всё, что ты смог придумать? О, боги, как же ты жалок! Дурак, оно и так станет моим.

— А я думаю, это будет честно. Всё-таки это моё тело и оно, как бы, важно для меня. И пусть меня уже не будет на этом свете, мне всё равно не наплевать, что вы будите с ним делать!

— Ох, ну и рассмешил же ты меня мальчик. — Как же бесит, когда она так меня называет. — Ну да ладно, согласна. Хотя я настолько уверена в своей победе, что даже спорить как-то неинтересно.

Я молчал. В глубине души я радовался, что смог вынести из нашей встречи хоть что-то для себя, пусть мозгом я и понимал, что потом сильно пожалею за свою дерзость. Возможно, мне теперь вообще житья не дадут?

— Чтож, будь готов к череде, как умственных, так и силовых испытаний. Это далеко не курорт, как ты мог ранее подумать, а скорее концлагерь, в который тебе не посчастливилось попасть. А теперь проваливай, я устала от тебя, а мне ещё с сотню таких же выслушивать. — Махнула она рукой в сторону двери, опирая руку на подлокотник своего кресла и устало опуская на неё свою голову.

Я не стал лишним раз испытывать свою удачу и поспешил удалиться.

Выйдя из кабинета, я увидел в коридоре очередь из пары человек, что так и не решились зайти внутрь. Но увидев меня, благополучно, а самое главное, самостоятельно выходящего из логова "зверя", они стали куда смелее.

Чтож, ребята если она будет вести себя с вами также, как и со мной, то вы скоро

поймёте, как сильно заблуждаетесь.

Ухмыльнувшись своим мыслям, я направился к лестнице вниз, по дороге размышляя обо всём случившемся.

Я в который раз засунул голову в пасть монстра и мне её не откусили. Уж не знаю, что это, простое везение или моё природное обаяние. В любом случае, больше я так рисковать не хочу. Мало ли, на третий раз может так не свезти.

Шутка ли, директриса академии оказалась гулем! А в этом я уже не сомневаюсь, её поведение и внешние признаки говорят сами за себя. Она кровожадный плотоядный монстр, жаждущий вкусить человеческие плоть и кровь. Хотя на монстра она была и не особо-то похожа, что наиболее странно. По правде говоря, она почти ничем не отличалась от человека, по крайней мере физически.

Что уж тут и говорить, мистер Воттсон, по моим представлениям о среднестатистическом гуле, тоже не шибко-то и подходил на эту роль. Вот водитель — да. Этот ещё как походил на монстра, хотя тоже несколько очеловеченного.

Наверное, я ещё не слишком многое про них знаю. По моим меркам, гуль — это голое скрюченное полуслепое существо без носа и с огромными когтями и клыками. Нет, общие признаки у той троицы, конечно, есть, но всё-таки что-то не то. Эх, нужно больше информации.

Уже находясь в своём коридоре, я снова взглянул на расписание, и кроме этих двух кабинетов больше ничего не было. Только обед в 13 часов и ужин в 18. Времени было ещё дофига, так что требовалось найти себе хоть какое-то дело.

Общаться мне не с кем, я тут никого не знаю, а знакомиться после вчерашнего, как-то особо желанием не горю. Обычно у меня всё свободное время занимала работа, ну в крайнем случае чтение книг... Точно, книги! Ну как же я мог забыть?! Спасибо мама! — Мысленно поблагодарил я и рванул к своей комнате, дабы с головой погрузиться в новое чтиво.

Три часа пролетели совершенно незаметно. Читать о подвигах бравого рыцаря прошлого было действительно захватывающе интересно. Особенно как он мастерски преодолевал все препятствия на своём чрезвычайно опасном пути.

Хотя надо отдать ему должное. Мужик реально старался стать таким, каким всегда хотел. Безгранично храбрым и сильным. Много и долго тренировался и даже, после ухода из дома во время своих приключений он не забывал учить для себя что-то новое. Книгу я и до половины ещё не дочитал, но даже так я уже сейчас могу сказать, что закончится его жизнь спокойно и счастливо, в кругу друзей и семьи.

Чем-то эта история напоминает мне мою. И пусть в рыцари я никак не гожусь и благородством от меня не веет, да и воспитание у лучших учителей страны я не получал, но всё ровно похоже. Да и какие мои годы, особенно, если смогу пережить всё, что нам уготовили учителя.

В принципе, после каждой прочитанной книги, я подчёркиваю для себя некоторые особо приглянувшиеся мне моменты. Так почему бы и здесь этого не сделать? Вот, например, "Если хочешь, чтобы всё в жизни получалось, то старайся изо всех сил, отдавай всего себя на достижение своей цели и ни в чём не сомневайся."

Да, думаю, пойдёт.

Отложив книгу на стол, я поднялся с кровати. Мой дальнейший путь лежал в обеденный зал.

На этот раз на пути мне встречалось уже, куда больше народа. В основном это были студенты, что так же, как и я спешили на обед. Помимо них, как всегда, были стражники, что неусыпно следили за порядком в стенах академии.

Интересно, где и когда они едят, ведь требуется постоянно...

Чёёёрт! — Наконец дошло до меня. — А ведь все они по любому принадлежат к тому же роду, что и директриса, а значит с высокой, да что уж там высокой — почти стопроцентной, вероятностью они тоже являются гулями.

Вот ведь влип! — Схватился я руками за голову. — Один, незнамо где, прямо посреди толпы монстров. Хотя, я ведь и до осознания этого факта был окружён разными тварями и опасностями, и недавний экзамен наглядно это показал. Об этом же она говорила? Слабые отсеются, а сильные станут ещё сильнее. Кажется как-то так.

В этих раздумьях я даже не заметил, как дошёл до своего пункта назначения. Всё было также, как и в прошлые разы: много народа, много шума и, самое главное, много еды. Честное слово, мне кажется они нас балуют. От чудесного запаха хотелось собственный язык проглотить.

На сей раз нам подали какую-то жёлтую кашу и мясной шарик, а вдобавок какой-то странный толи фрукт, толи овощ красного цвета. Впрочем, он был совсем не сладким, так что — овощ. Ну, а запивал я всё это наивкуснейшим компотом с ягодами.

После приёма пищи, делать опять было нечего, а гулять по замку я побаивался. Нет, мы, конечно, так и так будем по нему ходить во время уроков, но сейчас я буду абсолютно один и случится со мной может всё что угодно.

До сих пор не знаю, была ли это хорошей идеей — приставлять для охраны студентов тех, кому от их смерти будет только плюс. Хм, можно ли это сравнить с пастухами и стадом?

Вернувшись на свой этаж, я мельком глянул на доску объявлений, и к своему удивлению заметил, вывешенное на ней, расписание завтрашнего дня.

Завтрак, обед и ужин остались неизменны, но между ними появились уроки с разным временем длительности.

Так, например, у нас получалось:

1. *Подъём* — в 7.
2. *Завтрак* — с 8 до 9.
3. *Общеимперский язык* — с 9 до 11
4. *Математика* — с 11:30 до 13
5. *Обед* — с 13 до 14.
6. *Воинское искусство* — с 14 до 15.
7. *История* — с 15:30 до 16:30.
8. *География* — с 17 до 18.
9. *Ужин* — в 18 до 19.
10. *Подготовка домашнего задания* — с 19 до 22.
11. *Отбой* — с 22.

Ну ничего себе расписаньице! Весь день учимся и отдыхаем только, когда едим. И где свободное время, разве его не должно быть? Или это нам что, с утра до ночи пахать без продыху каждый день? Дак так и повеситься от переутомления недолго. Чувствую обучение у меня будет ух, каким весёлым.

Настроение что-то сегодня делать окончательно куда-то пропало. Вставать завтра

придётся опять рано, а я уже несколько дней не могу нормально выспаться.

В итоге, путём недолгих раздумий, мною было принято решение благополучно забить на ужин и идти в кровать, дабы как следует поспать. Надеюсь, за моё отсутствие меня не будут отчитывать, а то ведь с них станется. Даже чтение книги было отложено до лучшего времени, впрочем, с таким-то графиком не думаю, что оно скоро наступит.

Дойдя до комнаты, я придвинул стул к дверной ручке и наклонил, чтобы на этот раз мне уж точно никто не помешал спать. Скинул с себя всю одежду, оставшись в одних лишь трусах, и залез под одеяло. Стоило моей голове соприкоснуться с тканью подушки, как я почти мгновенно уснул, и даже то, что кровать была сделана из камня, несколько этому не помешало. Организм сильно переутомился, испытал много шока и потрясений за относительно короткий промежуток времени.

Хотя один сон, не смотря на общую усталость, мне всё равно приснился. В нём я изо всех сил пытался убежать от толпы разъярённых гулей, которых держала на поводках директриса. Когда же сил бежать совсем не осталось, я споткнулся, и стая хищников тут же набросилась на меня.

В этот момент я проснулся весь в холодном поту, а когда понял, что мне всё это просто привиделось, снова лёг спать. Больше мне за сегодня ничего не снилось.

Если понравилось, то не забудь оценить и оставить свой комментарий, мне будет очень приятно.

— ДИНЬ-ДОН, ДИНЬ-ДОН, ДИНЬ-ДОН. Всем доброе утро, время семь утра, четвёртый. Распорядок дня вывешен на этажах, возле жилых комнат. Просьба не опаздывать на первые занятия, в противном случае последует наказание.

Я оторвал голову от подушки и принял сидячее положение, свесив ноги вниз, коснувшись ими холодного пола.

Если так подумать, то во всём замке было достаточно прохладно. Отопление было минимальным, хотя в обычное время это было почти незаметно из-за достаточно хорошо скроенной формы, поддерживающей температуру тела в комфортном диапазоне.

Поднявшись на ноги, я подошёл к зеркалу и взглянул в своё, немного помятое, отражение.

Голова гудела от столь продолжительного сна, хотя чувствовал я себя куда более бодрым, чем вчера. Круги под глазами никуда не делись, но я уверен, что через пару дней они исчезнут сами собой.

Одевшись, я вышел в коридор и направился к, отмеченному мною ещё вчера, туалету, за дверью которого оказалась небольшая комнатка с раковиной, встроенными в стену и большим цельным зеркалом, с одной стороны и несколькими кабинками с другой.

Справив нужду, я стал умываться. И в этот момент дверь снова открылась и в неё вошёл, мой недавний знакомый. Увидев меня, он радостно махнул рукой, приветствуя, и только открыл рот, чтобы что-то сказать, но видимо передумал. Парень подошёл ко мне и протянул руку.

— Привет, как жизнь? — Неловко протянул он.

— Нормально, а у тебя? — Спросил его уже я, отвечая на рукопожатие.

— Да ничего так, только после позавчерашнего весь день похмелье мучило. Меня та дамочка вчера спрашивала-спрашивала, а я не бе, не ме. — Он немного помялся. — Слушай, я не помню, узнавал ли у тебя имя, если, да, то не мог бы ты мне напомнить.

— Меня зовут Кирилл. — Вновь протянул ему руку. — А тебя...

— Вячеслав. — Уже куда увереннее, ответил он.

— Слушай, а ты вчера был в шестьсот шестьдесят шестом кабинете? — Спросил я, возвращаясь к своему занятию.

— У директрисы? Да, был. — Ответил он, присоединяясь.

— И как она тебе?

— Страшная какая-то. Не уродливая в смысле, а именно, что страшная. Я рядом с ней и слова сказать лишнего боялся, а она ТАК смотрит, хоть и выглядит малявкой. Впрочем, все женщины не выглядят на свой возраст.

Дальше ничего особо примечательного не происходило, разве что, когда мы с Вячеславом спустились в обеденный зал пораньше, то застали довольно-таки занимательную картину, как по помещению, словно муравьи, сновали люди в белых костюмах, сервируя столы и раскладывая на них разную еду. Вернее, это мне вначале показалось, будто это люди, на самом же деле, приглядевшись, я понял, что это снова гули.

Вот, чёрт, неужели они и еду нам готовят?! А мясо, которое они нам подают, случаем не... Даже думать об этом не хочу!

Позавтракав, я уже, хотел было направиться к месту первого занятия, как совершенно

неожиданно за мной увязался Вячеслав. Он предложил пойти до кабинета вместе, и я чуть было не согласился, но, взглянув в его добрые, без какого-либо намёка на злой умысел, глаза, мне, почему-то вдруг вспомнились точно такие же лица Марка и Луго, а затем они резко сменились на пустые и безжизненные.

Помотав головой, сгоняя прочь наваждение, вызвав, своим странным поведением, лёгкое недоумение на лице моего нового знакомого, я был вынужден отказаться, сославшись, на кое-какие дела. Он хотел ещё что-то сказать, но вместо этого лишь сдержанно улыбнулся и пошёл сам.

Я немного постоял на месте, ожидая, пока большая часть студентов покинет столовую, после чего уже направился на урок.

Придя, как раз ко звонку, противной трелью, врезавшемуся в мозг, я вошёл в кабинет за остальными.

Внутри оказалось небольшое помещение со столами, за которыми стояло два стула, общим числом на тридцать мест, а за ними, не небольшом возвышении, стоял один массивный деревянный стол, позади него на стене висела большая чёрная доска.

Народ уже расселся по своим местам. Кто-то сел один, а кто-то предпочёл учиться в паре. Стульев было куда больше, чем студентов, так что проблемы найти себе место передо мной не представляло. Вот только сидеть с кем-нибудь мне не особо хотелось.

Оглядевшись по сторонам, я обнаружил один единственный не занятый стол в левом углу заднего ряда. Словно отщепенец он стоял от остальных немного на удалении. Подойдя к нему, я уместился за ним, расслабившись и немного откинувшись на спинку.

По сторонам я особо не смотрел, дабы не привлекать к себе лишнее внимание. В общем старался вести себя максимально отстранённо, хотя, признаюсь, в глубине души всё же было желание оглядеться и узнать своих новых одноклассников поближе, пусть и дистанционно, но я решил не обманывать себя.

Тем временем в аудитории было на удивление тихо, если не считать небольших перешёптываний каких-то девчонок. В воздухе чувствовалось небольшое волнение от предстоящего урока.

— Приветствую, студенты. Наконец все в сборе. — Донеслось со стороны входа, от чего почти все инстинктивно развернулись в сторону говорившего, вернее (кажется) говорившей.

По проходу между партами, в сторону доски шло нечто. Невысокое прямоходящее существо в простом немного рваном и грязном, словно от земли, сером платье и туфлях на небольшом каблуке.

"Она" не имела талии, так как почти всё её тело было одного диаметра, а тело представляло собой вытянутый мясной цилиндр со множеством складок или колец, лишь в районе плеч было какое-то утолщение, из которого росли руки, причём, по сравнению со всем остальным телом, тонкие, словно спички, из под платья также был видны довольно худые ноги.

Но, главное было в голове, вернее в её отсутствии. Вместо неё, конец тела женщины немного сгибался и заканчивался идеально круглым отверстием, почти равного с телом диаметра. Ну и, конечно же, по классики жанра, он был усеян редкими рядами острых, но коротких и немного толстых зубов, уходящих куда-то вглубь. Глаз, понятное дело, не было.

Надоже, а я уж думал, что после Виктории Йозефовны меня больше никто не удивит. Как же я ошибался, и кто, знает, сколько ещё раз так ошибусь?

— Меня зовут Ииду Амит, обращаться же ко мне можете — миссис Амит. Я буду вашим

преподавателем по общеимперскому языку.

Говорила она тоже странно, губ у неё не было, вместо этого же её рот забавно изгибался, порождая звуки, капельку приправленные эхом.

Только сейчас понял, что она похожа на обычного земляного червяка, немного разросшегося в размерах и отрастившего себе конечности.

На этой необычной ноте и начался наш первый урок, а если быть точнее — лекция. Первым делом она сверилась со своим списком и убедилась, что все ученики успешно добрались до кабинета. В этот момент все по очереди откликались, когда она называла того или иного человека.

По факту, в этот момент можно было узнать хотя бы имена своих "товарищей по несчастью", но я благополучно пропустил всё мимо ушей. Всё ровно память на лица у меня плохая, а если будет надо, то тогда уж и буду запоминать.

После, миссис Амит стала интересоваться нашим уровнем знания языка. И тут было всё неоднозначно. Она вызывала человека к доске и просила того написать какую-то определённую фразу, потом сама писала и просила прочитать. Кто-то легко выполнил своё задание, а кто-то вообще не выполнил. Благо таких личностей у нас оказалось немного, всего где-то шесть. То есть достаточно существенное количество, как для группы, состоящей всего из двадцати человек.

Я же выполнил свою часть на отлично, не забыв мысленно поблагодарить мать, которая заставляла меня, чуть ли не силой, учить родную письменность, а заодно и привила мне любовь к чтению. Да уж, не хотелось бы так опозориться в первый же день учёбы (вчера я не считаю, так как никакой учёбы тогда и не было).

Дальше, сделав некоторые пометки в своём журнале, женина-червяк начала с основ. Написала на доске алфавит и озвучила каждую букву.

Она не кричала на нас, не ругалась, не обзывала бездарями, а просто приспособилась к нашему уровню знаний и начала учить. Причём отвечала на все вопросы, даже те, которые и по моим меркам были глупыми.

Видимо академия всё же заморочилась и наняла профессионалов. Чтож, это было мне только плюс, благодаря которому мои шансы выжить значительно увеличивались. Если, конечно, и остальные преподаватели будут такие хорошие.

Два часа спустя.

— Дебилы, как вы можете не знать этих элементарных задач?! С ними же и ребёнок справиться может. — Орал на нас мистер Альберт.

Внешне, казавшийся спокойным, на деле мужчина оказался довольно вспыльчивым, хотя всё же не без основания.

Почему-то именно на его уроке математики, я почувствовал себя особенно глупым. Хотя я вполне прилично владел счётом и мог решать простые примеры и уравнения.

Вот только простых он нам не задавал, только какие-то излишне сложные и почти всегда вводящие в заблуждение касательно решения. Под конец урока голова пухла от расчётов, вычислений и цифр.

Насколько я понял из его гневного монолога с самим собой, до нас тут была четвёртая группа, быстро и легко решившая все задачи.

Хотя, когда прозвенел звонок, возвестивший о конце математики, он вдруг встал перед нами, уже совершенно спокойный, извинился и пообещал подготовить задания нашего уровня.

На обеде я пытался хоть как-то усвоить полученные "знания", от чего сильно задержался и чуть было не опоздал на следующий урок. А посмотреть там было на что.

Мы стояли на улице, на каком-то плацу, и, судя по всему, находились во внутреннем дворе академии. Пришлось спуститься на первый этаж выйти через противоположный, тому, через который мы входили, выход. Дверь тут была поменьше, но с внутренней стороны всё также выглядело внушительно: пост охраны, решётка под потолком и множество стальных засовов.

На улице меня ждал густой туман, такое чувство, что он и не сходил с тех пор, как мы тут появились. Из-за него было мало что видно вокруг. Только голую землю, присыпанную песочком на пару десятков метров вперёд.

Но даже так, народ с радостными лицами высыпал на улицу. Видимо не только меня угнетала атмосфера замка.

Чуть впереди виднелся какой-то силуэт. Приблизившись, я увидел человека в полном латном доспехе с опущенным забралом, на поясе в его ножнах находился меч. Броня настолько плотно на нём сидела, что не было видно ни кусочка кожи.

Он стоял и спокойно смотрел в туман, держа руки за спиной, словно что-то выглядывал в беспросветной молочной дымке.

Когда же мы все собрались перед ним, рыцарь, как я про себя его окрестил, немного расслабился и повернулся в нашу сторону.

Действительно, ни одного открытого места, кроме забрала, да и то отверстия между прутьями решётки были слишком малы, чтобы смочь что-нибудь разглядеть.

— Приветствую вас, дети, зовите меня сэра Гамбли. Я буду обучать вас воинскому искусству. Это довольно обширный предмет, включающий в себя такие дисциплины, как тактика на полях сражений, виды вооружения, ораторское искусство и много чего ещё. — Он замолчал, ожидая пока мы переварим полученную информацию, после чего всё так же продолжил. — Мне немного не комфортно находится внутри помещений, так что вводный урок я решил провести на открытом воздухе, да и вам не помешало бы проветриться.

В его словах не было пренебрежения или раздражения по отношению к нам. Мужчина старался держать дистанцию, но в то же время пытался сблизиться, показать, что он на нашей стороне. По крайней мере так казалось на первый взгляд.

— Все последующие занятия будут проходить в кабинете, но иногда нам всё же надо будет выходить на улицу, так что будьте к этому готовы. — Прогудел рыцарь. Из-за забрала его голос был приглушён и немного вибрировал.

Урок оказался не шибко долгим, всего где-то час, но за этот час я смог узнать много больше, чем на двух предыдущих уроках вместе взятых.

Сэр Гамбли привёл нам пару примеров того, где и когда может пригодиться его предмет. Он описал пару сражений из своей жизни, в который участвовал, параллельно чертя на земле разные схемы расположения отрядов и лагерей противника, а мы в это время, столпившись вокруг него, заворожённо слушали и внимали каждому слову.

Да, рассказывал он бесспорно захватывающе, от чего и хорошее впечатление от урока у меня сохранилось надолго. Ну, а пока что следующий предмет — история.

К моему искреннему удивлению, в кабинете нас ждал не кто-либо, а сам мистер Воттсон. Его аудитория была раза в три или четыре больше, а вместо привычных уже парт со стульями — длинные, но узкие аудиторные столы с лавками за ними, они огибали центр, беря его в полукруг, при чём каждый последующий ряд находился чуть выше предыдущего,

благодаря чему здесь могло поместиться, наверное, три таких же группы, а то и того больше.

Гуль спокойно поприветствовал нас, представился тем, кто его не знал и начал урок. Сразу же он сказал, что будет учить нас не так, как учат в школах. Хотя, большинство из нас в школах вообще не было, так что им было не с чем сравнивать.

В его предмет входила история нашей империи, вплоть до сегодняшнего времени, но начать мистер Вотсон решил не сначала, а с конца, обосновав это тем, что мы пока не готовы узнать некоторые аспекты возникновения нашего государства, но с течением времени нам откроют такие подробности, о которых не знает никто, кроме старших знатный родов.

В остальном же он рассказал нам сегодня то, что большинство из нас и так знало. Сейчас идёт четвёртое число сезона заката 3135 года, мы живём в государстве с империалистической системой правления. Империей в данный момент правит императрица Люстесция I по прозвищу "Объединяющая" из рода Сордес, который является самым древним родом из ныне существующих и, который на протяжении всего зарождения нашего мира стоял у его истоков, открывая новые земли, строя города и защищая людей от мутировавших существ. Это если в общих чертах.

Конечно же на протяжении всего урока в его словах то и дело мелькали, восхваляющие нашу империю, фразы, призывы к уплате долга перед нашей родиной, которая взрастила нас и тэ-дэ, и тэ-пэ, всё в таком же роде.

По правде говоря, я всё это время думал, что он вот-вот проявит свою хищную натуру и выкинет что-нибудь такое же, что и его госпожа недавно, но всё было тихо и относительно мирно. Даже как-то разочаровывает.

Следующим уроком у нас была география. Его я ждал, наверное, больше всех, так как мне давно было интересно, что находится дальше от границы, где я проживал. Когда мне было ну совсем немного лет, я постоянно мечтал, что, когда вырасту отправлюсь в путешествие и увижу много чего нового и интересно, но судьба, конечно же, распорядилась иначе. То я почти безвылазно сидел в деревне, связанный работой и семьёй, теперь вот буду сидеть в академии и учиться. Хотя какие мои годы? Может ещё удастся попутешествовать, в конце-то концов, не будут же они держать нас тут всю жизнь?

Ну, а пока этого не случилось, приходится довольствоваться лишь рассказами, а где, как не на уроке географии их можно услышать?

Географом у нас оказался парень, примерно нашего возраста, хотя скорее всего лет на пять старше. У него на голове были небольшие рожки, а на лице было вечно растерянное выражение, как будто он забыл что-то очень важное, ну, или думает, что забыл.

Он источал собой неуверенность и было понятно, что ему самому не сильно комфортно брать над нами главенство. Пытаясь казаться старше, парень представился мистером Мартином и не смотря по сторонам, начал ходить по аудитории, словно мы его нисколько не интересуем, рассказывая, чему собрался нас обучать. Правда под конец своей речи, он запнулся о, выходящую из пола плитку, упал и чуть не разбил себе нос, что очков самоуважения, ему, собственно, не добавило.

Из-за этого он выглядел подавленно, расстроенный тем, что не смог произвести на нас должного впечатления. Впрочем, он быстро забыл о своём позорном падении, когда начал рассказывать о, непосредственно, самом предмете.

Его глаза загорелись, когда он начал говорить о географии империи, ключевых зонах и климатических особенностях. Перескакивая с одной темы на другую, Мартин немного

путался в словах и запинаялся, но это всё ровно не помешало ему заинтересовать нашу группу.

Он поведал нам, что наше государство имеет около-круглую форму и разделено на зоны — круги, и определяются они расстоянием от центра.

Центр нашей империи — это большой город, где живёт правящий род и многие другие, приближённые к нему, рода. Дальше идут порог, ось, окраина, граница и дикие земли. Каждая последующая зона в несколько раз больше предыдущей, кроме диких земель, они больше лишь по диаметру.

Империя контролирует все земли вплоть до границы, пока что это всё, что удалось колонизировать во время объединительной войны. Дальше начинается вечный непроглядный лес, заполненный сонмом разных мутировавших тварей. Причём, чем дальше ты в него заходишь, тем меньше становится света.

— Причину этого я вам пока сказать не могу, но не из-за того, что я не знаю, просто вы ещё недостаточно подготовлены к этой информации. Те же, кто выживут, смогут познать одну из великих тайн нашего мира! — Весьма пафосно сказал он. — В следствии слишком большого размера нашего государства, чем дальше от центра, тем менее развитой становится инфраструктура. Увы, из-за большого количества опасностей и отсутствия стабильности на дорогах, цивилизации трудно продвигаться вперёд, поэтому-то в некоторых местах люди более отсталые в техническом плане, чем жители центра или оси.

"Эээ, он ведь в курсе, что в этой группе почти все приехали с границы или окрестности?" — Подумал я, немного задетый словами преподавателя, впрочем, тот похоже этого не заметил и спокойно продолжил лекцию.

Уроки наконец закончились, и народ дружно рванул в столовую на ужин. Энергия в ребятах так и кипела, количество впечатлений за день с лёгкостью перевешивало общую усталость. Так что в зале сегодня было особенно шумно. Я же, как обычно ел молча, наслаждаясь каждой крупницей еды, что попадала мне в рот.

До отбоя было ещё больше трёх часов, которые были отведены нам на выполнение домашнего задания, которое из-за первого вводного дня нам так никто и не задал. Моей первоначальной целью было вновь углубиться в чтение в своей комнате, но за день планы несколько поменялись, когда, проходя по очередному коридору, я наткнулся на одну очень примечательную дверь, которая ввела меня в состояние предвкушения.

И вот я уже спешу на третий этаж, лавирую между редкими стражниками и, ещё более редкими, студентами. Спустил какое-то время, после того как я пару раз чуть не заблудился, мне всё же удалось вновь отыскать её.

Большая двухстворчатая дверь, сделанная из камня с барельефом прямо на ней. Две витые статуи то ли козлов, то ли баранов украшали собой вход, стоя на постаментах по его краям.

Встав напротив двери, я ещё раз взглянул на медную табличку:

Библиотека

Время работы:

По будням — с 8 до 22

По выходным — с 10 до 20

Да, в академии оказывается есть библиотека. Хотя было бы странно, если бы её тут не было. Странно только, что о её наличии нам за весь день так никто и не сказал.

Приложив немного усилий, я толкнул двери и быстро проскользнул внутрь. И стоило только моим глазам привыкнуть к более обильному количеству, источающих свет кристаллов, как они тут же полезли на лоб.

Это было что-то! Передо мной открылся большой холл со стойкой регистрации у левой стены и парой столиков и мягких кресел справа, имеющей большое, просто огромной окно, через которое лился уже природный свет, постепенно угасающий с приходом ночи.

Дальше же шли стеллажи с книгами, и вот их-то здесь было дофига и больше. Высотой доходящие аж до следующего этажа! Да, библиотека похоже имела вход и на четвёртом этаже, так как потолок был просто до невозможности высоким, заканчиваясь там, куда не доставал свет кристаллов.

Где-то неподалёку должна быть лестница наверх, к балконам, идущим по всему периметру библиотеки. На них так же были стеллажи с книгами, идущие вдоль стен.

Помимо высоты, я так же на мог разглядеть конец библиотеки. Видел только первую пару полок с книгами, а дальше темнота.

— Молодой человек.

Заворожённый этим, потрясающим воображение, местом, я сделал пару шагов вперёд, намереваясь познакомиться с ним поближе.

— Молодой человек!

— А, что, где?! — Всё же услышав чей-то голос, я в замешательстве закрутил головой по сторонам, при чём чувство было такое, словно меня поймали с поличным за чем-то нехорошим.

Наконец я её разглядел. За стойкой регистрации стояла маленькая сгорбленная старушка с морщинистым лицом. На вид я бы дал ей лет так сто. Одета, в толстый свитер, и длинную юбку с невзрачными туфлями и с, накинутой на плечи, шалью, она смотрела на меня поверх своих пенсне, держащихся на её носу.

— Записываться будете? — Недовольным скрипучи голосом задал она вопрос, но увидев моё недоумённое выражение, тяжело вздохнула, сняла пенсне и, достав из кармана платочек, стала их аккуратно протирать. — Чтобы пользоваться библиотекой, надо оформить читательский билет. — Пояснила она.

Немного настороженно, я подошёл поближе и только сейчас заметил, что старушка держит перед собой большую амбарную книгу, что была в несколько раз больше и явно тяжелее её же собственной головы.

— Ну так, что? Будете записываться? — Вновь повторила она свой вопрос.

— Да, пожалуйста.

— Назовите мне своё имя и номер группы.

Узнав всё необходимое, она открыла небольшой прямоугольный ящик, и немного порыскав, выудил папку с моим досье.

— Вот, пока заполните свои данные. — Протянула она мне свою книгу, чернильницу и перо.

Мельком я заметил, что пять первых строк уже были заполнены. Быстро пробежавшись глазами, я узнал, что в основном это были ребята из первой группы, один из четвёртой и один из второй.

"Надо же, выходит я далеко не первый, кто открыл это место."

— В последнюю графу запишите номер: 36–45.

После того, как я всё заполнил, она достала небольшую синюю книжечку, размером с

ладонь, поставила печать на первой странице, на которой был мой портрет, довольно-таки точный и неестественно чёткий (И когда только успели?) и протянула мне.

— Это ваш читательский билет, в нём указано сколько книг у вас на руках, а также все задолженности и сроки погашения. По нему вы проходите в библиотеку и берёте книги. Меня зовут Агласия Августина, я работаю здешней библиотечаршей. Выдаю книги и могу подсказать, где находится нужная вам информация. В основном можете находиться здесь безвременно, но по истечению года, вы должны явиться ко мне с читательским билетом для его продления, при этом у вас не должно быть задолженностей по книгам. В случае потери, повреждения или просрочки, на вас будет доложено уполномоченному лицу, которое выдаст вам наказание, поэтому просьба беречь книги и всё сдавать вовремя. Всё ясно?

— Кажется, да. — Неуверенно ответил я, всё же слишком много всего нового за раз. После долгого учебного дня мозг просто отказывался воспринимать новую информацию, но мне нужно было ещё немного поработать, чтобы уточнить для себя пару моментов.

— Ну раз так, можешь быть свободен.

Я уже было отвернулся от стойки, как старушка вновь меня окликнула.

— И даже не смей думать о том, чтобы зайти в запретную зону.

— Запретную зону? — Заинтересовался я, вернувшись назад.

— Да, там хранятся книги, которые хранят в себе много запретных знаний, могущих принести большие беды.

— Тут и такое есть?

— Ну вообще-то у нас целых три запретных зоны, или, может, четыре, хотя нет всё же три. — Как-то неуверенно протянула библиотечарша. — В любом случае, двери, ограждающие их, сделаны из камня и защищены серебряными цепями. Тебе всё равно туда не попасть, только если ты каким-то чудом заполучишь пропуск непосредственно от директрисы или её помощника — того длинного мужчины с вечно угрюмым лицом.

Хм, звучит всё интереснее и интереснее, думаю, как-нибудь надо будет выпросить для себя пропуск, но сейчас не об этом. В данный момент у меня была другая цель.

Медленно прогуливаясь по широким, и не очень, проходам между стеллажами, я видел, как по мере моего движения, тьма впереди начинала отступать, а сзади, наоборот, прибывать. В итоге я оказался посреди одинокого клочка света с двумя единственными направлениями пути, по которым мог идти — вперёд или назад. В какой-то момент я даже подумал, что не смогу найти отсюда выход, но вскоре заметил, что на боковых поверхностях полок находятся таблички с наименованием раздела, присутствующими здесь книгами, начинающимися с определённых заглавных букв строго по алфавиту и серийным номером самого стеллажа. Так что, думаю, при должном желании, выйти я всё же смогу.

В качестве цели первого похода сюда, я выбрал наиболее интересующую меня тему, а именно — гули. Мне требовалось узнать о них поподробнее, причём не просто детские страшилки или байки стариков, а вполне достоверную информацию. Я для себя решил — раз уж мне придётся несколько лет жить с этими кровожадными монстрами бок о бок, то следует узнать о них хоть чуточку больше. Глядишь, окажется, что всё не так уж и плохо.

Первый час прошёл совершенно не интересно, книги сменялись книгами, полки — полками. Я уже успел несколько раз дойти до крайней стены, но так и не нашёл нужной мне темы. Такое чувство, что здесь собрали вообще все книги, которые только есть в мире.

Конечно, можно было спросить библиотечаршу о местоположении нужного мне раздела, но я боялся, что это может мне ещё аукнуться. Вдруг она доложит директрисе? Вряд

ли это что-то запрещённое, но чем чёрт не шутит, а лишние проблемы мне не нужны.

Второй час тоже пролетел, как и небывало — бесцельно и скучно. Полки, полки, полки... Одни, чёртовы полки! И больше ничего нет. Хотя, один раз я наткнулся на небольшой читальный зал прямо посреди всего этого нагромождения, а ещё пару раз мне попадались какие-то напольные мешки, набитые чем-то непонятным, но, должен сказать, что сидеть на них было очень удобно.

Под конец я всё же нашёл, что-то отдалённо похожее на то, что мне было надо. Раздел назывался "Энциклопедии", а сама книга "Существа, пожирающие плоть". Думаю, это описание в точности соответствовало гулям.

Однако, за последующие пол часа, я убедился, что так просто нужную информацию мне не найти. Книга была на страниц шестьсот, совершенно без картинок, а в содержании были лишь названия тем, никак не связанных с гулями или чем-то похожим.

Так что быстро пролистать до нужного места у меня не выйдет. Требовалось внимательно вчитываться в каждую страничку, чтобы хоть что-то обнаружить.

Тяжело вздохнув, я посмотрел на полку, с которой взял энциклопедию. Вся она была битком забита такими же книгами, различающимися разве что цветом переплёта и размером. Они же и были расположены на верхней полке и на нижней, и на следующих. В общем, передо мной открывался чуть ли не безграничный кладёз информации, в котором я не мог ничего найти.

Вернув книгу на полку, я пошёл в сторону выхода. Взять книгу с собой так же не представлялось возможным, так как это всё равно будет где-то фиксироваться и записываться, так что спустя время кто-то да поймёт, что я такое ищу. А это, опять же, возможные проблемы, ведь работают тут явно не дураки.

Единственным вариантом было — приходить сюда каждый день после уроков и прочитывать книгу за книгой. Наверное, если капитально так засесть за это, то могу управиться за месяц, хотя вряд ли я каждый день смогу приходить сюда.

Выйдя из библиотеки, я без проблем добрёл до комнаты, разделся и завалился спать.

— ДИнь-ДОН, ДИнь-ДОН...

Да-да-да, новый день, пятница и всё такое. Мне кажется, что постепенно я начинаю привыкать к такому пробуждению, но вместе с этим оно начинает меня всё больше раздражать.

Приведя себя в порядок, я смотрю на новое расписание. Все занятия поменялись и первым на этот раз у нас будет ближний бой. В расписании стоит пометка — не забыть взять с собой спортивную форму.

Вернувшись к себе, я забираю из сундука, недавно примеченный мною, комплект одежды, после чего направляюсь на завтрак.

Всё проходит тихо и мирно, ну на сколько вообще может. Отвлёкшись на какое-то время от еды, я осматриваю зал. Сразу бросается в глаза, что некоторые уже успели с кем-то познакомиться или даже сдружиться, и весело сейчас болтают.

Поворачиваю голову в сторону моего знакомого. Вячеслав весело о чём-то разговаривает с парой парней из нашей группы, те немного посмеиваются на его слова, но продолжают слушать.

Утром, мы опять столкнулись у умывальников, но дальше "привет, как дела?" дело не

дошло. Я видел, что он порывается сказать мне что-то ещё, но видя, что я не горю желанием продолжать разговор, отворачивается.

После завтрака я снова наведываюсь на поле за академией, где у нас должен будет пройти урок. Туман всё также стелется над землёй, но на этот раз он отошёл к стене, открыв для нас площадку с нарисованными на ней белыми линиями, создающими некое подобие большого овала.

Там же я встречаю худощавого мужчину с чёрными растрёпанными волосами, что грязными локонами спадают ему на лицо, заставляя его постоянно их откидывать назад. Он одет в чёрный костюм, состоящий из небольшой куртки, сделанной из какой-то гладкой ткани, под которой виднеется белая футболка, свободно выглядящих штанов и странных ботинок, с толстой на вид, подошвой. На его шее висит металлический свисток.

Он отправляет меня переодеваться в небольшой старый барак, сделанный из рифлёных металлических листов. Было два входа с торцов для мальчиков и девочек.

Внутри помещения оказались шкафчики и пара скамеек, на которых уже переодевалась пара парней, в числе которых был и Вячеслав. Увидев меня, он приветливо помахал мне рукой, на что я просто скупно кивнул, чего он, казалось бы, даже не заметил. Выбрав себе место, я тоже стал переодеваться.

Спортивный костюм был более минималистическую версию учебной формы, в той же расцветке, из того же материала, но только без ненужных атрибутов по типу галстука или пиджака. По факту он представлял собой двухсоставной комбинезон, в котором было легко и удобно двигаться. Плюсом шла обувь, похожая на ту, что я видел у преподавателя. В ней оказалось легко передвигаться из-за малого веса, но, думаю, дальних переходов она не выдержит.

Выйдя из раздевалки, я вернулся к преподавателю. Народ тем временем собирался, и на площадке помимо меня уже появилось несколько человек. Они стояли за учителем и ждали его дальнейших указаний, но тот не спешил даже поворачиваться к ним лицом, всё так же стоя со, сложенными за спиной, руками и молчаливо вглядывающимся в туман.

Когда же вся группа собралась, он ещё некоторое время совершенно невозмутимо стоял к нам спиной. Такой чувство, что он принципиально не хотел начинать занятие или как-то с нами общаться раньше положенного срока, потому что только когда до нас из стен академии донёлся звонок, он наконец заговорил.

— Моё имя Ивэй Колини, но вы будете обращаться ко мне тренер или мастер и никак иначе, никаких вам здесь мистер или сэра. На следующие несколько лет я буду обучать вас искусству ближнего боя, хотя вскоре я стану вашим ночным кошмаром. После моих уроков вы будете блевать собственной и чужой кровью, а смерть покажется вам единственным выходом из этого круговорота боли и страха. Вы будете умолять меня остановиться, дать вам передохнуть, но я буду непреклонен. Те, кто слаб духом покончат с собой к концу месяца, но СИЛЬНЫЕ...! Сильных я закалю в огне сражений, они познают сладость победы и горечь поражения, они возвысятся над остальными, смогут вершить свои правила и свергать правила врагов. Запомните, у меня нет любимчиков, и я не буду вас щадить, даже наоборот, буду угнетать, всячески издеваться и унижать. Но вы должны стойчески выдержать это испытание, чтобы стать сильнее, сильнее, чем вы есть сейчас. На этом у меня всё, я сказал всё, что хотел... Есть ли у вас какие-либо вопросы?

"Мдааа, вот это я понимаю воодушевляющая речь. Народ прям пробрало. Стоят бледные на негнущихся ногах. Хотя, возможно, я сейчас ничуть не лучше."

— Вопросов нет! И это хорошо, никогда не задавайте мне глупых вопросов, а то быстро пожалеете, что родились на свет.

"Мне кажется, его понесло куда-то не туда. Или это он так пытается выпендриться перед студентами, авторитет там себе заработать? Хорошо, если так."

— Теперь, прежде чем учить вас чему-нибудь, перво-наперво мне нужно выяснить, на что вы вообще способны. Тридцать кругов по стадиону! И не смейте идти, никто не уйдёт с занятия, пока каждый не пробежит.

Надо было видеть в тот момент наши офигевшие лица с такого начала дня. Всё это было настолько выбивающим из колеи, что никто сперва до конца не осознал слова Ивэя, а потому не сдвинулся с места.

— Разве, я сказал что-то непонятное? — Спросил он таким тоном, что, казалось бы, того, кто ответит на этот вопрос, он лично удавит голыми руками.

В этот раз до нас дошло лучше, и мы побежали.

Мои мучения начались.

Я никогда не считал себя дохляком или слабым в плане чисто физической силы, пусть до этого момента и не занимался особо спортом. Тяжёлая работа с лихвой мне его заменяла, но сейчас, уже после пятого круга мне хотелось лечь и упасть на траву, и больше не вставать.

Бежать надо было не сильно много, но количество кругов без возможности хоть сколько-то передохнуть просто убивало. В начале я не старался экономить силы, а просто бежал, подкреплённый идеей — чем быстрее закончу, тем быстрее отдохну. Вот только, я немноооожечко так переоценил себя, так что дальше я уже только делал вид, что бежал, скорее даже шёл, стараясь, как можно больше отдышаться и снова попробовать сделать рывок.

Что уж тут говорить о других. На сколько я успел заметить наша группа не сильно-то и отличалась силой или выносливостью. Наверное, особенно трудно приходилось девчонкам. Им Ивэй вообще никаких поблажек не делал, и бежали они наравне со всеми.

Хотя на счёт трудно, это я, наверное, поспешил. Бежали они вполне сносно, а сложнее всего приходилось одному небольшому пареньку с большой головой. Не уверен, что он хотя бы круг пробежал.

В этот момент мимо меня на всех парах промчался Вячеслав. Я только мельком успел его рассмотреть. Такой же, как и все — красный, взмокший и усталый, но тем не менее он продолжал бежать, почти не замедлившись с момента начала.

"А он не выглядел особо спортивным, когда мы с ним общались." — Подумал было я, и постарался ускориться, чтобы сильно не травмировать свою гордость, как мужчины. Впрочем, гордости моей хватило лишь на пол круга.

Пробежка заняла у нас не меньше часа точно, после которого все пробежавшие без сил валялись на холодной земле, не в силах подняться. И единственным, кто не пробежал оказался тот самый парнишка, которого в данный момент отчитывал преподаватель, когда устал смотреть, как тот медленно плетётся по стадиону, еле волоча ноги.

Единственное, что я услышал в том разговоре, было что-то о наказании, остальное заглушил звук моей глубокой отдышки. Надо признаться, что я (хотя скорее всего не только я) в каком-то смысле даже был ему благодарен за возможность отдохнуть чуточку подольше, ведь дальше легче не стало. Совсем не стало!

Начались отжимания, пресс, подтягивания и в общем все самые базовые упражнения, только с какой-то внезапно-дикой нагрузкой. Причём после каждого подхода учитель Ивэй сверялся со своим, каким-то внутренним, списком и повторял: "Слабо, слабо." — Вдобавок осуждающе качая головой.

Единственным, кому удалось выполнить все упражнения, был, как это ни странно, Вячеслав, хотя после всего того, через что он прошёл, выглядел при этом не сильно лучше нас.

И вот, когда я уже думал, что урок должен вот-вот закончиться, нас позвали в центр стадиона, где было мелом начертано несколько ровных кругов.

— Теперь мы проведём несколько небольших поединков. — Сказал Ивэй, выходя в центр одного из них. — Я хочу показать вам, как сильна разница между тренированным бойцом и необученными новичками, так что каждый из вас по очереди сразится со мной. Правила таковы, кто первый выйдет из круга, тот и проиграл.

С самого начала этого разговора, у меня было стойкое предчувствие, что всё это не к добру, которое сразу же и оправдалось, стоило первому из нас вступить в поединок с преподавателем.

Рослый парень с хвостом ящерицы ощерился и рванул в сторону учителя, принявшего боевую стойку, намереваясь схватить его за пояс и вынести его за границу круга, но у него ничего не вышло. Тот даже не двинулся с места, когда рептилоид обхватил его руками. Вместо этого он переплёл свои пальцы вместе и, как следует замахнувшись, опустил импровизированную кувалду на спину атакующего. Раз, затем другой. Причём выглядело это очень больно, от чего некоторые, особо чувствительные, даже отвернулись.

Первый удар заставил парня прогнуться, но не отпустить своего противника, следующий оказался решающим, повалив его на землю. Наклонившись, тренер схватил рептилию за воротник и, без каких-либо усилий, выкинул за круг. Поединок не продлился и пол минуты, а парень, что был, как минимум, в два раза больше в плечах, чем Ивэй, уже лежал на земле и стонал от боли в спине.

— Ну что, кто следующий? — Вполне невозмутимо посмотрел на нас Ивэй.

Желания вступать с ним в драку или вообще хоть как-то мстить за все причинённые нам страдания, мало того, что оно и так было почти на нуле, сейчас же упало вообще ниже плинтуса. Вот только вряд ли в этой ситуации нам предоставят выбор.

Таким образом, выходя один на один, студенты благополучно отгребали от своего учителя и медленно отползали в сторону, если, конечно, могли это сделать, в противном случае они так и оставались лежать там, где и упали, ну или их оттаскивали ещё живые одноклассники. Опять же, никаких поблажек девочкам, их он избивал с той же силой, что и парней. Вот человек, который яро топит за равноправие полов!

Единственное, что хорошо — он старался окончить "битву" за минимально возможное число ударов, а не избивал нас до потери сознания. Поэтому, когда против него выходил я, то был стойко уверен, что это долго не продлится.

Делаю удар, Ивэй проводит перехват, бьёт по запястью, в плечо, в шею, бьёт мне ногой в колено, я скрючиваюсь от боли, мне приходит контрольный в голову и темнота.

Ооо, боги, как же хорошо, что в этой раздевалке есть ещё и душ, пусть и такой страшный, а то просто не представляю, как бы я дополз до того, что в академии. Всё моё тело ныло и требовало, чтобы я лёг и не двигался, отдаваясь болью при каждом неосторожном вздохе. Поскольку день только начался и это была все во лишь первая пара, мне требовалось срочно освежиться и немного прийти в себя.

Местный душ в корне различался с тем, которым я пользовался до этого. Тонкие металлический стены, под ногами старая, с проросшей в некоторый местах травой, плитка. По ощущениям я как будто на улице, температура тут так же соответствующая.

"Ну хоть не дует, и то ладно." — Подумал было я и посмотрел на способ подачи воды. Большое, литров на пятьдесят деревянное ведро над головой со свисающей с края верёвкой, вот и вся технология. Взяв в руки кусок старого, наверное, как сама академия, мыла, что лежал тут, я потянул за верёвку.

К сожалению, когда я понял, в чём тут дело, было уже слишком поздно. Мне остаётся лишь надеяться, что мой крик не было слышно за пределами поля, так как вода здесь была просто ледяная. Уж не знаю, когда её набирали, но она явно успела сильно остыть.

Придя к выводу, что уже вполне чистый, я, промокший до условной нитки, дрожащий и

стучающий зубами, вышел из душа и пошёл к своему шкафчику, в котором лежало небольшое полотенце. Его еле хватало на то, чтобы вытереться, уже не говоря о том, чтобы согреться, так что пришлось в спешке натягивать свою форму.

Перед тем, как одеться, я в последний раз взглянул на своё одубевшее, покрытое синяками тело и тяжело вздохнул.

Следующим занятием у нас была анатомия, которую вёл наш руководитель Уолтер. Видя, в каком мы явились к нему состоянии, он лишь понимающе кивнул и не стал особо нас трогать. Лишь рассказывал о структуре человеческого тела, опорно-двигательном аппарате и возможных мутациях. Я честно старался его слушать, но к концу урока думал, что просто отрублюсь прямо на парте. К счастью, мне хватило силы воли, чтобы этого избежать.

Во время обеда, я лишь мельком мог почувствовать, что я ем, да и то пришлось ограничиться половинкой тарелки какого-то наваристого супа, остальное я просто не в силах был преодолеть.

Следующие пары пролетели так же долго и не запоминающе, так как все мысли были только о том, как бы доползти до своей кровати.

Биология и инженерия были чем-то похожи на анатомию и математику, только с немного другим уклоном. Первый у нас вело маленькое существо, которое я даже и не разглядел сначала. Миссис Блу рассказывала нам о растениях и парочке видах животных, проживающих на территории академии, откуда они здесь появились и как размножились в столь недружелюбной экосистеме. Опять же в моей памяти сохранилась лишь часть из рассказанного.

Мистер Чейз был рослым бородатым мужиком в синем комбинезоне, по типу тех, что валили лес в моей деревне.

Он половину урока узнавал наши имена, а затем ещё половину рассказывал о материалах, используемых на его предмете. Особо интересного тоже ничего не было. Внимания привлекло разве что само помещение, где мы занимались — тёмный небольшой ангар, расположенный слегка на расстоянии от академии. Пусть его стена и была смежной с ней, единственный вход всё равно располагался со стороны поля.

Пока мы шли, я обратил внимание на другую занимающуюся там же группу, за которой присматривал Ивэй. Уж не знаю, какой у неё был номер, но они явно с лёгкостью могли дать нам фору. Бежали вполне ровным строем, жалоб не слышалось, никто не отставал. Я наблюдал за ними какое-то время, пока не понял, что в наглуую пялюсь, и на меня уже начинают посматривать.

Единственный раз, когда мне удалось взбодриться, был на первом уроке выживания. Высокий чернокожий мужчина походил скорее на первобытного дикаря, чем на учителя. Множественные татуировки непонятного назначения, сделанные то ли краской, то ли мелом, украшали всё его тело, которое каждый мог с лёгкостью разглядеть из-за скудности одежды нашего учителя.

Кожаная жилетка да какое-то подобие набедренной повязки, вот и всё, что у него было. Вопрос, как же ему может быть не холодно, при такой-то температуре всё время беспокоил меня. Ведь тот ни разу не показал, что ему погода доставляет хоть какой-то дискомфорт.

Единственное, что было при нём в тот момент — это копьё с каменным наконечником за спиной и нож кустарного производства, выполненный из кости.

Он не стал с нами церемониться или даже узнавать как нас зовут. Вместо этого назвался

Убн-нак Шакуном и бросил перед нами мёртвую тушу вепря с перерезанным горлом. Покрепче взяв свой нож, он стал показывать, как надо освежевать труп животного, а после дал нам попробовать самим.

И у нас, конечно же, всё вышло не так, как надо. Отрывать кожу со зверя оказалось куда сложнее, чем делал это он, да ещё и нож, как назло, ничего не резал и был толи тупым, толи просто непредназначенным для такой работы, хотя у Убн-нака всё получалось быстро и легко.

В конце урока, когда каждый из нас снял (срезал, оторвал) по лоскуту кожи, наступила очередь одной девчонки. Она изначально подходила к кабану с опаской, а когда взяла нож и сделала первый надрез, так и вовсе чуть не закричала. Видимо она попала в ему в артерию, так как на неё сразу, из новообразовавшейся раны, хлынул кровяной фонтанчик, забрызгав всё лицо и одежду.

Парни заржали, а её саму, отплёвывающуюся от крови, сразу увела подруга. На этом учитель решил закончить наш первый урок по выживанию.

Дальше единственным, на что мне хватило сил, это добраться до столовой, быстро перекусить и вернуться к себе в комнату. Там я сразу же отрубился, стоило моей несчастной тушке упасть на кровать. Ни о каком походе в библиотеку я даже и не думал.

Кабинет 601.

Это же время.

В помещении с длинным овальным столом, собрались все двенадцать преподавателей и директриса. На повестке дня был разбор первой недели учёбы и успехов студентов.

— Должен признаться, госпожа, группы действительно распределили идеально. Сразу видно, у кого в голове мозги, а у кого черте что. — Высказался Альберт, протирая свои очки белой тряпочкой.

— Хотя всё же есть пара моментов, требующих внимания. — Возразила миссис Блу.

— Все группы были составлены с целью создания наиболее оптимальных для обучения единиц, и уровень физ подготовки, как и уровень общих знаний, у них должен быть на одном уровне. — Бесстрастно ответил мистер Воттсон. Стулья, для существа его комплекции, были слишком маленькими, так что он занял своё привычное место позади Миокарды, отвечая из-за её плеча.

— Ну что вы, мистер Воттсон, конечно же, нами была сделана парочка исключений, но всё это опять же, как вы и сказали, для создания наиболее оптимальных групп. Нам не избежать беспорядков, если какой-нибудь отпрыск из знатного рода вдруг решит, что учиться наравне с простолюдинами ниже его достоинства. А ведь у нас и так было много разбирательств по поводу их обучения. Эхх... — С притворной грустью в голосе вздохнул директриса. — Мне до сих пор звонят некоторые представители родов с просьбой, чтобы мы устроили их детишек чуточку получше.

— Действительно, я до сих пор удивлён, как у вас это получилось. Первый раз на моей памяти проводится сей эксперимент. — Прогудел сэр Гамбли.

— Ну что вы, всё на самом деле куда проще, чем кажется. Если бы наши студенты действительно оставались на своём прошлом положении, то разбирательств было бы кудааа больше. Но теперь, благодаря императрице и роду Сордес, что так великодушно взял их всех под своё крыло, ответственность за всё происходящее ложится полностью на плечи правящей верхушки, а их решение вряд ли кто-то осмелится оспорить. — Пожала плечами

девушка.

— Теперь среди наших студентов нет простолюдинов, а есть только воины правящего рода Сордес. Чтож, не думаю, что хоть кто-то из них в полной мере осознал, как им всем повезло и какие перспективы перед ними открываются.

— Перспектив у них всего лишь две, мой дорогой Альберт, это либо стать воинами, либо умереть.

— Вы как всегда правы, госпожа Миокарда. — Смиренно склонил голову мужчина.

— Ну да и ладно, что-то мы отвлеклись. Так как всё прошло? — Сменила тему девушка.

— Нуу, пятая и четвёртая группы справились на отлично, третья тоже ничего, но вот первые две сильно отстают от них по уровню знаний.

— К чёрту знания, я говорю о пороге вхождения! Как проходит их адаптация?

— А, ну...

— В приделах нормы, моя госпожа. — Подал голос мистер Воттсон. — Проблемы в основном только у третьей группы. Есть, конечно, ещё некоторые индивиды, но они так и так отсеются во второц волне.

— Да, потерять целую группу прямо на старте очень не хотелось бы. — Задумчиво протянула Миокарда.

— Постойте, а в чём собственно дело? Мне они все показались вполне милыми ребятами. — Неожиданно спросила миссис Амит.

— В том-то и дело, моя дорогая, они и не должны быть милыми! Если кто-то из них до сих пор думает, что сможет в любой момент соскочить с едущего поезда, когда уже запрыгнул в вагон, то он сильно ошибается. Я вас уверяю, будет намного лучше, если они поймут это, как можно раньше, меньше будет пустых жертв среди ученического состава. — Ответил той, блондин.

— Полностью поддерживаю вас, Альберт. — Вторил ему Ивэй. — Чем раньше, тем быстрее мы сможем приступить с сути обучения. Клянусь вам, там ещё поле непаханое.

— Думаю, самое интересное начнётся с завтрашнего дня. — Предположил Гамбли. — Они уже более-менее приспособились, кое-кто даже успел в группы объединиться.

— Завтра ведь у них выходные? Вот и посмотрим, что будет. Когда человеку становится нечего делать, он начинает занимать всякой хернёй. — Грубо сказал преподаватель по выживанию.

На какое-то время все после этого замолчали, а потом голос подала самая маленькая, из здесь присутствующих.

— А сколько, кстати, уважаемая Миокарда, вы планируете оставить студентов на конец обучения? Ну, чтобы мы хоть примерно представляли, чего ожидать. — Тихонько спросила девушку Блу.

— Боюсь, эта информация строго конфиденциальна и не подлежит разглашению, поэтому, впредь, попрошу...

— Ну что вы? Какие могут быть секреты от главных действующих лиц? — Прервала девушка Воттсона. — К тому же, миссис Блу всё верно сказала, преподавателям надо понимать, чего ожидать в будущем. — Закончила она.

— Ну так и... — Поторопил её Убн-нак, покрутив рукой в воздухе.

Все тут же заинтересованно посмотрели на директрису, ожидая, что она скажет, а некоторые даже машинально поддались чуть вперёд.

Сполна насладившись драматической паузой, Миокарда улыбнулась и просто выдала. —

Тридцать. Я планирую оставить тридцать человек.

— Так мало?! — Изумлённо выдохнула кротиха.

— Ну да, а зачем больше? — Вопросом на вопрос, ответила ей Миокарда. — Мы же создаём здесь группу оперативного реагирования, а не полк легионеров, к тому же у Сордес он и так есть. Но это должна быть элита из элит! — Поспешила та добавить. — Те же гвардейцы, после окончания обучения, не должны им и в подмётки годиться!

— Очень высокие запросы, будет нелегко. — Задумчиво протянул Уолтер.

— Покой нам только снится. — Выдал мудрое изречение Ивэй.

На удивление, на утро я ощущал себя вполне сносно. Нет, мышцы, конечно, болели, но далеко не так сильно, как я вчера себе представлял.

Покончив с утренним моционом, я заинтересовался сегодняшним расписанием, которое было на этот раз весьма скудным, состоящим из привычных уже приёмов пищи и... всё. Никаких уроков, никаких упражнений, лишь надпись **Выходные: суббота-воскресенье** и небольшая прикреплённая бумажка с предполагаемыми видами досуга.

Помимо, уже известной мне, библиотеки, разрешалось пользование стадионом и спортивным инвентарём, а также разрешение беспрепятственно покидать стены академии, за тем лишь исключением, что нельзя выходить за стену в лес. Так же было небольшое расписание дополнительных занятий на два дня с предложением записаться отстающим.

"Чтож, за исключением вчерашнего дня и начала недели, первые дни обучения прошли вполне неплохо. Не для всех, конечно, но для большинства так точно."

Первым же делом сходя в столовую и перекусив вкусной, как на вид, так и внутренне яичницей с беконом, я стал думать над своими дальнейшими планами.

У меня было сразу несколько вариантов, как можно провести этот день, ранжирующихся по степени полезности и важности. Перво-наперво можно было остаться у себя в комнате и почитать книгу или пойти в библиотеку и уже там сначала поискать, а потом уже и почитать другие книги, на, интересующую меня, тематику гулей.

"Мда уж, вот слушаю себя и понимаю, каким же я могу показаться скучным в глазах окружающих. Книги то, книги это. Жуть какая-то. Хотя и заняться в свободное время в академии особо-то и нечем, а от последнего, придуманного мною, варианта начинают болеть кости, мышцы и почему-то голова."

Последним, что я придумал, было либо всерьёз засесть за учёбу, либо напроситься на доп. занятия, либо позаниматься спортом. Правда тут было несколько нюансов, один из которых заключался в том, что я просто-напросто пока не знал, что мне может пригодиться в ближайшем будущем, а тратить своё время на какую-то бесполезную ерунду совершенно не хотелось, да и телу надо дать отдохнуть.

В итоге, кое-как отговорив себя от того, чтобы просто весь день пролежать в кровати, я всё-таки выбрал библиотеку.

По дороге мне то и дело попадались, спешащие куда-то, студенты. То одни, то парами, а кто-то в целых группах. Было интересно и в тоже время немного грустно наблюдать за счастливыми лицами других людей, нашедших себе занятия поинтереснее старых книжек и зубрёжки пройденного материала.

Хотя я немного ошибся, внутри храма знаний заметно прибавилось человек, предпочитающих провести свободный день в компании книг, а не живых людей.

Придя к выводу, что библиотека довольна-таки обширна и мне никто не помешает, я

направился по, запомнившимся мне по прошлому разу, маршруту, ловко лавируя между стеллажей и редких кресел, я упорно двигался вперёд к своей цели, воображая себя героем какого-нибудь приключенческого романа.

Но всё вдруг резко переменялось, когда, отвлёкшись на заинтересовавшие меня обложки, я сильно обо что-то ударился и упал на каменный пол.

— Ой! — Пискнуло это что-то, так же не удержавшись на ногах.

Посмотрев вперёд, я увидел девчонку примерно моего возраста с каштановыми волосами и голубыми глазами. Она была одета в форму академии, только в женскую её версию, которая отличалась от мужской только наличием юбки и заменой пиджака на небольшой жакет.

С первого взгляда она показалась мне подозрительно знакомой, и дело даже не в том, что она была в той же группе, что и я, и не в том, что это её вчера обрызгало кабаньей кровью, теперь, когда я смог поближе её рассмотреть, мне показалось, что я точно уже её где-то видел, но не мельком и не вблизи.

Её длинные, немного растрёпанные, волосы, опускались прямо до поясницы, было видно, что за ними пытаются ухаживать, но получается как-то не очень, на это явно намекали то тут, то там выбивающиеся из общей пряди локоны.

Тело было слишком худое, придающее своей хозяйке очень хрупкий вид, будто она вот-вот сломается пополам, но тем не менее была не болезненной, а скорее от частого недоедания.

Так же, как и я, девчонка сидела на холодном полу и боязливо поджимала ноги ближе к туловищу, а глаза смотрели на меня с явной растерянностью, толикой обиды, и щепоткой страха.

Поднявшись на ноги, я, как ни в чём не бывало, отряхнулся и посмотрел на это сжавшееся существо, которое отчаянно старалось казаться меньше, чем есть, она в ответ также посмотрела на меня, но тут же отвела взгляд в сторону, а её губы едва задрожали.

"Всё, сейчас расплечется." — Подумал было я.

Дабы избежать нежелательного эксцесса, я, как настоящий джентльмен протянул девушке руку, чтобы помочь подняться, но та в ужасе округлила глаза и попыталась на одних руках спиной отползти назад, но уже через секунду упёрлась в, стоящий позади, стеллаж с книгами.

В этот момент у меня создалось впечатление, будто я в этой ситуации хищник, который подкараулил ни в чём неповинную жертву и сейчас свершу над ней что-то плохое, настолько всё выглядело печально, по крайней мере именно это я видел в глазах "Каштанки", как уже успел мысленно её про себя окрестить.

— Л-л-лю...! — Невнятно залепетало это чудо.

Я в недоумении смотря на неё, всё также стоял с протянутой рукой, когда меня резко толкнул кто-то подлетевший сбоку. Произошло это столь резко и неожиданно, что я даже не успел ничего осознать. От повторного же падения меня уберёт очередной стеллаж, об который я ударился спиной.

— Отойти от неё! — Крикнула мне в лицо подскочившая бестия. Она схватила свою подружку за руку и тут же поставила её на ноги, при этом прикрыв своей спиной.

Эта уже не выглядела столь же невинно, как первая и совсем не походила на жертву, скорее на уличную кошку, защищающую своего котёнка.

Немытые серые по плечи волосы торчали в разные стороны, только ещё больше

придавая ей сходство с кошкой, у которой встала дыбом шерсть. Во рту не хватало переднего зуба, а на лице была пара, давно затянувшихся, тонких шрама.

Посмотрела на меня своими тускло-зелёными глазами (Что-то в последнее время я стал много внимания обращать на чужие глаза), а после злобно взъярилась на меня.

— Ублюдок, какого чёрта ты к ней пристаёшь, давно в рожу не получал?!

Она столь быстро налетела на меня с обвинениями, что я на какое-то время растерялся, но пришлось быстро брать себя в руки, так как судя по лицу говорившей, дело вполне могло дорасти до драки.

— Да успокойся ты, ничего я ей не делал! — Уверенный в своей правоте, возразил я.

— Ну да, а то я не видела? — Скептически посмотрела она на меня.

— Да мы просто врезались друг в друга, и я хотел помочь ей подняться.

— Спасибо, но она в твоей помощи больше не нуждается, так что катись отсюда подобру-поздорову! — Грубо послала меня зеленоглазая.

"Пострадавшая" девчонка, всё так же пряталась у неё за спиной и боялась поднять взгляд с пола. Вообще не понимаю, как можно быть настолько пугливой.

— Я и не собирался тут задерживаться! — Уже закипая, развернулся я, чтобы уйти.

— Вот и вали! — Донеслось да меня сзади.

Столь странная встреча осталась в душе неприятным осадком. Настроение это мне немного подпортило, но мотивации нисколько не убавило.

Добравшись, до нужного мне, места, достал книгу и, усевшись на холодный пол, принялся читать. И чем больше я её читал, тем сильнее до меня доходило, что это бесполезно, в ней не было и слова о гулях, рассказывалось лишь о каких-то неразумных или полу разумных животных, поэтому вскоре я решил попытать удачу с другой книгой, благо здесь их был целый вагон и маленькая тележка.

Через несколько часов, я понял, что морально устал, хотя просмотрел беглым взглядом книги четыре и уже собирался было приступить к пятой, как сквозь толстые каменные стены библиотеки до меня долетел глухой звук звонка, оповещающего о двенадцати часах дня.

Я решил сходить на обед и заодно развеяться. По итогу все книги оказались пустышками. Нет, в них, конечно же, было много полезной и интересной информации, но далеко не то, что мне было нужно. Требовалось немного больше времени, чем я думал изначально.

Идя по пустым коридорам, состоящим из полок с разными старинными и не очень фолиантами, в сторону выхода, я никак не ожидал наткнуться на середине пути на ту же парочку, что встретил несколькими часами ранее.

И, как и тогда, произошло это внезапно. Я просто завернул за угол и увидел их. Тихоня сидела на "мешке" и читала какую-то книгу, в то время как зеленоглазая стояла, оперевшись спиной о стену с запрокинутой головой и тупо глядела в потолок.

Вот я выхожу из-за угла, а потом звук моих шагов всё же привлекает внимание девушек. Первая быстро закрывает книгу и поворачивает голову в сторону своей подруги, в то время как та, сразу напрягшись, посмотрела на меня.

— Тебе чего? — Уже куда менее злобно, чем в начале, но с некой толикой настороженности спросила она.

— Да я к выходу шёл. — Просто ответил я, внутренне всё же приготовившись к очередной агрессии с её стороны.

— Хм. — Злыдня подошла ко мне, а после посмотрел туда, откуда я пришёл.

— Ты один? — Задала она странный вопрос.

— Нуу, да. — Я уже снова начинал злиться. Казалось бы, что девчонка снова хочет вывести меня из себя, но каких-то подколов в её голосе не чувствовалось.

— Да не парься ты так. — Видимо, увидев в каком я состоянии, она сделала лицо попроще и непринуждённо произнесла. — Фая, уже рассказала мне, что вы действительно случайно столкнулись.

— Понятно. — Немного недовольно произнёс я.

"А вот раньше она это не могла сказать, прежде чем позволить этой ненормальной на меня накричать?"

Девушка немного помолчала, а потом, нагнувшись поближе к моему уху, тихонько прошептала, словно боялась, что её услышат.

— Послушай, а ты не видел тут поблизости троицу парней, выглядящих, как отморозки, которые сбежали из обезьянника?

"А вот это уже интересно. Чем это две, безобидные с виду, девчонки смогли так насолить кому-то?"

Немного подумав, я пришёл к выводу, что, после них вообще никого не видел, но вот перед, когда только вошёл в библиотеку, то видел нескольких человек"

— Ну же, один синеволосый с серьгой в ухе, у другого кольцо в носу и пирсинг на лице, а третий полный с воот такенным хаером. — Попыталась она помочь мне вспомнить. — А! Ещё они все одеты в чёрные шмотки и один в кожаную куртку.

"Мда, звучит точно так, как она и сказала. Каким-таким маргиналам они перешли дорогу? Тем не менее, никого с похожей внешностью, а уж тем более не в школьной форме, я точно не видел."

— Не, не думаю. — Покачал я головой.

— Фух. — Выдохнула она. — Значит можно уходить. Пошли Фая.

— А что собственно...?

— Ничего! Не случилось абсолютно ничего, что тебя бы касалось. Так что бывай. — Отмахнулась она, после чего взяла свою подругу за руку, и они вместе ушли в неизвестном направлении.

— Ну и ладно. — Сказал я сам себе и пошёл по своим делам.

До столовой я добрался уже без приключений. Еду уже как раз поставили на стол, так что можно было вполне спокойно приступить к трапезе.

На этот раз ел я неспеша, ведь на уроки бежать было не надо, и благодаря этому смог в полной мере запечатлеть, как зал в мгновение ока наполняется студентами.

Вопрос: что может такая орава подростков делать в таком большом, но в то же время пустом замке, в котором по сути инет никаких занятий, кроме как учиться или заниматься спортом? Ответа, к сожалению, у меня пока нет.

Тем временем наш стол пустовал недолго, уже спустя пару минут с моего прихода, на противоположные от меня, места присели две девчонки, о чём-то увлечённо переговариваясь, ещё спустя минуту недалеко бухнулся парень и тут же в ускоренном режиме принялся поглощать пищу.

Ну а дальше всё, как по накатанной, собралась вся наша группа в полном составе, даже Фая с зеленоглазой подошли в конце. На моё присутствие они никак не отреагировали и просто прошли мимо к свободным местам.

Чтож, я тоже не хотел особо разговаривать.

После обеда, когда я уже покидал столовую, произошло одно очень неприятное событие, свалившееся, как снег на голову.

Только выйдя в коридор, я сразу же увидел, как трое парней о чём-то разговаривают с девочками из моей группы — Фаей и той второй.

Причём, как разговаривали? Градус их разговора чувствовался даже с моего места. Они спорили, причём делали это агрессивно, совсем не стесняясь окружающих, и используя в своём диалоге некоторые нецензурные слова, от которых даже у меня, привыкшего к тяжёлой брани лесорубов, вяли уши. При чём, бесспорно, по их количеству вела именно серовласка.

— Да ты в край оборзела, сука! — Выкрикнул синеволосый, наставив на неё свой палец.

— Мы сейчас своих корешей позовём, и ты кровью у нас блевать будешь, тебе понятно?

— Зови кого хочешь, ведь из кучки умственно отсталых дебилов, вы просто станете кучкой побольше. — Огрызнулась та.

— Да ну, Винни, мы её и втроём уделаем на раз два, даже пикнуть не успеет. — Влез в разговор пухлый парень с... накрашенными глазами?!

— Смотри штаны свои не уделай, жиртрест!

— Ах ты, шваль убогая, я тебя на куски порежу! — Разозлился он.

"Чёрт, может стоит вмешаться? Хотя, нафига мне это надо? Кто они мне?"

Я уже собирался уйти, как мой взгляд натолкнулся на, жмущуюся к спине зеленоглазой, Каштанку. Она боялась посмотреть на обидчиков и тряслась словно листик на ветру.

Что-то в тот момент не дало мне просто уйти, оставить всё, как есть. Может внутреннее чувство справедливости заставило вмешаться, а может это проснувшаяся совесть разыграла, не дав бросить девушек в беде. Хотя, зная себя, это всё может быть лишь отголоском моего эгоистичного подсознательного желания показать себя героем, чтобы мною все восхищались и любили.

Ну, как бы то ни было, мои бедовые ноги потащили меня к группке студентов, что своими криками уже привлекли к себе немало внимания.

По пути я уже начал думать, что моё решение является большой ошибкой, так как, по факту, любой из этой троицы был слегка больше меня, больше и куда массивнее, взять хотя бы того пирсингованного ублюдка под метр девяносто. И охраны сейчас, как назло, почему-то нигде не было видно, хотя они обычно встречаются на каждом углу, а тут ещё этот шум, который они уж точно должны были услышать. Тем не менее что-то предпринимать было уже поздно.

— Простите, господа, но что тут... — Мой, со страху, излишне доброжелательный, так и не успевший начаться, монолог прервал, неожиданно прилетевший мне в лицо, кулак, ииии... я потерял сознание.

Уж не знаю, сколько времени я так провалялся на каменном полу, но когда немного пришёл в себя и мой взор стал потихоньку проясняться, то увидел, что стражник (надо же, как вовремя) отчитывает парня, так подло ударившего меня, а его друзья и зеленоглазая, под присмотром второго гуля, молча слушают, изредка злобно поглядывая друг на друга, видимо их уже отругали.

Невидимой мне, остаётся только один участник произошедшего эксцесса. Где же... О, так вот же она!

Фая с обеспокоенным лицом склонилась надо мной и молча рассматривала. Увидев, что

я пришёл в себя и в данный момент смотрю на неё, она покраснела и быстро отстранилась.

"Мило, хоть и заезжено."

— Кирилл, ты как? — Раздался ещё один голос откуда-то сверху. Повернув голову, я увидел Вячеслава, что также обеспокоенно смотрел на меня. — Я, как услышал крики, сразу побежал за охраной, прибегаю, а тут ты лежишь. Хорошо, что мы вовремя подоспели, а то, по-моему, тот громила уже намеревался второй раз тебя ударить.

"Вот так всегда, только ты собрался сделать что-то хорошее, получил за это тумаков, так тут же оказывается, что твоя помощь и вовсе не требовалась."

— Тебе бы в медкабинет сходить. — Как-то неуверенно сказал мне Вячеслав.

— Зачем? — Вдруг почувствовав своим затылком что-то мокрое, я провёл своей рукой по нему, вытирая жидкость, а потом посмотрел на неё. Моя ладонь оказалась покрыта кровью, не так много, чтобы умереть, но обеспокоиться своим здоровьем это меня заставило.

Вопреки моим возражениям, как только стражники удалились, а троица парней молчаливо ушла, Вячеслав повёл меня к Виктории Йозефовне. На удивление, девчонки увязались за нами, а на вопрос такого их поступка, зеленоглазая ответила, что ей просто интересно.

Ориентируясь по картам, мы довольно быстро достигли, уже знакомой мне, двери. Коротко постучавшись и дождавшись ёмкого — "Войдите", отворив дверь, мы застали паучиху, работающую с бумажками за своим столом, её симпатичных помощниц поблизости не было.

Кратко обрисовав ей ситуацию, на что женщина неодобрительно покачала головой, мы стали наблюдать, как она ловко своими иглообразными пальцами достаёт из многочисленных тумбочек и шкафчиков всё необходимое.

Осмотрев мою рану и не найдя чего-то серьёзного, она сначала помазала мне затылок какой-то мазью, а после обмотала поражённое место бинтом, завязав на голове маленький бантик.

— Ну ты даёшь! — То ли восторженно, то ли удивлённо воскликнул парень, когда нас отпустили.

— Чего? — Непонимающе посмотрел я на него.

— Он тебя таким кулачищем огрел, а ты отделался все во лишь ссадиной!

— Не понимаю, что в этом такого?

— Да ты оказывается у нас крепкий парень, Кирилл! — Вроде бы как похвалил он меня.

— Ну, спасибо.

Мы немного постояли на месте, а потом он, помявшись, всё-таки решил сказать. — Послушайте, мы ведь все из одной группы? — Посмотрел он на девчонок, а после их кивка продолжил. — Ну так вот, я тут подумал, что неплохо было бы нам собраться всем вместе и познакомиться поближе, как никак несколько лет учиться вместе будем и никто ведь не знает, как сложится наша дальнейшая судьба, и ну в общем вы как?

— Я, пожалуй, пас. — Сразу отказался я.

— Ой, а ты что, испугался? — Издевательским тоном спросила зеленоглазая.

— Да у меня дела просто!

— Опять в библиотеку пойдёшь?

— Да, то есть нет!

— Так да или нет? — Продолжила она подливать масла в огонь.

— Какая разница? Не хочу и всё!

Фая и Вячеслав заинтересованно смотрели за нашими перекидываниями слов, не решаясь влезать.

— Ну я и говорю, что испугался. — Девчонка скрестила руки на груди, обозначая этим итог нашего разговора.

— Да ладно-ладно, пойду! Не понимаю, зачем тебе это надо.

— Отлично! — Воскликнул парень. — Я уже договорился с парой ребят, теперь вы трое, осталось позвать остальных, думаю тогда в три часа в моей комнате, вторая у входа. Ну всё, я побежал! — Сказал он и помчался созывать одноклассников. Мы молча посмотрели ему в след.

— Ну и надо это тебе было? — Возмутился я.

— Надо — не надо, какая разница? Может я хотела просто позлить тебя. — Легкомысленно махнула она рукой.

— Ах ты...! — Я почувствовал, как самопроизвольно сжались мои кулаки, хотелось накричать на эту "язву", даже несмотря на то, что ещё совсем недавно я хотел ей помочь.

— Да шучу я, шучу. — Сразу же сдала она свои позиции.

— Тогда зачем?

— Нууу, на это есть несколько причин, но, наверное, самая главная — это то, что сегодняшняя ситуация прекрасно показывает, что может произойти в обозримом будущем, если мы будем слишком беспечны и не подготовимся к возможным последствиям.

— То есть? — Я не совсем понял, что она имеет в виду.

— Эх, чтож ты такой тугодум. — Вздохнула она — Две группы из пяти состоят преимущественно из знати, две из деревенских, одна ни то, ни сё. Понятное дело, что мы находимся почти в самом низу пищевой цепочки, так как даже, если бы у нас был существенный перевес в численности, то мы бы всё равно сдавали бы позиции, так как разница в начальной подготовке, до академии, колоссальна! А знаешь, что человек делает, когда чувствует своё превосходство над кем-либо?

— Захватывает? — Предположил я.

— Ну, можно и так сказать, хотя я больше бы предпочла термин — доминация.

— То есть ты хочешь сказать, что кто-то из остальных групп попытается прогнуть нас под себя?

— Точно! Не знаю пока кто именно, может быть все, а может вообще никого, в конце концов это все во лишь моё предположение, но я склонна доверять своему чутью.

— Получается — объединение?

— Да! Пока мы ходим разговариваем и мыслим одни, нас легко переловить поодиночке.

— Но что они могут сделать? Правила академии же запрещают причинять откровенное членовредительство студентам, вне зависимости от происхождения.

— Ой, ну ты сама наивность. — Похлопала она глазами. — Чтоб ты знал, каждое правило лишь формальность, написанная на клочке бумаги и используемая лишь теми, кому это нужно, в общем, в каждом правиле есть исключения или не пойман — не вор, как говорится.

— То есть в теории вред причинять можно?

— Можно и не в теории, ты сам сегодня в этом прекрасно убедился. — Я невольно потрогал глаз, под которым уже по любому наливался здоровый такой, фиолетовый фингал. — Видишь, мелкие потасовки жестоко не караются, хотя вполне бы могли. Не знаешь случаем почему?

— Ммм, они хотят сделать нас сильнее, закалив характер и ум. — Выдал я ей то, что и так уже давно знал.

— Хм, интересно, конечно, но нам сейчас явно не до самосовершенствования. После того, как мы официально-неофициально закрепим за собой статус единой группы,

коллектива, организма — называй, как хочешь, то дальше я допускаю три варианта.

— Целых три!? — Наигранно воскликнул я. — Интересно послушать. — На самом деле, я уже догадывался, что это может быть, но всё же мне хотелось, чтобы она сама это сказала, уж очень ей похоже понравилось играть во всезнающего детектива.

— Хм. — Явно уловила она скрытый подтекст в моих словах, но предпочла всё же промолчать. — Если интересно, то тогда слушай. Первый вариант, сколь самый относительно безопасный, столь же и относительно рискованный и ненадёжный — мы можем сами попросить защиту у одной из групп, тогда, конечно же, нам придётся их слушаться, а это явно будет чревато, но тогда мы сможем договориться на своих условиях. Второй — мы заключим соглашение с первой или третьей группой и тогда сможем иметь хоть какой-то вес. Ну а при последнем мы просто надеемся на удачу.

— Как-то это всё звучит слишком уж сомнительно. — Её стратегическое мышление просто поражало, но реальность отрезвляла. — У нас всё-таки не война, чтобы идти на такие крайности.

— Опять же говорю — это только мои теории, я не говорю, что так всё и будет, да и вообще, если что-то не нравится — то можешь валить на все четыре стороны, тебя здесь никто не держит. — Девушка скрестила руки на груди и отвернулась от меня, толи действительно обидевшись, толи просто играя.

— Послушай, я ничего не имею против всего этого, просто не стоит настраиваться на самый худший вариант, сама сказала — это лишь теория, причём ничем не подтверждённая. Так что, если что-то такое и случится, то и будем думать, а пока что, не стоит так себя нагружать. — Сразу попытался я её успокоить, но, по-видимому, получилось это у меня не очень.

Зеленоглазая, поджала губы, отвернулась от меня и пошла прочь, напоследок кинув одну лишь фразу — "думай, как хочешь". Фая, как и ожидалось, сразу последовала за ней. В итоге я остался один стоять посреди пустого коридора.

"Ну ничего, думаю, наш разговор ещё не окончен."

Ближе к трём я постучался в комнату к Вячеславу. Идти далеко не пришлось, так как до этого я был в своей комнате и читал книгу.

В первые пару секунд ничего не происходило, и я уже стал задумываться — а надо ли мне всё это? Может действительно забить и не выделяться? Хотя, если придут все, то я, как единственный не пришедший, буду выделяться ещё больше. Чёрт, что-то ноги дрожат, того и глядишь в обморок от стресса упаду, хе-хе.

Но, не дав мне продолжить мысль, за дверью всё же послышалось какое-то шевеление и вскоре она отворилась. Да, замки-то на них не установлены.

У порога меня встретил Вячеслав, он немного удивлённо разглядывал меня, словно и не ожидал здесь увидеть.

"Может я что-то напутал? Блин, тогда это будет очень неудобно."

— Кирилл? Ты что-то рано.

— Да просто делать нечего, вот и решил прийти заранее. — Неловко почесал я затылок.

— Ладно, заходи давай. — Отворил он дверь, пропуская меня в комнату. — Правда никого ещё нет, так что подождём остальных вместе.

Я прошёл мимо него и огляделся по сторонам. Точно такая же скучная обстановка, что и у меня, разница лишь в том, что заправлены были две кровати (Ну, как заправлены? Одна

была аккуратная без единой складочки, тогда, как на другой был просто бесформенный ком из одеяла и покрывала.) и немного больше вещей, расставленных (разбросанных) по комнате.

В основном преобладали книги, ровной стопкой расставленные на столе, пишущие принадлежности, одежда и некоторые предметы обихода по типу кухонного ножа, небольшой чашки и, что удивительно, гантели, предназначенной для одной руки.

— Ты не смотри, что тут немного грязновато, я просто ещё не освоился. — Увидев, на что я обратил внимание, тут же начал оправдываться парень. — Я сейчас всё уберу.

— Да ничего, всё нормально. — Просто отмахнулся я, чтобы не смущать его ещё больше.

— Вот видишь! Ты к этому нормально относишься, не то, что мой сосед. — Начал он ворчать, попутно перекладывая вещи из одной кучки в угол.

— А, кстати, где он?

— Да в библиотеке, где же ещё? Заучка чёртов, год ещё не успел начаться, а он уже за книги схватился, выпендрёжник, блин. — Недовольно пробухтел Вячеслав, на что мне осталось лишь скромно пожать плечами, ведь, по сути, я сам недалеко ушёл.

Одногруппники стали подтягиваться сразу после трёх, видимо тоже недалеко были, и с каждым пополнением мне становилось чуточку неуютней. Видя, как они между собой беззаботно общаются, у меня возникало стойкое ощущение, что я на этой "вечеринке" лишний.

Когда все двадцать человек собрались, я вдруг осознал, что места нам хватает прям впритык. Занято было всё: начиная с кроватей и стульев и заканчивая местом на полу.

Когда все расселись и более ли менее уgomонились, Вячеслав наконец подал голос.

— Прошу внимания! Я рад, что мы смогли собраться полным составом и никто не остался безучастным. Сегодня я позвал вас, чтобы мы все друг с другом официально познакомимся, а то учимся вместе уже несколько дней, а так и не разговаривали на чистоту. — Послышались редкие возгласы одобрения.

Парень прокашлялся, видимо пытаясь тем самым скрыть свою, наползающую против воли, улыбку от того, что всё получилось и его все внимательно слушают.

— Поэтому, как инициатор, думаю, будет честно, если мы начнём с меня. — Дождавшись пары одобрительных кивков, он приступил к знакомству. — Как многие уже знают — меня зовут Вячеслав, для друзей просто Слава, если так будет угодно. Я прибыл в академию с окраины, отец работал шахтёром, до поступления в академию планировал пойти по его стопам. — Он замолчал, закончив рассказывать о себе. — Ну что, кто следующий?

Воцарилась тишина, продлившаяся долгие десять секунд, а потом немного неуверенно руку поднял парень-ящерица. До этого момента, я парой наблюдал, как тот, частенько общался с хозяином комнаты. Похоже, что Слава, действительно, успел познакомиться с некоторыми одногруппниками.

Рептилия представился Вёрджилом и сказал, что предпочитает рыбу другой пищи, а потом, что до академии хотел стать рыбаком, пусть около его дома рыба и не водилась.

Ну а потом понеслось-поехало, каждый по очереди стал называть свои имена и какую-то информацию о себе. Не каждый, конечно, хотел делиться с другими чем-то сокровенным, поэтому скромно ограничивались именем и парой слов.

Я слушал в пол уха, даже не пытаясь вникнуть кто-что говорит, потому что лишней информации было вот прям много.

Хотя, когда очередь дошла до девчонок, то я волей-неволей всё же прислушался. Уж очень мне было интересно — кто же мне целый день мозги полощет.

В принципе никакой дополнительной информации я не получил, так как имя одной я и так уже успел выучить, а больше ничего и не последовало. Единственное, что узнал, так это имя зеленоглазой — Люсиль. Довольно-таки женственное и немного неподходящее той имя. Что, впрочем, судя по появившимся улыбкам, подметил не только я. Было видно, как девушку это раздражает.

Когда же наступил мой черёд говорить, а учитывая, что я не торопился просвещать всех на счёт себя, он был последним.

— Давай, Кирилл, смелее. Расскажи о себе. — "Подбодрил" меня, как ему казалось, Слава.

"Ты же и так уже всё рассказал, дубина! Я же не хотел ничего кроме имени говорить!"

— Нууу, всем привет, меня зовут Кирилл. Раньше я жил на границе с дикими землями и немного занимался лесным промыслом.

— Типа ягоды, грибочки там собирал? — Предположила одна из девчонок, кажется, её зовут Триша, или что-то вроде того.

— Деревья рубил. — Кратко выдал я.

— Так вот почему у тебя был топор на вступлении. — Воскликнул кто-то из мальчишек.

— Это семейная реликвия. Моя работа не имеет к нему никакого отношения. — Возразил я.

— То есть деревья им рубить нельзя? — Спросил кто-то ещё.

"Что за хрень? Другим что-то вопросов не задавали!"

— Ты дебил? Ну кто в здравом уме будет работать боевым оружием? Оно же затупится и придёт в негодность. — Ответил вместо меня худой парень.

«Ну вот и отлично, а то я уже хотел сказать, что Морлаком можно валить лес, даже более того, отец так и делал, до того, как купил себе орудие поудобней.»

— Я просто предположил! Ты вообще видел его размеры?!

— Ребята-ребята! Давайте отложим споры на потом, сейчас у нас есть тема поважнее. — Сразу утихомирил Вячеслав начинавшуюся перепалку. Все тут же успокоились и стали слушать своего негласного лидера.

— Ну так вот, если Люсиль не против, то я расскажу один произошедший сегодня инцидент.

Люсиль немного задумалась, а затем кивнула, выражая своё согласие, и победоносно посмотрела на меня.

— Сегодня к Люсиль и Фае пристало трое парней из третьей группы, и в результате, чуть не случившейся потасовки, один из нас немного пострадал.

"Серьёзно?! Он не стал говорить, что это был я? Блин, теперь я реально ему благодарен, не представляю, как бы я себя чувствовал, если бы все знали, как тупо меня, можно сказать, побили.

— Это Кирилла отделали? — Невинно спросила одна из девчонок, а увидев, что я, немного так охреневшим взглядом, смотрю на неё, внезапно застеснявшись, поспешила пояснить. — Ну у тебя просто фингал на пол лица и бинт на голове. Вот я и подумала, что Слава имеет в виду тебя.

"Фингал? Вот чёрт! Наверное, страшно смотрится, кулак у того верзилы был чуть ли не со всё моё лицо."

— Ну, как бы то ни было, инцидент был и, боюсь, он может повториться.

— А из-за чего, собственно, всё случилось? — Неожиданно спросил Вёрджил.

— Тебе же сказали, что они к ним приставали. — Осадила того Триша.

— Да, но они что, просто так подошли и ни с того, ни с сего...

— Да, можно поподробнее, а то всякое бывает. — Поддержал кто-то рептилию.

— Эм, Люсиль, если тебе не сложно, можешь рассказать, как всё было, чтобы у нас не возникло никаких недоразумений.

— Хорошо. — Легко согласилась девушка. — Мы с Фаей спокойно гуляли по академии, смотрели в окна, наслаждались пейзажами, как к нам вдруг подошла та троица. Они выглядели вызывающе и вели себя соответственно. Эти ублюдки предложили нам прогуляться вместе с ними к ним в комнату и, ну в общем вы поняли. Я, конечно же, спокойно отказалась... — Вот тут у меня на слове "спокойно" возникают большие такие сомнения, ведь, хоть я и знаю Люсиль всего-ничего, уже могу с почти сто процентной вероятностью сказать, что она вполне могла послать их куда подальше, да ещё и приправить послание отборным матом. — ... и тогда они стали нас обзывать, назвали отребьем и мусором, после чего попытались применить силу, но тут мимо прошёл охранник, и пока они на него отвлеклись, мы спрятались в библиотеке.

— Так, а в чём, собственно, проблема? Надо сообщить преподавателям, пускай они с ними разберутся. — Подала идею Триша.

— И что они сделают? — Саркастически спросил Вёрджил. — Вряд ли за обычную потасовку, при которой ещё и никто серьёзно не пострадал, их выгонят из академии. Скорее всего просто отчитают, если уже этого не сделали, ну или наконец дадут выговор или наказание.

— Так это же хорошо! Давайте так и сделаем! — Предложил один из парней.

— Дурак! Думаешь они не поймут, кто на них настучал? Ещё как поймут, а потом попытаются отомстить.

— Да что ты понимаешь?! — Обиделся тот на ящера.

— Боюсь Вёрджил прав. — Поддержал того Вячеслав. — Если наябедничаем, то мале того, что можем показать себя не с лучшей стороны, так ещё и ответ может прилететь куда больнее.

— Так и что, мы теперь должны молчать в тряпочку получается?! — Спросил, молчавший до этого, невысокий худощавый парень с собачьими ушами и хвостом сзади.

— Боюсь, что в этот раз мы не сможем сделать ничего больше, чем сделали уже, но можем, как следует подготовиться к следующему разу, если такой случится.

— Тактическая подготовка! А мне нравится этот план. — Одобрил затею мальчишка с бронзовыми волосами.

— Тогда поступим так, кто хочет участвовать в дальнейшем — поднимите руку.

Началось голосование. В первую же секунду поднялось рук семь, а за ними ещё пять. В конце осталось несколько воздержавшихся человек, но, видя, что находятся в подавляющем меньшинстве — смирились и тоже решили поддержать товарищей.

Мне тоже пришлось поднять руку. Во-первых, чтобы не выделяться на общем фоне и во-вторых, идея мне и вправду понравилась. Никакого радикализма или кровной мести нам на первых парах не надо.

— Чтож, получается, что единогласно. — Одобрительно кивнул Слава. — Можете уже опустить руки. Теперь предлагаю...

— А кто это сделал тебя главным? — Неожиданно перебил того крепкий парень со шрамом на щеке. — С чего ты взял, что можешь командовать нами?

Вячеслав от столь резких слов тут же растерялся. Видимо, он никак не ожидал, что кто-то будет против его лидерства или изначально не считал себя таковым.

— Но ты же тоже поднял руку? — Спросила "бунтовщика" какая-то девчонка.

— Я поднял руку, чтобы поддержать план, а не за признание его лидером.

— Хорошо, тогда кто, по твоему мнению, может быть лидером? Ты? — Спросил его Вёрджил.

— Я не имею ввиду себя, просто мы тут вдруг негласно решили, что вот он будет главным, вот и всё. Я считаю, что это право есть у каждого из нас.

— Хорошо, давайте вновь проголосуем. Кто за то, чтобы Вячеслав был лидером?

Вот теперь уже мнения разделились. Девчонки почти сразу подняли руки "за". Видимо он им сильно импонировал. Так же руки подняли те парни, которых я чаще всего видел в его присутствии. Вслед за ними положительно проголосовали ещё несколько. Я так же был не против того, чтобы именно моему знакомому досталась эта роль. По крайней мере вначале. Это уж явно лучше, чем, если командовать будет кто-то совершенно неизвестный, со своими тараканами в голове.

По итогу у нас вышло четырнадцать против пяти, исключая самого Вячеслава, проголосовавших "за". Кстати, в числе "воздержавшихся" оказался и парень со шрамом, наверное, он в тайне надеялся, что рассмотрят и его кандидатуру. Интересно только — за какие-такие заслуги?

— Чтож, теперь, когда всё точно решили, перейдём к сути. — Вернулся Вячеслав к разговору. — В общем-то, моя идея довольно проста — всегда ходить по два или даже три человека и, если так случилось, что к кому-то всё же пристали, то помочь, в крайнем случае — позвать кого-то из преподавателей или охраны академии.

— А что, если они не обратят внимание на количество и всё равно попробуют напасть?

— Думаю, в этом случае будет правильно, если один из присутствующих всё же попытается сбежать и привести помощь, пока другие пытаются выиграть ему время. В принципе, это всё, что я хотел предложить, так что, если у кого-то есть, что добавить, то буду рад выслушать.

Что-то добавлять никто не стал, всех прекрасно устроил план, по крайней мере никаких возражений не последовало, поэтому все решили, что пора расходится.

Собрание не заняло и часа, так что время до ужина было ещё предостаточно, поэтому я планировал вернуться к себе в комнату и ещё немного почитать. Уже, когда я собирался открыть свою дверь, меня выловила Люсиль.

— Ну, что я тебе говорила? — Победоносно взглянула она на меня.

— То, что предлагала ты, от того, о чём мы только что говорили, сильно отличается.

— Ну знаешь ли, учёба только началась, то ли ещё будет!

— Понятно, всё с тобой. — Смирился я, а затем всё же обратил внимание, что кое-кого всё-таки не хватает. — А где Фая?

— А зачем она тебе? — С подозрением спросила зеленоглазая.

— Ну, она же вроде как ни на шаг от тебя не отходит, вот я и подумал, что странно, что её сейчас здесь нет. Скажи, вы раньше тоже дружили?

— Нет, конечно же, до академии мы и не знали друг друга. Познакомились на вступительном экзамене, а сейчас я отвела её в нашу комнату, ей тяжело подолгу находится

в большой компании, а в особенности компании... — Вдруг замялась девушка.

— Какой?

— Эм, компании мужчин.

— Что, почему?

— Понимаешь, ей и до академии жилось несладко, а уж во время экзамена для неё и вовсе был сильный стресс.

— Что-то ведь случилось, раз она теперь... — Я не стал продолжать, давая девушке самой продолжить.

— Да, где-то под вечер её схватила группа парней, которые вдруг захотели над ней надругаться, к счастью, я тогда была рядом и смогла её спасти. Ох, как же они тогда кричали, когда я отрывала им конечности. — Кровожадно улыбнулась Люсиль, по-видимому, вспоминая расправу над теми "несчастливыми", которым не повезло на неё нарваться. Впрочем, увидев мой скептический взгляд, она забавно нахмурилась.

— Что, не веришь?

— Нууу, ты как бы не сильно тянешь на хорошего бойца.

— Ну знаешь ли, внешность бывает обманчива.

— Ну-ну.

— Ой, да иди ты! Просто знай, что скверна щедро меня одарила! — Кинула она мне, уже уходя по коридору.

Я лишь усмехнулся и зашёл в комнату. И стоило мне только закрыть дверь, как внезапное осознание, словно молнией насквозь пробило мне мозг.

Теперь, собрав моё смутное чувство, преследовавшее меня вплоть до этого момента, и рассказ Люсиль, я наконец вспомнил, почему мне казалось, что я уже где-то встречал Фаю.

Тогда, ночью во время экзамена, я видел, как мимо места моего ночлега прошла группа людей, тащащих какую-то девчонку. Теперь я понял, что это была Фая! Как же долго до меня доходило?

И что теперь? Ну понял я, и что? Не могу же я прийти к ней и сказать, что видел её тогда, но даже не попытался что-либо сделать. Да и что я в тот момент мог предпринять? У врага был численный перевес, я вряд ли мог им что-либо противопоставить. Но даже так, даже, если я всё ей объясню — она вряд ли поймёт. Нет, вполне возможно, что поймёт, но вряд ли примет.

Поэтому лучшим вариантом — будет просто промолчать. Да и зачем говорить? Она меня не видела, вот и я притворюсь, что тоже никого и ничего не видел. Да — гнусно, да настолько, что мне самому становится от себя противно, но поделаться с собой ничего не могу.

В конце-то концов, есть ли вообще смысл что-либо сообщать Фаяе? Что в этом случае случится? Обидчики уже мертвы, Фая, наверное, получила себе психологическую травму, но ведь от того, что я расскажу ничего не изменится, только испорчу с ней, и так не слишком благополучные, отношения.

— Prrr. — Мне кажется, что в данный момент я просто ищу себе оправдание, чтобы ничего не говорить.

Так, ладно, надо успокоиться, залезть с головой в книгу и отвлечься, глядишь, за любимым делом даже и не вспомню об этом, а потом может и времени уже не будет.

Решив так и поступить, я достал книгу, открыл её на том месте, на котором остановился в прошлый раз и стал читать.

Оставшийся день прошёл совершенно спокойно: никто ни к кому не приставал, не бил и вообще не разговаривал. По крайней мере я об этом не слышал.

На следующее утро всё так же было спокойно, я провёл весь день в библиотеке, лишь изредка выбираясь, чтобы поесть. Никто мне не мешал, не отвлекал и я вполне спокойно мог изучать книги.

Вот только всё резко изменилось, когда я уже возвращался к себе в комнату. Завтра учёба должна была возобновиться, так что требовалось, как следует выспаться перед тяжёлым рабочим днём.

Я уже представлял себе, как завалюсь на свою каменную постель, устроюсь поудобнее и засну крепким сном, но внезапно меня схватили за шиворот и с силой прижали к каменной стене, да так, что я в процессе больно ударился головой.

"Что-то в последнее время моя голова слишком уж часто получает, от чего я начинаю переживать, как бы в ней чего не сломалось."

Когда взгляд сфокусировался, я вновь узрел ту самую троицу, из-за которой вчера было столько проблем. Тот, что вчера ударил меня, крепко держал за плечо, не давая отстраниться от стены.

— Ну привет, ублюдок, давно не виделись. — Гнусно улыбнулся мне синеволосяй. Видимо в их шайке именно он задавал тон.

— Да вроде бы только вчера пересекались. — Нейтрально ответил я, стараясь лишний раз не провоцировать психологически-нестабильных подростков, а сам при этом аккуратно попытался отцепить руку здоровяка от себя, но это было бесполезно, у него была каменная хватка.

— Ты давай тут не дерзи, ничтожествам слова не давали. — Сказал он и положил свою руку мне на грудь, а затем случилось то, что я уж никак не ожидал. Меня что-то ударило в район грудной клетки, от чего я вздрогнул и снова ударился об стену. Удар прошёлся по всему телу, и на лице выступил холодный пот.

Я в шоке посмотрел на этого мудака, и он соблаговолил продемонстрировать мне, как между его пальцами пробегают небольшие всполохи молний.

— Теперь, надеюсь ты будешь более послушным, и не станешь говорить, пока тебя не спросят.

— Но ты сам...УЙ! — Снова разряд, на этот раз чуть более мощный, всего где-то на пять процентов, но это всё ровно заметно.

— Я могу продолжать это хоть весь день, пока до тебя не дойдёт. — Весело сказал он, наслаждаясь властью надо мной. — Ну что, повторить?

На этот раз я, прекрасно помня, что может случится, молчал.

— Надо же, какой ты вдруг стал понятливый! — Наигранно восхитился парень.

— Пит, а ударь-ка его ещё раз, ну, для закрепления эффекта. — Попросил его громила.

— Не см...!!! — Попытался я свободной рукой перехватить "электрошок", но он сам схватил меня за ладонь, пустив по ней разряд.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — В голос заржали ублюдки.

— Ладно, поигрались и хватит. — Вдруг стал тот чуть более серьёзным. — Сейчас я задам тебе один простой вопрос, на который ты точно должен знать ответ. Скажешь мне то, что я хочу и можешь быть свободен, и даже более того, никто, кроме нас не узнает, что это именно ты нам всё рассказал. И так, ты готов слушать?

Мне оставалось лишь вынужденно кивнуть. Промедление или отказ говорить могли стоить мне новых секунд боли.

— Я хочу знать, где находится общежитие вашей группы, а если конкретно, то комната одной девчонки, с которой мы вчера виделись.

Вот так-так, что-то я в затруднительной ситуации. С одной стороны, не думаю, что местоположение комнат другой группы должно быть засекречено, и они также могли прижать любого из второй, просто решили остановиться на мне, как на том, с кем уже "встречались". Но, если посмотреть с другой, то узнав это — они вполне могут сразу наведаться к девчонкам и сделать им что-нибудь плохое, а сам факт того, что рассказал им об этом я, мне особенно не нравится. В их "никто, кроме нас" я не верил, ведь, что знают двое — знают и все, а тут нас было даже не трое, а все четверо. Когда же, после всего случившегося, всплывёт — кто подставил вторую группу, то меня могут возненавидеть не только свои, но и чужие, и тогда о любом нейтралитете можно будет смело забыть.

— Ну, чего молчишь! — Поторопил меня синеволосый.

— Послушай, это совершенно не моё дело, и я бы не хотел встречать...АЙСССсс... — Еле сдержался я, чтобы не выругаться после очередного удара.

— Неверный ответ. Попробуем ещё раз.

"Чёрт, договориться не вышло, думаю звать к голосу его разума тоже будет бессмысленно. Остаётся только тянуть время и молиться, чтобы хоть кто-нибудь прошёл мимо."

— Зачем тебе вообще понадобилась Люсиль? Что она тебе такого сделала? Постой, постой! — Закричал я, когда увидел, что парень вновь приготовился ударить меня током. — Подумай сам, мне ведь действительно нужно это знать! Это ведь будет не честно по отношению ко мне, если я просто так сдам её, мне ведь потом отдуваться, а так хоть буду знать в чём причина.

Синеволосый остановился, на его лице можно было прочитать, как тот взвешивает мои слова. Наконец, видимо, что-то решив для самого себя, тот убрал от меня руку и спокойно заговорил.

— Хорошо, я скажу тебе из-за чего весь этот сыр-бор. — Он глубоко вздохнул, как будто готовился рассказать что-то глубоко-болезненное для себя. — В академию я приехал вместе с младшим братом, а когда началось испытание, мы объединились с ещё несколькими людьми. В какой-то момент мы наткнулись на одну девчонку, и парни захотели с ней поразвлечься. У меня-то есть девушка, поэтому мне это было не интересно.

"Надо же, какой он, на удивление, преданный задира. А глядя на него так и не скажешь, что он печётся о своей девушке."

— Тогда мы разминулись, договорившись встретиться позже в условном месте. Ну вот и получилось, что я с парнями пошёл на разведку, а брат остался с той девчонкой и ещё несколькими, кого мы встретили.

Он вдруг замолчал, будто готовясь к самому тяжёлому.

— И угадай, что в итоге вышло? — Задал он, явно риторический вопрос. — Никто так и не появился. Мы ждали их несколько часов, но ничего. Ходили даже к тому месту, где разминулись, искали их, в частности моего брата. После наступления утра ждать больше было нельзя, и мы пошли на площадь, я очень надеялся, что он просто забыл о нашей договорённости. Его там, конечно же, не было, но зато была та сука, которую они тогда поймали.

Его лицо покраснело, а на глазах выступили слёзы. Было очевидно, что ему одновременно грустно и в то же время он кипит от, охватившей его, ненависти.

— Тогда меня уговорили подождать пока всё не устаканится, и я согласился, но потом, когда я спокойно подошёл к ней, чтобы выяснить, куда же делся мой родной брат, она просто спряталась за спину той ненормальной и молчала.

— Подожди, так ты говоришь о Фае? — Наконец дошло до меня.

— ДА! О ней! — Неожиданно громко заорал он мне в лицо. — Я очень любил своего младшего брата, я поклялся родителям, что уберегу его. Но теперь он мёртв, а единственная тварь, которая знает, что с ним случилось, молчит. Но я вытяну из неё признание, и, если потребуется, то силой. Говори, где она!

Было понято, что он сейчас на взводе. Все накипевшие чувства были готовы вырваться из него от любой искры. И поэтому, я сделал единственное, что считал уместным в данной ситуации.

Не особо целясь, я плюнул в него и, так удачно вышло, что попал прямо тому в правый глаз. Взревев, словно мутировавший медведь, он сконцентрировал все молнии в своем кулаке, от чего тот стал заметно искрить, и ударил им по прямой, целясь мне в голову.

Время, как будто замедлилось, я чётко видел, как этот метеор несётся ко мне и понимал, что, если он попадёт мне в голову, то мало не покажется. Сейчас синеволосый мало, что соображает и вряд ли сможет контролировать свою силу, точно не после того, что я сделал.

Поэтому, чтобы избежать возможных увечий, мне нужно было действовать быстро и наверняка.

Я резко поджал под себя ноги, от чего тот, что держал меня немного опустил руку. Совсем чуть-чуть, но даже так это позволило мне отклониться в сторону, от летящего в меня, удара. В результате чего, тот пришёлся прямо на грудь здоровяка. Того сильно затрясло, и он в какой-то конвульсии выкинул свою руку вперёд, отшвыривая синеволосого к другой стене, после чего, отпустив меня, медленно свалился на пол.

В результате у нас два тела. Одно сползает по земле, оставляя за собой небольшую кровавую полосу, а над вторым поднимаются струйки дыма.

Тут я и вспомнил про третьего. Повернув голову, я увидел, что он, тупо раскрыв рот, не верящими глазами, разглядывает получившуюся картину. Я тут же встал в подобие боевой стойки, готовый силой пробиваться к выходу, но, к счастью, этого не потребовалось.

Толстяк, видимо поняв мои намеренья, быстро вскинул руки и попятился в сторону, противно завизжав. — Стой! Не бей! Я не умею драться!

Не став так просто верить тому на слово, я начал потихоньку отходить назад, не выпуская парня из виду. Стоило мне только оказаться на безопасном расстоянии, я позволил себе развернуться и побежал прочь, оставляя толстяка разбираться со своими полудохлыми товарищами.

В принципе, если он догадается позвать врачей, то, своевременно оказанная, медицинская помощь вполне сможет свести весь полученный урон к минимуму, в ином же случае у нас будет два трупа.

Вряд ли, конечно, обвинят меня, я ведь тут вообще ни с боку припёку. Не я нападал и не я использовал силу, а значит, что и не я виноват в случившемся. Хотя, осознание, что косвенно из-за меня погибли сразу два человека — немного пугает.

Добежав до комнаты Славы, так никого и не встретив, я принялся, что есть мочи ломиться к нему внутрь. К счастью, парень оказался на месте и смог спокойно выслушать то, что со мной случилось. Правда в конце, он, по непонятно для меня причине, задорно рассмеялся.

— Да уж, Кирилл, мы тут планы, понимаешь, строим, договариваемся между собой о взаимопомощи, а ты в одиночку расправляешься с нашей проблемой. Подумать только ты выстоял один против трёх!

— У меня не было выбора! Они выловили меня, когда никого рядом не было. Да и мне просто повезло, пройди тот удар хоть на пару сантиметров левее, и я бы с тобой сейчас не разговаривал.

— Тем более невероятно, что ты остался целёхонек после драки с тремя!

— Да говорю же, не драка это была. По сути дела, со всем они сами прекрасно справились, а один так и вовсе без боя сдался.

— Хех, если они выживут, то вскоре над ними будет смеяться вся академия! — Задорно усмехнулся он.

— Эээ, выживут...?

— Ну да. Судя по твоим словам, досталось им нехило. Большинство с высокой вероятностью отъехало бы сразу, так что тут уж как получится. Но ты не переживай, твоей вины тут нет, сам же сказал — они сами друг друга вырубили.

— Мда уж. — Обречённо вздохнул я. — Слушай, а ты не мог бы пока что никому не

говорить, что это я приложил к этому руку?

— Э, почему? По мне, так очень забавно вышло.

— Да я просто отсвечивать лишний раз не хочу. Чем скверна не шутит.

— И то верно, фиг его знает, может у них ещё дружки были. Хорошо, если будут спрашивать — будем молчать.

На том, собственно, и порешили. Остаток дня я провёл в своей комнате, чтобы больше не нарываться на неприятности. А на следующее утро вновь начались занятия.

Впервые у нас проводили инженерИю или инженериЮ, я так и не понял, как собственно, и саму суть. Невысокий бородатый старик с краснящим носом целый час рассказывал нам про разные виды материалов, начиная всем известной древесиной, из которой преимущественно строят дома те, кто живут на окраине, и заканчивая каким-то пластиком, использующимся в быту жителями центральных территорий.

Дальше опять был общеимперский язык, а за ним математика. На этот раз Альберт на нас не кричал и не ругался, а задачи были уже полегче.

На обеде я специально остановился в проходе, делая вид будто поправляю ботинок, а сам в это время старался незаметно оглядеть зал, пытаясь найти вчерашнюю троицу, но увидел только того толстяка. Видимо сильно их вчера приложило, раз их целый день не видно.

Всё оставшееся время было уделено физподготовке, на которой нас ошарашили неожиданным заявлением.

— Сегодня, дабы проверить вас и узнать на что вы способны, мы вновь проведём поединок, но, поскольку в прошлый раз вы полностью облажались, вы будете драться не со мной, а друг с другом! — С радостью поведал нам Ивэй.

Он выстроил нас перед десятью, начертанными на земле белой краской, кругами и распределили по парам. Мне достался высокий крепко сбитый парень, один из тех, что обычно ошивались возле Славы, кажется при знакомстве он назвался Вальцем.

— Вы будете драться один на один, используя только чистую силу и свои навыки рукопашного боя. Поединок будет продолжаться до тех пор, пока один из противников не сдастся или больше не сможет продолжать.

В случае поражения, если вы ещё сможете двигаться, то будете обязаны пробежать десять кругов по стадиону, так что попросите ваших товарищей избить вас посильнее, если не хотите больше участвовать в нашем сегодняшнем уроке. Победителя же ждёт поединок с победителем из другой пары. Таким образом мы сможем выявить наисильнейшего представителя вашей группы!

Когда прозвучал сигнал к началу, я был бы рад понаблюдать за дерущимися со стороны и поучиться чему-нибудь, но даже голову повернуть не смог, так как мой оппонент сразу, без каких-либо раздумий или слов побежал на меня, прикрыв голову левой рукой и намереваясь атаковать правой, которой он уже замахнулся.

Единственное, что я успел сделать, так это пригнуться. Его удар пролетел прямо над моей головой, не достигнув цели. Вот только парень не успел остановиться и запнулся об меня, в результате чего мы оба полетели на землю.

Тут я понял, что это мой шанс, быстро вскочив с земли, я рухнул на него, зажав ногами руки и только поднял кулак, чтобы опустить на его лицо, как вдруг резко замер.

До меня только что дошло, что я впервые в жизни собираюсь нанести кому-то намеренный урон. Причинить боль. Для меня это было сродни грому посреди ясного неба. Я

не знал, что делать и на секунду впал в ступор.

К сожалению, мой противник такими моральными дилеммами не страдал и, пока я думал, что мне делать и как быть, он смог выдернуть руку у меня из-под ноги и, не замахаясь, врезал мне по лицу.

Я свалился на землю и тут же почувствовал кровь на губах. Опять же, для меня это было шоком, ведь меня никогда не били, особенно так открыто и агрессивно. Дальше додумать мне не дали.

Подоспевший, теперь уже, враг взял меня в захват, выгнув над землёй и зажав мне шею рукой, не давая вдохнуть. Я схватился за неё руками, тщетно пытаюсь отнять от себя.

"Какого чёрта он творит?! Так и убить не долго!"

Тут же инстинкт самосохранения взял вверх над нравственными доводами, и я сделал единственное, что мог в данной ситуации — просунул руку ему в штаны и со всей силы сжал кожу на ноге. Если бы я попытался сделать это через одежду, то ничего бы не вышло. Спортивная форма походила на некое подобие лёгкой брони и пробить её, а особенно голыми руками, было чрезвычайно сложно.

Так что пришлось делать, как сделал. Зато эффект от такого, без сомнений, подлого удара был выше всяких похвал, ведь вцепился я будь здоров, прям ногтями впился в оголённый участок, аж почувствовал чужую кровь на своих пальцах. Вот тебе и никогда не дрался. Стоило лишь раз попробовать, как тут же вошёл во вкус.

Парень завопил от боли и отцепил одну руку, чтобы оторвать меня от себя. Тогда я последней свободной рукой схватил его за шею и перекинул через себя, а сделать это было ой, как непросто, ведь противник мой весил явно больше такого дохляка, как я.

Теперь мы поменялись местами. Я оказался сверху, а он подомной. Моя дальнейшая попытка как-то воспользоваться своим преимуществом сразу потерпела крах, как только я почувствовал болезненный укол прямо в позвоночнике. Видимо, действительно, рыбёшка оказалась не по мне.

Я скривился от боли и тогда меня схватили обеими руками уже за горло. Я захрипел, ситуация была аховая. Решив не отставать, я, пересиливая всё, что только можно, дотянулся до его глаз и стал давить на них, в надежде, что мне опять повезёт и противник отпустит, если же нет... Посмотрим, что случится быстрее, я потеряю сознание от недостатка кислорода или лопнут его глазные яблоки.

Чёрт, это уже похоже не на поединок, а на какие-то бои до смерти, в которых нету правил. Хотя нет, одно всё-таки есть, вот только оно мне не сильно, то и поможет, ведь в данный момент меня могут убить и без использования мутаций. Что же он так сжимает-то?!

Наконец Вальц всё же сдался и отпустил мою шею, схватившись при этом за мои руки и отводя их подальше от своего лица. В этот момент я резко бью его головой в нос. Слышится неприятный треск, чужая кровь заливает мне глаза. Но по крайней мере парень больше не двигается, видимо я его вырубил. Тяжело дыша, я отползаю от него в сторону и с трудом поднимаюсь на ноги. Видимо это победа.

Кое-как стерев с лица кровь, я оглядываюсь по сторонам. Наш поединок занял от силы минут пять, большую часть, в которых мы просто пытались перебороть друг друга, но были уже те, кто тоже закончил. Впрочем, глядя на них, я понимаю, что они просто тупо сдались в самом начале, так как сейчас бегали по стадиону, выглядя при этом абсолютно невредимыми, как, собственно, и их противники.

Поединки же других, тех кто ещё сражался, выглядели не сильно лучше нашего. Большая

часть пар действительно уже валялась в грязи, давно покинув приделы кругов.

Вот скверна, я и забыл, что победители тоже будут сражаться друг против друга! И как мне теперь прикажете быть?

Оглядев себя с ног до головы и прочувствовав своё состояние, я понял, что ещё одного такого поединка не сдюжу.

Может быстро претвориться, что я тоже в отрубке?

— Молодец, Кирилл! — Внезапно раздался позади меня голос учителя Ивэя. Я вздрогнул от неожиданности и тут же развернулся в его сторону.

Он стоял за мной, скрестив руки, и улыбался. Подойдя ближе, Ивэй одобрительно похлопал меня по плечу.

— Пусть техники у тебя никакой, но зато ты готов драться до конца и всеми возможными способами. Ты раньше часто участвовал в драках?

— Нет. По правде говоря, это был первый раз, когда я с кем-то по-настоящему бился. — Оправляя форму, ответил я.

— Тем удивительнее, что у тебя всё получилось!

— Да ну? — Недоверчиво спросил я, трогая рассечённую бровь.

— Говорю, у тебя определённо есть задатки хорошего бойца. Так что, если будешь прилежно учиться и не пропускать моих уроков, то сможешь прожить немного подольше.

— А? — Что-то я немного не понял, про подольше пожить.

— В общем, можешь не бояться, против тех, чьи противники сразу сдались, я тебя сейчас ставить не буду, ладно уж. — Махнул он рукой, а затем стал осматриваться, о чём-то попутно размышляя. Так, значит у нас уже освободилась вон та пара. — Он указал на круг, в котором стоял парень с ярко-жёлтыми глазами и витыми бараньими рогами на голове. Перед ним лежал Вёрджил с расквашенной мордой. Видимо в битве рептилии против млекопитающего победил не он. — Вставай к нему, только сначала оттащите своего товарища.

Я с опаской направился к рогатому, немного прихрамывая на правую ногу, спина всё ещё болела. Когда он меня заметил, то стал непрерывно наблюдать за каждым моим неловким шагом.

Войдя в круг, я встал перед ним и протянул руку, стараясь, чтобы это всё выглядело наиболее миролюбиво, а то он выглядел так, будто готов сорваться в бой в любой момент.

— Привет эээ... Тревор, верно? Учитель сказал, что... — Я замолчал, когда он стал подходить ко мне ближе, а стоило ему встать ко мне впрытык, как я протянул ему руку, думая, что он хочет её пожать, но тут без какого-либо замаха он совершенно внезапно бьёт меня головой, и свет мгновенно вырубается.

Не знаю, через сколько я очнулся, но когда это всё же случилось, то солнце уже клонилось к закату. Попытавшись подняться, я тут же скривился от жуткой боли в голове, как будто бы сотни игл одновременно вонзили мне в мозг. И я сейчас не шучу ощущения были именно такие.

Немного подвигав головой, я понял, что большинство ребят также, как и я лежат или сидят на земле, каждый с травмами, одна страшнее предыдущей. У одного, вообще рука в другую сторону была выгнута.

И тут в этот момент над моей головой с жалобным бляением пролетел Тревор, а следом последовал крик учителя.

— Ну что, рогатый, неужели это всё?! А вроде бы таким уверенным был, а что по итогу?

Эхх. — Выдохнул он. — Ладно, берите своих одноклассников и тащите их в лазарет, на сегодня всё.

Ну, а дальше начался исход больных и травмированных. Те, кто ещё мог передвигаться на своих двоих — вставали сами и помогали подняться остальным, а потом все вместе направились в сторону лазарета. Путь был не большим, но в нашем-то состоянии — труднопреодолимым, особенно сложным препятствием, конечно же, должны были стать лестницы.

Без страшной боли я подняться не мог, но, к счастью, мне на выручку поспешил Слава, и вместе мы, крихтя и охая побрели следом за всеми. Он пострадал не так сильно, но всё же было заметно, как ему трудно передвигаться.

— А почему все такие усталые и... избитые, я думал, что хоть победители останутся в целости? — Решил я задать вопрос, тщетно стараясь не обращать внимания на больную голову.

"Да почему так больно-то?! Интересно, этот "баран" хоть череп мне не проломил? Эх, лишь бы только не сотрясение."

— Да тут это, Ивэй сказал, что... — Я мельком заметил, как тот быстро повертел головой, словно проверяя нету ли учителя рядом. Блин, неужели он стал его бояться. — В общем после того, как все закончили свои поединки, победители сражались между собой и, когда их осталось несколько, Ивэй вошёл в круг и сказал, что, так как времени осталось мало, в следующем поединке участвует он сам, причём одновременно против троих. Ну и вот, итог. — Грустно закончил он.

Через примерно пол часа мы всей толпой ввалились в медкабинет, где Виктория Йозефовна видимо уже знала, что у нас был за урок, ну или просто догадалась по нашему состоянию, так как совсем не удивилась.

Довольно-таки оперативно, она вместе со своими очаровательными помощницами рассадила нас по кушеткам и стульям, а после стала рыться в одном из многочисленных шкафов.

Наконец выудив своими длинными пальцами маленькую бутылочку, по виду духов, из чёрного стекла, внутри которой плескалась ещё более чёрная жидкость, а если приглядеться, то становилось видно внутри ещё и какой-то цветок, всё того же цвета, она подошла к Вячеславу.

Прозвучал один короткий пшик и его тело окутало небольшое тёмное облачко. Просуществовав какое-то время, оно испарилось, а после стало происходить что-то невообразимое.

Ссадины и мелкие шрамы, покрывающие лицо и руки парня, стали быстро затягиваться, через всего несколько секунд от них не осталось и следа.

— Вот это круто! — Озвучил кто-то нашу общую мысль.

— И совсем не больно, только чешется адски. — Прокомментировал своё исцеление Слава.

— Что это сейчас было? — Спросила одна из девчонок.

— Это выжимка и цветка под названием темноцвет. Он растёт в местах, где никогда не светит солнце и много скверны. — Великодушно пояснила нам женщина.

— Ха-ха, я, кажется, знаю, что это может быть за место! — Рассмеялся один из мальчишек.

— Он очень-очень редкий и потому дорогой. Должна сказать, что вам очень повезло,

что академия так заботится о вас. Правда его не следует применять слишком часто, так что старайтесь калечиться поменьше. — Проигнорировала она нелепую шутку.

— А почему? Почему, его нельзя часто применять? — Спросил Слава. — Он вредный?

— Вовсе нет, просто с каждым разом он начинает действовать всё хуже и хуже, пока весь целебный эффект и вовсе не пропадёт. Так, кто следующий?

Когда очередь дошла до меня, я почти засыпал. Внезапно на меня накатила сильная сонливость даже несмотря на больную голову, и у меня реально стали закрадываться подозрения на сотрясение.

Очередное облачко окутало меня, и не прошло и секунды, как я почувствовал облегчение. Из черепа, как будто спустили весь лишний воздух, а усталости, как не бывало. Сразу стало легко и свободно, правда внутри головы сразу появился неприятный зуд, до которого я никак не мог добраться, чтобы почесать.

Вылеченные студенты потихоньку стали расходиться по комнатам, я тоже отправился к себе, так как завтра уроки никто не отменял, и мне требовалось выспаться. Но, добравшись до своей кровати, я никак не мог уснуть, всё ворочался на своём каменном ложе из стороны в сторону.

И вот, толи эффект выжимки темноцвета никак не хотел проходить, толи это я перетрудился сегодня настолько, что сон никак не шёл, но уснул я только под утро.

На удивление, на следующий день тело не болело, лишь в паре мест было саднящее ощущение, а так всё более-менее нормально.

Первым же уроком у нас был этикет, который преподавала милая молодая девушка с необычно узкими глазами и ровными чёрными волосами под горшок чуть выше плеч.

В процессе познания нового, для себя, предмета, я на личном опыте убедился, что просто чтобы поесть требуется знать кучу правил той или иной степени адекватности. Что делать, а что наоборот не делать, с какой стороны держать ложку, а с какой нож, какой длины вилку использовать для салата, а какую для рыбы.

Само собой, это всё касалось исключительно высшего общества, тем же, кто хотел просто перекусить в кругу друзей, не заботясь о правилах поведения за столом, мисс Селезион разрешила идти есть со свиньями. Прозвучало немного резковато, но ни сказать, что безосновательно.

Ещё один не очень хороший момент заключался в том, что стоило кому-то сделать что-то не по правилам, всё равно что, от локтей на столе вплоть до использования не того прибора, как мисс Нойтингейл была своей длинной указкой по рукам.

К концу урока у некоторых ладони приобрели несколько новых красных отпечатков. Меня эта участь тоже не обошла стороной, хотя мне казалось, что на меня обращали немного больше внимания, чем на других. Впрочем, мне могло только показаться.

Это всё, кстати, было за завтраком. Следуя объявлению на доске, я явился в небольшой кабинет на третьем этаже, в котором находился один длинный стол, укрытый белой скатертью и заставленный столовыми приборами, тарелками и разными блюдами. Позади же всего этого великолепия находилась большая классная доска, на которой большими буквами было выведено "Уроки этикета".

По итогу всего первого занятия, я так и не смог нормально поесть, так как постоянно путал приборы и у меня всё валилось из рук, от чего мисс Нойтингейл злилась ещё больше.

Иногда мне казалось, что она перфекционистка до мозга костей, так как в каждом из

наших действий она требовала от нас проявлять утончённость и интеллигентность, свойственную высшему обществу, до которого, по её же словам, нам ещё расти и расти.

— Это не суповая ложка, а десертная. — Вновь через чур резко осадил меня девушка. — Неужели так трудно запомнить? — Тяжело вздохнула она.

— Но что, если я хочу поесть суп маленькой ложкой? Раз правила этикета не предусматривают наличие уменьшенной суповой, то почему я не могу воспользоваться, более подходящей, десертной? — Задал я, мучающий меня, вопрос.

Одногруппники заинтересованно повернулись к нам лицом. Всем было интересно послушать, что мисс Нойтингейл ответит на это. Они даже прекратили есть и отложили столовые приборы в сторону, настолько им было интересно.

Хотя, по правде говоря, никто и так не ел, так как все боялись снова получить по пальцам указкой, а потому все решили использовать возможность отвлечься от столь изошрённой пытки, которая больше походила на допрос, в котором от тебя требовали рассказать важную информацию, а ты её не знаешь, но, почему-то, знает твой мучитель, и вот тебе приходится раз за разом угадывать.

— Ох, как же я не хочу объяснять таких элементарных вещей какому-то деревенщине. — Тяжко вздохнула она. — Но, как преподаватель, я обязана просвещать необразованную часть нашей империи.

"Я сейчас не понял, это она решила так нас завуалированно унизить?"

— Мистер Кирилл, — Уважительно начала она совсем неуважительным тоном. — этикету абсолютно плевать на то, что вы хотите, а что не хотите. Этот предмет нужен вам, чтобы на каком-нибудь светском приёме, на котором из-за своего статуса вы будете обязаны присутствовать, вы не опозорили себя, своё окружение и свою академию, а соответственно и нас, преподавателей.

Именно поэтому я и здесь, чтобы отучить вас, нет, чтобы отбить всякое желание взять за столом поварёшку и начать хлебать прямо из кастрюли и не превратить всё мероприятие из светского в... свинское. — На последнем слове девушка улыбнулась придуманному каламбуру. — В общем, если не хотите, чтобы случилось нечто подобное, то слушайте меня и никто не пострадает, то есть я хотела сказать — не опозорится. — Быстро исправилась она, после чего все нехотя вернулись к "завтраку".

Чтобы добраться до места, в котором будет проходить следующий урок, нам пришлось подняться на самый верх одной из башен академии, которые были выстроены по краям основного корпуса, и, если не ошибаюсь, то это была юго-восточная.

Уж не знаю, сколько в ней было ступенек, но к тому времени, как мы добрались по узкому тёмному коридору, в котором с трудом смогут разойтись два человека, до небольшой деревянной стены, я изрядно-так подзапыхался.

За ней же находился довольно-таки странный кабинет. Из-за особенностей помещения, он был округлой формы с очень высоким потолком, под которым виднелось единственное, имеющееся здесь, маленькое окно, больше похожее на бойницу.

Все столы шли по полукругу и были расположены на нескольких рядах, оканчивающихся каждым из своих концов в стене башни, и каждый из которых располагался где-то на метр ниже предыдущего, а внизу этой своеобразной воронки стояла прислонённая к стене доска, у которой уже стоял, укрытый в тёмный плащ мужчина, по всей видимости, являющийся нашим преподавателем по тайным силам.

— Здравствуйте, студенты, прошу расссаживайтесь по своим местам.

Закончив вытирать доску от пыли, он повернулся к нам, после чего я смог увидеть, выходящую из-под его капюшона, часть морды, похожую на змеиную, по крайней мере у неё с края верхней половины выходили длинные клыки, между которыми то и дело проскальзывал длинный раздвоенный язык.

— Зовите меня мистер Морфи или професссор Морфи, как вам будет угодно. Я буду преподавать вам тайные силы, а конкретно, способы защиты и противодействия. Предмет этот у нас будет недолго, так как никто из вас, бездарей, не обладает такими силами.

Было немного забавно, что в некоторых словах он начинал шипеть, хотя и старался всячески этому противиться. А вообще его вид довольно-таки забавен, подумать только — как велико разнообразие существ, которых может породить скверна.

— Начнём, пожалуй, с того, что вообще предсссоставляют ссссобой тайные силы, и почему их сссобственно называют тайными.

Как вы все знаете, во всех нас течёт скверна, вещество что может менять наше тело, мысли, а иногда само сознание.

В дикой природе, она преимущественно ссссстарается захватить, подавить, поглотить тот организм, который ей попадётся. Поэтому обычно она представляет серьёзную угрозу для флоры и фауны той местности, в которой находится. От сссссюда и мутанты, и аномалии и много чего ещё.

Но всё меняется, когда дело касается хорошо обжитых мест. Её, так ссссказать, "поведение", если не кардинально, то точно очень сильно меняется. Обычно, там, где живут люди, скверна начинает вступать в симбиоз с постройками или живыми организмами, будь то человек или животное.

Находясь внутри нас, она начинает менять нашу ДНК, чтобы...

— Простите, учитель, — Поднял руку Вячеслав. — но, что такое ДНК?

— ДНК — это..., как бы полегче объяснить? Что-то типа структуры наших тел. — Объяснил Морфи, но судя по тому, что ему не понравилось выражения непонимающих лиц своих учеников, решил объяснить поточнее. — Ну, предсссставьте, что наше тело — это лист бумаги, а ДНК — буквы, которые пишут на этом лиссте. ДНК расссказывает нам информацию об этом лиссте, его цвете, форме и так далее.

А теперь представьте, что эти слова — ДНК, можно переписывать или добавлять новые, и тогда лист изменится в соответствии с этими ссловами. И вот, получается, что наше тело полностью зависит от нашего с вами ДНК, оно же объясняет такие сильные различия во внешнем виде людей.

Он замолчал, ожидая пока мы всё переварим. Такую информацию было трудно просто так осознать, но благодаря примеру с листком я, кажется, стал немного лучше понимать, как устроено наше тело. Я, конечно, раньше уже читал одну книгу по медицине, в которой одна из картинок изображала человека. В ней, правда, не было всё настолько подробно расписано, как поведал нам мистер Морфи, но некоторые термины стали понятны мне только сейчас.

— Так, на чём я там остановился...?

— Вы сказали, что скверна меняет наши ДНК. — Помогла профессору одна из девчонок.

— Да, точно! Сссскверна меняет нашу ДНК, чтобы усилить носителя, придать ему сссверхсилу или ссссрхживучесть.

Находясь внутри организмов, она сливается с их сссущностями, впитывается в мясо и кости, начинает течь по венам вместе с кровью. Всё это происходит из-за того, что, попав в наши тела, она начинает считать нас своим домом или продолжением себя самой. В подробности сейчас вдаваться не буду. Вам об этом расскажут в другом месте.

Змей на какое-то время замолчал, собираясь с мыслями, а после продолжил.

— Ну и вот, я рассказал вам об поглощении и симбиозе скверны, теперь расскажу и об её контроле, непосредственно самим носсссителем.

— Что?!

— Контроле?!

— Да ну, не может быть!

Тут же со всех сторон посыпались удивлённые возгласы. Я оказался более сдержан, хоть и был удивлён не меньше остальных.

Мне, как скорее всего и всей нашей группе, с детства втолковывали — что такое скверна, какая она опасная и непредсказуемая. Мы уже знали, что и как она делает с окружающими, конечно, не столь подробно, как нам сегодня рассказали, но тем не менее.

Более консервативные, в своих убеждениях, старики часто говорили, что скверну надо уважать и бояться, ведь по своей прихоти она легко может уничтожить всю нашу империю в мгновении ока, а потому ей нужно каждый день молиться и приносить жертвы, чтобы этого не случилось.

Более же поздние поколения придерживались, более благосклонного к простым людям, учения "Осквернённой церкви", что занимала лидирующую позицию и выступала, как основная религия нашей империи. Она была видоизменённой версией куда более старой и уже не действительной "Церкви скверны", приверженцы которой поклонялись ей, как всевышнему божеству и вообще создательнице всего и вся.

Сейчас же главная идея перевернулась с ног на голову и уже не наказание за неповиновение стало её главной догмой, а награда за праведный образ жизни, что скверна уничтожает только недостойных, тогда как избранных она может одарить просто невообразимой силой.

О старой церкви у нас не принято говорить и считается дурным тоном, пусть её храмы сейчас и занимает Осквернённая церковь, а многочисленные бывшие капища и алтари разбросаны по всей империи.

На сколько я знаю, в прошлом после Великой войны приверженцы прошлой церкви подвергались всеобщему гонению, пока небыли полностью или же частично истреблены. Вроде бы как, это случилось из-за того, что тогдашние её лидеры как-то претендовали на трон империи после её объединения, хотя у них и до этого в руках была сосредоточена большая власть.

Императрице такая наглость очень не понравилась, особенно после всех тех трудов, которые она приложила во время войны. Поэтому она объявила её вне закона и казнила всю тогдашнюю церковную верхушку. Последнюю часть нам в школе не рассказывали, её мне тогда поведала мать.

Возвращаясь же к тому, о чём нам только что сказал Морфи, никто из нас даже подумать не мог, что скверну можно контролировать, ведь это просто ломало все наши основы того, чему нас учили с детства, а именно, что только скверна может видоизменять природу вещей и уж никак не человеку ею управлять.

— Прошу тишины! — Тут же повысил свой голос змей, чтобы утихомирить, вдруг

перевозбудившихся, студентов. — Я прекрасно понимаю, что о такой, своего рода, выходящей за рамки допустимого, вещи, как управление скверной, вы слышите впервые, но всё же вынужден требовать, чтобы вы меня дослушали. — С лёгкостью прочитал он всеобщее настроение.

— На сколько вы все знаете, скверна может видоизменять пространство посредством управления молекулами. Если что, молекулы — это то, из чего состоит всё вокруг, в том числе и мы с вами.

В общем, скверна, можно сказать, вручную переделывает каждую отдельную молекулу, по, только ей известному, принципу. Рассказывать сегодня о самой сути скверны я не буду, вы ещё слишком малы для таких подробностей, да и сейчас не об этом речь.

В каком-то смысле последствия, именно, что — последствия, а не само управление так похоже на магию из сказок.

С помощью контроля скверны определённые люди способны сами перестраивать молекулы, окружающих их, предметов, будь то вода, земля или же сам воздух.

Скверна служит в этом случае в качестве посредника. Когда "контролёр", это кстати официальное их название, хочет использовать скверну, то он использует её из своих личных запасов, которые обычно зависят от размеров тела и некоторых других факторов.

Если он использует весь свой объём скверны, то либо умрёт, так как его тело испытает в этом случае настоящий шок, либо лишится возможности управлять скверной раз и навсегда, ну или, в самом лучшем исходе, на некоторое время ослабнет. Время это варьируется с нескольких часов до нескольких лет. Это всё зависит от навыков и способностей контролёра и от индивидуальных особенностей тела. А вообще, каждый случай обычно сугубо индивидуален. Но что-то я отвлекся.

С помощью скверны, которую тот выводит наружу, контролёр перестраивает окружение по своему желанию. Способы такой перестройки бывают разные, и от каждого впоследствии зависит, что выйдет в конце. То есть кто-то может создавать и управлять огнём, кто-то водой, землёй, молниями и так далее, список достаточно большой.

Некоторым слабым контролёрам или же тем, кто находится в начале своего пути, может потребоваться помощь в начальном материале, ведь научиться управлять чем-то намного легче, чем это-что-то создать с нуля.

Как правило, способность управлять скверной является наследственной, от чего некоторые рода особенно сильно берегут отпрысков с такой силой, и строго стараются не допускать связей на стороне, чтобы их сила не расползлась по всей империи. Особенно тяжело приходится малым родам, так как в них присутствует наличие особенно близких родственных браков.

Во избежание нежелательных мутаций и деградации, как самой силы, так и её носителя, такие рода стараются обмениваться своими детьми с родами с похожими способами контроля скверны. Но в некоторых случаях, когда договориться не получается и род находится на грани отчаяния, он вынужден сливаться с более большим и сильным оппонентом, что происходит редко, так как в этом случае это будет равносильно поражению и полному прекращению существования такого рода.

Как, я уже сказал вам ранее, вряд ли кто-то из вас уже слышал о таком. Это связано с тем, что контроль скверны требует навыков более тонкого её восприятия, а не грубого и неотёсанного осознания. Будет логичным сказать, что такие люди

попросту не рождаются на границе или окраине, в следствии чего, такие неординарные способности являются свойственны людям, преимущественно, знатного происхождения, что, впрочем, и среди них встречается не повсеместно.

— То есть, вы хотите сказать, профессор, что такие люди могут по своему желанию с лёгкостью изменять генетический код других существ? — Спросил коротышка с сильно большой головой, что сидел за первой партой.

— Ни в коем разе! Только боги могут это делать, и только им это под силу. Такие индивидуумы рождаются чрезвычайно редко, живут бесконечно долго, а умирают ещё реже! Все имеющиеся сейчас в нашей империи люди, способные видоизменять структуру на молекулярном уровне принадлежат к пантеону богов и, преимущественно, находятся у власти. Опять же, об этом вам расскажут потом.

Оставшуюся же часть урока, я хотел бы посвятить тому, какие вообще существуют виды контроля скверны.

Весь урок, я запоем слушал, всё, что вываливал нам на голову преподаватель, ведь это наконец была та самая информация, которая вряд ли есть в общем доступе, а значит и недоступна простому люду. Я собирался узнать об этом всё, что только можно, ведь никогда не знаешь, что может пригодиться в жизни.

Глава XVI

— Выберите способ получения денежного довольствия, а после подпишите здесь, здесь и вот здесь. — Указала мне аккуратным лакированным пальчиком бледная женщина-гуль.

Я находился в небольшом вытянутом помещении на четвёртом этаже академии. С одной стороны был вход с рядом стульев, стоящих вдоль всей стены, а с другой три, перегороденных прозрачным стеклом, стола. Тоже поставленные в ряд, они создавали собой некую стену, которая, однако, ничуть не выглядела крепкой, а лишь создавала иллюзию защиты. Впрочем, пара стражей, стоящих у дверей, как раз-таки эту иллюзию и развеивали.

Сейчас все три места за каждым из столов были заняты студентами, а с противоположного края на них глядело трио, как под копирку вылепленных красавиц с неестественно-бледной кожей.

"Гули." — Сразу понял я.

Они были тут везде, практически на каждом шагу. Занимали все должности, какие только могли, от банальных уборщиков, до здешних стражников. И рядом с каждым из них я нисколько не чувствовал себя в безопасности, совсем наоборот. Я буквально слышал, как они раздувают ноздри, принимают к моему запаху всякий раз, когда я проходил мимо. Пару раз некоторые из них даже порывались пойти за мной, но в последний момент их что-то останавливало, и они возвращались к своей работе.

В каждый из таких раз я покрывался холодным потом, когда чувствовал на себе их взгляд и ещё больше начинал паниковать, когда представлял себе то, что всё это время их сдерживает. Кроме директрисы, на ум приходила лишь пара незначительных вещей.

Что удивительно, так это то, что таким образом гули реагировали исключительно на меня, поползновений в сторону других студентов я пока что не наблюдал. Блин, неужели это из-за меня они начинают так реагировать, виновата ли в том моя особенность, а вернее, её полное отсутствие, ведь даже сама Миокарда совсем не выглядела равнодушной при нашем разговоре в её кабинете. А я ведь поспрашивал знакомых, и никто из них ничего странного в её поведении в тот день не увидел, как они все выразились — "Обычная строгая мадам неопределённого возраста". Как они меня там называли "чистый человек", вроде бы?

И вот снова я вынужден находится один на один с опасным монстром, который ест человеческую плоть. Она улыбается мне своей самой приветливой улыбкой, разговаривает вежливо и учтиво, но я вижу как бегают её глаза и то, как она нервничает, когда её взгляд натывается на мои, неприкрытые одеждой, части тела — ладони и голову.

Мне так кажется, что их выбирали на эту работу с целью максимально расположить к себе предполагаемого "клиента", но я в их присутствии чувствую, как всё больше и больше сдавливается удавка на моей шее, а страшные мысли наполняют мою, и без того беспокойную, голову.

"А что, если она сорвётся, что, если вот сейчас я потянусь за бланком, а она вцепиться мне в запястье своими острыми зубами? А ведь у меня даже оружия никакого нет с собой."

Я бы с удовольствием сейчас встал и ушёл отсюда подальше, но причина моего нахождения здесь была важнее какого-то глупого страха.

Сегодня у нас в расписании числился поход в бухгалтерию за оформлением стипендии. Надо же, а у меня ведь совсем вылетел этот аспект из головы. Здесь бесплатно кормили, бесплатно обучали и даже предоставили комнату для проживания! Вполне логично, что при

таком количестве халявы, я совершенно позабыл, что обычно на всё это требуются деньги, и весьма немалые, должен сказать, учитывая здешний сервис.

Одну часть, предназначенного для меня, капитала я хотел отослать домой матери, как и планировал изначально, а оставшуюся куда-нибудь спрятать и подкопить на чёрный день. Привычку прятать деньги в укромных местах мне как раз привила мать, ведь всякое же в жизни бывает.

Но стоило мне только увидеть цифры в документе, что должны были подразумевать сумму ежемесячных выплат, как я тут же испытал самый, что ни на есть, натуральный шок.

Триста кровилей! ТРИСТА! Да я в жизни и трети от этой суммы не видел. Во мне бурлил просто непередаваемый коктейль эмоций: удивление, радость, непонимание, восторг, настороженность, жадность и ещё непонятно чего.

Девушка, увидев моё замешательство, видимо быстро поняла его причину и спокойно дождалась пока я немного не успокоился.

Опустив глаза ниже той строчки, на которую я всё это время смотрел, я узрел ещё несколько пунктов. В них говорилось, что конечная сумма зависит от группы, достижений и даже курса, то есть это был совсем даже не предел. Конечно же, был и минус, можно было вообще остаться без стипендии путём постоянного нарушения запретов, не успеvania по учёбе и других мелких правонарушений, которых тут был целый список.

Как оказалось, академия учитывает передачу денежных средств третьим лицам, так что мне пришлось заполнить ещё несколько документов, чтобы часть денег, а именно ровно сто пятьдесят кровилей каждый месяц передавались моей маме в деревню. Что удивительно, местоположения этой самой деревни не спрашивали, да я и не знал его в общем. Она ведь совсем маленькая, по-моему даже названия нет.

По итогу, треть от моей стипендии теперь каждый месяц будет приходиться моей семье, правда не знаю, что они будут там покупать, так как особо там ничего и не продаётся. Большинство еды люди собирают сами, а в другие поселения отвозят древесину и продают.

Ещё одну треть я, как изначально и собирался, отложил на потом. Академия даже в этом случае брала на себя все обязательства по сохранению денег и их передачи владельцу в любой момент.

Ну и последнюю сотку я собирался оставить при себе на всякие карманные расходы. Вот только что-то не видел я тут никаких магазинов, а от того даже не представлял себя на что буду тратиться. Ну да не суть, как говорится — "были бы деньги, а уж предложение найдётся."

Выходил я из бухгалтерии с счастливой улыбкой на лице. Подумать только, целых триста кровилей, а это немного немало целых шесть тысяч на одну только нашу группу. От кого-то из одноклассников я услышал, что первая группа получает по сто кровилей на каждого участника, и всё равно это — далеко не маленькие деньги.

Сколько же средств всё-таки тратит на нас академия, и главное — зачем? Неужели мы действительно того стоим или это просто у меня настолько мелкие запросы?

Если бы в мою деревню регулярно доставляли свежую пищу, то я с мамой и братом вполне могли бы, не работая, сытно прожить целый месяц на пятьдесят кровилей, ни в чём не нуждаясь. К сожалению, как обстоят дела с ценообразованием в других областях, я понятия не имею, надо будет ребят поспрашивать на досуге.

А ещё, небольшое замешательство у меня вызвало то, каким образом мне выдали деньги. Вместо, привычных мне монет, девушка-гуль, взгляды которой я уже почти перестал

замечать, выдала мне небольшую маленькую чёрную карту из неопределённого мне материала с цифрами и каким-то странным не-то рисунком не-то узором, в углу же незаметно примостился полупрозрачный герб императорского рода Сордес.

Заметив моё недоумение, мне великодушно пояснили, что это специальный пластиковый накопитель, на котором в данный момент находятся мои деньги, общим номиналом в сто кровилей, и при оплате я должен буду приложить карту к специальному терминалу.

Помимо всего прочего, с этой карты можно снимать деньги во всех банках империи совершенно без комиссии, и все мои последующие стипендиальные зачисления будут поступать на карту автоматически, что избавит меня от необходимости ежемесячно посещать бухгалтерию.

— Эй, Кирилл! — Неожиданно на выходе меня окликнул Вячеслав, он стоял вместе с Вёрджилом, Вальцем и ещё парочкой других парней. — У нас ещё есть пара часов до занятий, а я слышал, что рядом с академией реконструировали старую деревню, мы с ребятами хотим сходить посмотреть, погнались с нами?

Я задумался, в принципе мне сейчас действительно никуда не надо, и изначально я планировал провести свободное время в библиотеке, но что-то я и так провожу там слишком много времени, так что развеяться мне и вправду не повредит, да и что я теряю, в конце-то концов?

— Ладно, пошли.

Через двадцать минут.

Зря, ой зря я сюда пошёл. Хуже места для меня, наверное, и не придумаешь.

Деревня эта оказалась на том самом месте, где меня обстреливали из лука во время вступительного экзамена. Правда тогда у меня был с собой топор, и как же я сейчас жалел, что не взял его сегодня.

На сколько я успел понять, в этой деревне жил персонал, обслуживающий академию, и, как уже известно, он почти полностью состоял из гулей. И вот теперь, я стоял прямо посреди их поселения.

Парни находились возле меня, но, погружённые в разговор, они как будто бы не замечали, что все взгляды местных поселенцев направлены чётко в мою сторону. Казалось, я был для них лакомым кусочком на обеденном столе.

Я так полагаю, что здесь жили в основном те, кто занимался грязной работой, то есть уборщики, повара, чиновники низшего звена и стражники, наверное, тоже, если для них не было где-то построена отдельная казарма.

Конечно, все главные лица, по типу преподавателей, руководителей и самой директрисы разместились в академии, поближе к своему рабочему месту.

Пока мы шли, я всё время старался не отходить от своей группы, так как у меня было чёткое ощущение, что стоит мне хоть немного от них отстать, как меня тут же разорвут на части. Поэтому мне так же приходилось всё время оглядываться по сторонам.

Вообще, можно было достаточно легко понять, где находятся новые реконструированные постройки, а где были здания, оставленные прошлыми жителями этой деревни, кем бы они ни были. Хотя, на сколько помню, в самом начале нам рассказывали, что этот замок, который теперь академия, всегда принадлежал роду Эсор, а значит тут и до этого жили гули. Так вот, все старые постройки поголовно были сделаны из каменных

блоков, из тех же самых, из которых была выложена и земля здесь.

Новые же полностью состояли из дерева, в основном досок и брёвен. Так же из них были сделаны "заплатки" на тех каменных домах, где были отверстия. Уж не знаю, что тут могло случиться: какая-то катастрофа или же просто время постаралось.

Большая часть домов были небольшими одноэтажными коробками с одной дверью и окном, и скорее походили на своеобразные кельи. Внутри я не был, но, думаю, что обстановка там тоже не ахти.

Вообще, если так подумать, вся деревня по сути своей очень напоминала какие-то трущобы, хотя было видно, что местные жители стараются, как можно лучше облагородить обстановку.

Где-то вдалеке раздавались звуки ремонта башни: голоса строителей, стук молотков, скрип механизмов.

Я оглянулся на неё. Высокая. Чуть больше основного корпуса академии, но судя по оставшимся частям, раньше она была ещё больше. Уж не знаю, будут ли возвращать её былой рост или останутся на имеющемся.

Тут же вспомнился момент, как на меня тут напали. Я тогда был просто на волосок от гибели, хотя в тот день многое, что случилось.

Оценив примерное расстояние от башни и до края деревни, я понял, что так-то оно должно сильно превосходить расстояние, которое может преодолеть стрела, пущенная из обычного, пусть и хорошо сделанного, традиционного лука. Да и точность у стрелка была на высоте. Интересно, выжил ли он?

По дороге, Вячеслав сказал, что ему надо кое-кого встретить, извинился и поспешил откланяться, вместе с ним пошли Вёрджил и ещё один парень. Перед тем, как свалить, нагло оставив меня одного посреди деревни людоедов, он сказал, чтобы мы их не ждали и шли дальше, а они нагонят нас чуть позже.

Двое моих одноклассников лишь пожали плечами, никак на это не отреагировав. Я же почувствовал себя немного неуютно.

Вскоре после того, как наша компания разделилась, мы нашли дом, заметно отличающийся от других. Он был старого фасона, но с новой деревянной обивкой, а на одной его стене рядом с дверью было большое стекло, за которым была витрина с товарами. Над входом висела вывеска "Бытовые товары А и О".

Обрадованные, что нашли магазин, парни поспешили зайти внутрь, я же просто не хотел быть на виду у всей деревни. И вот наше оставшееся трио очутилось в лавке, битком забитой всякой всячиной.

Первое, что сразу бросилось в глаза — множество деревянных коробок, бумажных пакетов и плетённых корзин, а также банок, полок и других вещей, которые создавали в этом месте сильный беспорядок из-за своей хаотичной расстановки.

Чтобы пройти дальше, приходилось быть очень аккуратным, чтобы ничего ненароком не задеть, что было достаточно непростой задачей, так как здесь, несмотря на большой размер, по сравнению с другими здешними постройками, было достаточно тесно.

Пройдя по узкому проходу мимо, сваленной в одну большую кучу, одежды с одной стороны и полку, уставленную пустыми склянками с другой, мы оказались перед прилавком, который находился как раз напротив витрины, что мы видели на улице.

Шли мы вереницей, в которой я, каким-то образом, оказался первым, поэтому, когда передо мной оказался человек, стоящий у прилавка, я резко затормозил, но мои товарищи,

конечно же, не успели среагировать и неумышленно толкнули меня, от чего пришлось мне полететь вперёд, прямо на хрупкую невысокую девушку.

Я уж думал, что сейчас собою её с ног и мы вместе полетим на пол, но почти сразу я упёрся в её локоть, который она успела заблаговременно подставить, тем самым остановив моё падение.

Миниатюрная, с виду, девчонка оказалась для моего тела словно непреодолимая преграда, на которую я налетел словно на каменную стену.

— Ой! Извини... — те. — Вовремя сориентировался я. Вряд ли она была из первой группы, тех было видно сразу: худые, заметно измотанные постоянными тренировками и с, часто встречающимися, проявлениями каких-либо физических отклонений.

Эта же явно знала, как себя подать, и защиту она выставила явно не случайно. Взгляд карих глаз с вертикальными зрачками строгий и непреклонный, чёрные волосы, из-под которых выглядывают аккуратные кошачьи ушки, прилежно уложены, а натренированное тело можно заметить и сквозь обтягивающую форму.

Вот и получается, что она скорее всего явно выше третьей группы, а ведь уже, начиная с четвёртой, учатся аристократы. С такими нужно быть осторожным, а то того и глядишь, забьют на все правила и убьют тебя ненароком за любой косой взгляд. Потому-то я и считаю, что лучше не рисковать и перестраховаться, к тому же я и так уже налетел на неё, ничего плохого, конечно, не случилось, но...

— Ты совсем слепой! — Сразу вскричала "кошечка", обнажив свой миленький, но такой возмущённый, голосок. — Тупица, тебя...!

Я уже думал, что крикунья тут же разовьёт эту тему и устроит скандал, но стоило ей только поднять взгляд до моего лица, как она резко поменяла своё выражение. И должен сказать, не в самую лучшую сторону.

Сначала девушка-кошка на секунду замерла, как будто бы ожидала увидеть на моём месте кого угодно, но только не меня самого, а затем её глаза внезапно налились кровью, а губы сжались в кровожадном оскале. Эта реакция могла быть уместна, если бы я жестоко убил всю её семью и любимую собаку, а после осквернил их могилы, но уж никак на простое столкновение. И казалось бы, ситуация и так накалилась до предела, но девчонка всё же решила добавить.

— ТЫ!? — Прозвучало сквозь её, плотно сжатые, зубки, среди которых особенно выделялись клычки.

От испуга и неожиданности, я было попробовал отшагнуть назад, но и там оказалась стена. Двое моих одноклассников, не понимая из-за чего случился затор, всё ещё пытались пройти вперёд, всё больше выталкивая меня к этой злобной особе, и не давая отступить назад.

Продолжая сверлить меня взглядом, я на секунду даже искренне поверил, что она нападёт на меня, особое чувство опасности вызывали лук, который висел у неё за спиной и колчан, полный стрел, на поясе.

Я уже начал готовиться к худшему, но также, внезапно, как скорчила гримасу ненависти, она развернулась, казалось бы, совершенно забыв о моём присутствии, как будто я резко перестал её интересовать.

Я ещё какое-то время стоял, боясь пошевелиться и вновь спровоцировать её, но, к моему счастью, из глубины магазина вышла женщина в пышном, но простом платье. В руках она держала небольшой бумажный пакет без каких-либо опознавательных знаков.

— Вот, наша! — Радостно воскликнула она, поднимая находку над головой. — Извините, госпожа, что так долго, просто я только вчера открылась и ещё не успела всё распаковать, но уверяю вас, что к следующему вашему визиту у меня уже всё будет стоять на своих местах.

— Очень на это надеюсь. — Надменно ответил девчонка, а после взяла из рук хозяйки магазина пакет и пошла на выход.

Я еле успел отпрыгнуть с её пути, парни же благоразумно повторили мой манёвр, не желая ругаться с опасной особой.

Напоследок я оглянулся вслед уходящей девушке и смог увидеть, как её чёрный кошачий хвостик недовольно бьётся обо все полки в магазине, с головой выдавая эмоциональное состояние своей, спокойной с виду, хозяйки.

— Чем могу вам помочь, молодые люди? — Неожиданно спросила нас девушка.

— Эмм, извините, мы не знали, что тут открылся магазин, поэтому, мы, с вашего позволения, только посмотрим. — Неожиданно вежливо ответил Вальц, на что я только согласно кивнул.

— Ну что вы, смотрите сколько хотите, а если что-то понадобится, то я к вашим услугам. — Она добродушно улыбнулась нам и вернулась к своим обязанностям.

Мы разошлись по магазину, с интересом рассматривая горы предметов, разной степени нужности.

Думаю, что это место не помешало бы переименовать в магазин "всякой всячины", а не бытовых товаров, так как я понятия не имею как это название соотносится с цветными ароматными свечками или маленькими розовыми подушечками и уж точно я не назвал бы небольшие стеклянные шариками с фигурками внутри — бытовыми.

Хотя, надо бы сказать, что таковые здесь тоже имелись: несколько мотков крепкой дубовой верёвки, железные столовые приборы (для моей деревни, даже они были очень редки), лопаты, вешалки, пара мячей и этот список можно продолжать ещё очень долго.

— Скажите, а чем именно вы торгуете? — Наконец, когда мне надоело впустую разглядывать полки, спросил я продавщицу, что складывала расписные тарелки в стеклянный сервант.

— О, да ну знаете, всем понемногу. Всякой всячиной в общем.

"Я же говорил!"

— Мест, где можно что-то купить, здесь немного, а до ближайшего города несколько дней пути.

— А тут есть другие магазины? — Сразу заинтересовался я.

— Да, есть продуктовая лавка, кузница, но там в основном только стражники своё снаряжение чинят, есть также один портной, если вам интересно. — Начала перечислять девушка. — Больше пока что не планируется, да и не нужно-то, поселение ведь у нас небольшое.

— Портной?

— Да, что вас так удивило?

— Ну, просто у вас и так одежды всякой навалом. — Озадаченно развёл я руками, вспоминая гору разного шмотья у входа.

— А! — Махнула она рукой. — Это мне просто на хранение принесли, так как магазин у меня большой, а у портного до сих пор ремонт подвала не закончили, да и к тому же, у него не только готовую одежду купить можно, он и на заказ делает. — Тут же поделилась она.

— Хм. — Я призадумался. Новая одежда мне явно не помешает. Форма, конечно, безумно крутая и удобная, но не всё же время в ней ходить, нужно что-нибудь и для повседневного ношения.

А теперь, когда у меня появились свободные деньги, я вполне мог себе это позволить. Конечно, заказывать одежду будет скорее всего накладно, но купить что-то готовое явно не помешает.

— Так где вы говорите здесь продуктовый? — А мой одноклассник, из этого вот всего, услышал слова только про еду. Впрочем, глядя на него, всё становилось и так понятно.

Лирой, а именно так звали паренька, был ростом всего лишь под полтора метра и при этом ужасно худой, кое-где даже рёбра разглядеть можно было. Длинные волосы по плечи были постоянно взлохмачены, да и сам вид довольно неопрятный.

Я не раз замечал, что во время еды он старается съесть, как можно больше, а на других в это время смотрит волком, словно инстинктивно боится, что окружающие начнут отнимать её у него. Уж не знаю, что в его жизни такого было, да мне и не интересно, у самого проблем навалом.

— Эм, отсюда через три дома прямо по улице, не ошибётесь. — Слегка замешкавшись рассказала девушка. Видимо она тоже слегка опешила от резкой смены темы разговора.

— Ооо, круто! Я тогда туда. Парни, вы со мной?

— Да, я, наверное, тоже пойду. — Слегка подумав, согласился я. Хотя еда мне сейчас была не столь интересна, так как кормили в академии сытно, это просто у Лироя желудок был словно бездонный, просто мне было интересно ещё походить по деревне, пока время не закончилось.

Тяжело вздохнув, Вальц последовал за нами. Похоже, что он хотел продолжить рассматривать товары на полках, но в тоже время очень не хотел отстать от нас.

Вообще, здоровяк после нашего с ним боя почти со мной и не разговаривал. Впрочем, мы и до этого-то не особо общались, просто я думал, что он типа затаит обиду или ещё что, а он, наоборот, не выказывает неприязни и вообще старается больше слушать нежели говорить.

— Тогда, удачи вам! Заходите в любое время. — Вежливо попрощалась с нами продавщица. И пусть со стороны казалось, что обращение было ко всем трем, но смотрела она при этом исключительно на меня, не отводя свой бесчеловечный голодный взгляд от моей кожи.

Девушка тоже была гулем, так что я совсем не удивился такому приглашению. Надо будет взять за правило, не соваться сюда одному. Хотя, думаю, что это нужно принять в отношении всей деревни.

Тем временем, стоило нам только выйти из здания, как со стороны противоположной улицы стали слышны крики и ругань, а мой затылок почувствовал явственное приближение неприятностей.

— Кажется, там наши. — Забавно подёргав носом, неожиданно выдал нам Лирой.

Удивляться тому, как он это узнал не хотелось, а потому пришлось просто принять на веру, к тому же, голоса действительно были похожи.

Совершенно не сговариваясь, оба моих одноклассника заинтересованно поспешили туда, мне же пришлось последовать за ними, чтобы не оставаться одному, да и самому было интересно.

Пройдя чуть вниз и обойдя несколько домов, мы вышли на одну длинную улицу, на

которой оказалось целое небольшое столпотворение, в котором, на удивление, не было ни одного из местных, лишь несколько гулей стояли вдалеке, предпочтя наблюдать за разворачивающимся действием со стороны.

— Ты, упырёньшь, совсем не вдупляешь с кем сейчас разговариваешь? — Пробасил трёхрукий парень, обращаясь к Вячеславу, которого тот держал за горло над землёй. Причём, выглядело это так, словно ему это ничуть не доставляло неудобств. Две оставшиеся руки были скрещены на груди.

— Отвали, уродец. — Не то прошипел, не то прохрипел мой одноклассник. Его лицо уже заметно покраснело, было понятно, что тому не хватает кислорода.

Оглядев улицу, я увидел неподалёку наших девчонок, у одной на лице расцветал под глазом фиолетовый фингал, она тихонько всхлипывала в свои ладошки, которые приложила к лицу. Рядом стояла её подруга и тщетно пыталась успокоить пострадавшую, хотя и сама выглядела несколько растрёпано.

Вёрджил и другой мой одноклассник, с которыми был Вячеслав, заметно нервничали. Помочь Славе им мешали двое других "уродов", что встали прямо перед ними, заблокировав проход. Было видно, что те были готовы рвануть на обидчиков в любой момент, но мои товарищи заметно нервничали, так как численный перевес был явно не в их пользу.

Ещё двое вероятных противников стояли за спиной своего главаря и совместно ржали над слабыми попытками жертвы вырваться из крепкой хватки трёхрукого.

Вот жеж! Какого чёрта тут произошло за те пол часа, что мы отсутствовали?

Если брать в расчёт, что нам нужно им помочь, то правильным решением будет напасть первыми, ведь драка уже неизбежна, вряд ли они просто отпустят нас, извинятся и уйдут восвояси. Ну да и пофиг, наша позиция, за спинами, ничего не подозревающих утырков, вполне располагает для внезапной атаки в спину. Не, ну а что? Время для благородства прошло! Главное теперь не спалиться.

— Эй, козлы облезлые! — Неожиданно крикнул Лирой, и его крик с рычащими нотками разнёсся по всей улице, привлекая всеобщее внимание.

"Вот ты, конечно, скотина." — Тут же со вздохом подумал я, обречённо склонив голову, в ожидании неизбежных тумаков.

А парень тем временем продолжал.

— Что, только толпой наваливаться и умеете?! А один на один выйти ссытесь?!

"Ох, да когда же ты заткнёшься? Ты же их только сильнее злишь."

— Впервые вижу, чтобы блоха лезла на быка! — Усмехнулся один из противников.

— А ну отпустите наших одноклассников, а не то в академию возвращаться будете, не досчитавшись пальцев!

Трёхрукий только лишь усмехнулся, а затем, подбросив Вячеслава и тут же поймав того за горло, от чего парень болезненно скривился, обратился уже ко всем нам.

— Я так полагаю, что этот мусор ваш? Ну, тогда вам его и убирать! — Выкрикнув последние слова, громила, как следует размахнувшись, швырнул свою добычу в нашу сторону.

Слава безвольной куклой пролетел несколько метров и уже рисковал либо сбить нас с ног, либо пропахать лицом землю. К его огромному счастью, Вальц подсуетился и успел его поймать, тем самым, не дав сильно пострадать, правда сам при этом не удержался на ногах и полетел на землю.

— Эй ты! — Неожиданно прорычал трёхрукий. Я сначала не понял, к кому конкретно

он обращается, но потом, вытянутый в моё сторону, указательный палец расставил всё по местам. — Это же ты?

— Эээ, я не совсем понимаю о чём ты. — Растерялся я. События разворачивались слишком быстро, чтобы что-то придумать, поэтому смирившись я решил просто плыть по течению.

— Хватит придуриваться! Это из-за тебя двое наших пострадали?! — Толи сказал, толи спросил он.

— Нуу, я не совсем уверен, что ты имеешь в виду. — Немного соврал я, хотя, конечно же, понимал о чём это он. Похоже, что все эти типы принадлежали к третьей группе, той же самой, что и трое неформалов, пристававших к Фае и Люсиль.

— Можешь продолжать говорить, что хочешь, но Бэн уже всё нам рассказал. — Продолжал он доказывать свою правоту.

— Чтож, может он рассказал тебе, что те два придурка начали это первыми, а я их даже ни разу не ударил. Они сами себя побили.

— Это я тоже знаю, и с ними я уже пообщался на этот счёт, или ты всё это время думал, что это только из-за тебя их так долго нет.

— Подожди, то есть ты хочешь сказать, что избил своих одноклассников?! — Удивился Лирой. — Как так можно?!

— Пф. — Только махнул тот рукой. — Они серьёзно опозорились и тень от этого позора могла лечь на всю группу. Ха, какой-то деревенский дурачок избил двух профессиональных бойцов, самому до сих пор смешно! А так они просто упали с лестницы, ничего более.

— А, рассказывая это нам, ты не подумал, что мы можем сообщить об этом преподавателям? — Неожиданно подал голос худой черноволосый парень с длинной чёлкой, закрывающий его левый глаз. Он и Вёрджил всё ещё находились напротив двоицы из третьей группы. Теперь, когда Слава был у нас, они могли помочь, не боясь, что им воспользуются, как щитом.

— Ну, а для чего, мы тогда сейчас здесь? Думаете, мы вас так просто теперь отпустим? О нет, теперь вас вынесут отсюда только на носилках. Поверьте, после того, что мы с вами тут сделаем, у вас отпадёт всякое желание что-либо говорить. Ну же, выбейте из отребья всё дерьмо, покажем им, где их место! — Прогудел заводила.

А вот это уже совсем нехорошо! Я так полагаю, что изначально причина конфликта была вообще в другом, но, когда пришли мы, то ситуация быстро переросла из разряда мелкой потасовки в кровную обиду.

Так, если избежать драки уже не выйдет, то надо всё тщательно обдумать и спланировать стратегию.

Их пятеро, тогда как нас теперь стало шесть, хотя не знаю, сможет ли Вячеслав сражаться теперь в полную силу, но на всякий случай его тоже считаем, в отличие от девчонок, вряд ли они в состоянии сейчас как-то помочь.

Плохо, что я почти не знаю на что способны мои одноклассники, обычно большинство мутаций можно определить по внешнему виду, но это точно не наш случай.

Со стороны третьей группы тоже не всё ясно. Из явных у них только лидер и лысый парень с гребнем на голове и перепончатыми руками.

Даже и не знаю, чего ожидать от этой драки. В принципе, Ивэй нас здорово натаскал за это время, пусть никаких приёмов мы и не изучали.

Я встал в стойку, прикрыв голову руками, готовый отразить любой удар. По крайней мере я так думал.

Один из противников, побежавших в нашу сторону, внезапно на середине пути подпрыгнул, перекувырнулся и ударил своими ногами прямо мне в корпус, свалив на землю, а после вознамерился добавить с ноги в голову, но не успел.

Подоспевший Вальц вмазал ему правой, но то успел подставить под удар руки, правда, небольшого, на вид, паренька всё равно это заставило сделать несколько шагов назад, болезненно, при этом, скривившись.

Продолжить серию ударов Вальцу не дал, атаковавший его, рыбомордый. Тот попробовал порезать его своей раскрытой пятернёй, на которой оказались, внезапно, очень острые когти. Но всё же недостаточно острые, чтобы повредить униформу, так что Вальц обошёлся только горизонтальным порезом на тыльной стороне ладони.

Рыбомордого, в свою очередь, атаковал, непонятно откуда появившийся, пёс. Причём, почему-то, смутно знакомый, будто я его уже где-то видел.

Своей пастью на морде, напоминавшей голый собачий череп с, лезшей во все стороны, редкой шерстью, он в прыжке вцепился сыну моря в бок и повалил на землю, где и начал трепать, словно тряпичную куклу.

Вальц тем временем, решил сосредоточиться на трюкаче, который уже обходил его по широкой дуге, выбирая — с какой стороны бы напасть.

Я хотел было помочь ему, но стоило мне только подняться на ноги, как меня тут же словно гора сбила, протащил по земле, обдирая и царапая кожу, а после вздёрнула и подняла к небу так, что ботинки не доставали до брусчатки.

И тут я на секунду увидел того трёхрукого громилу, что по всей видимости, избрал в качестве своей цели — меня, и в данный момент держал также, как и Вячеслава чуть ранее. Вот только, долго так зависать мне не дали, обычное удушение теперь было заменено на кое-что чуть более болезненное.

Моё, хрупкое (по сравнению с моим противником) тельце резко припечатали к земле. От такого удара лёгкие выпустили весь воздух, а в глазах резко помутнело и на краю появились белые икры. Затем меня снова подняли и через мгновение также опустили. Я почувствовал, как по затылку заструилась теплая кровь.

Дальше ситуация повторилась, а потом снова и снова мною били по земле, пробивая её каменную поверхность.

В какой-то момент я понял — всё, ещё один удар и я, а точнее моё тело, не выдержит. Либо ребра сломаются, либо череп, мельком я углядел, что медленно, но, верно, подо мной образуется характерное кровавое пятно в форме распластавшегося человеческого тела.

И тут, когда меня опять занесли над головой, хватка внезапно ослабевает и я безвольной куклой валюсь на землю, болезненно вскрикнув в конце.

Вид снизу открывает мне замечательную картину того, как Слава навалился сзади на моего мучителя и вцепился в его шею зубами, а тот орёт во всю глотку и пытается его от себя оторвать всеми своими тремя руками.

Я понимаю, что сейчас мало, чем смогу помочь, так как моё тело полностью разбито, но всё же собираю все оставшиеся силы и в едином порыве из лежачего положения бью ногой по колену того урода, который со мной это сделал.

Он болезненно вскрикивает и валится на землю. Чтобы не быть задавленным многокилограммовой тушей, Вячеславу пришлось откатиться в сторону, после чего он быстро

встаёт на обе ноги и принимает боевую стойку.

Надо отдать его противнику должное, тот тоже поднимается, даже не смотря на боль, из-за которой у него то и дело подрагивает нога, по которой был нанесён удар.

Они уже готовы были рвануть друг на друга в безудержном приступе ярости, но тут внезапно земля разверзлась и, пробиваясь сквозь каменные плитки дороги, между дерущимися внезапно выросла стена терновника. Толстые коричневые стебли, полностью усеянные длинными шипами, завивались и расходились в разные стороны, оттесняя противников друг от друга, а когда драка полностью остановилась, на всю улицу прозвучал, леденящий душу спокойный голос.

— Ещё хоть одно резкое движение и я клянусь, что от того, кто его сделает, и мокрого места не останется.

Я лежал на земле в позе дохлой собаки и не видел, кто там говорит, но даже так в полной мере прочувствовал всё полноту презрения и высокомерности, а также того холода, которым окатил нас неизвестный.

— Что за отвратительные люди? Только вылезли на белый свет и тут же стали рвать друг другу глотки, словно дикие звери. — Продолжал новоприбывший. — Разве мужчины, вступившие в кои-то веке в приличное общество, не должны стараться стать источником хороших манер, а не показывать силу при любом удобном случае, особенно если последнее у них получается откровенно плохо? Ммм? Я вас спрашиваю.

В ответ на заданный, явно риторический, вопрос никто благоразумно отвечать не стал, а когда начали раздаваться шаги, постепенно приближающиеся к нам, краем взгляда я заметил, как трёхрукий инициатор беспорядков немного попятился назад.

— Вопреки всем правилам, которые всё это время втолковывала вам академия, вы всё ровно устроили тут чёрте что, да ещё и посреди улицы, да ещё и на глазах у обычных граждан.

Готов поспорить, что с появлением этого парня, кем бы он ни был, все обычные граждане предпочли смыться в тень.

— Ну, что вы молчите? Как драться, так в первых рядах, а как ответить за свои проступки, так никого? — Голос становился всё ближе и ближе, пока, судя по звуку, не остановился в нескольких метрах от меня, после чего продолжил. — По всем правилам, об этом происшествии следует доложить госпоже директрисе, но я не горю желанием её беспокоить ради такой мелочи, поэтому сам придумаю вам наказание.

— Послушайте, господин, нам с вами совершенно нечего делить, я, то есть мы, просто воспитывали этих зарвавшихся навозных клопов и не хотели бы... — Неожиданно, ставшую вежливой, речь главаря трёшек прервало одно резкое, но твёрдое слово.

— Заткнись! И не смей перечить мне, червь! — Все слова говорящего, были пропитаны презрением к, стоящему ниже него на социальной лестнице, увальню. — Мне всё равно, что произошло между вами. Ваши действия говорят сами за себя. Такое поведение недопустимо на территории академии, этим вы порочите не только себя, но и тех, кто учится вместе с вами.

— Н-но мы не... — Быстро залепетал трёхрукий.

Вдруг, не дав ему договорить, прозвучал хлопок, и воздух рассёк длинный тонкий стебель. На манер кнута, он ударил зарвавшегося студента по ноге. Конечность подломилась и тот с громким рёвом упал на землю.

— М-моя ногаААААА!

— Надеюсь это послужит вам отличным уроком и впредь вы не будете так опрометчиво себя вести. — Совершенно не обращая внимания на крики боли взрослого мужчины, он спокойно, как ни в чём небывало, продолжил говорить. — А сейчас, будьте так добры, отведите своих друзей в медпункт, а то, боюсь, что они уже не в состоянии идти сами.

Сразу после этих слов, словно получив команду, ко мне подбежали Слава и Вёрджил.

— Кирилл, ты как? — Неожиданно бодрым голосом, спросил Вячеслав.

В ответ я попытался что-то сказать, но из моего горла донёсся только глухой хрип, повлёкший за собой кровавый кашель.

— Не двигайся, сейчас мы усадим тебя.

Чтобы я не захлебнулся собственной кровью, так из меня и прущей, ребята помогли мне принять сидячее положение, и я смог нормально откашляться, правда тут же жутко заныли все кости. Благо одноклассники по моим гримасам быстро поняли, что я хочу сказать и взвалили меня себе на плечи.

Наконец, пусть и сквозь слёзы, я смог оглядеть "поле битвы". Быстро разросшийся, сорняк стремительно усыхал, обваливаясь на дорогу целыми засохшими пластами, ещё пару секунд, бывшими зелёными, стеблей.

Сквозь эту рассыпающуюся колючую стену, к своему вопящему командиру уже пробивались трёшки. Наши тоже собирались в единую кучу, только с другой стороны. На сколько я успел заметить, кроме нас с трёхруким, никто серьёзно-то и не пострадал, так, пара синяков и ушибов, ну и у Вальца порезана ладонь.

Переведя взгляд на причину всего этого недоразумения, меня чуть было не вывернуло наизнанку. Нога у моего несостоявшегося изувера была не просто сломана, а нафиг оторвана, как будто кто-то чрезвычайно сильный ударил его прямо в колено. По обломку голой кости уже вовсю бежали струйки крови из новообразовавшейся раны на теле громилы, заливая собой всю дорогу.

"О, скверна, как он только сознание от боли не потерял, это же должно быть просто невыносимо! Не то, чтобы мне было его жалко, просто выглядело это действительно не очень."

Желая увидеть своего спасителя, а заодно и того, кто такое мог сотворить, я неожиданно наткнулся на совершенно холодный бесстрастный взгляд, направленный прямо на меня.

Высокий стройный шатен с прямо-таки безупречной кожей, красиво уложенными волосами и прямой, как ствол дерева, спиной, в данный момент взирал на нашу компанию с высока, но совершенно без интереса, словно он каждый день разнимает дерущиеся толпы. Хотя кто знает, может так и есть? Из-за его прямо-таки непроницаемого лица, было сложно понять о чём тот думает в данный момент. На нас он смотрит, как на жуков, копошащихся под его ногами. Ну, тут ничего удивительного.

Неподалёку от него со скучающими лицами о чём-то болтают парень и девушка. Манерами и статью они очень походили на шатена: такие же гордые и непоколебимые, но вот его навыков держать себя им явно не доставало.

Парень, скривив своё лицо, что-то рьяно рассказывал девушке, на что так тихонько посмеивалась, украдкой оглядывая улицу.

— Ай! Кретины, не тяните так сильно и заберите ногу, мать вашу! — Всё не унимался здоровяк, сквозь зубы крича на подчинённых. От былой учтивости по отношению к вмешавшемуся высокородному, (а это скорее всего был именно он) не осталось и следа. На него трёхрукий теперь смотрел, как на врага народа, правда, вряд ли он попробует как-то отомстить обидчику, не после такой демонстрации силы уж точно, но то ли дело я!

Напоследок он одарил меня таким взглядом, будто предрекал мне скорую и мучительную кончину, ярость в нём так и сквозила из всех щелей.

Уж не знаю, когда его поставят на ноги и поставят ли вообще, но я железно уверен, что он мне этого ни за что не простит и обязательно при первой же нашей встрече попробует меня кокнуть, если, конечно же, тот не истечёт кровью по дороге в медкабинет.

"Эх, ну и вот на кой мне всё это? Я же опять почти ничего не сделал, но почему-то

вновь оказался крайним."

— Всё сказанное, касается и вас тоже. — Неожиданно подал голос шатен.

— А? — Не понял Вёрджил.

— Если уж учитесь вместе с нами, то извольте соответствовать. — Сказал и был таков.

Развернулся и пошёл по направлению к, ждущей его, парочке.

Как я и думал, утреннее происшествие ничем хорошим для меня не закончилось. Кое-как, под мои хрипящие вопли, меня всё же дотащили до Виктории Йозефовны, где она, даже не спросив причину таких серьёзных травм, снова попрыскала выжимкой темноцвета, а затем отвела в отдельную комнату в белых тонах, обставленную кроватями. Меня уложили в одну из них и сказали отдыхать до полного выздоровления.

Дальнейшее моё пребывание в палате, как однажды назвала белую комнату одна из помощниц врача, было, можно сказать, самым лёгким, но в тоже время и самым скучным моим периодом в академии.

За мной ухаживали, приносили еду в постель и всячески оберегали, но при этом делать мне в остальное время было совершенно нечего. На занятия я также не ходил, отчего очень волновался, что потом не смогу всё наверстать. Пару раз ко мне заглядывали одногруппники, в основном Слава с парнями, которые в тот день тоже были с нами. То есть: Вёрджил, Вальц, тот хмурый тип — Генри и Лирой.

На счёт последнего был, кстати, один интересный момент. Из разговоров одногруппников я узнал, что тот пёс был перевоплотившимся Лироем, а ещё до меня наконец-то дошло, где я мог его раньше видеть. Похожий зверь напал на меня во время вступительного экзамена рано утром, а когда я спросил парня — о том не он ли то был, тот лишь виновато пожал плечами и поспешил сменить тему.

Ну да и ладно, я всё равно на него не обижаюсь, тогда каждый был сам за себя и пытался выжить. Сейчас же, видя, как Лирой спешил на помощь своим товарищам, пусть и напортачил в паре мест, он всё же показал, что ему можно доверить свою спину.

Помимо всего прочего, я также узнал из-за чего, собственно, и случился весь сыр-бор. Как оказалось, изначально Слава позвал с собой в деревню пару девчонок из нашей группы, те сказали, что придут, но чуть позже, когда доделают свои дела. И вот, они договорились, когда и где должны будут встретиться, но тут неожиданно появились парни из третьей группы во главе со своим негласным предводителем Игой (Нда, ну и имечко, конечно) и стали к ним приставать. Те, разумеется, начали сопротивляться, за что их, собственно, и потрепали, а одну даже ударили по лицу. К их счастью, наши подросли как раз вовремя, ибо кто знает, что могло случиться в ином случае.

Рассказывая мне всё это, Слава в очередной раз с важным видом подчеркнул важность единства нашей группы и посоветовал лично мне нигде, кроме как нашего коридора, одному не ходить.

В общей сложности в кровати я провалялся дня два, не считая дня драки, конечно же. А, когда уже все последствия окончательно сошли на нет, во время выписки Виктория Йозефовна дала мне новую пищу для ума.

— Хм, должна сказать, что ты выздоровел куда быстрее, чем я думала.

— Что вы хотите этим сказать? — Спросил я, натягивая на себя форму после ежедневного осмотра.

— Понимаешь ли, у "обычного человека" с идентичными травмами после опрыскивания

темноцветом процесс выздоровления должен был занять куда больше времени, раза в три, как минимум.

— Вы можете сказать — почему так?

— Лишь предположить. Возможно, что лекарство подействовало на тебе сильнее, чем должно было из-за минимального количества скверны в твоём организме. Понимаешь ли, чем больше тело человека поражено скверной, тем меньше она на него влияет. Это всё можно объяснить тем, что она стремится приспособить людей к самой себе. Ты же для неё — совершенно новый, неизученный объект, а соответственно и возможности по влиянию на тебя у скверны в разы больше, чем у других. Так что готова поспорить, что и действовать на тебя выжимка темноцвета будет куда дольше, чем на других.

— Но почему скверны во мне так мало? Я же всю жизнь прожил на границе! — Тому, что она знает обо мне того, что не должна, я даже не удивился. Вряд ли администрация академии будет стремиться скрыть такое от высшего персонала, чтобы они знали с чем будут иметь дело.

— Ну, чтобы скверна на прямую вступала во взаимодействие с живой плотью, нужно с ней часто и много контактировать, а то, что ты обычно видишь: мутации, необъяснимые способности и необратимые изменения тела всё это — результат передачи скверны на генетическом уровне, путём смещения ДНК родителей. Почему же у тебя этого нет я сказать не могу. Честно, даже предположить не могу причину столь необычной аномалии.

Обычно люди без мутаций с минимальным количеством скверны или, как говорят учёные, "чистые люди", или первородные — на религиозный манер, встречаются поближе к столице или живут отдельными общинами, стараясь всячески избегать влияния скверны, впрочем ни тех, ни других я уже давно не встречала, как тупиковая ветвь эволюции, они оказались менее приспособлены к жизни в современном мире.

— Чтож, спасибо, что всё объяснили. — Сказала "тупиковая ветвь эволюции".

— Да что ты, не стоит благодарности, просто будь в следующий раз осторожнее, всё-таки большая доза скверны за раз может привести к необратимым последствиям, как тела, так и мозга, особенно в твоём случае.

На сегодня у меня всё ещё было освобождение от занятий, чтобы я мог проанализировать своё состояние и вернуться назад в медкабинет, если почувствую какие-либо отклонения от нормы. Поэтому, чтобы не перегружать натруженный, после лечения, организм, я решил провести весь день в библиотеке за книгами. Надежда узнать побольше о гулях всё ещё не покидала меня.

Вот только все мои надежды рухнули в один миг, стоило мне только войти в хранилище знаний. Внутри ничего не поменялось, даже наоборот, сегодня здесь было как-то по-особенному тихо. Наверное, всё дело в том, что все студенты ещё на занятиях, а ходить в библиотеку по будням ни каждый-то и захочет, особенно после тяжёлых уроков.

Агласия в точности, как и всегда сидела на своём месте и читала какую-то книгу. Я из вежливости с ней поздоровался и, не ожидая ничего в ответ, направился было к, нужному мне, стеллажу с книгами, как неожиданно меня остановил раздавшийся голос.

— Хотите ли я сэкономлю ваше время? — Спросила библиотекаря, не отрывая глаз от книги.

— Эээ, в каком смысле?

— В самом, что ни на есть прямом. — Дождавшись моего слегка растерянного кивка, старуха продолжила. — Вы так часто приходите сюда и всё с одной и той же целью, всё в

одном и том же разделе. Должна сказать, ваше упорство ни столько поражает, сколько начинает раздражать, поэтому я считаю своим долгом сказать вам, что того, что вы здесь ищите уже давно нет.

— А можно ли спросить почему? — Холодный ветерок дурного предчувствия пробежался по моему затылку. По правде говоря, я сначала подумал, что вправду уже порядком начал бесить библиотекаршу и поэтому она уже готова сказать что угодно лишь бы избавиться от меня, но посмотрев в её старческие слегка бледные подслеповатые глаза — понял, что она говорит это совершенно серьёзно без какого-либо злого умысла.

— Госпожа ещё три месяца назад распорядилась сжечь всю литературу, в которой каким-либо образом упоминается её род.

— Что, но почему?!

— Чего не знаю — того не знаю.

— А почему вы говорите мне об этом только сейчас, раз знали зачем я хожу?

— Госпожа не велела. Так что между нами — этого разговора не было.

В свою комнату я вернулся в расстроенных чувствах. Мало того, что столько времени утробил на заранее обречённое дело, так ещё и о нём оказывается знали!

Я сомневаюсь, что то, что знает Агласия, не знает директриса, а не мешала она мне потому, что и смысла мешать не было, так как вся информация уже давно была уничтожена, но вот зачем её уничтожили — это уже другой вопрос.

Зачем вообще что-то уничтожать? Вряд ли из-за ненависти к своему роду. Тогда остаётся — чтобы утаить от посторонних глаз. Неужели там было что-то компрометирующее? Хотя, учитывая, что раньше замок использовался родом гулей совсем для иного — находится в архивах могло вообще что угодно.

Возможно, там было и что-то незаконное, что могло компрометировать род Эсор перед властью или другими родами.

Хотя какое тогда к этому имеют отношения банальные справочники, энциклопедии и анатомические учебники. В которых, к тому же, было не столько про гулей, сколько про другие виды людей.

Единственное, что мне конкретно сейчас приходит на ум, так это — слабости, которые могли быть в тех книгах описаны. Если так, то получается, что гули не хотят, чтобы мы о них знали, выходит, что они предполагают возможность возникновения конфликтов между студентами и родом Эсор.

Надо вспомнить, что именно нам говорили на церемонии приветствия. Вроде бы что-то по типу, что мы станем внутренней армией правящего рода, агентами, что будут избавлять императрицу от нежелательных элементов, в число которых входят не только недовольные властью, но и другие рода, решившие покуситься на кусок больше, чем они смогут проглотить.

Тогда получается, что Эсор понимают, что и сами могут попасть под чистку, которую непременно устроит императрица почти сразу, как только наше обучение закончится? Но никак не раньше, ведь именно гулям поручили нас обучить и воспитать.

А вот почему так? Неужели императрица доверяет им настолько, что может поручить такое важное задание? Или они просто лучше других с ним справятся? А может есть другая причина? Может они просто решили нас надурить и на самом деле императрица ничего лично им не поручала? Может они сами вызвались?

О, скверна! Столько вопросов и ни на один у меня нет подходящего ответа, да что уж там говорить, нет даже человека или другого какого источника, чтобы это узнать.

Придётся детали додумывать самому и менять их по мере движения. Остальное покажет время.

На следующий день я как обычно пошёл на занятия. Стоило мне только войти в кабинет, как почти все мои одноклассники разразились восторженными овациями.

С недоумением я несколько секунд смотрел, как они мне аплодируют и ничего не понимал. На всякий случай даже оглянулся себе за спину, думая, что их восторг обращён не мне, но там было пусто.

Наконец, когда все немного поутихло, я спросил.

— А что, собственно, происходит?

— Ну как же? — Удивился Вячеслав. — Мы поздравляем тебя с выздоровлением и благодарим за то, что не побоялся прийти на помощь нам с парнями в трудный момент, да ещё и принял на себя основной удар! — Излишне эмоционально объяснил он, а затем чуть тише добавил. — Уже в который раз.

"То есть они так рады мне за то, что я отхватил люлей, меня избили до полусмерти и я чуть не умер? Причём отхватил я уже во второй раз и в обоих случаях ничего и не сделал в общем. По факту, меня просто два раза избили и они этому радуются или тому, что я выжил?"

— Да я ничего и не... — Попытался я оправдаться.

— Да ну, не скромничай! Из тебя буквально лепёшку сделали, а ты всё равно того громилу ударил напоследок!

"Вот скверна! Готов поспорить, что именно Вячеслав всех надоумил на такое выступление."

— Ты у нас теперь герой! Можно сказать — прошёл боевое крещение! — Продолжал он восхвалять меня. — Плюс, мы тебя хотим подбодрить перед предстоящим событием.

— Э? Каким событием?

— А ну да, ты же не знаешь. В пятницу учитель Ивэй решил провести мини турнир между второй и третьей группой, а они, как об этом узнали, так всё ходят, грозятся отомстить, ну и вот...

"Вот этого мне сейчас и не хватало. Эй! Они же ко мне в палату приходили, так почему раньше не сказали?! Вряд ли уж забыли, раз им тут каждый день напоминают."

— Ига вряд ли поправится успеет к тому моменту, и мне кажется, что он настроил против тебя всю свою группу. Так что ты там держись как-нибудь.

И всё, пришёл учитель и они разошлись по своим местам, старательно избегая встречаться со мной взглядом.

По итогу большую часть урока я прослушал, так как мои мысли никак не могли сосредоточиться на том, что нам говорят, так как мозг всё время возвращался к тому, что меня ожидает в скором будущем.

"А может попытаться сбежать? Ещё ведь не поздно, до пятницы есть пара дней, этого как раз должно хватить. Хотя, думаю дальше стены мне не уйти, по академии до сих пор ходят слухи о чудовищах, что обитают в лесу, а те, у кого комнаты выходят на лес, говорят, что частенько слышат далёкий вой, похожий на волчий, но который будто бы имитирует человек. Так что нужно думать дальше, можно спрятаться где-нибудь или просто

претвориться больным?

Хотя нет, так нельзя. Вспоминая наш разговор с Миокардой, она ведь утверждала, что долго мне здесь не выжить, и, наверное, если я постоянно буду убегать от проблем, то так в конце концов и случится. В какой-то момент убежать уже просто не получится.

Получается, надо принять эту проблему, как данность и приложить максимум усилий, чтобы её решить. К чему я и незамедлительно приступил.

Ещё во время урока, пока Альберт объяснял нам решение одной из задач, я украдкой спросил Лироя, который в этот раз сидел со мной за одним столом, о правилах проведения этого турнира и вот, что узнал: бои будут проводится один на один, а так как у третьей группы численный перевес на одного бойца (изначально был перевес на двоих, но Ига вряд ли успеет поправиться, в тот раз ногу ему сломали капитально, чуть ли не всю кость отращивать приходится), то в финальном поединке сразятся два победителя из второй и один не сражавшийся участник из третьей. Когда все сразятся по одному разу, то дальше последуют поединки победителей, но только в том случае, если они, конечно, всё ещё смогут сражаться. Ну и напоследок, весь турнир будет проходить на арене, где сражения будут проводится строго по одному, в то время как остальные участники смогут за всем наблюдать и даже подчерпнуть что-нибудь для себя новое. А, ещё, самое главное правило — сражаться только в рукопашную.

— Да не переживая ты так! — Успокаивающе похлопал меня по плечу перевёртыш.

— О чём ты?

— Да ты так напрягся, когда про турнир услышал, вот я и подумал, что ты переживаешь, что те парни смогут что-то нехорошее сделать, но там же учитель Ивэй будет, а уж он жульничать не даст — это точно.

"Мне бы твоего оптимизма. Зная нашего преподавателя, я с уверенностью могу сказать, что даже, если кто-то и нарушит правила, то накажет он его только после поединка, а если тот проиграет, то похвалит победителя, и выдаст очередную бойцовскую мудрость, что-то по типу — "Мир нечестен, поэтому воин всегда должен ожидать от своего врага подлянки." У него вообще с этим всё просто.

— А ты как-то слишком уж оптимистично настроен. — Попытался я остудить его пыл. — Не думаешь же ты, что это будет легко. Всё-таки в прошлый раз мы не шибко-то и побеждали. — Решил я напомнить Лирю о стычке в поселении гулей.

— Нуу, тогда ведь им не запрещалось использовать свои мутации и способности, да и тогда они уже показали нам немало своих приёмов, так что сейчас у нас будет преимущество.

"Интересно — он разве не думает, что это работает в обе стороны."

— Вячеслав, кстати, предложил как-нибудь после уроков собраться и обсудить стратегию, так что у нас и план будет! — Похвастался всё такой же счастливый Лирой.

— Эй вы, на задней парте! Давайте-ка потише, а то вылетите вон из класса! — Тут же прикрикнул на нас Альберт за через чур громкий выкрик Лирой, от чего последующие слова парень говорил чуть ли не шёпотом. Что ни говори, а нашего учителя по математике перевёртыш боялся, как огня и на его уроках старался сильно не отвечивать.

— Правда, всё продумать, конечно же, не получится, так как противники назначаются жеребьёвкой, а знаем мы едва ли половину группы, но всё же, думаю, что они нашу знают ещё хуже, а ведь среди нас так сразу и не понять, кто-что может, всё-таки они в основном с тобой сталкивались и... Ой! Прости, я не хотел тебе... Давай лучше примеры решать! —

Попытался он сразу оправдаться за, не к месту произнесённые, слова, всё-таки мои, по крайней мере, душевные раны ещё не до конца затянулись.

Вот только, не смотря на попытки сконцентрироваться, об уроках я в тот день вообще думать не мог. В мыслях то и дело мелькал момент, где меня, словно плюшевую игрушку, Ига вбивал в брусчатку, а в голове лишь беспомощность и обречённость. Даже и не верится, что это всё в скором времени возможно повторится. И пусть мой прошлый мучитель и не успеет поправиться к тому моменту, я думаю, найдётся другой персонаж, решивший испробовать мою тушку на прочность, по своему желанию или же по наставлению кого-то свыше.

Вот и получается, что для того, чтобы выжить, причём именно, что выжить, а не победить, мне потребуется серьёзно так над собой поработать. Придётся всерьёз заняться своей физической подготовкой вне занятий, к тому же, в библиотеку мне всё равно теперь уже не надо ходить.

Кстати, на счёт этого. За всеми этими размышлениями, мне в голову пришла мысль того, где бы ещё раздобыть информацию о гулях: народ, в поселении при академии — простые работяги, которым далеко до политических интриг или масштабных сражений, им ведь главное это, чтобы было где жить, что есть и чем развлечься, по крайней мере должно быть главное. А это значит, что с ними вполне может получиться диалог.

Правдой или ложью, шантажом или подкупом можно будет попробовать озадачить кого-нибудь из них на предмет, нужной мне, информации. К тому же, мне кажется, что у меня есть ключик к их желаниям. Правда, в любом случае мне придётся рисковать. Вряд ли они будут охотно идти на контакт, если я возьму с собой ещё кого-нибудь, ведь, на сколько я успел заметить, в присутствии других им приходится сдерживать себя. Тогда, надо будет не забыть обязательно взять с собой оружие, причём Морлак слишком большой и заметный, а мне ни в коем случае нельзя спугнуть предполагаемого "говоруна", так что нужен нож или кинжал.

"Вот ведь скверна! Опять столько проблем резко навалилось, а времени почти что и нет. Хорошо, план на ближайшие дни — натренироваться по максимуму, хотя бы насколько это возможно за два дня, и найти небольшое оружие, которое можно будет спрятать в форме."

Сказано — сделано. Последние два дня я всякий раз после уроков приходил на стадион и тренировался. Секрет был прост — простые упражнения при высоких нагрузках. То есть, бег, отжимания, подтягивания, пресс, иногда отрабатывал удары на манекенах, находящихся тут же.

Во время первой же моей тренировки меня подметил Ивэй и, узнав причину такого рьяного отношения к спорту, даже подсказал и показал пару приёмов, опять же, ничего сложного, но в нужный момент может оказать неоценимую помощь. Для большего я ещё был не готов физически, как сказал учитель — "Сначала требуется отточить лёгкие приёмы, тогда сложные будут даваться куда легче".

Ещё, за эти два дня, я подметил, что не я один хожу на стадион после занятий. Некоторые отдельные, незнакомые мне, персонажи тоже посещают спортплощадку. Кто-то чаще, кто-то реже, а кто-то, как я успел узнать, приходит в любое свободное время. Вот уж у кого следует поучиться силе воли, я то в первый же день с ног валился, всё-таки прокачивать своё тело ударными темпами — это не моё.

Накануне пятницы, мы вновь собрались всей группой в комнате Вячеслава, дабы обсудить стратегию, но, как оказалось, информации у нас кот наплакал. Из прошлых стычек

мы знали о пятерых, ещё о пятерых удалось узнать косвенными способами, всё-таки опыта, как в составлении стратегий, так и в разведке ни у кого из нас не было, но всё же общую характеристику мы составить смогли.

В состав третьей группы входят люди, до этого проживающие на окраине или пороге, дальше третьей линии никого нет. Боевыми искусствами владеют постольку-поскольку, с физической силой тоже всё не сильно хорошо. Как мне сказали, наша группа выглядит более спортивно, чем третья. Ну, готов поспорить, что это связано с некоторыми отдельными индивидуумами, по типу Вальца или Вёрджила.

В принципе, если подумать, то такое положение дел вполне понятно. На границе или близ окраины, где проживало большинство наших, чтобы выжить, приходится много работать, причём работа почти вся тяжёлая, и то, что я подрабатывал лесорубом — это совсем не придел, у нас есть и те, кто в шахте по тринадцать часов в день горбатился и в помощниках охотника был. Кстати, последним промышлял, как раз-таки Слава. По его словам, он ходил в лес в составе группы охотников, во главе которых был его отец, так что некоторым навыкам он вполне обучен.

Но не только тяжёлый труд, но и место проживания может повлиять на состояние тела и физическое здоровье. В этом, собственно, и кроется вся загвоздка. Чем дальше от центра, тем менее чистой становится скверна и тем страшнее мутации, которые она может породить.

Лишние или, наоборот, недостающие конечности, смещение ДНК животного и человека, особо злокачественная опухоль, из-за которой люди порой умирают в первые годы своей жизни, если вообще переживают роды.

Порой, людей, прибывших с дальних уголков империи видно сразу, так как природа с удовольствием "награждает" их всякими биологическими отклонениями, а от некоторых, не привыкшего к такому, человека может даже вывернуть наизнанку. Понятно, что и здоровье у таких мутантов будет не ахти какое.

К счастью или нет, но таких среди второй группы нет, все выглядят более-менее человечно. А вот у первой группы уже имеются кое-какие отклонения от нормы. Кажется, если не ошибаюсь, то подавляющее большинство из них приехало сюда с границы, то есть оттуда же, откуда и я. Некоторых из них я даже узнаю по той поездке на автобусе. Ну так вот, у одного парня я ещё тогда заметил небольшое смещение лица, из-за которого его рот располагается прямо на щеке, один глаз нормальный, а второй расположен чуть выше и левее, прямо на виске, и я думаю, что заниматься физическими нагрузками ему несколько сложнее, чем нам.

То ли дело люди, живущие на пороге нашей империи. Большая часть из них, выглядят, как обычные люди, правда так уж эволюционно случилось, что количество боевых мутаций у них где-то даже ниже, чем у тех, что живут на окраине. В основном всякие бытовые или вообще бесполезные.

Я так думаю, это связано с тем, что в той местности почти нет опасности для жизни и скверна внутри них, меняет их тела с целью упрощения жизни, а не с целью выживания. Впрочем, если что-то полезное в них всё же и есть, то это, несомненно будет намного качественнее, если так можно выразиться, чем примерно то же самое, но у жителя границы.

Впрочем, если подытоживать, то мутациями ведь всё равно по большому счёту пользоваться будет нельзя. Хотя в отношении таких людей, как, например, Ига, у которого три руки вместо двух, будет исключение, так как использовать он будет всё те же кулаки.

Поэтому, даже, если и исключать мутации, то у тех, у кого они есть, всё равно будет преимущество, так, например, сверхчеловеческие сила или скорость движения, или, допустим, скорость реакции не будут считаться нарушением правил.

Вот и получается, что знание способностей оппонентов, даже в таком деле, как кулачный поединок, всё равно важно.

Когда изрядно затянувшиеся, но, по моему мнению, слишком уж мало нам давшие, переговоры подошли к своему логическому концу, народ стал расходиться по своим комнатам. Завтра предстоял тяжёлый день.

И вот, я стою на арене вместе со своими одноклассниками, выстроившимися в шеренгу и жду пока учитель Ивэй закончит проводить жеребьёвку. Тот решил никак не изощряться и просто достал откуда-то старую потёртую шляпу-котелок, написал бумажки с цифрами и тщательно их перемешал, после чего все по очереди подходили к нему и тянули жребий. Мне выпал номер тринадцать.

— Так, теперь, объясню по порядку. В соответствии с указанным номером будут проводиться бои, местом боя будет являться вся арена, а победителем в драке объявляется тот, кто заставил противника сдаться или сделал так, чтобы тот был не в силах сражаться дальше.

— Учитель! — Выкрикнул кто-то с нашей шеренги.

— Да, что такое?

— А зачем тогда сражаться, если кто-то может сдаться в самом начале?

От этих слов наш строй синхронно повернул лица в сторону говорившего, от чего тот что-то неразборчиво пропищал, а со стороны третьей группы послышались издевательские смешки. Со своего места мне было не особенно видно говорившего, но я прекрасно почувствовал, повисшее в воздухе, напряжение, которое, однако, быстро развеял Ивэй, всё же решив ответить на весьма провокационный вопрос.

— Вы, конечно же, можете сдаваться сразу же, как выйдете на арену, но учтите, что этим вы оскорбите меня, как учителя, не сумевшего привить вам воинскую гордость. Кстати, чтобы вы не сражались абы как, а реально хотели победить, я договорился с академией на счёт надбавки к вашей стипендии. Таким образом, за победу в первом раунде вы получите двадцать пять кровилей, за второй — пятьдесят, за третий семьдесят пять, ну а дальше вы поняли. Итак, давайте же приступим! Первые номера, на арену, остальные займите места на трибунах, и поживее там!

Турнир начался, хотя сказать турнир — будет слишком громко, ведь кроме двух групп и преподавателя сейчас здесь никого нет, так что вот.

От нашей группы быть первой выпало девчонке с именем Агрилла, она самая, что ни наесть обычная: длинный тёмные волосы по плечи с одной стороны и чуть длиннее немного более светлые с другой, худощавое телосложение и всё. Единственное, что ещё могу сказать, так это то, что она была одной из тех двоих, к которым в прошлый раз приставал Ига вместе со своими дружками. Чтож, теперь ей выпал шанс хоть немного, но отомстить.

Противником же её стал тот высокий тип, что вместе с друзьями поджал меня пару недель назад в коридоре, а потом получил удар током и долгое время где-то отлёживался. Это, кстати, был первый раз за долгое время, когда я его увидел.

Я посмотрел на его лицо, и вот что-то не понравилась мне его мерзкая ухмылка, когда он увидел свою противницу, ой, как не понравилась. Но право дело, не будет же он всерьёз

избивать девчонку, что меньше его, как в высоту, так и в ширину? Ведь не будет же?

"Дуэлянты" вышли в центр арены и под чутким надзором учителя Ивэя пожали друг другу руки, при этом я заметил, как Агрилла вдруг резко скривила лицо и попробовала вырвать свою ладонь, но получилось это у неё только со второго раза, после чего та прижала её к себе другой рукой, видимо улюбок слишком сильно сжал.

Дождавшись, пока бойцы отойдут друг от друга на положенные десять шагов, на середину арены вышел Ивэй, и обратился к ним.

— Правила вам известны, тот, кто сдастся или не сможет больше сражаться — проиграл. Когда я махну рукой — можете начинать. — Кратко проинструктировал он ребят. — Ладно, раз — два — три, начали!

Парень тут же рванул в бой, а девушка, видя, как на неё что есть мочи бежит туша, что тяжелее её чуть ли не в три раза, беспомощно прикрылась рукой и зажмурила глаза.

Первый же удар пришёлся как раз на выставленный Агриллой блок, без проблем преодолев её сопротивление.

— Ой! — На всю арену вскрикнула девушка, отлетев на несколько метров назад.

Не дожидаясь пока та поднимется, громила подлетел к ней и совершенно неожиданно под всеобщий одобряющий гул со стороны третьей группы и изумлённые возгласы с нашей, пнул её ногой в живот. Та от удара вся съёжилась и прохрипела что-то невнятное, а затем её вырвало прямо на песок арены.

— Фу, ну и мерзость! — Наигранно скривился парень, а затем, не давая той прийти в себя, вновь пнул свою оппонентку.

Агриллу подбросило в воздух, а затем она безвольным мешком распласталась на земле. То, что произошло дальше совсем не вписывалось в мой моральный кодекс — совсем не сдерживаясь, юноша пинал свою жертву всюду, куда только мог попасть, та же, в свою очередь, тщетно старалась защититься от, летящих в неё, пинков.

— Давай Эд!

— Покажи ей!

— Пусть знают наших!

А толпа всё распалялась и распаляла своего бойца, тот же под наше молчаливое офигевание продолжал вбивать беззащитную девчужку в землю. И вот, наконец, когда прозвучало спасительное — Сдаюсь, сдаюсь! — Третья группа разразилась громкими аплодисментами.

Мы же всё также молча стали наблюдать, пока под смех с соседней трибуны, как нашу одноклассницу кладут на носилки двое, непонятно откуда взявшихся, гуля-стражника и уходят в сторону мед кабинета.

"Ох, чувствую сегодня дел у Виктории Йозефовны прибавится."

— Чтож, первая победа за третьей группой. — Совершенно невозмутимо, но всё же немного раздосадовано произнёс Ивэй. — Сразу переходим ко второму. Вторые номера, прошу на арену.

Тут же с противоположных трибуны подскочила девушка и направилась в центр будущего поля боя. И вот она спустилась по лестнице, прошла до самого центра, встала и ждёт. Пять секунд, десять. Первыми не выдержали нервы у учителя.

— Где номер два?! Номер два, быстро на арену, пока я сам к вам не поднялся!

Очередные смешки и подколы, от которых наша группа становится всё смурнее и смурнее. Вдруг среди студентов началось какое-то шевеление, а затем последовали гневные выкрики.

— Выходи уже, я же вижу у тебя второй номер!

— Какого вы там телитесь, сколько можно ждать?!

— П-постояйте, вы не понимаете! Я не смогу, УЙ! — Наконец совместными усилиями парням удаётся вытолкнуть на лестницу мальчишку ростом где-то мне по грудь, да и то только потому, что голова была слишком большой. Чёрные волосы аккуратно прилизаны, на носу очки, через которые смотрят большие жалобные глаза.

— Хватит нас позорить Ричард! Топай и дерись! — Неожиданно грубо высказался в адрес парня, сидящие неподалёку от меня, Слава.

Мальчишка, трясаясь, как осиновый лист на ветру, то и дело запинаясь, кое-как смог спуститься на арену и встать прямо напротив девчонки из третьей группы. Та же, видя какой противник ей достался, нагло ухмылялась, предчувствуя легкую победу.

Чтож, сложно было её в этом винить, Ричард и вправду не создавал о себе впечатление хорошего бойца, скорее уж боксёрской груши из-за своей большой и несколько нелепой головы.

— Что это с ним? — Решил я всё же спросить Вячеслава за робкого паренька, которого тот точно хорошо знал, судя по его недовольному лицу.

— Да это мой сосед. — Сразу же удивил меня он. — Не знаю уж, как он смог пройти вступительный экзамен — прятался, наверное, где-то, — но отправили его почему-то к нам, хотя, как по мне, следовало лучше в третью хотя бы, ну или во вторую от греха подальше.

— Странно от тебя такое слышать, ну боится парень, ну и что с того, все мы сейчас немного боимся.

— Дело не в этом. — Резко оборвал он меня. — Просто Ричард в первый же день проговорился, что тоже является знатным.

— Чего?!

— Да, вот так вот и выходит. — Пожал Слава плечами. — Его скорее всего специально к нам послали, чтобы опозорить ещё больше. Он же даже слабее нас, что уж тут говорить о третьей. — Кивнул он на, ликующую и подбадривающую своего бойца, толпу. — Пробежаться нормально не может — сразу отдышка, как подтянуться, так голова перевешивает, а об отжиманиях я и вовсе молчу, тихий ужас в общем.

— Нуууу, не всем же быть воинами и спортсменами. — Попытался я защитить мальчика, которого мне вдруг стало жалко.

— Это, конечно, да, но ведь нас обучают именно, что на воинов, причём первоклассных, а это что? Нет, ну ты просто посмотри! Такое чувство, будто он в любой момент в обморок готов рухнуть!

И действительно, стоило только парню пожать девчонке руку, как он тут же сдался.

— Ну что я говорил тебе? Эх. — Обречённо вздохнул Слава. — Нет хоть бы пару минут продержался, всё равно ведь подлечат, дак зато приёмы бы у его противницы увидели.

Нет, с одной стороны я был с ним полностью согласен, но вот с другой, видя с каким осуждением смотрят на Ричарда его одноклассники, мне становилось немного не по себе.

— Хоть учится он хорошо.

— А? — Не ожидал, я, что тот его так внезапно похвалит, когда уже успел наговорить столько плохого.

— Книжки там читает, на уроках всё спокойно слушает и сразу запоминает, а вот воин из него точно аховый. — Продолжал меж тем Вячеслав, но я его уже не слушал, всецело погрузившись в свои мысли, а их было навалом.

Нет, я, конечно, и раньше замечал Ричарда, но не придавал ему особого значения, я вообще, если честно, начинаю замечать своих одноклассников только после того, как попаду с ними в какую-нибудь передраку, ну, или они со мной, тут уж с какой стороны посмотреть.

— Чтож, пожелай мне удачи. — Сказал Слава, после чего поднялся со своего места.

— М? У тебя третий номер?

— Да, а у тебя какой?

— Тринадцатый.

— Чтож, думаю, после третьего поражения подряд нас навечно могут заклеить неудачниками и слабаками, так что я выложусь по полной!

— Следующие бойцы, прошу на арену! — Словно гром среди ясного неба прогремел голос учителя Ивэя.

От третьей группы на этот раз выступал тот тип с рыбьим гребнем на голове. Такому было бы комфортнее в более влажном климате или и вовсе в воде, если его мутации предполагают такой исход, сейчас же в округе стоит лишь небольшой туман, позволяющий видеть не дальше края арены. Сам парень не самый удобный противник из-за своих когтей на кончиках пальцев, но в битве один на один вполне победим. Ещё в прошлый раз я заметил, как тот глубоко дышит при быстрых и резких движениях, а ещё двигается несколько скованно, такое чувство, что носить верхнюю одежду, а особенно такую облегающую, как спортивная форма, для него в тягость.

Противники пожали друг другу руки и в этот момент мне показалось, что когда они уже их отпускали, рыбьим специально провёл своими когтями прямо по запястью Вячеслава, оставив на нём пусть и неглубокие, но скорее всего, довольно-таки болезненные порезы, впрочем, всё это действительно могло мне просто показаться, так как тот никак не показал что, что-то случилось.

Бой начался. Слава быстро приблизился к своему противнику и попытался провести серию ударов, но тот сумел уклониться и попробовал контратаковать своей когтистой пятернёй, только у него ничего не вышло и мой одноклассник перехватил его руку, а после неожиданно перекинул через себя, после чего собрался было нанести тому удар в челюсть, но амфибия пнул его в живот из положения лёжа, заставив отойти на пару шагов назад, что позволило ему вновь подняться на ноги.

Слава же без промедлений снова бросился на противника и схватил того за одежду, однако он каким-то образом успел ударить, да ещё и прямо по лицу лишь чудом не задев глаза, но теперь весь обзор закрывала, льющаяся из ран кровь. Впрочем, Вячеславу это было уже не важно, на наших глазах он совершил немыслимый поступок, всё ещё держась за форму рыбьего, он пригнувшись забросил того себе на плечи, а после сумел поднять над головой и это всё при том, что пусть противник его и выглядел худым, всё же был схожей с ним комплекции, так что даже и представить не могу, как тяжело ему пришлось.

Трешка настолько был ошеломлён, что ему оставалось только беспомощно размахивать своими лапами в воздухе, пытаясь хоть как-то нанести свой удар, но долго висеть ему не дали, уже через пару секунд Слава бросил его на землю, раздался глухой удар и слабый хрип, погружённого в песок человека-рыбы. Решив окончательно ознаменовать свою победу, Вячеслав сел тому прямо на спину и заломил руку.

— Сдавайся! Сдавайся или я сломаю тебе руку! — Решительно сказал он, а после ещё нажал коленом между лопаток, заставив своего противника болезненно забить по земле свободной рукой.

— Ладно-ладно, сдаюсь! Только отпусти! — Сразу затараторил он.

Словно отмахиваясь от навозной мухи, Слава брезгливо посмотрел на него, встал и пошёл назад на своё место, даже не обернувшись, чтобы увидеть, как рыбомордый кряхтя поднимается на ноги и с молчаливой ненавистью во взгляде удаляется с арены, видимо ему не хотелось терпеть насмешки и упрёки от своих одноклассников или ему нанесли раны куда серьёзнее, чем я подумал изначально.

Бой продлился от силы пару минут, но за это крохотное время настроение на трибунах резко переменилось. У третьих лица стали недовольными и злыми, а у нашей угрюмые мины осветились лучами надежды, обусловленными тем, что мы ещё можем показать себя. Да, первые два боя прошли не совсем удачно, но просто так совпало, дальше ведь всё точно станет куда лучше.

Чтож, лучше не стало, вернее не совсем. Бои продолжились, пока проигравшие зализывали раны, победители старались подготовиться к следующим боям, ведь никогда не знаешь, кто может стать твоим следующим противником.

По итогу прошедших двадцати одного боев, у нас было восемь побед, двенадцать поражений и одна ничья. В последнем случае драться предстояло двум девчонкам, но взглянув друг на друга, те благополучно решили слиться.

Во второй тур у нас прошли: Слава, Вёрджил, Люсиль, Тревор, Гроши (парень с длинной чёлкой), Вальц, пацан, стриженный под горшок, который когда-то возмутился на нашем собрании и не хотел, чтобы Слава был за главного, ну и конечно же я.

Лироя, кстати, дисквалифицировали, когда тот, поняв, что может проиграть, начал перевоплощаться в собаку, уж не знаю нарочно ли он это сделал или его мутация проявила себя непроизвольно, например, из-за испытываемых им в тот момент эмоций, но факт нарушения правил был зафиксирован.

В последний двадцать первый бой Слава и Вёрджил просто отпинали какого-то задохлика, который подумал, что с лёгкостью сможет выстоять против двоих уставших бойцов, но первый же пропущенный удар отправил его на землю, ну а дальше было дело техники.

А вот во время моего поединка случилась весьма забавная ситуация, о которой я предпочёл бы забыть. Всё дело в том, что мне в противники досталась девчонка, при чём довольно пугливая. Небольшого роста с тёмными волосами и одним витым рогом на лбу, она почему-то сразу подумала, что я решу отомстить и сделаю с ней всё тоже, что сделал с Агриллой Эд.

Крики с обеих сторон, с её, чтобы она начала меня избивать, а с моей, чтобы я начал избивать её, ситуации совсем не помогали. По итогу, девчонка, которую, как оказалось, зовут Тэя, присела на корточки и закрыла голову руками, в напрасной попытке спрятаться ото всех.

Из-за этого трёшки стали кричать уже на неё, тогда как моя группа только продолжила усиленно меня "поддерживать". В тот момент мне до жути стало жалко Тэю.

— Послушай, может сдашься тога, раз не хочешь драться? — Попытался я решить всё мирно, но крики толпы видимо заглушили мои слова, и тогда мною было принято решение подойти поближе.

И вот, когда я уже был от неё в паре метров и начал было повторять сказанное, она вдруг с громким криком "Нееееееет!" вскочила на ноги и побежала на меня, а, как оказалось, бегают она быстро. Я еле-еле успел уклониться, правда не до конца. Её рог, которым она, по всей видимости, пыталась меня проткнуть, по касательной ударил меня в бок. Благо костюм выдержал и не дал девчонке насадить меня на вертел, хотя силу удара я всё равно прочувствовал. Скорее всего останется синяк.

Вслепую пробежав ещё несколько метров, она неожиданно споткнулась и полетела головой вперёд. При встрече со стеной её рог вошёл в камень, как по маслу и она беспрепятственно ударилась головой. И всё, Тэя в отрубе.

— В тринадцатом поединке победил Кирилл! — Немного запоздало из-за столь неожиданной победы, громогласно провозгласил учитель.

Таким вот случайным образом я и прошёл в следующий тур. Весь первый турнир в общей сумме занял около полутора часов, а поскольку у нас были сегодня и другие уроки, пусть посетить их удастся и не всем, следующие поединки Ивэй решил перенести на следующий день, когда у нас должно опять быть занятие по боевым искусствам.

Второй турнир из-за не равного количества участников в группах должен уже будет проходить немного по другой системе — сначала восемь обычных поединков один на один, а затем ещё четыре два на одного.

А сейчас же, все, кто ещё мог ходить и не прибывал в медпункте, отправились в раздевалку. По пути я всё размышлял о том, чего мы сегодня достигли, как группа, а именно доказали, что мы не сильно отличаемся по способностям от трёшек. Готов поспорить, что и они это поняли. Пусть сегодня число побед и было на их стороне, уже завтра всё может измениться, поэтому всем требовалось подготовиться надлежащим образом.

Каждый из двадцати одного сегодняшнего боя наглядно показал нам, что среди нас не так уж и много человек, знающих боевые искусства, всего где-то два — три, да и то с натягом, так как большинство приёмов представляют лишь самые простые базовые движения, основанные лишь на скорости реакции и чистой силе, причём абсолютно все получены исключительно практическим путём и специально не заучивались.

Например Слава. Поскольку он вместе с отцом и другими охотниками ходил в лес, где полно свирепых мутантов, то смог заучить некоторые трюки, применяемые против тех, у кого есть клыки, острые когти или нечто подобное.

Сегодня, когда он поднял рыбомордого над землёй, его руки были расположены так, чтобы его противник не мог нанести ему сильный урон своими когтями. По сути, это даже приёмом назвать нельзя, но тем не менее, он ему здорово пригодился. Это всё он рассказал нам уже после турнира.

Таким образом мы получаем, что важно не только знать навыки, которыми владеет противник, но ещё и то, чем он занимается или занимался в обычной жизни. Всё это, конечно же, очень муторно и ненадёжно. Вероятность того, что я столкнусь с кем-либо конкретным во втором раунде в начале равна, если не ошибаюсь, около двадцати четырёх процентов, это, если брать во внимание возможность моей второй битвы, в которой мне придётся сражаться в паре с кем-либо из моих одноклассников. В этом случае, конечно, стоит знать сильные и слабые стороны своего товарища, но дело осложняется ещё и тем, что я не знаю, пройду ли второй раунд, выпадет ли мне шанс драться во второй битве и кто из победителей станет моим в ней союзником.

Погружённый в эти мысли я почти не слушал мисс Нойтингейл, от чего успел получить

несколько ударов указкой по рукам.

Во время ужина я замечаю, как на нас косятся члены третьей группы, вызывая у меня какое-то смутное предчувствие чего-то нехорошего. Вполне возможно, что они что-то задумали, но вряд ли успеют что-то сделать до завтрашнего утра.

— Как прошёл турнир? — Спрашивает директриса, сидя в своём безразмерном кресле и даже не подумав оторваться от, разложенных перед ней, документов, в которых она то и дело чёркала какие-то пометки чёрной ручкой, и поднять взгляд на стоящего перед ней мужчину.

— Затрудняюсь сказать. — Односложно ответил Ивэй. — Кто-то хорошо, кто-то не очень, в основном всё в порядке допустимого, хотя поработать над их боевым духом, видимо, стоит.

— Ты уж постарайся. — Мрачно заключила девушка. — Боевая подготовка студентов является делом, чуть ли не первостепенной важности. Все же остальные уроки не так важны для того, чем они будут заниматься в будущем, и нужны лишь для широты мысли, чтобы, попав в непредвиденную ситуацию они могли сами придумать, как из неё выбраться, ну и, конечно же, чтобы никого не опозорить.

— Не волнуйтесь, госпожа Миокарда, всё будет сделано в лучшем виде. — Чётко выдал мужчина.

— Очень на это надеюсь.

Девушка замолчала, Ивэй уже было подумал, что разговор, ради которого его вызвали в кабинет к начальнице, окончен, но тут неожиданно, всё так же не отрываясь от бумаг, Миокарда задала новый вопрос.

— А как там поживает "чистый". — Как бы между делом спросила она его.

— "Чистый"? А, вы должно быть о Кирилле. — Сначала не понял тот. — Вполне неплохо, даже делает какие-никакие успехи. Проявляет заметный интерес к моим урокам и даже после них пару раз занимался на стадионе. И если ему вдруг встретится враг, который будет сражаться с ним исключительно в рукопашную, то у него будут неплохие шансы одержать над ним верх. Правда проверить, полученные им, навыки в деле сегодня не вышло, уж слишком морально не готовая ему противница попалась.

Миокарда ничего на это не ответила и вообще никак не показала, что услышанное ей было интересно. На этом их разговор подошёл к концу и Ивэй вышел из кабинета, но про себя, конечно, удивился тому, что, ничем не выделяющийся, с виду, подросток смог чем-то заинтересовать великую и ужасную директрису Миокарду.

Утро встретило меня, неожиданно оправдавшимися, опасениями. Что-то плохое всё же случилось. Уже после, ставшего привычным, динь-дона, когда я встал, заправил кровать, оделся и хотел было идти к раковинам, чтобы умыться, уже в дверях я наткнулся на Славу, тот был заметно чем-то встревожен.

— Кирилл, ты Вёрджила вчера или сегодня не видел? — Даже не удосужившись поздороваться, быстро выпалил он.

— Ты имеешь в виду какое-то конкретное время или в общем?

— Ну где-то после ужина.

— Да вроде бы нет, а что случилось?

— Да я только что был у него в комнате, Гроши сказал, что вчера он так и не пришёл. Он упомянул, что всегда ложиться рано, но, когда Вёрджил приходит, то обязательно

просыпается, а в этот раз он всю ночь спал, как убитый. Ладно, я у других пойду поспрашиваю.

— Хорошо, если что-то узнаю, то сразу сообщу. — Пообещал я.

Правда, как оказалось, искать никого не пришлось. Прямо на завтрак к нам подошёл Мистер Уолтер и сообщил, что Вёрджил сейчас находится в мед кабинете. На наши же закономерные вопросы о том, что случилось, он просто сказал, что не знает.

Чуть позже прямо перед уроком, мы (Я, Слава и ещё пара ребят) наведались к Виктории Йозефовне, она-то и рассказала нам, что случилось. Как оказалось, со слов самого Вёрджила, вчера вечером по дороге в свою комнату, его вдруг что-то больно ударило по голове, от чего он на какое-то время потерял сознание, сюда его уже принесла стража. Парень оказался сильно избит: фингал под глазом, небольшое сотрясение, множественные синяки и гематомы, а ещё сломана пара рёбер

Понятное дело, что нападающих тот не запомни, уж слишком быстро и неожиданно его вырубили, хотя у меня были предположения на этот счёт. Всё-таки, бросаемые в нашу сторону, хитрые взгляды и грядущий второй раунд турнира были вполне очевидными уликой и мотивом, чтобы трёшки решили исподтишка уменьшить наше поголовье.

Судя по всему, Слава подумал так же. Он крепко, до побелевших костяшек, сжал свои кулаки, а затем сквозь зубы, стараясь сдерживать так и прущую из него злость, спросил.

— Можем ли мы с ним сейчас встретиться?

— Боюсь, что в данный момент это невозможно. Когда его принесли, он с трудом мог дышать, не то, что разговаривать. Недавно я опрыскала его выжимкой темного цвета, а затем дала снотворного, чтобы тот уснул, думаю, ваш одноклассник проснётся не раньше, чем после обеда.

Делать было нечего, так ничего и не узнав, мы отправились на урок по ближнему бою, в этот раз он выпал на утро.

К тому времени, как мы переоделись, на арене уже стоял настоящий ажиотаж. Все, ну или почти все, обсуждали, что могло случиться с Вёрджилом. Некоторые студенты из второй группы с подозрением поглядывали на третью, те же молчали и только скалились в ответ на эти взгляды.

Право первого боя выпало Вальцу и той девчонке, что вчера выступала против Ричарда. Прошло всё минут за пять, но было немного затянуто и однообразно по сравнению с другими. Вальц был сильным и высоким, но неповоротливым, девчонка же, наоборот, была мелкой и юркой.

Она всё время старалась обойти с фланга или зайти в тыл и уже оттуда нанести свой удар, целилась же в основном в голову, шею или сгибы коленей, ведь даже у самого сильного и крутого бойца, голова всё равно будет оставаться самым слабым местом. Понимала, видимо, что своими силами ей такого мальчика не завалить. Да, это вам не мелкий Ричард, что был чуть ли не в половину её собственного роста.

Вальц же сначала пытался, забив на все предрассудки по поводу хрупкого женского тела, просто тупо огреть её кулаком, но та всё время успевала уйти с траектории удара, когда же ему в конец это надоело, он полностью забил на свою защиту и стал просто пытаться поймать трёшку в свои объятия, что тоже выходило у него с довольно сомнительным успехом.

В конце концов кто-то всё же должен был выдохнуться, а другой, соответственно, победить. Либо Вальц поймает девчонку, либо она сможет его вырубить. Хотя на счёт

последнего сильно сомневаюсь, я ещё, когда сам с ним сражался заметил одну занимательную особенность его тела, а именно — уплотнение во время прямого удара. Не знаю, как оно работало, но вроде бы, чем сильнее приходился по нему удар, тем плотнее становилась кожа в том месте. Так что это только дело времени, когда его противница поймёт всю тщетность своих попыток.

И вот, как на заказ, во время её очередного удара, Вальц успевае́т схватить её за запястье, а затем обхватить своими руками. Со стороны даже может показаться, что они пара, которая просто давно не виделась. Но вот Вальц ставит руки в замок и приподнимает свою жертву над землёй. Ну а, что происходит дальше, я могу судить только по её мимике.

Лицо трёшки то краснеет, то белеет, парень сжимает её чуть ли не до хруста рёбер. В один из моментов, когда он немного расслабляет руки, чтобы чуть позже с новой силой сдавить, пересиливая себя, стараясь одновременно и вздохнуть, и сказать, над ареной раздаётся тихое и хриплое — Сдаюсь.

Вальц тут же после этих слов отпускает девушку, и она летит на землю, где, машинально схватившись за горло начинает громко кашлять. Парень же просто разворачивается и уходит, пусть та и прожигает его ненавидящим взглядом.

Наша трибуна ликует, и немудрено — первый поединок и у нас уже есть одна победа. Правда вряд ли члены третьей группы теперь будут как-то издеваться или стараться побольнее унижить нас, скорее постараются, как можно скорее побить, чтобы не попасть в ту же ситуацию, что и их проигравший товарищ.

Второй бой, на арену выходит Люсиль и, неожиданно, задира Эд. В какой-то мере, судьбоносная для них встреча. У обоих есть друг к другу претензии и оба хотят друг друга убить. Без сомнений — бой будет яростный.

Поединок начался, на первый же шаг Эда, Люсиль бросается к нему и проскальзывает по земле между его ног, поднимая вверх тучу пыли. Девушка сразу вскакивает на ноги, ловко прыгает громиле на спину и берёт его голову в захват, начав душить.

Тот от такого напора покачну́лся, но всё же смог устоять. Заведя одну руку за спину, он обхватывает Люсиль за запястье и тянет, силясь сбросить ту с себя. Силы явно неравны и вскоре девушка с глухим писком перекатывается через парня и оказывается на земле.

Совсем не церемонясь, Эд берёт её правую руку и начинает сгибать в сторону, в которую руки обычно сгибаться не должны. Над ареной проносится звонкий девичий крик, от которого немного закладывает уши, а затем, неожиданно, мерзкий хруст.

Каким-то образом, ценой сломанной руки, у девушки получается вывернуться из сильных лап оппонента и очутиться на спине. А затем она со всей силы бьёт его ногой в пах. Эд валится на землю, зажимая причинное место, а все мужчины с болью отводят взгляды, представляя какого получить такой удар.

Люсиль медленно поднимается на ноги, видно, что ей очень больно, рука сломана и безвольно свисает, по её щекам текут слёзы, но она всё же берёт себя в руки и пинает, склонившегося противника, в голову, тот падает в спасительную темноту, а Ивэй провозглашает победу второй группы.

"Чтож," — Думал я, наблюдая, как Люсиль бредёт к нам с видом побитой собаки, а ей на встречу уже спешит Фая. — "сразу видно, что ей не впервой драться, причём всеми доступными для этого способами, видимо, не всё в её жизни было просто, раз пришлось научиться так драться."

Вот только, теперь она не боец. Если ей выпадет драться с кем-то в паре, то она будет

скорее обузой, нежели, помощником. Очень надеюсь, что больше сегодня драться ей не потребуется, ведь рука у неё вряд ли за сегодня успеет зажить, и новые повреждения ей точно ни к чему.

Следующим предстояло сразиться Гроши. В прошлый раз он сражался очень неумело и победил только потому, что против него выпало драться точно такому же неумёхе. В итоге они почти весь бой пытались перебороть друг друга, как в начале вцепились, так до самого конца и не отпускали. Сразу было видно, что силы у них почти равны, вот только ключевое слово "почти", Гроши на тот момент оказался всё-таки немного посильнее.

И вот теперь ему предстояло сразиться с противником поумелее. Его оппонент вышел на арену с улыбкой на лице, обнажающей его длинные и явно острые клыки, росшие из нижней челюсти. Бритый со смуглой кожей и глубоко белыми глазами без какого-либо проявления радужки.

Сразу, как только вышел, он, неожиданно для всех, стал раздеваться. Сбросив всю верхнюю одежду, он остался в одних лишь трусах (И на том спасибо), оголив своё мускулистое крепко сбитое тело, которое тут же привлекло внимание некоторых девчонок, а на лицах парней я тут и там видел толику зависти.

Ивэй, никак его останавливать не стал, даже слова против не сказал, но юный эксгибиционист всё равно решил пояснить. Свой внезапный перформанс он объяснил тем, что спортивная форма академии мешает ему двигаться и из-за этого он не может проявить весь свой потенциал.

Дождавшись пока противник вдоволь натешит своё самолюбие, Гроши наконец спустился на арену, и (О скверна!) он тоже был раздетый, правда только по пояс, но всё же. "И когда только успел".

Свои действия он пояснил примерно так же, на что клыкастый обозвал его "жалким подражателем", что тот никак не прокомментировал. Хотя, если он даже и разделся раньше, то всё же действительно выглядел, как подражатель, так как, в отличии от своего оппонента, его фигура не блистала мускулатурой. Пусть он и был высоким, но выглядел скорее тощим, чем накаченным, да и пресса у него как-такового не было.

Только бы Гроши вновь не сцепился с противником, он ведь должен понимать, что теперь ему будет не вывезти, да ещё и их вид будет на сей раз несколько неоднозначным. Это же тогда получается не кулачный поединок, а борьба какая-то.

Прозвучал сигнал к началу, и студенты рванули друг на друга. В этот момент открылось новое превосходство Грагора (клыкастого парня) перед Гроши. У первого руки оказались подлиннее. Не успел наш боец приблизиться на расстояние удара, как по нему уже прилетел удар прямо в голову. Тот пошатнулся, но всё же устоял и даже успел закрыть голову руками, заблокировав новый удар, вот только он всё равно сумел немного его отодвинуть, готов поспорить, что потом обязательно останутся синяки.

Следующий удар прилетел в обход блока, прямо в живот, от чего парень весь сжался, за что и получил новый тычок в голову, только уже сверху, но Гроши вновь сумел выстоять, отступив ещё немного.

Новые удары лысого всё продолжали сыпаться на бедного парня. Когда он закрывал голову, атака была направлена ему в корпус, когда же прикрывал живот, то обязательно летела в голову. Он, конечно, пытался пару раз отвечать, но всё время либо не доставал, либо вообще не причинял своему противнику видимого урона.

И тут стоило задуматься, а не прогадал ли мой одноклассник на счёт защиты

спортивной формы, она хоть и пропускала кинетическую силу, всё же какую-то её часть поглощала, а та дополнительная манёвренность, которую он выиграл, сняв её, ему совсем не помогала.

Таким образом враг умудрился загнать нашего, истекающего кровью с опухшим левым глазом и множественными гематомами по всему телу, бойца к самому краю арены, ещё немного и тому уже будет некуда отступить из-за стены.

Но вдруг, когда, казалось бы, победитель этого поединка уже определён случилось неожиданное. В момент очередного удара Грагора в корпус Гроши, его рука вдруг в чём-то увязла, и он не смог вытянуть её назад.

Присмотревшись повнимательней, я, к своему потрясению, увидел зубы на животе своего одноклассника, которые крепко обхватили запястье руки его противника. Тот, оправившись от первого потрясения быстрее, чем все остальные, изо всех сил тянул её на себя, силясь поскорее вытянуть из западни.

В какой-то миг я увидел лёгкую ухмылку на лице Гроши, а затем раздался громкий животный крик и Грагор отпрыгнул от него подальше, свободной рукой зажимая отгрызенную культю, и, судя по звукам, которые он издавал, это было невероятно больно.

Тут я решил снова взглянуть на причину сего представления. И, действительно, как я изначально и подумал, у Гроши на торсе оказался ровная круглая пасть, в данный момент тщательно жующая полученное лакомство.

Быстро с ним справившись, она рыгнула и полностью распахнулась, обнажив ряд неровных, но опасно выглядящих, зубов. Все были разного размера, резцы чередовались с клыками и какой-то определённый порядок и вовсе отсутствовал.

Мне тут же подумалось, что это с самого начала и был его план — заставить противника потерять бдительность, а затем нанести критический удар, который сильно снизит его боеспособность. Вот только почему он использовал его сейчас, а не чуть позже, пока его ситуация не стала настолько опасной — я не знаю.

— Эй, это же нарушение правил!

— Да, дисквалифицируйте его!

— Так нечестно!

Толпа на противоположной стороне арены разразилась возмущёнными выкриками, однако учителю Ивэю было на них, грубо говоря, пофиг, ведь он прекрасно знал, что Гроши не нарушил правила, так как его второй рот являлся постоянной частью тела, которую тот умело скрывал

Тем временем глаза Грагора налились кровью, и он угрожающе проревел что-то невразумительное, а затем, выбрав цель, рванул в её сторону, совсем не заботясь о полученной ране. Его движения стали быстрее и резче, он, как следует размахнувшись нанёс по Гроши свой удар снизу вверх, попав прямо по подбородку. От столь большой силы, вложенной в одну единственную атаку, ноги парня даже оторвались от земли, и он упал на землю уже без чувств.

Всё, это был фатальный удар. Не видать нам третьей победы подряд, третья группа выиграла. Вот только Грагор похоже и не собирается так просто отпускать соперника и медленно и неумолимо приближается к, распластавшемуся на земле, телу.

— Победитель в третьем поединке — Грагор! — Торжественно воскликнул Ивэй, но тот его похоже не услышал.

Ослеплённый яростью Грагор несётся к, уже поверженному, противнику, ничего вокруг себя не замечая. Подскочив к Гроши он пинает его в живот, от чего по арене разлетаются осколки зубов. Берсерк бросается на него, хватая за голову здоровой рукой и методично начинает вбивать её в песок арены.

Крики учителя о том, чтобы тот немедленно прекратил, он благополучно пропускает мимо ушей. Впрочем, вряд ли он сейчас хоть что-то соображает. Парень сейчас больше походит на зверя, чем на разумное существо.

Кровь заливает песок, видимо череп своему оппоненту тот уже умудрился проломить и, если его сейчас не остановить, то вполне возможно, что Гроши этот день уже не переживёт. Вижу, как Слава вскакивает со своего места, а за ним ещё несколько парней, собравшихся прямо сейчас рвануть на трёшку.

Готов поспорить, что даже превосходящим числом они с большим трудом смогут сейчас оторвать Грагора от его противника. Прекрасно видно, что тот находится в каком-то приступе ярости и ничего сейчас не замечает, в том числе и то, как у него из культи хлещет кровь, уже образовав под ним целую лужу. Таким темпом, он не только Гроши, но и себя ужокошит.

К счастью, вмешиваться ребятам не пришлось. Вот Ивэй находится на краю арены, проходит секунда, и вот он уже стоит над обезумевшим студентом, ещё секунда, удар и Грогар летит в стену.

В какой-то момент арену закрывают клубы поднявшейся пыли и каменной крошки. Когда вся эта взвесь садится, нам открывается вид на большую человекоподобную вмятину под трибуной третьей группы. Народ заглядывает вниз, чтобы посмотреть на своего бойца, но тот полностью скрылся в каменной стене.

— Вы это сейчас видели?!

— Что случилось, кто-нибудь успел хоть что-нибудь разглядеть?!

Та скорость, с которой двигался учитель, просто поражала воображение, он был словно смазанное пятно, за которым невозможно было уследить, а сила, с которой он бил была, наверное, сравнима с ударом автобуса на полной скорости. Даже интересно стало, кто будет быстрее, он или учитель Ивэй?

— Эй! Несите их скорее к Виктории Йозефовне, пока они не откинулись! — Прикрикнул он на, спешащих с носилками, стражников.

Следующие минут десять мы наблюдали, как одна часть "санитаров" пытается поднять Гроши так, чтобы не расплескать его мозги по земле, а другая выковыривает Грогара из стены арены.

— Поскольку оба бойца вряд ли в ближайшее время смогут участвовать в будущих боях, я объявляю техническую ничью. — Объявил нам учитель, когда пострадавших всё же смогли унести. — Переходим к четвёртому поединку!

Следующие бои уже не были особо примечательны. Только разве что Тревор долго гонялся за одной из девчонок по всей арене, то и дело врезаясь в стены. От столкновений ему было хоть бы хны, носился только так.

Под самый конец настала пора мне блеснуть собой. По крайней мере так я думал, на самом же деле всё оказалось даже хуже, чем в прошлый раз. Против меня вышел толстяк Бэн. В предыдущем его поединке ему повезло, и он вдоволь поиздевался над, вышедшей против него, девчонкой из нашей группы. Так что сейчас у меня была отличная возможность отомстить за честь своих товарищей и заодно отыграться на нём за всё, что со мной было. Я не боялся, что он меня побьёт, в прошлый раз он показал себя не лучшим бойцом, даже, я бы сказал, трусливым, так что в этот раз в своих силах я был полностью уверен.

Но вот похоже, что что-то такое он увидел у меня в глазах, так как стоило нам выйти друг напротив друга, как тот почти сразу же сдался, поколебавшись при этом лишь пару секунд и посмотрев на свою трибуну, с которой на него глядел тот тип, что был главным в их с Эдом компании. Похоже он решил, что будет лучше, если его побьёт когда-нибудь потом он, а не прямо сейчас я.

С тем "электриком", кстати тоже весьма забавно получилось. В прошлый раз ему выпало драться как раз против Тревора, вот только в отличии от сегодняшней девчонки, он не стал убегать, а попробовал заблокировать его удар, так рогатый его на эти самые же рога и насадил, протащив при этом по арене дополнительные пару метров. Рана была не серьёзная, но сила удара в совокупности с колющим "оружием" отбили у него всякое желание продолжать поединок. Так что сейчас он благополучно отсиживался на трибуне.

В этот раз в парные поединки прошли: Я, Слава, Тревор, Вальц, Люсиль и Скат, то есть из восьми одиночных — мы проиграл только один, в котором участвовал Гроши. В защиту парня можно сказать ещё и то, что ему в этот раз попался довольно-таки сильный противник, тогда, как нам, за исключением Люсиль, выпадало биться только с теми, кто в прошлый раз выиграл только из-за того, что ему попался кто-то ещё более слабый, чем он сам. Так что стоит отдать ему должное, пусть он и не выиграл, но из-за него выбыл Грагор, с которым даже вдвоём было бы затруднительно справиться, а против нас сейчас итак будут биться четыре человека, то есть кому-то придётся за весь день драться целых три раза. Ситуация страшная, но Ивэй не привык давать какие-то послабления. А нет, что-то я, пожалуй, поспешил с выводами на его счёт.

— Так, поскольку у нас недобор бойцов со стороны второй группы (В этот момент от трёшек, конечно же, слышались издевательские смешки, ну, действительно, куда же без них), то в третьем поединке, если он только состоится, одному из них будет можно использовать свои мутации, если те не относятся к категории "тайных сил".

Данное послабление вызвало явный негатив у наших соперников, но учителю было на это, грубо говоря, глубоко пофиг. Хотя не знаю, чего это они так возмущаются? Это может только со стороны казаться, что у нас будет просто огромное преимущество, и может у кого другого оно таковым и было, но у нас просто нет людей с, по-настоящему сильными, мутациями. По крайней мере на сколько я знаю.

Первый же бой — Слава и Тревора против какого-то чела со светлыми волосами, вытянутым носом и изящными очками на нём. Он держится уверенно, даже несмотря на то, что против него два довольно-таки сильных противника.

Учитель даёт сигнал к началу, и Тревор сразу бросается на врага, Вячеслав медлит и остаётся на месте. Сразу видно, что ему не удобно драться в паре, к тому же с таким типом, как Тревор, который смотрит на всех враждебно, да ещё и из которого лишнее слово клещами приходится вытягивать.

Понятно, что они как бы изначально и не планировали, что попадут в одну пару, но как-

то скоординироваться они должны были успеть, но только Рогатый пускает все эти возможности коту под хвост. Уж не знаю, чем тот руководствуется, но, готов поспорить, он сейчас думает, что раз уж его "тактика" боя помогла ему уже дважды, то и в третий она не подкачает. Впрочем, что бы он там себе не думал, похоже, что в этом бою его ждёт сильное разочарование.

Его оппонент никак не прореагировал на, несущегося на него, противника, а когда до того оставалось несколько метров, он отшагнул в сторону и поставил рогатому подножку. В результате тот с удивлённым беканьем, под аккомпанемент заливного смеха третьей группы, летит мордой в песок. Тот же, кто с ним это сделал, ничего больше не стал предпринимать, лишь молча посмотрел в сторону Вячеслава и протянул в его сторону руку, как бы приглашая присоединиться к своему другу.

В этот момент с земли поднялся Тревор и вновь побежал на обидчика, намереваясь застать его врасплох со спины. Вот только и в этот раз ничего не вышло, в последнюю секунду парень вновь делает шаг в сторону, но на этот раз вместо подножки придаёт ему дополнительное ускорение пинком под зад.

Тревор от такой наглости даже споткнулся и несколько метров пролетел головой вперёд. Закончился же его полёт тем, что, неожиданно для него самого, он не успевает остановиться и на полной скорости врежется своему напарнику в живот. Вячеслав валится на землю, силясь сделать хоть один вдох.

Это полное фиаско. Их неумение работать в команде полностью нивелирует всю их мощь, а они ведь, без малого, одни из двух самых сильных членов нашей группы!

Тревор вновь хочет подняться с земли, но тут его голову припечатывает башмак Льюиса, имя которого уже всю скандируют, противоположные нам, трибуны. Не оставляя попыток, рогатый пытается попробовать снова, но белобрысый подбивает его руку, а затем начинает оппинывать со всех сторон. Что примечательно, бьёт куда угодно, но только не в голову, видимо понял, что она у того крепкая.

В этот момент к нему подлетает Вячеслав, желая помочь своему бедовому однокласснику, но его мастерски обводят, и, каким-то дофига хитрым движением, противник на развороте пробивает ему в горло. Надо сказать, большой силой он явно не обладает, ведь иначе тот мог бы уже убить Славу, но вот скорость реакции и мастерское выполнение некоторых приёмов, невольно заставляют его уважать.

А между тем, пока один противник Льюиса продолжает скорчившись валяться на земле, второго — задыхающегося он решает добить прямым в голову, а уже после возвращается к первому и продолжает то, на чём закончил.

На происходящее дальше, больно смотреть. Как бы Тревора не избивали, тот наотрез отказывается сдаваться, и вот, после особенно громкого хруста, я понимаю, что тот отрубился. Хочу уже крикнуть об этом учителю, но тот похоже и сам уже всё понял.

— Стоп, хватит. — Коротко командует Ивэй, препятствуя тому, чтобы одного из его студентов забили до смерти.

Льюис, пусть и неохотно, но всё же прекращает и отходит в сторону.

— Бой окончен, победитель определён!

После того, как Тревора и Славу уносят, приходит черёд Вальца и Ската показать себя. Во всяком случае теперь известно, что следующими, кто выйдет сражаться, будем мы с Люсиль, что отнюдь не есть хорошо, ведь, если Славу и Тревора можно назвать самой сильной нашей командой, то нас с девчонкой, самой слабой, беря в расчёт только тех, кто

остался, конечно же.

Второй парный бой заканчивается, даже не успев начаться. Оппонент со стороны третьей группы, вышедший на арену, вдоволь успел оценить всю силу и непробиваемость Вальца ещё по предыдущим боям, так что предпочёл быстро ретироваться назад, чем драться сразу против двоих. А это значит, что настала наша с Люсиль очередь.

Эх, а я ведь даже поволноваться не успел, думал будет время собраться с духом, но вот что-то не пошло. Да ещё и Люсиль так угрюмо упёрла взгляд в землю. Наверное, она понимает, что в предстоящем бою будет скорее обузой, чем полноценной боевой единицей. А впереди, тем временем, в нашу сторону уже шла девчонка: длинная, туго заплетённая коса, по пояс, у которой часть волос была светлой, а другая имела неестественную фиолетовую окраску и лицо, какое-то смутно знакомое. С виду не шибко сильная, но что-то через чур уж уверенная в себе, двигается спокойно, но грациозно, на губах озорная ухмылка.

Глядя на неё, а затем на свою, морально разбитую, напарницу нервы вдруг не выдерживают, и я как можно тише обращаюсь к девчонке.

— Слушай, ну его этот бой, если хочешь, давай сразу сдадимся? Я же вижу, как тебе больно, да и из меня боец так себе.

Люсиль какое-то время молчит, а затем так же тихо выдаёт. — От меня в этом бою толку и вправду будет мало, и основной удар придётся держать тебе, но знай, сдаваться так просто я не собираюсь, уж прости, но такое у меня правило. Если же ты точно уверен, что у нас нет даже малейшего шанса победить, то можешь сдать за нас двоих, в этом случае я против не буду.

— Эх. — Тяжело вздохнул я, прекрасно понимая, как буду выглядеть перед ней, если после этих слов так просто отдам победу, которая и так досталась нашей группе непомерной ценой. Подумать только, сколько человек попало в больницу всего за два дня. Поэтому уже мысленно готовлюсь получать тумачи.

Мы встаём друг напротив друга, а затем пожимаем руки, при это моя одноклассница болезненно кривится, но из её рта не доносится и стона боли.

Руку ей ещё на трибуне наши вправили. Зная, что девчонке в любом случае придётся драться, перед нами стояла цель сделать из неё наиболее боеспособного бойца, по крайней мере, на сколько это было возможно ввиду отсутствия каких-либо вспомогательных средств или хотя бы ресурсов, чтобы наложить примитивную шину. Так что, хоть её рука и смотрела в правильную сторону, та всё равно не могла её нормально сгибать.

Как только мы разошлись на положенное расстояние, а учитель дал отмашку, то наша противница тут же сорвалась с места, но побежала не на Люсиль, как на слабое звено, а на меня. В первые пару секунд это немного ошеломило, а затем мне уже пришлось резко уходить в сторону, чтобы не получить удар ногой. Ногой! Она в последний момент успела подпрыгнуть и выставить ногу, намереваясь опустить её на то место, где ещё мгновение назад была моя голова. Успеваю разминуться с ней буквально в каких-то миллиметрах.

Провожу контратаку правой, но её внезапно перехватывают и контратакуют уже по мне, ударом кулака в лицо. Я отшатываюсь, уже чувствуя запах железа под носом. Пытаюсь пнуть противницу, чтобы та отступила, а я мог прийти в себя. И снова мимо, она легко уклоняется от моего немного неуклюжего и отчаянного удара, перехватывает атаковую ногу, затем подбивает правую. Я лечу на землю и в момент удара до меня наконец доходит, черты её лица, стиль боя, всё указывает на то, что мне в противники попала родственница Льюиса. Уж не знаю, насколько близкая, но что-то мне подсказывает, что чуть ли не родная, хотя

что-то я не слышал, чтобы тот её сейчас поддерживал, не уж то так верит в её победу?

Добить меня не даёт подоспевшая Люсиль, она хочет с разбегу сбить девчонку на землю, но та отпрыгивает в сторону с её пути, однако моя одноклассница успевает остановиться и оказывается напротив оппонентки, напряжённо смотря на неё. Я же не щёлкаю клювом и в прыжке успеваю подняться на ноги. И вот мы снова стоим напротив друг друга.

Знаком даю Люсиль понять, чтобы та оставалась на месте, а сам обхожу проблемную противницу по кругу, та никак на это не реагирует, так и продолжая молча пялиться на меня, причём всё ещё с этой чрезвычайно хитрой ухмылкой. Вот скверна! Они с Льюисом действительно похожи, тот тоже за весь бой так и не прекратил ухмыляться.

Я оказываюсь за спиной девушки, которая даже не удосужилась повернуться в сторону наиболее сильного (Очень на это надеюсь.) противника, пусть и знает, где я нахожусь. Хотя, наверное, ей это и не нужно.

И тут делаю шаг по направлению в её сторону, при этом пропуская над головой летящую ногу. Та всё ещё продолжает улыбаться, но в глазах мелькнула искра удивления. И тут я бросаю ей в лицо горсть песка, что подобрал ещё, когда валялся на земле.

Она закрывает лицо руками и тут в неё сзади врзается Люсиль, они обе летят на землю. Я уже думаю, наброситься на поваленную противницу, но тут уже она из положения лёжа бьёт меня под ногу, и я встаю на одно калено, следующий же удар, но только по голове, валит меня на землю.

Не успеваю я осознать, как она уже сидит на мне, одной рукой выкручивает кисть, а другой бьёт прямо по лицу. В глазах начинает темнеть и тогда я иду ва-банк. Тщательно примерившись, в момент удара я вонзаю свои зубы ей в ладонь и до крови впиваюсь в кожу.

Девчонка пытается стряхнуть меня с себя, но только приносит себе этим лишнюю боль. В этот момент мне удаётся скинуть её на землю и уже я нахожусь сверху. Она пытается что-то сделать, старается как-то достать ногами, но всё тщетно, я зажал её руки своими ногами, а мой вес является для неё слишком неподъёмным. Тогда я беру её обеими руками за горло и начинаю душить, причём с такой силой, что её глаза стали, как два блюдца.

Бой длится всего лишь несколько минут, а я уже устал, кисть ноет, лицо заливает кровь, а в глазах двоится, приходит понимание, что ещё чуть-чуть и потеряю сознание, но всё же не хочу, так глупо отдавать этой девчонке победу.

Это бой на истощение, победит тот, кто, как можно дольше продержится в сознании. И вот, когда в глазах уже начинает темнеть, снизу раздаётся тихое "сдаюсь", мои руки ослабевают и последнее, что я замечаю, прежде чем упасть на землю без чувств, так это то, что улыбка с уст противницы до самого конца так и не сошла.

По ощущениям, в спасительной темноте я пробыл не дольше пары минут, а очнулся, когда понял, что меня кто-то тормозит за плечо. С трудом открываю, покрывшиеся тонкой кровавой коркой, глаза и смотрю на нарушительницу моего спокойствия.

С озабоченным лицом Люсиль трясёт меня своей единственной здоровой рукой. Увидев, что я очнулся, она без всяких прелюдий по типу, как я себя чувствую или всё ли со мной в порядке, просто выливает мне на голову ушат информации.

— Кирилл, вставай, ты должен подняться! У нас сейчас будет бой!

— А, что? Разве мы не выиграли?

— Нет, то есть да! Я хочу сказать, что мы победили ту суку, но нам выпал жребий на последний бой.

— Что?! — От столь резкого и неожиданного заявления я аж сел и почти сразу пожалел об этом, так как в глазах замелькали искры.

— Ну же, поднимайся! Я не справлюсь одна! — Жалобно, чуть ли не плача молила она.

Кое-как мне всё же удалось подняться, когда я опёрся о хрупкое плечо девушки. Тело не слушалось, а голова постепенно вновь наполнялась тупой и тянущей болью.

— Послушай, ещё одного такого поединка я не выдержу, нам лучше сдаться. — Вкрадчиво сказал я той на ухо, при этом надеясь, что голос разума в голове Люсиль победит её же гордыню.

— Нет! Мы ещё можем победить, доверься мне, у меня есть план. — Тут же разрушила она все мои надежды.

В этот момент на арену вышел наш противник. Выглядел он грозно, это уже не та лёгкая девчонка, которая может свалиться от одного удара. Подкачанное тело и решимость в глазах делают его довольно-таки сложным противником.

— Просто задержи его на пару минут, а я к этому времени подготавлиюсь.

— Подготовишься? — Не понял я. — Что ты задумала?

— Просто задержи его! — Вновь повторила она.

Делать было нечего и пусть мне и не хотелось больше драться, я всё же решил ей довериться. Пусть это и могло мне аукнуться в ближайшее время.

Во время традиционного приветствия противник неожиданно сильно сжал мою руку и немного притянул к себе, чтобы сказать лишь три слова.

— Я вас уничтожу! — затем так же резко отпустил, развернулся и пошёл на своё место, а у меня внезапно засосало под ложечкой.

Был дан сигнал к началу, и парень почти сразу рванул на меня, я же в ответ сделал шаг вперёд и закрылся руками, готовясь встретить удар, и зажмурился в ожидании боли. Проходит секунда, за ней вторая, третья, я открываю глаза и с удивлением смотрю на шокированного противника, который уставился мне куда-то за спину.

Немного помедлив, я всё же развернулся в ту сторону, куда он смотрел, напоследок вспомнив, что до этого там стояла Люсиль. Стоило мне повернуться в её сторону, как я тоже шокировано замер, разглядывая то, что твориться у меня за спиной.

А происходило там что-то по истине жуткое. Люсиль всю трясло и корёжило, при этом с начала поединка она успела подрасти в два раза и всё ещё продолжала. Её конечности стремительно удлинялись, сгибаясь под невыносимыми углами, изо рта пошла пена, а в глазах лопнули сосуды.

Достигнув размера в три своих роста она стала лишь отдалённо походять на себя: увеличивающиеся конечности высыхали и становились болезненно тонкими — одни кости да жилы, кожа приобрела нездоровый серый оттенок, а, проредившиеся на голове, волосы соломой торчали во все стороны, рот увеличился до такой степени, что некоторые зубы и вовсе выпали, а другие увеличились и искривились, на конечностях выросли ногти, больше походившие на когти, как у зверей, одежда же, естественно, порвалась в некоторых местах, а в других сильна сдавила тело.

Наконец, когда тело Люсиль всё же перестало расти, она обратила свой взор на нас и в этот момент в её взгляде не было ничего человеческого. Весь её вид чем-то походил на старуху, впавшую в маразм, которая уже не понимает где она и кто, но при этом чувствует одну только злость, не знаю, как более точно описать её вид.

Взмахнув своей монструозной рукой, чудовище послало меня в полёт на край арены, а

затем будто и вовсе забыло, полностью переключившись на нашего соперника. Похоже, что Люсиль может контролировать это форму только частично, задавая при превращении лишь лёгкие установки. По крайней мере мне так кажется.

Лёжа на земле, прислонившись головой к каменной стене, я наблюдал за тем, как парень попробовал было сбежать, но длинная рука девушки? поймала его и сжала до такой степени, что тот ни слова сказать не мог, ни даже вдохнуть.

Люсиль поднесла его к себе поближе, понюхала и, прежде чем кто-либо из нас успел что-либо сделать или подумать, откусила ему голову. Просто раз, и безголовое тело валиться на землю опадая безвольной куклой. Над ареной расползается пугающая тишина.

Я всё ещё продолжаю удивляться тому, как порой легко и непринуждённо можно убить человека. Заставляет задуматься о том, так уж ли цена жизнь отдельных индивидов, и зависит ли вообще ценность жизни от того, насколько легко убить её носителя.

Моя же одноклассница тем временем вновь начинает меняться, только на этот раз уже в обратную сторону. Сначала уменьшился размер, затем в норму вернулись конечности, и кожа вновь вернула себе прежние цвета, и вот на арену уже опускается тело обычной девчонки, разве что только слегка потрёпанной.

Чтож, теперь я начинаю догадываться о том, что произошло в ночь экзамена между ней, Фаей и группой мальчишек, судьба которых оказалась незавидной.

На удивление, до медкабинета я добрался так ни разу и не потеряв сознание, даже шёл почти сам. Видимо, начинаю привыкать.

К счастью, почти все повреждения на моём теле, за исключением головы, были лишь поверхностными и уже к завтрашнему дню я должен быть в порядке, опять же благодаря выжимке темноцвета.

Пока же я приходил в норму, всё наблюдал за тем, как Виктория Йозефовна вместе со своими милыми помощницами носится по всему кабинету между пострадавшими в недавнем турнире.

Когда же я в последний раз видел Люсиль, то она в лечении не нуждалась, даже более того, все повреждения, полученные ею в сегодняшних боях, чудеснейшим образом зажили, даже рука вернулась к своему здоровому состоянию. Она и остальные целые члены обеих групп пошли на следующие уроки, и при этом девушка отчаянно старалась не встречаться со мной взглядом, будто ей было очень стыдно за что-то. Хотя, если брать во внимание то, что в своей второй форме она больно ударила меня рукой, так что я аж отлетел, то всё становится понятно.

Ивэй, кстати, на счёт убитого ею студента так ничего и не сказал, просто молча отправил на следующие уроки. Это и пугает больше всего. Раз в этой академии действуют такие нравы, то, что мешает кому-то другому поступить с тобой ровно так же. Бррр. Хотя возможно, что произошедшая ситуация аукнется девушке чуть позже, но пока никаких предпосылок для этого не было.

Пока же я лежал в кровати и ждал, когда исчезнут все повреждения, то всё думал о следующем раунде турнира. На этот раз численный перевес был в нашу сторону. Четыре нас и один их, тот парень, что играючи расправился со Славой и Тревором. Думаю, что мы должны без проблем победить его, ведь уже знаем на что он способен и сможем коллективно разработать подходящую тактику.

Сегодня была пятница, а это значит, что с завтрашнего дня будет два выходных.

Времени в общем предостаточно. А заодно найдётся и минутка для моего тайного замысла.

Вечером того же дня я приступил к реализации своего плана по добычи оружия. Мне нужно было что-то небольшое, чтобы можно было легко спрятать в одежде, но при этом эффективное и простое в использовании. В идеале отлично подойдёт нож, и там, куда я собираюсь пойти, этого добра должно быть предостаточно.

После того, как меня отпустили из медкабинета, я не стал идти в свою комнату, а решил ещё походить по замку. И вот, дождавшись, когда стемнело и, итак, мало освещённые, коридоры академии наполнились непроглядным мраком ночи, я отправился в сторону обеденного зала.

По пути мне не попалось ни одной живой души — это хороший знак... наверное. Добравшись до столовой, я огляделся. Здесь была небольшая двойная дверь, через которую сновал персонал, приносящий еду и уносящий грязную посуду.

Немного приоткрыв её, стараясь сделать это так, чтобы она не скрипела, я выглянул в комнату, что она скрывала. Небольшое (относительно зала) служебное помещение с длинным столом посреди и несколькими раковинами по краям. Здесь так же имелись две двери, одна была открыта и полностью забита тележками с чистой посудой, которую, видимо, приготовили на утро. Вторая была прикрыта, так что, за неимением здесь чего-либо интересного, я направился к ней.

Дальше — больше, длинный коридор в четыре метра шириной заставил в полной мере оценить отсутствие какого-нибудь источника света, благо путь был только один — по прямой. В конце была ещё одна дверь, я уже хотел было её открыть, как внезапно услышал, доносящийся из-за неё голос. Так мне было ничего не разобрать, поэтому на совсем немного, но мне пришлось отодвинуть мешающую преграду.

Сразу, как только я это сделал, меня ослепил свет от костра, чей треск тут же заполнил мою голову. Немного проморгавши, я смог разглядеть, что творилось внутри, а, если точнее, то только ту стену, на которую и выходил дверной проём.

Над яркими оранжевыми лепестками огня под каменным основанием камина на жерди висел и весело бурлил котелок, а запах, который от него исходил отдавал чем-то мясным. Чья-то грубая ярко-розовая щетинистая рука, аккуратно перемешивала варево. Существо, что это делало насвистывало какую-то незамысловатую песенку себе под нос.

Вдруг раздался треск древесины, похоже неизвестный встал со своего стула. В этот момент моё сердце дрогнуло, и я испугался, что он пойдёт сюда, а как-то спрятаться или убежать я уже не успею. Но, к счастью, видимо в той комнате был ещё один выход, в котором тот и скрылся, а я с облегчением выдохнул.

Немного выглянул из-за двери, чтобы убедиться, что внутри того существа действительно уже нет, после чего нырнул внутрь.

Небольшая, но при этом плотно заставленная комнатка была освещена ярким, до рези в глазах, светом пары факелов, чадивших невысокий потолок. Справа от двери, через которую зашёл, стоял, по всей видимости, разделочный стол, так как он был весь заляпан пятнами засохшей крови, хотя было и несколько относительно свежих.

На противоположной стороне находился, уже упомянутый, камин с котелком. Вокруг же вдоль стен стояли разные ящики, плетённые корзинки и бидоны, из которых выглядывали овощи и фрукты. Сами стены также были вдоль и поперёк увешены полками со, стоящими на них, склянками и, перевязанными между собой, пучками трав.

Подойдя к камину, я заглянул в котелок, в котором, если судить по запаху, варился какой-то очень вкусный суп. Я с трудом удержался от того, чтобы не взять ложку и не попробовать. Сейчас было вот вообще не до этого.

Единственное, что тут привлекло моё внимание, так это нож, воткнутый в столешницу, но, путём нехитрых размышлений, я решил, что оставлю его, как есть, так как, когда вернётся хозяин сего места, то он обязательно обнаружит пропажу и, возможно, поднимет руководство по этому поводу, а оно уже может добраться и до меня. Поэтому продолжаем искать.

Единственная дверь, кроме той, через которую я вошёл, была как раз напротив. Уже за ней было ничего не слышно, так что идти туда без должной разведки было несколько опрометчиво. Опять, как и в прошлые разы выглянул из-за неё и тут меня неожиданно обдало холодом, от чего я поёжился. Не обнаружив угрозы, ступил внутрь.

Здесь уже было места сильно больше, чем в предыдущей комнате, так что есть, где разгуляться, а при необходимости и спрятаться. Просторное помещение с, покрывавшим стены, инеем и, свисающими с потолка крюками, на которых висели разделанные туши разных животных, большая часть из которых была мне незнакома, а оставшаяся чем-то напоминала лошадей или свиней, не то, чтобы я за свою жизнь видел много живности.

Насколько я понимаю, данное место служит академии в качестве холодильника, а неизвестный, коего я повстречал, скорее всего является толи смотрителем, толи поваром. Непонятным ещё было то, каким образом здесь поддерживают круглосуточно такую температуру.

Неподалёку я заметил стенд с ножами совершенно разной конструкции. Были там и какие-то двузубчатые вилы, и небольшой зубчатый диск на палочке и даже тяжёлый мясницкий тесак, в общем всё то, чем обычно разделявают мясо, хотя также это в какой-то мере походило и на набор хирурга.

Подойдя поближе, я снял с крючка обычный кухонный нож, длиной лезвия где-то в двадцать сантиметров. Здесь, конечно, были ножи и побольше, но ведь изначальная цель моей авантюры заключалась как раз в том, чтобы найти оружие, которое легко прятать, так что я считаю мой вариант идеальным для такой цели.

Вдруг в нескольких метрах от меня раздался звук открываемой двери, которую я изначалью не заметил. Быстрее, чем успел сообразить, я нырнул за одну из туш, что свисала с крюка прямо до земли и в этот момент увидел ЕГО.

Свиной боров ходил на двух ногах! Вернее копытах, но при передвижении он использовал только заднюю пару, в передней же он, вполне человеческими пальцами, держал большой тесак. Из открывшегося на пару секунд дверного проёма, я увидел точильный круг, которым тот по всей видимости совсем недавно пользовался.

Одет он был в фартук на голое! тело и высокий поварской колпак. И то, и то естественным образом было залепано кровью, что вкупе с, немалого размера, оружием выглядело весьма и весьма жутко. Он посмеивался каким-то своим мыслям из-за чего у него постоянно тряслось его жирное брюхо.

Пройдя мимо того места, где я спрятался, он подошёл к одной из туш, показавшейся ему наиболее привлекательной, и вонзил в её бок свой топор, отрезав при этом, приличного размера, ломоть мяса.

И тут ко мне пришло понимание, что вот сейчас этот "повар" наберёт себе ингредиентов и вернётся на своё рабочее место, а именно на кухню, а это значит, что, если я

сейчас не поспешу, то не смогу обратиться отсюда, не столкнувшись при этом с ним.

Искать же иные пути выхода из этого места, к примеру через ту же комнату, где он затачивал тесак, я считаю неоправданно рискованным, потому что помимо вероятности встретить кого-то ещё, это может оказаться напрасным и приведёт меня в ловушку.

Поэтому я не стал медлить и аккуратно, чтобы не издать ни единого звука, потихоньку, перебегая от одной туши к другой, стал двигаться к выходу. Всё время я оборачивался, чтобы посмотреть, не заметил ли меня Свин, а после ускорялся. Когда же он почти закончил своё нехитрое дело, я был уже у двери. Напоследок, в последний раз обернувшись, чтобы окончательно убедиться в факте моей скрытности, я нырнул в проход, как можно тише притворив за собой дверь.

Внутри ничего не поменялось, только теперь в моих руках был зажат, добытый не совсем честным путём нож. Чтож, миссия была выполнена, и я уже хотел было свалить с этой страшной кухни, но что-то внутри меня остановило.

Голос разума на мгновение затих, и я потерял над ним контроль. Подбежав к котелку, я быстро выдернул из него длинную ложку и сунул её в рот. Почти сразу, даже несмотря на очень высокую температуру, обжёгшую мне рот, я всем телом прочувствовал, как где-то внутри по венам растекается тепло, а за ним и незабываемый вкус и сладость, божественно приготовленного, супа.

Вот только что-то хрустнуло между зубов. Выплюнув это "что-то" на ладонь, я с ужасом узрел фалангу человеческого пальца.

Утро выходных у меня выдалось тяжёлым, ночью я долго ворочался в своей кровати, ни в силах уснуть. Не то чтобы знание о том, что в академии готовят человечину, стало для меня какой-то неожиданностью, даже наоборот, я прекрасно знал, что что-то такое просто обязано быть здесь, ведь как-никак подавляющее количество тех, кто здесь проживает, состояло из гулей, которые, понятное дело едят людей. Нет, тут дело в другом.

До своей комнаты в тот момент я добирался в некой прострации, так как моя голова была полностью занята одной единственной мыслью, той, откуда академия могла бы добывать человеческое мясо. Вполне возможно, что она закупает его где-то на стороне, хотя, уже прекрасно зная, что подавляющее большинство родов старается быть независимой от себе подобных и тем или иным образом стараются организовать у себя полное самообеспечение. Так что я совсем не удивлюсь, если род Эсор сам производит мясо, на какой-нибудь из людских ферм.

Но сейчас, я уверен, что человеческое мясо, которое использовалось в том супе было явно не их производства. Всё дело в том, что на фаланге человеческого пальца, который я нашёл, был чёрный ноготь. Хорошо похожий на том, который я видел совсем недавно у того парня, с которым мы сражались, и которому Люсиль откусила голову. Я это запомнил потому, что в тот момент, когда мы пожимали друг дружке руки, я обратил на это внимание. И вот сейчас эта, казалось бы, незначительная деталь, открывает новые грани этой академии, что мне совсем не нравится.

Совершенно очевидно, что суп, который готовил тот свин, предназначался не нам, так как, как мне кажется, для гулей это было бы непозволительной расточительностью с их стороны. Скорее всего он предназначался кому-то одному или небольшой группе "людей". Я допускаю и то, что он готовился специально для директрисы. Типа, почему бы и нет?

Конечно же, то, что я узнал, а именно то, что в академии мёртвых студентов съедают, никак не повлияло на мои планы, просто это дало понять, что впредь стоит быть более осторожным. В тот момент я просто ходил по краю, а ведь я совсем не знаю, что бы со мной сделали, если бы поймали.

Тогда я не особо задумывался над своими действиями, так что каким-то образом умудрился машинально утянуть с собой и найденный палец, который теперь лежит на самом дне моего личного сундука и медленно разлагается. Ума не приложу, что с ним делать. Как вариант, можно показать своим, в качестве доказательства, но вот что это изменит? Совершенно ничего! Скорее даже навредит, забудёт их головы дурными мыслями, которые им будут сейчас только мешать. У меня нет такого места, где я мог бы схоронить находку до подходящего момента, а значит судьба у неё только одна.

Я достал палец, который уже заметно изменил в цвете, подошёл к окну и выбросил его в предрассветный туман. Немного запоздало пришла мысль, что меня мог кто-нибудь увидеть, но, выглянув наружу, я ничего не смог разглядеть, что вселяло некоторую надежду остаться незамеченным.

Сразу после завтрака я вышел из академии и, ничего и никому не сказав, направился в сторону поселения гулей. Между штанами и телом, прижатый ремнём, я чувствовал холодный металл добытого ножа. Я был готов к переговорам.

И первым делом я решил зайти в тот магазин, который посетил ещё в первый раз. Сразу

как-то агрессивировать я, конечно же, не собирался, всё-таки местные жители запросто могли позвать стражу, так что перво-наперво в мои планы входило просто поговорить, а нож я надеялся и вовсе сегодня не пригодится, я ведь его исключительно для защиты добывал.

Уже на подходе к деревне мне стали встречаться гули и почти сразу же резко стало не по себе. Опять эти липкие голодные взгляды, которые как будто бы уже начинают разделять твою тушку.

Но, к счастью, я зря опасался и кроме этих самых взглядов никто больше ничего не предпринимал. Стоило кому-то, поддавшемуся в мою сторону, опустить глаза на мою униформу, как те тут же отводили взгляды и отходили в сторону. Да уж, авторитет академии, а может и самой Миокарды работает получше всякого оружия.

Тем временем, по дороге в лавку я, видимо, свернул не туда, так как совершенно не узнавал этих улиц, хотя, насколько я успел заметить, в городах у меня что-то плоховато получается ориентироваться. Наверное, всё дело в том, что, всю жизнь прожив в деревне с редкой застройкой, я не привык к столь узким пространствам, когда по бокам невидны ничего, кроме таких же, как и с другой стороны, домов.

С десятков минут так поплутав, я вышел, наверное, к самому нежелательному для себя месту. Мясницкая лавка. У нас в деревне её никогда и не было, но я всегда представлял её для себя именно так: открытые деревянные прилавки с, выложенными в ряд, мясными кусками и крюки с, вывешенной на всеобщее обозрение, дичью.

Да, всё было именно так, как я себе и представлял, за исключением, пожалуй, лишь одной вещи. Вместо туш животных, мясо здесь было сплошь людское. Выставленные на прилавок, банки с, законсервированными в них, конечностями. Руки, ступни, глаза, чего здесь только не было, а об обилии внутренних органов я и вовсе молчу. Одно радует, хотя бы голов здесь не было, уж смотреть в мёртвые глаза бывшим живым, которых вот-вот купят на рагу, мне что-то не очень хотелось

С прилавка постоянно капало, от чего под ним уже образовалась кровавая лужа немалых размеров, которая неприятно хлюпала под ногами, а нахождение сырого мяса снаружи ничуть не помогало справиться с тошнотворным запахом.

Люди (гули) подходили к прилавку, тщательно осматривали каждый кусок, щупали, обнюхивали и обсуждали свои покупки, словно это была самая обычная свинина. На какой-то момент мне стало дурно, и я отвернулся в сторону, чтобы хоть немного перевести дыхание.

На удивление, мясницкой заправлял далеко не гуль. Высокое, но при этом сильно сгорбленное существо с тонкими четырёхгранными конечностями. Одежды оно не носило, да и вряд ли ему это было нужно, так как я не заметил каких-либо половых признаков, указывающих, как обращаться к нему, кроме как — "оно".

Всё это тело выглядело, как будто бы сделанным из какого-то матового металла, отливающего на солнце. Его верхние конечностями сильно утончались в конце, оставляя только лишь две грани из четырёх, то есть становясь практически плоскими. Ими он ловко нарезал мясо, не обращая при этом внимания на кости, мышцы или жилы. Выглядело это достаточно прикольно, но я не уверен, что было хоть сколько-нибудь гигиенично так как этими же руками-ножами он опирался о землю при передвижении, от чего они кончиками касались той кровавой жижи, перемешанной с грязью, в которой кое-где можно было заметить плавающие личинки!

Я очень! надеюсь, что академия закупает своё мясо не здесь. Впрочем, покупателей это

совсем не трогало.

Подойдя ближе, стараясь ступать исключительно на редкие кочки, я всмотрелся в лицо мясника. Представляющее собой большой восьми или десятигранный чёрно-бледный, по сравнению с остальным телом, кристалл, по центру которого было плоское пространство, на котором был, странного вида, глаз. Около стеклянного вида, шар заставлял задуматься об искусственной природе этого существа, так как я совершенно не понимал, как, пусть и с использованием скверны, природа могла бы настолько изменить человека. Да и где бы такое тело могло пригодиться, я ума не приложу. Хотя вполне возможно, что он мог получиться и не из человека, а, допустим, какого-нибудь металла или камня.

К слову, в деревне, помимо гулей и этого существа, в деревне мне встречались и другие необычные представители человеческого вида. Хотя большинство населения, конечно же, всё-таки состояло из гулей.

— Да, чем могу вам помочь? — Проскрипело-прогудело существо, оторвавшись от своего дела. Звуки, которые оно издавало были похожи на хрип, по типу того, что я слышал в автобусе.

— Я немного заблудился, не подскажете ли, в какой стороне находится магазин бытовых товаров?

— Прямо по улице до самого конца и на право.

— Эмм, спасибо.

В принципе, я бы мог расспросить и его самого, но, как мне показалось, он был сильно занят, да и количество народа вокруг немного нервировало, особенно то, как некоторые сначала смотрели на меня, а затем на, подвешенное на крюках, мясо, словно прикидывая, как бы я сам смотрелся на них.

Пройдя так, как и сказал мне мясник, я действительно вышел к, уже знакомому, магазинчику. За то время, что меня не было в нём стало заметно посвободней, хотя это всё условно, так как горы товаров, разбросанные по всему магазину, теперь стояли на многочисленных полках и витринах.

— Добро пожаловать в "Бытовые товары А и О", чем могу вам помочь? — Сразу же раздалось с порога, как только я вошёл.

Та девушка-гуль, ничуть не изменилась, стоя у своего прилавка она дежурно улыбалась мне, как самому обычному клиенту, но тот блеск в глазах всё равно был хорошо виден.

— О, это снова вы! Всё-таки надумали купить совок для грядок, я помню, как вы на них тогда смотрели.

— Эээ, вы меня только поэтому запомнили? — Несколько удивился я, столь странно начавшемуся разговору.

— Не только. Студенты из академии у нас бывают не так часто. В основном по выходным, когда занятий нет. Так что на счёт совка? — Всё не унималась она.

— Пожалуй откажусь. — Немного неловко ответил я.

— Жаль, на них как раз сейчас скидка, а вы упустите такой замечательный шанс получить суперпрочный совок для вскапывания грядок и клумб.

— Хм, скажите, а откуда вы приехали? — Пропустив её расхваливания своего товара, я решил начать диалог издалека.

— А? — Немного опешила девушка. — Нуу, если вам интересно, то я, как, впрочем, и большинство живущих здесь гулей раньше жила недалеко отсюда. Всего-то несколько сотен километров на юг.

— А как вы так решили переехать сюда, неужели на вашем прошлом месте было настолько плохо?

— Ой, ну скажете тоже. — Махнула она рукой. — Я раньше с близкими в городе жила, небольшом правда. Как родилась, так никуда и не ездила. Там всё под рукой было, и всё ты знаешь, и помогут тебе, если что, ну и, конечно же, удобств там было не в пример больше, чем здесь. А что же до вашего вопроса, то знаете, каждому ведь, наверное, хочется уехать с насиженного места куда-нибудь далеко-далеко, зажить самостоятельно, проверить себя.

Она на несколько секунд замолчала, смотря куда-то сквозь меня, предаваясь каким-то своим воспоминаниям, а потом резко продолжила.

— Я как раз думала о переезде, хотела открыть где-нибудь небольшое магазинчик, и тогда услышала, что кто-то из высших так удачно собирает экспедицию, чтобы основать колонию на месте одной своей заброшенной территории, вот и подалась сюда. Тут, конечно, полная глушь и инфраструктуры почти никакой нет, но это пока, а так я ни о чём не жалею.

— Эм, извините, вы сказали "высшие"? — Тут же я зацепился за, заинтересовавшее меня, слово.

— Ну да, а вы не знаете? Мы гули делимся на три касты, высших, средних и низших.

— А вы не можете ли рассказать мне об этом поподробнее?

— Ну даже не знаю, я так-то не против, но у меня работа, товары продавать надо.

"Ой, да какая у тебя работа, всё равно ведь покупателей нет, стоишь тут без дела весь день, совки свои всучить пы... А, намёк понял."

— Давайте вы мне расскажете, а я пока слушаю может и пригляжу себе что-нибудь.

— Например совок?

"Да дались тебе эти совки!"

— Ну, может и его, хотя скорее всего что-нибудь другое.

— Чтож, тогда ладно. — Она сложила руки вместе и облокотилась на прилавок, всецело приняв на себя роль рассказчика. — Как-то так сложилась, что мой подвид разделился между собой на три касты, это я в принципе уже сказала, ну так вот, высшие, средние и низшие. Пусть я и говорю, что мы относимся к одному подвиду, на самом же деле сильно различаемся между собой.

Низшие — это пушечное мясо, звери, безмозглые чудовища. Всё их естество говорит только о том, чтобы есть и размножаться. Они не умеют разговаривать так, как делаем это мы с вами, только крики и рычание. Раньше их часто использовали на войне, как авангард. Говорят, что когда сотни, тысячи этих тварей налетали на пехоту противника, то там происходила настоящая кровавая баня. Горстку низших даже порой просто выпускали на вражескую территорию, и они там буйствовали. Находили себе тихое тёмное место, обустроивали гнездо и совершали регулярные набеги на близлежащие деревни. А когда еды для них больше не оставалось, то они перемещались на новое место, но было их уже на порядок больше.

Если же говорить про внешний вид низших, то здесь всё неоднозначно. У нас они считаются вырожденцами, отшельниками, не способными на самый примитивный контакт, но в плане боевых навыков того же сказать нельзя.

В обмен на речевой аппарат и уменьшение мозговой активности низшие получили превосходное тело, заточенное исключительно под охоту и убийства: острые когти и зубы, превосходные навыки в скрытности и скалолазании, полное отсутствие волос и, конечно же, ночное зрение. Красавчики, неправда ли?

Как я уже и сказала, их обычно используют, как почти бесплатную военную силу или, опять же, бесплатную рабочую, в колесе бегать там или типа того. Хотя сейчас, в мирное время их гнёзда создают искусственно и селят близ высших в качестве личной охраны, так как по факту только они в силах ими управлять.

Обычных среднестатистических гулей они просто принимают за себе подобных, то есть нападут только в случае конкуренции за еду. Кажется, в детстве нам рассказывали, что это как-то связано с нашим запахом, вроде бы высшие для них что-то вроде условных альф, а мы, наверное, беты.

Кстати, сразу переходя к следующему типу, к которому, собственно, отношусь и я, а также, скорее всего, все, ранее встреченные вами, гули. Мы, средние, утратили ту физическую силу, дарованную нам скверной на рассвете времён, но взамен мы не деградировали умственно. Даже более того, развили свой мозг настолько, что своим путём пришли к цивилизации.

Как вы, наверное, уже поняли, мы выполняем абсолютно всю работу, что не могут делать низшие. То есть почти всю, впрочем, о нас больше и нечего сказать в отличии от высших, к коим принадлежит и наша премного уважаемая госпожа Миокарда.

В этот момент я заметил, что у девушки, когда разговор зашёл о директрисе, загорелись глаза, словно бы она обожает её всем сердцем, хотя может так оно и есть.

— Высшие, в отличии от нас с низшими, не только не деградировали, но и преумножили свои, как умственные, так и физические способности, приобрели просто невероятную регенерацию и вообще полный набор свойств и способностей, делающих из них настоящих, альфа-хищников!

Они по праву занимают своё место в мире, руководят и направляют по верному пути весь наш вид! А вообще, у скверны очень хорошо получилось реализовать систему иерархии в нашем обществе, в которой все три типа играют, присущие только им, должности, что очень хорошо было показано во время Великой войны. Низшие — хорошие солдаты, мы, средние — работники, а высшие — правители.

— Как-то однобоко получается. А что, если кого-то это не устраивает, если кто-то захочет править или, наоборот, не захочет?

— Ооо, уверяю вас, такого не будет. Все высшие привыкли управлять, их этому обучают с самого детства, а нередко бывает, что учителями выступают средние гули. У низших же бывает рождаются вожаки — матриархи гулей, которые могут повелевать целым выводком, правда делают это исключительно благодаря своей силе и более большим размерам, по сравнению с заурядными особями, но и те и другие всё равно подчиняются высшим, это заложено у них в инстинктах — подчиняться более сильным представителям своего вида, а на большее они уж никак не способны — мозгов не хватает.

— Ну, а вы?

— А что мы? Управляющих должностей у нас тоже хватает, были бы способности. Правда и среди нас дураков тоже немало, но выше головы лезть уж точно никто не станет, инстинкты самосохранения, как никак, есть у всех гулей, вне зависимости от типа.

— Чтож, спасибо. Благодаря вам я многое сегодня узнал.

— Хм, а почему тебя вдруг так заинтересовали гули? — "Когда это мы успели перейти на ты?" — Я, конечно, понимаю, что вы видите "нас" почти каждый день и не могли не возжелать узнать побольше, но ведь можно было спросить и в самой академии, право, не стоило идти только ради одного этого в мой магазин.

— Дооо... — Сверхбыстрая отмазка. — ...меня просто дошли слухи о ваших знаменитых совках, вот я и решил совместить приятное с полезным.

Взгляд продавщицы помутнел, а на лице появилась какая-то блаженная улыбка.

— Хм, знаешь, а я ведь не рассказала тебе самого главного — того, что именно отличает нас от большинства других видов людей, и это далеко не внешность, когти или повышенная живучесть, а именно — наше питание.

"Так, разговор зашёл о неприятной для меня теме, поэтому пора валить."

— З-знаете, уже довольно поздно, мои друзья должно быть уже потеряли меня. Где там вы говорили у вас совки находятся?

Девушка встала во весь рост, оказавшийся, внезапно, выше моего, пусть и ненамного, а после вышла из-за прилавка, оказавшись в опасной, ко мне, близости.

— Понимаешь ли, единственное, что мы можем есть — это человечину. Наверное, это потому, что в разумном существе скверна приобретает второстепенные свойства, а у животных она полностью захватывает тело и разум. — Она сделала небольшой шаг по направлению ко мне, от чего я инстинктивно шагнул назад. — Поэтому-то у нас, гулей, качество пищи измеряется количеством скверны в человеке, которого мы съедаем. — Ещё один шаг. — И чем её меньше, тем пища вкуснее и лучше усваивается. — И ещё. — Всё из-за того, что скверна одного разумного носителя вступает в сопротивление со скверной другого, от чего последствия порой ни совсем приятны. От обычного несварения и до полного мутирования в, жаждущего крови, безумца.

Отступить было уже некуда, она загнала меня к самой стене, и самое обидное, что дверь была всего в какой-то паре метров от того места, а панорамное окно с витриной, выходящее напрямиком на улицу, и того ближе, так нет же дёрнуло меня встать именно за непрозрачным куском стены.

Тут девушка вдруг рванула ко мне и резко упёрла свои ладони, на которых я мельком заметил проступившие когти, на стену по бокам от моей головы. — Кстати, а ты знаешь, что в жизни гулей немаловажную роль играют наши инстинкты. — Из уголка её рта тонкой ниточкой потекла слюна и закапала на пол, что, на фоне обезумевшего взгляда и околозвериного оскала, было ещё ничего. — И порой, чуждый к этому, разум путает две довольно-таки близких потребности, порождаемые ими — это голод и возбуждение. Удовольствие приносит удовлетворение обоих, так что это совсем неудивительно, что порой заигравшиеся охотники перед тем, как вкусить кровь и плоть, сперва решают сделать это несколько иным способом, ну или, если жертве повезёт, то порядок поменяется, но в этом случае она не сможет нас...mmm!

Не став дослушивать до конца, я сделал единственное, что мог в этой ситуации. Я внезапно впиваюсь девушке в губы страстным, как желание сохранить свою жизнь, но неуклюжим из-за почти полного отсутствия опыта, поцелуем

Пусть продавщица и обезумела от моего запаха или чего там ещё, но даже сквозь своё, отдавшее на откуп злополучным инстинктам тело, сознание, она дала мне идею, которая возможно поможет выбраться из этой вне сомнений опасной ситуации.

Как уже сказала девушка, сейчас, когда кровь в ней бурлит, а чувство голода возоблагодало над голосом разума, я вполне могу подменить или же отвлечь её сходным чувством, и, думаю, выбор "каким?" — вполне очевиден. Так что я смогу дожить до более удачного момента, чтобы смыться.

Первые секунды потрясения, однако, быстро сменились страстью, из-за которой я

утратил всю инициативу, полностью отдавшись на волю более опытной партнёрши в нашем первобытном танце.

Невинный, на первых парах, поцелуй стремительно перерос во что-то сильно уж неприличное, когда в дело вступил язык девушки, которым она без зазрений совести воспользовалась, чтобы проникнуть ко мне в рот и начать облизывать всё до чего только могла дотянуться, а затем тянула назад к себе, чтобы, как следует распробовать вкус, словно бы вместе с плотским желанием она ещё и пыталась насытиться другим способом. Я же старался держаться от её рта, как можно дальше, боясь, что мне что-нибудь внезапно откусят или, я сам порежусь об её острые зубки.

Вместе с языком в атаку пошло и остальное её тело, которым девушка, что есть сил прижалась к моему, силясь получить удовольствие каким угодно способом, который она довольно-таки быстро нашла, начав тереться своими бёдрами об мою выставленную ногу, от чего я почти сразу почувствовал, как что-то начало по ней течь.

Потихоньку сдаваясь под яростным напором моей внезапной любовницы, я всё сильнее сползал на пол, а она, в свою очередь, всё сильнее нависала надо мной. В итоге всё дошло до того, что я полностью сел на свою пятую точку, всё также будучи прижатым спиной к стене, а сверху на мне разместились девушка, причём сделала это так, чтобы её, активно истекающее соками, лоно находилось прямо над моим... эхем... причинным местом.

Надо сказать, что несмотря на полное понимание опасности ситуации и чётко поставленную цель, я всё же не мог не возбудиться, всё время подогреваемый, с каждой секундой всё сильнее распалённым, пламенем хозяйки магазина.

Дышать приходилось урывками в те редкие моменты, когда наши уста не соприкасались друг с другом, а поцелуй стал скорее полноценным обменом слюной, чем тем, чем он являлся изначально. Под конец, когда женщина всё же оторвалась от меня, я чувствовал, что всё моё лицо, начиная с рта, мокрое.

Немного приподнявшись, моя партнёрша опустила руку себе под юбку, а затем раздался треск ткани, и я увидел, как через весь магазин пролетел, уже не нужный, лоскут.

Потом началась моя очередь, в которую я уже хотел было приспустить штаны, но тут, к моему непониманию обе мои руки были перехвачены и подняты над головой левой рукой моей насильницы, у которой оказалась до боли крепкая хватка.

Оставшаяся же свободной, её правая рука приступила к раздеванию меня, и, к счастью, на этот раз обошлось без порчи одежды, хотя я видел — попытки были, благо, что форма академии оказалась куда прочнее, позабывшего себя от любив, людоеда. Так что пришлось тому, управляясь с одеждой быть более ловким.

Сквозь нервные движения пальцев и, постоянно вылетающие из зубастого ротика, ругательства на моей груди были растёгнуты и сдвинуты с плеч рубашка и пиджак, причём именно в таком порядке.

Обнажив мой торс с, явственно проступающим на нём, прессом, взгляд девушки на какой-то момент стал куда более увлечённым, а, внезапно остановившаяся, рука провела своей растопыренной когтистой пятернёй, оставляя за собой пять аккуратных чуть кровоточащих борозд, которые в мгновение ока зачесались.

Наконец самая главная деталь интереса девушки была извлечена на волю, что позволило ей в свою очередь без каки-либо излишних прелюдий приподняться, навестись на цель и одним резким движением опуститься вниз, выбив из нас обоих стон удовольствия.

Благодаря моей уже и так, сильно распалившейся без дополнительной стимуляции,

любовницы, обильно натёкшая из неё смазка позволила мне войти в неё сразу и на всю длину, не причинив при этом и толики дискомфорта.

В этот момент я почувствовал и мягкость, и одновременно упругость, принявшего меня в себя, влагалища, а в следующий же миг оно начало конвульсивно сокращаться, выталкивая из себя ещё больше жидкости, хотя ранее казалось, что больше уже некуда.

По видимому закончив первый этап нашего соития, девушка вновь приподнялась надо мной, но при этом так полностью и не вышла, а затем со, всё такой же, силой вновь насадилась на мой член, заставив меня не-то вскрикнуть, не-то что-то простонать.

"Надо же, вот "раз" и я уже не девственник, как, однако, всё может поменяться за какие-то десять минут."

Большинство всех последующих наших стонов было подавлено девушкой, вновь впившейся мне в губы, тогда как остальная её часть начала внезапно быстро скакать на мне, вбивая мой таз в пол магазина, так что трещали кости. В какой-то момент я натурально испугался того, что могу себе что-нибудь сломать, но сделать хоть что-то было тогда вне моих сил, как из-за удовольствия, так и из-за силы моей партнёрши, которая всё так же предпочитала удерживать мои руки над головой, да и в целом брала инициативу полностью на себя. И не то чтобы мне это было так уж важно, я тут жизнь себе пытаюсь сохранить, в конце-то концов, но всё же самую малость мою мужскую гордость это всё же задевало.

В какой-то момент всё же случилось то, чего я всеми силами старался избежать, а именно, что мой язык всё же оказался утянут в чужой рот, где благополучно порезался об один из зубов, от чего во рту появился закономерный вкус железа.

На мою партнёршу эта неожиданность, по всей видимости, повлияла своим образом, её зрачки расширились, дыхание стало более учащённым, а движения более резвыми и при всём при этом язык стал вести себя так, будто желал утянуть вглубь меня и свою хозяйку тоже.

Скачки же, а это по всей видимости были они, не смотря на мои мысли и желания даже и не думали стихать. Девушка плотно сжимала свою киску, обволакивающую мой член, и заставляла плоть таять от жара своего тела.

В какой-то момент ей и самой стало жарко, я видел, как многочисленные капельки пота скатываются вниз по её бледной коже, и она предпочла скинуть с себя лишние предметы одежды, обнажив передо мной всего в каких-то нескольких сантиметрах, оказавшуюся на порядок больше, чем я предполагал, белоснежную грудь.

Решив, что это мой шанс внести хоть толику удовольствия в наше общее дело, я, недолго думая, впился, на секунду освободившись, ртом в, открывшийся мне, сосок, став его нежно посасывать, и мои действия тут же возымели эффект. Девушка-гуль откинула голову назад и начала страстно стонать на всё помещение магазина, не забывая при этом всё так же скакать на мне своей киской.

Когда же её стоны стали наиболее громкими, я вдруг подумал, а что, если нас кто-то услышит с улицы, что, если он решит вдруг проверить, от куда исходит весь этот шум, и что он скажет, когда обнаружит нас в столь откровенном виде полуобнажённых на полу? А что, если это будет кто-то их студентов, или из моих знакомых, или ещё один гуль? Как-только в моей, поддёрнутой пеленой удовольствия, голове разом промелькнули эти мысли, до меня вдруг дошло, что долго наши развлечения продолжаться не могут, это ведь всё-таки обычный магазин, а не чья-то личная комната, а значит нужно быстро заканчивать.

Собрав все силы воедино, я и сам стал подмахивать, что должен сказать, было не особо-

то и легко, так как ни на что, кроме стены позади опереться было не на что. Руки всё также удерживаются, а ноги прижаты вот этим вот чудом.

Мои действия быстро дали свой эффект, так как девушка стала стонать более интенсивно, а двигаться напротив более рвано, и долго это не продлилось, уже через минут пять таких яростных действий её всю вдруг на несколько секунд затрясло, а затем тело расслабилось и растеклось по мне блаженной массой.

Мои руки тут же были отпущены, и я понял — вот он, мой шанс. Но не тут-то было, только я хотел было действовать, как плечо опалила сильная боль, выбившая из меня стон далеко уже не удовольствия. Как оказалось расслабился я слишком рано, так как девушка что-то уж быстро пришла в себя, по крайней мере мне так казалось, ведь глядя в её бешенные, словно у дикого зверя глаза и впившиеся в мою плоть острые, теперь уже окровавленные, зубки, я начинаю потихоньку сомневаться в её адекватности.

Моя вялая попытка подняться на ноги с треском провалилась, и мы просто всё той же нераздельной кучкой упали на пол. Совсем позабыв про, запрятанный нож, я инстинктивно потянулся к одной из вертикальных стоек, на которых весело что-то металлическое.

Боль от поедания заживо передалась и на мышцы руки, от чего та стала судорожно дёргаться, совсем как недавно моя кровожадная партнёрша после испытанного ею оргазма, на корню ломая все мои потуги что-нибудь схватить.

Наконец пальцы смогли за что-то ухватиться и я, не особо рассматривая этот предмет, изо всех, стремительно утекающих, сил, вонзил его в ногу девушки, от чего она тут же оторвалась от моего плеча и закричала не своим голосом.

Решив, что либо сейчас, либо уже никогда, я скидываю с себя эту кровопийцу и, пока та не пришла в себе от столь подлого удара и не кинулась вновь, рывком встаю и бегу в направлении двери. Почему в направлении, а не к самой двери, если она была совсем рядом? А потому, что в последний момент меня повело в сторону и я чуть не влетел головой в косяк. Вот смеху-то было бы, убежал от монстра, а влетел в стену. К счастью, мне всё же удалось вырваться в нужном направлении, и я благополучно выскочил на улицу и закрыл за собой дверь, попутно подперев ту на всякий случай, так как снаружи она похоже никак не закрывалась.

Не почувствовав ответных толчков извне, я решил, что меня никто преследовать не собирается и решил дать себе минутку на то, чтобы передохнуть. И вот стоило мне только поднять голову, как я тут же встретился взглядом со своей недавней знакомой девушкой-кошкой.

Она смотрела на меня своими большими ошарашенными глазами и никак не могла понять в то, что видит, я же смотрел на неё в ответ точно также, совсем не ожидая её сейчас здесь встретить.

Быстро оглядел себя и понял, что мой внешний вид, конечно, может вызывать некоторые вопросы: весь запыхавшийся, растрёпанные волосы, расстёгнутые пиджак и рубашка, насквозь промокшие в разных телесных жидкостях одной особы, ну и, как апогей это всего — приспущенные штаны, оголяющие всё самое интересное. В этот момент, как по заказу, девушка опускает свой взгляд и тут же краснеет от шеи до самых кончиков заострённых ушек, вот только взгляд отводить не спешит, а тупо в какой-то прострации во все глаза наблюдает за... хм.

Быстро осознав, в каком положении нахожусь посреди бела дня на улице, стал быстро приводить себя в порядок, что было так-то не легко, к тому же под самый конец я вспомнил,

что до сих пор сжимаю в правой руке вещь, которой и нанёс внезапный удар. Моё новоприобретённое (новостыренное) оружие, на поверку, оказалось окровавленным совком для вскапывания грядок, который мне так рьяно пыталась втоховать продавщица. Ирония судьбы какая-то получается.

Быстро спрятав совок за спину, надеясь, что девушка в разглядывании моего достоинства его не заметила, я пригладил волосы, что в моём-то немного подмокнувшем состоянии было слегка комично, в последний раз отряхнувшись и оглядевшись по сторонам на предмет других нежелательных свидетелей, я, как ни в чём не бывало под всё тот же ошарашенный взгляд кошко-девушки, быстрым шагом потопал прочь от злополучного магазина.

Хорошо ещё, что в пылу борьбы пиджак прикрыл рану, полученную после укуса, а то вопросов могло бы быть куда больше.

Теперь мне следовало быстрее навестить медкабинет, а то, скверна его знает, может она мне заражение какое-то занесла и у меня вот-вот рука отнимется, я уже чувствую, как под одеждой растекается кровь.

Вот блин, надо же ещё и придумать, что соврать Виктории Йозефовне на счёт появления этого укуса! Не могу же я сказать, что во время занятия сексом в порыве страсти меня укусила гуль? Или могу? По сути, какое кому дело с кем я сплю? Можно сказать всё, как есть, умолчав лишь об истинной причине моего визита к той продавщице. Да, определённо так и стоит поступить.

Немного отойдя от увиденного, Моника, почуяв неладное, устремилась в лавку, но стояло ей только открыть дверь, как её чувствительный нос обуял целый ураган запахов, заставивших ту ещё больше покраснеть, хотя, казалось бы, больше уже некуда.

Источником всех этих запахов, итогом страсти двух людей, оказалось залитое человеческими выделениями место на полу, на котором сразу бросалась в глаза полуголая женщина — хозяйка магазина.

Там, отходя от, обуявшего её возбуждения, она лежала и сладострастно дышала, совершенно не обращая внимание на пустяковую рану, из которой тонкой струйкой бежала её кровь, смешиваясь на полу с её же выделениями. Глаза были поддёрнуты лёгкой пеленой безумия, а голос охрип от громких стонов. Но даже не смотря на все эти нюансы — в данный момент она была счастлива и рада тому, что ещё не скоро забудет того человека, который с ней это сотворил.

Уже добравшись до академии и будучи на полпути к медкабинету, я неожиданно для себя наткнулся на ту, которую ну никак не рассчитывал здесь увидеть.

Миокарда Эсор прогуливалась по коридорам своего замка в компании мистера Воттсона, шедшего за ней молчаливой тенью и двух стражей. Казалось бы, она просто гуляла, но скорее всего директриса ходила с внеплановой проверкой и искала недочёты в работе своих сотрудников. Я уже не раз нечаянно подслушивал, как переговариваются между собой двое каких-либо гулей и, с высокой вероятностью могу сказать, что это её излюбленное занятие, которым она частенько балуется, не давая расслабиться обслуживающему персоналу академии ни на секунду, чего, собственно, нельзя того же самого сказать о преподавателях, которых та, по всей видимости, очень ценила, раз часто не замечала некоторых вольностей.

Как только я её заметил, то сразу же повернул назад, намереваясь дойти до Виктории Йозефовны иным путём, но был тут же остановлен, прогремевшим на весь коридор, криком.

— Стоять! — Делать нечего, я нацепил на лицо глупую улыбку и развернулся в сторону спешащей ко мне гульской процессии. — Куда это ты убегаешь? — Вдруг через-чур подозрительно спросила она, остановившись в паре шагов от меня.

— Никуда я не убегаю. — Тут же попытался я оправдаться.

— Разве? А чего это ты так резко развернулся, стоило тебе меня увидеть? — Продолжала она задавать свои доставучие вопросы.

— Просто я вспомнил, что мне надо в другую сторону. Здание большое и я ещё не все пути запомнил.

— Хм, а чего это ты так выглядишь? — Спросила она, беря во внимание мой, несколько потрёпанный, внешний вид. Пусть я и привёл себя в относительный порядок, но, готов поспорить, всё равно создавал впечатление, что меня простили в речке, да и кое-какой запах скорее всего тоже присутствовал.

Что и следовало доказать, я заметил, как нос девушки несколько раз незаметно дёрнулся, что можно было бы в какой-то степени назвать милым или забавным, если бы это не предвещало неприятности.

Я уже хотел было что-нибудь ответить, но тут девушка посмотрела в сторону мистера Воттсона, и тот без слов быстро протянул ко мне свою длинную руку и дёрнул за рукав моего пиджака, обнажив страшную зияющую рану, на которой отчётливо виднелись следы от укуса. Она немного подсохла, но всё ещё кровила отчего левая часть моего тела под одеждой окрасилась в красный.

Найдя, видимо, то, что как раз и ожидала, директриса с немым вопросом в глазах уставилась прямо на меня, от чего мне стало немного не по себе и я поспешил отвести взгляд.

— Ээто я с собакой подрался, да, с собакой. — Немного неуверенно сказал я. Ложь моя звучала, конечно, не убедительно, однако, девушка решила всё же мне подыграть, пусть след, оставленный от укуса, и был явно меньше и иной формы, чем, если бы его действительно оставил зверь.

— Надо же, и где эта собака сейчас?

И вот тут надо бы сказать всё, как есть. Рассказать про мой поход в город, про

продавщицу и то, что она сделала, вот только что-то мне больно уж не понравился её взгляд, ставший вдруг мрачнее тучи и полный неудержимого коварства, от чего я немного забеспокоился о дальнейшей судьбе той девушки, у которой я даже имени не узнал, она в конце-то концов вряд ли сделала это нарочно, скорее всего просто на пике своих чувств не смогла контролировать инстинкты, вот и всё, да и, признаюсь честно, будет-как-то печально, если девушка, с которой у меня был первый раз так плохо кончит из-за меня же.

И сразу подтверждая мои опасения... — Если она до сих пор бегает на свободе, то мы просто обязаны предпринять должные меры в её отношении, чтобы другие студенты не пострадали.

Врать полностью нельзя, если, продолжить тянуть ляжку про собаку, то не могу же я сказать, что встретил её в академии, ну право слово, какие тут собаки? К тому же я почти уверен, что Миокарда прекрасно осведомлена о том, куда я ходил, вряд ли она знает про магазин, но вот про деревню вполне.

— Можете не беспокоиться на счёт собаки, она сразу же убежала в сторону леса. — Стараясь никоим образом не показывать, что волнуюсь, честно соврал я.

— И всё же, думаю, мне следует организовать её поиски, ведь, если она вернётся, то кто-то может и пострадать. Да и вообще, я не очень люблю собак, особенно таких слюнявых. — С толикой презрения оглядела она меня с ног до головы. — Это же слюни, я правильно понимаю?

— Эмм, да, это слюни. — Сказал я и опустил головы, чтобы никто не видел моего, вмиг покрасневшего, лица.

— Чтож, тогда более не буду тебя задерживать, лучше поспеши в медкабинет, а то уже весь бледный.

Бледный? Хм, и то верно, пусть рана и неглубокая, но даже так кровопотеря может быть серьёзной.

— Да, так и сделаю.

Процессия гулей прошла дальше, а я, дождавшись, пока она скроется за поворотом, припустил чуть ли не бегом, правда, сразу же пожалел об этом, так как в плече отозвалась ноющая боль и мне пришлось замедлиться.

Когда передо мной и кабинетом оставалась всего одна дверь, из неё вдруг вышла Фая и я сразу заметил у неё перебинтованную руку, но сама девчонка не выглядела хоть сколько-нибудь расстроенной или опечаленной этим фактом, даже наоборот — с её лица не сходила улыбка.

— О, Кирилл! Привет, а что это ты здесь? — Было немного непривычно видеть, обычно замкнутую и стеснительную, Фаю такой весёлой.

— Да так, живот что-то болит, вот пришёл провериться. — Плечо я снова спрятал под пиджак, чтобы избежать лишних вопросов по поводу раны, так что единственное, что могло заинтересовать девушку — это мой немного подмоченный внешний вид, хотя, видимо, у неё сегодня было настолько хорошее настроение, что то, как я выгляжу, по всей видимости, было наименьшим, что сейчас интересовало Фаю.

— Хм, что ты держишь в руке? — неожиданно спросила она меня. Я опустил взгляд на свою руку и увидел, что всё ещё сжимаю в ней совок. Немного уйдя от магазина, я почти сразу вытер его об одежду, но и выбросить так и не решился. Пока я шёл по деревне, то мне всё время чудилось, что вот сейчас из-за ближайшего угла на меня набросится новый враг.

— Это совок для грядок, я его в магазине... купил.

— Для грядок? Хм, знаешь, дома я часто ухаживала за цветами, жаль, что здесь их нет. — немного погрустнела девушка.

— Возьми его. — Идея, как избавиться от "оружия" пришла ко мне в мгновение ока.

— Н-нет, я не могу, ты же его для себя купил. — Сразу заупрямилась Фая.

— Да бери, не бойся. Он мне так-то не нужен, а ты может что-нибудь и вырастишь.

— Ну раз такое дело. — Она взяла у меня инструмент и заинтересованно покрутила в руках, а затем неожиданно застеснялась. — Большое тебе спасибо, я буду беречь его.

— Да это пустяк, ты лучше скажи мне, что у тебя с рукой? — Да, такой я человек, о своих ранах говорить не хочу, а у других спрашиваю.

— А, это... — Как-то странно начала Фая, словно и забыла из-за чего пришла сюда. — Мы с Люсиль немного заигрались.

— Заигрались? — Не понял я.

— Ну, это... — Она резко замолчала, будто бы поняла, что сказала то, что не должна была. — В общем... она учила меня драться, вот.

— А, ну ясно. Вы там поаккуратнее что ли. — Немного неловко, сам не знаю почему, ответил я. — Как, кстати, сама Люсиль поживает.

— О, она немного беспокоится на счёт тебя.

— М? Почему?

— Нуу в прошлый раз она тебя ударила, когда, ну, типа обратилась и сейчас переживает, что ты на неё обиделся, поэтому хочет немного переждать, а затем подойти и извиниться, Люсиль ведь, в общем, с трудом удаётся контролировать себя в эти моменты.

— Передай ей, чтобы не беспокоилась на этот счёт, я не нисколько не обижаюсь, даже более того, я всё прекрасно понимаю, и извиняться не надо, в конце концов только благодаря ей мы в тот раз победили, а от меня не было особого толку.

— Ну что ты такое говоришь, ты прекрасно себя показал, я рада, что ты в нашей группе. — Тут же засмушалась девушка. — Ну ладно, мне пора, а на счёт того, что ты не злишься, я ей передам.

— Хорошо, тогда я, пожалуй, тоже пойду, а то... мне... — Внезапно пришла темнота и единственное, что я успел почувствовать, перед тем как провалиться в неё, так это боль от падения на каменный пол. Кажется, я ещё и головой умудрился удариться.

Пришёл в себя я уже на больничной койке в окружении, хлопотавших вокруг меня, близняшек. Фаи нигде не было видно, да оно и понятно, вероятно её сразу же выгнали, как только она передала меня.

— Ну что же вы так неаккуратно, Кирилл? Я же предупреждала вас, будьте осторожны и не влипайте в неприятности, из которых вас потом придется на носилках нести.

— Да я так, с собакой... того. Я сейчас немного отдохну и... снова буду... буду... — Язык заплетался, а мысли до отчаяния путались меж собой, от чего я так и не смог закончить свою мысль, но, кажется меня поняли и без того.

— Какое отдохнёте? Какое сейчас? — Уничижительно переспросила докторша, с явным сарказмом в голосе. — Хорошо, если вы к понедельнику двигаться самостоятельно сможете. Нет, это надо же так себя запустить?

Я почувствовал, что голова в районе лба у меня обмотана мокрой повязкой. Видимо, действительно при падении умудрился ею стукнуться. Хорошо, ещё что сотрясения никакого нет. Хотя почему нет? Вполне возможно, что есть.

— Да я просто... просто... — При всех прочих свойствах моего нынешнего состояния,

слабости во всём теле и покалывания в глазах от света, жутко хотелось спать, от чего я был готов повторно отрубиться в любую секунду.

— Ради всех богов, лежите и не двигайтесь, вы потеряли слишком много крови, когда мы вас раздевали, то вся ваша одежда с внутренней стороны была ею пропитана, это уже ни в какие ворота не лезет! — Постепенно Виктория Йозефовна начинала всё больше и больше распалиться в возмущении, как будто это и не я сейчас лежал в кровати, а она. — Мы поставили тебе специальный раствор, который должен поспособствовать скорейшему твоему восстановлению, ведь, к сожалению, обычная донорская кровь в этом случае не подойдёт, концентрация скверны в ней слишком велика и вполне может быть отторгнута организмом. Более же чистых экземпляров у нас нету, так что пока, как есть, обойдёмся раствором.

Одна из медсестёр взяла с небольшого металлического столика на колёсах шприц с нежно-розовой жидкостью, зашла мне куда-то за спину и что-то и сделала, от чего я почувствовал, как вены на правой руке обдало чем-то тёплым.

— Мы вкололи тебе снотворное, так что ты сможешь, как следует отдохнуть, но боюсь, что...

Но дальше я уже слушать не мог и мой разум вновь отключился.

Следующие воспоминания были размыты, я то просыпался в каком-то бреду, то снова засыпал, а снились мне почти одинаковые сны, где за мной бегали гули, в основном это были либо та продавщица, либо Миокрада, но в любом случае, стоило кому-то из них меня догнать, как я тут же вскакивал с кровати с криками, на которые прибегали медсёстры и пытались меня успокоить и снова уложить в кровать.

В одно из таких пробуждений я заметил, что от моей правой руки вверх идёт какая-то тонкая прозрачная трубка, оканчивающаяся в мешке с какой-то прозрачной жидкостью, что скорее всего и являлась тем самым раствором, который был мне вместо крови.

Когда же сонливость стала понемногу отступать, а периоды между снами стали значительно больше, до меня вдруг дошло, что раз меня здесь раздевали, то наверняка могли обнаружить и нож, который я украл.

До этого я не замечал на нём каких-либо меток или опознавательных знаков, с помощью которых можно было бы доказать кто является истинным его владельцем, но чем скверна не шутит, я вполне мог его и проглядеть. А раз уж это так, то у кого-нибудь точно должны возникнуть вопросы, касательно наличия его у меня.

В принципе, можно было бы, конечно, сказать, что я просто его нашёл где-то в академии, но, думаю, что мне вряд ли поверят.

В отличии от прошлых раз, когда я лечился, никто ко мне не приходил, от чего я не мог сказать ни сколько сейчас времени, ни даже какой в данный момент день. Ко мне в палату вообще редко кто заходил, в основном заходила одна из близняшек, меняла пакет с раствором и уходила. Один раз меня попробовали покормить каким-то лёгким бульоном, но, как только первая ложка достигла дна моего желудка, он полился наружу.

Когда же Виктория Йозефова лично собралась меня навестить, то оказалось, что уже ночь, почти что утро понедельника, а в деревню я пошёл ранним субботним утром, и несмотря на то, что провалялся в кровати почти двое суток, я совсем не чувствовал, что отдохнул. Нет, у меня ничего не болело, только была слабость во всём теле и лёгкий озноб, ну и ещё немного подташнивало.

— Должна сказать, Кирилл, что вам крупно повезло, если бы та... "собака" укусила бы

вас чуть выше, то вы бы и сто шагов не сделали. Впредь будьте предельно осторожны и не попадайте больше в такие ситуации.

— Извините, больше не буду. — Без зазрения совести соврал я. — Когда можно будет вернуться к занятиям?

— Ну, думаю, завтра мы ещё вас подержим, а потом будем смотреть по состоянию.

Чтож, хоть какие-то хорошие новости. Занятие по ближнему бою будет во вторник, так что я точно не подведу ребят, путь и ходил я в этот раз по краю. Впрочем, мне так кажется, что они и без меня справятся. Всё-таки остался только один противник, думаю с ним у них проблем не будет.

С этими мыслями я вновь уснул, а уже вечером следующего дня возвращался к себе в комнату. Мне удалось уговорить Викторию Йозефовну, чтобы меня отпустили пораньше, с обязательным условием вернуться назад, если станет вдруг плохо. Уроки уже давно закончились, так что риск вновь попасть в какие-нибудь неприятности был минимален, просто мне надоело лежать в четырёх стенах, особенно когда перестал засыпать каждый час.

— Кирилл! — Как только я хотел было уже закрыть дверь, в дверной проём сначала залезла рука, а затем и голова Фаи.

— Привет, как дела? — Спросил я, вновь открывая дверь, за которой вдобавок к девчужке оказалась ещё и угрюмая Люсиль, с которой я тоже поздоровался, на что та что-то невнятно пробубнила.

— Да я то что, ты сам как поживаешь? Виктория Йозефовна сказала, что у тебя была сильная кровопотеря. Что тогда случилось?

— Да так, в деревне собака напала.

— О ужас!

— Да, такие вот дела.

— Кстати, возвращаю тебе. — С этими словами Фая извлекла откуда-то из-за спины, знакомый мне, нож.

Ох, вот и нашлась пропажа. Когда сегодня выписывался, побоялся спрашивать на его счёт. Нож точно не стоил того, чтобы мне начали задавать про него вопросы, касательно того, как он у меня появился, так что я надеялся, что они про него просто забыли, но, как оказалось, всё вышло даже лучше, чем я думал.

— Большое тебе спасибо, а то я уже обыскался. — Поблагодарил я девчонку, принимая от неё нож.

Хм, то есть всё время пока мы разговаривали она держала его у себя за спиной? А если бы прошёл кто-нибудь посторонний. Нет, конечно, большинство сейчас уже должно спать, но полуночников всегда хватает. Ну так и чтобы они подумали, если бы увидели такую картину?

И ещё кое-что. Пока я лежал в медкабинете, то до меня вдруг дошло, что я вполне мог бы купить нож где-нибудь в самой деревне, нас учат на воинов, так что такая покупка вовсе не была бы подозрительной, в отличии от кухонного ножа, который явно уж не соответствует моей специальности.

— Ты ведь понимаешь, что было бы, если бы ты не пришёл на завтрашнюю дуэль? — С упрёком, неожиданно подала голос Люсиль.

— Нуу, меня бы дисквалифицировали.

— Это, конечно, да, но не только. Теперь наш противник в меньшинстве и драться мы с ним будем поодиночке, так что нам обязательно нужно его, как можно больше измотать,

чтобы последний его добил.

— Ничего не понимаю. Он же всего один, к чему такие предосторожности?

— А, так ты же не знаешь! Мы узнали о нём поподробнее, и поняли, что обычным методом нам его не победить.

— Ладно, ты меня заинтриговала. Рассказывая давай, что в нём такого опасного.

— Вообще, информацию о нём нашёл Ричард.

— Славин сосед?

— Он самый. Ему показалась странным улыбка этого Льюиса и он по внешним признакам нашёл один род — не род, а какой-то клан, вернее их генеалогическое дерево, в котором-то и обнаружился он, вместе со своей сестрой, которую нам с тобой, между прочим, повезло побить.

— Ну та и что за род?

— Да не род это, по крайней мере не официально. Скорее какой-то теневой клан. В общем официально он называется Субридемс Мортем, а не официально его членов называют "улыбающиеся убийцы". Одно двойное название чего только стоит, ведь, если это и род, то точно не официальный. В общем, такие, как Льюис и его прямая сестра — Мэри, являются чем-то вроде убийц, которых нанимают для какой-нибудь грязной работёнки. Каких-то особых сверхсил у них нет, лишь, застывшая из-за мутации мышц лица, вечная улыбка, которую они не могут убрать. Говорят, что даже когда тело улыбающегося убийцы полностью истлевет, то его скелет всё равно будет улыбаться, правда это только слухи, ведь в настоящем их трупов ещё никто не видел, по крайней мере никто, кто мог бы об этом рассказать. Их же истинная сила кроется в особых тренировках, которым они подвергаются с самого раннего детства. Что уж тут говорить, из пяти детей выживает после такого в лучшем случае один, а у нас их тут два в академии учатся, причём оба из одного поколения.

— Ну, мы же победили одну из них, так в чём проблема? — Недопонял я.

— Как я уже и сказала, нам тогда просто повезло, карты сложились в нашу пользу. Девчонка недооценила нас и нашу работу в команде, там было открытое пространство, где было негде спрятаться и мы прекрасно знали, где она находится, да и нас было двое, как никак, что тоже неоспоримое преимущество, а сейчас нам придётся драться против врага, куда более сильного, опытного и один на один.

— Ясно, теперь я понял, но точно ли нет какого-то другого способа победить, а то мы буквально ныряем в темноту. Вряд ли получится одолеть такого серьёзного противника без точного плана.

— А у нас и есть этот план — вымотать его. На большее у нас уже нет ни времени, ни информации. Кто-то, конечно, предложил вынести его ещё до турнира, отомстить, так сказать, за Вёрджила, но вряд ли кто-то из нас сдюжит такое против профессионального убийцы... Послушай, Кирилл...

— Нет! Нет, нет и ещё раз нет, даже не предлагай! — Категорически отказался я.

— Но ты даже не дослушал! — Возмутилась Люсиль.

— И не собираюсь, я прекрасно знаю, что ты хочешь предложить.

— Ладно, но если мы завтра проиграем, то только по тому, что ты в нужный момент зассал. — Сказала и была такова, Фая надолго задерживаться не стала, извинилась за свою подругу и убежала за ней.

На тот момент я не придавал значения этому разговору и постарался быстрее забыть, однако, как оказалось, он нам всем ещё аукнется.

Первым уроком у нас была математика, я заметил, что Альберт, частенько старается провести свои занятия утром, а затем исчезает на целый день. Впрочем, сейчас это было не главное, действительно, что сейчас было важно, так это отсутствие Ската. Конечно, он вполне мог и проспать, но на следующем уроке его тоже не оказалось. Его сосед в тот день тоже опоздал, поэтому не придал отсутствию парня особого значения, думая, что тот уже на уроках.

Тогда, дождавшись обеда, Слава отправился к нему в комнату, чтобы узнать, где тот пропадает, но там всё также было пусто, как и раньше.

После этого все начали понемногу волноваться, причём не столько из-за товарища, на конкретно его счёт почему-то никто не переживал, сколько на уменьшение шансов победить в грядущем финале турнира, который должен быть как раз после обеда. Ведь чем нас было меньше, тем больше была вероятность уйти ни с чем, как никак, противник ожидался жёсткий.

— Ну и ладно, справимся и без него. — Пробасил Вёрджил, которого совсем недавно выпустили из медкабинета, когда стало точно ясно, что Скат не придёт на турнир.

— Как думаете, где он может быть? — Спросил вдруг Вячеслав.

— Да сидит где-нибудь и трясётся от страха.

— Ну не знаю, вчера он был достаточно агрессивно настроен, как бы чего не удумал. — Неожиданно вступился за товарища Лирой.

— Думаете он мог решиться замочить белобрысого до турнира?

— Вполне может быть.

— Чтож, если это так, то мы его точно уже можем не увидеть.

— Да ну тебя, скажешь тоже. По любому он просто струсил.

Настал черёд заключительного этапа в противостоянии второй и третьей групп. К этому времени уже почти все, кто как-либо пострадал за этот период вновь вернулись в строй и рассаживались по своим местам.

И вот, когда всё было готово, началась жеребьёвка, по итогу которой мы узнали, что первой должна будет драться Люсиль, за ней Вальц, а я оказался в самом конце, то есть в крайнем случае именно мне придётся добивать Льюиса, что, конечно же, накладывало определённую ответственность и заставляло нервничать меня ещё больше, надеясь при этом, что его смогут победить ещё до того, как наступит моя очередь.

Первый бой, Люсиль напряжена и сосредоточена, её противник же никак не показывает, что хоть как-то беспокоится об предстоящей схватке, лишь спокойно стоит и всё также улыбается.

Прозвучал сигнал, но оба сражающихся не спешат нападать. Всё так же стоят и смотрят друг на друга. Спустя же почти пол минуты Льюис пошёл, просто спокойно двинулся на девушку, от чего та ещё больше напряглась.

Сейчас мне кажется, что зря они искали о нём информацию. Понапридумывали там себе всякого и теперь боятся, а, если ты ещё до начала сражения показываешь, что боишься, то ты, можно сказать, уже проиграл.

Только где-то на расстоянии двух метров Люсиль решает атаковать. Она бьёт по прямой, а затем, как будто испугавшись, отпрыгивает назад, всё это сопровождается издевательским смехом толпы на противоположных от нас трибунах.

Конечно же, удар не достигает цели, парень преспокойно отклоняется в сторону. Слишком рано она ушла, в отличии от Льюиса, который после уклонения решает сразу же напасть. Сделав пару шагов вперёд, он пригибается и совершает такой же прямой удар, но проводит его из положения снизу и в живот.

Люсиль задыхается и отступает ещё дальше, но Льюис не даёт ей так просто уйти, продолжая совершать атаки. Ничего опасного, но неприятно, уж точно. В какой-то момент у девушки заканчивается терпение, и она бросается в отчаянное нападение. Вот только, похоже, что её противник только этого и ждал.

Обхватив её руку, он, неожиданно ловко, перекидывает её через себя, садится сверху и начинает выворачивать конечность. Какое-то время Люсиль всё ещё пытается скинуть его с себя, но, когда осознаёт, что ничего у неё не выйдет, с явной обречённостью в голосе, сдаётся. Воспоминания о сломанной руке всё ещё крепко сидят в её голове.

Поединок не продлился и пять минут. Это было сокрушительное поражение, в котором она не смогла нанести ни одного удара. Понятное дело, что настроение у неё было подавленное. Возможно, она ожидала, что её теперь будут этим попрекать или обвинять в поражении, но, я так думаю, каждый понимал, что обычный человек вряд ли может что-то противопоставить тренированному бойцу, который совершенствовал свою физическую форму с самого детства.

Следующим выпадает биться Вальцу. Отсутствие каких-либо перерывов между поединками вселяет надежду, что нам всё же удастся вымотать Льюиса, особенно, если Вальц, как следует постарается. В принципе, с его-то крепкой кожей у него есть все шансы победить.

Похоже, что Вальц думает точно также, так как стоило только преподавателю подать сигнал к началу, как тот сразу направился вперёд.

К моему удивлению на этот раз Люсьен предпочёл действовать куда более агрессивнее, чем с Люсиль. Вместо того, чтобы спокойно идти, он побежал на врага, а затем подпрыгнул и в полёте выпрямился, так что получилось, что он заехал Вальцу ногами прямо в солнечное сплетение.

Понятное дело, что здоровяк тут же был сбит с ног. Пусть у него и была крепкая кожа, но никто ведь не отменял силу удара. Лишь бы только он ему рёбра не сломал, а так должен быстро оклематься.

Надо отдать Вальцу должное, он не стал разлёживаться на земле, ожидая пока голова перестанет кружиться, а почти сразу перевернулся и встал на колени, намереваясь подняться. Однако противник, уже успевший подскочить к нему сзади, и не думал давать такой возможности.

Люсьен запрыгнул сверху на Вальца и провёл захват на удушение, обхватив при этом его торс ногами.

Следующие несколько минут они катались по всей арене, один пытался другого задушить, а тот скинуть с себя первого.

Впрочем, и тут Вальц не подкачал, по всей видимости, в момент захвата он напряг шею, а она, надо сказать, была у него очень широкая и мускулистая, от того и задушить такого противника было несколько напряжно.

К сожалению, и этот бой закончился не в нашу пользу. Всё стало ясно, когда трёшка с обычного удушения переключился на более точный подход. Я увидел, как он стал пережимать что-то на шее у Вальца, предположительно какую-нибудь артерию, после чего

уже спустя секунд двадцать здоровяк, как подкошенный рухнул навзничь.

Пришли двое стражников и погрузили его на носилки, попытались поднять, но у них ничего не получилось и пришлось вызвать ещё двух. К моменту, когда они всё же смогли его поднять, Вальц очнулся и сам встал на ноги. Надо было видеть в этот момент лица гулей, у которых даже сквозь шлемы пробивались угрюмые мины.

Всё это можно было бы назвать забавным, если бы не незнание того факта, что у нас уже два поражения из трёх возможных и в последнем раунде придётся драться уже мне. И вот, под подбадривающие выкрики своих одноклассников и проклинаящие трёшек, я вышел на арену и встал напротив Льюиса.

Парень выглядел слегка помятым, а его, ровно уложенные, светлые волосы растрепались. Перед тем, как упасть Вальц смог всё же немного повалить его, хотя он всё ещё улыбался своей этой надменно-хитрой улыбкой. Впрочем, я теперь знаю, что делает он это не по своему желанию, а из-за родовой мутации, которая не позволяет ему её убрать. Готов поспорить, что и умирать он будет с улыбкой на лице, что заставляет меня немного его жалеть. Лишь самую чуточку.

После официального приветствия мы, как и положено, разошлись на разные края арены, а после стали медленно сходитьсь. Вряд ли он пропустил мой поединок вместе с Люсиль и его сестрой, а значит должен знать, что я совсем не владею навыками профессионального боя и вывез тогда на одной лишь удаче. В какой-то мере мне повезло, и два предыдущих поединка мои противники сдавались без боя. Впрочем, то было бы ещё полезнее, если бы я всё же обладал некоторыми навыками ближнего боя.

Единственное моё преимущество перед противником, так это в том, что я на взгляд сильнее его, хотя, как мы это уже поняли, преимущество это так себе, Вальцу что-то не сильно помогло. Это говорит только о том, что в прямом противостоянии силы я смогу его пересилить, то есть, если у него не будет шанса как-то ударить, то у меня будет шанс его завалить. Получается, что надо по максимуму сократить дистанцию, дабы у него не было места, чтобы атаковать.

На расстоянии в несколько метров я остановился, он же продолжил идти, когда же расстояние стало критическим, я стал отступать назад спиной. Улыбка на его роже стала ещё шире, и он ускорился, мне пришлось соответствовать. Выглядело это очень нелепо и как-то по-детски.

Обе группы смотрели на нас слегка недоумённо, совершенно не понимая, на что я надеюсь таким своим подходом. Я, если честно, тоже не до конца понимал сути задуманного, но всё стало ясно, когда ловушка захлопнулась.

Когда мы прошли то место, на котором я стоял в самом начале боя, нога Льюиса провалилась в небольшую ямку, которую я наковырял носком ботинка, пока никто не видел. Он запнулся и стал падать, однако быстро подставил руки, оттолкнулся ими от земли и в прыжке снова встал на ноги. И в этот момент я атаковал.

Пусть, произошедшее не заняло и пары секунд, я всё же не упустил свою возможность, воспользовавшись ею по полной.

Стоило ему только начать вставать на ноги, как я налетел на него и обнял, как будто мы были друзьями, которые давно не виделись, при этом я обхватил его торс и руки, прижав их к телу, а на последок приподнял над землёй, благо был он немного ниже меня самого.

Похоже, что он сразу понял, что я задумал и стал неистово отбиваться и всячески выкручиваться, но я уже говорил, преимущество в силе было сугубо моей прерогативой.

Местами он касался носками ботинок земли и со всей силы отталкивался от неё, от чего я чуть было не падал назад. В такие моменты я сильно волновался, так как, если мы всё же окажемся на земле, то он может что-нибудь предпринять.

Дабы снизить его напор и нанести хоть какой-то урон, я перехватил руки за его спиной крест на крест и стал сжимать со всей силы, от чего его глаза начали забавно выпучиваться.

Надо сказать, что дальше этого момента продумать всё я не успел, так что теперь совершенно не знал, что мне делать. Льюис мог только брыкаться и пытаться ударить меня то ногами, то головой, я же, кроме как сжимать его, больше ничего не мог.

Наша поза, да и вся ситуация в целом совсем не соответствовала тому напряжению, которое между нами повисло. У меня были мысли о том, чтобы сжимать его до тех пор, пока он не задохнётся, но сколько для этого нужно было потратить времени, я не знал, однако не переставал гнуть свою линию.

— От-отпусти! — В момент наивысшего давления, когда лицо моего противника всё стало красным, я наконец услышал его голос, можно сказать выдавил. Впрочем, ничего ответить я ему в тот момент не мог, мне самому-то было сложно что-либо делать, а всю свою возможную концентрацию я вкладывал в то, чтобы не упасть.

— Отпусти, а не то... я тебя... убью. — Прохрипел он после того, как заехал мне ногой прямо по коленной чашечке. — Ига тебе этого не простит... ты покойник.

Вместо ответа я вложил в захват всю свою злость к трёхрукому ублюдку, чуть не убившему меня в прошлый раз. Если прислушаться, то можно было услышать, как у Льюиса трещат кости, его глаза закатились, а изо рта потекла слюна.

— С-сдаааюсь! — Тихо, на грани слышимости просипел он.

— В этом поединке победила вторая группа! — Словно гром посреди ясного неба, над безмолвной ареной прогремел голос учителя Ивэя. Трибуны за моей спиной разразились радостными воплями, а я наконец отпустил Льюиса и без сил повалился на землю, где-то рядом так же упал и мой, уже бывший, противник, жадно глотая ртом воздух, а затем я услышал немного неприятные звуки того, как его завтрак покидает его же тело. Чтобы не попасть в новообразовавшуюся лужу, я попробовал на всякий случай откатиться подальше, но всё, на что меня хватило, так это на один переворот вокруг оси. Видимо, я действительно вложил в этот бой всего себя.

Вдруг мне внезапно, ни с того ни с сего, захотелось спать. Решив, что это из-за переутомления, а своей победой я заработал себе несколько минут сна, моё сознание без всяких препятствий с моей стороны с блаженством окунулось в него.

Проснулся я, как ни странно, снова в медкабинете. Вокруг меня суетились медсёстры, а к руке снова была подключена капельница с раствором.

— Думаю, Кирилл, что, если вы продолжите в том же духе, то вам можно будет переехать сюда жить. — Без упрёка констатирует факт Виктория Йозефовна.

— А что, собственно, случилось? — Спрашиваю я. — Неужели я так сильно перенапрягся.

— Ооо, ну что вы, какие глупости! Вас просто отравили. — Как нечто само собой разумеющееся, поведала она.

— Что, отравили, но когда?! — Ошеломлению моему не было предела. Неужели, пока я спал ко мне незаметно кто-то подкрался и вколол какую-то дрянь?

— Если не ошибаюсь, то это сделал тот мальчик со светлыми волосами. — Значит тот укол в бедро мне вовсе не почудился. — Не волнуйся, мистер Альберт уже поговорил с ним и выписал выговор.

Выговор, серьёзно? Он и вправду его так просто отпустил? И это ведь ещё неизвестно, что именно он мне вколол.

— Считаю, что тебе повезло, яд должен был питаться от скверны, которой в тебе кот наплакал, да и противоядие мы тебе своевременно ввели, так что уже через пару дней будешь, как новенький.

— Ясно. — Угрюмо сказал я, а затем, ухватившись за немного подозрительную мелочь, спросил. — А чего это вы такая весёлая сегодня?

— Да так, просто хороший день, ничего такого. — Попыталась она меня убедить. — Ладно, ты тут отдыхай, я, если что, найду чуть позже.

Когда дверь из палаты захлопнулась за её спиной, ко мне подошла одна из близняшек и тихо сказала, чтоб точно никто не услышал.

— У Виктории Йозефовны такое хорошее настроение сегодня, потому что она выиграла в тотализаторе.

— Тотализаторе? — Не понял я незнакомое слово.

— Да, некоторые сотрудники академии, в том числе некоторые преподаватели ставили на ваши бои, кто и когда должен будет выиграть. Я подробностей не знаю, но вроде бы ты принёс ей победу по какому-то немислимому коэффициенту. Вроде бы выигрыш исчислялся в несколько десятков тысяч кровилей.

— Ого! — Честно говоря, я раньше ни то что не видел, но даже и не слышал о таких больших суммах. И мысль о том, что кто-то, не прикладывая особых усилий за несколько дней заработал, по меркам моей деревни, да и не только моей, целое состояние, да ещё и с моей помощью немного шокировала. — А что, больше никто кроме Виктории Йозефовны на меня не ставил? — Немного расстроился я, когда до меня наконец дошло откуда мог взяться столь большой коэффициент выигрыша.

— Эээээ, ну знаешь... — Реакция девушки говорила сама за себя, от чего я понуро опустил голову.

— Я слышала от одного из стражников, что госпожа Миокарда тоже поставила на Кирилла в последнем раунде. — Неожиданно подала голос другая медсестра.

— Не знала, что она тоже ставила, госпожа ведь изначально была против ставок на

студентов.

— Да, но в последней битве она неожиданно передумала, и тем самым они с Викторией Йозефовной оставили остальных с носом. То есть все деньги, которые другие ставили во время турнира оказались разделены между ними двумя.

— Хм, даже не знаю, что и думать на это...

Дальше я слушать уже не стал, мне уже хватило и одного того, что я узнал. Директриса верила в меня? Правда неизвестны её истинные мотивы, верила ли она в меня по доброте душевной (ага, как же!) или же просто хотела проучить преподавателей?

Через пару часов с моего "заселения" в палату наведалась целая ватага ребят из нашей группы, все искренне поздравляли с решающей победой, хвалили и вообще всячески выражали свою радость.

Под конец импровизированного собрания, когда их всех уже стали старательно выпроваживать на выход, так как, цитата, "пациентам нужен отдых", (на сколько знаю, я был единственным, кто на тот момент лечился), Слава предложил собраться где-нибудь вечером и отметить.

— Я нашёл тут в деревне бар, представляешь? Его недавно поставили. Обстановка внутри, конечно, так себе, но лучше уж так, чем совсем никакого, верно я говорю?

А вот тут уже я несколько заволновался. Воспоминания о моём последнем посещении были ещё слишком свежи в моей памяти, поэтому я сразу решил отказаться, от столь опасной авантюры.

— Да ты не переживай так, мы ведь просто тихо мирно посидим, пару часов не больше. — Продолжал уговаривать меня одноклассник. — В любом случае, даже, если ты не собираешься пить, то ты всё равно должен пойти с нами, в академии, кроме пары людей никого из наших не останется, а Ига обещал тебя чуть ли не прикончить при первом же удобном случае. Видимо ему сразу и во всех подробностях рассказали о твоих победах. Его, кстати, недавно выписали, так что лучше поглядывай себе за спину время от времени.

Что уж тут сказать? Теперь у меня действительно появилось желание на этот момент сходить куда-нибудь далеко-далеко и проветриться, переждать, так сказать, бурю. И деревня людоедов выглядела отнюдь неплохим вариантом, я бы даже сказал, единственным. Мне ведь и вправду не стоит оставаться сейчас одному.

Вскоре я снова смог ходить на уроки, и к тому моменту на них многое, что изменилось. Например, мы стали записывать лекции. Что, впрочем, некоторые делали и в обычных школах, до этого же мы это не делали по двум причинам. Первая заключалась в том, что доставить бумагу на окраину или границу было не так уж и просто. При нашем-то излишне влажном климате с частыми туманами, обычная бумага быстро отсыревала и становилась непригодной для дальнейшей работы, а более дорогую и влагоустойчивую могли позволить себе далеко не все. Многие использовали тонкие деревянные дощечки, на которых записывали разную информацию преимущественно административного характера, но они были неудобны, занимали много места и выскабливать на них слова было ещё тем занятием.

Вторая же причина была до ужаса банальна, большинство из нас к началу учебного года даже и неумела толком писать, сейчас правда у некоторых всё ещё возникают трудности с выведением слов, но так или иначе что-то карябать уже может каждый.

Ну так вот, с момента появления бумажных носителей информации, нам стали задавать "домашнее задание". Да, да, при нашем-то графике ещё и делать уроки после учёбы, но кто

говорил, что будет легко?

И, конечно же, самое скверное, что я из-за своих "болезней" умудрился пропустить некоторую часть лекций, которые требовалось заучить к следующим урокам. По итогу дня мне пришлось собирать с группы эти самые лекции, разбирать корявый почерк товарищей и быстро переписывать всё в свои тетради, которые тоже пришлось выпрашивать, так как, как оказалось, бесплатно бумагу нам никто выдавать не собирался, как, собственно, и пишущие принадлежности. Их, собственно, требовалось покупать самостоятельно в деревне и на свои деньги.

Благо теперь со средствами к существованию ещё долгое время не должно возникать проблем. После окончательной победы над третьей группой мы все, а в особенности я, получили солидную добавку к стипендии. Впрочем, третья группа тоже получила свою долю. Всё-таки в самом начале речь шла просто про индивидуальные победы, а не про коллективный мордобой с другой группой, за победу над которой нас почему-то никак не наградили. Хотя, думаю, что на фоне всего остального это и не так важно.

В остальном же всё было ровно так же, мы тренировались, учились и конфликтовали с третьей группой. Последнее после турнира приобрело какую-то свою собственную сакральную значимость, а всё из-за того, что администрация академии, подивившись успехами прошедшего турнира, взяла моду проводить совмещённые уроки.

Трезво рассудив, что соперничество двух противоборствующих групп выгодно сказывается на успеваемости, теперь у нас частенько проходили занятия по ближнему бою вместе с третьей или первой группами, где нам сначала показывали приёмы, мы их отрабатывали, а затем пытались применить их в деле, используя для этого членов других групп, что нередко приводило к всё новым потасовкам, некоторые из которых оканчивались травмами участников.

А сейчас конкретно о нашем небольшом празднике в честь победы на турнире, так как на нём произошло две, довольно-таки примечательные вещи. Честно дождавшись выходных, чтобы не возникло никаких проблем на счёт выхода на занятия в не совсем приличном виде, мы отправились в деревню в новооткрывшуюся таверну.

Честно признаюсь, сначала у меня возникали опасения на счёт этой затеи, и я сейчас имею в виду не попойку, а конкретно поход, ведь я вполне мог вновь столкнуться с той гульшей, которая ещё неизвестно, что вновь выкинет при нашей следующей встрече, но сомнения быстро исчезли, когда я вышел во двор и окинул взглядом собравшуюся толпу. Почти вся наша группа намеревалась сегодня, как следует повеселиться. В таком сборище я буду не то, что в безопасности, просто выделить меня на общем фоне будет достаточно проблематично.

Пройдя какое-то время по узким улочкам поселения, мы вышли к небольшому пустому пространству, покрытому не каменной брусчаткой, как во всей остальной деревне, а обычной землёй, с растущей на ней травой.

Это место было похоже на какой-то карман, портал в мир обычной природы без цивилизации и сильного влияния скверны. Посреди импровизированной поляны, вокруг которой, словно деревья возвышались каменные дома, ограждая её от всего остального мира, стояло двухэтажное деревянное здание, позади которого виднелось что-то вроде стойла.

Через обычную деревянную дверь то выходили, то входили посетители. Похоже, что, несмотря на недавнее открытие, данное место уже пользовалось популярностью у местного населения. А вот из-за чего, качества обслуживания или того, что оно было одно такое на всё

поселение, ещё предстояло выяснить.

Отворив дверь, на уже полутёмную вечернюю улицу пробился тёплый мягкий свет, исходивший от медленно горящих факелов, что были зафиксированы по всему внутреннему периметру таверны.

Внутри, как и снаружи всё оказалось обито деревом, даже колонны, что стояли посреди помещения и держали на себе весь второй этаж.

Обстановка, в общем говоря, была довольно-таки ламповой. За обычными круглыми столами на вполне себе приличных деревянных табуретах и лавочках сидели граждане и, кто в компании, а кто и в одиночку, потягивали кто во что горазд. Ассортимент тут тоже был весьма на уровне.

— Вы занимайте место, а мы с Кириллом и Вёрджиллом пойдём и поговорим с хозяином.

Мы направились к барной стойке, задняя стена которой была полностью уставлена бутылками и пузырьками с разноцветными жидкостями. Барменом же был высокий мускулистый мужчина с ярко рыжими волосами и бородой в фартуке, и, что удивительно, не гуль. У него вообще каких-либо физических отклонений видно не было.

— Здравствуйте, господа, чем могу вам услужить. — А нет, поспешил. У, с виду, грубого мужика оказался до ужаса низкий голос на грани писка. Честно сказать, в первые моменты мы трое просто выпали из реальности, однако Слава быстро взял себя в руки.

— Здравствуйте, мы бы хотели взять бочонок пива и несколько бутылок вина, ну и что-нибудь на закуску на всю нашу компанию, а и да, можно ли нам сдвинуть несколько столов вместе?

— Что касается алкоголя — сейчас организую, а столы сдвинуть можно, если вы при этом не будете мешать другим посетителям и по окончании вашего... праздника вы их вернёте на свои места.

— Большое вам спасибо. Вам нужна будет помощь с нашим заказом? — Слава, как всегда, сама учтивость.

— Нет, вино я дам вам сейчас, а пиво принесу через пару минут. — Бармен стал выставлять бутылки из тёмно-зелёного стекла с кроваво-красной жидкостью.

— Думаю, трёх для начала будет вполне достаточно, а там, как посмотрим.

Когда Слава с Вёрджиллом подхватили бутылки и направились к, ожидающим их одnogруппникам, я обратился к мужчине.

— Скажите, а есть у вас какие-нибудь безалкогольные напитки?

— А что, не хотите тратиться? — Вдруг хитро спросил он. — Или какая-нибудь девочка приглянулась, и ты решил её напоить, сам при этом будучи трезвым, как стёклышко?

Надо признаться, слушать такие серьёзные речи с таким несерьёзным звучанием было достаточно странно, и я еле-еле удерживался от того, чтобы не рассмеяться, что было бы очень грубо.

— Нет, просто не люблю алкоголь. Ну так что, есть?

— Хм, дайка подумать. Есть вода или молоко. Хотя, думаю, это не к месту. — Бармен задумался. — Могу налить квасу.

— М? А что это? — Тут же заинтересовался я.

— Ооо, это легкий, приятный на вкус и питательный напиток, он готовится путем брожения муки, солода или сухого ржаного хлеба.

— Хм, звучит интересно. Пожалуй, я его попробую.

— Отлично, тогда я принесу его вам вместе с другой частью заказа, подождите немного.

Когда я вернулся к своим, ребята уже сдвинули вместе два стола, чтобы все могли за ним уместиться. Всего нас оказалось пятнадцать. С нами не пошли Люсиль с Фаей, обосновав это тем, что у них какие-то там дела намечаются, Ричард, на сколько я знаю ему просто не нравятся эти шумные посиделки в барах, и комфортнее общество книг да и сильно настаивать, зовя его с собой, никто не собирался, ну и Гроши. Парень сильно переживает, что проиграл Грагору и считает, что не заслуживает отмечать вместе со всеми. Уж, как его не уговаривали, всё оказалось впустую.

Вскоре нам принесли выпивку, а мне квас, и веселье началось. Мой напиток оказался интересным, имел привкус хлеба и немного горчил, но при этом был полусладким и, как я и просил, того обжигающе-жгучего чувства, как при употреблении алкоголя не было. В общем я был доволен, сидел и слушал, как ребята общаются, рассказывают о том, где раньше жили и всякие прочие интересные истории из детства, парни пили пиво, а девчонки предпочли вино.

— Кирилл, а у тебя как? Есть родные, друзья? — Вдруг спросил меня Лирой, когда подошла моя очередь рассказывать.

— А ну, это, у меня есть мать и младший брат.

— А отец? — Спросил Слава.

— Отец он, — Не хотел я этого никому рассказывать, это ведь, как никак личное, но они и сами делились весь сегодняшний вечер личным, так что, думаю, будет не честно, если я промолчу, да и вообще! они за сегодня уже столько выпили, что завтра вряд ли что-нибудь вспомнят. — он умер два года назад.

— О, скверна! Извини, что случилось?

— Ну, наша деревня находится почти на самой границе и почти все мужчины там работают лесорубами, мой отец не был исключением. Он на тот момент уже руководил целой бригадой лесорубов, и они каждый день ходили в лес. А в лесу у нас опасно, там мутантов полно, чистильщики пачками там пропадают, так что совсем не удивительно, что однажды на них напал волк.

Я замолчал, вспоминая, как нам это же всё рассказывал один из выживших из той бригады, как я стоял на кухне, а за столом сидела мать с трёхмесячным ребёнком и рыдала. В тот момент весь мой мир перевернулся с ног на голову. Нет, я, конечно же, слышал, что кто-то из лесорубов не возвращался домой по той или иной причине, и был готов, что такое может приключиться и с нашей семьёй, вернее думал, что был готов, на деле же я проплакал весь тогдашний вечер в своей комнате. Я огляделся, одноклассники, полностью замолчав, смотрели на меня во все глаза, ожидая продолжения истории.

— И самое обидное, что он выглядел совершенно обычно, самый обычный волк, которого себе можно только представить, только он был куда агрессивнее и злее, видимо скверна подчинила его совсем недавно и ещё не успела изменить. Первым же прыжком он перегрыз моему отцу плотку, а затем, пока ещё никто не осознал, таким же образом он убил ещё двоих. Группа чистильщиков, которые проходили неподалёку и услышали вой и людские крики, помогли отогнать зверя, тогда он сбежал, и я не знаю жив ли он сейчас. Вот, собственно, и всё.

— Не расстраивайся, Кирилл, всё будет хорошо. — Решила поддержать меня Агрилла.

— Я и не расстраиваюсь. Это дела давно минувших дней, я любил отца, но он мёртв и его не вернуть. Мне удалось пережить тот этап и вновь возвращаться в этот омут отчаяния я

не собираюсь.

— Блин, круто сказал, Кирилл! — Похлопал меня по плечу, сидящий рядом, Вёрджил.

— Как поэтично. — Протянула девушка.

— А знаете, у меня был случай, когда...

Мда уж, пусть я и сказал, что не собираюсь вновь расстраиваться, но всё же этот разговор всколыхнул в моей душе некоторые воспоминания и теперь на сердце было не спокойно, от чего весь оставшийся вечер я не мог полностью расслабиться.

Под конец, когда все уже были вдрызг убуханные и я думал, о том, как мне теперь тащить их всех назад в академию и при этом ещё и не попасться на глаза преподавателям, ко мне пришла идея выйти на свежий воздух и там немного постоять вдали от всех этих алкогольных испарений и запахов копчёностей.

Выйдя из двери, я немного отошёл в сторону и прислонился к стене, глядя в глухую туманную ночь. Прикрыв глаза, я стал наслаждаться моментом, звуками шагов мимолётных прохожих и всякой прочей живности, шумом ветра, колышущим редкую траву и далёким завываниям диких животных, простоял я так, наверное, минут пять, как вдруг меня неожиданно окликнули.

— О, эмм, привет! Давно не виделись.

Я осторожно открыл глаза и взглянул на ту, по чей вине чуть не умер от кровопотери несколько дней назад. Женщина нисколько не изменилась, разве что на её бледных щеках появился едва различимый румянец.

— Постой-постой, не уходи, я не буду нападать! — Сразу запричитала она, увидев, что я уже приготовился рвануть к полураспахнутой двери таверны. — Послушай, я хотела бы извиниться за моё тогдашнее поведение, всё это вышло совершенно случайно.

Я с сомнением покосился на неё, нет, опять же я всё понимаю, но вряд ли уж ВСЁ произошедшее тогда можно считать случайным, а потому, продолжаем потихоньку пятиться назад.

— Да погоди ты! Дай мне объясниться, всего пару минут и я уйду.

Я всё же решил остановиться и немного послушать.

— Понимаешь, я совсем не хотела тогда на тебя нападать, просто заработалась в тот день и не успела перекусить, ещё и стресс этот, а ты так вкусно пах, так пах... — Один произвольный шаг в мою сторону, и я уже вновь готов сорваться с места к спасительной двери. — Ой, о чём это я? А да, в общем прости и спасибо, что не выдал, а то меня бы быстро турнули отсюда назад, а то и того хуже.

— Чтож, тогда и ты меня прости за то, что я тебя тогда ранил. — Решил я ответить тем же.

— Пфф, пустяки, я же гуль, как никак, у меня и шрама от этой пустяковой раны не осталось уже. А и за секс тоже извини, это ведь был у тебя первый раз?

— Нет. — Честно соврал я.

— Ну как знаешь, надеюсь это маленькое недоразумение не помешает тебе заходить в мой магазин время от времени. — Она улыбнулась мне и уже развернулся было, чтобы уйти, но я вспомнил ещё об одном моменте.

— Подожди! — Теперь уже мне пришлось её останавливать. — Я ведь у тебя совок взял, давай хоть деньги отдам.

— Да не парься, считай это подарком от более опытного партнёра в твой первый раз.

— Да не первый. — Вновь попробовал я защитить своё мужское достоинство.

— Как знаешь. — Вновь повторила, уже сказанную фразу, девушка и скрылась за углом ближайшего дома.

Мда, вот так встреча, ну хоть всё разрешилось благополучно, однако впредь мне стоит почаще оглядываться назад. Запрет Миокарды, конечно, спасает, но, как мы уже убедились, не во всех случаях.

— Кирилл, мы это, чуть задержимся на подольше, а ты не жди нас, бери Лироя и топайте в академию. — Полупьяно сказал мне Вячеслав, когда я вернулся.

К слову, Лироя надо было доставить в академию, потому что он уже был совсем никакой, пить похоже не умел и уже немного полаивал на посетителей будучи ещё в человеческом облики, поэтому во избежание проблем с местными гражданами, требовалось увести его отсюда подальше.

Убедившись у бармена, что тот в случае чего приглядит за моими одноклассниками и что на некоторых из них алкоголь действует несколько слабее, чем на обычных людей, я с чистой совестью, подхватив под руку товарища, потопал к выходу.

Ночь встретила нас прохладным освежающим ветерком, заставившим Лироя забавно подёргать носом из-за, прилетевших с ветром, запахов. И пусть из-за лишнего груза скорость моя значительно упала, я всё же сполна наслаждался этой прогулкой.

Мы спокойно пробирались по безлюдным улицам уснувшего в ночи поселения, которое потихоньку-помаленьку начинало разрастаться в ширь и наполняться новыми гражданами и строениями, в которых те жили, работали и развлекались. Видимо у гулей действительно большие планы на академию раз уж они всерьёз взялись за отстройку этого места.

— К-кирилл, давай... ИК...давай я перевоплочусь, так будет легчебуэээээ...

Я еле-еле успел отстранить его от себя, прежде чем он бы наблевал прямо на меня. Прислонив товарища к стене, я отошёл чуть назад, пережидая пока он закончит, при этом пытаясь абстрагироваться от нелицеприятных звуков и запахов.

Когда шум позади чуть утих, я повернулся назад и увидел, как тот, скрючившись над лужей, начинает видоизменяться. Его тело ломалось, кости перестраивались, а кожа поросла жёсткой шерстью, волчий череп оголился.

— Буээээээ...

Мда, стоило ему окончательно перекинуться собакой, как фонтан тут же продолжился, а я же с досадой взглянул на чуть испачканную одежду Лироя, которая слезла с его тощего животного тельца и которую по любому придётся нести мне же. Да уж, озадачили меня одноклассники, ничего не скажешь.

И вот мы уже идём хоть и более свободно, но всё так же медленно. Я чуть позади с охапкой одежды и пёс впереди, которого то и дело шатает в разные стороны. И вот, когда казалось хуже ситуацию уже не сделаешь, где-то впереди раздалось тихое "Мяу".

Собака тут же наострила свои несуществующие уши и в тот же миг с громким лаем побежала в сторону звука.

— Лирой, стой! — Крикнул я вдогонку, прежде чем припустить следом.

Чтобы догнать товарища, пришлось свернуть вообще в другую от академии сторону и петлять в узких переулках. Но, как бы быстро я не бежал, за собакой, учуявшей кошку, мне было не угнаться. Поэтому совсем не удивительно, что вскоре я остался совершенно один посреди улицы, незнамо где. Здешний городок пусть и был пока небольшим, всё же представлял из себя некий лабиринт переплетающихся между собой улиц и разных переулков.

Тщетно позвав несколько раз Лироя и получив несколько гневных ругательств в свой адрес со стороны жильцов ближайших домов, я, разочарованный и порядком уставший, плюнул на всё и пошёл искать путь назад.

Вот только, как оказалось на бегу я не шибко-то и запоминал обратный маршрут, чтобы по нему потом вернуться на главную улицу. Делать нечего, пришлось целый час бродить по закоулкам и искать выход, несколько раз даже порывался просто идти в одном направлении никуда не сворачивая, а там бы я уже тупо обошёл поселение по краю, но нет! каждый раз, когда я так делал, это место всё время заводило меня в какой-либо тупик. В свете этого неприятного факта, я действительно был словно бы в лабиринте.

И такие мои блуждания продолжались ровно до тех пор, пока меня не окликнули. Сперва я обрадовался, что наткнулся на знакомых, которые выведут меня, но потом ужаснулся, когда понял, кому именно принадлежит этот голос.

Посреди улицы стоял Ига вместе со своими прихлебателями и радостно улыбался во все свои тридцать зубов.

— Надо же, кого мы встретили? — Саркастически воскликнул он.

— Неужели это Кирилл? — Вторил ему тип с молниями из рук.

Конечно же здесь были все мои старые знакомые. Помимо этого выпендрёжника, здесь так же стояли Льюис, Эд, Бэн, который уже радостно потирал свои потные ручонки, радуясь тому, что обидчик сам пришёл к ним в руки, а ведь я всё ещё помню, как он сбежал с нашего поединка, трусливо поджав хвост, ну и до кучи несколько других мальчишек и девчонок.

Я никак не стал отвечать на явную провокацию, лишь забегал глазами по улице, ища срочные пути отступления. Видимо, Ига понял, что я собираюсь сделать, а потому медленной вальяжной походкой направился ко мне.

Не став дожидаться, пока тот подойдёт, я развернулся и припусти назад, правда пробежал я ровно до первого же поворота, где меня ловко сцапал Грагор, вжав в свою каменную грудь.

— Ну чего же ты убегаешь, мы просто хотим с тобой поговорить. — Ига всё также медленно приближался, ведь был полностью уверен, что я уже никуда от них не сбегу. — Ты пойми, мы же не убивать тебя собрались, так, только слегка помучаем за все те нервы, что мы на тебя потратили.

Пусть я не видел, но прекрасно слышал треск маленьких молний, начавшихся образовываться на руке "электрика", что похоже так же радостно устремился в мою сторону. И вот чё-то мне совсем не хочется дожидаться пока они ко мне подойдут, а ещё больше всего на свете мне сейчас не хочется снова оказаться в медкабинете, но вот сделать с этим ничего не могу, руки надёжно схвачены и прижаты к туловищу, ноги беспомощно болтаются над землёй, а впереди лишь клыкастая гримаса Грагора. И вот что-то совсем я не верю, что они не собираются меня убивать, вполне возможно, что в порыве эмоций кто-то не сдержится и пропишет мне фатальный удар в голову.

От страха за свою жизнь и здоровье, я начал отчаянно вырываться, прикладывая весь максимум моей силы, но всё было тщетно, держали меня крепко и своими потугами я лишь породил новую порцию смеха.

— Что, силёнок не хватает, да? Кто-то, видимо, в детстве каши мало кушал, ха-ха-ха! — А это уже клыкастый ублюдок решил надо мной поиздеваться, от моих действий он даже не поморщился.

В итоге, от нечего делать, я прибегнул к единственному, пришедшему ко мне на ум,

варианту. Быстро прицелившись, я со всей дури укусил Грагора за нос. Да, знаю, некрасиво и немного противно, но чего только не сделаешь ради собственного выживания?

На этот раз эффект показал себя сразу же. Взревев раненым медведем, парень выпустил меня из своих крепки объятий и схватился за нос, а я, упав больно ударился о брусчатку улицы. Мелком успел заметить, что Ига, видимо поняв, что добыча уходит, припустил бегом в мою сторону.

Как опшаренный я подскочил с земли и рванул мимо, всё также державшегося за ранение, Грагора дальше по улице. Как назло, вокруг не было никаких ответвлений, лишь небольшие закоулки, обязательно заканчивающиеся тупиками, а потому приходилось выкладываться на полную, так как размер шага у Иги был раза в полтора больше моего, и тот рисковал вскоре меня нагнать.

Я мчался, не разбирая дороги, вокруг лишь мелькали бесчисленные окна жилых домов, чьи хозяева сейчас лежали в своих тёплых мягких постельках и даже не подозревали, что за погоня сейчас происходит снаружи.

Топот бегущих ног становился всё ближе и ближе. Трёшки наступали мне на пятки, однако некоторые из них довольно быстро отстали, и я их уже не видел и не слышал. Оставшиеся же пока бежали выкрикивали мне в спину грязные ругательства и призывы остановиться, которые я благополучно пропускал мимо ушей.

Когда же меня и самого стало подводить дыхание, я машинально оглянулся и увидел, что Ига совсем от меня не отстал, даже более, трёхрукий находился в нескольких метрах и уже протягивал свою руку, в попытке схватить меня за ворот.

И надо же было именно какому-то бедолаге показаться из-за поворота. Я влетел на него со всей скорости и уронил на землю, споткнулся об его растянувшееся тело и пролетел солдатиком вперёд ещё пару метров, прежде чем пропахать своим лицом дорогу.

— Ах ты необразованная деревенщина, тебя что, не учили смотреть по сторонам?! — Раздался позади меня чуть лающий голос опрокинутого мною человека.

Я поднял свою голову и наткнулся на ещё одного свидетеля данной истории, а точнее, свидетельницу. Аккуратные деревянные сандалии на горизонтальных прямоугольных каблуках, мешковатая красная юбка почти до земли с жёлтыми круглыми пуговицами, просторная белая блузка с красной шнуровкой и широкими рукавами, в которые были крест на крест убраны руки. Вся одежда выглядела безумно дорого и красиво, да и вообще была очень странного непривычного мне стиля, венчало же всё это великолепие... лисья голова. Морда ярко-рыжей лисицы с явно человеческими глазами была обращена на меня сверху вниз с пренебрежительно-брезгливым выражением, что с животной мимикой выглядело забавно.

— Эй, я к тебе обращаюсь!

Я повернул голову в сторону крикуна и увидел точно такого же лиса, но с более бурой шерстью. Он был одет попроще лисицы, но в простом дизайне обычной рубахи, штанов и таких же странных деревянных сандалий угадывалось добротный пошив и качественные материалы.

— А, да, извините. — Просто сказал я и поднялся на ноги, а после протянул лису свою руку, чтобы помочь, но тот тут же отбил её своей лапой, также оказавшейся лисьей, да ещё и с небольшими, но острыми когтями, оставившими на моей ладони несколько кровоточащих тонких полос.

— Убери от меня свои грязные руки смерд! — Злобно зашипел он.

— Извини. — Не знаю зачем повторил я.

— Rrrrrrr. — Вдруг гулко зарычал он, от такой неожиданности я непроизвольно сделал шаг назад и чуть снова не упал.

— Тише, Тэруо, контролируй свои эмоции. — Охладила его пыл лисица. — И поднимись наконец с земли.

— Да, госпожа. — Сразу же успокоился он, однако не перестал смотреть на меня враждебно.

— Ну, будут какие-нибудь оправдания тому, что ты сделал, или решишь признать, что ты просто слепой крот? — Вдруг обратилась она уже ко мне, причём в довольно смешной манере.

— Я ну это... — Слова путались, а язык заплетался, я совсем не был готов к такой встрече, благо объяснять ничего и не пришлось. Позади раздалось топание нескольких пар ног и тяжёлое дыхание, а после на улицу вбежали и мои преследователи. Остановились и удивлённо замерли, разглядывая прямоходящих лисов.

— Опа, хотели поймать одного, а он ещё к двоим своим друзьям нас привёл. — Вдруг выпалил один из них.

— Заткнись, идиот! Они не из второй! — Зашипел на него Ига.

— А? Не из второй? — Резко сдал тот.

Ну да, странно, что он не понял этого сразу, я-то за время поединков уже успел их всех запомнить, хотя тут, наверное, сыграла свою роль темнота.

— Эй, вы! Идите куда шли и не мешайте нам разбираться с этим убожеством и тогда мы вас не тронем. — Дипломатически предложил трёхрукий. Видимо он думал, что преимущество в численности и его грозный вид помогут ему запугать эту двоицу, но хрен там плавал!

— Как ты смеешь так обращаться к госпоже Йсцинии, олух? Немедленно встань на колени и извинись! — Тут же вновь взвился лис.

— А не то что? — Издевательски спросил он.

— А не то тебе придётся отвечать за свои слова кровью. — Подала голос уже сама Йсциния, и от неё в этот момент повеяло просто смертельным холодом.

— Пф, ну попробуй, коль такая смелая. — Но видимо Игу это нисколечки не проняло, что странно, ведь он прекрасно должен понимать с кем сейчас общается, как никак его уже один раз избил парень аристократ, не думаю, что он об этом успел забыть.

После его слов я ожидал, что кто-то из них пойдёт в атаку, но случилось что-то совсем невообразимое. Позади них материализовался силуэт в плаще, а затем двое моих недоброжелателей без чувств рухнули на землю, и пока на шум стали оборачиваться другие, ещё двое были обезврежены неизвестным. Никто ещё ничего не усел понять, а их численное преимущество в мгновение ока улетело в трубу.

— А ты ещё кто такая?! — Ошарашено воскликнул трёхрукий.

Вместо этого фигура в плаще посмотрела на главную лисицу и задала один вопрос, от которого у почти всех из здесь присутствующих возникло ощущение подвешенного меча над их головой.

— Мне расправиться с остальными, госпожа?

— Это зависит от их дальнейших действий. — Ответила ей Йсциния.

Ига посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на неизвестную, а затем на своих приспешников. Быстро приняв решение, он вновь посмотрел на главную лису, а затем

презрительно выплюнул.

— Это ещё не конец, мы до вас ещё доберёмся. — А затем повернулся к оставшимся членам своей группы и коротко приказал. — Хватайте остальных, мы уходим. И всё, они собрали тех, кто был без сознания и быстро ретировались, оставив меня наедине с этой троицей ненормальных.

— Таак, и что же нам делать с тобой? — Вдруг спросила саму себя Йсциния, посмотрев на меня сверху вниз, заставив неприятно поёжиться.

Я смотрел в спокойные и слегка задумчивые глаза лисы и думал, как бы поскорее выбраться из этой ситуации. Тут я услышал, как со спины подошли два её пособника, бурый встал с правой стороны за моей спиной, а вторая слева. Я оглянулся, ища пути побега, но наткнулся лишь на ещё две, слегка светящиеся в ночной тьме, пары глаз.

Капюшон плаща слетел с головы третьего персонажа или же она сама его сняла — мне было неизвестно. Главное так это то, что она тоже оказалась прямоходящей лисой, только с иссиня-чёрной шерстью, от чего почти весь её силуэт сливался с окружающей обстановкой, соответствующие же выпуклости на теле явно показывали, что рядом со мной стоит ещё одна девушка.

— Эм, давайте я просто уйду? — Неуверенно предложил я, на что бурый лис показательно усмехнулся.

— А что это ты вдруг занервничал? — Неожиданно спросила главная.

— Да так, просто не каждый день встречаешь таких, эээ... — Я немного замялся, не зная, как подобрать слова так, чтобы никого не обидеть.

— Мутантов? — Провокационно предположила та.

— Персон. — Наконец нашёлся я.

— Ну, конечно, смерд, где бы ты до этого мог увидеть, таких, как мы?! — Горделиво обратился ко мне бурый.

— Я повторюсь, что же нам с тобой делать? — Вновь вернула разговор в первоначальное русло Йсциния.

— А зачем вам со мной вообще что-то делать? Вроде бы делить нам с вами нечего.

— Ну как же? Ты видел, как моя подчинённая первой напала на безоружных студентов. Ты вполне можешь доложить об этом происшествии преподавателям. — Как-то хитро улыбнулась своей лисьей мордой девушка.

— Н-но это же была самооборона! — Попытался сам же их оправдать.

— Какая разница, факт остаётся фактом, а значит ты вполне можешь сказать то, что не надо.

— Послушайте, — Поднял я руки в качестве мирного жеста. — они хотели на меня напасть, гнались за мной, а вы мне очень помогли, и, если возникнет такая необходимость, я буду готов поклясться, в том, что вы ни в коем случае не виноваты. Идёт? — Ожидая развязки этого, непонятного мне, представления, я протянул руку, обозначая тем самым предложение сделки, но меня наиболее грубым образом проигнорировали, с каким-то пренебрежением посмотрев на раскрытую ладонь.

— Ты говоришь, что мы тебе помогли. — Скорее утверждала, чем спрашивала лиса.

— Да. — Осторожно согласился я, уже подозревая какую-то подлянку.

— Ну так может, ты согласишься в ответ помочь нам в одном маленьком дельце? — Чтож, теперь я точно могу сказать, что от лисы у неё не только внешность.

— Каком таком дельце? — Уже жалея, что встретил эту троицу, спросил я.

— Да так, ничего опасного, подробностей сейчас сказать не могу. Место тут не особо подходящее. — Ну да, опасного ничего нет, но говорить об этом посреди улицы почему-то нельзя. — Как только ты нам понадобишься, Юко придёт за тобой. Ну что, поможешь нам, а то, кто знает, может в следующий раз уже не найдётся того, кто придёт тебе на выручку?

— Ладно, я согласен. — Вынужденно согласился я.

— Вот и отлично! И побольше энтузиазма. А пока, чтобы ты вновь не попал в неприятности, Тэруо доведёт тебя до академии.

Я с сомнением посмотрел на лиса и в его глазах не было ничего, чтобы обещало мне спокойного завершения сегодняшнего дня.

— Спасибо, конечно, но лучше я как-нибудь сам.

Я уже было развернулся, чтобы уйти, как неожиданно бурый подхватил меня под руку, впившись при этом когтями в нежную кожу, и настойчиво потащил в противоположную сторону, при этом сквозь, плотно сжатые, зубы процедив. — Если госпожа сказала, что я тебя провожу, значит я тебя провожу.

Я лишь беспомощно оглянулся назад, там, улыбающаяся лисица, на прощание махала мне рукой, а рядом с ней стояла чернявая и смотрела вообще куда-то в сторону. За всё это время она не проронила более ни слова, кроме того, как недавно обращалась к Йсцинии, которая смотрела нам вслед ровно до тех пор, пока мы не скрылись за первым же поворотом.

Ну вот, теперь я на побегушках у лис, час от часу не легче. Если бы я ещё знал, что они задумали, а то пока что мне кажется, что перспектива быть избитым выглядит чуть более благоприятно. А что? "Как только ты нам понадобишься, мы за тобой придём" — так вроде бы она сказала.

Додумать мне не дал резко прилетевший удар в живот, а затем ещё один в челюсть, поваливший меня на землю. Тэруо, собственно, и совершивший всё это, подхватил меня за грудки и прижал к стене близстоящего дома.

— Это тебе за то, что посмел врезаться в меня. — Произнёс он.

Последовал ещё один удар в живот, но на этот раз куда сильнее, заставивший меня согнуться пополам и начать жадно глотать воздух. И опять лис поставил меня ровно.

— А это за проявленное неуважение к госпоже Йсцинии. В следующий раз, так просто ты не отделаешься. — Будто в этот были лишь цветочки. — Ты понял меня, смерд?

Из принципа я решил ему ничего не отвечать, ну ещё и потому, что не мог, так как этот ублюдок зажал мне рот своей лапой, чтобы случайные прохожие, а может и его госпожа ничего не слышали. Когда же он понял, что я ничего не могу сказать, то просто вновь схватил меня за руку и потащил вперёд.

Дальнейший путь прошёл без новых происшествий и в гнетущем молчании. Он похоже просто не хотел со мной разговаривать, а я вдвойне был на него обижен, частично из-за его неоправданных ударов, а частично из-за того, что всё это время он вёл меня под руку, как маленького и ни на секунду не давал высвободиться. Всё же попытки воспрепятствовать такому произволу оканчивались тем, что он смотрел на меня своим испепеляющим жгучим взглядом.

Вскоре, спустя какие-то десять минут мы вышли к замку. Я даже удивился, когда понял, что так долго бродил так близко от академии.

— Всё, дальше сам. — Сказал и был таков. Ни тебе здарсьте, ни тебе до свидания. Ну да и ладно, мне в общем-то не особо и хотелось. Тяжело вздохнув, поминая свою нелёгкую судьбу, я угрюмо пошёл ко входу.

На ночь главные ворота закрывались и единственным путём, чтобы попасть в замок оставалась небольшая дверца на торце академии. Там всегда дежурила пара стражников, которые, собственно, и пускали, и выпускали студентов. Добравшись таким образом до своей комнаты, я сразу же завалился спать.

На утро я чувствовал себе более-менее сносно. Ничего нигде не болело и ладно. О это всё, конечно же, в отличии от другой части нашей группы, которая вернулась под утро с дичайшем похмельем. От того я совсем не удивился, когда понял, что все они планируют провести чуть ли не весь день в своих комнатах, даже на обеде никто из них не планировал появляться, так как одна лишь мысль о еде вызывала у моих одноклассников судорожные спазмы в районе желудка. А потом меня спрашивают, почему я не пью.

Иначе говоря, из всей нашей группы я был чуть ли не единственным, кто свободно гулял по замку. Насколько я знаю, Ричард опять пропадает в библиотеке, а Фая и Люсиль опять закрылись в своей комнате, обосновав это тем, что у них есть свои женские секретки. Ну да и ладно, они не лезут в мои дела — я не лезу в их.

Гроши же, к моему, да и не только, удивлению сдружился с парнями из первой, и они теперь постоянно где-то гуляли и общались. Видимо, то поражение повлияло на него по-своему.

Потому, от нечего делать, я решил пойти после завтрака потренироваться, а уже где-то после обеда отправиться в библиотеку и почитать там какую-нибудь интересную книгу.

Прибыв на площадку, я как обычно переоделся в спортивную форму и приступил к разминке: провёл растяжку, вращения руками и пробежался пару кругов по стадиону, всё, как и учил нас учитель Ивэй.

Когда же я перешёл к отработке ударов по манекену, то настолько увлёкся этим, что совсем упустил момент, когда ко мне кто-то подкрался из-за спины и положил руку на плечо. От неожиданности я подпрыгнул чуть ли не выше манекена, а затем, часто дыша, развернулся на месте и принял боевую стойку, готовый отражать атаки неприятеля, которых не последовало.

Позади меня стояла та чёрная лиса в плаще, которая вчера избила парней из третьей группы. Она смотрела на меня своим невыразительным (насколько это может быть применимо к лисьей морде) взглядом и ждала пока я отойду от испуга. Мне стало немного стыдно за это, и я поспешил опустить кулаки.

— Идём, госпожа ожидает. — Спокойно сказала она, развернулась и пошла в сторону академии, даже не проверив иду ли я за ней. Вот и приплыли, не думал, что понадоблюсь им так скоро.

— Подожди, дай я хоть схожу переоденусь! — Крикнул я ей вдогонку, слоняться в потной спортивной форме мне не очень-то и хотелось.

— Нет времени, идём. — Повторила она.

Чтож, делать было нечего, пришлось идти, как есть. Скверна их знает, что они могут со мной сделать, если я вдруг им воспротивлюсь. И из одноклассников, как на зло рядом нет. Может хоть против толпы они бы спасовали? Ага, как бы не так! Что-то это не помешало этой ненормальной вырубить вчера четверых здоровых парней. А один на один или пусть даже трое на одного, одна нас раскидает, как нефиг делать.

Мы не стали заходить в здание, а обошли его с торца, оказавшись недалеко от той полузатопленной площадки, на которой я ночевал во время экзамена.

Подойдя к стене, у которой находился небольшой неприметный каменный люк, расположенный вертикально относительно стены и имеющий по кольцу на каждой из двух дверей, лиса два раз ударила по нему, немного подождала, а затем снова ударила.

Скверна! Они даже секретный код придумали, что же такого задумала эта тройца, что им нужно так конспирироваться?

После сигнала проход почти сразу отворился и там обнаружился Тэруо, что недобро на меня взглянул. Не сказав ни слова двое лисов стали спускаться вниз, я последовал за ними.

— Дверь там закрой за собой. — Нагло бросил он.

Я лишь недовольно скрежетнул зубами, но просьбу (приказ?) выполнил. Внезапно, двери оказались что-то уж слишком тяжёлыми, что в принципе, логично, так как они были сделаны из цельного камня. И как только бурый так легко их открыл?

Спускались по лестнице мы недолго. Место назначения оказалось всего лишь на минус первом этаже и представляло из себя небольшую комнатку с низким потолком, полностью обделанную каменной кладкой. В ней находилось много разного хозяйственного инвентаря, по типу швабр, мётел или вёдер. Всю правую стену занимала большая медная печь, а у левой стены от входа находилась небольшая доска, приделанная цепями к стене и исполняющая похоже толи роль полки, толи лавки, в любом случае, именно на ней сейчас сидела Йсциния. Приглядевшись, я заметил, что перед тем, как сесть, она постелила себе какую-то тряпочку. Лиса была, как обычно горда и спокойна, она задумчиво смотрела перед собой и размышляла, игнорируя нас.

А в центре же комнаты лежал труп. Труп! Поскольку чел лежал вниз головой, я смог разглядеть только некоторые признаки. Одетый в форму академии, по виду он был не сильно старше, здесь присутствующих, и, по-видимому, являлся студентом.

— Что за нафиг?! Я на такое не подписывался! — Тут же запротестовал я.

— А что, уже испугался? — Хитро вопрошала лиса.

Тут мои нервы не выдержали, и всё накипевшее за последнее время вырвалось единым потоком. — Да при чём тут это?! Зачем вы убили человека?! Кто он такой?! И что это вы собрались делать с его трупом?! А что, если кто-то об этом узнает?! Я же буду соучастником... УХ!

— Заткнись, и хватит паниковать. — Внезапно бурый отвесил мне весьма болезненный подзатыльник, от чего в глазах предательски потемнело.

— Тэруо прав, тебе нужно успокоиться. — Сказала лиса. — Работа на пару минут. Сделаешь и можешь идти.

— Ну да, конечно. Так вы меня и отпустите после того, что я тут увидел. — Наконец озвучил я мысль, что преследовала меня всю дорогу.

— Твои опасения мне понятны, но сам подумай, кто тебе поверит. В конце концов, кто из нас вызывает доверия больше, неотёсанный варвар с границы или красивая и харизматичная наследница древнего рода? Думаю, что ответ ты и так знаешь, так что, если кому-то расскажешь, то скорее подумают на тебя, чем на нас. А даже, если тебе кто-нибудь и поверит, то всё равно сделает вид, что нет, ведь иначе ему придётся иметь дело с могущественными аристократами, после которых от него уже вряд ли что-то останется. Поэтому в твоих же интересах сделать всё быстро и тихо, так ведь?

У меня не было слов, Йсциния действительно обставила всё так, что у меня, как будто бы и нет выбора, и чтобы я ни сделал поперёк её слова, везде меня ждёт неудачный конец.

— Ладно, что надо делать? — Сдался я. — Но только потом я вас не знаю, вы меня не знаете.

— Хорошо, это приемлемые условия. — Согласилась девушка. — А теперь нам нужно, чтобы ты взял это тело и положил его в печь.

— Ладно, сейчас... Стоп, что?! Вы меня только за этим сюда привели?

— Ну да, что тебе не нравится. — Не поняла та.

— А вы сами не могли это сделать? — Возмутился я. О, скверна! Что же твориться в этих мохнатых головах?

— Ты правда хочешь, чтобы я пачкала свои прекрасные лапки об этот мешок костей?

— Ну, не конкретно ты, а может твои подчинённые могли бы...

— Нет, ни в коем случае. Здесь можешь помочь нам только ты. — Насупилась лисица.

— Но почему? Здесь ведь явно не всё так просто.

— Чтож, ты прав. Всё дело в том, что тело этого парня может выделять яд, который приобретает силу в следствии поглощения скверны, то есть, чем больше скверны в теле человека, тем сильнее яд, а в наших телах скверны более, чем достаточно для того, чтобы нас убить.

— А там, не знаю, за одежду его перенести или с помощью палок каких-нибудь, здесь полно предметов.

— Да, но его одежда пропиталась его потом, а значит и ядом, использовать же что-то для его перемещения — значит оставить кучу улик. Ну что, будут ещё глупые вопросы. — Йсциния недовольно посмотрела на меня. — Или может наконец начнёшь выполнять свою работу?

— Хорошо, последний вопрос, откуда вы знаете, что моё тело...

— Содержит совершенный минимум скверны? — Перебила она меня. — Просто знаем и всё тут. — У нас свои способы узнавать информацию, которые тебе знать не обязательно. Скажу только, что узнали мы об этом почти сразу при поступлении сюда, а подтвердившиеся слухи о том, что ты с лёгкостью пережил отравление схожим ядом, только всё подтвердили. Нам нужно было быть уверенными, что ты переживёшь и это, а иначе у нас будет уже два трупа.

А ведь действительно, Виктория Йозефовна в тот раз тоже самое рассказывала, но откуда у Льюиса был этот яд, или то был просто похожий?

— Так-то в прошлый мне и в больнице полежать пришлось. — Решил я это напомнить.

— Так-то в прошлый раз тебе яд внутрь вкололи, а тут ты просто соприкоснёшься с ним. — Парировала она.

Что-то трогать парня, который вполне способен убить таких монстров, как эти лисы, мне совсем не хочется. Однако ещё есть пара весьма подозрительных моментов, которые, по-хорошему, не помешало бы озвучить.

— Так, теперь у меня ещё больше вопросов.

— Чтож, задашь их как-нибудь потом, я не собираюсь тут целый день торчать. — Недовольно проворчала Йсциния.

— Но... АУ!

— Делай, что сказали и без лишних разговоров. — Снова ударил меня Тэруо.

Ладно, сделаю пока, что они от меня требуют, а после может и ответы на свои вопросы получу, в любом случае, сейчас я лишь усугублю своё положение, если продолжу их доставать. Судя по ним, они слова на ветер не бросают.

Подойдя к телу, я внимательно посмотрел на него. Обычный с виду парень, ничем не примечательный. Наклонившись, я аккуратно взял его за руку. Первые секунды ничего не происходило, а затем в том месте, которое соприкоснулось с трупом появился лёгкий зуд, и мне пришлось быстро отстраниться. Я посмотрел на свою ладонь, в некоторых местах она немного покраснела.

— Эм, а вы уверены, что этот яд на меня не действует? — С явным сомнением в голосе,

спросил я.

— Абсолютно, если бы до него дотронулся кто-нибудь из нас, то яд уже бы начал заметно прогрессировать.

Я тяжело вздохнул и, подумав о том, что, как вернусь к себе в комнату надо будет сразу тщательно помыть руки с мылом, а то не дай скверна, дотронуться мне этими руками до глаз, подхватил тело за руки, стараясь при этом, как можно меньше его касаться, и потащил, к уже заботливо открытой печи. Немного поднапрягся и кое-как смог забросить его внутрь, при этом пришлось согнуть все его конечности, а иначе он не помещался.

— Отлично, а теперь отойди. — Сказала лиса и поднялась с лавки. Подойдя к печи, она вытянула в её сторону руку и в ту же секунду с неё сорвалась довольно мощная струя огня. Она была настолько яркой и горячей, что мне пришлось отойти чуть ли не к самой стене и прикрыть глаза. Стоило пламени схватиться, как она прекратила, и после лёгкого кивка Тэруо с громким скрежещущим звуком, эхом отразившимся от каменных стен, закрыл решётчатую дверцу печи и опустил защёлку.

— Ну всё, я могу идти? — Нетерпеливо спросил я, и в тот же миг из печи раздался душераздирающий отчаянный вопль и в дверцу с внутренней стороны заколотили.

— Ой, кажется, он всё же успел очнуться, ну чтож, ему же хуже. — Совершенно без эмоционально бросила Йсциния.

— О, боги! Он что, был жив?! — Не в силах поверить в происходящее воскликнул я.

— Ну да, Юко только вырубил ублюдка, просто так убивать его было бы опасно, потому бы от крови не отмылись, но, к счастью, ты нам здорово помог.

— Да вы больные! — В сердцах воскликнул я и быстро направился прочь из подвала, не в силах более видеть этих мерзких недоживотных. Да точно, они лишь животные в человеческом облики, живут в человеческом обществе, следуют его законам и мимикрируют под людей, но на самом деле внутри они лишь жестокие эгоистичные животные, следующие примитивным инстинктам.

Только я намеревался уже сделать первый шаг по лестнице, как Тэруо вдруг подскочил и весьма ощутимо толкнул назад, от чего я чуть не упал.

— Ты останешься до конца. — Злобно выплюнул он.

— Это ещё зачем?

— Ты должен понять, что причастен к тому, что сейчас свершилось, ты сообщник, а значит, если кому-нибудь об этом расскажешь, то наказание падёт и на тебя. Поэтому ты останешься.

На такое мне оставалось лишь беспомощно скалиться в ответ на гнусную лисью ухмылку. В данный момент я был не в силах что-либо сделать, их больше, и они на пару голов сильнее меня. Да и то, что он сказал, теперь чистая правда — я сообщник и уж точно никому и ничего не смогу рассказать, если не хочу отвечать вместе с ними или вообще один.

Пришлось остаться и ещё долгие пять минут слушать, как заживо сгораемый человек захлёбывается криками боли. В какой-то момент я уж сам стал отчаянно желать, чтобы он поскорее умер и перестал мучиться и мучить меня, по сути, того, кто и засунул его в эту проклятую печь. Из-за царившего в подвале жара, глаза заливал пот, а тошнотворный запах палёного мяса и одежды не давал нормально вдохнуть, мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок.

Спустя какое-то время, после того как крики затихли, Тэруо аккуратно, чтобы не обжечься, открыл печь. Внутри лежала лишь горстка пепла. Очень сомневаюсь, что тело

могло так быстро сгореть, если бы там горел обычный огонь.

— Теперь-то я могу идти? — С неприкрытой неприязнью в голосе спросил я.

Меня всего трясло, мозг отчаянно сопротивлялся осознанию того, что я почти собственноручно мог сжечь человека заживо.

— Да теперь ты можешь идти, но помни, что, если ты хоть кому-нибудь про нас расскажешь, то пойдёшь на дно вместе с нами. — Молвила лиса.

Я, как ошпаренный выскочил прочь из злополучного подвала и наконец смог вдохнуть свежий воздух без запаха жжёной кожи и волос. Голова ещё какое-то время кружилась, так что мне пришлось немного постоять, облокотившись на колени, пока я не смог нормально передвигаться, а после, пребывая в прострации, я побрёл в душ, мне требовалось срочно смыть с себя этот вьёвшийся запах гари.

В какой-то момент мой желудок всё же не выдержал и меня вырвало прямо в кусты около раздевалки. Стало немного полегче, а уже после того, как помылся, и вовсе смог окончательно прийти в себя и трезво обдумать произошедшее.

Настроения дальше тренироваться уже никакого не было, настроение вообще что-либо делать не было. Думаю, что и обед я пропущу.

— О, Кирилл, привет! Ты со стадиона идёшь, тренировался?

Вдруг внезапно я встретил Лироя. Парень был весь растрёпанный и полуголый. Раздобыл где-то штаны на несколько размеров больше, чем надо, и в общем это всё, что на нём в данный момент было.

— Да, я... бегал.

— О, это хорошее дело! А я вот только из деревни вернулся, ты это, прости, что вчера убежал, я просто... А чем это от тебя так пахнет?

Вот я попал! Ну почему, почему мне попался именно он?! Кто-то другой ничего бы уже не учуял. Да и я сам молодец, надо было какой-нибудь шампунь использовать или гель, чтобы перебить запах.

— Да там какие-то ребята костёр жгли, вот и пропах.

— Ааа. — Радостно протянул Лирой. — А я-то думаю, чего это от тебя палёным мясом пахнет.

О, скверна, кажется, меня сейчас снова вырвет.

— Ну, ладно, побегу переодеваться, ещё увидимся! — Он уже на бегу махнул мне рукой и побежал в сторону входа в замок. Подумав о том, как же мне сейчас дико повезло, я тоже отправился в свою комнату.

В это же время в котельной.

— Госпожа, вы уверены, что он будет держать язык за зубами? Может всё-таки стоит послать за ним Юко?

— Ты сомневаешься в моих решениях, Тэруо? — Сразу вскинулась Йсциния.

— Ни в коем случае, госпожа! — Парень тут же вытянулся. Как по струнке.

— Чтож, я уверена, что он никому и ничего не расскажет. В любом случае, стоит ему даже заикнуться о том, что здесь было, как от него и живого места не останется. Поэтому будь спокоен.

— Слушаюсь!

Одобрительно улыбнувшись, девушка обратила своё внимание на, всё это время молчавшую, подчинённую, которая просто безучастно смотрела в стену перед собой. Её,

казалось бы, вообще ничего не интересовало, настолько было сложно прочитать о том, что она думает, но Йсциния уже работала вместе с ней какое-то время и в некоторых случаях всё же могла догадаться.

— А ты что думаешь, Юко? Не хочешь ли поделиться с нами своим мнением?

— Нет, госпожа, я приму любой вариант, который вы предложите. — Без эмоционально ответила чёрная лисица.

— Чтож, я так и думала, что ты именно это ответишь. — Пожала девушка плечами. — Но может у тебя есть хоть какие-нибудь мысли на этот счёт? М? Хоть какие-нибудь.

— Юко спокойно посмотрела в огненно-рыжие, что очень хорошо сочетались с шерстью, глаза своей госпожи.

— Можно на какое-то время устроить за ним слежку, чтобы он случайно не проболтался или, члены другой группы не стали до него допытываться. — Предложила она.

— Хмм, это имеет место быть, думаю, так и поступим. Иди и следи за ним, докладывай обо всех странностях.

— Будет сделано, госпожа Йсциния, цель не заметит моего присутствия.

Тут в голову лисы пришла просто потрясающая идея.

— А давай-ка ты последишь в открытую?

— Госпожа...? — На лисьей морде явственно отобразилось удивление, наконец Йсцинии удалось пробить свою подчинённую на эмоции.

— Да, приди к нему и скажи, что я приставила тебя охранять его на тот случай, если вдруг к нему будут приставать с расспросами на счёт пропавшего, думаю, он тебе не откажет.

— Вы так в этом уверены?

Йсциния на мгновение задумалась, опустила свой взгляд на уровень груди Юко, кивнула каким-то своим мыслям и уверенно ответила. — Абсолютно.

— Госпожа, а что, если на вас нападут, не будет ли лучше, если, Юко будет в этот момент рядом, всё-таки нас приставили к вам именно для того, чтобы...

— Вот опять ты сомневаешься в моём решении, Тэруо. — Пристыдила она, опустившего голову, лиса. — В любом случае, неужели вы думаете, что я не смогу себя защитить? Да и ты, в прямом столкновении будешь куда полезнее неё

— Прошу простить меня за то, что я ставлю ваши слова под сомнения! — Лис встал на колени и прижался лбом к полу, показывая тем самым, что искренне раскаивается.

— Ладно, давайте выбираться отсюда, а то уже дышать нечем.

Новый день — новые заботы, там, где появляются новые — вытесняются старые.

Так было написано в одной из книг, которую я взял из библиотеки. Должен сказать, что с этим утверждением я полностью согласен. Как только начались уроки, сразу мысли о вчерашнем поспешили отойти на второй план. То есть, в данный момент мне было совсем не до них, требовалось срочно решить задачу по математике по тому примеру, который нам дали на выходные, а затем, используя сторонние книги, написать доклад о флоре и фауне болотного климата окраины.

Да, теперь нам ещё и задавали письменное домашнее задание, что ещё больше убавляло свободное время студентов.

Подумать только, даже в свои законные выходные, которые они же сами нам и назначили, мы обязаны корпеть над книгами! Хотя, честно говоря, как раз-таки кроме

чтения книг и тренировок заняться-то было совсем и нечем.

Теме не менее, чтобы быстрее покончить с заданием и заняться тем, что мне хочется, я решил засесть в библиотеке, для максимальной концентрации, ведь только тут никто не будет тебя доставать, так как людей здесь почти что не бывает, а при должном желании можно спрятаться в этом книжном лабиринте так, что никто потом и не найдёт.

По крайней мере я так думал.

— Тебе чего? — Спросил я чёрную лисицу, которая за каким-то фигом пришла именно туда, где я сидел, да ещё и встала прямо напротив и смотрит такая, словно душу пронзает ледяным клинком.

— ...

— Чтож, как хочешь. — Плюнул я на неё и продолжил читать, думая, что спокойно смогу её не замечать.

Проходит пять минут.

Всё, я так больше не могу! Не могу что-либо делать, когда стоят над душой, да ещё и так нагло!

— Хорошо, нет, просто отлично! Я уйду, ты добилась своего, можешь оставаться тут сколько хочешь, я тебе мешать не буду!

Я поднялся со своего кресла и пошёл вглубь библиотеки в надежде, что хоть там меня никто не будет беспокоить. Спустя несколько минут и пройдя пару поворотов, я развернулся, чтобы получше запомнить путь назад, но увидел ЭТО! А точнее — Её! Эта лиса оказывается всё это время шла за мной по пятам! Просто слов нет!

— А что ты, позволь тебя спросить, делаешь? А?!

— ... - Молчит.

— Может хватит за мной идти?!

— ...

На этот раз терпения у меня не хватило. Я резко развернулся и толкнул лису на книги. Она округлила свои глаза и прислонилась спиной к стеллажу. Поставив руки по бокам от её головы, я зло посмотрел на неё, она же ничего не сделала или не сказав в ответ, просто отвела свой взгляд в сторону.

Ну действительно, теперь, наверное, я со стороны кажусь плохим. Лишь бы только никого не встретить, а то кто-то увидит, как агрессивно настроенный парень домогается испуганной и беззащитной девушки.

— Зачем ты меня преследуешь?! Ну, отвечай! — Я не боялся, что мой ор могут услышать, уж что-что, но шумоизоляция здесь на высшем уровне.

Тут лисица что-то сказал, но это было совсем тихо, так, что я почти ничего и не услышал.

— Что?

— Отойди. — Повторила она.

— А не то что, так же заживо сожжёте, как и того бедного паренька? — Да, знаю, в этот момент я нарывался, но всё же главной моей целью было вывести её на эмоции, с которыми у неё явно было не всё в порядке, чтобы наконец понять, чего она хочет этим всем добиться.

— Я сказала — отойди! — Уже куда громче сказал она, а затем вдруг толкнула меня в грудь обеими руками (лапами). Сила у неё оказалась вполне ощутимой, от чего я чуть было не упал, но всё же смог удержаться на ногах, отойдя на несколько шагов назад.

Я вновь посмотрел на девушку, желая приглядеться к ней повнимательнее. И что я могу

сказать? Морда та же, что и у Йсцинии — лисья, только может чуть более худая, больше же я пока отличий найти не могу из-за животных черт лица. Одета в обычный дорожный плащ с опущенным капюшоном, на котором видны дополнительные выемки для ушей. Под ним кое-где угадываются очертания учебной формы. Обуви на ногах (лапах) нет, возможно из-за практичности, а возможно, что и из-за особенностей физиологии.

Лиса нервно дышала, одновременно стараясь и не смотреть на меня, и изредка поглядывать. После толчка каких-то действий кроме не предпринимала, от чего я решил опять брать инициативу в свои руки.

— Тебя ведь твоя госпожа послала? — Предположил я. — Шпионить за мной? Боитесь, что я всё расскажу про вас?

Опустила голову. Ага, значит попал в точку!

— Чтож, можешь не переживать и передать Йсцинии, что я ничего и никому рассказывать не собираюсь, а потому преследовать меня не надо, а то подерёмся.

— Аха-ха! — Нервно усмехнулась лиса. — Ты действительно думаешь, что можешь хоть что-то мне сделать? — Снисходительно спросила она.

— А что, думаешь у меня против тебя нет ни единого шанса?

— О, ну что ты, я слышала о твоих победах на турнире. Думаешь, я тоже решу сдаться или испугаюсь тебя?

Ладно, у меня получилось разговорить её, вот только мне что-то не нравится направление, в котором пошёл разговор. Как бы действительно до драки не дошло, я ведь сказал это лишь чтобы немного припугнуть.

— Госпожа приказала следить, значит я буду следить! — Упрямо сказала та.

— Так Йсциния всё же послала тебя за мной шпионить!

Тут лисица, кажется её звали Юко, поняла, что проговорилась.

— Ах ты грязный смерд! Правильно Тэруо говорил на твой счёт, тебе нельзя доверять!

— Что? Но ведь это же ты мне сама всё рассказала.

— Rrrrr! — Зарычала та.

— Ну-ну, будет тебе. Успокойся, я никому не скажу, это будет нашим маленьким секретом. — Решил я миролюбиво разрешить наш конфликт.

— Ну ещё бы. — Зло процедила та сквозь плотно сжатые клыки.

— Ну и?

— Что? — Не поняла та.

— Сколько ты будешь за мной следить? Раз уж я уже знаю о тебе, то скрываться больше не имеет смысла, да ты, по-моему, не особо-то и спешила это делать.

— Я, я не знаю.

— М?

— Госпожа не сказал мне чёткие временные рамки. Так что, наверное, пока она меня не отзовёт.

— Ну зашибись. — Обречённо сказал я. — Теперь мне незнамо сколько придётся таскаться с тобой.

— Эй! Я вообще-то тоже не горю желанием находится с тобой рядом.

— Ну, как бы то ни было, как-то облегчать тебе задачу я не собираюсь, так что постой в сторонке и не мешай.

— Rrrrrr.

— Скажи, — Обратился я к ней спустя пол часа, всё это время занятый чтением книги. — а в туалет ты тоже со мной ходить будешь.

— Это ещё зачем? Просто подожду снаружи.

— Ну как же. А если я сбегу через окно.

— Ха! Да пожалуйста, если, конечно, хочешь полетать со стен академии. Впрочем, даже, если ты каким-то чудом и выживешь, я всё равно найду тебя по запаху.

— А, точно, лисы ведь относятся к семейству псовых.

— Ах ты глупая обезьяна, обзыватья вздумал?!

Мда, ну и проблему мне Йсциния подкинула. До сих пор жалею, что меня тогда не избили, а я их встретил. Ну да ладно, справлюсь там как-нибудь.

На следующий день уроки начались, как обычно. Пусть я и ожидал от моей новой знакомой постоянной слежки и наблюдения даже на уроках, но она сказала, что там со мной вряд ли может что-то случиться, а от того ей лучше будет отправиться по своим делам.

Но вот уже после уроков она неизменно ждала меня где-нибудь за поворотом и следовала всюду, куда бы я ни пошёл. Из-за чего среди моих одноклассников, а вполне возможно, что и других групп, стали появляться некоторые слухи на счёт наших с Юко отношений.

На любые же вопросы я отвечал, что у нас с ней просто общие интересы, но похоже, что мне не особо-то и верили, так как я постоянно слышал где-то за спиной разные шёпотки, содержащие в себе предположения разной степени адекватности.

Но зато, я был точно уверен, что никто ко мне больше не подойдёт с недобрыми намерениями. Видимо Ига прекрасно запомнил Юко, когда она начистила морды его приспешникам, так как стоило нам только где-то появиться, как тот сразу делал такое лицо, будто был готов разорвать нас голыми руками.

А ещё я узнал кое-что важное, что я в каком-то смысле подозревал, но одно дело просто подозревать и совсем другое быть в этом на сто процентов уверенным. Как оказалось, вернее, как мне сказали, та троица лис принадлежит к пятой группе, пятой! Это значит, что они точно являются потомственными аристократами. И это ещё больше усугубляет ту ситуацию, в которую я попал по их желанию.

Так же мне стало известно, что тот парень, которого мы сожгли являлся их одноклассником, и, по слухам, был чуть ли не правой рукой какого-то там самозванного лидера пятой группы. Вообще, ситуация с лидерами в каждой группе разная. В первой его вообще нет, и уж не помню, толи они не смогли договориться, толи даже не думали о том, что надо кого-то назначить. Во второй и третьей всё и так ясно, а вот в четвёртой смогли только договориться выбрать представителя от всей группы, так как никто из них не хотел подчиняться другому. Пятая же решила все спорные моменты решать с помощью голосования некоторых ответственных лиц, которые по сути являются выходцами из наиболее влиятельных родов.

Вот только не всё так гладко, как выглядит с первого взгляда. В пятой группе, состоящей полностью из сильных представителей аристократии нашей империи, обнажаются все разногласия, накипевшие между их родами. И некоторым абсолютно всё равно, что теперь они все по бумагам принадлежат к одному роду — роду Сордес. Есть и тот, кто является, вернее думает, что является, предводителем всей группы, ну, по крайней мере к этому стремиться, набирая в свои ряды союзников. В пятой группе никто никому не верит и там царят интриги, подставы, временные союзы, в общем такая небольшая война локального масштаба, что, с одной стороны, звучит несколько умирительно, учитывая, что их всего-то пара десятков, а с другой, я уже сам успел убедиться, насколько всё серьёзно.

Ну и получается, что лисы заставили меня приложить руку к такому делу, после которого так просто не отмыться. Хотя теперь я точно уверен, что они сами не станут меня этим шантажировать, так как, пусть возможно, что от администрации им ничего и не будет, но в своей группе их разорвут на куски.

— Так, это твоя комната? — Спросила Юко, когда в первый раз посетила моё место

обитания.

— Ну да. А ты уверена, что стоило сюда заходить, а не остаться снаружи?

— Почему нет?

— Ну, люди могут не то подумать.

— Мне всё равно, что обо мне думают другие, а особенно те, кто ниже по статусу. — Легкомысленно махнула та рукой. — Я лишь выполняю приказ госпожи Йсцинии, не более.

— Тогда присаживайся, почувствуй себя, как дома. — Гостеприимно разрешил я.

— Вот уж это точно будет сложновато. — Нервно усмехнулась та.

— М, почему?

— У тебя тут только один стул! — Неожиданно воскликнула она, присаживаясь на мою аккуратно заправленную кровать, тогда как я действительно сидел на одном единственном стуле.

— А, ну да, точно. — Вынужденно согласился я. Мебель унесли ещё на первой неделе пока я был на уроках. Даже и подумать не могу, кто мог это так быстро сделать. Всё-таки они вынесли целых две каменные кровати, которые в сумме вполне могли весить пару тонн. Теперь, без лишней мебели, моя комната действительно выглядела просторной... и пустой.

— Ауу! Что за дела? Я себе сейчас чуть весь хвост не отбила! У тебя что, кровать каменная?

— Ну да.

— О, боги. — Тяжело вздохнула лиса.

Должен признаться, хоть я и говорил изначально, что никоим образом не собираюсь облегчать ей задачу по слежке за мной, но я уже успел понять, что Юко в основном тихая и спокойная. Когда я чем-либо занят, то она просто сидит или стоит где-нибудь рядом и наблюдает, так что я подумал, что можно было бы стать немного дружелюбнее. Всё-таки я пусть и прожил всю жизнь в деревне, но меня всё же учили быть воспитанным человеком.

— Я так полагаю, что у вас всё не так? — Решил я потихоньку узнать об общежитии пятой группы.

— В общем-то да, совсем не так.

— Ой, да прям уж комнаты так сильно различаются. Они ведь всё равно в одном замке находятся. Вряд ли их стали бы специально делать лучше или хуже.

— Ну не скажи. Если у нас нормальные апартаменты, то у вас какие-то помещения для прислуги.

— А вот это сейчас было обидно.

— Ну ты сам посуди, это не комната, а каменный гроб. Тут же нет ни ванны, ни мягкой мебели, ни даже банального электричества. — Начала перечислять Юко.

— Последнее слово не понял.

— О, боги! Хорошо, ещё, что комната только на одного человека.

— Нуу, так-то она предназначена для трёх, но мне немного повезло.

— На окне даже ставней нет, а ведь это третий этаж, тебе тут не холодно.

— Да я как-то пообвык. Во всяком случае, здесь не сильно холоднее, чем у меня дома.

На этом разговор об моей комнате решили закончить. Я делал уроки за своим столом и параллельно наблюдал, как лиса тщетно пытается найти удобное положение на моей кровати.

Как-то же раз наш случайный разговор каким-то невероятным образом перешёл в более личную область.

— Знаешь, пусть с первого взгляда и не скажешь, но ты не похожа на других аристократов. — Как-то сказал я.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну, в тебе, как будто меньше чванливости что ли.

— Хм, это, наверное, потому что меня воспитывали, как слугу нашего рода. Поскольку я принадлежу к касте тени, то и обучение у меня было соответствующим. Знаю, за то, что я скажу далее, вероятно, любой другой меня бы отругал, но всё же скажу, что, между нами мало отличий в иерархии.

— Теперь понятно. — Теперь мне стало кристально ясно, почему Юко так просто со мной общается, как с равным. Хотя, если вспомнить Тэруо, то он, кажется, тоже является обычным слугой Йсцинии, но при этом ведёт себя так, будто сам король мира.

Тогда получается, что он является исключением из правил? Или же исключением является Юко? Ладно, думаю, здесь каждому своё.

— Ты что-то сказала про какую-то касту тени, к которой вроде бы принадлежишь.

— Скверна! — Видимо она поняла, что снова сболтнула лишнего. — Зачем я тебе это всё вообще рассказываю? Признавайся, ты специально пытаешься меня разговорить, чтобы я открыла тебе все тайны моего рода? — Потребовала девушка.

— Нет, конечно. — Отрицательно покачал я головой, а затем решил немного подразнить лисицу. — Но, если в процессе нашей беседы ты выдашь мне парочку тайн, то я буду не против.

— Ухх! Всё, я тебе больше ничего не скажу!

Дальше Юко молчала до конца дня.

Через несколько же дней случилось нечто такое, совершенно невероятное.

Когда мы в очередной раз сидели в библиотеке, я, как обычно за книгой, а Юко просто наблюдая за мной (интересно, когда она делает своё домашнее задание, или им его вообще не задают?), неожиданно раздалась какая-то громкая странная мелодия, заставившая меня подпрыгнуть на месте и выронить книгу.

Лиса же, как ни в чём небывало, полезла в карман своего пиджака и вынула из него небольшую дощечку с тёмным стеклом. Она приложила её к своему уху и стала несвязно говорить.

— Да, госпожа Йсциния? В библиотеке, присматриваю за целью, да, да, нет. Наверное, ещё пол часа. Ладно, я буду вовремя. — Юко закончила говорить, убрала странный предмет назад и только потом заметила, какими я на неё смотрю глазами.

— Что такое? — Как будто не случилось ничего необычного, спросила та.

— О боги, что это сейчас вообще было?! — От пережитого потрясения я не мог сдерживать свои эмоции.

— Ты про телефон?

— Да, или нет, не знаю, вдруг заиграла музыка, ты что-то достала, а затем почему-то начала говорить с Йсцинией, хотя её тут рядом нет.

— Ха-ха-ха-ха! Ты что, действительно не знаешь, что такое телефон? — Как-то весело спросила она.

— Ну... — Задумался я, пытаюсь вспомнить, слышал ли до этого момента это слово. Немного покопавшись в своей памяти, сделал вывод, что нет, не слышал, даже ни в одной книге не видел.

Отрицательно помотав головой, я стал наблюдать, как Юко залилась новым приступом

смеха.

— Может ты ещё и про интернет ничего не слышал?

Немного подумав, я опять помотал головой. На это разу лисица уже не стала смеяться, а лишь серьёзно так нахмурилась.

— Ну хотя бы про электричество ты что-нибудь знаешь?

И снова нет. Вот ведь, такое чувство, что у меня скоро голова отвалится.

— Я, конечно, слышала, что до дальних регионов империи прогресс добирается медленнее, но, чтобы настолько.

— Так что это было.

— Это, — Лиса вновь достала дощечку. — такое устройство, которое позволяет общаться с другими людьми на расстоянии, называется телефон.

— Типа телепатии? — Предположил я.

— Нет, всё немного сложнее. В общем смотри...

И дальше она начала объяснять мне принципы сотовой связи. Я даже предположить не мог, что где-то есть нечто подобное и оно является чем-то совершенно обыденным.

— Я, кстати, видела, что телефоны продаются в местном магазине, так что, если хочешь, мы можем как-нибудь сходить туда. — После этих слов я тут же загорелся идеей купить себе такой девайс. Это же какие перспективы открываются! Правда следующая фраза чуть охладила мой пыл. — Правда я не знаю, где ты его будешь подзаряжать.

После этого случая, Юко стала моим своеобразным проводником в "современный" по её меркам мир. Она предоставила мне вкратце нужную информацию, а затем, я уже стал более углублённо изучать её через книги. Правда, их было немного, большинство литературы было до Великой объединительной войны и рассчитывать на их актуальность не приходилось. Учебники же, которые нам каждый раз выдавали на уроках, были новыми, но получить мы их могли только на этих самых уроках, после которых книги следовало вернуть.

Это всё было очень интересно и познавательно, и я много чего узнал нового. Должен сказать, последняя неделя выдалась более-менее спокойной, когда благодаря Юко меня никто не трогал. В принципе, только за это ей и Йсцинии можно сказать спасибо.

— И что ты, позволь тебя спросить, делаешь?

— Слежу за ним, госпожа, всё, как вы и приказывали.

— Вот именно, что я приказывала следить, а не развлекаться!

— Н-но я...

— Всё, хватит. Мы уже поняли, что он не будет ничего рассказывать, а значит и в продолжении слежки нет веских причин. Забудь его.

— Госпожа, можно я хотя бы последний раз с ним поговорю?

— Нет, я запрещаю тебе впредь с ним как-либо контактировать. Тебе всё ясно?

— Да госпожа.

К концу недели нас внезапно ждало внеплановое обновление в нашей учебной программе.

— Слушайте меня, студенты! — Вещал нам учитель Ивэй, стоя на стене арены. — В местном лесу в последнее время развелось дофига мутантов, которые снизили популяцию остальной живности. Для решения этой проблемы нашей премного уважаемой директрисой Миокардой была вызвана одна из самых лучших групп чистильщиков. Пооплодирuem же им!

Народ активно захлопал в ладоши, ведь жителям дальних земель империи часто приходится полагаться на группы чистильщиков, состоящие преимущественно из авантюристов достаточно сильных, чтобы смочь выжить в суровых лесах, кишящих смертельно опасными мутировавшими зверями.

— Группа не только решила проблему, она ещё и поймала немалое количество живых мутантов, что позволило нам заполнить подвалы академии отличными манекенами специально для вас. Ну же, аплодисменты. — На этот раз прозвучало лишь пара неуверенных хлопков, однако, быстро затихнувших. — Поэтому сегодня мы проведём пробную битву. Вы будете сражаться против одного из мутантов, которого я выбрал для сегодняшнего урока. Выводите зверя! — Громко закричал он, воздев руку вверх в пафосном жесте.

Я сначала не понял к чему это, а затем в стене арены открылась, скрытая до этого момента, дверь, прятавшая за собой решётку. За ней было ничего невидно, только большой тёмный силуэт с горящими красным светом глазами, от одного взгляда которых по спине уже пробегали мурашки.

Два гуля-стражника подошли к механизму для поднятия решётки представляющему собой своеобразный руль, который они стали крутить.

Надо сказать, что теперь мне стало понятно почему на этот раз, как только мы вошли на арену за нами закрыли ворота. Теперь это место превратилась в захлопнувшуюся ловушку с монстром внутри. Как только щели между решёткой и землёй оказалось достаточно, силуэт рванул под неё и, чуть зацепившись наспинными гребнями, выбрался на белый свет.

Пред нами предстала ящерица-переросток. В холке он был выше меня на голову, а от головы и до самого кончика хвоста шёл жёсткий гребень, состоящий из, последовательно идущих, шипов тёмно-зелёного цвета. В остальном же, не считая ярко-красных глаз и размеров, это была просто очень большая ящерица с чешуёй цвета зелёного листа, даже скорее варан, чем ящерица. Так-то обычное дело повстречать мутанта более большого размера, чем его оригинал, но, если вспомнить, что перед нами находится в прошлом маленькая, в общем-то, рептилия, которая могла без проблем разместиться на ладони, то становится реально не по себе.

— Как вы можете заметить, скверна не сильно его изменила. У него раньше ещё был с собой ядовитый шип на кончике хвоста, но поскольку это ваш первый совместный бой, мы решили его отрубить... вместе с большей частью самого хвоста, но похоже, что он почти полностью успел его регенерировать, так что поспешите пока шип не восстановился.

Ящер больше ждать не стал. Он выскочил посреди арены поднял свою голову над землёй и повернул её боком, уставившись на нас своим глазом. Всё ещё немного в шоке от такого поворота событий, мы не сразу сориентировались, а потому лишь молча стояли.

— Давайте окружим его, а затем попробуем напасть одновременно. — Предложил Слава.

В этой ситуации промедление могло дорого нам обойтись, а потому решили действовать немедленно. Вот только, стоило нам начать двигаться, как эта тварь резко напрягла свои лапы и совершила немыслимый, для своей комплекции, прыжок. Мы еле успели отпрыгнуть в стороны, прежде чем она бы нас сбила.

Не став стоять на месте, монстр продолжил движение, оказавшись стоящим на двух задних лапах, прислонённый пузом к стене. Видимо ящер почувствовал запах свободы, так как в следующий миг он ловко взобрался по стене на трибуну. И когда его голова уже была на ней, к нему подскочил учитель Ивэй.

— Ну нет, давайка назад. — Сказал он, а после пнул тварь прямо по морде.

Рептилия отлетела назад, перекувыркнулась в воздухе, а затем плашмя упала на спину. Похоже, что удар оглушил его, так как какое-то время он валялся на арене без движения, от чего мы в какой-то момент подумали, что он уже помер, но тут монстр зашевелился и ловко перевернулся на живот.

Агрилла ойкнула и сделала пару шагов назад. Ящер тут же повернул голову в её сторону, а через секунду уже вновь совершил прыжок. Если бы, подоспевший в последний момент, Вальц с разбегу не снёс его в сторону, то быть девчонке сегодняшним ужином.

Силы парня не хватило, чтобы по-настоящему сдвинуть существо, весящее, скорее всего, не меньше тонны, однако он явно смог сбить тому ориентацию в пространстве.

Ящер внимательно посмотрел на Вальца, а затем ударил его своим хвостом, отчего парень влетел в стену. Вдруг, откуда ни возьмись в ящера прилетел Тревор и попал ему прямо в голову. Вот только видимого урона это не нанесло и тот боднул его в ответ, отправив в недолгий полёт.

— Вёрджил, твою мать, скажи этой ящерице переростку, чтобы не двигалась! — Крикнул Лирой.

— А чего сразу я? — Возмутился парень.

— У вас же вроде как общий предок, уж разговор-то с ней по любому найдёте, к тому же, вдруг она девочка?

— Да иди ты... — Не успев закончить фразу ему пришлось быстро уклоняться от стремительного прыжка твари.

— Эй, учитель! А хотя бы оружие какое-нибудь нам можно? — Крикнул Слава.

— Ещё чего! А вдруг вы поранитесь, а мне отвечать. Нет уж, не доросли вы ещё до оружия, вот справитесь с игуаной, и я над этим подумаю.

— Как же нам его тогда победить?

— Я-то откуда знаю? Думайте, анализируйте. В общем, разберётесь там как-нибудь.

Тем временем на арене опять всё замерло. Монстр замер и начал вертеть своей головой в разные стороны, по-видимому, выбирая себе жертву.

— Беее! — Воинственно закричал Тревор и вновь бросился в бой.

Ящер же не стал отставать и выдвинулся к нему в лоб, раззявив свою, полную острых, как иглы, зубов, пасть.

Трэвор толи не посчитал нужным остановиться, толи просто не успел, но факт остаётся фактом — он на полной скорости влетел монстру в глотку, причём сделал это настолько быстро, что тот закрыл её только, когда баран оказался внутри.

— Вот скотина! — Выкрикнул Вёрджил. Вот только я не понял кому это обращалось.

— Надо открыть ему пасть и вытащить этого дурака оттуда, а то его мигом переварит! — Быстро сориентировался Слава.

— И как это сделать, чтобы не остаться без рук? — Спросил его Лирой.

Да, задача предстояла нелёгкая. От нежеланного гостя в своём нутре тварь постоянно крутилась, вертелась и била мордой об землю, но при этом не оставляла даже малюсенькой щёлочки в своём рту.

— Я всё сделаю! — Решила, уже начавшая обращаться, Люсиль.

Преобразование не заняло у неё и минуты, правда теперь у нас вместо одного монстра целых два, но я очень надеюсь, что один будет сугубо на нашей стороне.

Оглядевшись по сторонам, перевоплотившаяся Люсиль поковыляла в сторону рептилии.

Подойдя к ней, она обхватила его за шею, приподняла верхнюю часть над землёй и попыталась своими крючковатыми руками раздвинуть ему челюсть, но тот ни в какую не хотел отпускать свою добычу, только глазами вертел.

— У меня, кажется, появилась идея! — Воскликнул Вячеслав. — Кирилл, иди за мной.

Приближаться к месту битвы двух великанов мне не очень хотелось, но я собрался с силами и всё же пошёл следом. План Славы оказался до шокирующего прост, от нас требовалось изо все сил резко потянуть ящера за хвост, чтобы тот от боли приподнял свою челюсть, тогда Люсиль сможет достать Тревора.

Вот только нас уже ожидал неприятный сюрприз. Хвост монстра полностью регенерировал, от чего стал кончаться длинным и острым шипом, с которого капала мутно-зелёная жидкость. Конечность вертелась из стороны в сторону, так и норовя кого-нибудь ужалить.

Невовремя подскочивший Лирой, намеревавшийся нам помочь, получил шипом наотмашь от чего тот прочертил своим остриём по открытой груди парня, верхняя часть спортивного костюма была предварительно снята, чтобы ему было легче обращаться в собаку при необходимости, но, как оказалось, зря.

Тот в страхе тут же отпрыгнул в сторону и стал себя осматривать, а затем вдруг покачнулся и чуть не упал, подоспевший на выручку товарищу, Гроши подхватил Лироя и повёл в сторону от места битвы.

— Я его держу, скорее хватайте! — Крикнул пришедший в себя после неудачного столкновения со стеной, Вальц, что уже схватил основание шипа обеими руками, повышенная прочность тела не давала ему порезаться.

Мы со Славой попытались схватиться за его хвост, но руки постоянно соскальзывали с влажной чешуи. Чтобы свершить задуманное, нам пришлось хватать его обеими руками и что есть сил держаться.

— Тянем на счёт три! — Скомандовал Слава. — Раз, два...

И прямо перед тем, как прозвучало три, хвост ящера внезапно отделился от тела, и мы все полетели на землю. Эта тварь толи поняла, толи инстинктивно почувствовала, что мы задумали и решила пожертвовать своим, уже бесполезным, отростком ради "пленника" внутри себя. А в следующие пару секунд своими передними лапами ей всё же удалось оттолкнуть от себя Люсиль, тем самым высвободившись из её захвата и потешно повалившись на землю.

Девушка попыталась вновь её поймать, но рептилия ловко избежала повторной участи. Отпрыгнув на достаточное расстояние, она снова попробовала взобраться на стену, но вновь потерпела неудачу будучи скинутой учителем на землю.

Тогда монстр решил ограничиться стеной, не перелезая при этом на другую сторону, незнамо как, сумел удерживаться всеми четырьмя лапами на вертикальной стене. С неё-то он и решил совершить очередной прыжок, направленный на этот раз прямо в Люсиль, что уже плелась в его сторону и по факту в данный момент являлась для него наиболее опасной.

В который уже раз за этот урок убеждаюсь в том, что и мозг у этой твари увеличен. Она явно умеет планировать свои дальнейшие действия, что в общем-то немного не характерно для обычных мутантов, порождённых скверной. Обычно они просто бездумно бросаются в атаку, порой совершенно забывая об обороне. Чистильщики, собственно, нередко на этом их и ловят. Но не стоит забывать, что во всех случаях могут быть и исключения, и мозг тоже вполне может подвергнуться влиянию скверны.

Прыжок увенчался успехом, рептилия на всей скорости врезалась в, по сути, неповоротливую громадину и повалила тут на землю, а затем вгрызлась своими клыками той в плечо. Люсиль взревела, хотя, что удивительно, крови не было, но ситуацию это нисколько не спасало. Требовалось срочно что-то делать.

И в этот момент ко мне пришла идея, несколько безумная, но уж какая есть. Быстро поведав о ней ребятам, я, Слава, Вальц, Вёрджил и Гроши, оставивший Лироя на попечение девчонок, взвалили на себя отброшенный хвост игуаны и потащили в сторону его бывшего хозяина.

Я не знал, подействует ли на ящера его же собственный яд, но даже так у нас уже было нечто вроде оружия, которым вполне можно было бы отогнать монстра.

Уже будучи на половине пути мы побежали, чтобы увеличить силу удара. Тварь успела увидеть и осознать наш коварный замысел, но что-либо сделать уже не могла, Люсиль активно вырывалась и стоило ей только разжать свои челюсти, как уже девчонка могла вцепиться в неё.

Мы на полной скорости хвостом аки тараном влетели в бок твари, пробив прочную чешую её же хвостом. На землю струйкой хлынула зелёная кровь и жизнь вместе с ней стала утекать из существа.

От нечего делать ящерицу всё же пришлось отпустить свою жертву и отпрыгивать в сторону, при этом напоследок вбив, и без того раненную, бедную Люсиль в землю. Видимо удар был очень сильный, так как девушка не проявляла признаков сознания и стала постепенно перекидываться назад.

Ящерица-переросток тем временем враждебно зарычала, а после рванула бегом с низкого старта, тут надо сказать, что хоть бегают эта тварь и потешно, но весьма быстро. Вот только на этот раз мы не растерялись и выставили шип впереди себя, готовые насадить монстра на вертел.

Уже в нескольких метрах игуана остановилась и вновь злобно зашипела, не став нападать. Вместо этого она внезапно развернулась и побежала в сторону беззащитных ребят, что остались у края арены.

— Осторожно, он идёт к вам! — Крикнул Гроши.

На противоположной краю арены началась паника, ребята пытались убежать подальше от чудовища, а оно било лапой и пыталось поймать хоть кого-нибудь, хотя было видно, что у твари прям глаза разбегаются в стороны от столь большого количества мельтешащих целей.

— Вот ведь скотина! — Негодуяще выругался Слава. — Поняла, что мы ей не по зубам и решила переключиться на наиболее лёгкую цель.

— И что теперь делать? — Спросил Вёрджил.

Наблюдая за тем, как он словно кошка, гоняющая ораву мышей, ловит людей до меня, кажется, стало доходить кое-что очень важное, а потом внезапно пришло озарение.

— Я понял! — Воскликнул я и, обернув руки в рукава спортивного костюма, попытался вырвать жало из хвоста.

— Что ты задумал, Кирилл? — Спросил Слава.

— По какой-то причине, он видит только то, что двигается, а значит, если вовремя останавливаться, то вполне возможно скрытно к нему подобраться.

— Хорошо подмечено!

— Спасибо, вот только шип никак не хочет выниматься. — Пусть он уже и не будет ядовитый, да и не действует похоже на эту ящерицу собственный яд, но главное, чтобы было

оружие, способное пробить его чешую.

— Дай я. — Сказал Вальц и просто вмазал своим кулаком по основанию шипа, который тут же обломился.

— Ого! — Дружно мы охнули.

— Кирилл, не тормози! — Поторопил меня одноклассник.

Я уже подобрал жало и со всех ног побежал в сторону заварушки. Момент истины не заставил себя долго ждать. Наверное, какая-то внутренняя интуиция заставила монстра повернуть свою голову в мою сторону. Он высунул длинный раздвоенный язык, с подозрением зашипев. Я резко замер, боясь пошевелиться.

Потянулись долгие секунды, во время которых я смотрел прямо в красные глаза этой чешуйчатой твари и ждал пока она сделает свой ход. И, о чудо, он отвернулся. Я, да и, наверное, все мои товарищи, которых я оставил позади, с облегчением выдохнули.

Я продолжил двигаться вперёд, и, когда монстр уже распахнул свою пасть, чтобы проглотить, не успевшего убежать, Ричарда, который, будучи прижатым к земле тяжёлой лапой ящера, мог лишь в страхе трястись, закрывая руками свою большую голову, совершив прыжок со спины, вонзил остриё своего импровизированного ножа в его шею.

Тварь взревела и отскочила в сторону, а затем начала брыкаться и подпрыгивать, желая скинуть меня на землю и затоптать. Меня мотало из стороны в сторону, кроме жала, ухватиться было не за что, конечности то и дело соскальзывали с гладкой чешуи.

В какой-то момент мне всё же удалось повторить удар жалом уже в новом месте, и чудовище взревело пуще прежнего. Тут я заметил, что рана, которую мы нанесли в первый раз в его бок, уже почти затянулась, видимо регенерация давала о себе знать.

Поняв, что время играет не на моей стороне, для того чтобы увеличить количество урона и как-нибудь воспрепятствовать восстановлению твари, я по самый локоть всунул руку в открытую рану, проделанную его же жалом, запоздало подумав о возможном яде, содержащемся в крови и плоти чудовища, но на моё счастье ничего такого не было, лишь края чешуи оцарапали нежную человеческую кожу. Внутри же я ощущал только холодную липкую плоть.

Ящер взревел раненым зверем, которым, по сути, и являлся, от столь наглого вторжения в его внутренний мир и усилил скачки, тем самым причиняя себе ещё большую боль и теряя ещё больше крови. Меня начало мутить, я честно не знаю сколько бы это продолжалось, если бы над ареной не раздался голос учителя Ивэя.

— Время!

От неожиданности я всё же не удержался и слетел вниз, а дальше течение времени как будто остановилось, я видел лишь, летящую прямо на меня, лапу с острыми когтями и всё, что мог на тот момент сделать, так это закрыться руками и изо всех сил надеяться, что моя грудная клетка выдержит вес монстра.

К счастью, проверять прочность своих костей мне не довелось. В ящера как будто влетел метеорит, его отбросило на другой край арены, где на полной скорости впечатало в стену, оставив на ней после себя нормального такого размера вмятину.

Ну а дальше случилось вполне ожидаемое, но всё же крайне неприятное зрелище. Монстра вырвало, думаю, всем понятно чем, вернее кем. На первый взгляд, если не считать липкую жижу болотного цвета, Тревор выглядел нормально, может слегка потрёпано, но мне кажется, что его тело нисколько не пострадало, только психика.

Ну а после начался разбор полётов. Как оказалось учитель изначально планировал дать

нам не больше пяти минут на устранение мутанта, ведь в обычных "лесных" условиях пока ты сражаешься с одним, шум от этого может привлечь ещё кого-нибудь.

По итогу нашего же боя, пока одна часть группы хоть что-то пыталась придумать, другая просто стояла на месте и тупила, пока на них не напали, после чего она превратилась в стадо глупых баранов, это, если переводить дословно.

— Ну ничего, ящер, думаю выживет, так что продолжим в среду. — "Обрадовал" он нас, после чего мы под дружные угрюмые вздохи и ахи пошли переодеваться. А, ну да, сначала нам пришлось отнести пострадавших Виктории Йозефовне. Как я уже говорил, с Тревором всё было нормально, не считая запаха и психологической травмы на всю жизнь, а вот Лирой и Люсиль выглядели не очень. Фая даже вызвалась приглядеть за ними и дожидаться того момента пока они не проснуться. Хотя мне кажется, что оно было сделано не столько из-за духа товарищества, сколько из-за переживаний за подругу.

Полностью разбитый за весь сегодняшний день, после душа я поплёлся в свою комнату делать уроки. По пути думал, что надо будет спросить Юко, как прошла их тренировка с монстром, если таковая уже была.

Завалившись в комнату, я без сил рухнул на кровать, уже наученный горьким опытом, падал отвернув голову в бок, чтобы опять не расквасить себе нос об её жёсткую каменную поверхность. Думал, полежу десь минут и за учёбу, но видимо я немного не рассчитал величину моей усталости, так как по ощущениям, да и виду за окном проспал не меньше пары часов.

Странно, но Юко не разбудила меня, да и вообще похоже не приходила, а ведь она никогда не опаздывала. Закономерно напрашивается вопрос о том, что же могло случиться. Из предполагаемых вариантов можно предположить о том, что Йсциния отозвала свою подчинённую. Этот вариант был наиболее вероятен.

Вздыхнув, я хотел бы ещё поспать, но боюсь даже предположить, что случиться если не выучу к завтрашнему дню правила этикета за столом. Ожидается очередная бессонная ночь.

— Сегодня мы поговорим с вами об оружии. О методах его получения и развития. — Мистер Чейз как обычно говорил заунывным голосом, что-то карябая на допотопной чёрной доске белым мелом. Его лекции всегда навевали тоску и сонливость, а к практике нас пока не допускали. Единственное, что иногда хоть как-то разбавляло студенистый бульон, это его борода, что похоже имела какой-то свой отдельный разум. Она была седая лишь с парой локонов каштановых волос и имела форму осьминога, что постоянно шевелил своими щупальцами. По всей видимости, в отличие от самого мистера Чейза, его борода сохранила юность ума, ну или просто так молодилась.

На уроке она часто принимала какие-нибудь смешные формы в тайне от её носителя и нередко любила подшутить над мужчиной. То мел у него со стола свиснет в тихую, то очки прямо с носа сбросит. Кто-то даже шутил, что эта борода вполне сможет преподавать уроки самостоятельно и уж куда лучше нынешнего учителя.

Да, о теории, кажется, не любил говорить и сам преподаватель, как-то это у него проходило без огонька. Но вот зато, когда речь внезапно переключалась на какие-нибудь отвлечённые темы, мистер Чейз любил подискутировать, рассказать нам об устройстве какого-нибудь мудрёного механизма, который он делал в своей мастерской по молодости.

— Из-за частого взаимодействия с плотью врагов, оружие перенимает часть их скверны. Таким образом, впитав достаточно оной, оно может обрести некое подобие сознания и

взаимодействовать со своим хозяином. Доподлинно неизвестно какой объём скверны нужен, так как это зависит от множества факторов, формы, материала и даже тех, кого оно убивает. Но, по сути, чем больше, тем лучше, так сказать. Кстати, именно поэтому большинство старого оружия, особенно времён Великой Объединительной войны находится под чутелейшим присмотром самого имперского рода.

Так, а вот это уже очень интересно. Как только было сказано об оружии времён Великой войны, я сразу подумал о Морлаке, дедовом топоре, который позже стал отцовским, а под конец перешёл по наследству непосредственно мне. Так вот, Морлак как раз подходит под указанный период. Значит ли это, что он может получить свой собственный разум?

— После "Одухотворения" оружия оно приобретает собственное сознание, характер и силу. Второе и третье напрямую зависит от его владельцев и тех, кого они убивали, а также от ситуаций, в которых это происходило. У обычного инструмента войны появляется, своего рода, личность. И с одной стороны это хорошо, но, с другой, не всегда. В истории было множество прецедентов, когда такое оружие подставляло своего хозяина. Произойти это могло по многим причинам, начиная с противоположности взглядов и заканчивая банальным желанием перейти к врагу своего нынешнего владельца, если тот больше соответствовал взглядам оружия.

Тем не менее, обычно, если вы долго владели каким-либо орудием и смогли убить им достаточно много врагов, то у него происходит одухотворение и оно получает некоторые мистические способности, а также, путём создания ментальной связи с владельцем, может общаться. Общение оружия не похоже на то, как общаемся мы. В зависимости от силы, оно может передавать вам свои желания путём слуховых, визуальных или иных галлюцинаций, через сны или с помощью телепатии.

Обычно требований у оружия к его владельцу всего несколько и выдвигает оно их на всю жизнь такого человека. В основном они нужны для налаживания, так сказать, ментальной связи и приобретения каких-либо дополнительных свойств. Ну или, если бывший владелец мёртв, то они предъявляются новому, если таковой имеется, мда.

Мистер Чейз внезапно замолчал. Это бывало с ним довольно-таки часто. В это время он обычно вспоминал текст, заученной накануне, учительской шпаргалки.

— Ну так вот, требования эти, могут быть вообще какие угодно. Что-то по типу, принеси то, ну, не знаю, что, или убей того, не знаю кого. Есть и постоянные требования, но такие встречаются нечасто. Например, знавал я как-то одного парня, который обязан был всю жизнь есть только мясо своих павших врагов и смазывать их кровью свой меч. Жизнь он в общем-то прожил недолгую, так как вскоре превратился в мутанта из-за переизбытка скверны в организме. То есть требования могут оказаться и, вполне себе, смертельными. Ну да это сейчас неважно.

Далее у нас следует разбор... эээ... способностей одухотворённого оружия. Они тоже сугубо индивидуальны и опять же зависят от количества скверны, иначе силы, самого оружия и его типа. Лук, например, может управлять полётом выпущенной стрелы, а меч становится острым, как бритва и даже больше.

Чтож, теперь, когда с теорией покончено, сейчас я расскажу нашу с вами программу. Во-первых, под конец обучения вы все получите своё личное одухотворённое оружие из запасов самой императрицы! Конечно же у вас будет время, чтобы наладить с ним контакт, но обязательным условием будет выполнение его требований, это главное и самое важное правило, так что при необходимости у вас будет поддержка академии, если вы чисто физически не сможете их выполнить.

Но до того, как вам выдадут одухотворённое оружие, вы должны будете научиться использовать обычное, но этому вас должен будет обучить Ивэй, моим же долгом является научить вас как его создавать. А начнём мы, пожалуй, с...

— Мистер Чейз!

— Что случилось, Кирилл?

— У меня есть вопрос, а если у кого-то уже есть или будет своё одухотворённое оружие?

— Даже не представляю откуда бы у тебя нашлось такое. Ладно ещё эти, буржуи (буржуями мистер Чейз называл аристократов или всяких прочих богачей), если они предоставят такое оружие и все требования будут выполнены, то, думаю, никто против не будет, даже наоборот, вы и так империи в последний кровиль обходитесь. Но, опять же, я не представляю, где ты найдёшь одухотворённое оружие. Скверна! Ну и зачем ты меня сбил, я теперь забыл на чём мы остановились...

О боги, это, наверное, был самый интересный урок инженерии за всё время, ну по крайней мере первая его часть.

То, что я сегодня узнал и то, что может из этого получиться может мне здорово пригодиться в жизни. Всё дело в том, что в данный момент я роюсь в библиотеке, чтобы отыскать как можно больше информации по одухотворённому оружию.

Та информация, которую нам выдали на уроке лишь верхушка айсберга, и, если мои предположения верны, то у Морлака есть все шансы стать оружием с самосознанием, а то, что я успел вычитать, только это подтверждает.

И вот то, что я узнал. По сути, занять собственное сознание может практически любой предмет в том случае, если соблюдается два неизменных правила. Первое, он впитал в себя очень много скверны и второе, в него вкладывают определённое значение. То есть, люди должны в полной мере осознавать, что это далеко не простой предмет, что он очень много значит. Хорошим примером могут служить легенды про мифическое оружие, которое принимало непосредственное участие в становлении истории. Люди вкладывают в него определённый смысл, посылают, так сказать, эманации мозговой активности, чтобы изменить его эфемерное состояние.

Именно из-за последнего правила одухотворённое оружие появляется крайне редко. За всю историю империи по официальным данным его насчитали не более полутора тысяч.

И вот кажется мне, что Морлак вполне себе соответствует обоим правилам. Как мне рассказывали, мой дед получил его, когда участвовал при битве на плато великанов. Он отрубил руку огра, которой тот и сжимал топор. Кстати, для его габаритов он являлся одноручным.

Дед прошёл с ним всю объединительную войну, что по своей продолжительности занимала ни одну сотню лет и явно за всё это время смог набить достаточное количество скверны, чтобы Морлак стал одухотворённым оружием. Хотя в нём и нет каких-либо особых боевых свойств, да и по качеству он сильно уступает добротному сделанному мечу, но дед его ношение подкреплял тем, что он якобы приносит ему удачу. Чтож, не мне с этим спорить, особенно сейчас.

После деда топор плавно перешёл к моему отцу, который в начале использовал его пока работал чистильщиком, а затем какое-то время Морлак применялся в качестве обычно рабочего инструмента для рубки деревьев. В общем-то на этом его история и заканчивается, если не считать того момента, что сейчас он находится у меня, да ещё и в месте, где в каком-то смысле происходят вполне себе исторические события.

Вот только разве при такой внушительной биографии он не должен был уже давно достигнуть того пика, на котором бы и приобрёл себе сознание? Может ему чего-то всё-таки не хватает, а что именно я просто не знаю? Эх, надо продолжить свои персональные

изыскания на эту тему.

Есть ещё такой вариант, что той скверны, которую он уже накопил недостаточно. Я в этом не уверен, но всё же нельзя сбрасывать это с счетов. Во всяком случае, стоит взять этот вариант за основу и попробовать добить недостающую скверну. Вот только как это сделать? Просто окунуть в первую попавшуюся лужу не выйдет, нужна скверна именно из живого организма, причём выделяющаяся в момент убийства. И вот что мне прикажете делать? Не буду же я ходить по ночному городу и убивать всех, кого только встречу? Из меня такой себе маньяк.

Невольно всплыли мысли о, прошедшем накануне, сражении с ящерицей-мутантом. Вот с неё-то скверны должно выделиться много. Тело мутантов просто переполнено скверной, а значит, что и приток в оружие по сравнению с убийством обычного человека должен быть куда больше.

Хм, если подумать, учитель Ивэй вроде бы как что-то говорил по поводу оружия на последующих тренировках. Кажется, он тогда сказал, что, если мы победим того ящера, то он выдаст нам оружие, или что-то вроде того.

Похоже, что план по превращению Морлака в одухотворённое оружие постепенно начинает приобретать очертания.

План минимум — победить на следующей тренировке за отведённое время и тогда, возможно получится уговорить Ивэя, чтобы он разрешил мне орудовать моим топором против других мутировавших зверей, что поймали чистильщики.

В принципе, с этой частью плана не должно быть никаких проблем, так как мы ведь уже знаем, как победить того монстра. Осталось только повторить все нужные действия во время боя на арене. Ха! Как нефиг делать.

Я что, реально думал, что будет легче? А вот нефига!

Никто и глазом моргнуть не успел, как наступил тот момент, когда нам вновь пришлось столкнуться с этой тварью.

Я думал, что раз мы уже всё про этого ящера знаем, то и особого труда при командной работе это стоить не должно. Вот только, похоже, что этот монстр действительно умён, так как он похоже сделал некоторые выводы о нашей с ним последней встрече и больше старался так не подставляться.

О скверна, как же тяжело драться с умными противниками, особенно когда ты сам ноль без палочки в принятии тактических решений. К тому же, его дикая скорость прыжков и острые зубы с когтями никуда не делись, а шип был с самого начала. Ящер атаковал преимущественно одиночные цели, а после сразу уходил. Уже пару парней увели в медкабинет, учитель буквально за секунду до смерти вырывал бедняг из лап монстра.

С Тревором на этот раз тоже было не всё хорошо. Уж не знаю, что он тогда увидел в желудке той твари, но явно, что ничего хорошего, так как теперь только и делал, что убегал от неё.

Получается, что в этот раз всё стало ещё сложнее, чем в первый. Наверное, тогда совсем не удивительно, что и в этот раз у нас ничего не получилось. И в следующий, и в позаследующий, в общем четыре попытки и все в грязь лицом. Во время третьей я даже смог испытать на себе все прелести отравления ядом, что сочился из шипа ящера. И ощущения, скажу я вам, пренеприятнейшие. Всё тело довольно быстро немеет, а в голове начинает раздаваться непрекращающийся шум, из-за которого, последующий за этим, приступ

мигрени совсем не удивителен.

Каждый раз, когда мы что-то придумывали, хоть как-то изворачивались, монстру каждый раз удавалось ускользнуть. Попытки принимались совершенно разные, мы и накидывались на него всей толпой и пробовали его словить через приманку, которой выступал Лирой, когда ему выпал жребий. Даже то, что нам негласно разрешалось использовать наши способности совсем не помогало делу, а наоборот, скорее мешало. Так один раз Люсиль, когда превратилась в монстра напала не на ящера, а на нас. Тот подумал, что у него внезапно появился новый союзник и удвоил свои усилия.

— Ну как так можно? Как? — Распинался учитель Ивэй после нашего очередного поражения. — Ну что вы молчите? Я так-то вас спрашиваю.

— А вы уверены, что это вообще возможно? — Спросил Вёрджил.

— Конечно! — Воскликнул учитель. — Уже все группы справились как минимум с одним мутантом. Остались только вы.

— Что?! — Не поверила своим ушам Люсиль. — Но как они все смогли победить своих ящериц, и неужели даже первая группа уже закончила?

— Нет, конечно же. Ящерица у нас только одна и досталась только вам, у каждой группы были свои противники, которых я подбирал согласно их суммарному показателю силы. Хотя, наверное, неудачно получилось с тем, что ящер умеет так легко адаптироваться. Когда я подбирал для вас его, то не знал о такой его особенности.

Настроение упало ниже плинтуса, всем уже надоела эта тренировка, которая кроме боли и страданий ничего существенного пока что не принесла.

— Хотя знаете, я тут подумал, что возможно смогу поменять вам противника на следующий бой, но с одним условием. — Важно поднял он палец вверх. — Если вы и в этот раз не справитесь, то всю последующую неделю у вас будут одни физические тренировки, в этом случае я не буду вас жалеть, и проигравшим не будет пощады.

На том и порешили. Пусть никто и не горел желанием всю неделю заниматься одной боевой подготовкой, а пара личностей даже высказала свой бессильный протест решению учителя, но всё же вновь сталкиваться с ящером не хотелось куда больше.

Выходные пролетели в томительном ожидании грядущего боя. Неизвестность того, какой же противник нам достанется на сей раз, пугала и одновременно будоражила мозги, заставляя постоянно представлять себе в голове всяких монстров, с которыми в теории можно было бы столкнуться. Из-за этого было трудно сосредоточиться на книгах, что изрядно бесило.

В выходные я вновь рыскал по библиотеке, по крупицам собирая дополнительную информацию об одухотворённом оружии, и, должен сказать, кое-какие подвижки в этом деле были. Так я узнал, к примеру, что в некоторых случаях, обычно в моменты застоя, когда оружие долго не применяли по прямому назначению, ему требовался определённый толчок, выход застоявшейся энергии, какое-то событие, затронувшее, как владельца, так и его само. В большинстве случаев прекрасно работала ситуация, при которой хозяин оружие попадал в смертельно опасную ситуацию. В момент истины их души синхронизировались, или что-то в этом роде, и тогда...

Что было потом я не знаю, ещё не нашёл. Далеко не все люди, у которых пробудилось личное оружие в момент чрезвычайной опасности доживали, чтобы кому-то рассказать, а остальные похоже, просто не распространялись.

Чтож, суть мне понятна, вот только что-то совсем не хочется доводить свою жизнь до

той грани, за которой меня будет ждать бездна. Я ведь, наоборот, хочу пробудить Морлак, чтобы избегать таких ситуаций, в моей нынешней жизни их и так через чур уж много.

Также немаловажной и интересной информацией были и способности, которые появлялись у оружия. Всё было сугубо индивидуальным, как и говорил мистер Чейз. Сила способностей напрямую зависела от уровня синтеза взаимоотношений оружия и его владельца, то есть у разных людей оружие могло вести себя по-разному, в соответствии с тем каким образом его использовали.

Когда я открыл очередную книгу на титульной странице, то из неё неожиданно выпала какая-то, сложенная в несколько раз, бумажка. Подняв её с пола и развернув, я обнаружил, что она являлась письмом, причём адресованным именно мне. Но удивительней всего было то, что написала его никто иная, как Юко. Внезапное послание от, внезапно пропавшей, лисы изрядно меня заинтересовало, так что я неприменул его прочесть.

"Привет Кирилл, извини, что пропала так внезапно, но госпожа Йсциния запретила мне с тобой как-либо контактировать, поэтому я написала это письмо. Честно говоря, было совсем не трудно разузнать, в какой отдел ты сейчас ходишь и какую книгу прочтёшь следующей. За те несколько дней, что мы с тобой общались, я успела выучить некоторые твои привычки.

Очень было бы интересно узнать, чем тебя так заинтересовало одухотворённое оружие, но я не знаю, когда ещё нам с тобой доведётся встретиться.

С тобой было интересно, и это разбавило мои серые будни. Надеюсь, у тебя будет всё хорошо. До встречи.

Юко"

Вот те на. Когда я сегодня шёл в библиотеку, то совсем не рассчитывал на такую находку. Тем не менее, то, что написала Юко меня совсем не удивило. Хотя, признаться честно, всё же немного успокоило. Всё-таки одно дело просто догадываться, а совсем другое быть точно уверенным в этом и получить подтверждение.

Немного подумав и достав из кармана карандаш, который на всякий случай носил с собой, я написал на обратной стороне письма короткое послание, а потом вложил на тоже самое место. Уж не знаю, будет ли Юко проверять его или же нет, но попробовать всё же стоит. А пока вернёмся к изучению одухотворённого оружия.

И вот в понедельник, вторым уроком наша группа явилась на арену, где учитель Ивэй, как и обещал, должен был подготовить нам нового противника.

— Так, поскольку ящер оказался для вас слишком сложным, я решил выбрать кого-нибудь попроще. Сначала хотел было взять мутировавшего медведя, — при этих словах все сильно напряглись, а кожа покрылась испариной. — но потом решил дать вам кого-то навроде того, с кем сражалась первая группа, — На этих словах все синхронно выдохнули. — а потом пришёл к выводу, что для вас это будет слишком уж легко и решил взять сразу нескольких, благо чистильщики поймали достаточно особей этого вида.

Снова стало не по себе. Пусть они и должны были быть лёгкими, раз уж даже первая группа справилась, но вот их возможное количество немного пугало.

С громким скрипом и шуршанием створок о песок, ворота арены захлопнулись, а учитель удалился на трибуну и уже оттуда скомандовал поднять решётку. Вскоре из открытой ниши показался маленький чёрный нос какого-то зверька, а за ним и всё остальное тельце, которое заставило девчонок в ужасе вскрикнуть, а некоторых парней сдерживать

рвотные позывы.

Не белый свет вышло нечто, что до этого похоже было белкой, но теперь скверна превратила его в нечто, с трудом узнаваемое. Рост, как и у ящера изменился, теперь животное было размером со взрослую собаку, а на месте глаз были большие округлые наросты, уже на которых находилось по три обычных глаза. Широкий рот, полный острых, словно иглы, зубов, из которого обильно текла слюна, обильно заливая землю под собой. Глядя на это, возникают мысли, что такая белка запросто могла бы проглотить весь торс взрослого мужчины и не подавиться. Ну и, как обычно, острые, как бритва, когти прилегают.

Тварь вначале с опаской вышла на свет, видимо пребывание во тьме было для неё комфортнее, но увидев нас осмелела. Вот только стоило ей это сделать, как где-то в глубине ниши раздался сильный шорох, а затем из неё выпрыгнула ещё одна белка, а за ней ещё две. Мутанты стали понемногу выходить на арену, заставляя нас опасно пятиться назад.

— Я насчитал двадцать три. — Сказал Гроши.

— Я двадцать четыре. — Подхватил Вёрджил.

— Есть идеи что делать? — Спросила Люсиль.

— Ни одной. — Поник Лирой.

— Я могу попробовать их затоптать, лишь бы они меня на землю не повалили, а то загрызут. — Предложила девушка.

— Тогда решено, часть мы отвлечём на себя, а в это время Люсиль разберётся остальными. — Решил Слава.

То, что происходило дальше, в корне отличалось от сражения с ящером-мутантом. Тогда приходилось считаться с его силой и больше уклоняться, чем атаковать. Сейчас же всё больше походило на драку со стаей диких саблезубых котов. Белки напрыгивали и старались вцепиться в шею своими острыми клыками, но силы у них было не так много. Правда, если таковая белка успевала вцепиться в тебя когтями, то отцепить её уже было куда сложнее. Спортивная форма защищала от значительных повреждений, но в тоже время давала им удобную опору.

Ещё одним негативным фактом оказались их слюни. Нет, они не были ядовиты, но их было так много, что некоторые просто поскальзывались и падали на землю, и хорошо, если они успевали подняться на ноги, в противном случае на них просто накидывались толпой.

Как оказалось большая челюсть только мешала белкам. Да, благодаря острым клыкам они стали плотоядными, и при нападении на животное, когда острые когти и зубы имеют наивысший приоритет, у них появляется значительное преимущество, особенно, если нападать всем вместе на одну цель, но в противостоянии с группой людей, когда внимание рассредоточено, ситуация меняется.

Как я уже сказал, это всё равно, что битва со стаей саблезубых кошек. Пусть у них и есть природное оружие, но при этом их подвижность всё равно ограничена и ни в какое сравнение не идёт с человеческой, а малый вес ещё и делает из них груши для битья. Впрочем, если таковые нападут всем скопом, то проблемы, конечно, будут, но мы и не позволяли им атаковать кого-то одного всем вместе, а, наоборот, рассредоточивали внимание.

Большую часть, конечно же, взяла на себя Люсиль в облике чудовища. Белки карабкались по её худосочному телу, впиваясь когтями в сухую плоть, а она с кровью вырывала их и сбрасывала в стену. Впрочем, тем от этого было ни горячо, ни холодно. Они

просто, словно мячики, отскакивали, падали на землю и снова бросались в бой. Так что в конечном счёте ей пришлось их давить. Что делали они тоже нехотя, но когда шкура их всё же не выдерживала, то они издавали звук взорвавшегося надувного шарика.

Мы тоже не сидели без дела, кто как мог отвлекал белок на себя, а кто-то и вовсе пытался их уничтожить. Благодаря их большим пушистым хвостам, которые под тяжестью собственного веса просто волочились по земле, их было легко поймать.

Одна из белок прыгнула на меня и вцепилась в руку, тогда я крутанулся на месте и её просто снесло в сторону. Следующая попыталась отгрызть ногу, но я со всей силы вдарил её свободной ногой по морде, от чего она, громко вереща, куда-то улетела.

Следующего противника я встретил уже прямым ударом кулаком и тут же пожалел, так как мало того, что урона почти никакого не нанёс, так ещё и об её клыки порезался. В последующие разы я старался бить аккуратнее, но далеко не всегда это получалось, в тот момент казалось, что эти твари только и состоят, что из клыков и когтей.

В остальном же ничего сложного в их убийстве не было, если не считать того, что у этих белок напрочь отсутствовало чувство самосохранения, что являлось наиболее отличимой чертой по сравнению с ящерицей, которая постоянно убегала. Честно говоря, эти мутировавшие белки походили на классических мутантов значительно больше, чем тот же ящер.

Уже через несколько минут их осталось меньше половины, а отдельные кучки, уже начавшей гнить, плоти усеивали арену. Хотя надо отдать им должное, пусть они и проигрывали нам со значительным отрывом (многочисленные укусы и порезы не считаются), но всё также продолжали нападать с неистовством бешеного зверя до тех пор, пока последний из них не пал, лопнув от слишком сильного удара в глаза. Наконец победа была за нами.

— Чтож, вы справились позже, чем надо бы, но поскольку враг был не один, то я засчитаю вам победу, но впредь поблажек вам делать не буду, так и знайте.

После слов учителя Ивэя словно гора с плеч упала. Пусть мы и не победили ящера, как и должны были, но всё же определённый предел в своих головах преодолели.

— Со следующего урока тогда перейдём к тренировкам с оружием, но не думайте, что мы забудем о физической подготовке, особенно это касается тех, кто за последние занятия вообще ничего не делал. — Пригрозил учитель.

Я радовался чуть ли не больше других, так как для меня сегодняшняя наша победа означала, что я стал ещё на шаг ближе к одухотворению Морлака.

— То есть они наконец прошли тест?

— Да, госпожа директриса. Пусть и ни все прикладывали должные усилия, да и с прошлым мутантом получилось не со всем удачно, но да, можно сказать, что они справились. — Отвечал Ивэй.

— Это очень медленно, ты должен ускорить их подготовку, заставь всех выкладываться на полную. И это касается всех групп. Мы должны оценить потенциал всех студентов.

— Это, конечно, можно, но вполне возможно будут жертвы.

— Всё равно. Нам важно качество, а не количество. Мне кажется, что ни все ещё в полной мере осознали свою дальнейшую судьбу. Надо провести жизненный экзамен, после которого у них не должно остаться сомнений, что в их положении есть только два варианта

— смерть или победа.

— Будет сделано, госпожа!

Ивэй вышел из кабинета директрисы, и в нём остались только сама Миокарда и мистер Воттсон, страже тоже приказали выйти за дверь, предстоял разговор, в котором не подразумевалось наличие лишних ушей.

— Ну, что там у тебя? — Поинтересовалась девушка у своего слуги.

— Письмо, с гербом имперского рода. Прибыло сегодня на рассвете. — Отчитался Воттсон и еле ловимым движением достал из кармана белоснежный конверт, запечатанный красным сургучом, со стоящей на нём печатью.

Миокарда взяла протянутый конверт, сломала печать и достала письмо, сразу же начав его читать. Спустя несколько минут, она отложила его в сторону и устало прислонилась к спинке своего кресла. Мистер Воттсон не смел беспокоить свою госпожу, терпеливо дожидаясь пока та сама не начнёт разговор.

— Она хочет увидеть результат. — Лаконично сказала девушка.

— Так скоро?

— Да, причём лично.

— Мне кажется, что это несколько поспешно с её стороны, у нас ещё конь не валялся.

— И я о том же. Мы даже этикету их как следует ещё не обучили. Основной акцент делался на боевую подготовку и базовые знания в фундаментальных науках. Если Она приедет и увидит вместо дисциплинированных суперсолдат тупой сброд, это, кстати, относится ко всем группам, то не сносить нам головы, распылят на атомы только так.

— Может ей просто хочется быть более вовлечённой в этот проект, чем мы думали, и она ничего такого уж особенного от вас не ждёт?

— Она напечатала слово очень перед словосочетанием "хочу приехать" три раза, три грёбанных раза! — Не сдержавшись Миокарда бросила письмо на стол, после чего его беззастенчиво подобрал мистер Воттсон.

— Действительно, три раза. — Сказал тот, бегло просмотрев листок. — Может опечатка?

— Я тебя умоляю, какая, нахрен, опечатка?! Это она так надо мной издевается, выводит из себя. Ей прекрасно известно, сколь много для меня значит эта затея, но всё же не может простить мне того, что я уговорила свою мать уступить мне.

— Не выражайтесь пожалуйста, госпожа. Не престало наследнице великого древнего рода употреблять слова этих плебеев. — Упрекнул её мужчина.

— Да, да, извини. Понабралась всяких словечек от мистера Чейза, вот и липнут к языку.

— Так что будем делать?

— Что-что, сообщи всем главным действующим лицам, чтобы начинали готовить студентов, к нам всё же не абы кто едет, а сама императрица!

Первой практическое занятие по созданию оружия чудесным образом совпала с первым практическим занятием по его овладению. В первой половине дня мы, после краткого курса по технике безопасности, работали, вернее пытались работать различными инструментами. Точили, рубили, пилили и ещё много разных "или". В общем и целом, после всего урока у нас была куча кривых подделок и закосов под рукояти и палок разной длины, которые с трудом было можно назвать этим гордым словом — "древко".

На втором же уроке нам выдали тренировочные образцы, выполненные по большей

части из дерева с добавочным внутристержневым утяжелителем. И должен сказать — слава богам, что это так, а то бы уже после часа наших вялых попыток научиться им правильно размахивать, кто-то точно бы себе что-нибудь да отрубил.

Пробовали пару раз провести дуэли, но учитель, как увидел нас, вяло отмахивающихся палками, так сразу и вызвался поспарринговаться причём со всеми сразу, чтобы начало года вспомнили, так сказать. Палкой он нас тогда, конечно, отлупил будь здоров. Так что с тренировочной площадки мы вновь уходили побитые.

В основном большую часть времени мы просто тренировали взмахи. Взмах за взмахом. Было не очень интересно, но тех, кто отлынивал учитель огревал палкой.

В конце урока я всё же собрался с силами и подошёл к Ивэю, чтобы задать, мучающий меня, вопрос.

— Эм, извините, а можно ли мне принести на следующее занятие своё оружие? — Робко спросил я.

— Хм, что за оружие? — Чуть заинтересовано спросил он.

— Да так, топор фамильный.

— Ну приноси, посмотрим, что да как. С личным оружием всё-таки привычней обращаться. Хотя вроде как с таким можно тренироваться только знати.

— А почему так?

— Ну, у них обычно всё оружие и сделано качественно и либо одухотворённое, либо близко к этому, с обычной железякой никто из них ходить не будет, чай не по статусу. Впрочем, запрета на использование собственного оружия тоже не было, просто администрация считает, что сможет выдать тебе вещи куда качественней. Но, как я уже сказал, запрета на использование личного оружия нет.

Когда я под вечер вернулся в свою комнату, то первым же делом достал Морлак и стал его осматривать на предмет повреждений. А таковые вполне себе имелись, рукоятка отсохла, а лезвие затупилось и на нём появились зазубрины. Конечно, если провести косметический ремонт, то он станет, как новый, но вот только, где я возьму инструменты для этого? Ну конечно!

Надеясь, что он ещё не ушёл, я выскочил из своей комнаты и с топором наперевес побежал на улицу. Добрался до задних ворот без каких-либо проблем, лишь напугал пару студентов. Наверное, мне повезло попасть в небольшой промежуток смены патрулей, раз я никого из стражников по пути не встретил.

Выбравшись на улицу, я в ускоренном темпе дошёл до мастерской. Аккуратно приоткрыв дверь, я огляделся. За учительским столом сидел мистер Чейз, рядом с ним стояла полупустая бутылка наполненная прозрачной жидкостью и рюмка, в которую борода мужчины наливала уже, по-видимому, далеко не первую порцию.

— Эмм, здравствуйте, мистер Чейз... ещё раз. — Аккуратно поздоровался я.

— А, Кирилл. Заходи, заходи. Что, Йк, хотел?

— Я тут топор свой принёс. Думал его на следующий урок по боевой подготовке принести, но он довольно потрёпанный, так что я хотел бы его немного подточить. Поэтому, если это возможно, могу ли я воспользоваться вашими инструментами.

— Хм, дайка посмотреть. — Учитель протянул руку.

— А вы уверены, что в таком состоянии можно...

— Да давай уже, что мне какая-то, йк, бутылка. Да я в твоём возрасте три таких за раз глушил, если вдохновения в работе не было, так что не дрейфь.

С небольшим недоверием к его словам, но я всё же дал ему топор. Мистер Чейз взвесил его в руке, постучал по рукоятке, к чему-то при этом прислушиваясь, затем максимально близко поднёс его к глазам и всмотрелся в трещины и сколы на лезвии.

— Довольно грубая работа, даже клейма мастера никакого нет, хотя вещица-то явно боевая. Скажи мне, — Старик внимательно посмотрел на меня. — откуда он у тебя?

Смысла скрывать я не видел, так что рассказал всё, как есть.

— Ясно. Если подумать, то странно, что он до сих пор не проявил своё сознание. Во всяком случае, думаю, что это уже недалеко. Теперь мне понятно, что ты задумал, малец.

— Так на счёт моей просьбы? — Напомнил я.

Тяжело вздохнув, мистер Чейз отдал мне топор, поднялся со своего табурета и отправился куда-то вглубь мастерской, жестом показав, чтобы я следовал за ним.

В самом дальнем тёмном углу находился какой-то предмет, скрытый белой тканью. Подняв её, учитель продемонстрировал мне старый точильный круг.

— Вот, думал пропустить это старьё и сразу перейти к автоматике, но пока её не привезли придётся пользоваться вот этим. Знаешь, как он работает?

— Да, нужно нажимать педаль и тогда круг будет крутиться. — Сразу вспомнил я. — У нас в деревне тоже нечто похожее было.

— Так, значит с общей системой знаком. — Удовлетворённо хлопнул в ладоши мужчина, от чего его борода, как будто бы очнулась ото сна и зашевелилась. — За сегодня ты точно не закончишь, так что, если хочешь успеть к следующему уроку по боевой подготовке, то тебе будет лучше поднажать. Как закончишь, скажи мне, я подготовлю специальный состав для полировки. С рукоятью будет сложнее, по хорошему её надо уже сейчас менять, но идей, где добыть новую у меня нет, придётся тебе пока побегать со старой.

— Большое вам спасибо! — Обрадовался я нежданной поддержке. — Но почему вы мне помогаете?

— Профессиональная солидарность. Не хочу, чтобы ты своей неопытностью загубил такой замечательный инструмент. Да и, если честно, то мне и самому интересно, что же у тебя получится.

— Теперь мне ясно. Чтож, тогда постараюсь всё сделать в лучшем виде! — Сразу воодушевился я.

— Тогда работай, а я пока продолжу отдыхать. Толкни, когда будешь уходить.

Учитель ушёл, оставив меня разбираться с устройством. В принципе, ничего сложного в том, чтобы наточить один топор не было, единственная проблемой оказались искры, разлетающиеся в разные стороны и на мгновения освещающие собой тёмное помещение да пыль, выделяющаяся после точения. Пришлось какое-то время искать то, что может мне помочь.

Искомое нашлось в старом железном шкафчике: затёртый до дыр халат, пара перчаток, пластиковые очки и тканевая маска. Не ахти что, но выбрать не приходится.

Я проработал два часа, прежде чем понял, что пора идти спать, иначе весь завтрашний день буду, как сонная муха. Прибравшись в мастерской, а затем добравшись до своей комнаты, я разделся и завалился в постель без задних ног, а наутро меня ждало неприятное чувство.

Ещё будучи во сне, я почувствовал в своём мозгу какое-то шевеление, что это было, запоздалые воспоминания или же шестое чувство, я не знаю, но ко мне пришло чёткое осознание, что с Морлаком может что-то случиться.

И как, вы спросите, что-то может случиться с (пока ещё) не одушевлённым предметом, который, кроме как лежать, больше ничего и делать не может? Так вот, уходя из мастерской, я оставил свой топор на своём рабочем месте, чтобы не таскать его постоянно туда-сюда, да и вопросы у кого-нибудь могли возникнуть на этот счёт. И вот вроде бы всё должно быть в порядке, но я явственно почувствовал, что с Морлако может случиться что-то нехорошее.

Поскольку я проснулся даже раньше сигнала, то наскоро накинул на себя одежду и, даже не застегнувшись, рванул к мастерской.

Пробежав несколько лестничных пролётов меньше чем за минуту, перепрыгивая чуть ли не пять ступенек за раз, я выбежал во двор и повернул к мастерской. Уже на подлёте я видел, что света внутри нет, но, к сожалению, это ни о чём не могло мне сказать, так как мистер Чейз вполне мог отрубиться там же, где я его вчера и оставил.

Оказавшись же вплотную к дверям, я понял, что они не закрыты, даже более того, створка была чуть приоткрыта, что навевало не шибко радужные мысли, так как я точно помнил, что полностью закрывал вчера её. Вариант того, что преподаватель мог куда-то уйти, при этом забыв запереть своё рабочее место, тоже отпадал, так как пока что за ним не было замечено какой-либо забывчивости.

Аккуратно, чтобы, не дай скверна, дверь не скрипнула, я аккуратно протиснулся в проём и сразу же огляделся. Глаза ещё не привыкли к темноте, а из-за, опущенных на окна, штор темнота здесь стояла прямо-таки ночная.

Спустя несколько секунд я принялся водить взглядом по помещению, тщательно осматривая силуэты столов, разных приборов и инструментов. В какой-то же момент я внезапно почувствовал будто моё сердце на мгновение остановилось, а затем забилось со скоростью сто ударов в минуту, а всё из-за того, что из дальнего угла на меня смотрели два, светящихся в темноте, глаза.

Я был так напуган, что тело онемело, а мозг отказывался думать. Прождав какое-то время и видимо не дождавшись от меня какой-то реакции, глаза внезапно пропали, а затем вновь появились и стали быстро приближаться.

Вскоре вокруг глаз нарисовался силуэт человеческого тела, который становилось всё более различим, чем ближе тот приближался, когда же он оказалось в какой-то паре метров от меня, то я наконец выдохнул с заметным облегчением, так как узнал свою старую "знакомую" девушку с некоторыми кошачьими атрибутами тела.

Быстро оглядев её с ног до головы, я заметил несколько наиболее примечательных особенностей. Первая заключалась в том, что девушка была одета в спортивную форму, а за её спиной висел лук и колчан со стрелами.

"Неужели она тренируется в такую рань?"

Её, даже в полумраке, красивое лицо изображало явное недовольство, которое она совсем не пыталась скрыть, а скорее даже продемонстрировать его мне. В заключении же я наконец увидел, зажатый в её руке, объект своих ночных терзаний. Она держала Морлак в своей, с виду, тонкой и изящной ручке ближе к обуху, тогда, как конец рукоятки чуть ли не волочился по земле.

— Я так понимаю, что это твоё? — Скорее утвердительно, нежели вопросительно, сказала она.

— Эм, да, не могла бы ты мне его вернуть? — Обеспокоенно спросил я, так как совершенно не мог себе представить, что мне делать, если вдруг та ответит отказом.

Но к моему счастью и, в равной же мере, удивлению, девушка просто бросила топор мне в руки. Абсолютно не готовый к такому, я еле успел его перехватить, но внезапный вес всё же сделал своё дело, и я выпал из мастерской спиной вперёд, вновь очутившись на улице.

— Больше не оставляй его одного. — Скупой сказала девушка, равнодушно проходя мимо меня. Я в недоумении проследил за ней взглядом до того момента, пока она полностью не

скрылась в тумане, который сегодня был уж что-то очень густым.

"Мда, ну и странно сегодня день начинается."

Дальше — больше. Странности утра на инциденте с топором не закончились. Уже на завтраке, в зале внезапно появился мистер Воттсон и попросил внимания. Разговоры тут же стихли и множество взглядов обратилось на его тощую фигуру.

— Сперва хотелось бы поздравить вас всех с добрым утром, а затем сказать, что на сегодня у нас для вас есть две новости. Первая заключается в том, что в этот день занятий не будет.

Сразу после этих слов зал быстро заполнился радостными вскриками и возбуждёнными перешёптываниями.

— Тишина! — Словно гром среди ясного неба прозвучал голос бледного человека. — Я ещё не закончил. Вторая новость куда более важная и потребует участия каждого из вас. — Он внезапно замолчал, толи собираясь с мыслями, толи нагоняя на студентов мрака, дабы они полностью прочувствовали этот момент. — Сегодня, примерно в середине дня, нашу академию навестит императрица Люстесция I "Объединяющая", поэтому мы ожидаем от вас максимального вовлечения для того, чтобы её визит прошёл, как нельзя лучше. Поверьте, это же в ваших интересах и вполне может помочь на службе. Сейчас доедайте, а через час попрошу всех явиться на склад, где вам выдадут особенную парадную форму. У меня на этом всё.

Мистер Воттсон вышел из зала, оставив студентов ошарашенно смотреть ему вслед. Никто не был готов к столь скорой встрече с лицом всея империи. Пусть всем уже неоднократно говорилось, где и как они будут служить родине, и кто будет их непосредственным начальником, тоже, но всё же одно дело знать это на словах, а совсем другое воочию это наблюдать.

Надо признаться, что у мистера Воттсона получилось создать нужное настроение. Сразу после завтрака началась сплошная беготня, студенты старались привести себя в порядок, всячески прихорашивались и, ну, в общем, делали то, о чём обычно и не задумывались.

Утренняя кутерьма не обошла стороной и меня. Сразу после получения парадной формы, было объявлено, что каждая из групп должна будет выбрать двух представителей, которые вручат цветы и знамя группы, как доказательство вечного служения, лично императрице. Из рук в руки. Лично императрице. Хотел бы я сказать, что от этой новости сразу появилась толпа желающих проявить себя, но увы и ах, нет, всем было не то неловко, не то страшно, ведь про Люстесцию I ходило множество слухов, один невероятнее другого.

Однако делать было нечего, надо было выбирать представителей. Первым от нашей группы, само собой разумеется, выступил Слава. Он вызвался сам, прекрасно понимая, что, как лидера, его так и так выберут, а вот уже со вторым человеком возникли существенные трудности, никто не хотел брать на себя такую ответственность.

И в какой-то момент произошло то, чего я ну никак не ожидал, но при этом всё равно подсознательно очень боялся.

— Слушай, Кирилл, а может ты пойдёшь вместе со мной? — Внезапно предложил Слава.

— Что, я?! Но почему? — Мне действительно было интересно, что он ответит, так как из всех, здесь присутствующих, я был тем, кто, как мне казалось, наименее подходил для этой роли.

— Просто мне кажется, что ты очень рассудительный и в ответственный момент не сделаешь какую-нибудь глупость из-за нервов.

Тут же со стороны остальных моих одноклассников послышались одобряющие возгласы, и пусть казалось, что они хотят меня поддержать, на самом же деле я понимал, что они просто стараются так себя выгородить. Само собой, я не выдержал такого давления и согласился.

После "выборов" требовалось одеть новую форму и выходить во двор к главным воротам, и, хотя до возможного прибытия гостя ещё оставалось несколько часов, разобраться с одеждой тоже оказалось затруднительно.

В отличие от учебного комплекта, парадный был у всех одинаковый, и у мальчиков, и у девочек, но в сравнении со спортивным был куда менее свободным и громоздким.

Выполненный всё из того же чёрного эластичного материала, но уже без привычных вкраплений красного, костюм состоял из большого широкоплечего мундира с серебряными нашивками на плечах, строгих брюк с серебряными же полосами по бокам и парой туфель с серебряной подошвой.

Общий стиль, на мой взгляд, был чересчур вычурный, да и находится в нём было немного жарковато, особенно сегодня, когда стояла столь душная погода.

Потом нас долго строили, стараясь расставить группы на разный манер, от количества участников, до среднего роста студентов. В итоге определились, что все будут стоять в ряд по большей значимости, то есть от пятой до первой группы, и в этом же порядке мы будем встречать императрицу.

Мельком я узнал, что ситуация с выбором тех, кто пойдёт встречать императрицу несколько разнится от группы к группе. Вернее будет сказать, что в четвёртой явно не терзали себя этим вопросом, желающих хватало. А в пятой, если верить слухам, и вовсе чуть ли не подрались. Хотя, зная какая там творится обстановка, я бы ничуть не удивился, если бы эти слухи подтвердились.

На неискушённый взгляд, те, кто в такой ситуации лезет вперёд, несколько недооценивают сегодняшнее мероприятие и саму гостью. Ведь, как никак, одно дело присутствовать на торжественных приёмах, среди примерно схожих тебе по рангу аристократов, где каждый первый старается перещеголять других во всём, и совсем другое, когда с проверкой приезжает сама императрица Люстесия I.

Мы ведь сейчас говорим об одной из богов, древнем и могущественном существе, коему под силу менять реальность. Вот не понравится ей что-то, и она превратит тебя в прах, так ещё и никто слова против не скажет.

Общие приготовления затянулись, от чего обед было решено отменить, а день, который, как все думали, должен был стать выходным, превратился в мучительно долгую пытку ожиданием.

И только после двух часов дня случилось то, чего все так долго ждали. Из конусов на стенах вдруг прогремела торжественная музыка, сразу заставившая всех подобраться, а затем мы с дрожью предвкушения во всём теле наблюдали, как через ворота медленно проезжает кортеж из нескольких машин. Впереди был какой-то угловой, чем-то похожий на квадрат, транспорт с очень большими колёсами, а прямо за ним ехал очень длинный и изящный автомобиль черного цвета с, необычной, для его комплектации, высокой крышей. Надо сказать, что даже машине директрисы было далеко до этой колбасы. Последняя же машина была точной копией первой.

Остановившись на парковке, двери двух крайних автомобилей открылись и из них вышло штук десять человек в, странного вида, чёрной броне и с непонятными вытянутыми механизмами на руках. Головы их закрывали металлические шлемы с матовыми стёклами на месте глаз, от чего уловить взгляд такого человека было невозможно. Всю броню и странное оружие покрывали редкие серебряные узоры.

Пусть и возникали некоторые вопросы об их качестве обзора, но по всей видимости это ничуть не мешало их абсолютно синхронным действиям. Солдаты, телохранители или кто там они были, скоординировано выстроились перед задней дверью машины, образовав тем самым что-то навряде коридора.

В этот момент передняя дверь длинного автомобиля открылась и из неё выбежал небольшой сухонький старичок с большими оттопыренными ушами. Он был лыс, одет в очень дорогой чёрный костюм и такой же плащ, а в руках сжимал трубу. Резво выбежав вперёд, он встал во главе всей этой процессии и задудел.

— Её имперское величество, императрица Люстесия I "Объединяющая" из рода Сордес! — Проорал он на всю улицу.

Сразу после этих слов старикашка побежал к двери автомобиля и открыл её. И в этот момент на волю выпорхнула, неопикуемой красоты, женщина.

Глядя на неё, сразу становилось понятно, зачем в машине такой высокий потолок, так как императрица имела рост где-то под три метра, но при этом не создавала образа, готовой треснуть, спички, как мистер Воттсон. Совсем наоборот, она выглядела стройной и подтянутой, а все пропорции тела были соблюдены до мельчайших подробностей.

Кожа не имела ни одного изъяна, ни родинки, ни даже мельчайшего шрама. Пышные волосы цвета вороного крыла спускались прямо до самой поясицы.

Женщина была одета в лёгкое чёрное платье, которое двумя перекрещенными лентами шло через её грудь и заканчивалось где-то на спине.

Что удивило меня тогда больше всего, так это полное отсутствие каких-либо мутаций, кроме роста и, залитых чернотой, глаз. Если верить слухам, то все боги, к коим относилась и императрица, могут без проблем управлять скверной, как внутри своих тел, так и снаружи, а все остальные для них, как дети, если брать в расчёт грубую силу. Люстесия I же одна из самых древних богов, если не самая древняя. Было бы логично предположить, что это автоматически делает её и самой сильной из всех ныне существующих, но при всём при этом она предпочла предстать в форме обычного человека, не значит ли это, что такая форма является для неё наиболее комфортной, или же она хотела этим что-то сказать?

Императрица прошла по импровизированному коридору вплоть до центра площади, на которой мы собрались. Как только она остановилась, старик, по всей видимости исполняющий роль глашатая, вновь закричал.

— Слава империи!

— Империи слава! — Повторили все присутствующие, приложив при этом кулак к сердцу.

— Слава роду императорскому!

— Роду императорскому слава! — Кулак переместился на грудь.

— Слава императрице!

— Императрице слава! — Кулак ко лбу.

А в конце, как только последний жест был исполнен, все синхронно опустили на одно колено, положив при этом на него руку, а взгляд опустив к земле.

— Ну что вы, будет вам. — Словно колокольчик пропел слегка смущённый голос Люстеции. — Ну же, встаньте и поднимите свои головы, всё-таки я приехала смотреть не на ваши лбы.

Все послушно поднялись. Пусть голосом императрица и старалась показать, что официальный тон здесь излишен и ей не интересен, но благо нас всех уже успели проинструктировать преподаватели на счёт того, что стоит делать, а что нет, ведь вполне могло оказаться, что она просто проверяет нашу дисциплину и соблюдение всех норм приличия. Как нам поведали, императрица могла быть довольно дотошной по отношению к некоторым вещам.

— Надо же, как у вас тут мрачноватенько. — Оглядела она внешние стены академии. — Впрочем от рода Эсор другого ждать и не стоило. — Усмехнулась она каким-то своим мыслям.

— Добро пожаловать в первую специальную имперскую академию, Ваше величество. — Поздоровалась подошедшая Миокарда, за которой смиренно шли мистер Воттсон и Альберт, видимо в качестве представителей администрации. И вот не понятно, что чувствовала директриса на счёт последних слов Люстеции. Вроде бы эмоции выражали спокойствие, но, судя по сжавшимся до кровавых царапин, кулакам девушки, испытывала она что-то немного другое.

— Ах, Мио, как же давно мы с тобой не виделись, дайка я тебя обниму! — Радостно воскликнула императрица и полезла к девушке, у которой внезапно выражение лица стало каким-то вымученным, причем, причина выяснилась довольно быстро.

За каких-то тридцать секунд Люстеция успела всю затискать свою старую... эм, подругу, наверно, и расцеловать везде, где только можно и даже где нельзя, а пару раз мне и вовсе показалась, что одна из её рук сжимала интимные части Миокарды.

Данная картина была одновременно и потешной, и чрезвычайно умильной, что никак не вязалось с образом грозной и властолюбивой правительницы империи. Из-за своего высокого роста и из-за невысокого роста самой директрисы, выглядела их встреча не как двух взрослых, а как дальней родственницы, которая приезжает только по праздникам и маленькой девочки, которая ещё даже говорить не умеет, а потому её всюду с собой таскают.

Остальные преподаватели здесь тоже были, но стояли в стороне от основного действия, конечно, кроме кураторов групп, которые находились возле своих воспитанников. Я успел заметить, что ни одни мы смотрим на ситуацию с некоторым непониманием, видимо не все тут раньше были при дворе и видели свою властительницу, а те, кто видели, сдерживали свои рвущиеся на волю улыбки и старательно отводили глаза. Похоже, что сегодня по репутации нашей строгой директрисы был нанесён сокрушительный удар.

— Ну что, покажете мне, как вы тут всё обустроили? — Сказал женщина, когда наконец отпустила растрёпанную Миокарду.

— Конечно, Ваше величество, но сначала у наших студентов для вас кое-что есть. — Ответил Альберт.

— Надо же, как интересно! — Улыбнулась та.

— Начинайте. — Подал он сигнал.

В этот момент из динамиков зазвучала торжественная музыка и представление началось.

По порядку первой должна была идти пятая группа, второй — четвёртая, третьей — третья, четвёртой — вторая и пятой — первая. Не сложно, правда ведь?

От пятой группы был выбран тот самый шатен, который мог повелевать растениями и как-то раз остановил конфликт между нами и третьей. В его руках был, сложенный в несколько раз кусок материи чёрного цвета. Рядом с ним была, незнакомая мне, девчонка. Вернее, раньше- то я уже её видел, но пересекаться мне с ней как-то не доводилось, а потому и ничего про неё не знал. Она несла букет чёрных, как сажа, роз, в количестве равном членам пятой группы.

Пара вышла из строя и торжественно отправилась в сторону императрицы. Дойдя до неё, парень принял у девушки букет и с её помощью обернул стебли цветов в ткань, а после вручил женщине. После этого пара поклонилась и также, не сказав ни слова, ушла.

Настал черёд четвёртой группы. С её стороны вышли две девушки. Розы несла блондинка с длинными волосами, а фиолетовую ткань брюнетка с очень длинными и толстыми рогами, из которых во все стороны торчало множество более мелких шипов.

Что одна, что другая были очень красивы, от чего у меня появилась мысль будто четвёрки хотели произвести на императрицу хорошее впечатление и от того выбрали двух наиболее привлекательных представителей, хотя я могу и ошибаться.

Девушки в точности повторили действия, проделанные первой группой, и вернулись на свои места.

От третьей выступили Ига (ну конечно же, кто же ещё?) и какой-то зачуханный парень с короткими волосами.

Такое чувство, что трёхрукий просто хотел выпендриться, а потому подавил остальных конкурентов, себе же в напарники выбрал наиболее хилого и мелкого парня, на чьём фоне должен выглядеть ещё больше и сильнее, чем есть.

И шёл он тоже слишком гордо, даже шатен так себя не вёл, а Ига нёс букет с таким видом, будто собирается жениться.

Обернув розы в зелёную ткань, он одним лёгким движением протянул получившуюся конструкцию императрице, а после с гордым видом удалился. В этот момент мне возможно показалось, но на миг я увидел, будто уголки губ Люстеции немного приподнялись, а тело мелко подрагивало, будто девушка всеми силами старалась не рассмеяться в голос.

Наконец подошла и наша очередь. Мы со Славой вышли из общего строя, он держал цветы, а я нёс ткань на этот раз уже синего цвета. Как только мы подошли, я передал Славе свою ношу и в этот момент не выдержал и посмотрел прямо на императрицу.

Стоило мне поднять глаза, как я тут же испуганно вздрогнул. Её большие глаза смотрели прямо на меня, будто тщательно проверяя каждую отдельную часть тела. Даже несмотря на то, что зрачков в её чёрном океане видно не было, я почему-то всё равно был уверен, что её взгляд в этот момент обращён ко мне.

Из-за этого я задержался, тоже осматривая её, и надо сказать вблизи она выглядела ещё более потрясающей, пусть я и был ростом где-то ей по грудь. Когда Вячеслав завернул букет и протянул его Люстеции, та немного помедлила, а потом, всё же опомнившись, со всё такой же ослепительной улыбкой, приняла подношение. Уже топя назад, я услышал позади, как женщина обратилась к Миокарде.

— Надо же, дорогая, какие, однако, занимательные у вас воспитанники.

Из-за расстояния и уже не смог расслышать ответ директрисы.

Первая группа была последней. Её представителями оказались двое ничем непримечательных парней, с которыми, как мне кажется, наиболее часто общался Лирой. Они быстро передали свой, завёрнутый в серую материю, букет и поспешили ретироваться

на свои места. Даже издалека мне было хорошо видно, как им боязно находится в присутствии столь знаменательной персоны.

— Чтож, вот теперь прошу пожаловать в академию, Ваше величество. — С натянутой улыбкой предложила Миокарда.

— Да, Мио, изволь проводить меня внутрь, мне очень интересно посмотреть на внутренности этого замечательного места. — Согласилась Люстесция, передавая все пять букетов, из-за которых её почти не было видно, одному из своих телохранителей.

Миокарда, императрица, Альберт и половина всех прибывших солдат отправилась обозревать замок, а мы продолжили стоять на своих местах.

— Никто не расходится! Идите на стадион и будьте готовы показать, чему вы научились здесь за несколько месяцев. — Скомандовал мистер Воттсон.

А ведь и правда, уже прошло больше полугода. И как это я так не заметил? Действительно, во время учёбы время летит незаметно. За это время много чего произошло и, конкретно я, много чему научился и много чего узнал. Уж явно больше, чем если бы остался в той дыре. Хотя с каких это пор я стал называть свою деревню, что так долго служила мне домом, дырой? Наверное, от местных нахватался. Хотя будем всё-таки честны, ту деревню уж точно нельзя назвать оплотом цивилизации. Хм, интересно, когда нам разрешат съездить домой?

— А тут так ничего в общем-то и не изменилось. — Задумчиво протянула Люстесция, прогуливаясь по коридорам академии в компании Миокарды. — Всё также темно, холодно и мрачно. Только тварей у вас на территории, по-моему, раньше было меньше.

— За этим местом долго никто не следил, вполне логично, что сюда кто только не напоз. Впрочем, всех кого можно было приобщить к какому-либо делу мы приобщили, а остальными сейчас занимается отряд чистильщиков.

— Ну ладно. — Согласилась та. Немного помолчав о чём-то раздумывая, императрица задала новый вопрос. — А что ты скажешь про своих студентов? Мне кажется, вы набрали очень разношёрстную группу.

— Как вы и приказывали ученики набирались из всех слоёв нашего общества.

— Пусть так, но должна признать, что тебе попало несколько интересных экземпляров.

Девушка на это ничего не ответила, лишь хмуро покачала головой.

— Послушай, Мио...

— Пожалуйста, перестаньте меня так называть, этим вы подрывает мой авторитет среди подчинённых, не говоря уже о студентах, которых стоило бы держать в ежовых рукавицах. — Сразу перебила она.

— ...как долго ты собираешься с ними нянчиться? — Грубо проигнорировала она девушку.

— Что, я, эм... Я вовсе не нянчусь с ними! — Возмутилась та.

— Как раз-таки нянчишься. Цель была вырастить из них холодных, жестоких и беспринципных солдат, верных короне и только ей, а я пока что вижу только маленьких детей, которые решили поиграть во взрослую жизнь.

— Ну, по сравнению с вами любой будет, как ребёнок. — Тихо пробормотала Миокарда.

— Ты что-то сказал, милая? — Наигранно улыбнулась Люстесция.

— Я сказала, что вы абсолютно правы, Ваше величество, нам следует лучше их воспитывать.

— То-то же. — Одобрительно кивнула та. — И не смей мне дерзить, иначе быстро отправишься назад к родителям. Помнись мне, что они были не шибко рады, когда столь ответственное задание досталось тебе. Как думаешь, это из-за того, что они боятся, что ты не справишься или из-за того, что они саму тебя всё ещё считают маленькой девочкой?

Миокарда лишь зло скрипнула зубами, но смолчала. Девушка прекрасно знала, какой на самом деле может быть императрица Люстесция I, когда по-настоящему разозлиться. Там, где другие бы долго договаривались, рассуждали, шли на компромиссы, она просто брала и делала, не обращая внимания на чужие нужды и желания, так что ничего удивительного в том, что это часто сопровождалось садистской жестокостью.

Они ещё какое-то время шли в никуда, ни у кого не было желания показывать кабинеты, где проводились занятия или служебные помещения. Цель приезда была вовсе не в этом, и обе это прекрасно понимали.

— Расскажи мне о том парне с чистым геномом. — Пройдя ещё какое-то расстояние, вновь завела разговор Люстесция.

— Если ты о Кирилле, то рассказывать нечего. — Сухо ответила девушка. Приезд императрицы давался ей с трудом, она думала, что сможет выдержать эти сутки, но что-то пока что у неё это не сильно получалось.

— Я настаиваю. В конце концов, в последнее время нечасто встретишь такой превосходный образец первородного человека. — Произнеся это, женщина непроизвольно облизнулась, а в её глазах появился нехороший блеск.

Посмотрев на это, Миокарде ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и начать рассказывать.

— Он не первородный человек. Это... Это своего рода тоже мутация, так как его родители подходят под описание среднестатистических граждан.

— Кстати, а что с его родителями?

— Отец умер при вполне естественных обстоятельствах, а мать продолжает жить в той дыре на границе, из которой мы его вытащили, и растить ещё одного ребёнка. В общем-то обычная семья.

— Хм, вряд ли ты знаешь, что значит обычная семья, раз уж говоришь о таком. Впрочем, откуда тебе было бы это знать?

Миокарда лишь беспомощно сжала кулаки и стиснула зубы, на очередную подколку отвечать не хотелось, всё-таки терпение у начальства тоже не бесконечное.

— Давай поподробнее об его предках. В его роду случаев не было насекомых.

Девушка только удивлённо взглянула на знакомую, но быстро вернула своё бесстрастно-скучающее выражение лица.

— Только лишь по линии матери.

— Хм, как интересно, вот оказывается, куда они её отправили. Загадочно протянула Люстесция. — А отец?

— Его отец — прямой сын какого-то там героя объединительной войны.

— Случайно не Августа "Неубиваемого"?

— Нет, да, не знаю, кажется. — Растерялась та, пытаясь вспомнить досье мальчишки, которое зачитывал ей когда-то Воттсон. — А что?

— Да так, просто у него его взгляд.

Такой памяти и внимательности к деталям оставалось только лишь позавидовать.

Экскурсия продолжилась и длилась ещё два с половиной часа, под конец которых, сидя в преподавательской...

— Ну, чем ещё ты меня порадуешь, Мио или это всё и я могу ехать назад в столицу?

— У нас ещё запланировано показательное выступление студентов на стадионе, так что, думаю, нам лучше сейчас идти туда, всё уже должно быть готово.

Спустившись на первый этаж, процессия вышла во внутренний двор, где студенты уже давно успели подготовиться и сейчас стояли обособленными группами по краям стадиона. Нехотя им приходилось жаться ближе к центру, так как из-за повышенной густоты тумана их могло быть и невидно.

Кто-то уже успел послать слух, будто это сама императрица наслала туман на академию, чтобы скрыть своё присутствие от посторонних, но никакого подтверждения пока что не было, и слухи продолжали оставаться слухами.

Пройдя на, специально отведённое, место, Люстесция коснулась, выделенного для неё, кресла, от которого пахло сыростью, и то вмиг осыпалось пеплом, а затем с её стороны последовал один лишь взмах кистью, заставивший землю под ногами взбугриться и породить на свет чёрный монолитный трон с золотой каймой по краям и изысканными гравюрами на гранях.

Данное действие породило вздох восхищения со всего стадиона, но это было ещё далеко не всё. Вдруг императрицу с ног до головы окутало чёрным пламенем, что также быстро и ослабело, и перекинулось на платье, что начало медленно тлеть, меняя свою форму. Уже через пару секунд её прошлое одеяние было не узнать. Ткань как будто бы порезали на множество лент, создающих более пышный подол. Верхняя часть приобрела вид тугого корсета, благодаря которому и без того пышная грудь стала соблазнительно выглядывать сверху. Над головой же воздался величественный капюшон, подобный тому, что носят кобры, только состоящий всё из тех же лент, которые по неведомой причине не опадали, а стояли, своими концами слегка спадая вниз. Помимо одежды на её глаза наложились тени, а губы окрасились в чёрный цвет.

Довольная произведённым эффектом, императрица села на трон, придав своему образу ещё больше величия, чем было до этого, а затем взмахнула рукой, позволяя начаться показательному выступлению групп.

Началось выступление с демонстрации физических возможностей и практических навыков студентов, где члены каждой из групп по очереди выполняли некоторые сложные для обычного человека упражнения и приёмы задействующие манекен и деревянные макеты оружия, а завершилось всё несколькими показательными поединками внутри самих групп. Причём всё было сделано так, чтобы скрыть недостатки не шибко подготовленных студентов и выдвинуть на первый план явные таланты.

Вся демонстрация не заняла и часа, после которого, если посмотреть на Люстесцию, сразу становилось понятно, что этот тщательно поставленный спектакль ей не сильно понравился, даже не так, скорее она была в бешенстве, которое мастерски маскировала под маской обычного недовольства.

В какой-то момент ей настолько это наскучило, что она позвала к себе Миокарду, которая, сразу поняла, что хвалить её сейчас уж точно не собираются.

— Милая, Мио, я думаю, что на сегодня можно закончить. Думаю, я увидела достаточно.

— Вам не понравилось? — В лоб спросила девушка.

— Ну что ты, я же вижу, как ты старалась. — С плохо скрываемым сарказмом в голосе, ответила ей Люстесция.

— Поймите, прошло всего полгода.

— Мио...

— Да и вы сообщили о своём приезде слишком поздно. Если бы у нас было больше времени, мы бы подготовили что-то более грандиозное.

— Мио. — Попыталась та перебить поток её оправданий.

— В первом семестре основной акцент делался на теорию, а в следующем мы планируем...

— Мио! — Уже куда громче остановила её женщина. — Я видела достаточно. А теперь отойди и дай мне сказать. Девушке ничего не оставалось, как пристыженно отойти в сторону.

Люстесция поднялась со своего трона и обратилась ко всем, кто здесь присутствовал.

— Дорогие мои студенты и их учителя, сегодня я имела удовольствие увидеть эту замечательную академию и познакомиться со множеством людей, которые на мой скромный взгляд подадут большие надежды. Я рада сегодня здесь быть и сожаления мои только об одном, что я так и не увидела, как вы полностью раскрываете свой потенциал, а потому не могу уехать от вас на такой плохой ноте.

Императрица замолчала, ожидая пока её подданные тщательно подумают и осознают эти слова, накинут пару предположений, которые тем не менее быстро разобьются о холодную реальность, которую для них придумала сама Люстесция I.

— Немного подумав, я поняла, что истинной силы человек достигает только в моменты истинной же опасности, а потому было бы неплохо устроить между вами серию поединков, конечно же смертельных. Таким образом мы убьём сразу двух зайцев. Так я и вашу истинную силу увижу, и количество студентов сократится вдвое.

На какое-то время на стадионе воцарилась гробовая тишина. Никто не знал, что и думать после таких слов. Хотелось бы, чтобы они просто оказались злой шуткой императрицы, но похоже, что сильно рассчитывать на это не стоило.

— Мио, дорогая, не будешь ли так любезна подготовить всё?

— А...? Да, Ваше величество. — Как-то растерянно ответила директриса. В данный момент на девушке не было лица, она испытывала сразу несколько совершенно разных эмоций. С одной стороны ей было плевать на жизни и благополучие студентов, но с другой, ей ужасно не нравилось, когда ею помыкают или решают что-то без её ведома. Да и с уменьшением количества студентов серьёзно падают и шансы успешно выполнить это задание. Нет, решение уменьшить поголовье учеников было и так, но не настолько же скоро! Однако, ничего поделать в данной ситуации она не могла, прямое неподчинение её Величеству вполне могло караться казнью, причём без суда и следствия.

Подготовка к импровизированному турниру, наградой в котором станет сама жизнь, не заняла много времени. Всё действие переносить никуда не стали, хотя были предложения перебраться на арену, но в данный момент её, встроенные в стены, камеры были битком набиты разнообразным мутировавшим зверьём, которое могло выбраться на волю в ходе повреждения стен, а то, что повреждения будут сомневаться не приходилось, ведь не было никаких запретов ни на использование оружия, ни на применение тайных сил, а соперник выбирался совершенно случайно, по выпавшему жребию. Турнир обещал получиться

кровавым и зрелищным.

Чтобы подготовить арену, на стадионе просто нарисовали круг люминесцентной краской, столь сильной, что её свечение должно было быть видно даже в плотном тумане. Из-за этой особенности, если смотреть со стороны, то получившееся действие со множеством людей в одинаковой одежде и светящимся кругом между ними походило на какой-то ритуал, проводимый культистами или кем-то похожими дабы восславить какое-то древнее божество. Хотя, если вдуматься в контекст, то, по сути, так оно и есть.

Я стоял в толпе, состоящей из перемешавшихся между собой групп. Сначала все по очереди тянули жребий, а затем просто отходили в сторону, никто в тот момент и не думал, вновь собираться вместе, все боялись узнать, что тебе вдруг предстоит драться с кем-то из своих, даже более того — убить его. Понятное дело, что все были на стрессе.

Новость о внезапных смертельных поединках явно потрясла не только меня, ведь абсолютно никто не был к такому готов. И уж явно никто не хотел участвовать в бою, в котором твоим оппонентом может стать совершенно неожиданный человек, будь то одноклассник, друг или даже родственник.

Желание драться с кем-то лишь ради того, чтобы что-то там показать, непонятно что задумавшей, императрице меня не сильно прельщала, и честно сказать, я совершенно не мог себе представить, что будет если мне попадётся кто-то из знакомых, это было бы очень неприятно. Но всё же, кто бы не выступил моим противником, я не собираюсь тут помирать! А потому...

Покрепче ухватив рукоять боевого топора, я переступил линию круга.

Больше книг на сайте - Knigoed.net